

ИСТОРИЧЕСКАЯ АКЦЕНТОЛОГИЯ
И СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МЕТОД

ИСТОРИЧЕСКАЯ
АКЦЕНТОЛОГИЯ
И СРАВНИТЕЛЬНО-
ИСТОРИЧЕСКИЙ
МЕТОД

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Институт славяноведения
и балканистики

ИСТОРИЧЕСКАЯ
АКЦЕНТОЛОГИЯ
И СРАВНИТЕЛЬНО-
ИСТОРИЧЕСКИЙ
МЕТОД



Москва
"НАУКА"

Главная редакция восточной литературы
1989

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ответственные редакторы
Р.В.БУЛАТОВА, В.А.ДЫБО

Рецензенты
И.Ф.ВАРДУЛЬ, В.Н.ТОПОРОВ, Б.А.УСПЕНСКИЙ

*Утверждено к печати
Институтом славяноведения и балканистики
АН СССР*

И90 Историческая акцентология и сравнительно-
исторический метод. — М.: Наука. Главная ре-
дакция восточной литературы, 1989. — 303 с.
ISBN 5-02-016612-X

Сборник статей, отражающих результаты исследова-
ний Ностратического семинара им. В.М.Иллич-Свитыча в
области типологии, реконструкции и описания акцент-
ных и тональных систем славянских, балтийских, гер-
манских, греческого и северокавказских, австронезий-
ских и сино-тибетских языков.

И 4602000000-197 76-89
013(02)-89

ББК 81

ISBN 5-02-016612-X

© Главная редакция
восточной литературы
издательства "Наука", 1989

Настоящий сборник предлагает читателю результаты многолетних иссле-
дований в области типологии, реконструкции и описания акцентных и тональ-
ных систем языков различных типов, которые проводились сотрудниками Ин-
ститута славяноведения и балканистики АН СССР и участниками Ностратиче-
ского семинара имени В.М. Иллич-Свитыча, объединяющего исследователей
из разных академических учреждений.

Широко развернувшиеся в последнее время исследования балто-славянских
и индоевропейских акцентных систем показали необходимость привлечения то-
нологических систем языков иных семей для объяснения кардинальных проблем
индоевропейской акцентологии. В результате было выявлено типологическое
тождество систем парадигматического акцента тоновым системам, что и при-
вело к необходимости объединения в рамках одной дисциплины акцентологии
и тонологии. Все работы, представленные в сборнике, при разнообразии реш-
аемых задач и материала, связаны единством проблематики и метода, раз-
работанных в русле теории и методологии Московской акцентологической школы:
они объединены двумя генетическими гипотезами возникновения фонологи-
зированных просодических систем — тонологической гипотезой генезиса пара-
дигматических акцентных систем и сегментной гипотезой генезиса тоновых
систем.

Доказательство типологического тождества парадигматических акцентных
систем системам слоговых тонов и обоснование тонологической гипотезы ге-
незиса парадигматических акцентных систем дано в статье В.А.Дыбо, где и
представлена та теоретическая платформа, на которой строится вся концепция
сборника.

СОКРАЩЕНИЯ*

I. Архивы, библиотеки, научные учреждения

- ГБЛ — Государственная библиотека им. В.И. Ленина
 ГИМ — Государственный Исторический музей
 ГЛМ — Государственный Литературный музей
 ГПБ — Государственная Публичная библиотека им. М.Е.Салтыкова-Шедрина
 Ин. слав. — Институт славяноведения и балканистики АН СССР
 ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов

II. Журналы, периодические издания, сборники

- БСИ — Балто-славянские исследования. Ин. слав. М.
 ВСЯ — Вопросы славянского языкознания. Ин. слав. М.
 ВЯ — Вопросы языкознания. М.
 ДА — Древняя Анатолия. М., 1985.
 ЖФ — Жужнословенски филолог. Београд.
 ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности.
 ЛРДИВ — Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. Ч. 1-5. М., 1984.
 ОРЯС — Отделение русского языка и словесности.
 ПР — Конференция "Проблемы реконструкции". Тезисы докладов. М., 1978.
 РФВ — Русский филологический вестник. Варшава.
 СБЯ — Славянское и балканское языкознание. Ин. слав. М.
 AfSIPh — Archiv für slavischen Philologie. В.
 EPPh — Estonian Papers in Phonetics. Tallinn, 1978.

* Данные списки сокращений не исчерпывают всех сокращений, использованных в настоящем сборнике. Для облегчения чтения отдельных статей они снабжены дополнительными списками сокращения языков (И.И. Пейрос, С.Л. Николаев) и разъяснениями условных обозначений (В.А. Дыбо, Вяч. Вс. Иванов, Е.В. Стадникова).

- | | | | |
|------------|--------------------|------------|--------------------|
| бз(ыб). | — бзыбский | сербск. | — сербский |
| б(ирм). | — бирманский | слав. | — славянский |
| греч. | — древнегреческий | словацк. | — словацкий |
| др-бирм. | — древнебирманский | словен. | — словенский |
| др-кит. | — древнекитайский | словинц. | — словинцкий |
| др-русск. | — древнерусский | сред-болг. | — среднеболгарский |
| др-словен. | — древнесловенский | ст-серб. | — старосербский |
| др-хет. | — древнехеттский | ст-укр. | — староукраинский |
| и-е. | — индоевропейский | т. | — тиддим |
| л. | — лушей | тиб. | — тибетский |
| литов. | — литовский | хет. | — хеттский |
| русск. | — русский | чак. | — чакавский |
| с. | — сизанг | чеш. | — чешский |
| сербохорв. | — сербохорватский | шток. | — штокавский |

IV. Грамматические и другие термины

- | | | | |
|-----------|-------------------------------|----------|----------------------------|
| а.л. | — акцент(уацион)ная парадигма | лт. | — лист |
| акц. | — акцентный (тип) | М. | — местный |
| аор. | — аорист | м(уж). | — мужской (род) |
| арх. | — архаичный | мг. | — много раз |
| букв. | — буквально | мест. | — местоимение |
| В(ин). | — винительный (падеж) | мн. | — множественное (число) |
| вр. | — время | назв. | — название |
| г. | — глагол | нар. | — наречие |
| Д. | — дательный (падеж) | наст. | — настоящее (время) |
| дв. | — двойственное (число) | нач. | — начало |
| дееприч. | — деепричастие | неличн. | — неличностный |
| ед. | — единственное (число) | неопред. | — неопределенный |
| еднч. | — единичная (форма) | нерег. | — нерегулярно |
| ж(ен). | — женский (род) | объектн. | — объектный |
| Зв. | — звательная (форма) | однокор. | — однокоренное (слово) |
| И(м). | — именительный (падеж) | оконч. | — окончание |
| инв. | — инвентарный номер | откл. | — отклонение |
| инф. | — инфинитив | п. | — падеж |
| кин. | — киноварь | повел. | — повелительное наклонение |
| косв. | — косвенный (падеж) | под. | — подобные |
| л. | — лицо | предл. | — предлог |
| лит-разг. | — литературно-разговорный | през. | — презенс |
| | | прил. | — прилагательное |
| | | примеч. | — примечание |
| | | прич. | — причастие |
| | | произв. | — производное |
| | | прош. | — прошедшее (время) |

лит.	– литературный (язык)
личн.	– личностное (имя)
рук.	– рукопись (рукописный памятник)
сер.	– середина
служ.	– служебная (частица)
собр.	– собрание (музейное)
совр.	– современный (язык)
соот.	– соответствующий
старопеч.	– старопечатная (книга)
суб.	– субъектный
суф.	– суффикс
сущ.	– существительное
Т(в).	– творительный (падеж)
указ.	– указательное (местоимение)
ф.	– фонд
фм.	– форма
ч.	– число
четв.	– четверть
чл.	– членная (форма)
эпент.	– эпентетический

п.ф.	– полные формы
Р.	– родительный (падеж)
acc.	– accusativus
dat.	– dativus
dual.	– dualis
erg.	– ergativus
f.	– femininum
gen.	– genitivus
inf.	– infinitivus
instr.	– instrumentalis
intr.	– intransitivum
loc.	– locativus
m.	– masculinum
n.	– neutrum
nom.	– nominativus
part.	– participium
pl.	– pluralis
praes.	– praesens
sg.	– singularis
tr.	– transitivum
tr.-caus.	– transitivum-causativum

В.А. Дыбо

ТИПОЛОГИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ АКЦЕНТНЫХ СИСТЕМ

Акцентная система, реконструируемая на основе балтийских и славянских фактов, характеризуется следующими чертами¹.

Акцентные типы. У неизменяемых – две акцентные парадигмы: 1-я а.п. – неподвижная с постоянным ударением на корне, 2-я а.п. – подвижная, включающая два типа словоформ: а) формы с ударением на окончании, б) формы *enclinomena*, безударные в большинстве фразовых позиций, но в абсолютной позиции получающие начальное ударение. У производных – три акцентных типа: тип А – с неподвижным ударением на корне, тип В – с неподвижным ударением на суффиксе, тип С – с подвижным ударением (= 2-й а.п.).

Выбор акцентных типов. У неизменяемых акцентные парадигмы традиционны, т.е. каждой основе присуща одна из двух акцентных парадигм, которая не предсказывается какой-либо информацией, исходящей из синхронной системы языка. Выбор акцентных типов производных определялся двумя параметрами: а) производящего и классом суффикса (по характеру влияния на выбор суффиксы делились на два класса, I и II), – и происходил следующим образом: от основ 1-й а.п. независимо от класса суффикса выбирался акцентный тип А, от основ 2-й а.п. при суффиксах класса I – тип С, т.е. тип, в котором были словоформы с ударением на окончании и словоформы *enclinomena*, при суффиксах класса II – тип В, в котором иктус был привязан к суффиксу.

На эту систему акцентных типов налагалась система фразовых модификаций акцента энклиноменов, анализ которой приводит к выводу, что формы энклиноменов следует рассматривать как фонологически безударные.

Такой тип акцентной системы получил в обиходе Московской акцентологической школы обозначение «парадигматический тип акцента» (или «парадигматический акцент»). Традиционность выбора акцентной парадигмы неизменяемыми была названа первым прин-

Условные обозначения

x	– при цифре после примера обозначает «раз», т.е. число встретившихся примеров с данной словоформой.
	– конец строки (в рукописном или старопечатном памятнике).
	– конец страницы там же.
· (точка)	– в западнокавказских примерах указывает границу между морфемами одного слова.
: (двоеточие)	– употребляется в западнокавказских примерах для обозначения границы между морфемами, образующими в словоформе тесно связанную группу, например, показатель косвенного объекта и локативный преверб с падежным значением.
- (дефис)	– в западнокавказских примерах используется для отделения показателей склонения или спряжения.
/ или //	– косая черта ставится между примерами, являющимися акцентологическими вариантами.

ципом парадигматического акцента, обусловленность выбора акцентных типов производных акцентными парадигмами производящих – вторым принципом парадигматического акцента. Акцентные системы, у которых удается проследить оба принципа, называются нередуцированными системами парадигматического акцента, акцентные системы, у которых прослеживается лишь первый принцип, – редуцированными системами парадигматического акцента.

Нередуцированный характер балто-славянской системы позволяет сделать вывод о глубинной структуре такой системы. Между, казалось бы, разнородными характеристиками обсуждаемой системы: традиционностью выбора акцентной парадигмы непродеривированных, правилами выбора акцентной парадигмы производных, видом акцентных кривых и фонологическим статусом форм-энклиноменов, – очевидно существует глубинная связь.

Тот факт, что традиционная акцентная парадигма непродеривированных определяет выбор акцентных типов производных, указывает на то, что именно корневой морфеме (а не основе или слову в целом) следует приписать некое (морфонологическое) качество – «валентность», – определяющее выбор акцентного типа. При этом таких валентностей оказывается две: одна из них определяет место иктуса на корне как в непродеривированных, так и в производных (первая валентность), другая не определяет (вторая валентность). Этому разбиению корневых морфем соответствует разбиение суффиксов: класс II суффиксов определяет постановку иктуса (при корневой морфеме второй валентности) – класс первой валентности; класс I суффиксов не определяет постановку иктуса – класс второй валентности.

Наконец, анализируя отношения в акцентных кривых подвижного акцентного типа, мы видим, что эти же валентности могут быть приписаны морфемам окончаний: окончаниям, несущим на себе иктус (при корнях и суффиксах второй валентности), может быть приписана первая валентность (равная валентности корней непродеривированных имен 1-й а.п.), окончаниям безударным (при корнях и суффиксах со второй валентностью) – вторая валентность. Важным моментом, подтверждающим это разбиение, является тот факт, что словоформы, состоящие исключительно из морфем со второй валентностью, обладали фонологическим статусом безударности.

Очевидно, что между валентностями существует иерархическая зависимость, которую можно определить как отношение доминантности–рецессивности: при наличии морфемы первой валентности положение иктуса определяется ею, независимо от наличия, количества и расположения относительно нее морфем второй валентности.

Исходя из этой иерархии, легко получить правило постановки иктуса в балто-славянском. Для этого используется следующий прием.

Введем специальные пометы при морфемах: морфема первой валентности получит помету (+), морфема второй валентности – помету (–).

Рассмотрим, что происходит с иктусом при составлении последовательностей из меченых таким образом морфем²:

(1) $stār-ȳc-ȳ̄$ (gen. pl.); $brjūx-qt-ȳ̄-t̄$ (inf.); $vŷ-dēl-q-t̄$ – в последовательности, состоящей только из (+)-морфем, иктус – на первой морфеме;

(2) $l̄ēn-ǫ$ (nom. sg. m.); $l̄ēn-ost-ǫ$ (nom. sg.); $l̄ēn-ost-ǫ-n-ǫ$ (nom. sg. n.); $kr̄ǫv-av-ǫ$ (acc. sg. f.); $ǫ-kr̄ǫv-av-i-l-ǫ$ (l-part., nom. sg. m.) и т.д. – в последовательности, состоящей только из (–)-морфем, иктус – на первой морфеме;

(3) $l̄ēn-ost-ǫ-j̄$	(instr. sg.)	–	–	–	+
$m̄ēx-ov-ǫ-j̄-e$	(nom. sg. n.)	–	–	+	–
$mold-ǫc-e-m-ǫ$	(instr. sg. m.)	–	+	–	–
$gl̄ād-ǫk-o-m-ǫ$	(instr. sg. m.)	+	–	–	–

– в последовательности, включающей лишь одну (+)-морфему, иктус – на этой (+)-морфеме, независимо от числа и расположения (–)-морфем;

(4) $stār-ost-ǫ-j̄$ (instr. sg.), $bo-g-ǫt-o-j̄$ (instr. sg. f.), $m̄ēd-ǫn-i-c-e-j̄$ (instr. sg.), $m̄ēd-ǫn-i-c-ǫ$ (nom. sg.) и под- в последовательности, состоящей из нескольких (+)-морфем, разделенных (–)-морфемами, иктус – на первой (+)-морфеме;

(5) $kōz-ȳj-e-j̄$ (instr. sg. f.), $st̄ǫl-i-č-ǫn-o-j̄$ (instr. sg. f.), $č̄ǫrn-i-č-ǫn-i-č-ȳ̄$ (gen. pl.), $č̄ǫrn-i-č-ǫn-i-č-o-m-ǫ$ (instr. du. m.), $ž̄en-ǫstv-ǫn-ost-ǫ-j̄$ (instr. sg.) и под- – в последовательности, состоящей из нескольких однородных последовательностей («платформ») (+)-морфем, отделенных одна от другой (–)-морфемами, иктус – на первой морфеме первой последовательности (+)-морфем.

(1) и (2) показывает, что последовательности морфем одинаковой валентности получают иктус на первой морфеме.

(3) и (4) показывает, что последовательности морфем разной валентности получают иктус на первой доминирующей морфеме.

Учитывая (5), можно сформулировать общее контурное правило, регулирующее постановку иктуса во всех типах последовательностей морфем в балто-славянском: иктус ставится в начале первой последовательности морфем высшей валентности³ (последовательностью в данном случае считается и одиночная морфема). Возможно, что в последовательности морфем исключительно (–)-валентности иктус, падавший в соответствии с правилом на начало последовательности, фонетически отличался от иктуса, ставившегося в остальных случаях.

Однако установить, когда и в какой мере это отличие принадлежало иктусу, а когда и в какой мере другим просодическим характеристикам данной последовательности морфем, на настоящей стадии исследования невозможно, поэтому контурным правилом эта особенность не отмечается.

Примечание. Очевидно, что при учете синтаксических закономерностей организации синтагматических единств (тактовых групп) такое рассмотрение можно перенести и на тактовые группы: $n\acute{a}-voz-\grave{z}$ (acc. sg.), $n\grave{a}-voz-\grave{z}\acute{z}\acute{e}$ (acc. sg.); $n\acute{e}-o-k\grave{r}\acute{v}\acute{u}-av-i-l-\grave{z}$ (l-part.), $n\acute{e}-o-k\grave{r}\acute{v}\acute{u}-av-i-l-\grave{z}-s\acute{q}$ (l-part.); $s\grave{t}-d\grave{b}r\acute{z}-j-q$ (l-e sg. praes), $s\grave{t}-d\grave{b}r\acute{z}-j-q-\acute{z}\acute{e}-s\acute{q}$ и под.

Поиски типологически аналогичных систем приводят к западнокавказским акцентным системам, из которых абхазская резко бросается в глаза тем, что прием, примененный нами для анализа балто-славянской системы в итоге ее изучения, может быть введен здесь почти механически в самом начале исследования.

В абхазском языке у непроемных имен усматриваются три акцентных типа, определяемые поведением акцента в трех словарных формах: тип I (а.п. а) — чл. фм. $a-l\acute{a}$, еднч. фм. $l\acute{a}-k\acute{e}$, мн.ч. $a-l\acute{a}-k\acute{o}a$ 'собака'; тип II (а.п. б) — чл. фм. $\acute{a}-bla$, еднч. фм. $bla-k\acute{e}$, мн.ч. $\acute{a}-bla-k\acute{o}a$ 'глаз'; тип III (неподвижный) — чл. фм. $a-ps\acute{z}$, еднч. фм. $ps\acute{z}-k\acute{e}$, мн.ч. $a-ps\acute{z}-k\acute{o}a$ 'рыба'. Последний тип аналогичен акцентному типу III словосложений и, если исключить многочисленные заимствования, входящие в него, его составляют деэтимологизированные словосложения акцентного типа III, второй элемент которых содержал выпавший в безударной позиции гласный (акцентный тип III наблюдается у тех словосложений, первый элемент которых относился к акцентному типу I, второй — к акцентному типу II; закономерность неподвижности акцента при таком сочетании компонентов будет ясна из дальнейшего⁴). В тех же случаях (относительно редких), в которых можно предполагать первичную одноморфемность соответствующего абхазского слова, оно восходит, по-видимому, к двуслоговой основе типа SVC\acute{a} с просодическими характеристиками слогов, соответствующими просодическим характеристикам компонентов словосложения акцентного типа III (см. ниже).

Поведение акцента типов I и II в парадигме тесно связано с его перемещениями при постановке словоформы в минимальное фразовое окружение (т.е., главным образом, при соединении с «энклитикой»), поэтому оба явления могут рассматриваться совместно. Наблюдается следующее их распределение (см. табл. I, способ введения подстрочной маркировки объясняется в комментариях).

	№	Формы и типы окружения	Акц. тип I(a)	Акц. тип II(b)
Формы без члена и без притяжательных префиксов	1	Изолированная форма	$l\acute{a}$ 'собака'	$bl\acute{a}$ 'глаз'
	2	Единичная форма	$was\acute{a}$ 'овца'	$sas\acute{a}$ 'гость'
	3	instr.	$l\acute{a}-k\acute{e}$, $was\acute{a}-k\acute{e}$	$bl\acute{a}-k\acute{e}$, $*sas\acute{a}-k\acute{e}$ ($> bl\acute{a}-k\acute{e}$, $sas\acute{a}-k\acute{e}$)
	4	casus caritivus	$\acute{s}q-la$ 'кровью' $\acute{x}\acute{z}-la$ 'головой' $s\acute{p}\acute{z}-la$ 'ногой', 'пешком' $\acute{z}\acute{e}n\acute{q}-la$ 'днем' $\acute{z}\acute{a}-la$ 'водой' $lab\acute{q}-la$ 'палкой'	$m\acute{a}\acute{c}-l\acute{a}$ 'силой' $m\acute{g}o-a-l\acute{a}$ 'брюхом' $m\acute{a}\acute{s}\acute{o}-l\acute{a}$ 'днем' $stax-l\acute{a}$ 'следом' $\acute{c}\acute{z}x-l\acute{a}$ 'ночью' $b\acute{z}\acute{e}a-l\acute{a}$ 'пополам'
	5	Чистая основа с союзом $g'\acute{e}$	бзыб. $was\acute{a}-da$ 'без овцы'	бзыб. $m\acute{a}r-d\acute{a}$ 'без солнца'
	6.	Чистая основа с союзом $g'\acute{e}$	$n\acute{c}o\acute{a}-g'\acute{e}$ 'и бог' $pha-g'\acute{e}$ 'и дочь' $pa-g'\acute{e}$ 'и сын'	$m\acute{w}o-a-g'\acute{e}$ 'и дорога' $pa-p-g'\acute{e}$ 'и священник' $harak-g'\acute{e}$ 'и высокий'
	7.	Нечленное мн.ч. Неопред. форма мн.ч.	$pa-c\acute{o}\acute{a}$ 'сыновья' $\acute{z}a-k\acute{o}\acute{a}-k\acute{e}$ 'несколько зайцев' $la-k\acute{o}\acute{a}-k\acute{e}$ 'несколько собак'	$sas-c\acute{o}\acute{a}$ 'гости' $\acute{z}ma-k\acute{a}-k\acute{e}$ 'несколько коз'
Членные и притяжательные формы	8.	Чл. форма	$\acute{a}-l\acute{a}$, $\acute{a}-was\acute{a}$	$\acute{a}-bla$, $\acute{a}-sas$
	9.	Притяж. форма	$\acute{s}-l\acute{a}$ 'моя собака' $\acute{s}-was\acute{a}$ 'моя овца'	$\acute{s}\acute{e}-bla$ 'мой глаз' $\acute{s}\acute{e}-sas$ 'мой гость'
	10.	Притяж. еднч. форма	$\acute{j}\acute{z}-l\acute{a}-k\acute{e}$ 'одна его собака'	$\acute{j}\acute{z}-mah\acute{o}\acute{e}-k\acute{e}$ 'один его зять'
	11.	Чл. форма instr.	$\acute{x}\acute{z}-l\acute{a}$ 'головой' $a-\acute{s}p\acute{z}-la$ 'ногой' и т.п.	$\acute{q}-m\acute{g}o-a-l\acute{a}$ 'животом' $\acute{a}-xa-l\acute{a}$ 'жердью' $\acute{q}-\acute{y}ba-l\acute{a}$ 'кораблем'
	12.	Мн.ч. (чл. форма)	$\acute{a}-l\acute{a}-k\acute{o}\acute{a}$, $\acute{a}-was\acute{a}-k\acute{o}\acute{a}$ $\acute{a}-pa-c\acute{o}\acute{a}$	$\acute{a}-bla-k\acute{o}\acute{a}$, $\acute{a}-\acute{z}ma-k\acute{o}\acute{a}$ $\acute{a}-sas-c\acute{o}\acute{a}$
	13.	Мн.ч. (притяж. форма)	$\acute{s}-l\acute{a}-k\acute{o}\acute{a}$, $\acute{s}-was\acute{a}-k\acute{o}\acute{a}$ $\acute{s}pa-c\acute{o}\acute{a}$	$\acute{s}\acute{e}-bla-k\acute{o}\acute{a}$, $\acute{s}\acute{e}-\acute{z}ma-k\acute{o}\acute{a}$ $\acute{s}\acute{e}-sas-c\acute{o}\acute{a}$
	14.	Чл. форма с союзом $g'\acute{e}$	$\acute{q}-l\acute{a}-g'\acute{e}$, $\acute{a}-was\acute{a}-g'\acute{e}$	$\acute{q}-bl\acute{a}-g'\acute{e}$, $\acute{a}-sas-g'\acute{e}$
	15.	Притяж. форма с союзом $g'\acute{e}$	$\acute{s}-l\acute{a}-g'\acute{e}$, $\acute{s}-was\acute{a}-g'\acute{e}$	$\acute{s}\acute{e}-bla-g'\acute{e}$, $\acute{s}\acute{e}-sas-g'\acute{e}$
	16.	Мн.ч. (чл. форма с союзом $g'\acute{e}$)	$\acute{q}-l\acute{a}-k\acute{o}\acute{a}-g'\acute{e}$ $\acute{a}-was\acute{a}-k\acute{o}\acute{a}-g'\acute{e}$ $\acute{a}-pa-c\acute{o}\acute{a}-g'\acute{e}$	$\acute{a}-bla-k\acute{o}\acute{a}-g'\acute{e}$ $\acute{a}-\acute{z}ma-k\acute{o}\acute{a}-g'\acute{e}$ $\acute{a}-sas-c\acute{o}\acute{a}-g'\acute{e}$
	17.	Мн.ч. (притяж. форма с союзом $g'\acute{e}$)	$\acute{s}-l\acute{a}-k\acute{o}\acute{a}-g'\acute{e}$ $\acute{s}-was\acute{a}-k\acute{o}\acute{a}-g'\acute{e}$ $\acute{s}pa-c\acute{o}\acute{a}-g'\acute{e}$	$\acute{s}\acute{e}-bla-k\acute{o}\acute{a}-g'\acute{e}$ $\acute{s}\acute{e}-\acute{z}ma-k\acute{o}\acute{a}-g'\acute{e}$ $\acute{s}\acute{e}-sas-c\acute{o}\acute{a}-g'\acute{e}$

Примечание. Для редко встречаемых форм и позиций в таблице приводится материал, зафиксированный в научной литературе и в акцентуированных текстах (в большинстве своем диалектных).

Комментарии .

(а) Можно утверждать, что акцент в изолированных словоформах (равных корневым морфеме) обоих акцентных типов расположен на конце словоформы: это очевидно на примере двусложных корневых морфем.

(б) В формах 2, 3, 4 конечное ударение словоформы сохраняется в типе II, но оттягивается на основу в типе I. Эта способность основ, входящих в тип I, оттягивать ударение не имеет никакого фонологического объяснения и относится к уровню морфонологии.

(в) Морфемы, обладающие способностью оттягивать акцент в данных формах, можно отметить знаком +, морфемы, у которых такой способности нет — знаком —.

(г) В формах 8, 9 присоединение члена и притяжательных префиксов вызывает перемещение ударения в типе II на член и, соответственно, на префиксы. Повторяя операцию (в), мы можем этим формантам приписать знак +.

(д) Обнаруживается, что ударение данным формантам отдают лишь морфемы, отмеченные знаком —, тогда как морфемы, отмеченные знаком +, удерживают акцент.

(е) В связи с последним можно расширить основу маркировки: морфемы *-kə, -la, -da* отдающие в формах 2, 3, 4 ударение предшествующей (+)-морфеме, можно рассматривать как отмеченные знаком —, морфемы *-c^oa, -k^oa, -gə*, сохраняющие ударение в формах 5, 6 (а также 12, 13, 14, 15) с предшествующей (+)-морфемой (тип I), — как отмеченные знаком +.

(ж) Распространив теперь эту маркировку на все остальные словоформы, получаем картину, представленную в табл. 1.

Опираясь на введенные обозначения (см. табл. 1 и комментарии), легко сформулировать единое правило акцентировки разобранных морфемных последовательностей. Введя понятие морфонологических ступеней акцентуационной «валентности» (высшая — морфемы, маркированные знаком +, низшая — морфемы, маркированные знаком —), можно утверждать, что ударение всегда ставится в конце первой последовательности морфем высшей валентности.

Легко показать, что этот способ маркировки и правило, регулирующее постановку акцента, распространяются на всю систему абхазского языка лишь с незначительными усложнениями (преимущественно, в глаголе), имеющими историческое объяснение.

ИМЕННОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

а) Суффиксы с (+)-валентностью

Суф. *-ra* (абстрактные и собирательные имена и имена действия — масдары от глагольных основ):

акц. тип I производящих — 1. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{l}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'собачье состояние' ($\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{l}$ $\underset{+}{a}$ 'собака'); 2. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{x}$ $\underset{+}{o}$ $\underset{+}{c}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'малость' ($\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{x}$ $\underset{+}{o}$ $\underset{+}{c}$ $\underset{+}{r}$ 'маленький'); 3. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{y}$ $\underset{+}{o}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'дощатый пол' ($\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{y}$ $\underset{+}{o}$ $\underset{+}{r}$ 'доска'); 4. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{h}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'грушевый сад' ($\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{h}$ $\underset{+}{a}$ 'груша'); 5. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{h}$ $\underset{+}{o}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{s}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ || $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{p}$ $\underset{+}{h}$ $\underset{+}{o}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{s}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'лес или множество алыч' ($\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{h}$ $\underset{+}{o}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{s}$ $\underset{+}{a}$ || $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{p}$ $\underset{+}{h}$ $\underset{+}{o}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{s}$ $\underset{+}{a}$ 'алыча'); 6. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{h}$ $\underset{+}{o}$ $\underset{+}{e}$ $\underset{+}{n}$ $\underset{+}{c}$ $\underset{+}{o}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'масса грязи, место с такой массой грязи' ($\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{h}$ $\underset{+}{o}$ $\underset{+}{e}$ $\underset{+}{n}$ $\underset{+}{c}$ $\underset{+}{o}$ $\underset{+}{a}$ || $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{h}$ $\underset{+}{o}$ $\underset{+}{e}$ $\underset{+}{n}$ $\underset{+}{c}$ $\underset{+}{o}$ $\underset{+}{a}$ 'грязь'); 7. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{b}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{q}$ $\underset{+}{p}$ $\underset{+}{s}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'зло, несчастье' ($\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{b}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{q}$ $\underset{+}{p}$ $\underset{+}{s}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'злой, несчастный'); 8. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{b}$ $\underset{+}{z}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'житье, жизненность' ($\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{b}$ $\underset{+}{z}$ $\underset{+}{a}$ 'живой'); 9. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{g}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{z}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'грубость, невежество' ($\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{g}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{z}$ $\underset{+}{a}$ 'дурак, невежа'); 10. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{l}$ $\underset{+}{o}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'липовая роща' ($\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{l}$ $\underset{+}{o}$ $\underset{+}{a}$ 'липа'), и под;

акц. тип II производящих — 1. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{x}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'каштановая роща' ($\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{x}$ $\underset{+}{a}$ 'каштан'); 2. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{m}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{y}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'место, заросшее колючкой' ($\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{m}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{y}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'колючка'); 3. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{x}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{c}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'грабовая роща' ($\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{x}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{c}$ || $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{x}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{c}$ $\underset{+}{a}$ 'граб'); 4. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{z}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'дубовый лес' ($\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{z}$ 'дуб'); 5. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{b}$ $\underset{+}{n}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'лесистое место' ($\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{b}$ $\underset{+}{n}$ $\underset{+}{a}$ 'лес'); 6. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{s}$ $\underset{+}{o}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'буковая роща' ($\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{s}$ $\underset{+}{o}$ 'бук'); 7. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{x}$ $\underset{+}{e}$ $\underset{+}{m}$ $\underset{+}{t}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ || $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{x}$ $\underset{+}{e}$ $\underset{+}{m}$ $\underset{+}{t}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'тяжесть' ($\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{x}$ $\underset{+}{e}$ $\underset{+}{m}$ $\underset{+}{t}$ $\underset{+}{a}$ || $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{x}$ $\underset{+}{e}$ $\underset{+}{m}$ $\underset{+}{t}$ $\underset{+}{a}$ 'тяжелый'); 8. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{x}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'сладость' ($\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{x}$ $\underset{+}{a}$ 'сладкий'); 9. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{z}$ $\underset{+}{b}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'бодрость' || $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{z}$ $\underset{+}{b}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'стремительность' ($\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{z}$ $\underset{+}{b}$ $\underset{+}{a}$ 'добрый, шустрый, стремительный'); 10. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{g}$ $\underset{+}{m}$ $\underset{+}{e}$ $\underset{+}{g}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'мерзость, гнусность, подлость, безобразие' ($\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{g}$ $\underset{+}{m}$ $\underset{+}{e}$ $\underset{+}{g}$ 'мерзкий, гадкий, отвратительный, противный, гнусный, презренный'), и под.

Акцентный тип масдара является, во всяком случае для бесприставочных глаголов, наиболее ясным представителем акцентного типа глагола в целом, и в дальнейшем при анализе отглагольного словообразования, а также при анализе акцентировки других форм глагола в качестве показателя его акцентного типа приводится масдар соответствующего глагола. Здесь приведем несколько типичных примеров:

акц. тип I глагола — 1. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{h}$ $\underset{+}{o}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'говорить'; 2. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{g}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'брать, уносить'; 3. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{b}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'видеть'; 4. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{c}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'идти'; 5. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{s}$ $\underset{+}{o}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'сидеть'; 6. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{p}$ $\underset{+}{s}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'смотреть'; 7. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{p}$ $\underset{+}{s}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'умирать'; 8. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{s}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'убивать'; 9. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{z}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'жарить'; 10. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{p}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'летать', и т.п.

акц. тип II глагола — 1. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{g}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'быть'; 2. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{p}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'прыгать'; 3. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{c}$ $\underset{+}{o}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'спать'; 4. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{z}$ $\underset{+}{o}$ $\underset{+}{z}$ $\underset{+}{o}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'мыть'; 5. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{t}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'давать'; 6. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{s}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'бить'; 7. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{z}$ $\underset{+}{o}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'пить'; 8. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{w}$ $\underset{+}{o}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'убегать'; 9. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{c}$ $\underset{+}{h}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'кусать'; 10. $\underset{+}{a}$ - $\underset{+}{z}$ $\underset{+}{s}$ $\underset{+}{a}$ $\underset{+}{r}$ $\underset{+}{a}$ 'плавать', и т.п.

Суф. -*ə* (отыменные относительные прилагательные и отглагольные имена со значением «подлежащий совершению или деланию»): отыменные образования:

акц. тип I производящих имен — 1. *q-bəwə.ə* 'медный' (*q-bəwə* 'медь'); 2. *q-mčə.ə* 'деревянный' (*q-mčə* 'дерево, дрова'); 3. *q-cə.ə* 'яблочный, яблоневый' (*q-cə* 'яблоко'); 4. *q-xə.ə* 'золотой' (*q-xə* 'золото'); 5. *q-pš.ə* 'животное' (*q-pš* 'душа, дух') и под;

акц. тип II производящих имен — 1. *q-bawə.ə* 'костяной' (*q-bawə* 'кость'); 2. *q-š.ə* 'дубовый' (*q-š* 'дуб'); 3. *q-šə.ə* 'ясеневый' (*q-šə* 'ясень'); 4. *q-xə.ə* 'каштановый' (*q-xə* 'каштан'); 5. *q-mzə.ə* 'месячный' (*q-mzə* 'луна, месяц', *q-mz* 'месяц'), и под;

отглагольные образования:

акц. тип I глагола — 1. *q-cə.ə* 'подлежащий изучению, урок' (*q-cə.ə* 'учиться, изучать'); 2. *q-gə.ə* 'подлежащий уносу, увозу' (*q-gə.ə* 'уносить, увозить'); 3. *q-šə.ə* 'подлежащий делению, делимое' (*q-šə.ə* 'делить'); 4. *q-šə.ə* 'предназначенный для убоя, убойный' (*q-šə.ə* 'убивать, забивать'); 5. *q-šə.ə* 'достойный удивления, удивительный' (*q-šə.ə* 'удивляться'), и под;

акц. тип II глагола — 1. *q-fa.ə* 'пища' (*q-fa.ə* 'есть'); 2. *q-za.ə* || *q-za.ə* 'подлежащий шитью' (*q-za.ə* 'шить'); 3. *q-za.ə* 'стиральный, для стирки, для мытья' (*q-za.ə* 'мыть'); 4. *q-cə.ə* || *q-cə.ə* 'то, что надлежит прятать' (*q-cə.ə* 'прятать'); 5. *q-ti.ə* [= *q-tə.ə*] 'продажный' (*q-ti.ə* [= *q-tə.ə*] 'продавать'), и под.

Суф. -*ə* (отглагольные имена деятеля):

акц. тип I глагола — 1. *q-cə.ə* 'учащийся, ученик' (*q-cə.ə* 'учиться'); 2. *q-šə.ə* 'вор' (*q-šə.ə* 'воровать'); 3. *q-šə.ə* 'трус' (*q-šə.ə* 'бояться'); 4. *q-šə.ə* 'сварливый, беспокойный человек' (*q-šə.ə* 'браниться, ссориться'); 5. *q-šə.ə* || *q-šə.ə* 'писец' (*q-šə.ə* 'писать'), и под;

акц. тип II глагола — 1. *q-šə.ə* 'смехач' (*q-šə.ə* 'смеяться'); 2. *q-za.ə* 'пловец' (*q-za.ə* 'плавать'); 3. *q-za.ə* 'портной' (*q-za.ə* 'шить'); 4. *q-šə.ə* 'читатель' (*q-šə.ə* 'читать; звать'); 5. *q-ti.ə* [= *q-tə.ə*] 'продавец' (*q-ti.ə* [= *q-tə.ə*] 'продавать'), и под.

б) Суффиксы с (-)-валентностью

Суф. -*ga* (отглагольные имена с значением «орудие, средство действия; служащий для соответствующего действия»):

акц. тип I глагола — 1. *q-čə.ə.gə* 'мотыга' (*q-čə.ə.gə* 'мотыжить'); 2. *q-šə.gə* 'лопата, лопатка' (*q-šə.gə* 'рыть, копать'); 3. *q-šə.gə* 'посуда для варки' (*q-šə.gə* 'варить'); 4. *q-šə.gə* 'для жарения принадлежность для жарения' (*q-šə.gə* 'жарить'); 5. *q-šə.gə* 'орудие для писания, перо, письменная принадлежность' (*q-šə.gə* 'писать') и под;

акц. тип II глагола — 1. *q-šə.gə* 'посуда для питья' (*q-šə.gə* 'пить'); 2. *q-za.ə.gə* 'швейный, служащий для шитья' (*q-za.ə.gə* 'шить'); 3. *q-pxə.gə* 'для чтения, учебник' (*q-pxə.gə* 'читать'); 4. *q-psə.gə* 'носильное нижнее белье' (*q-psə.gə* 'сменять, переменять'); 5. *q-ka.ə.gə* 'весы' (*q-ka.ə.gə* 'взвешивать'), и под.

Суф. -*ta* (отглагольные имена места действия):

акц. тип I глагола — 1. *q-pxə.ta* 'место ночлега' (*q-pxə.ta* 'переночевать'); 2. *q-ia.ta* 'постель, ложе' (*q-ia.ta* 'лечь, лежать'); 3. *q-hə.ta* 'пастбище' (*q-hə.ta* 'пастись'); 4. *q-tə.ta* 'сидение (место)' (*q-tə.ta* 'сидеть'); 5. *q-nxə.ta* 'место жительства' (*q-nxə.ta* 'заселять, поселяться'), и под;

акц. тип II глагола — 1. *q-pxə.ta* 'читальня' (*q-pxə.ta* 'читать, спрашивать'); 2. *q-cə.ta* 'место сна' (*q-cə.ta* 'спать'); 3. *q-lə.ta* 'начало' (*q-lə.ta* 'начать'); 4. *q-krə.ta* 'столовая' (*q-krə.ta* 'есть, кушать', *q-fa.ta* 'есть'; *krə-* в этом примере показатель встроенного объекта, имеет (+)-валентность, как и член *a-*); 5. *q-bə.ti.ta* [*q-bə.tə.ta*] 'мануфактурный магазин', где *q-tə.ta* 'место продажи' находится в сложении с *q-bə* 'мануфактура' (*q-ti.ta* 'продавать', в морфонологической записи: *q-tə.ta*), и под.

ИМЕННОЕ СЛОВОСЛОЖЕНИЕ

Словосложение в абхазском языке является основным средством именного словообразования. Большинство словосложений двучленные и к ним непосредственно относятся устанавливаемые правила выбора акцентного типа. При большем числе членов выбор акцентного типа соответственно усложнен.

Выбор акцентного типа словосложения определяется акцентными типами членов словосложения и производится по следующей схеме (см. табл. 2).

Таблица 2

Акц. тип 2-го члена / Акц. тип 1-го члена	Акц. тип I	Акц. тип II
Акц. тип I	акц. тип I	акц. тип III (неподвижный)
Акц. тип II	акц. тип I	акц. тип II

Приводимые ниже примеры расположены по акцентным типам первого и второго членов словосложения.

(1) Порядок I + I (→ I) (оба члена словосложения относятся к акц. типу I — словосложение получает акц. тип I):

1. *a-hā.žə* 'свинина' (*a-hoá* 'свинья', *a-žə* 'мясо'); 2. *a-čəə.trá* 'конюшня' (*a-čəə* 'лошадь', *a-trá* 'вместилище, гнездо'); 3. *a-šə.trá* 'склад проса, помещение, где укладывают просо' (*a-šə* 'просо', *a-trá* 'вместилище, гнездо'); 4. *a-čəə.a.žə* 'слюна' (букв. 'вода рта'; *a-čəə* 'рот', *a-žə* 'вода', по-видимому, с инкорпорацией члена *a-* перед вторым членом словосложения); 5. *a-ra.coá* 'кора орехового дерева' (*a-rá* 'орех', *a-coá* 'кожа'); 6. *a-ča.čəá* 'свежий хлеб' (*a-ča* 'хлеб', *a-čəá* 'молодой, новый'); 7. *a-bā.psə* 'худой, дурной, порочный, лукавый' (*a-bā* 'гнилой', *a-psə* 'душа'); 8. *a-xa.xə* 'волосы' (букв. 'головная шерсть'; *a-xə* 'голова', *a-xə* 'волосы, шерсть'; по-видимому, с инкорпорацией члена *a-* перед вторым членом словосложения); 9. *a-xa.coá* 'кожа головы' (*a-xə* 'голова', *a-coá* 'кожа', по-видимому, с инкорпорацией члена *a-* перед вторым членом словосложения); 10. *a-wā.ə.psə* 'человек' («человекодуша», при исчислении подушно *a-wā.ə* 'человек', *a-psə* 'душа'); 11. *a-čəə.xə.čə* 'лошадка' (*a-čəə* 'лошадь', *a-xə.čə* 'маленький, небольшой'); 12. *a-žə.γə* 'быстрая, стремительная вода' (*a-žə* 'вода', *a-γə* 'быстрый, стремительный'); 13. *a-žə.čə* 'минеральная вода' (букв. 'кислая вода'; *a-žə* 'вода', *a-čə.čə* 'кислый'); 14. *a-pr.žə* 'пот' (букв. 'вода тепла', ср. *a-pr.xa.rá* 'теплота' и *a-žə* 'вода') и под.

Примечание. Ряд старых сложений, в которых оба члена относятся к акц. типу I и оба члена имели гласный -ə-, обнаруживает ретракцию ударения на первый член, в связи с чем словосложение переходит в акц. тип III (неподвижный): 1. *a-ħə.ə.žə* 'курятина' (*a-ħə.ə.žə* 'курица', *a-žə* 'мясо'); 2. *a-žə.ħə.ə.ə* 'дикая утка' (букв. 'водяная курица'; *a-žə* 'вода', *a-ħə.ə.ə* 'курица'); 3. *a-čəə.xə* 'конский волос, струна' (*a-čəə* 'лошадь', *a-xə* 'волос, шерсть'), в последнем случае, однако, зафиксирован и нормальный акц. тип I словосложения: *a-čəə.xə.ə* 'конский волос, струна', еднч. фм. *čəə.xə.ə-ħ*, мн.ч. *a-čəə.xə-ħoá*. К этим же осложненным случаям, вероятно, относятся и два сложения с основой *w(a).ə.ə* 'человек': 4. *a-čəə.ə.ə* 'человек с лошадью, конный' (*a-čəə* 'лошадь', *a-w(a).ə.ə* 'человек'); 5. *a-mxə.ə.ə* 'земледелец, работник на пашне' (*a-mxə* 'нива, засеянное поле, пашня', *a-w(a).ə.ə* 'человек'). Возможно, следы этой ретракции наблюдаются и в других частях системы языка (ср. ниже ударение каузативов).

(2) Порядок I + II (→ III) (первый член словосложения относится к акц. типу I, второй член — к акц. типу II — словосложение получает акц. тип III, т.е. неподвижное ударение, фиксированное на первом члене словосложения):

1. *a-də.ə.bga* 'лисица' (букв. 'полевой шакал'; *a-də.ə* 'поле, двор', *á-bga* 'шакал, лисица'); 2. *a-co.ə.mza* 'свеча' (букв. 'восковая лучина'; *a-co.ə* 'воск', *á-mza* 'сосна, лучина'); 3. *a-ho.ə.pra* 'боров, самец свиньи' (*a-ho.ə* 'свинья', *á-pra* 'мужчина, мужского пола'); 4. *a-də.ə.ə.ba* 'поезд' (букв. 'полевой пароход'; *a-də.ə.ə* 'поле, двор', *á-γba* 'судно, пароход'); 5. *a-tə.ə.bga* — род шакала (*a-tə.ə* 'сова?' + *á-bga* 'шакал'); *a-čá.ħə.ə.aha* 'хлебное тесто' (*a-čá* 'хлеб', *á-ħə.ə.aha* 'месиво'); 7. *a-ħə.ə.ə.rba* 'петух' (*a-ħə.ə.ə* 'курица', *árba* 'петух, птица-самец', еднч. фм. *arba-ħ*, мн.ч. *árba-ħoá*, слово с вокалическим началом, поэтому член *a-*, сливаясь с начальным гласным, обнаруживается лишь акцентологически); 8. *a-(a)jxá.bla* 'отверстие для топорща' (букв. 'глаз топора'; *a-(a)jxá* 'железо, топор', *á-bla* 'глаз'); 9. *a-co.ə.matə* 'одежда' (*a-co.ə* 'кожа', *á-matə* 'предметы, вещи'); 10. *a-ə.ə.ə.matə* 'хозяйственные, домашние, кухонные предметы' (*a-ə.ə.ə* 'дом', *á-matə* 'вещи, предметы'); 11. *a-čəə.matə* 'сбруя' (*a-čəə* 'лошадь', *á-matə* 'вещи, предметы'); 12. *a-ho.ə.matə* 'рослый кабан (с клыками)', 'старая свинья' (*a-ho.ə* 'свинья', *á-matə* 'старый (о животных)'); 13. *a-(a)jxá.mə.ə* 'железная дорога' (*a-(a)jxá* 'железо', *á-mə.ə* 'дорога'); 14. *a-*

wa $\acute{w}\acute{o}\acute{s}$ *co* *g'a* 'плохой, злой человек' (*a-wa* $\acute{w}\acute{o}\acute{s}$ 'человек', *a-* *co* *g'a* 'плохой, злой'); 15. *a-x* $\acute{a}b\acute{z}$ *a* 'половина головы, почетный кусок мяса' (*a-x* \acute{a} 'голова', *a-bz* *a* 'половина'); 16. *a-x* $\acute{a}mca$ 'верхний костер пастухов' (букв. 'верхний, головной огонь'; *a-x* \acute{a} 'голова', *a-mca 'огонь'); 17. *a-* $\acute{w}\acute{o}\acute{s}$ *žbara* 'крепкое вино' (*a-* $\acute{w}\acute{o}\acute{s}$ 'вино', *a-žbara* 'добрый, смелый, шустрый, стремительный'); 18. *a-bz* $\acute{a}lasa$ 'шерсть (второй стрижки, когда сгоняют с гор)' (букв. 'живая', т.е. 'свежая' шерсть'; *a-bz* \acute{a} 'живой', *a-lasa* 'шерсть'); 19. *a-x* $\acute{s}\acute{b}$ *b* $\acute{w}\acute{o}\acute{s}$ 'мозг' (букв. 'кость ума'?), так толкует Н.Я. Марр (М. 159), ср. *a-x* $\acute{s}\acute{b}$ $\acute{w}\acute{o}$ 'ум', *a-ba* $\acute{c}\acute{w}$ 'кость'); 20. *a-h* $\acute{a}n$ 'свинья-самка' (*a-h* \acute{a} 'свинья', *án*, т.е. *a-(a)n* 'мать', еднч. *an-k* \acute{a} ; мн.ч. *án-coa*, т.е. *a-(a)n-coa*, с латентным из-за вокалического начала членом); 21. *a-* $\acute{c}\acute{a}n$ 'кобыла' (букв. 'лошадь-мать'; *a-* $\acute{c}\acute{a}$ 'лошадь', *a-(a)n* 'мать'); 22. *a-* $\acute{c}\acute{a}b$ 'мерин' (замечание Н.Я. Марра: «Затем р.г. спохватились и заявили, что слово употребительно в выражении *a-* $\acute{c}\acute{a}n$, *a-* $\acute{c}\acute{a}b$ 'самка, самец', причем х³ заметил: «Это говорится при рождении, чтобы указать, родился ли самец или самка» (М. 106); сложение того же типа, что и предшествующее: *a-* $\acute{c}\acute{a}$ 'лошадь', *a-(a)b* 'отец', с латентным из-за вокалического начала членом); 23. *a-k* $\acute{o}t$ *c* 'клюв' (букв. 'зуб курицы'; *a-k* $\acute{o}t$ 'курица', *a-c* 'зуб'); 24. *a-* $\acute{c}\acute{a}c$ *o* 'самец-олень' (*a-* $\acute{c}\acute{a}$ 'олень', *a-c* *o* 'бык'); 25. *a-* $\acute{c}\acute{a}$ *ž* *o* 'самка-олень' (*a-* $\acute{c}\acute{a}$ 'олень', *a-ž* *o* 'корова'); 26. *a-x* \acute{a} *s* *o* 'окно, старинное маленькое окно для высывания головы' (букв. 'головная дверь'; *a-x* \acute{a} 'голова', *a-s* *o* 'дверь'); 27. *a-* $\acute{c}\acute{a}$ *s* *o* 'сырник, пирог с сыром' (*a-* $\acute{c}\acute{a}$ 'хлеб', *a-(a)s* *o* 'сыр', с латентным из-за вокалического начала членом, ср. еднч. фм. *aš* \acute{o} *k*, мн.ч. *aš* \acute{o} *k* *oa*, т.е. *a-(a)s* \acute{o} *k* *oa*); 28. *a-* $\acute{c}\acute{a}$ *ž* 'печенье в роде плоских пышек' (*a-* $\acute{c}\acute{a}$ 'хлеб' + *a-(a)ž* — печенье того же типа, слово с вокалическим началом и латентным из-за этого членом, ср. еднч. фм. *až* \acute{a} *k*, мн.ч. *až* \acute{a} *k* *oa*, т.е. *a-(a)ž* \acute{a} *k* *oa*, сомнительна предполагаемая Н.Я. Марром связь с глаголом *a-ž* \acute{a} 'жарить'); 29. *a-* $\acute{z}\acute{a}$ *x* 'холодная вода, родник' (*a-* $\acute{z}\acute{a}$ 'вода', *a-x* 'последний засвидетельствован лишь в осложненном виде: *a-xita* 'холодный'); 30. *a-g* \acute{o} *a* *s* *o* 'ворота' (букв. 'дверь двора или забора'; первая часть **g* *o* *a* — в ряде исторически производных основ: *a-g* \acute{o} *a* *g* 'забор, часток' (М. 32; Дж. 80), *a-g* \acute{o} *a* *g* *a* 'ограда' (Дж. 80), *a-g* \acute{o} *a* *g* *p* 'двор' (М. 32), бз. *a-g* \acute{o} *a* *g* *a* *a* 'ограда, скотный двор, стоянка скота' (Бг. 229), — их ударение позволяет предполагать (+)-валентность этого корня, второй член — *a-s* *o* 'дверь', к этимологии см. Шагиров I, с. 212–213, № 646), и под.*

(3) Порядок II + I (→ I) (первый член относится к акц. типу II, второй член к акц. типу I — словосложение получает акц. тип I, т.е. основа сложения может рассматриваться как характеризующаяся общей (+)-валентностью):

1. *a-b* $\acute{a}n$ *č* \acute{a} 'самка оленя' (букв. 'лесная олениха'; *a-b* *na* 'лес', *a-* $\acute{c}\acute{a}$ 'олениха'); 2. *a-b* $\acute{a}n$ *h* \acute{o} *a* 'кабан' (букв. 'лесная свинья'; *a-b* *na* 'лес', *a-h* \acute{o} *a* 'свинья'); 3. *a-b* *na* *k* \acute{o} *t* \acute{a} 'куропатка' (букв. 'лесная курица'; *a-b* *na* 'лес', *a-k* \acute{o} *t* \acute{a} 'курица'); 4. *a-b* *na* *č* \acute{o} *a* 'дикое яблоко' (букв. 'лесное яблоко'; *a-b* *na* 'лес', *a-c* \acute{o} *a* 'яблоко'); 5. *a-b* *na* *w* \acute{a} \acute{w} \acute{o} \acute{s} 'леший' (букв. 'лесной человек'; *a-b* *na* 'лес', *a-w* \acute{a} \acute{w} \acute{o} \acute{s} 'человек'); 6. *a-b* *na* *g* *a* *s* \acute{a} 'лесной орех' (*a-b* *na* 'лес', *a-g* *a* *s* \acute{a} 'мелкий орех'); 7. *a-* $\acute{y}\acute{a}$ *ž* \acute{a} 'капля воды' (*a-* $\acute{y}\acute{a}$ 'капля', *a-ž* \acute{a} 'вода'); 8. *a-c* *a* *g* \acute{z} \acute{a} 'вода сычуга' (*a-c* *a* *g* 'сычуг', *a-ž* \acute{a} 'вода'); 9. *a-b* *g* *a* *x* \acute{o} \acute{c} \acute{z} \acute{a} 'шакал, лиса' (букв. 'маленький шакал'; *a-b* *g* *a* 'шакал, лиса', *a-x* \acute{o} \acute{c} \acute{z} \acute{a} 'маленький'); 10. *a-b* *g* *a* *d* \acute{u} 'волк' (букв. 'большой шакал'; *a-b* *g* *a* 'шакал, лиса', *a-d* \acute{u} 'большой', в последнем слове, возможно, просто неподвижный акц. тип III, но для нашего рассмотрения это не имеет существенного значения); 11. *a-x* $\acute{a}ž$ *č* \acute{o} \acute{s} 'кислое молоко' (ср. *a-x* $\acute{a}ž$ 'остаток молока по изготовлению сыра', *a-č* \acute{o} \acute{c} \acute{o} \acute{s} 'кислый'); 12. *a-* \acute{s} *a* *t* *a* *g* \acute{o} \acute{s} 'сердце корня' (так М. 97; 'сердцевина корня') (*a-* \acute{s} *a* *t* *a* 'корень', *a-g* \acute{o} \acute{s} 'сердце, середина'), и под.

(4) Порядок II + II (→ II) (оба члена словосложения относятся к акц. типу II — словосложение получает акц. тип II):

1. *a-m* *ca* *bz* 'пламя' (букв. 'язык огня'; *a-mca* 'огонь', *a-bz* 'язык'); 2. *a-mca* *γ* *ba* 'пароход' (букв. 'огненное судно'; *a-mca* 'огонь', *a-γ* *ba* 'корабль, судно'); 3. *a-γ* *ra* *γ* *ba* 'парусное судно' (*a-γ* *ra* 'парус', *a-γ* *ba* 'судно'); 4. *a-b* *na* *c* *o* 'олень-самец' (букв. 'лесной бык'; *a-b* *na* 'лес', *a-c* *o* 'бык'); 5. *a-c* *o* *m* \acute{c} 'овод' (букв. 'бычья муха'; *a-c* *o* 'бык', *a-m* \acute{c} 'муха'); 6. *a-c* *o* *m* *a* *g* *a* 'рослый бык' (*a-c* *o* 'бык', *a-m* *a* *g* *a* 'старый (о животных), большой, взрослый'); 7. *a-ž* *m* *a* *b* 'козел' (*a-ž* *m* *a* 'коза', *a-(a)b* 'отец', 'самец (в составе названий животных)', из-за вокалического начала с латентным членом); 8. *a-ž* *m* *a* *γ* *r* 'самец' (собственно: 'козел, самец козы'; *a-ž* *m* *a* 'коза', *a-γ* *r* \acute{a} 'самец'; по толкованию Н.С. Джанашиа 'семя', см. М. 90; ср. *a-γ* \acute{a} *g* *a* 'всходы', М. 90); 9. *a-(a)* *r* *ba* *γ* *r* (еднч. фм. *ar* \acute{b} *γ* *r* *k*, мн.ч. *ar* *ba* *γ* *r* *k* *oa*, т.е. *a-(a)r* *ba* *γ* *r* *k* *oa*) 'птица-самец, петух' (*a-(a)r* *ba* 'петух', *a-γ* *r* \acute{a} 'самец, семя', см. выше); 10. *a-c* *o* *a* *γ* *r* 'нехолощеный бык, бугай' (*a-c* *o* 'бык', *a-γ* *r* \acute{a} 'самец', после первого члена сложения, возможно, вторично инкорпорирован артикль *a-*; ср. форму мн.ч. *a-c* *o* *γ* *r* \acute{a} -

к^оа без -а-); 11. *á-mw^oa. c^og^a* 'тяжелая дорога' (*á-mw^oa* 'дорога', *á-c^og^a* 'плохой, злой'); 12. *á-mš^o. c^og^a* 'нечастье, плохая погода' (*á-mš^o*, *á-mš^o* 'день', *á-c^og^a* 'плохой, злой'); 13. *á-clah^o* 'изогнутое дерево' (*á-cla* 'дерево', *á-h^o* 'согнутый'); 14. *á-bla.čar* 'зоркий, остроглазый' (*á-bla* 'глаз', *á-čar* 'острый'); 15. *á-cxa.maž^oa* 'тесто, пшеничное или ячменное, приправленное медом' (*á-cxa* 'мед', *á-maž^oa* 'тесто'); 16. *á-bna.mat^oax^o* 'лес, лесной материал' (*á-bna* 'лес', *á-mat^oax^o* 'материал'); 17. *á-daž^o* 'старая лягушка, жаба' (ср. *á-day^o* 'лягушка', *á-ž^o* 'старый'); 18. *á-(a)bž.ž^o* 'старый самец' (*á-(a)b* 'отец', 'самец (в названиях животных)', *á-ž^o* 'старый'); 19. *á-(a)n.ša* 'брат матери' (ср.: *á-(a)n* 'мать', *á-jaša* 'брат'); 20. *á-š^owa.bga* – род шакала (ср.: *á-š^owa* 'абазинец, абазинский', *á-bga* 'шакал, лиса'), и под.

Очевидно, что разобранный система акцентовки словосложений теснейшим образом связана с системой акцентуационных валентностей, которая устанавливается выше в результате анализа движения акцента в акцентных парадигмах и фразовом окружении. Действительно, в трех порядках из четырех: (1), (2) и (4), – мы имеем расстановку акцента, соответствующую введенному выше контурному правилу: (1) порядок I + I – *q-h^oq.žž^o* 'свинина' (ср. *q-h^oá* и *q-žž^o*); (2) порядок I + II – *q-d^oq.bga* 'лисица' (ср. *q-d^oá* и *q-bga*); (4) порядок II + II – *q-mca.bzž* (< **q-mca.bzž*, ср. *q-mca* и *q-bžž* < **q-bžž*). Лишь в (3) порядке II + I – *q-bžž.čž^oá* 'самка оленя' (ср. *q-bna* и *q-čž^oá*) расстановка акцента не соответствует введенному выше правилу (см. с. 12 и табл. 1): этот порядок акцентуется так, как если бы первый член словосложения имел (+)-валентность, а не (-)-валентность; происходит как бы «ассимиляция» валентности первого члена валентностью второго. Характерно, что этим «процессом» охвачена лишь часть словосложений 3-го порядка, относящаяся к устойчивой части словарного фонда и поэтому попавшая в словари Н.Я. Марра (М.) и Б.Н. Джанашиа (Дж.).

Большое количество узуальных словосложений, фиксируемое акцентованными диалектными текстами, за пределами отмеченной группы, показывает акцентовку согласующуюся с контурным правилом:

1. *q-mš^o.c^oa* 'медвежья шкура' (D. VII, 15, 29, 40, 79); 2. *q-sžs. -tžphq* 'девушка-гостья' (D. V, 88); 3. *ržž.štā. bžž* 'звук их шагов' (D. VI, 112); 4. *q-š^odžw* 'большая дверь' (D. IX, 24, bis, 43, 54); 5. *q-rxa-džw* 'большое поле' (D. VII, 59); 6. *q-mac'a.wyž^o-c^oa* 'слуги' (D. VI, 59; но ср. *hq-mac'a.wyž^o-gžž* 'и наша служанка' D. IX, 65, где ударение стоит так, как если бы первый член словосложения *mac'a* имел

(+)-валентность); 7. *q-džnžž^oa.čžž^o* 'на другой день' (Ц. 314–15), ср. *q-čžž^o* '(этот) день' (D. VI, 66, X, 42), *čžž-la-gžž* 'и днем' (D. VI, 112); 8. *q-žž^oa.bžž-gžž* 'и слово' (Ц. 312, букв. 'слово-звук'). Несколько таких словосложений отмечается и в словарях М. и Дж.: 9. *áb.džu* 'дед', т.е. *q-(a)b.džw*, букв. 'большой отец'; 10. *án.džu* 'бабушка', т.е. *q-(a)n. -džw*, букв. 'большая мать'; 11. *q-mžž.čžž^oa* 'молодой месяц' (*q-mžž* 'луна, месяц', *q-čžž^o* 'молодой, новый'); 12. *q-bna.čžž^o* 'мелколесье' (букв. 'молодой лес'; *q-bna* 'лес', *q-čžž^o* 'молодой, новый'); 13. *q-ga.wažž^o* 'прибрежный житель' (Дж.; *q-ga* 'берег', *a-wažž^o* 'человек'); 14. *q-žž^o.tra* 'хлев, коровник' (*q-žž^o* 'корова', *a-trá* 'вместилище'); 15. *q-žž^o.xžž^o* 'дойная корова' (ср. *q-žž^o* 'корова', *q-xžž^o* 'доить, доение').

Таким образом, порядок II + I, см. (3), строго должен быть описан как состоящий из двух подразделений: (а) словосложения с «ассимиляцией» валентности первого члена валентностью второго – класс, включающий в большинстве старые, частично деэтимологизированные, образования; (б) словосложения, в которых ударение достаточно строго следует контурному правилу, – класс включающий наряду со старыми словосложениями практически неограниченный ряд узуальных словосложений порядка II + I. Такое распределение материала, по-видимому, должно указывать на то, что в подразделении (а) мы имеем дело с результатом какого-то позиционного фонетического процесса, прошедшего тогда, когда в языке еще существовали фонологические реалии, морфологическим отражением которых являются акцентуационные валентности (ср. ниже).

Специальный интерес представляет порядок I + II, см. (2), так как в словосложениях этого порядка появляется акцентный тип III (неподвижный). Здесь наблюдается два вида основ: двусложные – с ударением на первом слоге (*a-džž-bga*), и односложные – с закрытым слогом (*a-kžž.c*). Второй вид возник из-за падения гласного -ž конечного члена сложения. Неподвижность акцента в обоих видах сложений обусловлена тем, что конечный член сложения имеет акцентуационную (-)-валентность, образующую границу доминантной платформы (+)-валентностей, которая составляется из (+)-валентности предшествующего члена сложения и (+)-валентностей определенного члена или притяжательных префиксов словоформы. Конечное ударение на этой платформе, т.е. ударение на первом члене сложения, предписывается контурным правилом. Таким образом, причина неподвижности акцента в сложениях обоих видов не фонологическая, а чисто мор-

фонологическая. Этот вывод можно, по-видимому, распространить на все основы акцентного типа III.

Подавляющее большинство исконных абхазских основ акцентного типа III это — дезтимологизованные словосложения и к ним данный вывод приложим без какого-либо изменения введенных выше понятий. Но, очевидно, существует группа исконно абхазских (соответственно, западнокавказских, северокавказских) основ, которые, будучи первично двусложными, не являлись словосложениями или производными, и тем не менее относятся к акцентному типу III (неподвижному). С производными основами акцентного типа III их объединяют акцентовка и сходство слогового состава: это или двусложные основы с ударением на первом слоге или односложные основы с закрытым слогом (второй тип основ возник, очевидно, в результате падения конечного -ə второго слога).

Это сопоставление показывает, что акцентуационные валентности, которые были введены как морфонологические характеристики морфем, следует непосредственно связывать со слогами этих морфем. В этом случае при двуслововом составе корневой морфемы возможны четыре сочетания валентностей: (1) ++ (= +), (2) -- (= -), (3) + - (= III акц. тип) и (4) - +, которое в каких-то условиях претерпевало ассимиляцию - + > ++, а при сохранении в акцентно-морфонологическом отношении так мало отличалось от сочетания --, что, по-видимому, в имени должно было совпасть с последним. Представителями сочетания (3) слоговых акцентуационных валентностей и являются абхазские основы типа: 1. $\underset{+}{a}-\underset{+}{z}\underset{+}{q}\underset{+}{k}\underset{-}{a}$ 'борода'; 2. $\underset{+}{a}-\underset{+}{k}\underset{+}{q}\underset{+}{p}\underset{-}{a}$ 'курдюк'; 3. $\underset{+}{a}-\underset{+}{q}\underset{+}{q}\underset{+}{s}\underset{-}{a}$ 'кинжал'; 4. $\underset{+}{a}-\underset{+}{h}\underset{+}{o}\underset{+}{n}\underset{-}{a}$ 'мышь, крыса' (в абх. $a-h\underset{+}{o}\underset{+}{n}\underset{-}{a}p$); 5. $\underset{+}{a}-\underset{+}{g}\underset{+}{o}\underset{+}{z}\underset{-}{r}$ (< $\underset{+}{a}-\underset{+}{g}\underset{+}{o}\underset{+}{z}\underset{-}{r}$) 'иглолка'; 6. $\underset{+}{a}-\underset{+}{k}\underset{+}{a}\underset{-}{l}$ (< $\underset{+}{a}-\underset{+}{k}\underset{+}{a}\underset{-}{l}$) 'шалаш'; 7. $\underset{+}{a}-\underset{+}{q}\underset{+}{o}\underset{+}{s}\underset{-}{r}$ (< $\underset{+}{a}-\underset{+}{g}\underset{+}{o}\underset{+}{s}\underset{-}{r}$) 'умный', и под.

Приведенный способ описания системы ударения полностью применим и к ударению глагола. Здесь, однако, наблюдается ряд усложнений, связанных с меной акцентуационных валентностей у классовых показателей и (реже) у других морфем в позициях, первичный характер которых на настоящем уровне исследования не удастся выявить и поэтому сами эти позиции приходится приводить или списком или указанием на морфологический характер морфемы, образующей позицию.

Классно-личные показатели в глаголе образуют два ряда: 1. ряд «d» (служат показателями субъекта в непереходном глаголе и объекта

в переходном): ед.ч. — 1-е л. $s(\partial)$ -, 2-е л. м.р. $w(\partial)$ -, ж.р. $b(\partial)$ -, 3-е л. личн. $d(\partial)$ -, неличн. $j(\partial)$ -; мн.ч. — 1-е л. $h(\partial)$ -, 2-е л. $\xi^o(\partial)$ -, 3-е л. $j(\partial)$ -, к этому же ряду принадлежит относительный префикс $j(\partial)$ -; 2. ряд «l» (служат показателями субъекта в переходном глаголе и показателями косвенного объекта): ед.ч. — 1-е л. $s(\partial)$ -, 2-е л. м.р. $w(\partial)$ -, ж.р. $b(\partial)$ -, 3-е л. м.р. $j(\partial)$ -, ж.р. $l(\partial)$ -, неличн. a -; мн.ч. — 1-е л. ha -, ah -, 2-е л. $\xi^o(\partial)$ -, 3-е л. $r(\partial)$, к этому же ряду принадлежит относительный префикс $z(\partial)$ -.

Акцентуационная валентность абхазского глагольного корня, по-видимому, наиболее четко проявляется в ударении масдара. Приняв это, мы должны будем для объяснения ударения личных форм ввести следующие положения:

1. Показатели косвенного объекта (l-ряд) имеют (+)-валентность (так же, как притяжательные префиксы в имени). Исключение составляет относительный префикс $z(\partial)$ -, который и в этой своей функции, как и в функции притяжательного префикса сохраняет (-)-валентность.

2. Показатели субъекта переходного глагола (l-ряд) имеют (-)-валентность, кроме показателя 3-го л. ед.ч. неличн. a -, который имеет (+)-валентность. Эту свою (первичную) акцентуационную валентность они могут изменить в ряде случаев, которые приходится специально оговаривать, а также в каузативах, в которых показатели субъекта, в том числе и показатель 3-го л. ед.ч. неличн. a -, меняют свою валентность на противоположную. Чередованию валентностей, по-видимому, не подвержен относительный префикс $z(\partial)$ -, который сохраняет (-)-валентность.

3. Наиболее сложно акцентуационное поведение показателей d-ряда.

Сразу же оговоримся, что относительный префикс $j(\partial)$ имеет всегда (+)-валентность, и тем исключим его из дальнейшего рассмотрения. Остальные показатели d-ряда в бесприставочном глаголе в позиции непосредственно перед корнем, т.е. в функции субъекта непереходного глагола, могут нести на себе ударение, если корень имеет (-)-валентность, определяемую по ударению масдара и инфинитивных форм, в функции же объекта переходного глагола, т.е. будучи отделены от корня показателем субъекта, имеющим (-)-валентность, они в бесприставочном глаголе ударными никогда не бывают. В приставочных глаголах как в функции субъекта непереходного глагола, так и в функции объекта переходного глагола в позиции непосредственно перед приставкой, имеющей (-)-валентность (в переходном глаголе в приставочной основе показатель субъекта инфигируется между приставкой и корнем) показатели d-ряда обычно получают ударение.

Можно было бы принять, что в бесприставочном глаголе сохраняется различие между двумя категориями показателей *d*-ряда: субъектных с (+)-валентностью и объектных с (-)-валентностью, — тогда как в приставочных глаголах обе эти категории вторично совпадают в результате генерализации (+)-валентности, однако более тщательное рассмотрение материала заставляет отказаться от такого толкования. Имеется довольно большое число непереходных бесприставочных глаголов с корнем, показывающим (-)-валентность по ударению масдара и инфинитивных форм, в которых, однако, субъектные показатели *d*-ряда безударны; безударными они являются также в статических глаголах, в тех случаях когда основами их служат именные корни (-)-валентности. Такое распределение приводит к выводу, что первичной валентностью показателей *d*-ряда (по крайней мере, в синхронном описании) должна быть признана (-)-валентность, а (+)-валентность они получают в позиции непосредственного предшествования определенным глагольным корням и определенным превербам (оба класса морфем, по-видимому, должны задаваться списком).

Ниже приводится материал, демонстрирующий эти положения.

СТАТИЧЕСКИЕ ГЛАГОЛЫ

Статические глаголы по количеству классово-личных показателей удобно разделить на две группы:

I. Формы с показателем субъекта;

II. Формы с показателями субъекта и косвенного объекта (при отыменных стативах вторым является притяжательный префикс).

Так как статические глаголы все непереходные и порядок расположения показателей: субъектный + объектный + основа, — сложный характер основы существенно не отражается на акцентовке и им можно пренебречь.

I. Стативы с показателями субъекта

(а) Отыменные стативы, по-видимому, всегда сохраняют (-)-валентность субъектных показателей и поэтому имеют в формах субъектного спряжения единообразную акцентовку, не зависящую от валентности корня.

1) Корни с (-)-валентностью: 1. *d.rəxʔə:wp* (D. XI, 26, 66) 'он скот' (*d-rəxʔ* 'скот'); 2. *jəx'tá:wp* 'холодно' (*d-x'tá* 'холод'); 3. *jəx'á:wp* 'сладок' (*d-x'á* 'сладкий'); 4. *dəx'antá:wp* 'беременна' (*d-x'anta* 'тяжелый'); 5. *y.əwə:wp* 'с' est long' (D. IX, 44, Comm.) < **yə.əwə:wp*

(*áw* 'длинный', т.е. *á-(a)w* < **á-awə*; *yəww* M.2^b 'длинный', букв. 'который длинный' M.2^b < **yə.əwə:w*; *yawəw* PAOC 17 < **yə.əwə:w*, дееприч., т.е. 'это длинное будущее'); 6. *y.maryá:wp* 'это легко' (D.VII, 46; ср. *d-marya* 'дешевый, легкий'); 7. *jə.racʔá:wp* 'много', прош. *jə.racʔá:n* 'много было' (ср. *d-racʔa* 'много'), и под.

2) Корни с (+)-валентностью: 1. *w.səyʔə:wp* 'ты трус' (D.X, 64) (*q-səyʔə* 'трус'); 2. *s.pá:wp* 'я тонок' (*a-pá* 'тонкий'); 3. *sə.yʔə:wp* 'я крепок' (*q-yʔə* 'крепкий'); 4. *sə.pšə:wp* 'я красив' (*a-pšə* 'красивый'); 5. *s.rəčha:wp* 'je suis malheureux' (D.I, 8, Comm.; ср. *a-rəčha* 'бедный' M.71^a), и под.

(б) Стативы с собственно статическими основами и превербами-основами. Как правило, в этой группе (-)-валентность субъектных показателей *d*-ряда меняется на (+)-валентность и эти формы при корнях с (-)-валентностью получают ударение на субъектном показателе.

1) Корни с (-)-валентностью: 1. *də.cʔa:wp* 'он(а) спит' (*d-cʔa.rə* 'спать, засыпать'); 2. *də.jə:wp* 'он(а) погиб(ла), исчез(ла)' (*d-jə.rə* 'погибать, исчезать'); 3. *də.gə:wp* 'он(а) есть' (прич. прош. *jə.gə:z* 'который был', прич. наст. *jə.gə:w* 'сущий'); 4. *də.kə:wp* 'он(а) есть на чем-л.' (прич. прош. *jə.kə:z*, масдар *d-kə.za.rə*); 5. *də.čə:wp* 'он(а) находится под чем-л., покрыт(а) чем-л.' (ср. *d-čə* 'дно').

Аналогичная акцентовка появляется и в том случае, когда основа статического глагола представляет собой соединение статического корня с соответствующим превербом: 6. *sə.čə.jə:wp* 'я лежу под чем-л.'; 7. *sə.kə:wp* 'я сижу на чем-л.'; 8. *sə.lə.ʔə:wp* 'я сижу посреди чего-л.'; 9. *sə.čə.ʔə:wp* 'я сижу под чем-л.' (M.118^b) (относительно валентности корней *-ja-* и *-ʔə-* см. ниже).

2) Корни с (+)-валентностью: 1. *d.tə:wp* 'он(а) сидит' (*q-tə.rə* 'сидеть'); 2. *d.yə:wp* 'он(а) лежит' (*q-yə.rə* 'лежать'); 3. *d.ʔə:wp* 'он(а) пол(о)н(а), сыт(а)' (*a-ʔə.rə* 'полнота, быть полным, насыщаться'); 4. *d.kə:wp* 'он(а) задержан(а)' (*a-kə.rə* 'держатель, любить'); 5. *d.tə:wp* 'он(а) находится внутри чего-л.' (прич. наст. вр. *jə.tə:w* 'кто (у него) есть' = 'гость, гости, гостящие'); 6. *yə.yə:wp* 'с' est écrit' (D. IX, 26, Comm.) (*q-yə.rə* 'писать, писание'); 7. *sə.yə:wp* 'я готов' (D. V, 10, Comm.; ср. *a-rə.yə.rə* 'приготовить, приводить в порядок'); 8. *s.gə.lə:wp* 'я стою', ср. *a-gə.lə.rə* (Дж.90) 'вставать', *yə.š.gə.lə:z* 'что он(о) стоит' (D. IX, 33) и под.; неясно ударение масдара *a-gə.lə.rə* в M.33^b и PAOC 63.

Аналогично и в том случае, когда основа статического глагола представляет собой соединение корня с превербом (+)-валентности,

субъектный показатель остается безударным, а внутри основы ударение ставится согласно контурному правилу: 9. $s_{\pm}tq_{\pm}t^{\circ}q_{\pm}w_{\pm}$ 'я сижу в глубине'; 10. $d_{\pm}c^{\circ}h^{\circ}a_{\pm}t^{\circ}q_{\pm}w_{\pm}$ 'он сидит напротив' (ср. $q_{\pm}c^{\circ}h^{\circ}a_{\pm}t^{\circ}a_{\pm}r_{\pm}a_{\pm}$ 'садиться напротив'); 11. $j_{\pm}c^{\circ}h^{\circ}a_{\pm}g_{\pm}l_{\pm}a_{\pm}w_{\pm}$ 'это стоит напротив' (ср. $q_{\pm}c^{\circ}h^{\circ}a_{\pm}g_{\pm}l_{\pm}a_{\pm}r_{\pm}a_{\pm}$ 'ставить напротив'); 12. $s_{\pm}t_{\pm}z_{\pm}w_{\pm}$ 'я свален' (ср. $q_{\pm}t_{\pm}z_{\pm}r_{\pm}a_{\pm}$ 'сваливаться, проваливаться').

Чисто морфологическое распределение основ, при которых происходит мена (-)валентности классно-личных показателей на (+)валентность, и основ, у которых такая мена отсутствует, по-видимому, не первично. Во всяком случае из стативов группы (b) можно привести корень, который при явной (-)валентности начальной части не вызывает появления (+)валентности у субъектных показателей: $s_{\pm}z_{\pm}st_{\pm}a_{\pm}w_{\pm}$ 'я лежу', прош. $s_{\pm}z_{\pm}st_{\pm}a_{\pm}n_{\pm}$; ср. $y_{\pm}st_{\pm}a_{\pm}w_{\pm}$ 'которая лежит' (D.VI, 11), $s_{\pm}z_{\pm}st_{\pm}a_{\pm}z_{\pm}$ 'что (они) лежат' (D.V, 72), $d_{\pm}z_{\pm}st_{\pm}a_{\pm}z_{\pm}$ 'он когда лежал' (D.II, 13), 'что он лежит' (D.IX, 35), ср. также поведение преверба $st_{\pm}a_{\pm}/st_{\pm}a_{\pm}$, на основании которого и устанавливается распределение валентностей в этом корне. Именно это обстоятельство препятствует механическому распространению плюсовой маркировки показателей субъекта в данной группе (b) на формы с (+)валентностью корня. Поэтому мы употребляем в таких формах альтернативную маркировку \pm .

II. Стативы «субъектно-объектного спряжения»

(a) В отыменных стативах «объектный показатель» в сущности является притяжательным аффиксом имени и этим уже определяется его (+)валентность.

1) Корни с (-)валентностью:

1. $d_{\pm}sas_{\pm}a_{\pm}w_{\pm}$ 'он(а) мне (моя) гость(я)' D.I, 37; ср. $q_{\pm}sas_{\pm}$ 'гость'; замечательно что показатель $-z(\partial)$ даже в подобной явно притяжательной функции сохраняет (-)валентность: $d_{\pm}z_{\pm}sas_{\pm}z_{\pm}$ 'кого он гостем был' (D.XI, 28); 2. $(j)j_{\pm}x_{\pm}z_{\pm}w_{\pm}$ '(это) его имя (есть)' ($q_{\pm}x_{\pm}z_{\pm}$, $q_{\pm}x_{\pm}z_{\pm}$ 'имя, слава, похвала'); 3. $d_{\pm}sp_{\pm}k_{\pm}ol_{\pm}a_{\pm}w_{\pm}$ 'он моего возраста, он мне ровестник' ($q_{\pm}k_{\pm}ol_{\pm}a_{\pm}$ 'ровестник, сверстник').

2) Корни с (+)валентностью: 1. $d_{\pm}y_{\pm}p_{\pm}q_{\pm}w_{\pm}$ 'он его сын' (DGr. 29 (§ 28)); ср. $q_{\pm}p_{\pm}q_{\pm}$ 'сын'; 2. $j_{\pm}z_{\pm}t^{\circ}q_{\pm}w_{\pm}$ 'это моя собственность, это мне принадлежит' ($q_{\pm}t^{\circ}q_{\pm}$ 'собственность, принадлежность'); 3. $(y_{\pm})l_{\pm}r_{\pm}z_{\pm}q_{\pm}a_{\pm}w_{\pm}$ '(это) ее счастье (есть)' (D.VI, 39; ср. $q_{\pm}r_{\pm}z_{\pm}q_{\pm}a_{\pm}$ 'счастье, судьба' D.VI, 55; $s_{\pm}r_{\pm}z_{\pm}q_{\pm}a_{\pm}$ 'моя судьба, мое счастье' D.VI, 54).

Примечание. Такое отклонение от ожидаемого ударения, как $b_{\pm}s_{\pm}pha_{\pm}w_{\pm}$ 'ты мне дочь' (D.VI, 149; при $q_{\pm}ph_{\pm}q_{\pm}$ 'дочь') следует, по-видимому, рассматривать как архаизм, связанный со специфической аномальностью акцентного типа у данного корня: архаичность чередования валентностей при образовании множественного числа — ед.ч. $q_{\pm}ph_{\pm}q_{\pm}$ ~ мн.ч. $q_{\pm}pha_{\pm}c_{\pm}o_{\pm}$ — подтверждается не только наличием его в таком старом сложении как ед.ч. $q_{\pm}t_{\pm}p_{\pm}h_{\pm}q_{\pm}$ 'девица' ~ мн.ч. $q_{\pm}t_{\pm}p_{\pm}h_{\pm}a_{\pm}c_{\pm}o_{\pm}$, но имеет также внешнее соответствие в убыском $q_{\pm}p_{\pm}x_{\pm}a_{\pm}$ 'дочь' ~ мн.ч. $y_{\pm}w_{\pm}p_{\pm}x_{\pm}a_{\pm}n_{\pm}q_{\pm}$ 'её дочери' (D₅.VI, 3), $s_{\pm}q_{\pm}p_{\pm}x_{\pm}a_{\pm}$ 'три дочери' (D₅.VI, 1).

(b) Независимо от того, как рассматривать «показатель косвенного объекта» при собственно статических основах и превербах-основах, как действительный формант косвенного объекта, управляемого основой, или как притяжательный префикс к первично именной основе (ни морфологически, ни акцентологически оба случая неразличимы), (+)валентность этого показателя нужно считать, очевидно, первичной, и акцентовка в формах с ним строго подчиняется контурному правилу.

1) Корни с (-)валентностью:

1. $j_{\pm}sas_{\pm}g_{\pm}a_{\pm}w_{\pm}$ 'я худой'; 'мне нехватает того' (ср. $w_{\pm}sas_{\pm}g_{\pm}a_{\pm}w_{\pm}$ 'ты мне недостаешь' D.II, 4, Comm.; $y_{\pm}sas_{\pm}g_{\pm}a_{\pm}w_{\pm}$ 'я худой' D.II, 4 Comm.; $s_{\pm}g_{\pm}a_{\pm}w_{\pm}$ 'мне нехватает' D.IX, 47; прич. $y_{\pm}w_{\pm}g_{\pm}a_{\pm}w_{\pm}$ 'чего тебе нехватает' D.VI, 27, 38 и под.);

2. $d_{\pm}r_{\pm}q_{\pm}st_{\pm}a_{\pm}w_{\pm}$ 'он их преследует' (ср. $s_{\pm}q_{\pm}st_{\pm}a_{\pm}w_{\pm}$ 'я преследую его (нелич.)' M.99^b; $s_{\pm}j_{\pm}st_{\pm}a_{\pm}w_{\pm}$ 'я преследую его (муж.)' M.52^a);

3. $s_{\pm}b_{\pm}c_{\pm}a_{\pm}w_{\pm}$ 'я с тобой (жен.) (есть)' (ср. $y_{\pm}c_{\pm}a_{\pm}z_{\pm}$ 'которые с ним' D.V, 99 = $(y)j_{\pm}c_{\pm}a_{\pm}z_{\pm}$ с относительным показателем $y(\partial)$, слившимся с показателем косвенного объекта);

4. $s_{\pm}b_{\pm}m_{\pm}a_{\pm}w_{\pm}$ 'я у тебя (жен.) есть, ты (жен.) меня имеешь' (ср. $d_{\pm}y_{\pm}m_{\pm}a_{\pm}w_{\pm}$ 'он(а) у него (муж.) есть' D.XI, 4; $j_{\pm}sp_{\pm}m_{\pm}a_{\pm}w_{\pm}$ 'я это имею, это у меня есть' M.55^b; $z_{\pm}m_{\pm}q_{\pm}$ 'которые имеют, у которых есть' D.I, 26 < $*z_{\pm}m_{\pm}a_{\pm}w_{\pm}$, замечательно, что и в этой группе показатель $z(\partial)$ в функции "косвенного объекта" сохраняет (-)валентность);

5. $j_{\pm}sp_{\pm}k^{\circ}a_{\pm}w_{\pm}$ 'это на мне есть' (ср. $y_{\pm}k^{\circ}a_{\pm}w_{\pm}$ '(это) на нем есть' D.V, 51 = $(y)j_{\pm}k^{\circ}a_{\pm}w_{\pm}$);

6. $s_{\pm}q_{\pm}l_{\pm}a_{\pm}w_{\pm}$ 'я в этом (нелич.) есть, в это вмешан, замешан, к этому причастен' (M.51^b; ср. прич. $y_{\pm}q_{\pm}l_{\pm}a_{\pm}z_{\pm}$ 'который в это был замешан' M.51^b; $d_{\pm}q_{\pm}r_{\pm}l_{\pm}a_{\pm}m_{\pm}z_{\pm}$ 'что он среди них не был' D.V, 18; $s_{\pm}o_{\pm}z_{\pm}l_{\pm}a_{\pm}w_{\pm}$ 'во что зы замешаны' M.51^b, относительно валентности показателя $z(\partial)$ ср. 4).

Такое же ударение мы имеем и в случаях, когда основа статического глагола представляет собой соединение статического корня с превербом (-)-валентности.

7. $\underline{s.} \underline{q.} \underline{c} \underline{a.} \underline{t} \underline{o} \underline{q.} \underline{w} \underline{r}$ 'я сижу под тем' (M.75^a);

8. $\underline{s.} \underline{q.} \underline{m} \underline{c} \underline{a.} \underline{t} \underline{o} \underline{q.} \underline{w} \underline{r}$ 'я сижу перед тем' (M.75^a);

9. $\underline{s.} \underline{q.} \underline{k} \underline{o.} \underline{j} \underline{t} \underline{a.} \underline{w} \underline{r}$ 'я имею право над ним' (M.88^{a-b}); ср. там же: $\underline{j} \underline{a.} \underline{s} \underline{a.} \underline{k} \underline{o.} \underline{j} \underline{t} \underline{a.} \underline{w}$ 'он, имеющий право надо мной', т.е. 'который имеет право надо мной'; $\underline{j} \underline{a.} \underline{w} \underline{p} \underline{k} \underline{o.} \underline{j} \underline{a} \underline{t} \underline{a.} \underline{w}$ 'он имеющий право над тобой'.

2) Корни с (+)-валентностью:

1. $\underline{d.} \underline{a.} \underline{c} \underline{a.} \underline{c} \underline{a.} \underline{w} \underline{r}$ 'он(а) этим занят(а), он(а) этим занимается' (ср. $\underline{s.} \underline{q.} \underline{c} \underline{a.} \underline{c} \underline{a.} \underline{w} \underline{r}$ 'я этим занят, занимаюсь' D.I, 21, Comm.; $\underline{h.} \underline{a.} \underline{c} \underline{a.} \underline{c} \underline{a.} \underline{w} \underline{r}$ 'мы этим заняты' D.VI, 10; $\underline{y.} \underline{s.} \underline{a.} \underline{c} \underline{a.} \underline{c} \underline{a.} \underline{z}$ 'когда они этим занимались' D.I, 21; масдар $\underline{q.} \underline{c} \underline{a.} \underline{c} \underline{a.} \underline{r} \underline{a}$ 'делать, совершать' M. 126^a);

2. $\underline{y.} \underline{s} \underline{a.} \underline{x} \underline{a.} \underline{w} \underline{r}$ 'cela me suffit' (D.II, 43, Comm.; ср. там же масдар $\underline{q.} \underline{z.} \underline{x} \underline{a.} \underline{r} \underline{a}$ 'suffire'; так же $\underline{a.} \underline{z.} \underline{x} \underline{a.} \underline{r} \underline{a}$ 'достаточность' M.39^a, 135^b);

3. $\underline{s.} \underline{q.} \underline{p} \underline{s} \underline{q.} \underline{w} \underline{r}$ 'я этого стою' (M.80^b); ср. масдар $\underline{q.} \underline{p} \underline{s} \underline{q.} \underline{r} \underline{a}$ 'иметь стоимость, ценность' M.80^{a-b});

4. $\underline{y} \underline{a.} \underline{s.} \underline{s} \underline{o.} \underline{w} \underline{r}$ '(le vêtement) est sur moi' (D. V, 96, Comm., т.е. 'это на мне (надето)'; ср. $(j) \underline{j} \underline{a.} \underline{s} \underline{o.} \underline{w} \underline{r}$ 'на него надето (о платье)' M 103^b; $\underline{s} \underline{a.} \underline{s.} \underline{s} \underline{o.} \underline{z}$ 'что на них надето', $\underline{q.} \underline{s} \underline{o.} \underline{c} \underline{q.} \underline{r} \underline{a}$ 'надевать', 1-е л. sg. praes. динамич. глагола $(j) \underline{j} \underline{a.} \underline{s} \underline{o.} \underline{s.} \underline{c} \underline{a.} \underline{w} \underline{r} \underline{j}$ 'надеваю на кого-л. одежду' M.103^b - 104^a);

5. $\underline{d.} \underline{j} \underline{a.} \underline{t} \underline{a.} \underline{w} \underline{r}$ 'он у него находится' (M.39^b, ср. формы причастий: $\underline{j} \underline{a.} \underline{t} \underline{a.} \underline{w}$ 'кто у нас есть' = 'гость(-ти)' = 'гостящие'; $\underline{h} \underline{a.} \underline{z.} \underline{t} \underline{a.} \underline{w}$ 'у кого мы находимся, гостим' = 'хозяин'; о валентности показателя -z(ə) см. выше);

6. $\underline{j} \underline{a.} \underline{x} \underline{a.} \underline{w} \underline{r}$ 'надето на нем (неличн.?)', $\underline{j.} \underline{j} \underline{a.} \underline{x} \underline{a.} \underline{w} \underline{r}$ 'надето на нем (муж.?)' (M.136^a); ср. масдар динамического глагола $\underline{q.} \underline{x} \underline{a.} \underline{c} \underline{a.} \underline{r} \underline{a}$ 'надевание, надевать' M.136^a);

7. $\underline{j} \underline{a.} \underline{s.} \underline{k} \underline{a.} \underline{w} \underline{r}$ 'я держу' = 'у меня держится' (глагол инверсивного строя, см. ГрАбхЯ с.101, для ударения см. Дж.150 *sub* /s-3^с 5/);

В соответствии с контурным правилом показатель косвенного объекта остается безударным при сложных основах, если непосредственно предшествует превербу с (+)-валентностью:

8. $\underline{j} \underline{a.} \underline{s.} \underline{c} \underline{o.} \underline{j} \underline{a.} \underline{w} \underline{r}$ 'у меня потерян(о)' (M.114^a; ср. масдары $\underline{q.} \underline{c} \underline{o.} \underline{j} \underline{a.} \underline{r} \underline{a}$ 'потеря, теряние, терять' M.114^a, $\underline{q.} \underline{j} \underline{a.} \underline{r} \underline{a}$ 'пропадать' M.117^a, прич. $\underline{j} \underline{a.} \underline{s.} \underline{c} \underline{o.} \underline{j} \underline{a.} \underline{z}$ z 'которые я потерял', т.е. 'то, что у меня потеряно' M.114^a);

9. $\underline{j} \underline{a.} \underline{s.} \underline{o.} \underline{j} \underline{a.} \underline{k} \underline{a.} \underline{w} \underline{r}$ 'вы держите во рту, напомниме' (M.126^{a-b}); т.е. 'у вас во рту задержано это'; о специфическом контексте намек на память о каком-то поступке, в котором употребляется данный глагол, см. M.126^b);

10. $\underline{s} \underline{a.} \underline{w} \underline{x} \underline{a.} \underline{g} \underline{a.} \underline{l} \underline{a.} \underline{w} \underline{r}$ 'я над тобой стою' (D. XI, 22, Comm.; ср. $\underline{d} \underline{a.} \underline{x} \underline{a.} \underline{g} \underline{a.} \underline{l} \underline{a.} \underline{n}$ 'она над ними стала (с целью обслуживать гостей, сидящих за столом)' D.XI, 22);

11. $\underline{s} \underline{a.} \underline{w.} \underline{z} \underline{p.} \underline{s} \underline{a.} \underline{w} \underline{r}$ 'я жду тебя' (D. V, 64; букв. 'я для тебя смотрю'; ср. масдары $\underline{q.} \underline{p} \underline{s.} \underline{r} \underline{a}$ 'смотреть', $\underline{q.} \underline{z.} \underline{p} \underline{s.} \underline{r} \underline{a}$ 'ожидать' M.82^b);

12. $\underline{y} \underline{a.} \underline{r.} \underline{z.} \underline{a} \underline{p} \underline{a.} \underline{w} \underline{r}$ 'это для них (у них) установлено' (M.76^a, для вычленения корня ср. прич. «обычный» - *uапу, ишапу* РАбхСл.377, т.е. $\underline{j} \underline{a.} \underline{r} \underline{a.} \underline{w}$ 'которое установлено' и $\underline{j} \underline{a.} \underline{s.} \underline{a} \underline{p} \underline{a.} \underline{w}$ 'то как (что) установлено').

Примечание. Имеются два статических глагола, акцентологическая специфика которых требует особого пояснения.

1. *сакууп* 'я емь' ($\underline{s.} \underline{a} \underline{k} \underline{o.} \underline{w} \underline{r}$) рассматривается ГрАбхЯ (с.68, сн.1) как непреходный одноличный глагол с аномальным использованием показателей l-ряда в качестве показателей субъекта. Это утверждение в первой своей части, по-видимому, неверно или недостаточно точно. В инфинитивных формах при показателе субъекта относительном префиксе z(ə) может в качестве показателя предиката появляться классно-личный префикс d-ряда: 1-е л. ед. $\underline{s.} \underline{z.} \underline{a} \underline{k} \underline{o.} \underline{w} \underline{r}$ $\gamma \circ \gamma \circ a: z$ 'что я за герой (емь)' (D.X, 64); 3-е л. ед. личн. $\underline{d.} \underline{z.} \underline{a} \underline{k} \underline{o.} \underline{w}$ ($< * \underline{d} \underline{z.} \underline{z} \underline{a.} \underline{a} \underline{k} \underline{o.} \underline{z.} \underline{w}$) 'кто он есть' (D. VI, 81); 3-е л. ед. неличн. $\underline{y.} \underline{z.} \underline{a} \underline{k} \underline{o.} \underline{z.} \underline{w}$ $z \underline{a} \underline{y}$ ($< * \underline{y} \underline{a.} \underline{z.} \underline{z} \underline{a.} \underline{a} \underline{k} \underline{o.} \underline{z.} \underline{w}$; $z \underline{a} \underline{y}$) 'почему это (есть)?' (D. V, 76, D. VI 100, 120, 126, 148); $\underline{i.} \underline{z.} \underline{a} \underline{k} \underline{o.} \underline{z.} \underline{j}$ (= $\underline{j} \underline{a.} \underline{z.} \underline{a} \underline{k} \underline{o.} \underline{z.} \underline{j}$) 'это что есть' (II.52⁴); 2-е л. мн. $\underline{s} \underline{o.} \underline{z.} \underline{a} \underline{k} \underline{o.} \underline{z.} \underline{w}$ $z \underline{a} \underline{y}$ 'что вы за люди?' (D. V, 100).

Кроме случая с обстоятельственно-относительным префиксом z(ə) ($< *z: z \underline{a}$), во всех приведенных формах ударение или стоит на конце глагольной основы или перебрасывается на следующий за ней член сложения. Так как показатель l-ряда z(ə) имеет всегда (-)-валентность, то стоящие перед ним показатели d-ряда должны иметь (-)-валентность, в противном случае они должны были бы нести на себе акцент. Следующие за показателем z(ə) слоги корня могут быть маркированы трояким образом: 1. + +, 2. - +, 3. --. Порядок *+- отклоняется формами $\underline{d.} \underline{z.} \underline{a} \underline{k} \underline{o.} \underline{z.} \underline{w}$, $\underline{i.} \underline{z.} \underline{a} \underline{k} \underline{o.} \underline{z.} \underline{j}$ и подобными же формами без префиксов d-ряда: $\underline{z.} \underline{a} \underline{k} \underline{o.} \underline{z.} \underline{w}$ $z \underline{a} \underline{y}$ 'что есть?' (D. IV, 17, 52, D.IX,

15, 19); *z. ak^oə'-zi* 'кто бы (это) был?' (Ц. 514); *z. ak^oə'-zej* '(это что (есть))' (Ц. 523). Но последовательность ++ не может быть принята из-за формы с обстоятельственно-относительным префиксом *z(ə)* (< **z:zə*): *y.z. ak^oə':w: zəy* 'почему это (есть)'. Обстоятельственно-относительный префикс *z(ə)* имеет (+)-валентность, подтверждаемую акцентовкой ряда словоформ и объясняемую его происхождением из сочетания относительного префикса *z(ə)* с обстоятельственной частицей — превербом *z(ə)*. При следующем за ним порядке ++ ударение должно было упасть на последний +, т.е. на второй слог корня. Зафиксированное ударение возможно лишь при последовательностях валентностей корневых слогов — — или — +, в обоих этих случаях первичное ударение на *ə* обстоятельственно-относительного префикса *z(ə)* после падения этого гласного перед гласным *a* корня должно было переместиться на последний, причем, как и в других аналогичных случаях, этот последний гласный с (-)-валентностью продолжал служить границей платформы (+)-валентностей, т.е. ударение с него дальше вправо не сдвигалось, даже в том случае, когда следующий за ним гласный имел (+)-валентность.

Рассмотрение финитных форм показывает, что в них ударение стоит постоянно на первом гласном корня, т.е. на этом же *a*, что означает то, что «субъектные» показатели *l*-ряда (по-видимому, все без исключения) в этом глаголе имеют (+)-валентность: 1-е л. ед. — *s. ak^oə':zə:r* (< **sə. ak^oə':zə:r*) 'если я ем' (D. V, 76); 3-е л. ед. (муж.) — *y. ak^oə':n* (< **yə. ak^oə':n*) 'он был' (D. III, 40, D. VI, 82, D. IX, 62); *y. ak^oə':zə:r* (< **yə. ak^oə':zə:r*) 'если он есть' (D. XI, 7); 3-е л. ед. жен. — *l. ak^oə':n* (< **lə. ak^oə':n*) 'она была' (D. II, 15); 3-е л. ед. нелич. — *h^o(a) ak^oə':n* (< *h^oa ə. ak^oə':n*) с латентным показателем 3-е л. ед.ч. нелич. *a-* 'речь была' = 'это значило' (D. V, 58, 61); 2-е л. мн.ч. — *s. ak^oə':zə:r* (< **sə. ak^oə':zə:r*) 'если бы вы были' (D. IX, 80).

Эта (+)-валентность подтверждается и акцентовкой инфинитивных образований с обстоятельственно-относительным формантом *-s(ə)*: 3-е л. ед.ч. м.р. — *s. ak^oə':z* (< **sə. ak^oə':z*) 'то, что он есть' (D. V, 27); 3-е л. ед.ч. нелич. — *s. ak^oə':z* (< **sə. ak^oə':z*), с латентным из-за вокалического начала корня классно-личным показателем *-a* 'что это есть' (D. III, 30). Наиболее показательна первая форма, в которой при (-)-валентности классно-личного показателя ударение должно было падать на формант *sə*, что и наблюдается в соответствующих формах (ударение второй формы было бы иным лишь при (-)-валентности как форманта *sə*, так и классно-личного показателя *a*). Так как (+)-валентность классно-личные показатели *l*-ряда имеют лишь

в том случае, когда они являются показателями косвенного объекта (отвлекаемся здесь от специфики каузативов и особых случаев), естественно думать, что в рассматриваемом глаголе, во всяком случае с исторической точки зрения, мы имеем дело не с аномальным употреблением формантов *l*-ряда в качестве показателей субъекта в переходном глаголе, а с нормальным употреблением их в качестве показателей косвенного объекта. Семантически это можно представить следующим образом: 'человек существование (бытие, сущность) его (показатель *l*-ряда) [он (показатель *d*-ряда)] князь есть' (ситуация из D. VI). Иначе говоря, данный глагол должен рассматриваться как один из инверсивных глаголов.

2. Глагол *u-c-taxxyn* 'то я хочу' в ГрАбхЯ (с. 101) рассматривается как инверсивный, т.е. такие случаи как *y. taxxə':w* 'он хочет' (D. VIII, 73, D. XI, 25, 65), *də.r. taxxə':w* 'её они хотят' (D. VII, 58), *də.s. taxxə':w* 'его (её) я хочу' (D. XI, 28, 46) должны рассматриваться как, соответственно, 'ему хочется', 'им её хочется', 'мне его (её) хочется'. Маркировка валентностей слогов корня проведена выше по показанию акцентовки масдара: *a-tax. xa. rə'* (< **a-taxxə. xa. rə'*) 'желать' (M. 40^b). Так как при (+)-валентности и глухом начале корня показатели субъекта переходного глагола и косвенного объекта практически не различимы, такая трактовка была бы приемлемой, если бы ей не противоречило ударение инфинитивных форм, согласные показания которых указывают на (-)-валентность показателей *l*-ряда в этом глаголе: 1-е л. ед.ч. — *yə. s. taxxə. w* 'что я хочу' (D. IX, 52, 68), *d. s. s. taxxə. w* (< **də. s. s(ə). taxxə. xa. wə*) 'что её я желаю (сватаю)' (D. XI, 38); 2-е л. ед.ч. жен. — *yə. b. taxxə. w. zəy* 'что ты (жен.) хочешь?' (D. IX, 52); 3-е л. ед.ч. муж. — *yə. y. taxxə. z* 'что он хотел' (D. VIII, 68); 3-е л. ед.ч. жен. — *yə. l. taxxə. w* 'что она хочет' (D. IX, 65), *yə. l. taxxə. o. z* 'что (pl.) она хотела' (D. IX, 73, 74), *yə. l. taxxə. a. z* 'что (pl.) она хотела' (D. IX, 71, 72); 2-е л. мн. — *yə. s. o. taxxə. w. zəy* 'что вы хотите?' (D. V, 104); 3-е л. мн. — *y. s. r. taxxə. z* *ayrə* 'это как (только) они захотели' (D. X, 65).

Таким образом акцентологические данные препятствуют рассмотрению глагола *u-c-taxxyn* 'я это хочу' как инверсивного — приходится считать его обычным переходным глаголом, несмотря на уникальность этого статуса для стативов.

При рассмотрении акцентуации динамических глаголов удобно пользоваться классификацией, предложенной Ж. Дюмезилем, хотя она и не охватывает всего многообразия глагольных типов. Согласно этой классификации все глаголы разбиваются на две группы по признаку наличия или отсутствия преверба; внутри каждой группы глаголы делятся на переходные (tr.) и непереходные (intr.) и, наконец, каждое из подразделений разбивается на два по признаку наличия или отсутствия показателя косвенного объекта; таким образом, получается восемь классов (от А до Н)*:

1) без Пр.:	класс А (intr.)		Суб. + К
	В (intr.)	Суб. +	Косв. + К
	С (tr.)	Прям. +	Суб. + К
	Д (tr.)	Прям. +	Косв. + Суб. + К
2) с Пр.:	класс Е (intr.)	Суб. +	Пр. + К
	Ғ (intr.)	Суб. +	Косв. + Пр. + К
	Г (tr.)	Прям. +	Пр. + Суб. + К
	Н (tr.)	Прям. + Косв. +	Пр. + Суб. + К

Каждый из этих классов должен быть рассмотрен с точки зрения акцентных характеристик (акцентуационных валентностей) основных постоянных частей слова. В первых четырех классах (А–Д) такой частью является только корень, во второй группе из четырех классов (Е–Н) – корень и преверб, поэтому в первой группе каждый класс разделяется на два подразделения (по числу валентностей), во второй – на четыре (по числу сочетаний валентностей постоянных частей слова).

І. Класс А (intr.) – (Суб. + К)

1) Корни с (–)-валентностью. Так как в этом классе показателями субъекта являются форманты *d*-ряда, которые примыкают непосредственно к корню, у ряда глаголов они приобретают (+)-валентность, что отражается на месте ударения.

(а) Глаголы с (+)-валентностью субъектных показателей: 1. *ṣá-r-wó:jt* ‘я прыгаю’ (*á-ra.rá*); 2. *ṣá-z-wójt* ‘я пропадаю’ (*á-z.rá*); 3. *ṣá-c^o-wójt* ‘я засыпаю’ (*á-c^o.a.rá*); 4. *ṣá-ö-wójt* ‘я бегаяю’ (*á-ö^o.rá*); 5. *ṣá-cg^o-wójt* ‘я нападаю, устремляюсь враждебно’ (*á-cg^o.a.rá*). При учете диалектных данных можно, по-видимому, привести еще несколько таких глаголов, например: 6. *ṣá-rah^o-wé:jt* ‘пугаюсь’ (М.72^a,

* К = корень, Пр. = преверб; Суб. = показатель субъекта, Прям. = показатель прямого объекта, Косв. = показатель косвенного объекта.

джегердский говор, масдар *á-rah^o.ra*; у Дж.249 *ṣá-rah^o-wé:it*, масдар *a-rah^o* с иллюстрацией: *a-čáṣ^o rah^o-wé:it* ‘лошадь пугается’; М.72^a дает также *ṣá-rah^o.we:jt* ‘пугаюсь’ – без локализации – и калдахварское *ṣá-rah^o.wé:jt* при аористе *ṣá-rah^o.jt*; 7. *ṣá-g^o-wó:jt* ‘пачкаю’ (*á-g^o.a.rá* ‘пачкать’, М.92¹, по-видимому, не без колебаний, ср. аор. *ṣá-g^o-ṣá:jt*; М.92¹). Число глаголов этой группы можно еще увеличить за счет динамических глаголов с суф. *-xa-* от соответствующих стативов: 8. *ṣá-g^o-x^o:jt* ‘уменьшаюсь’ (*á-g^o.x^o.rá*); 9. *ṣá-k^o-x^o:yt* ‘я на (дворе) осталась’ (D.II, 20), и под.

(б) Глаголы с (–)-валентностью субъектных показателей: 1. *ṣá-z^o-wó:jt* ‘я плаваю’ (*á-z^o.a.rá* ‘плавать’, М.117^b; у Дж.375 *d-z^o-ṣá:jt* *á-z^o.a.rá*); 2. *ṣá-k^o-wó:jt* ‘я клянусь’ (*á-k^o.rá* ‘клясться’ М.88^b; но у Дж.300 аор. *d-k^o:jt*, масдар *a-k^o.rá*); 3. аор. *ṣá-čk^oan d^o-z^o:jt* ‘моему ребенку исполнился год’ (*á-z^o.rá* ‘стареть’ М.68^a); 4. *ṣá-x^o-wó:jt* ‘вечереет’ (*á-x^o.a.rá*); 5. *ṣá-čha^o-wé:jt* ‘он(а) (неличн.) кусается’ (*á-čha^o.a.rá* Дж.359; в М.110^a ударение презенса *ṣá-čha^o.wé:jt* ‘кусаюсь’); 6. *d-ax^o-č^o:jt* ‘он пастушествует’ (*á-x^o.č^o.a.rá* Дж.444); 7. *d-c^oha^o-wé:jt* ‘он(а) ругается’ (*á-c^oha^o.a.rá* Дж.368; в М.114^a аор. *s-c^ohá:jt*, наст. без ударения); 8. *ṣá-k^o-š^o:jt* ‘ударяю, бодаюсь’ (*á-k^o-š^o.a.rá* ‘ударять’ М.50^{a-b}, у Дж.155–156 *ṣá-k^o-š^o.ójt*, *á-k^o-š^o.a.m* ‘бодаться’); 9. *ṣá-p^o.wó:jt* ‘летаю’ (*á-p^o.a.rá* Дж.294, М.79^a с вариантами огласовок; по М79^a имеется вариант ударения масдара *a-p^o.rá*, *a-p^o.rá*).

Инфинитивные формы с формантами (+)-валентности в обеих подгруппах, имеют, по-видимому, одинаковое ударение, определяемое контурным правилом, ср.: (а) *yá-z^o:z* ‘что исчезли, которая исчезла’ (D.VI, 17, 18), *yá-z^o.ša* ‘который должен пропадать’ (М.117^a), *y-aná-z^o* ‘когда они исчезли’ (D.VI, 56), *d-aná-c^oa* ‘когда он уснул’ (D.VI, 81), *y-aná-c^oa* ‘когда они заснули’ (D.VI, 102); (б) *aná-x^o-la* ‘когда наступил вечер’ (D.VII, 47), *aná-x^o-la.lāk* ‘(каждый раз) когда наступит вечер’ (D.VI, 60).

2) Корни с (+)-валентностью: 1. *ṣá-bá:l-wójt* ‘я горю’ (*á-bá:l.rá*); 2. *s-č^o-wójt* ‘я иду’ (*á-č^o.rá*); 3. *s-z^o-wójt* ‘я блюю’ (*á-z^o.a.rá*); 4. *ṣá-š^o-wójt* ‘это кипит’ (*á-š^o.a.rá*); 5. *ṣá-š^o:jt* ‘я боюсь’ (*á-š^o.a.rá*); 6. *ṣá-š^o-wójt* ‘рассветает’ (*á-š^o.a.rá* Дж.331); 7. *ṣá-γ^o-wójt* ‘я бражусь, ссорюсь’ (*á-γ^o.rá*); 8. *ṣá-š^o-wójt* ‘звонит’, ‘нарыивает, спеет, вздувается’ (*á-š^o.rá*); 9. *ṣá-p^o-wójt* ‘делаю тепло’ (*á-p^o.a.rá*); 10. *ṣá-č^o-wéjt* ‘опухает’ (*á-č^o.rá*); 11. *ṣá-p^o-wójt* ‘я умираю’ (*á-p^o.rá*); 12. *ṣá-z^o-wójt* ‘я слушаю’ (*á-z^o.a.rá*); 13. *ṣá-h^o-wójt* ‘он(а) пасется’ (*á-h^o.rá*); 14. *s-p^o-wójt* ‘я смотрю’ (*á-p^o.rá*); 15. *s-č^o-wójt* ‘я

спрашиваю' ($\underline{a}-\underline{c}\underline{q}-\underline{r}\underline{q}$); 16. $\underline{j}\underline{a}-\underline{z}\underline{t}-\underline{w}\underline{e}\underline{j}\underline{t}$ 'тает' ($\underline{a}-\underline{z}\underline{t}-\underline{r}\underline{q}$ Дж. 374); 17. $\underline{s}-\underline{j}\underline{a}-\underline{j}\underline{t}$ 'ложусь' ($\underline{a}-\underline{j}\underline{a}-\underline{r}\underline{q}$); 18. $\underline{s}-\underline{t}\underline{a}-\underline{q}\underline{j}\underline{t}$ 'сажусь, сяду' ($\underline{a}-\underline{t}\underline{a}-\underline{r}\underline{q}$); 19. $\underline{j}\underline{a}-\underline{c}\underline{a}-\underline{w}\underline{e}\underline{j}\underline{t}$ 'замерзает; морозит' ($\underline{a}-\underline{c}\underline{a}-\underline{r}\underline{q}$); 20. $\underline{s}\underline{a}-\underline{g}\underline{t}\underline{l}-\underline{w}\underline{e}\underline{j}\underline{t}$ 'встаю' ($\underline{a}-\underline{g}\underline{t}\underline{l}-\underline{r}\underline{q}$ Дж. 90), и под.

Инфинитивные формы с формантами (+)-валентности в данной группе не имеют ударения на этих формантах именно в силу контурного правила, ср.:

(2) $\underline{d}-\underline{a}\underline{n}\underline{z}-\underline{c}\underline{q}$ 'когда он(а) пошел (пошла)' (D. VIII, 28, 29); $\underline{y}\underline{a}-\underline{n}\underline{z}-\underline{c}\underline{q}$ 'когда они проехали' (D.I, 21); $\underline{b}\underline{a}-\underline{n}\underline{z}-\underline{c}\underline{q}-\underline{l}\underline{q}\underline{k}$ '(каждый раз) когда ты (жен.) пойдешь' (D. VI, 74); $\underline{s}\underline{a}-\underline{x}\underline{z}-\underline{c}\underline{q}$ 'куда я еду (иду)' (D.V, 34), $\underline{s}-\underline{a}\underline{x}\underline{z}-\underline{c}\underline{q}\underline{z}$ 'куда я ходил' (D. VIII, 34), $\underline{s}-\underline{a}\underline{x}\underline{z}-\underline{c}\underline{q}-\underline{l}\underline{q}\underline{k}$ - $\underline{g}\underline{a}$ 'и куда я (всякий раз) прибуду' (D.V, 18), $\underline{d}\underline{a}-\underline{s}\underline{z}-\underline{c}\underline{q}\underline{z}$ '(в то время) как он(а) шел (шла)' (D.IV, 120), $\underline{y}-\underline{s}\underline{z}-\underline{c}\underline{q}\underline{z}$ 'он (неличн.) как шел' (D.IV, 16); $\underline{s}\underline{z}-\underline{c}\underline{q}\underline{z}$ 'что уходит' (D.V, 36);

(6) $\underline{n}-\underline{s}\underline{a}$ 'когда рассвело' (D.VII, 43, 53); $\underline{n}-\underline{s}\underline{a}-\underline{l}\underline{q}\underline{k}$ '(каждый раз) когда рассветет' (D.VI, 61); $\underline{s}\underline{a}\underline{z}$ (= $\underline{s}\underline{z}-\underline{s}\underline{a}\underline{z}$) 'что рассвело' (D.VII, 51), ср. отрицательную форму: $\underline{s}\underline{z}\underline{m}-\underline{s}\underline{a}\underline{z}$ 'что не рассвело' (D.VII, 51);

(11) $\underline{d}-\underline{a}\underline{n}\underline{z}-\underline{p}\underline{s}\underline{z}$ 'когда он умер' (Ц. 423-24), $\underline{s}-\underline{a}\underline{n}\underline{z}-\underline{p}\underline{s}\underline{z}-\underline{l}\underline{q}\underline{k}$ 'когда я умру' (Ц. 423); $\underline{y}-\underline{s}\underline{z}\underline{m}-\underline{p}\underline{s}\underline{z}\underline{z}$ 'что он (неличн.) умер' (D.IV, 14);

(14) $\underline{d}-\underline{a}\underline{n}\underline{z}-\underline{p}\underline{s}\underline{z}$ 'когда он(а) посмотрел(а)' (D. V, 26, D.IX, 37, D.X, 22), $\underline{y}-\underline{a}\underline{n}\underline{z}-\underline{p}\underline{s}\underline{z}$ 'когда она (неличн.) посмотрела' (D.IV, 14);

(15) $\underline{d}-\underline{a}\underline{n}\underline{z}-\underline{c}\underline{q}$ 'когда она спросила' (D.VII, 44); $\underline{y}\underline{a}-\underline{n}\underline{z}-\underline{c}\underline{q}$ 'когда они спросили' (D.I, 15, 22);

(20) $\underline{d}\underline{a}-\underline{n}\underline{z}-\underline{g}\underline{t}\underline{l}\underline{a}$ 'когда он встал' (D, VIII, 80), $\underline{y}\underline{a}-\underline{s}\underline{z}-\underline{g}\underline{t}\underline{l}\underline{a}\underline{x}$ 'что он (неличн.) стоит' (D IX, 33) (на фоне этих совершенно регулярных акцентовок единичный пример: $\underline{d}-\underline{a}\underline{n}\underline{z}-\underline{p}\underline{s}\underline{z}$ 'когда она умирала' (D. VIII, 2) выглядит как ошибка).

II. Класс В (intr.) – (Суб. + Косв. + К)

1) Корни с (-)-валентностью. Согласно контурному правилу все глаголы этого типа получают ударение на показателе косвенного объекта.

1. $\underline{s}-\underline{y}\underline{a}-\underline{s}-\underline{w}\underline{e}\underline{j}\underline{t}$ 'я бью его (личн.)' ($\underline{a}-\underline{s}-\underline{r}\underline{q}$); 2. $\underline{d}-\underline{r}\underline{q}-\underline{p}\underline{x}'\underline{a}\underline{y}\underline{t}$ 'он их позвал' (D.I, 29), $\underline{s}-\underline{q}\underline{p}\underline{x}'\underline{a}\underline{y}\underline{t}$ 'я читаю ее (книгу)' ($\underline{a}-\underline{p}\underline{x}'\underline{a}\underline{r}\underline{q}$); 3. $\underline{d}-\underline{y}\underline{a}-\underline{h}\underline{a}-\underline{y}\underline{t}$ 'он его просил' (D.IX, 3; $\underline{a}-\underline{h}\underline{a}-\underline{r}\underline{q}$); 4. $\underline{s}-\underline{y}\underline{a}-\underline{x}\underline{o}-\underline{w}\underline{p}\underline{j}\underline{t}$ 'я ему помогаю' ($\underline{a}-\underline{x}\underline{o}-\underline{r}\underline{q}$); 5. $\underline{j}\underline{a}-\underline{s}\underline{a}-\underline{a}\underline{w}-\underline{w}\underline{e}\underline{j}\underline{t}$ (< * $\underline{j}\underline{a}-\underline{s}\underline{a}-\underline{a}\underline{w}\underline{a}-\underline{w}\underline{e}\underline{j}\underline{t}$) 'я получаю, достаю, добываю', букв. 'мне это достается' ($\underline{a}\underline{w}-\underline{r}\underline{a}$ < $\underline{a}-\underline{a}\underline{w}\underline{a}-\underline{r}\underline{q}$); 6. $\underline{s}-\underline{q}\underline{a}-\underline{c}\underline{h}\underline{a}-\underline{w}\underline{e}\underline{j}\underline{t}$ 'я кусаю его (неличн.)', $\underline{d}-\underline{q}\underline{a}-\underline{c}\underline{h}\underline{a}-\underline{y}\underline{t}$ (D.IX, 14) 'она (личн.) ее (неличн.) укусила' ($\underline{a}-\underline{c}\underline{h}\underline{a}-\underline{r}\underline{q}$); 7. $\underline{s}-\underline{j}\underline{a}-\underline{x}\underline{z}-\underline{q}\underline{j}\underline{t}$ 'я тяну его (муж)', $\underline{s}-\underline{q}\underline{a}-\underline{w}\underline{p}\underline{j}\underline{t}$ 'я тяну его (неличн.)', 'тяну, курю (табак)' ($\underline{a}-\underline{q}\underline{a}-\underline{r}\underline{q}$); 8. $\underline{s}-\underline{j}\underline{a}-$

$\underline{g}\underline{o}-\underline{q}\underline{j}\underline{t}$ 'я его (личн.) толкаю' ($\underline{a}-\underline{g}\underline{o}-\underline{r}\underline{q}$); 9. $\underline{j}\underline{a}-\underline{s}\underline{z}-\underline{x}\underline{z}'\underline{w}\underline{q}\underline{j}\underline{t}$ 'у меня болит' ($\underline{a}-\underline{x}\underline{z}'\underline{r}\underline{q}$), и под.

Так как в инфинитивных формах показатель формы присоединяется перед показателем косвенного объекта, а в порядке морфем глаголов этого класса последний является единственной слева от корня морфемой (+)-валентности, то присоединение инфинитивного показателя места ударения практически не меняет, ср.: (1) $\underline{y}-\underline{s}\underline{z}-\underline{q}\underline{z}-\underline{s}-\underline{w}\underline{q}\underline{z}$ 'как они его бьют' (D.I, 14); (2) $\underline{y}\underline{z}-\underline{q}\underline{z}-\underline{p}\underline{x}'\underline{z}$ 'кто ее (книгу) прочитает' (D.IX, 37), $\underline{d}-\underline{s}\underline{z}-\underline{q}\underline{z}-\underline{p}\underline{x}'\underline{z}$ 'когда она ее (книгу) читала' (D.IX, 40, bis, 51).

2) Корни с (+)-валентностью. Особенностью этого класса является то, что в него входит очень мало глаголов с корнями (+)-валентности. Во всяком случае, ни словари, ни акцентованные тексты не дают возможности составить достаточно представительный список.

Можно привести лишь следующие случаи: 1. $\underline{s}-\underline{q}-\underline{p}\underline{s}\underline{z}-\underline{w}\underline{e}\underline{j}\underline{t}$ 'я смотрю на какой-л. предмет', аор. $\underline{s}-\underline{q}\underline{p}\underline{s}\underline{z}'\underline{j}\underline{t}$ ($\underline{a}-\underline{p}\underline{s}\underline{z}'\underline{r}\underline{q}$ М. 82²); 2. $\underline{s}-\underline{q}\underline{z}-\underline{x}\underline{z}'\underline{w}\underline{q}\underline{j}\underline{t}$ 'я нагоняю его (неличн.)' ($\underline{a}-\underline{x}\underline{z}'\underline{a}\underline{r}\underline{q}$ М. 132²) и, вероятно, 3. $\underline{j}\underline{a}-\underline{s}\underline{q}-\underline{h}\underline{q}-\underline{w}\underline{e}\underline{j}\underline{t}$ 'я это слышу', букв. 'это мне слышится' ($\underline{a}-\underline{h}\underline{q}-\underline{r}\underline{q}$), в последнем примере \underline{a} в форманте $-\underline{sa}$ не может рассматриваться как направляющая частица $-\underline{a}-$, так как последняя имеет явно (-)-валентность; может быть, здесь просто особое развитие гласного в форманте косвенного объекта.

Здесь же можно рассматривать несколько основ, исторически относящихся к классу F, но с дестимологизированным превербом, например: $\underline{s}-\underline{j}\underline{a}-\underline{n}\underline{j}-\underline{q}\underline{j}\underline{t}$ 'я его встречаю, встречу' ($\underline{a}-\underline{n}\underline{j}-\underline{r}\underline{q}$, составной характер основы выявляется в отрицательной форме: $\underline{j}\underline{a}-\underline{n}\underline{j}-\underline{m}-\underline{j}\underline{z}$ 'который не встречал их' М. 64²) и под. Возможно, что в эту группу класса В входят еще несколько глаголов, но, по-видимому, существует тенденция избегать употребления «чистого» показателя косвенного объекта при корне (+)-валентности, используя в таких случаях преверб – направляющую частицу $-\underline{z}(\underline{a})-$ («показатель версии»), например: 1. $\underline{d}\underline{a}-\underline{j}\underline{z}-\underline{c}\underline{q}\underline{a}\underline{j}\underline{t}$ 'он спросил его' ($\underline{a}-\underline{c}\underline{q}\underline{a}-\underline{r}\underline{q}$); 2. $\underline{s}\underline{a}-\underline{z}-\underline{h}\underline{z}'\underline{q}\underline{j}\underline{t}$ 'я расту', букв. 'у меня увеличивается' ($\underline{a}-\underline{z}-\underline{h}\underline{z}'\underline{r}\underline{q}$); 3. $\underline{a}\underline{z}-\underline{z}-\underline{x}\underline{z}'\underline{j}\underline{t}$ 'хватит ему (неличн.), достаточно для него' ($\underline{a}-\underline{z}-\underline{x}\underline{z}'\underline{r}\underline{q}$ М. 39^a, 135^b, ср. также отрицательную форму $\underline{j}\underline{a}-\underline{s}\underline{z}-\underline{z}\underline{z}'\underline{m}-\underline{x}\underline{z}'\underline{j}\underline{t}$ '(этого) мне недостаточно' М. 39^a; по-видимому, как результат аналогии отрицательных форм объясняется аномальное ударение $\underline{j}\underline{a}-\underline{s}\underline{a}\underline{z}-\underline{z}-\underline{x}\underline{z}'\underline{j}\underline{t}$ 'мне достаточно' М 39^a).

При этом если перед показателем $\underline{z}(\underline{a})$ вставляется направляющая частица $-\underline{a}-$ с (-)-валентностью, группа косвенного объекта получает постоянное ударение, ср.: $\underline{d}-\underline{r}\underline{q}-\underline{a}\underline{z}-\underline{c}\underline{q}\underline{a}\underline{y}\underline{t}$ (< * $\underline{d}\underline{a}-\underline{r}\underline{q}-\underline{a}\underline{z}-\underline{c}\underline{q}\underline{a}\underline{j}\underline{t}$)

‘она у них спросила’ (D.I, 39); $y: \underline{a}: z. c' \bar{a}: jt'$ (< $*(y\bar{a}). y: \underline{a}: z. c' \bar{a}: jt'$) ‘у него спросили’ (D.VI, 8); $s: s^o: \underline{a}: z. c' \bar{a}: p'$ (< $*s\bar{a}. s^o: \underline{a}: z. c' \bar{a}: p'$) ‘я у вас буду спрашивать’ (D.I, 34); см. также инфинитную форму: $\underline{d}. \underline{a} \bar{a}: y: \underline{a}: z. c' \bar{a}$ (< $*\underline{d}\bar{a}. \underline{a} \bar{a}: y: \underline{a}: z. c' \bar{a}$) ‘когда она у него спросила’ (D.VII, 27).

В этих фактах, по-видимому, можно видеть проявление начального этапа развития ударения в направлении к категориальному акценту, которое должно привести к установлению (в данном случае) постоянной (вне специально маркированных случаев) ударности показателя косвенного объекта. Возможно, в более продвинутом виде подобная тенденция проявилась в ударении потенциалиса и ряда других форм, которых мы здесь касаться не будем ввиду их маргинального положения для нашей темы.

Для характеристики ударения инфинитных форм в этой группе можно привести следующие примеры: $\underline{a} \bar{a}. s\bar{q}. h\bar{q}$ (< $*(j\bar{a}). \underline{a} \bar{a}: s\bar{q}. h\bar{q}$) ‘когда я (это) услышал’, букв. ‘когда мне (это) услышалось’ (D.IV, 54, 54); $y\bar{a}. \bar{n}. s\bar{q}. h\bar{q}$ (< $*j\bar{a}. \bar{n}. s\bar{q}. h\bar{q}$) ‘когда я это услышал’, букв. ‘когда мне это услышалось’ (D.IV, 30).

III. Класс С (tr.) – (Прям. + Суб. + К).

Так как показатели субъекта переходного глагола имеют (–)-валентность, кроме 3-го л. ед.ч. неличн. -а-, употребляющегося довольно редко, а показатели прямого объекта d-ряда, будучи отделены от корня, также всегда (–)-валентны, глаголы этого класса различаются ударением в зависимости от валентности корня практически только в масдарах.

1) Корни с (–)-валентностью: 1. $j\bar{a}. s. f. w\bar{e}jt'$ ‘я это ем’, $s. \bar{q}. f. \bar{q}jt'$ ‘чешется’, букв. ‘оно меня ест’ (M.150^a; $\bar{q}. f\bar{a}. r\bar{q}$); 2. $j\bar{a}. w\bar{a}. z^o w\bar{e}jt'$ ‘ты это пьешь’ ($\bar{q}. z^o. r\bar{q}$); 3. $j\bar{a}. j. p\bar{q}o: \bar{e}jt'$ ‘он его (неличн.) побил’ ($\bar{q}. p\bar{q}a. r\bar{q}$, но также и $a. p. \bar{q}a. r\bar{a}$); 4. $j\bar{a}. z. f. ax: w\bar{e}jt'$ ‘я это шью’ ($\bar{q}. f. ax. r\bar{q}$); 5. $j\bar{a}. s. z^o s^o. w\bar{a}jt'$ ‘я это мбю’, $\underline{d}\bar{a}. z. z^o s^o. w\bar{a}jt'$ ‘я его (личн.) мбю’ ($\bar{q}. z^o s^o. \bar{a}. r\bar{q}$); 6. $j\bar{a}. s\bar{a}. ch\bar{a}jt'$ ‘я сообщил то’ ($\bar{q}. ch\bar{a}. r\bar{q}$ Дж.359); 7. $j\bar{a}. s\bar{a}. s^o s^o. w\bar{a}jt'$ ‘я это плету’ ($\bar{q}. s^o s^o. r\bar{q}$ ‘плести’, в M.96^b также и $a. s^o s^o. r\bar{a}$); 8. $j\bar{a}. s\bar{a}. b\bar{z}^o jt'$ ‘я его приучиваю, объезжаю’ ($\bar{q}. b\bar{z}^o. r\bar{q}$); 9. $j\bar{a}. s. p\bar{s}^o \bar{a}. w\bar{a}jt'$ ‘отыскиваю это’ ($\bar{q}. p\bar{s}^o \bar{a}. r\bar{q}$), и под.

2) Корни с (+)-валентностью: 1. $j\bar{a}. z. h. w\bar{e}jt'$ ‘я это вижу’, $s\bar{a}. g^o \bar{a} p. h: w\bar{e}jt'$ ‘мое сердце видит, мне кажется’ ($\bar{q}. b\bar{q}. r\bar{q}$ M.23^a, 38^b); 2. $j\bar{a}. s. h^o: \bar{q}jt'$ ‘я это говорю’ ($\bar{q}. h^o. r\bar{q}$); 3. $(j\bar{a}) j\bar{a}. k. w\bar{e}jt'$ ‘он (это)

ловит, держит’ ($\bar{q}. k. r\bar{q}$ Дж.149, 150, M.49^{a-b}); 4. $j\bar{a}. l. p. w\bar{a}jt'$ ‘она это вяжет, плетет’ ($\bar{q}. p\bar{a}. r\bar{q}$); 5. $j\bar{a}. z. b\bar{a}l. w\bar{e}jt'$ ‘я это жгу’ ($\bar{q}. b\bar{a}l. r\bar{q}$ ‘сжечь, ошпарить’ M.24^b); 6. $j\bar{a}. z. \bar{z}. w\bar{e}jt'$ ‘жарю’ ($\bar{q}. \bar{z}. r\bar{q}$); 7. $j\bar{a}. s. s^o \bar{a}jt'$ ‘я это убиваю’ ($\bar{q}. s^o. r\bar{a}$); 8. $j\bar{a}. s. p\bar{s}^o. w\bar{e}jt'$ ‘я мету, подметаю’ ($\bar{q}. p\bar{s}^o. r\bar{a}$); 9. $j\bar{a}. z. \bar{z}. w\bar{e}jt'$ ‘я их обманываю’ ($\bar{q}. \bar{z}. r\bar{q}$); 10. $j\bar{a}. s. s^o. w\bar{e}jt'$ ‘я это делаю, творю’ ($\bar{q}. s^o. r\bar{a}$); 11. $j\bar{a}. s. s. w\bar{a}jt'$ ‘я брею’ ($\bar{q}. s. r\bar{a}$); 12. $j\bar{a}. s. s. w\bar{a}jt'$ ‘я это крою, обрезаю’ ($\bar{q}. s. r\bar{a}$); 13. $j\bar{a}. z. \bar{z}. w\bar{e}jt'$ ‘я это ворую’ ($\bar{q}. \bar{z}. r\bar{q}$); 14. $j\bar{a}. s. c^o. w\bar{a}jt'$ ‘я это сосу’ ($\bar{q}. c^o. r\bar{a}$); 15. $j\bar{a}. s. c^o. \bar{q}jt'$ ‘я это изучаю, этому учусь’ ($\bar{q}. c^o. r\bar{a}$); 16. $j\bar{a}. s. x. w\bar{e}jt'$ ‘я это точу, пилю’ ($\bar{q}. x. r\bar{q}$); 17. $j\bar{a}. s. x^o. \bar{q}jt'$ ‘я это просеиваю’ ($\bar{q}. x^o. r\bar{a}$); 18. $\underline{d}. l\bar{a}. x\bar{s}^o. \bar{q}jt'$ ‘она его рожает’ ($\bar{q}. x\bar{s}^o. r\bar{a}$); 20. $j\bar{a}. z. \bar{w}^o: w\bar{e}jt'$ ‘я это пишу’ ($\bar{q}. \bar{w}^o: r\bar{a}$); 21. $j\bar{a}. z. w. \bar{q}jt'$ ‘я это делаю’, ‘я с этим соглашаюсь’ ($\bar{q}. w. r\bar{q}$); 22. $j\bar{a}. z. d\bar{a}r. w\bar{e}jt'$ ‘я это знаю’ ($\bar{a}. d\bar{a}r. r\bar{q}$; вариант $j\bar{a}. z. d\bar{a}r. w\bar{e}jt'$, по-видимому, в результате аналогии), и под.

Вероятно, можно значительно увеличить материал обоих подразделений как за счет более полного учета фонда литературного языка, так и за счет диалектных данных, однако, по-видимому, основная черта этого класса (значительный перевес количества глаголов с корнями (+)-валентности, над глаголами с корнями (–)-валентности – в 2-3 раза) при этом сохранится. Та диспропорция, которую мы наблюдали в классе В, как бы компенсируется диспропорцией в классе С.

Положение форманта субъекта переходного глагола с (–)-валентностью, служащей границей платформы (+)-валентностей, непосредственно перед корнем определяет однообразную акцентовку инфинитных форм у обоих подразделений глаголов этого класса, ср.:

(1) 1. $y\bar{a}. r. fa. \bar{s}\bar{q}$ ‘что они будут есть’ (D.VI, 5), $y\bar{a}. y. fa. \bar{s}\bar{q}. z$ ‘что он будет есть’ (D.X, 6); $k\bar{r}. n\bar{a}. r. fo: z$ ‘когда они ели’ (D.XI, 63); $y. \bar{s}\bar{a}. l. fa. \bar{s}\bar{q}: z$ ‘чтобы она его (неличн.) съела’ (D.IX, 11); 2. $\underline{a} \bar{a}. z. z^o \bar{a}$ ‘когда я выпила’ (D.IX, 54), $\underline{a} \bar{a}. z. z^o \bar{a}. l\bar{q}k'$ ‘(всякий раз) когда я выпью’ (D.VI, 74), $\underline{a} \bar{a}. l. z^o \bar{a}$ ‘когда она выпила’ (D.IX, 27); 3. $\underline{d}. \underline{a} \bar{a}. j. p. \bar{q}\bar{a}$ ‘когда он его высек’ (M.66^{a-b}).

(2) 1. $y\bar{a}. z. b\bar{q}: z$ ‘которого (которую) я видел’ (D.V, 5, 6), $y\bar{a}. z. b\bar{q}. k^o \bar{a}: z$ ‘что (pl.) я видел’ (D.V, 120), $y\bar{a}. y. b\bar{q}: z$ ‘которую он видел’ (D.V, 30), $y. \bar{a}h. b\bar{q}. k^o \bar{a}: z$ (< $*y\bar{a}. \bar{a}h. b\bar{q}. k^o \bar{a}: z$) ‘что (pl.) мы видели’ (D.I, 42), $y\bar{a}. z^o. b\bar{q}. k^o \bar{a}: z$ ‘что (pl.) вы видели’ (D.I, 33, 35); $\underline{d}. \underline{a} \bar{a}. z. b\bar{q}$ ‘её когда я увидел’ (D.V, 42), $\underline{a} \bar{a}. y. b\bar{q}$ ‘когда он увидел’ (D.V, 36 и др.), $\underline{d}. \underline{a} \bar{a}. y. b\bar{q}$ ‘ее (его) когда он увидел’ (D.V, 30 и др.), $y. \underline{a} \bar{a}. y. b\bar{q}$ ‘когда это он увидел’ (D.VIII, 24), $\underline{a} \bar{a}. l. b\bar{q}$ ‘когда она уви-

дела' (D. I, 39) и др.), $\underline{d. an\dot{a}.l. b\dot{a}}$ 'когда его она увидела' (D.I, 39 и др.), $\underline{y. an\dot{a}.l. b\dot{a}}$ 'когда это она увидела' (D.VII, 27 и др.), $\underline{y. an\dot{a}.ah. b\dot{a}}$ (< $*y\dot{a}. an\dot{a}.ah. b\dot{a}$) 'когда мы это увидели' (D.V, 102), $\underline{an\dot{a}.r. b\dot{a}}$ 'когда они увидели' (D. V, 45, 72); 2. $\underline{y\dot{a}. w. h^o\dot{a}:z}$ 'что ты сказал' (D. V, 113), $\underline{y\dot{a}. l. h^o\dot{a}:z}$ 'что она сказала' (D.I, 62, D.VIII, 9), $\underline{y\dot{a}. l. h^o\dot{a}. k^o\dot{a}:z}$ 'что она сказала' (D.I, 62, D.VIII, 9), $\underline{y\dot{a}. l. h^o\dot{a}. k^o\dot{a}:z}$ 'что (pl.) она сказала' (D.V, 89); $\underline{an\dot{a}. s. h^o\dot{a}}$ 'когда я сказал' (D.VI, 48), $\underline{an\dot{a}. y. h^o\dot{a}}$ 'когда он сказал' (D.I, 38 и др.), $\underline{an\dot{a}. l. h^o\dot{a}}$ 'когда она сказала' (D.II, 40 и др.), $\underline{an\dot{a}. r. h^o\dot{a}}$ 'когда они сказали' (D.I, 8 и др.); $\underline{s\dot{a}. y. h^o\dot{a}:z}$ 'что (союз) он говорит' (D.VI, 112); 3. $\underline{y\dot{a}. s. k^{\dot{a}}:z}$ 'что я поймал' (D.VI, 15), $\underline{y\dot{a}. l. k^{\dot{a}}:z}$ 'которую она держала' (D.VI, 81); $\underline{y. an\dot{a}. l. k^{\dot{a}}$ 'когда она ее (неличн.) схватила' (D.IX, 45); 4. $\underline{s\dot{a}. r. p\dot{a}:z}$ 'что (союз) они вяжут, плетут (сети)' (D.VI, 6).

Эта тождественность акцентовки у инфинитивных форм глаголов обоих подразделений, естественно, не изменяется (при изменении самого места акцента) и в образованиях с формантом *z(ə) 'который', имеющим (-)-валентность: (1) $\underline{j\dot{a}. z. f\dot{a}:z}$ 'который это съел' (M. 150^a); $\underline{z. z^o. w\dot{a}. g\dot{a}}$ (< $*z\dot{a}. z^o\dot{a}. w\dot{a}. g\dot{a}$) 'и кто (который) пьет (D.IX, 26); (2) $\underline{y\dot{a}. z. b\dot{a}}$ (< $*j\dot{a}. z\dot{a}. b\dot{a}. w\dot{a}$) 'который то видит' (DGr. с. 37, § 40); $\underline{z. k^{\dot{a}}. w\dot{a}:z}$ (< $*z\dot{a}. k^{\dot{a}}. w\dot{a}:z$) 'который (-ые) ловит(ят)' (D.VI, 6); $\underline{z. p\dot{a}. k^{\dot{a}}:z}$ (< $*z\dot{a}. p\dot{a}. k^{\dot{a}}:z$) 'который(-ые) плетет(-ут)' (D.VI, 15, 30), $\underline{z. p\dot{a}. k^{\dot{a}}:z}$ (< $*z\dot{a}. p\dot{a}. k^{\dot{a}}:z$) 'которые плетут'; для этого же форманта в косвенном падеже с направительной частицей -a- ср.: $\underline{z. a. s. h^o\dot{a}:z}$ 'к которому я рассказал' (D.V, 120).

Это тождество акцентовок инфинитивных форм обоих подразделений может нарушаться лишь при показателе 3-го л. ед. ч. неличн. -a-, где при (-)-корне следует ожидать ударение типа $*an\dot{a}. \acute{a}. fa$ (< $*an\dot{a}. \acute{a}. fa$) 'когда оно съело' (ср. ударение финитной формы $\underline{a. \acute{a}. fe:jt}$ (< $*da. \acute{a}. fa:jt$ 'она (собака) его съела' M. 150^a; примеры инфинитивных форм с показателем -a- при (-)-корнях в текстах не встречены), тогда как при (+)-корнях происходит дальнейший сдвиг ударения вправо на конец «платформы плюсов»: $\underline{an\dot{a}. \acute{a}. b\dot{a}}$ (< $*an\dot{a}. \acute{a}. b\dot{a}$) 'когда оно увидело' (D.IV, 16); $\underline{y. an\dot{a}. \acute{a}. b\dot{a}}$ (< $*y\dot{a}. an\dot{a}. \acute{a}. b\dot{a}$) 'когда оно это увидело' (D.IV, 27); $\underline{an\dot{a}. \acute{a}. h^o\dot{a}}$ (< $*an\dot{a}. \acute{a}. h^o\dot{a}$) 'когда оно сказало' (D.IV, 11 и др.); $\underline{y. an\dot{a}. \acute{a}. k^{\dot{a}}$ (< $*j\dot{a}. an\dot{a}. \acute{a}. k^{\dot{a}}$) 'когда оно ее (неличн.) потянуло (схватило, поймало)' (D.IV, 32).

Из «чистых» представителей этого класса нам известно лишь два глагола. По счастливой случайности их достаточно, чтобы показать причины однообразия акцентовки финитных форм в данном классе:

1) глагол с корнем (-)-валентности: $\underline{w. l\dot{a}. s. t\dot{a}}$ (< $*w\dot{a}. l\dot{a}. s\dot{a}. ta. w\dot{a}:jt$) 'тебя ей я даю' ($\acute{a}. ta. r\dot{a}$); 2) глагол с корнем (+)-валентности: $\underline{j\dot{a}. r\dot{a}. s. g. wejt}$ (< $*j\dot{a}. r\dot{a}. s\dot{a}. g\dot{a}. w\dot{a}:jt$) 'переправляю', т.е. 'это им я несусь' ($\acute{a}. g\dot{a}. r\dot{a}$ M. 28^b-29^a). Это однообразие в данных глаголах должно, по видимому, нарушиться при присоединении показателя субъекта 3-го л. ед. ч. неличн. -a-, однако формы с этим показателем нам в текстах не встретились.

В остальных известных нам случаях класса D показатель косвенного объекта появляется в сопровождении направительной частицы -a-, (-)-валентность которой обеспечивает неподвижное ударение на группе косвенного объекта, независимо от валентности показателя субъекта, ср.: $\underline{j\dot{a}. s\dot{a}. \acute{a}. r\dot{a}. h^o\dot{a}. w\dot{a}:n}$ (< $*j\dot{a}. s\dot{a}. \acute{a}. r\dot{a}. h^o\dot{a}. w\dot{a}:n$) 'они говорили мне это' (M. 147^a); $\underline{y. \acute{a}. l. h^o\dot{a}:yt}$ (< $*j\dot{a}. \acute{a}. l\dot{a}. h^o\dot{a}:yt$) 'ему она сказала' (D. V, 48, 91), $\underline{l. \acute{a}. y. h^o\dot{a}:yt}$ (< $*l\dot{a}. \acute{a}. j\dot{a}. h^o\dot{a}:jt$) 'ей он сказал' (D.V, 55), и под., и так же в инфинитивных формах: $\underline{y. w\dot{a}. s. h^o\dot{a}}$ (< $*j\dot{a}. w\dot{a}. a. s\dot{a}. h^o\dot{a}. w\dot{a}$) 'что тебе я скажу' (D.V, 87, 114); $\underline{y. an\dot{a}. \acute{a}. l. h^o\dot{a}}$ (< $*j\dot{a}. an\dot{a}. \acute{a}. l\dot{a}. h^o\dot{a}$) 'когда это им она сказала' (D.V, 35). Это место ударения сохраняется и при отсутствии показателя субъекта, ср.: $\underline{y. r\dot{a}. \acute{a}. h^o\dot{a}. n\dot{a}}$ (< $*j\dot{a}. r\dot{a}. \acute{a}. h^o\dot{a}. n\dot{a}$) 'это им сказав' (D.V, 28), т.е. так же как в $\underline{y. \acute{a}. h^o\dot{a}. n\dot{a}}$ (< $*j\dot{a}. \acute{a}. h^o\dot{a}. n\dot{a}$) 'его попросив' (D.III, 8). Валентность показателя z(ə) 'который' в функции косвенного объекта обсуждалась выше.

Не разбирая подробно акцентовку приставочных классов глаголов, укажем на ее основные особенности. Она основывается на акцентуационных валентностях составляющих частей основы глагола, т.е. преверба и корня и определяется контурным правилом. При этом порядок ++ в спрягаемых формах переходных глаголов раскалывается (-)-валентностью субъектного показателя, который инфигируется между превербом и корнем, ср.: масдар $\underline{a. k\dot{a}. ps\dot{a}. r\dot{a}}$ 'набросать, насыпать', аор. $\underline{j\dot{a}. k\dot{a}. j. ps\dot{a}:jt}$ (< $*j\dot{a}. k\dot{a}. j\dot{a}. ps\dot{a}:jt$) 'он набросал, насыпал это'. Ряд превербов с (-)-валентностью вызывает (+)-валентность показателей d-ряда, в том случае, когда они непосредственно предшествуют данным превербам, т.е. в классах E и G. Это обуславливает ударность данных показателей у соответствующих глаголов, ср.: $\underline{d\dot{a}. \acute{a}. l\dot{e}jt}$ 'он(а) вошел (вошла) вниз' ($\acute{a}. \acute{a}. la. r\dot{a}$); $\underline{j\dot{a}. \acute{a}. bg\dot{e}jt}$ 'оно рух-

нуло вниз ($\acute{q}'\text{-}\acute{c}a\text{-}b\acute{g}\acute{q}\text{-}r\acute{q}$); $j\acute{p}'\text{-}\acute{c}a\text{-}s\text{-}p\acute{s}e\acute{j}t$. 'я бросил это вниз' ($\acute{q}'\text{-}\acute{c}a\text{-}p\acute{s}q\text{-}r\acute{q}$). Такая система акцентки показателей субъекта переходного глагола и прямого объекта переходного глагола, по-видимому, поддерживается аналогичным явлением в статических глаголах, так как эти превербы могут выступать в качестве основ стативов и показатели d -ряда имеют при них (+)-валентность (см. выше). Имеется однако ряд превербов с (-)-валентностью, которые не вызывают мены обычной (-)-валентности показателей d -ряда на (+)-валентность, и у глаголов с этими превербами показатели d -ряда остаются безударными, само же место акцента определяется по контурному правилу на основании валентностей составных частей формы. Это существование двух групп превербов с (-)-валентностью создает специфическую асимметричность системы, так как в инфинитивных формах обе группы ведут себя одинаково.

Аналогичный анализ акцентки бесприставочных каузативов приводит к выводу, что показатели l -ряда в функции субъекта каузативного глагола меняют свою валентность на противоположную, т.е. все показатели, кроме форманта 3-го л. ед.ч. неличн. (-а-) приобретают (+)-валентность, формант 3-го л. ед.ч. неличн. -а- получает (-)-валентность.

Принципиально идентична система с теми же двумя первичными акцентными типами имени, обнаруживающими очень близкие к абхазским модификации ударения в парадигме и в минимальном фразовом окружении, существует в убыхском (см. табл. 3).

Таблица 3

№	Формы и типы окружения	Акц. тип I	Акц. тип II
1.	Чл. и притяж. фм.	$\acute{q}\text{-}p\acute{s}\acute{q}'$ 'рыба' $s\acute{q}\text{-}p\acute{s}\acute{q}'$ 'моя рыба'	$\acute{q}'\text{-}n\acute{a}$ 'мать' $s\acute{q}'\text{-}n\acute{a}$ 'моя мать'
2.	Чл., указ. и притяж. фм. с союзом $g'\acute{a}$	$\gamma\acute{q}\text{-}p\acute{s}\acute{q}\text{-}g'\acute{a}$ 'и эта рыба'	$s\acute{q}'\text{-}n\acute{a}\text{-}g'\acute{a}$ 'и моя мать'
3.	Чл. и притяж. фм. erg. sg. с союзом $g'\acute{a}$	$\acute{q}\text{-}x'\acute{a}\text{-}n\text{-}g'\acute{a}$ 'и князь'	$\gamma\acute{q}'\text{-}t'\acute{a}\text{-}n\text{-}g'\acute{a}$ 'и его отец'
4.	Чл. фм. erg. pl.	$\acute{q}\text{-}\acute{c}'\acute{a}\text{-}n\acute{a}'$ 'лошади' (Услар)	$\acute{q}'\text{-}b\acute{a}\gamma\acute{a}\text{-}n\acute{a}$ 'бараны'
5.	Чл. фм. loc. на -n\acute{a}	$\acute{q}\text{-}d\acute{a}x^{\circ}\acute{a}\text{-}n\acute{a}$ 'летом' (арх.)	$\acute{q}'\text{-}t\acute{x}^{\circ}\acute{a}\text{-}n$ 'на поле'
6.	Чл. фм. с послелогом $\gamma\acute{a}$	$\acute{q}\text{-}d\acute{a}\text{-}\gamma\acute{a}'$ 'на дворе, снаружи'	$\acute{q}'\text{-}t\acute{x}^{\circ}\acute{a}\text{-}\gamma\acute{a}$ 'на поле'

Сходную с абхазской систему акцентки обнаруживает и убыхский глагол:

- 1) бесприставочные глаголы: тип I intr. $\underline{a}\text{-}b\gamma\acute{a}n$ 'он-открывается', tr.-caus. $\underline{a}\text{-}s\acute{q}\text{-}b\gamma\acute{a}n$ 'его-я-открываю'; тип II intr. $s\acute{a}\text{-}b\acute{z}'\acute{a}n$ 'я-таю', tr.-caus. $\underline{a}\text{-}s\acute{q}'\text{-}b\acute{z}'\acute{a}n$ 'его-я-плавлю';
- 2) приставочные интранзитивы: 1. $s\acute{a}\text{-}\acute{s}a\text{-}w\acute{a}n$ 'я вхожу', $s\acute{a}\text{-}z^{\circ}\acute{a}\text{-}t^{\circ}\acute{a}n$ 'я опускаюсь'; 2. $s\acute{a}\text{-}\acute{s}a\text{-}p\acute{t}\acute{a}n$ 'я смотрю внутрь', $s\acute{a}\text{-}w\acute{a}\text{-}\acute{c}'\acute{a}\gamma\acute{a}n$ 'я падаю во что-л., между чем-л.'; 3. $s\acute{a}\text{-}b\gamma\acute{a}'\text{-}\acute{a}n$ 'я нападаю на', $s\acute{a}\text{-}b\gamma\acute{a}'\text{-}t^{\circ}\acute{a}n$ 'я спускаюсь с чего-л.'; 4. $s\acute{a}\text{-}b\gamma\acute{a}'\text{-}p\acute{t}\acute{a}n$ 'я смотрю на что-л.', $s\acute{a}\text{-}b\gamma\acute{a}'\text{-}\acute{c}'\acute{a}\gamma\acute{a}n$ 'я падаю на что-л.';
- 3) приставочные транзитивы-каузативы: 1. $\acute{s}a\text{-}s\acute{a}\text{-}w\acute{a}n$ 'я ввожу', $\underline{a}\text{-}z^{\circ}\acute{a}\text{-}s\text{-}t^{\circ}\acute{a}n$ '(его) я опускаю'; 2. $\underline{a}\text{-}\acute{s}a\text{-}\acute{c}'\acute{a}\gamma\acute{a}n$ '(его) я заключаю во что-л.'; $w\acute{a}\text{-}s\acute{a}\text{-}\acute{c}'\acute{a}\gamma\acute{a}n$ 'я бросаю во что-л.'; 3. $b\gamma\acute{a}'\text{-}s\text{-}t^{\circ}\acute{a}n$ 'я спускаю с чего-л.'; 4. $b\gamma\acute{a}'\text{-}s\acute{a}\text{-}\acute{c}'\acute{a}\gamma\acute{a}n$ 'я бросаю на что-л.'

Ср. также ударение перфекта от приставочных интранзитивов: 1. $\acute{s}a\text{-}w\acute{a}\text{-}q'\acute{a}$ 'вошел'; 2. $\underline{a}\text{-}\acute{s}a\text{-}p\acute{t}\acute{a}\text{-}q'\acute{a}$ 'он посмотрел в'; 3. $\acute{c}'\acute{a}\text{-}w\acute{a}\text{-}q'\acute{a}$ 'вошел в дверь'; 4. $\acute{c}'\acute{a}\text{-}w\acute{a}\text{-}t^{\circ}\acute{a}\text{-}q'\acute{a}$ 'открыто'.

Убыхский, так же как абхазский, обнаруживает сложное распределение акцентуационных валентностей у местоименных показателей: (+)-валентность – субъектные показатели бесприставочных транзитивов-каузативов и показатели косвенного объекта; (-)-валентность – показатели субъекта интранзитивов и приставочных транзитивов-каузативов и показатели прямого объекта. Такая ситуация с акцентуационными характеристиками местоименных префиксов в обеих акцентных системах свидетельствует, вероятно, о довольно сложной истории становления системы местоименных показателей в обоих языках и, возможно, о каких-то общих фонологических процессах.

Обе акцентные системы – абхазская и убыхская – обнаруживают не только типологическое сходство, но и генетическую общность, что может быть показано на всем этимологизируемом материале.

Реконструируемая абхазско-убыхская акцентная система, по-видимому, относится к периоду западнокавказской (абхазско-адыгской) языковой общности, поскольку следы ее обнаруживаются в акцентке адыгейских словосложений.

Сопоставление балто-славянской и западнокавказских акцентных систем имеет тем большее значение, что здесь мы встречаемся с нетривиальностью типологической аналогии: различные контурные правила при наличии одинаковых систем валентностей. Срегулированность

Этих правил с началом (в одном случае) и с концом (в другом случае) последовательности плюсов (и, соответственно, с началом и концом слова при однородном по +/- составе словоформы) заставляет предполагать, что в обоих случаях мы имеем дело с фонологизированной деформацией разных типов демаркационного акцента (в балто-славянском — начального, в западнокавказских — конечного) под влиянием просодических характеристик, которые имеют свойство находиться в отношении «доминантности—рецессивности» к иктусу. В достаточно отчетливом виде такое свойство обнаруживается лишь у тонов.

Примечание. Наряду с тональными языками с единым контурным правилом, что наблюдается, по-видимому, в западноафриканском регионе, имеются тональные языки, в которых при различных последовательностях тонов используются разные иктусовые правила. Так в языке усаруфа (Новая Гвинея) иктус ставится в конце платформы низких тонов (если словоформа полностью низкотональна), но в начале платформы высоких тонов (соответственно на одиночном высокотональном слоге), если словоформа состоит из высокотональных слогов, или включает в себя высокотональные слоги, однако, если словоформа, начинаясь платформой высоких тонов, заканчивается низким тоном, иктус ставится на последнем высокотональном слоге (См. «*Studies in New Guinea Linguistics*», Sidney, 1962, с. 114, материал также на с. 115—127). Объясняются ли эти правила как результат деформации какого-либо типа демаркационного акцента, может показать лишь специальное исследование. К сожалению, такие системы плохо описаны.

Поиск в направлении сопоставления с тоновыми системами поддерживается наличием случаев, видимо, переходных между системой слоговых тонов и системой парадигматического акцента. Такой случай, возможно, наблюдается в тубу (язык центральносахарской семьи)⁵, в котором, по-видимому, возникает система акцентных парадигм при затухании слоговых тонов. Правило постановки иктуса в тубу аналогично балто-славянскому: иктус ставится на первом высокотональном слоге. Ряд отклонений от морфонологически предсказываемого места ударения объясняется устранением уже в прото-тубу-канури некоторых тональных схем. Например, отмеченное Лукасом (с. 43) передвижение иктуса в производных прилагательных объясняется обще-тубу-канури процессом / \ / → \ \ /, ср. *dəna-dé* 'сильный' из *dána* 'сила' (< **dánà-dé* < **dánà-dé*, ср. канури *dúno* 'сила'), но *nárgé-dé* 'рваный' от *nárgé* 'разрыв' (< **nárgé-dé*, ср. канури *nárgé* 'трещина').

Этот и подобные примеры позволили выдвинуть гипотезу, согласно которой балто-славянская и западнокавказские системы представляют собой отображения систем слоговых тонов и возникли в результате падения тоновых различий с соответствующей фонологизацией акцентного контура, сопутствовавшего данным тоновым характеристикам.⁶ Реконструкция просодических систем, предшествовавших их отображениям⁷, представляет специфические трудности для сравнительно-исторического языкознания и требует объединения акцентологии и тонологии в рамках единой теории просодических систем⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Эту протосистему мы в дальнейшем будем называть балто-славянской, имея в виду лишь то, что она реконструируется на основе фактов балтийских и славянских языков. Соответственно прилагательное «балто-славянский» употребляется нами лишь в данном значении и никаких иных коннотаций не несет. Реконструкция балто-славянского прототипа славянской акцентной системы дается в работе: Дыбо В.А. Славянская акцентология. Опыт реконструкции системы акцентных парадигм в праславянском. М., 1981. Специально для целей типологического сопоставления результаты этой работы изложены в статье: Дыбо В.А. Балто-славянская акцентная система с типологической точки зрения и проблема реконструкции индоевропейского акцента. I. Балто-славянский прототип праславянской акцентной системы. — Балто-славянские этноязыковые контакты. М., 1980.

2 В качестве примеров приведены праславянские формы; прабалтийская реконструкция представляет собой в принципе тождественную систему парадигматического акцента.

3 Так как «начальная (первая) морфема первой последовательности морфем» — то же, что просто «первая морфема», это правило можно было бы сформулировать так: «иктус ставится на первой морфеме высшей валентности», однако типологические соображения (см. ниже) заставляют нас сохранить более развернутую формулировку.

4 Об акцентровке абхазских словосложений см. ниже; ср. Дыбо В.А. Балто-славянская акцентная система с типологической точки зрения и проблема реконструкции индоевропейского акцента. — Кузнецовские чтения 1973, М., 1973, с. 8—9, где были даны предварительные результаты анализа этих образований.

5 См. Lukas J. Die Sprache der Tubu in der zentralen Sahara. В., 1953. Подробный акцентологический анализ материалов этого языка дается в статье Дыбо В.А. в сб. Африканское историческое языкознание. М., 1987, с. 458—557.

6 По-видимому, имеются и внутриабхазские подтверждения предложенной гипотезе. Осенью 1977 г. С.А. Старостин обнаружил, что в тапантском диалекте

те абазинского языка, имеющем в основном тождественную абхазской системе парадигматического акцента, в ударном слоге противопоставлены два тона — высокий и низкий. Оказалось, что правило постановки на ударном слоге высокого или низкого тона зависит от того, какую валентность имеет данный слог: при (+)-валентности выступает высокий тон, при (-)-валентности — низкий. Таким образом, тонологическая гипотеза происхождения западнокавказских акцентных систем может считаться в настоящее время в значительной степени подтвержденной. Очевидно, тапантская акцентная система представляет этап, при котором тоны в безударных слогах потеряны и иктусовые правила уже не зависят от тональной структуры словоформы, но на ударном слоге акцентуационные валентности еще имеют фонологическое выражение в виде тонов.

7 Используем этот заимствованный из математики термин (синоним термина «функция»), чтобы подчеркнуть специфичный характер подобной «рефлексии» систем. Следует отметить, что и проведенное выше морфонологическое описание не является реконструкцией тонов. Оно отражает лишь некоторые свойства исчезнувшей системы тонов, воздействовавшие на место иктуса. Действительно, система тонов могла быть вовсе не бинарной; например, (+)-валентностью могли обладать два или три тона (высокий, восходящий, ломаный — восходяще-нисходящий) и под. В пользу предположения о западнокавказской системе, включавшей более двух тонов, говорит наличие немотивированных сегментными признаками мен валентностей в разобранной выше части абхазской системы и в каузативах; это подтверждается, по-видимому, наличием, по наблюдениям С.А. Старостина, третьего (нисходящего) тона в тапантском диалекте.

8 Возможность постановки в типологическое соответствие с тональными системами даже систем парадигматического акцента, в которых анализ по «акцентным валентностям» неприменим, позволяет поставить проблему шире: не являются ли любые системы парадигматического акцента «отображением» тональных систем? Так, например, тагальская акцентная система может быть «отображением» системы типа тональной системы японского диалекта Нагасаки (два тональных контура: один — низкий с повышением на последнем слоге словоформы, другой — высокий с понижением на последнем слоге). При контурном правиле, определяющем постановку акцента на последнем высоком слоге, мы получим систему, которая при определенных дополнениях — в виде метатонии (смены контура на противоположный) в ряде случаев и ограничения выбора контуров правилом Л. Блумфилда — может быть моделью тонального прототипа тагальской акцентной системы.

СОКРАЩЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ

Бг. — *Бгажба Х.С.* Бзыбский диалект абхазского языка. (Исследование и тексты), Тб., 1964.
 ГрабхЯ — Грамматика абхазского языка, фонетика и морфология. Сухуми, 1968.

Гулиа Д.И. — *Гулиа Д.И.* Сборник абхазских пословиц, загадок, скороговорок, омонимов и омографов, народных примет о погоде, заговоров и наговоров. Сухуми, 1939.

Дж. — *ჯანაშია В.* Архазур-картული лексиკონი. Тбилиси, 1954 (*Джанашиа В.И.* Абхазско-грузинский словарь) — Цифры обозначают столбцы книги.

М.-*Март Н.* Абхазско-русский словарь. Пособие к лекциям и в исследовательской работе. Л., 1926. — Цифры означают страницы книги.

РАбхСл. — Русско-абхазский словарь. Под ред. Х.С. Бгажба. Сухуми, 1964.

РАОС — *Кукба В., Хашба А.* Русско-абхазский обратный словарь. Под ред. К. Дондуа, Л., 1928.

Услар — *Услар П.К.* О языке убыхов. — Приложение к "Этнография Кавказа. Языкознание. I". Тифлис, 1887.

Ц. — *Цикolia М.* Архазური ენის აბჟური დიალექტი. Тбилиси, 1969. (*Цикolia М.М.* Абхужийский диалект абхазского языка. Тб., 1969) — в статье приводятся примеры из текстов; цифра означает страницу, цифровой индекс строку сверху (пагинация текстов особая).

Шагиров — *Шагиров А.К.* Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков [I] А—Н, [II] П—I, М., 1977.

D — *Dumézil G.* Documents Anatoliens sur les langues et les traditions du Caucase. V. Etudes Abkhaz. P., 1967. — Римская цифра означает номер абхазского текста, арабская — номер фразы.

D₅ — убыхские тексты в D., римская цифра означает номер убыхского текста, арабская — номер фразы.

D...Comm. — комментарий к абхазскому тексту в D.; римская цифра означает номер текста, арабская — номер фразы.

DGr. — грамматическая часть (*Esquisse grammaticale*) в D. — цифры означают страницу, параграфы специально отмечаются.

С.Л. Николаев

БАЛТО-СЛАВЯНСКАЯ АКЦЕНТУАЦИОННАЯ СИСТЕМА И ЕЕ ИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ ИСТОКИ

БАЛТО-СЛАВЯНСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ КЛАССАМ ГРЕКО-АРИЙСКИХ СУФФИКСОВ

Греко-арийские глагольные корни I морфонологического класса генетически тождественны балто-славянским корням, относящимся к морфемам доминантного акцентуационного класса: т.е. имеющим неподвижную акцентную парадигму. Греко-арийские корни II класса генетически тождественны балто-славянским рецессивным корням, т.е. корням, имеющим подвижную акцентную парадигму (см. Николаев — Старостин; Николаев ГМ₂). Возникает вопрос, нет ли подобного бинарного морфонологического соответствия между классами греко-арийских и балто-славянских суффиксов.

Как показал В.А. Дыбо, все балто-славянские суффиксальные морфемы распределяются, подобно корневым морфемам, по двум акцентно-морфонологическим классам¹. Доминантным морфемам (морфемам высшей акцентуационной валентности) «принадлежит» иктус. В частности, если они присоединяются к корням рецессивного класса, балто-славянская акцентная парадигма получившегося производного будет неподвижной. Само собой разумеется, что неподвижной акцентная парадигма будет и в случае присоединения доминантного или рецессивного суффикса к доминантному корню. Напротив, в случае присоединения рецессивного суффикса к рецессивному же корню балто-славянская акцентная парадигма (как словообразовательная, так и словоизменятельная) будет подвижной вследствие чередований доминантных и рецессивных вторичных суффиксов и окончаний.

Греко-арийские прикорневые суффиксы также делятся на два морфонологических класса, особенно хорошо различимые в сочетании их с корнями вида CVCV (корнями-*set*). I класс суффиксов мотивирует морфонологически единообразный вид корней обоих классов (греч. ἔχεται от корня II класса и γενέτης от корня I класса, соответствен-

но др.-инд. *bharitra-* и *janitra-*). Присоединение суффиксов II класса вызывает морфонологически различное поведение корней CVCV в зависимости от их принадлежности к одному из двух классов (греч. σῆμα, др.-инд. *bhāritan-* от корней II класса, но γέννα, *janim an-* от корня I класса).

Ниже будет сделана попытка показать, что балто-славянские доминантные прикорневые суффиксы генетически соответствуют греко-арийским суффиксам I класса, а балто-славянские рецессивные прикорневые суффиксы — греко-арийским суффиксам II класса. Ввиду того, что нет специальных работ, посвященных определению акцентуационных классов большинства балто-славянских прикорневых суффиксов, значительная часть данного раздела будет посвящена определению класса интересующих нас балто-славянских прикорневых суффиксов. В первую очередь будут проанализированы отглагольные именные образования, не входящие в словоизменятельную парадигму глагола, так как они по сравнению с парадигмообразующими формами менее подвержены аналогическим изменениям.

Балто-славянские соответствия греко-арийским суффиксам I класса

Богатый балто-славянский материал представляют образования со следующими суффиксами, принадлежащими в греко-арийском к I морфонологическому классу: *-*to-/-*tā-* существительных (греч. -та/-та-, в древнеиндийском образования с рефлексами этих суффиксов единичны); *-*dhlo-/-*dhlā-* и *-*tlo-/-*tlā-* (греч. -θλθ/-τλθ, др.-инд. *-tra-* из *-*tro-*, *-*tlo-*, ср. греч. -τρθ-, также относящиеся к I классу).

В греческом -τλθ- и -θλθ- распределены фонетически (-τλθ- после корней, содержащих придыхательный согласный, -θλθ- в остальных случаях), однако это распределение, видимо, вторично: ср. независимое от состава корня использование суффиксов -τρθ- и -θρθ-. Балтийское *-klā-*, несомненно, восходит к *-*tlo-/-*tlā-*, тогда как славянское *-dlo* может возводиться как к *-*tlo-*, так и к *-*dhlo-*. Условно будем считать, что единым балто-славянским архетипом был *-*tlo-/-*tlā-*.

Литовский язык

В литературном литовском языке и близких к нему диалектах образования на *-ta-s* (существительные мужского рода) имеют неподвижную акцентную парадигму (1 или 2 в зависимости от интонации

вокалического компонента корня²): *āūtas* 2 (DLKŽ 56, LRKŽ 89, Šlap. 29); pl. *grāūztai* 1 (DLKŽ 224); *grāūštas* 2 (DLKŽ 227, Šlap. 79, LRKŽ 165), ср. pl. *at-grāūztai* 2 (DLKŽ 41); *kāūtas* 1 (DLKŽ 305, LRKŽ 263, Šlap. 143, SkŽD 320); *klōūtas* 2 (DLKŽ 355, LRKŽ 284), *ap-, ĩ-, pa-klōūtas* 2 (DLKŽ, LRKŽ); *plāūktas* 2 (DLKŽ 590, LRKŽ 477); *rāūktas* 2 (DLKŽ 651, Šlap. 402, LRKŽ 532); *siēras* 2 (DLKŽ 415, LRKŽ 561, Šlap. 434) и *saūtas* 2 (DLKŽ 690, LRKŽ 548, Šlap. 421 – pl. *saūtai*); *siētas* 1 (DLKŽ 715, LRKŽ 561, Šlap. 434, KLD 373); *skāūptas* 2 (DLKŽ 724, LRKŽ 565, вторично *skāūptas* 4 Šlap. 439); *spāūstai* 1 (DLKŽ 752, LRKŽ 578, SkŽD 325); *kēūtas* 1 (DLKŽ 328, LRKŽ pl. *kōūptai* 1 (DLKŽ 371, SkŽD 320); *liēptas* 2 (DLKŽ 422, LRKŽ 311, Šlap. 209); *plāūstas* 1 (DLKŽ 593, LRKŽ 478, SkŽD 321); *plūūstas* 1 (DLKŽ 602, SkŽD 321, но вторично Šlap. 358 *plūūstas* 4 с метатонией); *tīūtas* 1 (DLKŽ 857, LRKŽ 663, Šlap. 533); *būūtas* 2 (DLKŽ 98, LRKŽ 109, Šlap. 37); *gūūtas* 1 (DLKŽ 239, LRKŽ 170); *tvāūtas* 1 (DLKŽ 882, LRKŽ 676, Šlap. 545, SkŽD 321); *būūrtas* 1 (DLKŽ 97, LRKŽ 109, Šlap. 37); *grūūmtas* 2 (DLKŽ 236); *miēūtas* 2 (DLKŽ 462, LRKŽ 332, Šlap. 230); pl. *mīūtai* 1 (DLKŽ 465, LRKŽ 333, Šlap. 231, KLD 356); *rāūštas* 2 (DLKŽ 656, LRKŽ 533, Šlap. 404); *spēūtas* 2 (DLKŽ 754, LRKŽ 579, Šlap. 458); *šlāūštas* 2 (DLKŽ 813, LRKŽ 643); *šlāūštas* 2 (DLKŽ 813, LRKŽ 643, Šlap. 513); *sraūštas*, *sriāūštas* 2 (DLKŽ 760, 761, LRKŽ 582, SkŽD 321); *kēūštas* 2 (DLKŽ 333, LRKŽ 274, Šlap. 159); *rūūžtas* 1 (DLKŽ 687, но нерегулярно *rūūžtas* Šlap. 417 – возможно, по аналогии с *rūūžtas* 3); *rēūžtas* 1 (DLKŽ 672); *brūūžtas* 1 (SkŽD 322); *plūūštas* 1 (DLKŽ 602, LRKŽ 483, SkŽD 321, вторично *plūūštas* 3 Šlap. 358); *lāūstas* 2 (KLD 221); *pīēūstas* 2 (Šlap. 345); *guūštas* 2 (LRKŽ 371), *gūūstas* 1 (DLKŽ 241, KLD 142); *klaūptas* 2 (DLKŽ 349, LRKŽ 282); *gaūūbtas* 2 (DLKŽ 200, LRKŽ 153); *gniāūžtas* 1 (DLKŽ 221, LRKŽ 163); *graūūžtas* 2 (DLKŽ 226, LRKŽ 165); *ap-, pa-māūštas* 2 (DLKŽ 28, 538, LRKŽ 45, 410, Šlap. 302); *blōūkštas* 2 (LRKŽ 103); *svēūštas* 2 (DLKŽ 791, LRKŽ 633); *svīēūstas* 1 (DLKŽ 792, LRKŽ 633, Šlap. 501); *švīrkštas* 2 (LRKŽ 650), *švīrkštas* 1 (DLKŽ 832, Šlap. 522); *tuūštas* 2 (DLKŽ 880, LRKŽ 674, Šlap. 544); *vāūstas* 1 (DLKŽ 908, LRKŽ 702, Šlap. 566, SkŽD 352); *vaūūžtas* 2 (DLKŽ 572, LRKŽ 709, Šlap. 572); *viūūktas* 2 (DLKŽ 945, LRKŽ 720); pl. *žāūbtai* 2 (DLKŽ 962, LRKŽ 727); *žlūūgtas* 2 (DLKŽ 980, LRKŽ 736, но вторично *žlūūgtas* 4 Šlap. 603); *spraūūstas* 2 (LRKŽ 580); *sraūūgtas* 1 (DLKŽ 760, LRKŽ 582, но вторично *sraūūgtas* 3 (Šlap. 462³); *sōūstas* 2 (DLKŽ 771, LRKŽ 586); *skliāūštas* 2 (DLKŽ 732, LRKŽ 569, Šlap. 445); *sōūstas* 1 (DLKŽ 751, LRKŽ 577, Šlap. 456); *pa-sēūstas* 2 (DLKŽ 549, LRKŽ 424); *rāūstas* 2 (DLKŽ 655, LRKŽ 533); *riūūktas* 2 (LRKŽ 541, Šlap. 412); *māūstas* 2 (DLKŽ 447, LRKŽ 324, Šlap. 222); *māūštas* 2 (DLKŽ 438, LRKŽ 320, Šlap. 218); *skiūūštas* 2 (DLKŽ 730); *māūstas* 2 (DLKŽ 437, LRKŽ 319, Šlap. 218);

žlāūgtas 2 (DLKŽ 979, LRKŽ 753, Šlap. 603); *plūūgtas* 2 (DLKŽ 601, LRKŽ 483); *paūūstas* 2 (DLKŽ 562, LRKŽ 448, Šlap. 331, KLD 300); *neūūštas* 2 (DLKŽ 495, LRKŽ 351), *naūūštas* 2 (DLKŽ 458); **viūūstas* 1 (SkŽD 322); *kaūūštas* 2 (DLKŽ 315, LRKŽ 267, Šlap. 149); *vaūūstas* 2 (DLKŽ 919 Šlap. 572, LRKŽ 708); *blūūstas* 1 (DLKŽ 86, LRKŽ 104); *brēūštas* 2 (DLKŽ 90, LRKŽ 105); *ap-siāūstas* 2 (DLKŽ 29, LRKŽ 49, Šlap. 9); pl. *grīūstai* 2 (DLKŽ 233, LRKŽ 168); *kaūūštas* 2 (Šlap. 145, но вторично *kaūūštas* 4 DLKŽ 308); *drūūštas* 2 (DLKŽ 153); pl. *vaūūtai* 2 (DLKŽ 919, LRKŽ 708, Šlap. 572). Вторична подвижность у *smēūžtas* 4 (DLKŽ 819, LRKŽ 645, Šlap. 515) и у диалектного (жем.) *blāūkštas* 4 (DLKŽ 82).

Архаичность литературной неподвижной акцентной парадигмы (а также неподвижность ее в аукштайтских диалектах, близких литературному) подтверждается тем, что большинство других типов образований на *-as* имеет продуктивную тенденцию переходить из неподвижной а.п. в подвижную, ср. необходимость специальных поисков в диалектном материале старых образований м.р. на *-as* неподвижной а.п., см. Иллич-Свитыч 17–22.

Неподвижными являются данные основы также и в акцентологически архаичном диалекте д. Тверечюс (материал взят из книги: Отр. Twer.; под звездочкой ниже дается соответствующая литературная форма им.п. ед. или мн. числа): **vaūūtai* 2 (nom. pl. *vaūūte^{ai}*; с. 43, 200, 219; loc. pl. *vaūūtuos* с. 216); **tuūrtai* 2 (nom. pl. *tuūrte^{ai}* с. 51); **āūštas* 2 (nom. pl. *āūštas* с. 175; instr. pl. *āūšteis*, с. 415); **siēūstas* 1 (nom. sg. *siēūstas*, с. 215, 307; nom. pl. *siēūte^{ai}*, с. 215); **būūrtai* 1 (nom. pl. *būūrte^{ai}*, с. 219); **mīūtai* 1 (nom. pl. *mīūte^{ai}*, с. 219, 367); **mēūtai* 2 (nom. pl. *mēūte^{ai}*, с. 219, 380); **paūūtai* 2 (nom. pl. *paūūte^{ai}*).

В двух основах (в одной из них частично) засвидетельствован переход в подвижную а.п.: **tīūstas* 3 (loc. sg. *čīūti*, с. 215; acc. sg. *čīūtiū*, с. 434, 439; nom. sg. *čīūstas*, с. 216; instr. sg. *čīūstan*, с. 216; nom. pl. *čīūste^{ai}*, с. 216) – ср. литературное *tūūstas* 1. Слово **tvāūstas* ‘хлев’ имеет в ед.ч. неподвижную а.п. 1 (loc. sg. *tvāūti*, с. 49, 96, 99, 390; nom. sg. *tvāūstas*, с. 198), во множественном же числе образует а.п. 3 или 4: nom. pl. *tvāūte^{ai}*, loc. pl. *tvāūtuōš* (с. 216).

В литературном литовском языке и близких диалектах отглагольные существительные женского рода на *-tā* (*-ta*) имеют неподвижную а.п. 1 при акутированном и, как правило, подвижную а.п. 4 при циркумфлектированном и краткостном корне: *kēūta* 1 (Šlap. 157, SkŽD 325); *kōūpta* 1 (Šlap. 182, DLKŽ 372, LRKŽ 291, SkŽD 323); диал. *srautā/sriautā* 4 (SkŽD 321); *gamtā* 4 (DLKŽ 196, LRKŽ 151, Šlap. 64); *jūūsta* 1 (DLKŽ 294, LRKŽ 258, Šlap. 136, SkŽD 323, KLD 159); *naūūštā* 4 (DLKŽ 485, LRKŽ 342, KLD 268, Šlap. 240); *šnektā* 4 (DLKŽ 821, LRKŽ

645, KLD 436, Šlap. 573); *važtā* 4 (DLKŽ 923, LRKŽ 710, Šlap. 573); *gniāžta* 1 (DLKŽ 221, Šlap. 76, SkŽD 323); *brastā* 4 (DLKŽ 88, LRKŽ 105); pl. *sviltos* 1 (Šlap. 501, SkŽD 323); *šluota* 1 (DLKŽ 818, LRKŽ 644, Šlap. 515, KLD 434); *sūrta* 1 (DLKŽ 770, LRKŽ 586); *puotā* 4 (DLKŽ 638, LRKŽ 527, Šlap. 394); *gūžtā* 4 (DLKŽ 242, LRKŽ 171, Šlap. 88); *naratā* 4 (DLKŽ 458); *mintā* 4 (SkŽD 3 23, KLD 257); *mantā* 4 (DLKŽ 442, Šlap. 220).

Веским аргументом в пользу того, что раньше все литовские образования на *-tā-* были акцентуационно неподвижными, является то, что нет подвижной а.п. 3 у форм с акутированным корнем. На то, что подвижная а.п. у краткостных и циркумфлектированных корней вторична, указывают следующие факты:

1) сохранение реликтовой а.п. 2 у слова *laktā* 2 (DLKŽ 406, LRKŽ 304, KLD 220, Šlap. 202);

2) сохранение неподвижности (а.п. 2) слова *lqstā* у Ф. Куршата (KLD 221) при *lqstā* 4 в других словарях (DLKŽ 409, LRKŽ 305, Šlap. 206) и слова *piestā* у Ю. Шляпялиса (Šlap. 346, *piestā* 2) при *piestā* 4 (DLKŽ 580, LRKŽ 471, KLD 310);

3) в говоре Тверечюс, по-видимому, сохраняется старая неподвижность также и у других краткостных основ, о чем говорит а.п. 2 слова **naštā* (gen. sg. *nāštās*) 'ile można ponieść ze sobą' (Otr. Twer. 193), а также сохранившаяся в других диалектах а.п. 2 у слова **laktā*: dat. pl. *lāktān* (Otr. Twer. 193).

Аналогично образованиям на *-ta-s/-ta*, акцентуационно неподвижными являются литовские формы с прикорневыми суффиксами *-kla-s* (м.р.) и *-kla* (ж.р.): *árklas* 1 (LRKŽ 61; вторичный переход в а.п. 3: Šlap. 13, DLRŽ 34); *pa-būklas* 2 (DLKŽ 524, LRKŽ 392); *dėklas* 2 (DLKŽ 124, LRKŽ 121), *pa-dėklas* 2 (DLKŽ 525, LRKŽ 394, Šlap. 288); *giñklas* 2 (DLKŽ 213, LRKŽ 159, Šlap. 72 с вторичным вариантом *ginklas* 3); *pa-miñklas* 2 (DLKŽ 539, LRKŽ 411, Šlap. 303); *pa-neñklas* 2 (DLKŽ 540); **ženklas* 1 (pl. *ženklai* SkŽD 193, но вторичная а.п. 3 *ženklas* DLKŽ 910, LRKŽ 731, Šlap. 597); pl. *gérklos* 1 (DLKŽ 208, LRKŽ 157, SkŽD 195); *pa-vėikslas* 1 (< **-vėi(z)d-kla-s*) (LRKŽ 450, Šlap. 332, DLKŽ 563); *riėklas* 1 (DLKŽ 674); *piūklas* 1 (DLKŽ 589, LRKŽ 664, Šlap. 533); *tiñklas* 2 (DLKŽ 858, LRKŽ 664, Šlap. 533); *dūrklas* 1 (DLKŽ 161, LRKŽ 135). Видимо, вторичная а.п. у *irklas* 3 (DLKŽ 265, LRKŽ 191, Šlap. 90). Формы женского рода: *sėkla* 1 (DLKŽ 706, Šlap. 433, LRKŽ 557); *staklā* 2 (DLKŽ 763, Šlap. 464).

Принадлежность литовских суффиксов *-tā-* и *-klā-* к классу доминантных подтверждается тем, что образованные ими девербативы

имеют неподвижную акцентную парадигму независимо от класса глагольного корня.

Образования от доминантных корней

káltas 1 — лтш *kaĩt*, слав. **koljǫ*, **koljete*; *sietas* 1 — слав. **sějq* 'просеивать' (глагол, квазиомонимичный **sějq* 'сеять'⁴); *būrtas* 1 — лтш *buĩrt*; *miltai* 1 — лтш. *maĩt*, слав. **meljǫ*, **meljete*; *spėtas* 2 — лтш. *spėt*, слав. **spějq*; *ruožtas* 1 — слав. **rězjq*, **rězjete*; *guotas* 1/ *guōtas* 2 — лтш. *gūit*; *váistas* 1 — слав. **vėdėti* и т.п.; *giñklas* 2 — слав. ***ženǫ*, **gnāla*; *ženklas* 1 (> 3) — лтш *pa-zĩt*; *piūklas* 1 — лтш *plāuit*; *sėkla* 1 — лтш *sėt*, слав. **sějq* 'сеять' и т.п.

Образования от рецессивных корней

klōtas 2 — лтш *klāt*, слав. **klādǫ*, **kladete* (расширение суффиксальным *-de-*, не изменяющим первоначальную акцентную парадигму⁵); *kėltas* 1 — лтш. *ceĩt*; *būtas* 2 — лтш. *būt*, слав. **bǫlǫ*, **bylǫ*, **būt*, *tvártas* 1 — лтш. *tvėĩt*; *gaūbias* 2 — слав. caus. **gūbjǫ*, **gubite*; *graūžtas* 2 — слав. **grǫzǫ*, **gryzete*; *maūtas* 2 — лтш. *maūt*; *važžtas* 2 — слав. **vǫrǫzǫ*, **vǫrǫzete* и т.п.; *árklas* 1 — лтш. *arĩt*, слав. **ǫrjǫ*, **orjete*, ср. греч. ἄρο- II кл.; *dėklas* 2 — лтш. *dėt*, слав. **dějq*, **dėjete*; *gérklos* 1 — лтш. *dzeĩt*, слав. **žerǫ*, **žerete*, ср. греч. γῆρο- II кл.; *staklā* 2 — лтш. *stāt*, слав. **stājq*, **stajete* и т.п.

Латышский язык

Латышские образования на *-tā-* и *-klā-* имеют интонацию производящего глагола (вернее, инфинитива и причастия на *-tā-*) и, таким образом, не отражают в большинстве случаев старой акцентной парадигмы данных производных:

Латышский	Литовский	Латышский глагол
<i>irkls</i>	<i>irklas</i> (3 < 1?)	<i>ir̃t</i>
<i>sėkla</i>	<i>sėkla</i> 1	<i>sē̃t</i>
<i>dūrkla</i>	(<i>dūrklas</i> 1)	<i>dũrt</i>
<i>ar̃kls</i> (/ar̃kls)	<i>árklas</i> 1 (> 3)	<i>ar̃t</i>
<i>pa-dėkls</i>	—	<i>dē̃t</i>
<i>smiēkls</i>	—	<i>smiē̃t</i>
<i>auts</i>	<i>āutas</i> 2	<i>aut</i>
<i>kaĩts</i>	<i>káltas</i> 1	<i>kaĩt</i>
<i>klāta</i>	(<i>klōtai</i> 2)	<i>klāt</i>

Латышский	Литовский	Латышский глагол
<i>spuôsts</i>	<i>spâstai</i> 1	<i>spiêst</i>
<i>pluôsts</i>	<i>plúostas</i> 1	<i>pluôst</i>
<i>mîets</i>	<i>mîêtas</i> 2	<i>mîet</i>
pl. <i>mîlti</i>	<i>mîltai</i> 1	<i>mâlt</i>
<i>juôsta</i>	<i>júosta</i> 1	<i>juôzt</i>
<i>sviêsts</i>	<i>sviêstas</i> 1	<i>sviêst</i>
<i>sluôta</i>	<i>šlúota</i> 1	<i>sluôt</i>
<i>klaîsts</i>	—	<i>klîst</i>

Старое состояние сохраняют лишь формы с метатонией: *ùkls* — лтш. *ùt*; *àukla* — лтш. *àušt*, а также не имеющее соответственного балтийского глагола *stir̃ta* (ср. слав. **stǐr̃q̃*, **stǐr̃etē*). Архаизмом является, видимо, также диал. *ãkls* (при более распространенном *âkls* имеющем интонацию глагола *ar̃t*; см. (М. — Е. IV. 243, Видриже; М. — Е. (S) III. 195, Набе). Относительно латышских интонаций на месте балто-славянского акута см. также ниже, с. 100 — 101.

Славянские языки

То, что первична литовская, а не латышская ситуация, а именно то, что балто-славянские образования с рассматриваемыми суффиксами имели неподвижную акцентную парадигму независимо от акцентуационного класса корня, решительно подтверждает славянский материал. В праславянском надежно восстанавливается неподвижная акцентная парадигма для подавляющего числа образований на *-to-* / *-tā-* и для всех форм на *-*tlo-*.

Образования с *-to* (ср.р.) и *-ta* (ж.р.)

1. **dôlbto*: болг. *длатò*, чеш. *dláto*, слвц. *dláto*, польск. *dluto* (орфографически вместо *dlóto*), русск., укр. *долото́*, а также **delbtò*: болг. *длетò*, с.-х. *длѣто*, слвн. *dlêto*. Класс производящего корня неясен — на а.п. *c* указывает с.-х. *дѹбстѹи*, *дѹбѣж*, укр. *довбу́*, *довбѣш*, тогда как слвн. *dôlbsti*, *dôlbem* восходит к глаголу а.п. *b* (*a?*).

2. **rôto*: русск. *руто*, укр. *руто*, белор. *рута*, с.-х. *руто*, слв. *róto*, чеш. *routo*, слвц. *ruto*, польск. мн.ч. *ret a*. Ср. **r̃nq̃*, **r̃netē*, лтш. *rîit* (подвижная а.п.).

3. **sîto*: русск. *сүто*, болг. *сүто*, с.-х. *сүто*, чеш. *síto*, слвц. *síto*, слвн. *sítò*. Ср. **s̃j̃q̃*, **s̃j̃ete* 'просеивать' (неподвижная а.п.).

4. **lekto*: с.-х. *лѣто* 'леток в улье' (ср. ниже **lektà*). Акцентуационный класс корня неизвестен.

5. **r̃està* (*r̃estǔ*): чеш. *písta*, в.-луж. *r̃esta* (но слвн. *r̃ésta*, как бы отражающее а.п. *a*). Ср. слав. **r̃x(j)ǔ*, *l*-причастие **r̃xála* (неподвижная а.п.), а также **r̃estǔ* (см. ниже).

6. **c̃esta*: с.-х. *чѣста*, слвн. *c̃esta*, слвц. *cesta*, чеш. *cesta* (с часто встречающимся сокращением долготы под «старым акутом»). Акцентуационный класс корня неизвестен.

7. **pluto*: с.-х. диал. (Прчаны) *plūtò* (Rešetar 56), (Шолта) *plutò* (Rad 272. 148), (Дубровник) *plúto* (Rad 126. 240), (Хвар) *plutò* (Hraste-Šimunović 820); словин. *plúte* (Lorentz SW 815) (зап.-слав. **plūtò*). Ср. слав. **pl̃ovq̃*, **plovete* (подвижная а.п.).

8. **jato*: болг. *јато*, с.-х. *јато*, слвн. *játo*. Ср. **jádq̃* / **jédq̃* (образование от корня **ja-* / **jē-* с рецессивным суффиксом *-de-*, см. примечание 5; бессуффиксальный глагол, слав. **jati* / **jēti*, отражен в *jetì*, в.-луж. *jěc*, н.-луж. *jěś*, польск. арх. *jać*). Славянская доминантность корня не согласуется с рефлексом подвижности в латышском (*jāt*), ср. еще лит. девербатив на *-ti-*: *jótis*, *jóties*, образованный от доминантного корня (см. ниже, с. 59).

9. **kólta*: слвн. *kláta*, польск. диал. *ktota* (ЭССЯ 10. 158), русск. диал. *колота* (ОГКО 100). Ср. слав. **koljǔ*, **koljete*, лтш. *kaĩt* (неподвижная а.п.), а также **koltṽs* (см. ниже).

Образования с *-tṽs* (м.р.)

10. **r̃estǔ*: слвц. *piest*, чеш. *píst*, русск. *пест* (*пестá*, *песты́*). Ср. слав. **r̃x(j)ǔ* (неподвижная а.п.), а также **r̃està*, **r̃estǔq̃* (см. выше).

11. **lektǔ*: слвн. *lèt* с древней инновационной баритонезой: *gen. l̃éta*; в случае старой а.п. *c* ожидался бы им.п. **l̃êti*; с.-х. *лѣт*, *лѣта* — вторичный переход в а.п. *c* с распространением долготы гласного на всю парадигму, ср. в литературном диалекте, различающем старые **e* и **ě*: *l̃êt* (RHJ I. 622). Вторичная «баритонизация» либо переход в а.п. *c* отмечается в русск. *лѣт* (*лѣта*), укр. *лїт* (*лѣту*). Ср. неподвижное **lektò* (см. выше) и лит. *l̃ãktas* 2, *laktà* 2.

13. **poktṽs*: следы старой неподвижности (а.п. *b*) обнаруживаются только в периферийных чакавских говорах Адриатического побережья: *pôt*, *potà* (Хвар, Врбань; Skok, III. 17)б. Рефлексы других славянских языков указывают на праславянскую диалектную вторичную подвижную

акцентную парадигму данного слова: русск. *пот* (*пóта*), др.-русск. *потъ* (а.п. с, Зализняк 137), с.-х. литер. *пѣт* (*пѣта*), слвн. *pŏt* (*pŏta*) и т.д. Ср. слав. **pěko*, **pečete* (подвижная а.п.).

14. **moltŏ*: старая (неподвижная) акцентная парадигма отражена в архаическом варианте верхнелужицкого языка: *młót*, *młóta*⁷, а также в некоторых северо-западных русских и белорусских говорах: псков. *мзлатом* (ПОС II.15), минск., новоалекс., вилейск. *молатом*, вилейск. *малатю*, *малацэ* (Карский I.428)⁸. Она хорошо согласуется с а.п. *b* производного глагола **moltjŏ*, **moltite*: в.-луж. *młócić*, польск. *młócić*, слвн. *mláiti*, *mláiti*, болг. *млатя* (при *млатило*), русск. *молочу*, *молотить*, чеш. *mlátiti*, слвц. *mlátiti*⁹. Другие славянские языки дают материал для реконструкции подвижного **mólto*: слвц., чеш. *mlat*, слвн. *mlât*, польск. *młot*, с.-х. *млât* (*млâта*), русск. *мóлот*. Так же как в предыдущем и следующих примерах (9, 10 и 11) вторичная подвижность появилась в этом образовании в связи с элиминацией в большей части славянского языкового ареала старой «смешанной» (восходящей к балто-славянской неподвижной) акцентной парадигмы слов мужского рода с основами на -o.

15. **kolto*: чеш. диал. *klát* (ЭССЯ 10.158), слвц. *klát*. Вторична а.п. с, отраженная в русск. диал. *кóлот* (СРНГ 14.178), укр. *кóлот* (Грищенко П.272). Ср. слав. **koljŏ*, **koljete*, лтш. *kaĩt* (неподвижная а.п.), а также **kólta* (см. выше). От **kolto* образован глагол а.п. *b* **koljŏ*, **kolite*: болг. *клатя*, чеш. *klátiti*, слвц. *klátiti*⁹, в.-луж. *kłócić*, русск. *колочу*, *колотить*, *колотить*.

16. **nerstŏ*: старая неподвижная а.п. (*b*), как и в случае с **moltŏ* сохранена верхнелужицким: *drěst*, *drěsta* (формы приводятся по Дыбо ВЛ). Реконструкцию неподвижной акцентной парадигмы слова **nerstŏ* подтверждает также а.п. *b* производного глагола: болг. (Геров) *мрѣстѣся*, *мрѣстишѣся*, *мрѣстишѣся*, укр. (Желеховский) *нерѣститися*, *нерѣстишѣся* (со вторичным переходом в а.п. *a*), ср. также лит. *nėřstas* 2. Вторично подвижный **nērstŏ* отражен в русск. *нѣрест*, *нѣреста*, с.-х. *мрѣст* (*мрѣста*), слвн. *drěst*, *mrěst* и в производном глаголе: русск. *нѣрещуся*, *нѣрестится*, слвн. *drěstím se/mrěstám se*. Аблаутная пара **norstŏ* (ср. лит. *nařstas* 2) также, видимо, имела неподвижную а.п. (*b*): в.-луж. арх. *дрóст*, *дрóста* (Дыбо ВЛ 79), русск. диал. (псков.) *нарóст* (ПОС 4.71), род. п. *нарóсту* (вторичный переход в а.п. *a* — ПОС 1.97) при более обычном *нóрос(т)* (например, Даль II.555, а также Пос 3.47 для *нóраста* в говоре смоленского типа).

17. **sitŏ*: ст.-чеш. *sít*. На а.п. с (**sitŏ*) указывает слвн. *sít*, тогда как русск. диал. (Даль) *сит* (без указания форм косвенных падежей) мо-

жет восходить к любой из этих праформ. Видимо, а.п. *b* имело и соответствующее образование ж.р. **sitá*, **sitŏ*: с.-х. *сúта* у Вука (отсутствие косвенных форм в его словаре, как правило, указывает на неизменность интонации в парадигме ед.ч.: ожидался бы вин.п. **сúту*). Русск. диал. (Даль) *сúтá*, слвн. *síta*, а также слвц. диал. *sita* (Káal 606, форма взята из натуралистических работ Кордоша, запись могла быть сделана в одном из говоров с сокращением долгот) могут восходить к форме а.п. *b* или *c*. Неподвижная парадигма согласуется с лит. *siẽtas* 2, *saĩtas* 2. Класс корня неизвестен (ср. лит. *siẽti*, лтш. *siet*).

18. **bitŏ*: слвн. *bit*, чеш. *bit* (с сокращением долготы под «старым акутом»). Ср. слав. **biŏjŏ*, **biŏjete* (неподвижная а.п. *a*).

Образования на -dlo

Материал и обоснование реконструкций славянских образований на -dlo будут даны ниже, на с. 82-89. Здесь мы приведем лишь список таких форм (все они имеют неподвижную а.п.) в сопоставлении с производящими глаголами (табл. 1).

Таблица 1

Имена на -dlo	Славянский глагол	Латышский глагол
* <i>bídlo</i>	* <i>biŏjŏ</i> , * <i>biŏjete</i>	—
* <i>dúdlŏ</i>	* <i>dújŏ</i> , * <i>dújete</i>	—
* <i>mýdlo</i>	* <i>mýjŏ</i> , * <i>mýjete</i>	—
* <i>rýdlo</i>	* <i>rýjŏ</i> , * <i>rýjete</i>	—
* <i>šídlo</i>	* <i>šiŏjŏ</i> , * <i>šiŏjete</i>	šūt
* <i>tŏrdlo</i>	* <i>tŏrŏ</i> , * <i>tŏrete</i>	(trīt)
* <i>mědlo</i>	* <i>mŏnŏ</i> , * <i>mŏnēte</i>	mīt
* <i>čúdlŏ</i>	* <i>čújŏ</i> , * <i>čújete</i>	—
* <i>čēdlŏ</i>	* <i>čŏnŏ</i> , * <i>čŏnēte</i>	—
* <i>dědlŏ</i>	* <i>dějŏ</i> , * <i>dějete</i>	dēt
* <i>pēdlŏ</i>	* <i>pŏnŏ</i> , * <i>pŏnēte</i>	pīt
* <i>stadlŏ</i>	* <i>stājŏ</i> , * <i>stajete</i>	stāt
* <i>tvrdlŏ</i>	—	tveīt
* <i>verdŏ</i>	* <i>vŏrŏ</i> , * <i>vŏrete</i>	viīt
* <i>žēdlŏ</i>	—	dzeīt
* <i>žerdŏ</i> , * <i>žŏrdlŏ</i> , * <i>gŏrdlŏ</i>	* <i>žērŏ</i> , * <i>žerete</i>	dzeīt

*vidlò (//*vídlo, -a)	*vîjq, *vijetè	vît
bydlo (//*býdlo)	sup. *býtž	bût
*židlò	*živq, *živetè	dzît
*órdlo	*òr(j)q, *or(j)etè	art

* * *

Приведенный выше материал балто-славянских языков показывает, что балто-славянские рефлексy индоевропейских суффиксов *ulθ- и *uθ- отглагольных существительных принадлежат к доминантному классу, вследствие чего образования с этими суффиксами имеют неподвижную акцентную парадигму независимо от принадлежности корня к одному из акцентуационно-морфологических классов (доминантному или рецессивному). Ниже приведена сводка балто-славянских образований с данными суффиксами:

Славянский	Литовский	Глагол
*sító	síetas 1	слав. *sějq
*lektò, *lektò	lãktas 2, laktà 2	(ср. лит. lėkia)
*pěstà (pěstq), pěstà	piēstas 2, piestà 2	слав. *pъx(j)q
*nerstq, *norstò	nėřstas 2, nãřstas 2	(ср. лит. nėřsia)
*dėdlò	dėklas 2	слав. *dějq, лтш. dėt
*órdlo	árklas 1	слав. *òr(j)q, лтш. art
*stadlò	(staklà 2)	слав. *stãjq, лтш. stat
*žerdlò, *žordlò	(gėrhklos 1)	слав. *žėrq, лтш. dzeit
*sità, (*sitq), *sitò	siētas 2, saĩtas 2	(ср. лит. siėti)

Балто-славянские соответствия греко-арийским суффиксам II класса

К суффиксам, относящимся в греко-арийском ко II морфологическому классу и с которыми имеются многочисленные образования в бхито-славянском, принадлежит, среди прочих, -*ti- (греч. -τι-/ -σι -, др. -инд. -ti-, слав. -ti-, балт. -ti-).

Материал балто-славянских языков показывает такую первоначальную ситуацию, при которой акцентная парадигма данных образований выбиралась в зависимости от акцентной парадигмы корневой морфемы, т.е. данный суффикс принадлежал к классу рецессивных. Наиболее отчетливо это распределение видно в литовском языке.

Литовский язык

В современном литературном литовском языке, а также во многих близких к нему диалектах, большинство старых акцентуационно неподвижных имен с *i*-основами стало подвижным (параллельный процесс происходил в морфонологически сходных *u*-основах) (Stang VG 150-151). Обратный же переход имен с основами на *-i* и *-u* из акцентуационно подвижных в неподвижные в системах исследованных нами источников не происходил. Поэтому, если у данного образования даже лишь в одном из источников зафиксирована неподвижная акцентная парадигма, такая форма с большим основанием может считаться архаичной⁹.

Образования от доминантных корней

1. *dėtis* 1 (DLKŽ 131, SkŽD 326, Jušk. I(2).317), pl. *dėtys* 1 (DLKŽ 131, LRKŽ 124) – лтш. *dėt* ‘откладывать яйца’ (отличать от *dēt* ‘класть’, ср. литовское производное *pa-dėtis*, см. ниже, с. 60).

2. **pa-žiñtis* (SkŽD 326), видимо, вторично вместо -**žintis* 1, ср. интонацию производящего глагола *pa-žinti*. Вторична ал. в *pa-žintis* 4 (SkŽD 326, DLKŽ 567, LRKŽ 453, Šlap. 335) – лтш. *pa-žint*.

3. *piūtis* 1 (SkŽD 326, Šlap. 249), *pa-piūtis* (SkŽD 326, Šlap. 305) при вторичных *piūtis* 4 (SkŽD 326, DLKŽ 589, LRKŽ 477), *papiūtis* 4 (DLKŽ 542) – лтш. *plūit*.

4. *viltis* 1 (SkŽD 326, DLKŽ 946) при вторичной подвижности в *viltis* 3 (SkŽD 326, LRKŽ 720, DLKŽ 946), *viltis* 4 (SkŽD 326, Šlap. 586) – лтш. *vil̃t*.

5. *kártis* 1 (SkŽD 327, DLKŽ 317, LRKŽ 268, Šlap. 151, Jušk. II.46) – лтш. *kãit*.

6. *škiltis* 1 (SkŽD 327, DLKŽ 729, LRKŽ 567, Šlap. 443) – лтш. *škilt*.

7. pl. *sviltys* 1 (SkŽD 327) – лтш. *svilt̃*.

8. *šũtis* 1 (SkŽD 328, DLKŽ 828) – лтш. *šãit̃*, слав. **sũjq*, **sũjete*.

9. pl. *žiótys* 1 (SkŽD 328, DLKŽ 977, LRKŽ 734, Šlap. 601) – слав. **žějq*, **žějete*, **zvjãla*.

Сюда же относятся производные от глаголов с корнями на шумный, имеющие вторичную подвижную акцентную парадигму (отраженную в прерывистой интонации корня) в латышском¹⁰:

10. *sprūstis* 1 (SkŽD 326, DLKŽ 759, LRKŽ 581) при вторичном *sprūsās* 4 (SkŽD 326, Šlap. 461) — ср. лтш. *sprūst*.

11. *lūztis* 1 (SkŽD 327) — ср. лтш. *laūzt*.

12. *slógtis* 1 (SkŽD 328) — ср. лтш. *slēgt* (аблаутная пара к **slāgt*, ср. лит. **slēgti//slógti*). К I классу относится и соответствующий греческий корень *hλᾱγ#λ-* (см. Николаев ГМ₁ 94).

13. *grūstis* 1 (Šlap. 85) при вторичном (?) *grūsās* 4 (SkŽD 326, DLKŽ 237, LRKŽ 169) — ср. лтш. *grūst*.

Регулярными являются также неподвижные образования от непереходных пар к корням с конечными циркумфлектированными дифтонгами. «Вторичный акут», появляющийся в таких непереходных парах, всегда отражается в латышском как плавная интонация, восходящая к неподвижной акцентной парадигме (либо связанная с метатонией особого рода, при которой любые морфемы переходят в доминантный класс): лит. *beŕti – bīrti*, лтш. *beŕt* (вместо **bērt* с метатонией) — *biŕt*; лит. *rėmti – rīmti*, лтш. *rīmt* и т.д. (Николаев—Старостин 313). В данном случае речь идет о следующих образованиях:

14. *krytis* 1 (DLKŽ 383, Šlap. 189, SkŽD 328, LRKŽ 295) — ср. лит. *kriėti:krėti* (жем., Fraenkel 297), лтш. *kriėt* (ожидалась бы пара **kriēt*).

15. *svirtis* 1 (SkŽD 327, DLKŽ 792, LRKŽ 634) при вторичном *svirtis* 3 или 4? (SkŽD) — лит. *sveŕti:svīrti*, лтш. *svērt* (ожидалась бы непереходная пара **sviŕt*).

Видимыми исключениями являются следующие случаи, когда образования на *-ti-* неподвижной акцентной парадигмы происходят от рецессивных корней:

1. *grūztis* 1 (Jušk. I (2). 483) при *grūzās* 4 (SkŽD 326, DLKŽ 237, LRKŽ 169, Šlap. 85) — ср. слав. **grъzq*, **gryzetē*, лтш. *grāuzt* (подвижная а.п.). В данном случае неподвижное *grūztis*, известное только из словаря Юшкевича, может рассматриваться как вторичное: это либо диалектный перевод части *ti-* основ с акутированным корнем из 3-й в 1-ю а.п., либо выравнивание по инфинитиву *grūzti/grāuzti*.

2. *kliūtis* 1 (SkŽD 326, DLKŽ 351, LRKŽ 283, Šlap. 176) — ср. лтш. *kļāūt, kļāūtēš*. Однако непереходная латышская пара имеет плавную интонацию: *kļūt*, — что необычно, так как пары к глаголам с корнями, содержащими акутированный ауслатный дифтонг, в большинстве случаев сохраняют в латышском интонацию производящего глагола

(иначе говоря, отражают акцентную парадигму, которую имел производящий глагол); ср. *neŕt – niŕt, kraūt – krūtiēš, liēt – liēt* и т.д. (Николаев—Старостин 313). С интонацией лтш. *kļūt* соотносится и неподвижная а.п. литовского производного *kliūtis* 1 (SkŽD 327, Šlap. 177, DLKŽ 354, LRKŽ 284) при вторичных *kliūtis* 3 (SkŽD 327) и *kliūtis* 4 (как вариант в Šlap. 177, SkŽD 327). В данном случае скорее всего нужно предполагать вторичность прерывистой интонации лтш. *kļāūt(iēš)*, т.е. постулировать прабалтийскую доминантность данного глагольного корня.

3. *dziūtis* 1 (Šlap. 60) при *dziūtis* 4 (SkŽD 326, DLKŽ 169, LRKŽ 138) — ср. лтш. *zāūt* с непереходной парой *zūt*. Этот пример из словаря Шлапялиса может рассматриваться как случайная aberrация (и даже ошибка), хотя не исключен и вторичный переход производящего глагола в неподвижный тип в "прадиалекте" Шлапялиса.

4. *jōtis* 1 (жем., DLKŽ 289) — ср. лтш. *jāt*. Однако слав. **jado/-*jedo* имеет неподвижную а.п. *a*, что является сильным аргументом в пользу признания латышской прерывистой интонации вторичной. Ср. слав. **klādq* (а.п. *c*, т.е. подвижная) при лтш. *klāt*.

Таким образом, перечисленные исключения не являются серьезным противоречием предложенному нами правилу: все они объясняются вторичными процессами в отдельных диалектах.

Образования от рецессивных корней

В отличие от форм с суффиксом *-ti-*, образованных от доминантных корней, все без исключения *ti-*девербативы от рецессивных балтославянских корней имеют в литовском подвижную акцентную парадигму. Кроме того, в них регулярно наблюдается метатония, а именно, исконно акутированные корни имеют циркумфлексовую интонацию (вследствие чего такие формы изменяются по а.п. 4).

Вслед за Хр. Стангом мы считаем эту метатонию вторичной, исключительно литовской, аналогичной той, что появляется и в других именах с *-i-* и *-u-* основами, первоначально принадлежащих к а.п. 3 (Stang VG 150-151). Нейтрализация а.п. 3 и 4 в *i-* и *u-* основах легко объясняется тем, что баритонированные формы, в которых различаются акут и циркумфлекс, представлены лишь в четырех падежах (дат. и вин. п. ед. и имен. п. мн. и дв. ч.), тогда как во всех остальных одиннадцати падежных формах представлена окситонеза, при которой безударные интонационные различия в подавляющем большинстве литовских диалектов отсутствует. Имеется другой вид литовской (в дейст-

вительности балто-славянской) метатонии, рефлексy которой обнаруживаются преимущественно в ударных слогах. Этот вид метатонии, имеющий большое сравнительно-историческое значение, будет рассматриваться ниже, на с. 75–97.

Имеющиеся в нашем материале образования на *-ti-* а.п. 3 образованы исключительно от доминантных корней, причем при них имеются архаичные формы а.п. 1 (см. выше № 4, 14, 16). Здесь а.п. 3 следует рассматривать как переходную от архаического типа с а.п. 1 с сохранением акута к продуктивной а.п. 4 с инновационным циркумфлексом. В формах на *-ti-* от рецессивных корней (подвижных глаголов), первоначально долженствовавших иметь а.п. 3 (т.е. сохранять корневой акут), подобное парадигматическое изменение произошло раньше, поэтому мы и не обнаруживаем форм на *-ti-* с а.п. 3 от подвижных глаголов. Имеется следующий материал:

1. *būtis* 4 (SkŽD 326, DLKŽ 99, LRKŽ 110, Šlap. 37) – лтш. *būt*, слав. **bŭtlŏ, *bylŏ*.

2. *klotis* 4 (SkŽD 326, DLKŽ 355, LRKŽ 284, Šlap. 178, Jušk. II. 170) – лтш. *klāt*, слав. **klādŏ, *kladetē*.

3. *mirtis* 4 (SkŽD 326, DLKŽ 469, LRKŽ 335, Šlap. 233) – слав. **mĕrŏ, *mĕretē*; лтш. *miřt* является вторично акутированной (и поэтому имеющей плавную интонацию) парой к предполагаемому **mirt* (соответствующему лит. *mir̃ti*).

4. *pa-spiritis* 4 (SkŽD 326, DLKŽ 554, LRKŽ 440) – лтш. *spēr̃t*, слав. **pĕrŏ, *peretē*.

5. *keltis* 4 (SkŽD 327, LRKŽ 273, DLKŽ 329) – лтш. *celt*.

6. *milztis* 4 (SkŽD 327) – слав. **mĕlŏ, *mĕlzetē*, лтш. *milzt*.

7. *pa-deiŭs* 4 (SkŽD 327, DLKŽ 526, LRKŽ 394, Šlap. 238) – однако *dēitis* (Jušk. I (1). 317), видимо, вторичная форма (см. комментарий к *gūžtis* на с. 58–59) – лтш. *dēt* ‘клась’, слав. **dĕjŏ, *dĕjetē*.

8. *vytis* 4 (SkŽD 328, DLKŽ 955, LRKŽ 725, Šlap. 590) – лтш. *vīt*, слав. **vĭjŏ, *vijetē*.

Как видно из приведенного выше материала, литовский показывает первоначальное строгое распределение акцентных парадигм от глагольных образований на *-ti-* в зависимости от класса глагольного корня. Доминантные корни образуют имена на *-ti-* неподвижной акцентной парадигмы (подвижность в них возникает вторично), тогда как рецессивные корни образуют исключительно подвижные производные. Даже в случае приобретения формами на *-ti-* от доминантных

корней подвижной парадигмы эти образования отличаются от форм, произведенных от рецессивных корней: образования от рецессивных корней всегда имеют подвижную – в известных нам источниках только а.п. 4, тогда как образования от доминантных корней могут, наряду с а.п. 4 иметь и а.п. 3.

В латышском языке образования на *-ti-* всегда, насколько нам известно, имеют интонацию инфинитива производящего глагола. Эта ситуация может быть как первичной (ведь именно такое распределение предполагается нами для балто-славянского), так и вторичной (ср. такую же картину в образованиях с доминантными суффиксами). Окончательное решение этого вопроса связано с выяснением генезиса латышских плавной и прерывистой интонаций – являются ли они отражением акцентных парадигм, или представляют собой непосредственные рефлексy балто-славянских морфемных просодических характеристик (см. ниже, с. 100–101).

Славянские языки

В славянских языках (возможно, уже в позднем праславянском) тенденция к обобщению подвижной акцентной парадигмы у всех образований на *-ti-*, наблюдаемая в современном литовском, была осуществлена почти полностью. Независимо от класса корня все девербативы на *-*ti-* (кроме **sĕtŏ*) имеют а.п. с:

1. **mōkŏb*: др.-русск. *мочь* (а.п. с, Зализняк 138), укр. *міч, мочу*, с.-х. *мōh, мōhu*, слвн. *mōč, moči*, чеш., слвц. *moc*. Ср. слав. **mogŏ, *možetē* (неподвижная а.п. b).

2. **māstb*: русск. *масть, масти*, с.-х. *māst, māsti*, укр. *масть, масти*, слвн. *māst, masti*, чеш. *mast*, слвц. *mast*, малопольск. *maś*; а.п. с имеет и производный глагол **māstjŏ, *mastitē, *masiiti*: слвн. *masiti, mastim*, русск. *(у)мастишь, (у)мащу, (у)мастишь*. Ср. глагол неподвижной а.п. а: **māzjŏ, *māzati*.

8. **pāstb*: русск. *пасть, пасти*, также *пропасть*, чеш. *past*, слвц. *past*, слвн. *pāst, pasti*. Ср. слав. **pādŏ, *pādetē* (неподвижная а.п. а).

4. **strāstb*: русск. *страсть, страсти*, слвн. *strāst, strasti*, с.-х. *strāst, strāstu*, чеш. *strast*, слвц. *strast*. Ср. слав. **stradjŏ, *strādāiti* (неподвижная а.п.).

5. **vĕstb*: др.-русск. *вѣсть* (а.п. с, Зализняк 138), русск. *вѣсть, вѣсту*, также *новѣсть*, чеш. *vĕst*, слвц. *vest*, слвн. *vĕst, vesti*, с.-х. *vĭjest, vĭjesti*. Ср. производный глагол подвижной а.п. **vĕstjŏ, *vĕs-*

títě: русск. (из)вещу́, (из)вещишь, слвн. (iz)věstiti, -vestím, чеш. *věstiti* и т.д. Глагольный корень относится к классу доминантных: **věděti*.

6. **pěktь*: русск. печь, *péчу*, укр. *пич*, *пéчу*, с.-х. *něh*, *něhu*, слвн. *pěč*, *pěči*. Ср. слав. подвижный глагол **pěkь*, **pěčētē*.

7. **čьstь*: русск. честь, *чэсту*, с.-х. *část*, *čáсту*, слвн. *část*, *části*. Ср. слав. **čьtь*, **čь tetē* подвижной а.п.

8. **vōlstь*: русск. *вóлость*, укр. *вóлость*, с.-х. *vlāst*, *vlāсту*, слвн. (*v*)*lāst*, (*v*)*lasti* (и производный подвижный глагол *lastiti*, *lastím*, польск. *włóśc*, слвц. *vlast*, чеш. *vlast*. Слабо засвидетельствованный глагол **voldь*, **volsti* (ст.-слав. *власту*, *владж*, чеш. *vladu*, *vlásti*, слвц. *vlást* — Káral 773), возможно, имел неподвижную а.п., ср. ср.-болг. 3-е л. ед.ч., *владеть* (Зографский сборник № 103.49³⁰, устное сообщение В.А. Дыбо).

9. Единственным надежным примером образования на *-*ti* неподвижной а.п. является **sětь*: чеш. *sít*, слвц. *siet*. Вторична а.п. с в русск. *семь*, *сэму*, род л. мн.ч. *семей*, укр. *сімь*, *симу*. В древнейшем акцентуированном русском памятнике, «Чудовском Новом Завете», данное слово также имеет а.п. с: *сѣмь бѣ* (с переносом ударения с формы-энклиномена на энклитику, им.п. ед.ч., 39¹). В отдельных древнерусских памятниках у этого слова отмечена вторичная а.п. а (Зализняк 132). Акцентуационный класс корня (ср. лит. *siētū*, лтш. *siet*) неизвестен.

Производные **mōktь*, **māstь*, **pāstь*, **strāstь* и **věstь* образованы от доминантных корней, тогда как **pěktь* и **čьstь* — от рецессивных. Видимо, доминантным был корень образования **sětь*.

Несколько иначе обстоит дело с суффиксами, восходящими к и,-е. *-*men-*. Его рефлексы относятся в греко-арийском ко II классу: греч. -μα (ср.ф.), -μων/-μην (м.р.), соответственно др.-инд. -*ma* и -*mān*. Соответствующие балто-славянские суффиксы — слав. -*mь*, -*men-* (старый им.п. ед.ч. -*mŭ*), лит. -*muō* (-*men-*).

В литовском (по крайней мере в литературном языке и близких к нему диалектах) подавляющее большинство старых образований на -*muō* (а также многочисленные неологизмы) имеют подвижную акцентную парадигму, причем акутированные корни сохраняют в производных свою интонацию: *édmenys* (3a¹¹: DLKŽ 169) — ср. слав. **jědmь*, аор. **jěsь* (подвижная (?) а.п. с); *juosmuō* (SkŽD 295; 3a: DLKŽ 294, Šlap. 136) — ср. слав. *-*jāsь*, неподвижная а.п. а; *lašmuō* (SkŽD 295); *armuō* (SkŽD 294; 3a: DLKŽ 35) — ср. лтш. *ar̃t*, слав. **ǫr(i)ь*

(подвижная а.п. с), ср. еще греч. ἄρωμα от ἄρο- II кл.; *augmuō* (SkŽD 294; 3a: DLKŽ 53, Šlap. 28); *lenkmuō* (SkŽD 294; 3b: DLKŽ 417, Šlap. 206 — асс. *leñkmenij*); *melmuō* 3a (DLKŽ 455, Šlap. 225) — ср. лтш. *maĩt*, слав. **meljь* (неподвижная а.п. б); *metmuō* (SkŽD 295; 3b: DLKŽ 460, Šlap. 228) — ср. слав. **mětь* (подвижная а.п.) и т.п. Редким исключением является старая неподвижная акцентная парадигма слова **ākmuo* (у Даукши и в памятниках Прусской Литвы, см. (Иллич-Свитыч 63), ср. слав. **kāmŭ* (а.п. а).

Напротив, славянские отглагольные образования на -*mь* (-*men-*) ср. р., а также на *-*mŭ* м.р. (< *-*mōn*), -*men-* с дальнейшими морфонологическими преобразованиями в отдельных языках (обычно с обобщением аккузативного *-*men*) могли иметь все три славянские акцентные парадигмы (морфонологически дополнительно распределенные неподвижные а.п. а и б и подвижную а.п. с).

Анализ славянских форм на *-*mь* и *-*mŭ* (как отглагольных, так и отыменных, в которых -*men-* может и не быть исконным суффиксом, а лишь «субморфом») необходимо начать с разбора систем отдельных языков.

В словенском литературном языке подавляющее большинство форм на *-*mь* и *-*mŭ* в основном распределяются по двум акцентным парадигмам: баритонированной (формально восходящей к праславянской а.п. а) и первоначально окситонированной — с ударением на суффиксе (формально восходящей к праславянской а.п. б). Баритонированные образования (см. Pet.) *ráme* (gen. *rámēna*), *kámen* (*kámēna*), *prámen* (*prámēna*), *séme* (*sémēna*), *víme* (*vímēna*), *těme* (*témēna*). Окситонированные образования в им. п. ед.ч. характеризуются иктусом на первом слоге, оттянутым с конечного (на оттяжку указывает недифтонгическое ударное e), а в родительном — иктусом на суффиксе: *strémen/stréme* (gen. *streména*), *strúmen* (*struména*), *rémen* (*reména*), *pléme* (*pleména*) 'племя', *plémen/pléme* (*pleména*) 'прядь', *bréme* (*breména*), *písmе* (*pisména*), *krémen* (*kreména*).

Особый тип представляют собой образования, колеблющиеся между баритонированной и окситонированной парадигмами. Их можно было бы считать вторичными диалектными вариантами, если бы не тот факт, что именно они, в отличие от подавляющего большинства строго баритонированных и окситонированных форм, восходят к праславянскому подвижному типу (см. об этом ниже, с. 66-72). Случаи эти таковы: *sléme* (gen. *slémēna*) и *sléme* (*sleména*); *pláme/plámen* (*plaména*) и *plámēn* (*plámēna*); *vréme* (*vreména*) и *vréme/vrémen* (*vrémēna*).

Единственным непосредственным рефлексом славянского образования подвижной акцентной парадигмы в словенском является *imê*, gen. *imêna* (< *jǫtę, *jǫtene) — ср. др.-русск. *има* (а.п.с.).

В отличие от словенского, практически все образования на *-tę/-tŭ в литературном сербохорватском (штокавском) языке имеют смешанную акцентную парадигму, характеризующуюся баритонезой в им. и род. п. ед. ч. и первоначальной окситонезой в местн. п. ед. и мн. ч. от корней с краткими гласными *стрѣмѣн* (род.п. *стрѣмена*), *рѣмѣн* (род.п. *рѣмена*), *плѣме* (род.п. *плѣмена*, им.п. мн.ч. *племена*), *крѣмѣн* (род.п. *крѣмена*), *ѣме* (род.п. *ѣмена*); от корней с долгими гласными и дифтонгическими сочетаниями: *раме* (род.п. *рамена*, им.п. мн.ч. *рамена*), *грѣмѣн* (род.п. *грѣмена*), *ѣрмѣн* (род.п. *ѣрмена*), *ка̋мѣн* (род.п. *ка̋мена*, местн.п. *ка̋мену*), *пла̋мѣн* (род.п. *пла̋мена*, местн.п. *пла̋мену*), *пра̋мѣн* (род.п. *пра̋мена*), *брѣме* (род.п. *брѣмена*), *сѣме* (род.п. *сѣмена*, им.п. мн.ч. *сѣмена*), *вѣме* (род.п. *вѣмена*), *шьѣме* (род.п. *шьѣмена*), *зна̋мѣн* (род.п. **зна̋мена*), *тѣме* (род.п. *тѣмена*).

Единственным образованием с первоначальной штокавской окситонезой в им.п. ед.ч. является *ври̋ѣме* (род.п. *врѣмена* образован по общей модели). Однако есть основания думать, что окситонеза шток. *ври̋ѣме* отражает не древнюю а.п. *b*, а скорее форму-энклиномен акцентной парадигмы *c*, ср. сочетание с проклитикой в *нѣври̋ѣме*. Отражением праславянской формы с начальным циркумфлексом, т.е. энклиномена, является данное слово в чакавском говоре (Нови), записанном А.Беличем (Белич 42): *вр̋ѣме* (< *vr̋et)tę), и в южночакавских говорах (*вр̋ѣме*: Hraste-Šimunović 1339). В материалах Белича присутствует также *нѣвр̋ѣме* (в противоположность соответствующим штокавской норме *бр̋ѣме*, *с̋ѣме*, *ра̋ме* (на *ра̋ме*), *сл̋ѣме*). Также и засвидетельствованная в старочерногорских говорах (Пешикан 220 — алфавитный указатель слов, с. 62 — правила порождения акцентных парадигм) форма *вр̋ѣме* (при нормально отражающем а.п. *c* род.п. *врѣмена*) может возводиться к слав. *vr̋et)tę — ср. ст.-черног. (Шуца) *плѣме* (*плѣмена*), *ра̋мо* (*ра̋мена*), *ѣрмѣн* (*ѣрмена*), *ка̋мѣн* (*ка̋мена*), *брѣме* (*брѣмена*), *сѣме* (*сѣмена*), *вѣме* (*вѣмена*) и *шьѣме* (*шьѣмена*). Видимо, шток. *ври̋ѣме* является вторичным преобразованием *vr̋ѣме. Таким образом, эта форма представляет собой единственный остаток подвижных образований на -tę/-tep- в известных нам сербохорватских диалектах.

Западнославянские языки показывают строго бинарное распределение образований на *-tę/-tŭ, причем рефлекс старых

акцентных парадигм проявляются лишь в формах с корнями, содержащими исконно долгие гласные и дифтонгические сочетания (ниже даются условные празападнославянские реконструкции): *barytona* — **ǫrtę* (чеш. *ráťě*, словц. *ratä*, малопольск. *raťę*); **pr̋atę* (чеш. *praten*, словц. *prateň*, малопольск. *prońęi*) и **pr̋otę* (малопольск. *prońę*, в.-луж. арх. *pr̋otjo*); **k̋atę* (чеш. *káten*¹², словц. *kateň*, малопольск. *kańęi*); **pl̋atę* (чеш. *platen*, словц. *plateň*, малопольск. *pr̋ońęi*) и **pl̋otę* (в.-луж. арх. *pl̋otjo*, малопольск. *pr̋ońę*); **b̋etę* (чеш. *břimě*, *břemeno*, словц. *bretä*, в.-луж. *br̋emjo*); **s̋etę* (чеш. *símě*, *seteno*, словц. *setä*); **s̋etę* (чеш. *slémě*, *slemeno*, словц. *slemä*); **v̋etę* (чеш. *výmě*, словц. *vetä*). Видимо, к этому же типу относилось также **str̋utę* (чеш. арх. *struten*, словц. *strutä*) и **zn̋atę* (словц. *znatä*)¹³, хотя в принципе здесь не исключена и альтернативная реконструкция старой подвижной а.п. (**str̋utę*-, **zn̋atę*). Однако отсутствие рефлексов а.п. *c* среди образований, имеющих формы, релевантные для различения рефлексов подвижной (*c*) и баритонированной (*a*) акцентной парадигмы в западославянских языках, склоняет к предположению о совпадении в этой группе подвижной парадигмы форм на -ten- с баритонированной (вернее сказать, формы на -ten- а.п. *c* с корнями, содержащими долгие гласные и дифтонги, перешли в западославянском в а.п. *a*).

Надежный рефлекс окситонезы (а.п. *b*) имеет западославянское **pr̋ismę* (чеш. арх. *přismě*, совр. *přimeno*, словц. *přimeno* — ср. краткость в чеш. *břemeno*, словц. *bremeno* — а.п. *a*).

Наибольший интерес со сравнительно-исторической точки зрения представляет собой восточнославянская ситуация. Здесь среди образований на -tę/-tŭ мы встречаем рефлексы всех трех праславянских акцентных парадигм.

А.п. *a* имели: **k̋atę*- (русск. *ка̋мень*, *ка̋мня*, укр. *ка̋минь*, *ка̋меня*, др.-русск. (Чудовский Новый Завет)¹⁴ без переноса на проклитики: *а̋ на ка̋мени* 149, *и ка̋|мѣ* 47³; *ка̋мы*, *ка̋мень* — а.п. *a*, Зализняк 132); **s̋etę* (русск. *сѣмя*, *сѣмени*, укр. *с̋ім'я*, *с̋імені*, белор. *сѣмя*, др.-русск. (Чудовский Новый Завет) без переноса ударения на проклитику: *т̋о сѣмени* 67³; **v̋etę* (русск. *в̋ымя*, *в̋ымени*, укр. *в̋ім'я*, *в̋імені*, белор. *в̋ымя*); **t̋etę* (русск. *тѣмя*, *тѣмени*, укр. *т̋ім'я*, *т̋імені*); **ǫrtę* (укр. *ра̋м'я*, белор. *ра̋мя*); **b̋etę* (русск. диал. *берѣмя*, белор. *бярѣмя*, др.-русск. *берѣмя* — видимо, а.п. *a*, Зализняк 132).

Рефлекс окситонированной а.п. (*b*) основ м.р. на -tep- хорошо сохранились в русском языке (ср. противопоставление *ка̋мень* : *ре-мѣнь*), а в литературных украинском и белорусском языке они полу-

чили вторичную баритонезу: **remēn-* — русск. *ремень*, *ремня*, но укр. *ре́мьнь*, *ре́меня*, **kremēn-* — русск. *кремень*, *кремня*, но укр. *крéминь*, *крéмену*, белор. *крэ́мень*. В древнерусских акцентуированных текстах засвидетельствовано окситонированное образование ср. р. *писмѧ* (например, в Чудовском Новом Завете: Зализняк 150), ср. еще сохранившееся в современном русском мн.ч. *письме́на* (со ставшим надпарадигматическим конечным ударением: ср. *семена́* от *се́мя*, старая а.п. а). Старая а.п. *b* слова **ple(d)me* сохранена во многих русских диалектах, например *племя́* (Даль), *племѣ́* (СРГНО 390), ср. не имеющее окситонированного варианта *стрѣмя* (укр. диал. *стремя́*, видимо, вторично¹⁵). Окситонированная форма *племя́* засвидетельствована в старорусских и староукраинских акцентуированных текстах, а также в старобелорусских памятниках и белорусских диалектах (Скляренко 17).

А.п. *c* имели: **rōlme* (русск. диал. *пóломя*, *пóлымя*, укр. *пóлум'я*, белор. *пóлымя*); **strōtme* 'стремнина, круча' (русск. диал. *стрѣмя*, укр. *стрѣм'я*); **šēlme* 'холм' (русск. диал. *шóломя*, *шóлымя*) и **šēlme* 'конек крыши' (русск. диал. вятск.) *шóломя* (Шахматов 159; ИОРЯС, Т. 7. (2). 352) с неясным начальным **š-* (ср. слав. **šēlme*), возможно, *ш-* в этом русском образовании введено вместо *c-* в результате контаминации с предшествующим словом и **šelmō* 'шлем'; **strēmē/strēmen-* (русск. *стрѣмя*, диал. *стрѣмень*, укр. *стрѣми́нь*); **vētme* (укр. (Желеховский) *вѣреме*, белор. (Носович) *вѣрема*). Неполногласная (русская церковнославянская) форма *время́* начиная с древнерусской эпохи также имеет а.п. *c*, видимо сохраняя акцентную парадигму вытесненного исконного **vērema*: совр. русск. *время́*, *вре́мени*, арх. *во́ время*, *на́ время*; в Чудовском Новом Завете переносы на энклитики и проклитики: *время́ же* 76⁴, *и́ время́* 95³, *до́ времѧни* 121³ и т.п. Также а.п. *c* имело др.-русск. *и́мя*: ср. в Чудовском Новом Завете *и́мѧ|сѣ* 64³, *во́ и́мѧ* 49³, *и́ и́мени* 47¹, *по́ и́мени* 46⁴ и т.д., совр. русск. *и́мя*, *и́мени*, арх. *во́ и́мя*. А.п. *c* имело также **strūmen-* (русск. диал. *стру́мень*, укр. *стру́ми́нь*) — а.п. *a* здесь, видимо, исключена ввиду балто-славянского циркумфлекса на корневом дифтонге, ср. лит. *sraūtenĩ* (acc. *sraūtenĩ*).

Первая и в общем удачная попытка реконструировать три акцентуационных класса праславянских образований ср. р. на *-me* была предпринята в 30-х годах Л.В. Матвеевой-Исаевой (см. Матвеева-Исаева). Она высказала верную догадку о том, что для реконструкции праславянских форм с корневым акутом (в современных терминах — форм а.п. *a*) в первую очередь важны словенские данные. К

этому типу она справедливо отнесла **sēmē*, **tēmē*, **vumē*, **omē* (а также **selmē* в действительности имевшее, по всей видимости, а.п. *c*, см. ниже). Ко второму типу, объединяющему формы с циркумфлексированной долготой или краткостью корневого слога (в наших терминах — имевших а.п. *c*), Л.В. Матвеева-Исаева правильно отнесла (на основании сравнения восточнославянских и словенских данных) **jōmē* и (на основании сравнения восточнославянского и сербского материала) **ver(t)me*. Восточнославянские языки позволили ей отнести к этой группе также **polmē*. Отнесение Л.В. Матвеевой-Исаевой образования **znamē* ко второму типу (т.е. типу с а.п. *c*) базируется на русском мн.ч. *знаме́на*, однако эта форма (равно как укр. *знаме́но/знаменó*) в действительности нерелевантна для определения праславянской акцентуации данного слова. Верно отнесение Л.В. Матвеевой-Исаевой формы **ple(d)me* к третьей группе (с ударением на суффиксе, в современных терминах — а.п. *b*), однако **stremē* вряд ли сюда относится (укр. диал. вариант *стремя́* скорее всего вторичен). Л.В. Матвеева-Исаева обратила внимание на особое соотношение рефлексов слав. **bermē* в отдельных подгруппах, правда, она колебалась в отнесении этого образования к первой (= а.п. *a*) либо к третьей (= а.п. *b*) группам, тогда как скорее всего оно имеет а.п. *c* и/или *a* (см. ниже).

В дальнейшем реконструкции отдельных славянских форм на *-me*, в большинстве случаев совпадающие с нашими, давались В.М. Иллич-Свитычем, В.В. Колесовым, В. Кипарским, Хр. Стангом и др. (см. Скляренко 14, 15). Однако этих исследователей в основном интересовала акцентуация имен ср. р. на *-me*, а акцентологически аналогичные образования м.р. на *-mŷ/-men-* чаще всего не рассматривались в одной системе с формами на *-me*.

Ниже мы предлагаем свой вариант интерпретации соответствий между акцентными типами славянских образований на *-men-* (м. и ср. р.) и праславянские реконструкции этих образований.

Слова на *-men-* праславянской а.п. *a* сохраняют рефлекс этой парадигмы во всех четырех рассмотренных системах (причем в данном случае словенский не имеет колебаний между баритонезой и окситонезой):

Праславянский	Восточнославянский	Словенский	Сербский (штокав.)	Западнославянский
* <i>órtę</i>	* <i>órtę</i>	<i>ráte, rátena</i>	<i>ràte</i>	* <i>órtę</i>
* <i>rórtŭ, *rórtę</i>	—	<i>práten, prátena</i>	<i>pràtēn</i>	* <i>rórtēn-, *rórtę</i>
* <i>kámtŭ</i>	* <i>kámen-</i>	<i>kámen, kámena</i>	<i>kámēn</i>	<i>kámen-</i>
* <i>sětmę</i>	* <i>sětmę</i>	<i>sěme, sěmena</i>	<i>sjěme</i>	* <i>sětmę</i>
* <i>vŭtmę</i>	* <i>vŭtmę</i>	<i>vime, vimená</i>	<i>vime</i>	* <i>vŭtmę</i>
* <i>tětmę</i>	* <i>tětmę</i>	<i>těme, tětēna</i>	<i>tjěme</i>	* <i>tětmę</i>

Основы на *-men-* праславянской а.п. *b* имеют а.п. *b* в восточнославянском и рефлекс окситонезы в словенском и западославянском (в образованиях от корней с краткими гласными различие старой окситонезы и баритонезы/подвижности в западославянском по фонетическим причинам не наблюдается, поэтому соответствующие праформы даются в скобках). В штокавском эти образования формально перешли в а.п. *c* (стали баритонированными и имеют подвижную а.п.):

Праславянский	Восточнославянский	Словенский	Сербский (штокав.)	Западнославянский
* <i>kremŭ</i>	* <i>kremēn-</i>	<i>krémen, kreměna</i>	<i>krēmēn</i>	(* <i>kremen-</i>)
* <i>ple(d)mę</i>	* <i>plemę</i>	<i>pléme, plēměna</i>	<i>plēmē</i>	(* <i>pleme</i>)
* <i>pismę</i>	* <i>pismę</i>	<i>písmę, písměna</i>	—	* <i>pīsmę</i>
* <i>remŭ</i>	* <i>remēn-</i>	<i>rémen, reměna</i>	<i>rēmēn</i>	(* <i>remen-</i>)

Старые подвижные образования на *-men-* сохраняют а.п. *c* в восточнославянском. В словенском формы с краткостными корнями первоначально, видимо, сохраняли подвижность (судя по *imę*), однако *stréme(n)* уже имеет только окситонезу. Формы, содержащие корни с долготой и дифтонгические сочетания, показывают колебания между баритонированной и окситонированной акцентной парадигмой (вторая чаще встречается в литературном словенском). Штокавский перевел все формы старой а.п. *c* в баритонированные, причем в случае краткости корневого гласного эта баритонеза регулярно отражает форму, соответствующую а.п. *c*, тогда как образования от корней с долгими гласными и дифтонгами перешли в а.п. *a* (также модифицированную ввиду проникновения в нее окситонированных форм). Важное исклю-

чение – вторично окситонированное штокав. *vrījěme*, при рефлексе энклиномена в *нѣвријеме*, ср. прямо отражающее форму а.п. *c* чак. *vŕīte*, возможно, также ст.-черног. *vŕījeme* (см. выше, с. 64).

В западославянском старые подвижные формы перешли в а.п. *a* (как и во всех прочих случаях, формы с краткостными корнями не дают оснований для реконструкции их былой акцентной парадигмы). Слово **bermę* имеет устойчивую восточнославянскую а.п. *a* (см. выше, с. 65). Ударение русск. диал. *бѣремо* в ЭССЯ 1.19 ошибочно: в источнике, откуда взята эта форма (СРНГ 2.254), приводится *берѣмо*, ср. еще белор. *берѣмо* (Носович 25). Однако словенское окситонированное *bréme* (род л. *breměna*), а также реликтовая (?) с.-х. форма на *-*bjebrēměnye* (РСА II.148) – ср. *známěnye* (РНД II. 850), видимо, говорит о вторичности восточнославянской а.п. *a* (или, во всяком случае, о сосуществовании в праславянском вариантов этого слова с а.п. *a* и *c*). Регулярное соответствие западославянской баритонезы и словенской окситонезы также указывает на праславянскую подвижность данного образования (**bêrmę*), что согласуется и с акцентуационным классом соответствующего глагольного корня, см. ниже, с. 70. Материал по подвижным образованиям на *-men-* приводится ниже:

Праславянский	Восточнославянский	Словенский	Сербский (штокав.)	Западнославянский
* <i>strēmę</i> , * <i>strēmen-</i>	* <i>strēmę</i> , * <i>strēmen-</i>	<i>stréme(n), streměna</i>	<i>strēmēn</i>	(* <i>stremę</i>)
* <i>strōmen-</i> * <i>sělmę</i>	* <i>strōmę</i> * <i>šělmę</i>	<i>sléme, slēmēna</i> // <i>sléme, slēměna</i>	<i>strēmēn</i> <i>šljěme</i>	* <i>sělmę</i>
* <i>vēr(t)mę</i>	* <i>vēr(mę)</i>	<i>vréme, *vrēmēna</i> // <i>vréme, vreměna</i>	<i>vrījeme</i> (чак. <i>vŕīme</i>)	
* <i>strūmę</i> , * <i>strūnen-</i>	* <i>strūmen-</i>	<i>strúmen, struměna</i>		* <i>strūmen-</i> , * <i>strūmę</i>
* <i>pōlmę</i> , * <i>pōlmen-</i>	* <i>pōlmę</i>	* <i>plámen, plánna</i> // <i>pláme(n), plaměna</i>	<i>plāmēn</i>	* <i>pōlmen-</i> , * <i>pōlmę</i>
* <i>jōmę</i> * <i>bêrmę(?)</i>	* <i>jōmę</i> [* <i>bêrmę</i>]	<i>imę, iměna</i> <i>bréme, breměna</i>	<i>ime</i> <i>brēme</i>	(* <i>jōmę</i>) * <i>bêrmę</i>

Из реконструируемых выше образований на *-*men-* нас особенно интересуют отглагольные **rórtēn-, *sětmę, *pismę, *vēr(t)mę, *strūmen-, *pōlmen- *bêrmę(?)*. Акцентные парадигмы этих основ опреде-

ляются акцентуационным классом корня. Образования на *-men-* подвижной а. л. (а или b) образованы от доминантных корней: **pōr-men-* — слав. **porjǫ*, **porjēte*; **sěmę* — слав. **sějǫ*, **sějete*, лтш. *sēt*; **pismę* — слав. **pisjǫ*, **pisjēte*, **pъsála*.

Слова на **men-* подвижной а. л. образованы от рецессивных корней: *bērmę* — слав. **běrp*, **beretē* (подвижная а. л.)¹⁶, ср. также греч. φερε-, др.-инд. *bharə-* II кл.; **strūmen-* — ср. греч. корень σρεφε- II кл.

Подвижная а. л. образования **vēr(t)mę* соотносится с а. л. с слабо засвидетельствованного глагола **vǫrtǫ*, **vǫrtetē*, например, русск. диал. гдов. *вертѣцца* (ПОС 3.97) и -ě-/i- глагола **vǫrtjǫ*, **vǫrtitē* — ср., однако, возможный реликт а. л. b в русск. *вертѣть*, *верчѹ*, *вертмишь* и лат. несигматический перфект *verti*, , говорящий об индоевропейской акцентуационной доминантности данного корня.

Корень основы **pōlmen-* содержится в глаголе **polti*, **poljǫ*, у которого на основании слвн. *pláti*, *póljem* 'brennen', русск. диал. (д. Дубровка Селижаровского р-на Калининской обл., запись автора) *пал'у*, *пóлеш*, инфин. *палóm* 'опаливать (свинью, курицу)'¹⁷, может быть восстановлена а. л. b/a. Однако не исключена и вторичная контаминация этого глагола с **polti*, **poljǫ* 'махать, приводить в движение, веять' (слвн. также *pláti*, *póljem*), а в русском еще и с *полотъ* 'выпалывать сорняки' — рефлекса слав. **pel(v)ti* 'полоть'. В д. Дубровка засвидетельствованы все три омонимичные в данном говоре глаголы: *палóm* (*пал'у*, *пóлеш*) 1. 'полоть (сорняки)'; 2. 'веять, трясти', в том числе в обрядовом *палот' счек* (Страхов—Страхова 136 — запись М. И. Серебряной в д. Дубровка); 3. 'опаливать'. Глагол **polti* 'гореть, жечь' отражен также в чеш. *pláti* с морфологически перестроенным презенсом (*plám*, *plaji*), слвц. *plát* также с новообразованным презенсом (*plám*, *plajú* SSJ III. 82), ср. подобные нефонетические новообразования в чеш. *plíti*, *pliji*, слвц. *pliet*, *plejú* (субституция слав. **pel(v)ti*, **pělv(j)ǫ*), слвц. *kliat*, 3-е л. мн. ч. *kliajú* (ср. слав. **klǫnǫ*, **klęti*), чеш. *kláti*, *klám* (ср. слав. **kǫlти*, **koljǫ*) и т. л. Возникает вопрос о праславянском месте ударения в инфинитиве **polti* 'жечь, гореть'.

Словацкий язык в отличие от чешского в опосредованном виде сохраняет различие между старыми баритонированными и окситонированными инфинитивами глаголов с корнями на сонант. Окситонеза отражается в виде долготы корневого гласного или ее закономерного рефлекса (хотя почти во всех случаях — в диалектах и в литературном языке — имеются параллельные инфинитивы с рефлексом краткости).

**pēti* (ср. с.-х. *pētu*) — слвц. *piat* (Káral 456) при вторичном *pāt* (ib.); **jēti* (ср. с.-х. *cn-ětu*) — слвц. *vziat* (Káral 817, SSJ V. 347) при вторичном *vzat* (Káral 817); **tēti* (ср. *tētu* у Ю. Крижанича (Граммат. 215) — слвц. *tiat* (Káral 714) при вторичном *tat* (SSJ IV. 496; Káral 709); **klęti* (ср. с.-х. *klětu*) — слвц. *kliat* (Káral 241, SSJ I. 701) при вторичном *klát* (Káral 240).

Баритонированные инфинитивы

**měti* (ср. русск. диал. исключительно *мять*, *мяти* при встречающихся *взятѹ*, *начатѹ*) — слвц. *māt* (SSJ II. 118); **žęti* (ср. с.-х. *žětu*) — слвц. *žat* (SSJ V. 788; Káral 896).

Регулярно краткость появляется в слвц. *klat* (SSJ I. 697; Káral 239), ср. с.-х. *klātu* (слав. **kǫlти*) и в слвц. *brat* (Káral 37) 'злить, сердить', ср. русск. *боротъ* (слав. **bǫrtи* неподвижной а. л., ср. лтш. *bārti*).

Напротив, слвц. *plát* 'гореть' и *pliet* 'полоть' могут восходить только к окситонированным слав. **polti* и **pel(v)ti*. Русск. *полотъ* 'опаливать' и 'полоть' и слвн. *pláti* 'brennen' также могут регулярно восходить к **polti* (а в русском и к **pel(v)ti*: в русском через промежуточную стадию **полотѹ*, а в словенском противопоставление старых окситонированных и баритонированных инфинитивов утратилось — все они стали баритонированными). Если индоевропейская праформа славянского корня **polti* 'жечь/гореть' была «двусложной» (**palz-*), как и у фактически всех других балто-славянских корней на *-el*, *-ol*, *-or* (**bǫrtи*, **pǫlти*, **kǫlти*, **měltи*, лит. *bárti*, *kálti*, *málti*), то инфинитив **polti* < **polęti* мог быть образован только от рецессивного глагольного корня (ср. **pǫlти* 'махать, веять' < **polęti* — от доминантного корня). Рецессивность славянского корня подтверждается еще двумя фактами. Видимо, а. л. c отражает аблаутный вариант этого глагола у Ю. Крижанича (Граммат. 201): *Пальѣм*, *Пльѣм* — значение подтверждается приводимым в этом же гнезде *пилáјет пламен* (ср. отражение а. л. b в *Шáльѣм*, *Шльѣм* — Граммат. 201). Не исключено, что *пльѣм/пальѣм* у Крижанича (восходящее к славянской подвижной парадигме **pǫlјǫ*, **pǫlјetē*) и неподвижное слав. **poljǫ*, отраженное в русском и словенском, а также входящий в подвижную акцентную парадигму инфинитив **polti* являются остатками пары **poljǫ* (а. л. b с незасвидетельствованным инфинитивом **pǫláti* — на него указывает

итератив **pʎati*, что было предположено В.А.Дыбо в беседе с автором данной статьи) : **pʎljɔ* (а.л. с – с инфинитивом **polti*, откуда итератив **palāti*), аналогичной **metāti*, **metjɔ* (а.л. b) : **mesi*, **mētɔ* (а.л. c) и т.п. В таком случае а.л. b русск. диал. *пальцѹ*, *пóльеш*, слвн. *póljem*, равно как а.л. с *пальѣм* у Крижанича регулярны, и вторичной должна быть признана а.л. b в глаголе на *-a-/-je-* (см. об «иммобилизации» акцента в *j*-презенсах: Дыбо СА 259).

Вторым фактом, говорящем о рецессивности корня глагола **polti*, является а.л. b итератива **paljɔ*, **palite*, ср. слвн. *pálitī*, *pálim*, чеш. *pálitī*, ст.-хорв. (Крижанич) *Пáлим* и т.д. А.л. b этого глагола указывает на балто-славянский циркумфлекс долгого корневого *-ā-*, т.е. о происшедшей здесь метатонии акут > циркумфлекс, которая бывает только в рецессивных морфемах перед доминантными, см. ниже, с.75–97, итеративное *-i-* относится к доминантным морфемам^{17а}.

Таким образом, образование **pólmeɣ*/**pólmen-* (а.л. с) имеет ту же акцентную парадигму, что и производящий глагол, и является акцентологически регулярным.

Итак, славянские прикорневые суффиксы девербативов *-*meɣ* (*-*men-*) (ср. р.) и *-*mɯ* (*-*men-*) (м.р.), образования с которыми выбирали акцентную парадигму в зависимости от акцентуационного класса глагольного корня, являются рецессивными, и следовательно, морфонологически регулярно соответствуют греко-арийскому суффиксу *-men-* (м. и ср. р.), относящемуся ко II классу. Такое же соответствие – балто-славянский рецессивный суффикс : греко-арийский суффикс II класса – мы наблюдали, исследуя морфонологические характеристики суффикса *-*ti-*. Напротив, балто-славянские доминантные суффиксы соответствуют греко-арийским суффиксам I класса (см. выше, с.46-56).

Из балто-славянских образований, входящих в глагольную словоизменительную парадигму, морфонологически регулярно соответствуют греко-арийским суффиксы *-*to-/-*tā-* (пассивные причастия, в греко-арийском – причастия/отглагольные прилагательные) и *-*tu-* (балто-славянский супин, в греко-арийском – именные девербативы и супин). Морфонологически рецессивными являются также славянский аористный *-ɔ-* (корневого и дентального аориста) и *-e/o-* (тематического аориста). Соответствующие греко-арийские суффиксы принадлежат ко II классу¹⁸.

В табл. 2 приводится славянский материал, показывающий разделение славянских образований на *-tɔ* (супин), *-to-/-ta-* (страдательные причастия) и *-ɔ-* (корневого и дентального аориста) на два

акцентуационных типа в зависимости от класса корня (реконструкции даются по Дыбо СА 213–14).

Таблица 2

	Супин	Страдательное причастие	Аорист (корневой и дентальный)
Доминантные корни	<i>*žǣtɔ</i> <i>*tǔrtɔ</i> <i>*bitɔ</i> <i>*mýtɔ</i>	<i>*žǣtɔ</i> , <i>*žǣta</i> — — —	<i>*žǣ</i> <i>*tǔr</i> <i>*bi</i> <i>*mý</i>
Рецессивные корни	<i>*stǣrtɔ</i> <i>*mǣrtɔ</i> <i>*pǣtɔ</i> <i>*vítɔ</i> <i>*slútɔ</i>	<i>*stǣrtɔ</i> , <i>*stǣrtá</i> — <i>*pǣtɔ</i> , <i>*pǣtá</i> <i>*vítɔ</i> , <i>*vitá</i> <i>**slýtɔ</i> , <i>*slytá</i>	<i>*stǣr-tɔ</i> <i>*mǣr-tɔ</i> <i>*pǣ-tɔ</i> <i>*vi-tɔ</i> <i>*slú</i>

Акцентуационное различие в славянском тематическом аористе, видно из противопоставления **jɔ dé* (от неподвижного **jɔ dǔ*), **možé* (ср. **mogǔ* а.л. b), *páde* (ср. **pádǔ* а.л. a) аористам от подвижных глаголов: **rěče* (ср. **rěkǔ* а.л. c), **něse* (ср. **něsǔ* а.л. c), **grýze* (ср. **grýzǔ* ф.п. c) и т.п. (см. Дыбо СА 252–253).

* * *

Проведенное исследование показало, что анализирувавшиеся выше балто-славянские прикорневые суффиксы, подобно прочим морфемам, распределяются по двум акцентуационно-морфонологическим классам, т.е. бывают доминантными или рецессивными. Балто-славянские прикорневые доминантные суффиксы генетически тождественны греко-арийским суффиксам I класса, а рецессивные – греко-арийским суффиксам II класса. Таким образом, балто-славянское деление морфем на два класса имеет генетическое соответствие в греко-арийском не только среди корневых, но и среди суффиксальных морфем.

Сравнение наиболее продуктивных балто-славянских и греко-арийских прикорневых суффиксов показало, что в праязык может проецироваться различие между двумя классами суффиксов. Основа-

ний для выделения большего количества классов нам не дает ни греко-арийская, ни балто-славянская акцентуационно-морфонологическая система. Бинарность противопоставления классов суффиксов идентична бинарности противопоставления двух классов глагольных корней, проходящему через все индоевропейские языки (см. Николаев—Старостин).

В греко-арийском в сочетаниях с суффиксами I класса корни-*set* обоих классов ведут себя одинаково, тогда как в сочетаниях с суффиксами II класса — по-разному. Различное поведение корней, выражающееся в удлинении ауслатного «шва» (корни II кл.) и в отсутствии такого удлинения (корни I кл.) не может возводиться непосредственно к индоевропейской эпохе и должно считаться собственно греко-арийским явлением (сходные модификации корней-*set* в кельто-италийском происходят, по всей видимости, в несколько иных морфонологических позициях). Удлинение конечного «шва» не может объясняться как возникшее под ударением или в безударной позиции: постановка иктуса в греко-арийских словоформах прямо зависит от наличия и последовательности морфем различных классов в последней, но объяснить местом ударения фонетические модификации корня не представляется возможным.

Остается предположить, что четырем возможным видам двухморфемных сочетаний корней с прикорневыми суффиксами (как корни, так и суффиксы могут быть I либо II класса) были свойственны различные просодические характеристики, рефlekсами которых являются словоформы с различным местом ударения и с определенными модификациями вокалических компонентов корней. Если в балто-славянском мы и можем до некоторого времени обходиться тем, что доминантные морфемы — это морфемы ударные (ортотонические), а рецессивные — безударные, то подобная интерпретация различия между греко-арийскими морфемами I и II класса просто немыслима.

В следующей части работы будет показано, что в балто-славянском в определенных сочетаниях морфем различных классов в одной из них происходит изменение интонации (метатония), что непосредственно подводит нас к выводу об индоевропейской фонетической реальности того, что скрывается у нас под абстрактными морфонологическими понятиями «доминантность» и «рецессивность».

Литовская (отчасти имеющая балто-славянское происхождение) метатония, в результате которой появилось чередование акутовой интонации с циркумфлексовой, могла вызываться различными причинами¹⁹. Если метатония циркумфлекс > акут представляет собой достаточно редкое явление и в большинстве случаев связана с индоевропейскими и балто-славянским удлинением корневого гласного (аблаутной ступенью *vr̥ddhi*), то метатония акут > циркумфлекс охватывает целые классы основ и, по-видимому, не связана с аблаутом. Она должна быть объяснена в первую очередь.

С одним из случаев метатонии акут > циркумфлекс в именах с основами на *-i-* и *-u-* подвижной акцентной парадигмы мы уже встречались (см. выше, с. 59–61). Здесь метатония легко объясняется аналогическим выравниванием. Видимо, аналогичного происхождения (связанная с переходом слов из а.л. 3 в а.л. 4) метатония в таких основах на *-ā-*, как *gėlà 4*, *laidà 4*, *sodà* и т.л., ср. *augà 3/4*, *duobà 3/4*, *káina 1/kainà 4* и др., хотя в некоторых случаях не исключено и влияние метатонированных основ на *-è (-jè)*.

Другими образованиями, где обнаруживается метатония акут > циркумфлекс, являются основы на *-is (-ja-)* и *-è (-jè-)*. Метатония в дeverбативах, образованных этими суффиксами, регулярна, причем формы на *-ja-* и *-jè-* могут иметь как подвижную (а.л. 4), так и неподвижную (а.л. 2) акцентную парадигму.

Можно показать, что акцентная парадигма образований на *-è (-jè-)* непосредственно зависит от акцентуационного класса глагольного корня, а именно: основы подвижной акцентной парадигмы образуются от рецессивных, а основы неподвижной акцентной парадигмы — от доминантных корней. Таким образом, *-è (-jè-)* относится к классу рецессивных суффиксов.

Образования от рецессивных корней

šlově 4 (LRKŽ 644, Šlap. 514, KLD 434), видимо, вторично *šlově 3* (DLKŽ 817) — ср. слав. **slòvq*, **sloveté*; *brydě 4* (DLKŽ 90, LRKŽ 106, Jušk. I (1).235) — слав. **brědq*, **bredeté*; *pyñě 4* (DLKŽ 585, SkŽD 71, LRKŽ 474, Šlap. 350, KLD 312) — лтш. *pīt*, слав. **pъnq*, **pъneté*; *žolě 4* (SkŽD 72, LRKŽ 736, DLKŽ 982, Šlap. 605, KLD 527) — лтш. *zelī*; *džiově 4* (SkŽD 71) — лтш. *žauīt*; *volě 4* (DLKŽ 72, LRKŽ 591,

SkŽD 725, KLD 511) – лтш *vel̃t*, слав. *caus. *vâljo, *valitě, velkě* 4 (DLKŽ 927, LRKŽ 712, SkŽD 72, Šlap. 575, KLD 495; однако имеется диал. *velkě* 2 – SkŽD 72) – слав. **vôlkq, *vb lčete!*.

Образования от доминантных корней

Как и в прочих основах, наблюдается продуктивная тенденция к переводу неподвижных основ на *-ê(-jè-)* в подвижные: *kûlê* 2 (DLKŽ 389, Šlap. 196) при вторичном *kûlê* 4 (DLKŽ 389, LRKŽ 297, Šlap. 196, KLD 208) – ср. лтш. *kuik*, аблаутный вариант *kaik*, слав. **kolijq, *kol-jete; môle* 2 (SkŽD 473, LRKŽ 337, SkŽD 71, Šlap. 235) при вторичном *molê* 4 (SkŽD, 71) – лтш. *mâl̃t*, слав. **melijq, *meljete*; диал. *sějè* *2 (Otr. Gram. II. 47) – лтш. *sêt*, слав. **sějō ‘сеять’; bēgē* 2 (DLKŽ 71, SkŽD 71) – слав. aor. **bēgō, *bēže* (ср. х. *pòbježe* и т.п.), вторична прерывистая интонация в лтш. *bēgt; mŷnē* 2 (SkŽD 71, Šlap. 234) при вторичном *mynē* 4 (DLKŽ 466, LRKŽ 333) – лтш. *mît*, слав. **mōnq, *mōnēte mēnē* 2 (KLD 250, SkŽD 71) при, видимо, вторичном *mentē* 4 (DLKŽ 456, SkŽD 71, LRKŽ 329, Šlap. 226) – слав. **mēiq, *mētete*, вероятно, вторичной подвижной а.п. (Николаев-Старостин 322, 325, 328). Вторична а.п. 4 у *trynē* 4 (DLKŽ 871, SkŽD 72, LRKŽ 670) – ср. лтш. *trīt*, а также бессуфиксальное слав. **torq, *torēte*.

Регулярной является метатония акут > циркумфлекс также и у дегербитивов на *-is (-ja-)*:

Образования неподвижной а.п.

âlkis (ср. *âlkti*, слав. **âlčjq*, но лтш. *âlkt*); *bēgis* (ср. *bēgti*, лтш. *bēgt*, но слав. aor. **bēgō*); *bliūvis* (ср. *bliāuti*, лтш. *bļāūt*, слав. **bljūjq ‘блеять’*); *liūvis* (ср. *liāuti*, лтш. *ļāūt*); *lūzis* (ср. *lāužti*, лтш. *laužt*); *mōjis* (ср. *mōti*, лтш. *mât*, слав. **mājq*); *piūvis* (ср. *piāuti*, лтш. *pļāūt*); *šōkis* (ср. *šōkti*, лтш. *šâkt*, но слав. **skačjq*); **šūvis* (ср. *šāuti*, лтш. *šāūt*, слав. **sūjq*); *gēris* (ср. *gērti*, лтш. *dzeēt*, слав. **žērq*).

Образования подвижной а.п.

glēbŷs (ср. *glēbti*, лтш. *glēbt*); *nērŷs* (ср. *nérti*, лтш. *neēt*); *plēšŷs* (ср. *plēšti*, лтш. *plēst*); *gylŷs* (ср. *gēlti*, лтш. *dzeēt*); *žynŷs* (ср. *pa-žinti*, лтш. *pa-zīt*); *sēdŷs* (ср. *sēsti*, лтш. *sēst*, но слав. **sēdq*) и т.д.

Даже если исключить те случаи, когда корень в данных образованиях оканчивается на шумный, и вторичными могут оказаться прерывистая интонация в латышском и неподвижная акцентная парадигма

славянских презентов на *-je-* (см. выше случаи противоречия латышских и славянских а.п.), очевидно, что зависимости выбора основами на *-i-s(-ja-)* акцентной парадигмы от акцентуационного класса корня в современном литовском не существует. Возможно, первоначально ситуация была аналогична той, которую мы обнаруживаем у производных на *-ê(-jè-)* (т.е. суффикс *-i-s (-ja-)* был рецессивным, и образования с ним выбирали свою акцентную парадигму в зависимости от класса глагольного корня), в дальнейшем же жесткая система выбора акцентной парадигмы исчезла и акцентуация форм на *-i-s (-ja-)* стала в большой мере произвольной.

Причина появления метатонии в образованиях на *-jè-* и *-ja-* неясна – во всяком случае, вряд ли ее можно, вслед за Хр. Стангом, объяснить как след ретракции ударения с суффикса (Stang VG 146–149); ведь по крайней мере в основах на *-jè-* и *-ja-* а.п. 2, образованных от доминантных корней, иктус должен был находиться на корневом гласном (в начале первой последовательности морфем высшей валентности, согласно правилу Дыбо). Объяснение происхождения этого типа метатонии, возникающего в образованиях с рецессивными суффиксами и связанного, кроме того, с особым видом корневого аблаута (редуцированная продленная ступень таутосиллабических дифтонгов, продленная полная ступень широких гласных), выходит за рамки настоящего исследования.

Ниже будут рассмотрены случаи, когда метатония акут > циркумфлекс зависит от акцентуационного класса корня.

Среди литовских образований с суффиксами *-tā-* (существительных) и *-klā-* выделяется специфическая группа, которая характеризуется метатонией: именно в таких производных от корней с акутированными гласными и дифтонгами появляется циркумфлекс. Можно привести следующие примеры: *dēklas* (ср. *dēti*), *džiāntas* (ср. *džiāuti*), *klōtas* (ср. *klōti*), но *piūklas* (ср. *piūti*), *kāltas* (ср. *kālti*), *sēkla* (ср. *sēti*) и другие формы без метатонии. Подобным же образом распределяются производные от акутированных корней, образованные с помощью суффикса *-sta-*: *klōstas* (ср. *klōti*), *pa-grēbstai* (ср. *grēbti*), *lāmstas* (ср. *lēmti*) и, с другой стороны, *būstas* (ср. *būti*), *dūngstas* (ср. *diegti*) и т.п.

Все эти суффиксы (*-tā-*, *-klā-* и *-sta-*) относятся к акцентуационно доминантным: образования с ними от рецессивных корней всегда имеют неподвижную акцентную парадигму. Доказательство исконной

неподвижности основ на *-tā-* и *-klā-* приведено на с 47-56, а единообразная неподвижная акцентная парадигма форм на *-sta-* будет видна из приводимого ниже материала. Связь метатонии акут > циркумфлекс с неподвижной акцентной парадигмой в литовском уже отмечалась (см., например, Stang VG 154, где «закономерная» метатония прямо связывается со 2-й а. л.). Предположение В. А. Дыбо о том, что «балто-славянская метатония, кроме интонации (акут > циркумфлекс), приводила к переходу из I класса (рецессивного — *СН*.) во II (доминантный — *СН*.)» (Дыбо СА 259), вплотную подводит нас к выводам, изложенным ниже в настоящей статье.

Изучение акцентуации образований на *-tā-*, *-klā-* и *-sta-* приводит к выводу, что формы с метатонией (т. е. с циркумфлексом корневого гласного вместо акута) регулярно образовывались от рецессивных корней. Напротив, акут регулярно сохранялся в производных от доминантных корней, и лишь вторично появлялся в образованиях от корней рецессивных (чаще всего по аналогии с другими формами парадигмы).

1. Формы с метатонией

Образования на *-ta-s*

āziaũtas (SkŽD 320) — лтш. *žaũt*; *plaũstas* (Šlap. 352), вторично *plaũstas* (DLKŽ 593, LRKŽ 478, SkŽD 321) — лтш. *plaũst*²⁰; *dōtas* (SkŽD 320) — лтш. *duôt*, слав. **dājъ*, **dajetě*; *grāũžtas* (DLKŽ 226, LRKŽ 165) — лтш. *grāũzt*²⁰, слав. **grъzъ*, **gryzetě*; *ap-maũtas* (DLKŽ 28, LRKŽ 45), *pa-maũtas* (DLKŽ 538, LRKŽ 410, Šlap. 302, SkŽD 321) — лтш. *maũt*; *spraũstas* (LRKŽ 580) — лтш. *spraũst*²⁰; *stōtas* (DLKŽ 771, LRKŽ 586, SkŽD 321) — лтш. *stāt*; слав. **stājъ*, **stajetě*; *sōstas* (SkŽD 321) при вторичном *sōstas* (SkŽD 325, KLD 395, DLKŽ 751, LRKŽ 577) и регулярное *pa-sēstas* (DLKŽ 549, LRKŽ 424) — лтш. *sēst*²⁰, слав. **sēdъ*, **sēditě*, сав. **sādъ*, **saditě*; диал. *nū-dētas* (Būga 392), лтш. *dēt*, слав. **dějъ*, **dējetě*; *kliũtas* (Jušk. II. 167) — лтш. *kļaũt* (но *kļūt*, см. также выше, с. 59); *nařtas* (SkŽD 322) — слав. **nъrъ*, **nretě* (реконструкция а. л. ненадежна); *plaũtas* (DLKŽ 593, LRKŽ 473, Šlap. 352, SkŽD 322) — слав. **plōvъ*, **plovetě*.

Нерегулярные (с точки зрения внешнего сравнения) случаи: *spētas* (DLKŽ 754, LRKŽ 579, KLD 397, SkŽD 321, Šlap. 458) — лтш. *spēt*, слав. **spějъ*, **spējetě*; *guōtas* (LRKŽ) при регулярном (?) *guōtas* (DLKŽ 241, KLD 142) — лтш. *gūt*; *skiřtas* (Šlap. 443, DLKŽ 730) — лтш. *špiřt*. В случае с *guōtas* мы имеем, возможно, ошибочно приведенную

интонацию либо идиолектную aberrацию. В случае со *spētas* и *skiřtas* можно предположить «пралитовский» переход данных глаголов в подвижную акцентную парадигму.

Образования на *-sta-s*

klōstas 2 (DLKŽ 354, LRKŽ 284, вторичная а. л. 4 — Jušk. II 169) — лтш. *klāt*, слав. **klādъ*, **kladetě*; *pa-grēbstai* 2 (DLKŽ 528, LRKŽ 398, SkŽD 324, но вторично *pa-grēbstai* Šlap. 292) — слав. **grēbъ*, **grebetě*, *laĩstas* 2 (Šlap. 203, DLKŽ 407, LRKŽ 305, KLD 220) — слав. сав. **lōmjъ*, **lomitě* (болг. *ломъ*, русск. вост. *ломлю(сь)*, *ломит(ся)*, лтш. *leĩt* (M.-E. XVI. 450), *leĩt*² (ibid.), непеременная пара *liĩt*² (ibid. 540). Видимо, уже в балто-славянскую эпоху существовал доминантный вариант этого корня, ср. лит. *lámstai* (SkŽD 324), лтш. *leĩt* (M.-E. XXVI. 450), *liĩt* (ibid. 540), сав. **lomjъ*, **lomite* (русск. зап. *ломит*, слав. *lómít*); *mōstas* 2 (DLKŽ 476, LRKŽ 338, Šlap. 236) — лтш. *māt*. слав. **mājъ*, **majetě*; *aũkřtas* 2 (DLKŽ 54, LRKŽ 88, Šlap. 28) — лтш. *aũgt*²¹; *ap-kaustaĩ* 3b (DLKŽ 26, LRKŽ 42) — лтш. *kaũt*, слав. **kōvъ*, **kovetě*; в этом примере нерегулярна акцентная парадигма (ожидалась бы а. л. 2); *řluōstas* 2 (DLKŽ 818), при вторичном *řluōstas* (LRKŽ 644) — лтш. *řluōt*.

Нерегулярны случаи: *nařstas* (SkŽD 324) — лтш. *neřt*; *kaĩstas* 2 (DLKŽ 305 с пометой «жемайтское») — лтш. *kaĩt*, слав. **koljъ*, **koljete*. В обоих случаях мы имеем дело с диалектными формами, а история развития акцентуационных систем данных говоров нам неизвестна.

Образования на *-kla-s*

pa-dēklas 2 (DLKŽ 524, LRKŽ 392, SkŽD 193, вторично *pa-būklas* 1 Šlap. 288) — лтш. *būt*, слав. ртс. **bъlъ*, **bylā*, sup. **bъtъ*; *dēklas* 2 (DLKŽ 121, LRKŽ 121), *pa-dēklas* 2 (DLKŽ 525, LRKŽ 394, SkŽD 193, Šlap. 288), *ř-dēklas* 2 (LRKŽ 175) — лтш. *dēt*, слав. **dějъ*, **dējetě*; *aũnklas* 2 (SkŽD 193, DLKŽ 858, KLD 458, LRKŽ 664, Šlap. 333) — лтш. *tīt*.

Оба исключения, как и в предыдущем случае, засвидетельствованы лишь в одном из источников: *pa-neřklas* 2 (DLKŽ 540) — лтш. *neřt*; *řřklas* (SkŽD 193) при регулярном *řřklas* (ibid.), а также DLKŽ 265, LRKŽ 191, Jušk. I (2). 536) — лтш. *řřt*.

Следующие формы образованы от доминантных корней: *káltas* (DLKŽ 305, LRKŽ 263, Šlap. 143, SkŽD 320, KLD 164) – лтш. *kaĩt*, слав. **koljǫ*, **koljǣte*; *sietas* (DLKŽ 715, LRKŽ 561, Šlap. 434, KLD 373) – слав. **sějǫ*, **sějǣte* ‘просеивать’; *birtas* (DLKŽ 97, LRKŽ 109, KLD 65, SkŽD 320, Šlap. 37) – лтш. *buĩrt*; *miltai* (DLKŽ 465, LRKŽ 333, Šlap. 231, KLD 56) – лтш. *maĩt*, слав. **meljǫ*, **meljǣte*; *ruožtas* (DLKŽ 687, Šlap. 417, SkŽD 321, KLD 363) и *rėžtas* (DLKŽ 672, Šlap. 410) – ср. слав. **rězjǫ* (однако здесь неподвижная а.п. в славянском может быть вторичной); *gniáužtas* (DLKŽ 221, LRKŽ 163, SkŽD 320, Šlap. 76) – лтш. *gnaũzt*; *váistas* (LRKŽ 702, DLKŽ 908, Šlap. 566, SkŽD 325 – циркумфлекс в *váistas* KLD 483 был сомнителен для самого Ф. Куршата) – слав. **věděti*; *viltas* (SkŽD 322) – лтш. *viĩt*.

Следующие формы образованы от балто-славянских рецессивных корней, возможно, что в «пралитовском» эти корни были морфонологически доминантными: *kéltas* (DLKŽ 328, LRKŽ 273, SkŽD 320, Jušk. II. 73, Šlap. 157) – лтш. *ceĩt*; *tvártas* (DLKŽ 882, LRKŽ 676, Šlap. 545, KLD 472, SkŽD 321) – лтш. *tveĩrt*; *sráigtas* (DLKŽ 760, LRKŽ 582, Šlap. 462) – слав. **striǫg*, **strižetǣ* относительно возможной вторичной славянской подвижной а.п. в данном случае см. Николаев–Старостин 322, 325.

Образования на *-kla-s*

Следующие формы образованы от доминантных корней: *žénklas* (DLKŽ 970, LRKŽ 731, Šlap. 597, SkŽD 193, KLD 519) – лтш. *pa-zĩt*; *dūrklas* (DLKŽ 161, LRKŽ 135, Šlap. 57) – лтш. *duĩrt*; *pa-véiklas* (< **-véi(z)d-kla-*) (DLKŽ 563, LRKŽ 450, KLD 300, Šlap. 332, SkŽD 193) – слав. **vidjǫ*, **vidite*, ср. еще греч. **(ǣ)Fετδε* I класса: *piūklas* (DLKŽ 589, LRKŽ 477, Šlap. 249) – лтш. *plauĩt*.

От рецессивного корня образовано *árklas* (DLKŽ 34, LRKŽ 61, Jušk. I(1). 107, SkŽD 193, KLD 21, Šlap. 13) – лтш. *arĩt*, слав. **ǫrijǫ*, **orjetǣ*. Отсутствие метатонии в данном образовании древнее, ср. слав. **ǫrdlo* (комментарий к последней форме см. ниже, с 88).

Образования на *-sta-s*

Среди немногих форм с корневым акутом определено от доминантного корня образовано *žióstas* 1 (SkŽD 324) – слав. **zějǫ*,

**zvǣla*. От рецессивного корня образовано производное *bústas* 1 (DLKŽ 98, LRKŽ 109, Šlap. 37) – ср. лтш. *bũt*, слав. прич. **bǣlǣ*, **bylǣ*, sup. **bũtǣ*.

Подобно приведенным выше образованиям мужского рода на *-ta-s*, *-sta-s* и *-kla-s* распределяются и немногочисленные формы женского рода на *-ta* и *-kla*. Большинство форм с метатонией имеют в таких случаях вторичную подвижную акцентную парадигму (а.п. 4) вместо старой неподвижной (а.п. 2) – см. об этом выше, с. 49-50.

Образования на *-ta*

Формы с метатонией

klotà (Jušk. II. 170) – лтш. *klǣt*, слав. **klâdǫ*, **kladetǣ*; *puotà* (Šlap. 384, DLKŽ 638, LRKŽ 527) – слав. **pijǫ*, **pijetǣ* (и.е. корень **pǣj-*).

Формы без метатонии

От доминантных корней: *júosta* (DLKŽ 294, LRKŽ 258, Šlap. 136, SkŽD 323, KLD 159) – слав. **-jǣsjǫ*, **-jǣsjete* и лтш. *juǫzt* (неясно, первична ли здесь славянская неподвижность или латышская прерывистая интонация); *gniáužta* (DLKŽ 221, Šlap. 76, SkŽD 323) – лтш. *gnaũzt*.

От рецессивных (возможно, вторично ставших в «пралитовском» доминантными) корней: *kélta* (Šlap. 157, SkŽD 323) – лтш. *ceĩt*; *šluóta* (DLKŽ 818, LRKŽ 644, KLD 434, Šlap. 515) – лтш. *sluǫt*; *stūrta* (DLKŽ 770, LRKŽ 589) – слав. **stǣrǫ* (прабалтийский акут подтверждает и лтш. *stĩrta*); *sósta* (SkŽD 325) – слав. **sâdjǫ*, **sâditǣ*, лтш. *sêst*, но слав. **sěđǫ* (а.п. а).

Образования на *-kla*

Единственная форма с метатонией образована от рецессивного корня: *būklà* (KLD 62) – лтш. *bũt*, слав. ртс. **bǣlǣ*, **bylǣ*.

Форма без метатонии от доминантного корня: *sěkla* (DLKŽ 706, LRKŽ 557, Šlap. 433, SkŽD 195) – лтш. *sêt*, слав. **sějǫ*, **sějete* ‘сеять’.

От рецессивного корня образовано *gérklos* (DLKŽ 208, LRKŽ 157, SkŽD 195) – лтш. *dzeĩt*, слав. **žǣrǫ*, **žeretǣ*. Здесь, как и в случае с *árklas*, отсутствие метатонии балто-славянское: ср. слав. **gǫrdlo* (однако ср. слав. **žerdlǫ*, **žǣrdlǫ*).

В латышском языке сохранилось мало форм с рассматриваемыми суффиксами, имеющих рефлекс метатонии. Все эти образо-

вания имеют рецессивные корни: *ùkls* — лтш. *ùt*, ср. лит. *ùnklas*; *gràusts* — лтш. *gràut*; *àukla* — лтш. *aùdu*, *aùst*; *dèsts* — лтш. *dēt*, слав. **dějъ*, **dějjeté*; *lùmsti* — лтш. диал. *lemt/liimt* (см. выше, с.79).

Метатония акут > циркумфлекс наблюдается также и в славянских образованиях на *-dlo* от корней на долгий гласный и сонанты. Здесь она проявляется в том, что формы на *-dlo* от рецессивных корней с акутом имеют окситонированную акцентную парадигму (*b*) вместо ожидаемой баритонированной (*a*).

Как было показано на с.55-56, этот праславянский суффикс, так же как и балт. *-klā*, являлся доминантным, и поэтому все образования с ним имели неподвижную акцентную парадигму. В корнях форм **stadlò*, **žerdlò* и им подобных изначально присутствовала акутовая интонация (ср. лит. *stóti*, *gérti*), возникающая на том монофтонге («соссюрковский» акут) или в таутосиллабической последовательности **VRə-* («беценбергерский» акут). Слова неподвижной акцентной парадигмы с акутом в корне имеют в славянском а.п. *a*. Однако **stadlò*, **žerdlò* и другие подобные им образования имеют а.п. *b*, которая бывает только у основ с краткостным или циркумфлектированным корнем. Следовательно, мы должны предположить, что в данных формах произошла корневая метатония акут > циркумфлекс, что согласуется с балтийскими данными, ср. «долгий циркумфлекс» в лит. *dēklas* (при *dēti*), *būklas* (при *būti*) и прочих формах на *-klā*, *-tā* и *-sta-* с метатонией, приведенных выше.

Начнем исследование образований на *-dlo* с анализа систем отдельных славянских подгрупп.

В сербохорватском (штокавском) языке хорошо сохранилось противопоставление *barytona* и *oxytona*: *бѣло*, *дѣло*, *рѣло*, *мѣло*, *рѣло*, *нѣло*, *рѣло*, *шѣло*, диал. *прѣло* — но, с другой стороны, *начѣло/почѣло*, *одѣло*, *крѣло*, *раснѣло/пропѣло*, *трѣло*, *врѣло*, *ждрѣло*, *ждрѣло*. Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что все образования с узкими гласными (ср. еще диал. *вѣло*) имеют баритонезу (единственное исключение — не имеющее порождающего глагола *крѣло*).

В литературном болгарском языке большинство образований на **-dlo* интересующего нас типа имеет закономерную баритонезу (*бѣло*, *рѣло*, *мѣло*, *тѣло*, *жѣло*, *вѣло*), и лишь *крѣло*, *ждрѣло* и *врѣло* (Геров) имеют окситонезу диалектного происхождения, видимо, восходящую к славянскому архетипу.

Словенский язык, насколько об этом позволяет судить фонетика форм на *-dlo* (различие старых *barytona* и *oxytona* можно обнару-

жить только в образованиях на *-dlo* с корнями, имеющими рефлекс праслав. **e*, **ž* и **ǰ*), практически полностью провел в них баритонезу: *na-čélo*, *o-délo*, *raz-pélo*, *vrélo*, *žrélo*, *mélo*. Два важных исключения — *žélo* и *prélo* с недифтонгическим *-e-*, что говорит об оттяжке иктуса с ауслатного гласного, — не имеют в словенском производящих глаголов.

Отчетливо противопоставление *barytona* и *oxytona* (в том числе и в образованиях с корнями, содержащими узкие гласные, в отличие от сербохорватского и западнославянских) сохранили русский и украинский языки. Старые *barytona* представляют русск., укр. *бѣло*; *рѣло*; *дѣло*; *мѣло*; русск. *мѣло*, укр. *мѣло*; русск. *рѣло*, укр. *рѣло*; укр. русск. *шѣло*; русск. диал. *мѣло*. Старые *oxytona* частью сохранились в обоих языках, частью перешли в баритонированные образования: русск. диал. *былò*; русск. *крылò*, укр. *крилò*; русск. диал. *перепелò*, укр. мн. *пѣла* (от ед.ч. **пѣлò*) (вторичны русск. диал. *пѣло*, укр. *пѣло*); русск. *силò* (вторично диал. *силò*); русск. диал. *жаглò*, укр. *жалò* (вторичны русск., укр. *жало*); русск. диал. **вилò* (укр. мн. *вила*, возможно, соответствуют утраченному ед.ч. **вилò*); русск. диал. *жэраглò*, *жерелò*, укр. *джерелò* (вторичны укр. *джерело*, *джерело*); русск. *жерлò*, укр. *джерлò*; русск. диал. *жилò* (вторично *жило*).

Отчетливо противопоставлены *barytona* и *oxytona* и в западнославянских языках: **bīdlo* (чеш., словц. *bidlo*), **býdlo* (чеш., словц. *bydlo*), **mýdlo* (чеш. *mýdlo*, словц. *mydlo*), **gřǣdlo* (словц. *hrdlo*), **ǫrdlo* (чеш. *radlo*, словц. *radlo*, польск. диал. *radyo* с рефлексом краткости); **šǣdlo* (словц. *šidlo*, чеш. *šidlo*), **viǣla (f)* (чеш. мн. *vidle*, словц. мн. *vidly*), **žǣdlo* (чеш. *židlo*, словц. *žudlo*). Окситонированными образованиями являются: **čǣdlò* (кашуб. *čqdlò*), **křǣdlò* (чеш. *křidlo*, словц. *křidlo*), **pǣdlò* (словц. *piadlo*, польск. диал. *pǣdyo*), **sǣdlò* (словц. *o-sǣdlò*, чеш. диал. *sǣdlò*, вторично краткость в чеш. *o-sidlo*), **stǣdlò* (словц. *stǣdlò*, польск. диал. *stǣdyo* с рефлексом долготы); и **vǣrdlò* (чеш. *vǣrdlo*, словц. *vriedlo*), **žǣdlò* (польск. *žqdlò*, вторично словинц. *žǣglo*), **žǣrdlò* (чеш. *žřidlo*, словц. *žriedlo*, польск. *žródlo*). Отметим, что в западнославянских имеется лишь два образования с окситонезой, содержащие узкий корневой гласный — **křǣdlò*, **sǣdlò*, и оба они не имеют славянских порождающих глаголов.

Во всех славянских подгруппах наблюдается лишь одна продуктивная тенденция перестройки акцентуации форм на *-dlo* — в сторону баритонезы. Поэтому для реконструкции старых *oxytona* ценность имеют сохранившиеся хотя бы в одном из языков окситонированные образования (или их закономерные рефлексy).

Анализ славянских форм на *-dlo* показывает, что баритонированные (а.п. *a*) формы образовывались от доминантных корней с акутом. В корневой части таких производных отсутствует метатония акут > циркумфлекс:

1. **bǐdlo*: с.-х. *бѣло* (PCA I. 549; RSJ I. 302); русск. *бѣло*; укр. *біло* (Гринченко I. 56); болг. *біло* (PBE I. 59); чеш. *bidlo*; слвц. *bidlo* (SSJ I. 92). Ср. слав. **bǐjъ*, **bǐjete* (а.п. *a*).

2. **dǔdlo*: с.-х. *дѹло* (PCA V. 18; RSJ II. 883 — наряду с неясным диал. *дѹло*); русск. *дѹло*; укр. *дѹло* (Гринченко I. 455). Относительно формы суффикса ср. польск. диал. *duďlo*. От **dǔdlo* образован глагол **dǔdljъ*, **dǔdliti* (а.п. *a*): слвн. *dǔliti*, *dǔlim* (Plet. I. 184); русск. диал. *дѹлѣть* (Даль I. 500). Ср. слав. **dǔjъ*, **dǔjete* (а.п. *a*).

3. **mǔdlo*: с.-х. *мѹло* (RSJ VI. 677); болг. диал. *мѹло* (Геров-Панчев 209); русск. *мѹло*; укр. *мѹло* (Гринченко II. 424); чеш. *mǔdlo*; слвц. *mydlo* (SSJ II. 205; Kálal 349). Ср. слав. **mǔjъ*, **mǔjete* (а.п. *a*).

4. **rǔdlo*: с.-х. *рѹло* (RSJ XIV. 21); болг. *рѹло* (PBE III. 111), диал. *рѹло* (Геров-Панчев 281); русск. *рѹло*; укр. *рѹло* (Гринченко IV. 16); чеш. *rydlo*; слвц. *rydlo* (SSJ III. 898). Ср. слав. **rǔjъ*, **rǔjete* (а.п. *a*).

5. **šǐdlo*: с.-х. *шѹло* ‘шило’ (RSJ X, sv. 7. 588 — вторично диал. *šǐlo* ‘šiveňe, šice’ *ibid.*); болг. *шѹло* (Геров V. 581); русск. *шѹло*; укр. *шѹло* (Гринченко IV. 494); чеш. *šǐdlo/šidlo*; слвц. *šidlo* (SSJ IV. 406). Ср. слав. **šǐjъ*, **šǐjete* (а.п. *a*); лтш. *šūt*.

6. **tǔrdlo*: русск. диал. *тѣрло* (СРГНО 535); слвц. *trdlo* (Kálal 721; SSJ IV. 565); от **tǔrdlo* образован глагол **tǔrdljъ*, **tǔrdliti* (а.п. *a*): слвн. *trliti*, **trlim* (Plet. II. 693), с.-х. *тѣрлѣти*, *тѣрлѣм* (RSJ XVIII, sv. 77. 692). Видимо, вторично окситонеза укр. диал. *терло* (Гринченко IV. 256). Ср. слав. **tǔrǫ*, **tǔrete* (а.п. *a/b*); лтш. *trīt*.

7. **mǔdlo*: русск. диал. *мѹло* (Даль II. 376); слвн. *mǔlǫ* (Plet. I. 569); укр. *мѹло* (Гринченко II. 459); от **mǔdlo* образован глагол а.п. *a* **mǔdljъ*, **mǔdliti*: слвц. *mǔdlit* (SSJ II. 116), малопольск. (д. Терен) прош. вр. *mǔdlīli* (Kusaĭa 118 — при неожиданном *še mǔndlī* в соседней д. Сидзина Гура); русск. диал. (олон.) *мѹлѣть* (Даль II. 375), ср. еще чеш. *mǔdlice*, производное от **mǔdliti*. Ср. слав. **mǔnǫ*, **mǔla* (а.п. *b/a*), лтш. *mīt*.

8. **čǔdlo*: русск. диал. *чѹло* (ЭССЯ 4.128); слвц. *čudlo* (SSJ I. 224; Kálal 83); чеш. *čidlo*; с.-х. *чѹло* (Skok I. 344). Ср. слав. **čǔjъ*, **čǔjete* (а.п. *a*).

От корней с циркумфлексом формы на *-dlo* имеют праславянскую окситонезу:

1. **čǣdlo*: кашуб. *čǣdlo* (Sychta I. 177), с.-х. *начѣло* (RSJ VII. 223), *почѣло* (RSJ X. 162). Вторична баритонеза, отражающаяся в слвн. *pa-čǣlǫ* (Plet. I. 627), русск. *начало*. Ср. слав. **čǣnǫ*, **čǣnǣte* (а.п. *b*). Балто-славянский циркумфлекс определяется по лтш. *citiês²*, *cītiês²* (см. Дьбо СА 251, а также М-Е. V. 392) (**kiñtīesi*).

2. **kriđlo*: с.-х. *крѣло* (RSJ V. 541); болг. *крѣло* (PBE I. 657); русск. *крѣло*; укр. *крѣло* (Гринченко II. 306); чеш. *křídlo*; слвц. *křídlo* (SSJ I. 769), диал. *krýdlo* (Kálal 280). Соответствующий глагол с циркумфлексированным корнем сохранился только в балтийском — ср. лит. *skriėti*, лтш. *skriet*. Акцентуационный класс корня неизвестен.

3. **sidlo*: русск. *сѹло* (Даль IV. 185, как литературное в Зализняк ГСРЯ 520); слвц. *o-sídlo* (SSJ II. 598), чеш. моравск. *sídlo* (DSM 377). Вторичны краткость (отражение а.п. *a*?) в слвц. диал. *sidlo* (Kálal 604), чеш. *o-sídlo* и баритонеза в русск. диал. (вят., перм.) *сѹло* (Даль IV. 185). Ср. сохранившийся только в балтийском глагол с циркумфлексированным корнем: лит. *siėti*, лтш. *siet*; судя по слав. **sǣtv* неподвижной а.п. (см. выше, с. 62), корень относился к доминантному классу.

В тех случаях, когда формы на *-dlo* имеют праславянскую окситонезу при балто-славянском акуте в корнях, последние принадлежат к классу рецессивных. Окситонеза данных образований говорит о происшедшей в корнях метатонии акут > циркумфлекс:

1. **dǣdlo*: с.-х. *одѹло* (RSJ VIII. 592), ст.-хорв. (Крижанич) *одѹло* (т.е. **odǔlǫ*) (Граммат. 50). Вторичны баритонированные слвн. *odǣlǫ* (Plet. I. 756), болг. *одѣло* (Геров III. 340). Сербохорватская окситонированная форма (до штокавской оттяжки **o-dǣlǫ*), равно как форма у Крижанича, должны быть признаны несомненно архаичными, так как их акцентуация не согласуется с акцентуацией инфинитива соответствующего глагола (ср. с.-х. *одѣти*). Ср. еще диал. ст.-черног. (Цуца) *одѹјело* (Пешикан 85), также возникшее из окситонированной формы. Ср. слав. **dǣjъ*, **dǣjete* (а.п. *c*); лтш. *dēt*.

2. **рǣdlo*: с.-х. *распѣло* (RSJ XIII. 176), *пропѣло* (RSJ XII. 377); русск. диал. (арханг.) *перепенѣло* (< **переп-пѣло*) ‘перепенка крыла жана, нетопыря’ (Даль III. 73); укр. мн.ч. *пѣла* (Гринченко III. 190), предполагающее ед.ч. **пѣло* < **пѣлǫ*; слвц. *piadlo* (SSJ II. 65); малопольск. *prędyo* (Kusaĭa 142). Вторичны баритонированные: слвн. *raz-rǣlǫ* (Plet. II. 396); русск. диал. *пѣло*; укр. *пѣло* (Гринченко III. 505); чеш. моравск. *řadlo* (DSM 276). Ср. слав. **рǣnǫ*, **рǣnǣte* (а.п. *c*); лтш. *piēt*.

3. *stadlò: малопольск. *s'aduo* (Kucała 124); слвц. *stádo* (SSJ IV. 221). Ср. слав. **stâjъ*, **stajetě* (а.п. с); лтш. *stât*.

4. **tvordlò*: с.-х. *търло* 'загон для скота' (RSJ XVIII, sv. 77. 692), ср. еще также отражающее старую окситонезу ст.-черног. (Цуца) *търло* 'угажено место' (Пешикан). Вторична баритонеза в болг. диал. *търло* (РБЕ III. 452). Ср. лтш. *tvėit*.

5. **verdlò*: чеш. *vřídlo*; слвц. *vriedlo* (SSJ V. 173); с.-х. (экавск.) *врѣло* при более обычном *врѣло* (РСА III. 42); с.-х. *врѣло* получило вторичную баритонезу по аналогии с инфинитивом *врѣти* — этот глагол перешел в сербохорватском в неподвижный тип, ср. ст.-черног. (Цуца) *уврѣт*, *уврѣла* при подвижных *умријет*, *умрѣла*; *додѣт*, *додѣла* (Пешикан 76). Также вторично слвн. *vrělo* (Plet. II. 795), ср. инфинитив *vrěti*. Ср. слав. *въръ*, **vьretě* (акцентная парадигма с восстановлена не очень надежно), каузатив **vъrjъ*, **varitě* (а.п. с); лтш. *viřt*.

6. **žedlò*: слвн. *želo* (Plet. II. 957); польск. *żądło*, малопольск. *ządło* (Kucała 75); русск. диал. (гдов.) *жаллò* (ПОС VI. 125 sub v. 'гадюка'), укр. *жалò* (Гринченко I. 473), *жилò* (там же, с. 484). Вторична баритонеза в укр. *жало* (Гринченко I. 473); русск. *жало*; болг. *жилò* (РБЕ I. 347; Геров II. 21) с неясным -и-; словин. *žǝgle* (Lorentz SW 1444). Ср. лтш. *dzeit*. Слав. **žediò* происходит из **geldo-* с дальнейшей диссимиляцией *l > n* (ср. Vasmer I. 490-410).

7. **žerdlò*: с.-х. *ждрѣло* (РСА V. 323), *ждријѣло* (RSJ XXIII, sv. 96. 267); болг. *ждрелò*, *жрелò* (РБЕ I. 340, 348) с окситонезой диалектного происхождения; русск. диал. (гдов.) *жзраллò* (ПОС 3.10 sub v. 'впадать'), (брянск.) *жырлò* (вокализм однозначно указывает на акцентуацию **жырлò*) (СБГ 2.18 sub v. 'бугорочек'), др.-русск. *жерелò* (Зализняк 150); укр. *джерелò* (Гринченко I. 375), (*д*)*жерелò* (Желеховский); белор. гродн. *жаралò* 'лаз у яму склепа' (МСГВ 160); чеш. *žřídlo*; слвц. *žriedlo* (SSJ V. 828; Káral 905); польск. *źródło*. Вторичны: укр. *джерѣло*, *джерело* (Гринченко I. 375); слвн. *žrělo* (Plet. II. 973). Ср. слав. **žьrъ*, **žeretě* / **žьretě* (а.п. с); лтш. *dzeit*; ср. также греч. γῆρο- II класса.

8. **žьrdlò*: с.-х. *ждрò* (РСА V. 325; RSJ XXIII, sv. 96. 276); укр. *джерлò* (Гринченко I. 375); русск. *жерлò*. Образовано от того же корня, что и **žerdlò*.

9. Рефлекс архаической окситонезы в слвн. *prělo* (Plet. II. 249) 'der Durchgang' позволяет реконструировать слав. **perdlò*. Вторична баритонеза в с.-х. диал. *prělo* (RSJXI. 583; Skok III. 33). Ср. слав. **pъrъ* / **pъrъ*, **peretě* (а.п. с); лтш. *speit*.

10. **vidlò*: старое окситонированное образование сохранилось, видимо, только в русских диалектах, ср. пословицу «Слово спустишь, так и вилòм не стащишь» (Даль I. 204), а также наречие *в'илòм* в говоре д. Деулино Рязанской области (СНГ 85). Связь с глаголом *вить*

отчетливо проявляется в выражении *вилòм в'ито(ся)* 'быстро делать что-л.?: *в'илòм в'йт, в'илòм в'йтцъ, в'илòм в'йтцъ* (там же). К слав. **vidlà* (ж.р., относительно баритонированного варианта **vidla* см. ниже) восходит русск. диал. (псков.) *вилá* 'юла, человек, который перебрасывается с одного дела на другое' (ПОС IV. 14) и мн. ч. *вилы* (твор. п. *вилám(и)* и т.д.) 'вилы' (ПОС. IV. 17). Баритонеза отражена в с.-х. диал. *в'ило* (Вук 64) в загадке *Спрујед шило, страга в'ило, оздол хартија, озлор мантија* (отгадка «ласточка», под «вилом» имеется в виду ее раздвоенный хвост). Укр. мн. *вила* (Гринченко I. 166) могло быть образовано от ед. **вилò*. Баритонезу имеет русск. диал. (волог. и т.д.) *в'ило* 'кочан капусты'.

Праславянскую баритонезу (а.п. а) имело образование ж.р. **vidla* (дв.ч. **vidlě*, мн.ч. **vidly*): с.-х. диал. *вила* (РСА II. 619), мн.ч. *виле* (РСА II. 626; RSJ XX, sv. 86. 890); болг. *вила* (РБЕ I. 118); чеш. мн.ч. ж.р. *vidle*. слвц. мн.ч. *vidly* (SSJ V. 93); русск. *вилы* (в том числе и в псковских говорах наряду с *вилы* — ПОС IV. 17) — все примеры со значением 'вилы (орудие)'. Баритонеза **vidla*, а также **vidlo* с.-х. *в'ило* 'вилы' (возможно, сюда же *в'ило* 'дугачко перо у птице' — РСА II. 626) и русск. диал. *в'ило* 'кочан' — в принципе может быть объяснена как результат продуктивного вытеснения окситонированных форм на *-dlo* (а в сербохорватском также и вытеснением окситонез на *-dlo* с узкими корневыми гласными).

Однако есть и другое объяснение баритонезы слав. **vidlo/a*. Строго говоря, в славянских языках мы имеем образования от двух квазиомонимичных корней глаголов: **viiti* 'вить, плести' — ср. лтш. *viit*, лит. *výti (vėja)* 'вить, сучить, свивать', и **viti* 'бросать, навивать (сено на стог)' — ср. лит. *výti (vėja)* 'гнать, выгонять', лтш. диал. (Дуника, Салдус, Айзпутес) *viit* 'bewältigen' (M.-E. XLIV. 645). Корень глагола со значением 'вить, плести' был, видимо, исконно рецессивным (о чем говорит регулярное соответствие слав. а.п. с **viijъ*, **vijetě*; **viinъ*, **vinetě* и прерывистой интонации в лтш. *viit*, ср. еще подвижное лит. *vytis* от корня II класса). Напротив, внешние данные дают основание предполагать у корня глагола со значением 'бросать, гнать' исконный I (доминантный) класс, ср. греч. *hFειε-* в медиальном инфекте *ἔειπα* 'стремиться, спешить' при отсутствии «метатезы» в аористе *εἰπάτο*, девербативах **οἰμα* (в *οἰμα*), *οἶμος*, образованиях с суффиксами II класса. Однако в балто-славянском по крайней мере в словоизменительной парадигме этот корень стал трактоваться как относящийся ко II классу по аналогии с 'вить', ср. еще **pō-vinъ*, **po-*

vinetě (а.п. с) 'поднять, покорять'. Если предположить, что первоначально корень 'бросать, гнать (и т.п.)' принадлежал в балто-славянском к I (доминантному) классу, слав. **vīdla* (-y, -ě) 'вилы (орудие)' (отсюда 'рогулька', ср. с.-х. *вѣло*) а.п. а и без метатонии следует рассматривать как архаизм. Русские же **вила́*, **вилó* 'вилы' образованы уже от морфонологически «нового» корня *vi-* II (рецессивного) класса. Напротив, русск. ряд. **вилó*, псков. *вилá* (слав. **vidlō*, **vidlā* а.п. б с метатонией в корне), образованные от исконно рецессивного *vi-* 'вить, плести', архаичны и одновременно уникальны, так как в других славянских языках образований на *-dlo/-dla* от *vi-* 'вить', по-видимому, нет.

11. **bydlō*: русск. диал. (кемер.?) *былó* 'название песен, сказок и былин' (СРНГ 3,346). Видимо, вторичны отражающие баритонированную форму **býdlo*: чеш. *bydlo*; словц. *bydlo* (SSJ 148; Kálal 49). Ср. слав. **býlъ*, **bylā* (а.п. с); лтш. *būti*.

12. **židlō*: Надежный материал для этой реконструкции дают русские диалекты: ворон., арханг., перм. *жилó*. Вторичны смол., новг., яросл. *жѣло* (СРНГ 9.175). Видимо, сюда же относится каргоп. *жилó* 'перебродившее кислое пиво, браго, тесто и т.д.' (СРНГ *ibid.*). Неинформативно словн. *žilo* (Plet. II. 962). Ср. слав. **živъ*, **živetě* (а.п. с); лтш. *dzīti*; ср. также греч. γυειφο 'жить' II класса.

Видимо, вторична баритонеза в слабо засвидетельствованном **pīdlo* (? ***pidlō*): с.-х. диал. *пѣло* (RSJ IX. 851; Пешикан 266) — ср. слав. **pijo* **pijetě* (а.п. с).

Настоящими исключениями являются:

1. **gōrdlo*: с.-х. *гѣло* (РСА III.644; RSJ III. 445); болг. *гѣрло* (РБЕ I.215); русск. *гѣрло*; укр. *гѣрло* (Гринченко I. 313); словц. *hrdlo* (SSJ I. 522; Kálal 183). Как и лит. *gėrklos* (1-я а.п.), образовано от рецессивного корня: слав. **žerq*, **žeretě* (а.п. с), лтш. *dzežti*. От этого же корня образованы регулярные охутона слав. **žerdlō*, **žьrdlō* (см. выше). Лит. *gėrklos* фонетически ближе к слав. **žerdlō*, тогда как акцентуационно и семантически к слав. **gōrdlo*.

2. **ōrdlo*: с.-х. *рѣло* (RSJ XIII.27); болг. *рѣло* (РБЕ III.86; Геров V. 71); русск. *рѣло*; укр. *рѣло* (Гринченко IV.5); чеш. *rádlo*; словц. *radlo* (SSJ III. 685); малопольск. *radцо* (Kusała 106). Так же как и лит. *árklas* (1-я а.п.), образовано от рецессивного корня: слав. **or(i)ę*, **or(i)etě* (а.п. с), лтш. *ar̃ti*.

В этих двух образованиях корни **gwers-* и **arə-* ведут себя как принадлежащие к доминантному классу.

Очевидно, что метатония акут > циркумфлекс, по крайней мере в образованиях на *-*ilo-* от рецессивных корней, — балто-славянское явление, о чем говорит идентичное устройство балтийской и славянской метатонии. Метатония, подобная (восточно)балтийской, происходила, по всей видимости, и в славянских отглагольных существительных на *-*to-/-*tā-*. От корней с балто-славянским акутом образованы **bīťā*, **pǫto*, **jāto*, **plutō*, **koltā*, **kōlta* и **moltā* (см. материал на с.52-56). Из этих форм от рецессивных корней образованы **pǫto* (ср. слав. **pǫng*, **pǫnetě*, лтш. *pīti*) и **plutō* (ср. слав. **plōvъ*, **plovetě*). Образование **pǫto* не имеет метатонии (в корневой части — «старый акут») и, подобно **ōrdlo* и **gōrdlo*, морфонологически нерегулярно: в нем обычно рецессивный корень **penə-* ведет себя как доминантный (регулярно ожидалось бы **pǫtō* — даже если не предполагать корневую метатонию). Образование **plutō* имеет рефлекс метатонии, соответствующий лит. форме *plautas* (ср. *plauti*). Образованные от доминантных корней **moltā* (помимо приведенного на с. 54 материала следует, видимо, добавить еще с.-х. посавск. *mlāt*, *mlātom* в грамматике И.Брича, с.327, 312 — цит. по: Ivšić 98) и **koltā* (ср. еще чеш. моравск. *klāt*—DSM 144) нерегулярны в том, что в них наблюдается рефлекс метатонии акут > циркумфлекс. Последняя проявляется в сдвиге иктуса с корневого слога на суффиксальный (в случае сохранения акута мы имели бы **mōlta*, **kōlta*, ср. регулярные **kōlta*, **jāto*, **bīťā*). Судя по распределению метатонии в образованиях на *-dlo*, первоначально славянская система была идентична балтийской: метатония в рецессивных, отсутствие метатонии в доминантных корнях, а **moltā* и **koltā* — вторичные формы, сосуществовавшие с исчезнувшими впоследствии многими регулярными образованиями на *-*to-* с метатонией от рецессивных корней.

Еще раз приведем результаты анализа балто-славянских образований на *-*to-* (*-*tā-*) и **ilo-* (*-*ilā-*). Эти суффиксы, принадлежащие к доминантному классу, вызывали метатонию акут > циркумфлекс в рецессивных корнях, непосредственно к которым они присоединялись. Так как во всех наших примерах отрезок корня, в котором находился долгий гласный либо дифтонг, на которых происходила метатония, непосредственно примыкает к суффиксу, наше правило верно лишь для такой позиции. Есть основания думать, что это и была единственная позиция, в которой присоединение доминантной морфемы вызывало изменение интонации рецессивной морфемы.

Выше были рассмотрены лишь немногие доминантные балто-славянские прикорневые суффиксы, в образованиях с которыми в рецессивных корнях (и только в них) происходит метатония акут > циркумфлекс. Дальнейшее исследование несомненно выявит целый ряд таких суффиксов. Например, к этой группе, видимо, принадлежит суффикс *-*uo-*: ср. лит. *stõvas*2 (ср. *stõti*, лтш. *stât*, слав. **stâjъ*, **stajetě*), *nařvas* 4 (видимо <2) (ср. *nérti*, лтш. *neřt*, однако лит. *nařtas*, *pa-neřklas* с метатонией, что говорит о вероятной принадлежности данного корня к рецессивному классу в "пралитовском"). Ср. метатонию в подвижных образованиях и с адъективным суффиксом *-*uo-* (неподвижная а л. 2 утрачена в прилагательных большинством литовских диалектов, она заменена на а л. 4): лит. *leņgvas* (ср. лтш. *liēgs*); *pařvas* (ср. *pālšas*); *širvas* (ср. *širmas*); *mulvas* (ср. *multī*); *žalvas/želvas* (ср. *žēlti*, лтш. *zelt*).

В балто-славянском на рецессивных морфемах, как следует из правила Дыбо²², иктус изначально ставиться не мог. Отмечались два случая, когда балто-славянский иктус вторично оказывался на рецессивной морфеме: 1) в результате оттяжки иктуса на предшествующий доминантный морфеме слог рецессивной морфемы с неапофонической долготой (правило Хирта, уточненное Иллич-Свитычем); 2) в результате перевода рецессивной морфемы в доминантный класс в том случае, если следующая за рецессивной морфемой доминантная морфема была предположительно неслоговой. В.А. Дыбо приводил пример **p_{el}z-_je-t_q* **p_{el}z-_je-t_q* (Дыбо СА 262), однако в данном случае бросается в глаза искусственность разбиения презентной морфемы *-je-* на *-j-* и тему *-e-*, так как презентный атематический **-j-* в индоевропейских языках неизвестен.

Формы типа **g^ybnq*/**g^ybjq* при каузативе **g^ubjq*, каузатив **b^uvjq* при **b^yl^z*, **st^{an}q* при **st^{aj}q*, **v^oma* при **v^om^z* имеют перемаркировку корня, связанную, скорее всего, с балто-славянским удлинением корневого гласного, т.е. в конечном счете с метатонией циркумфлекс > акут. Возможно, к этому же типу случаев относятся отмеченные выше нерегулярные **aratlo-*, **g^wrtlo-* и **pon^oto-*, где, помимо отсутствия ожидаемой метатонии акут > циркумфлекс, представлена перемаркировка корня (из рецессивного в доминантный). Анализ этого явления, видимо, не связанного на балто-славянском уровне с морфемными цепочками, выходит за рамки данного исследования.

Балто-славянские образования на *-tlθ-* и *-tlθ-* (*-sto-*) от рецессивных корней, рассмотренных выше, имеют следующие особенности:

а) для них характерно накоренное ударение и неподвижная (баритонированная) акцентная парадигма; б) в них происходит метатония акут > циркумфлекс (лит. *stõtas*, *dẽklas* а.л. 2; лтш. *dẽsts*, *tikls*; слав. **stadlô*, **plutô* а.л. б).

Остановимся на первой их особенности. Так как иктус ставится в этих образованиях на корне, мы должны, исходя из правила Дыбо, предположить, что в них происходила мена морфонологической маркировки корневых морфем: морфемный «-» заменялся на «+», иными словами, рецессивные корневые морфемы становились в сочетании с суффиксами *-tlθ-* (*-sto-*), *-tlθ-* (вторично) доминантными и, как следствие этого, ортотоническими.

Порождение литовских образований типа *dẽklas* представляется следующим образом (знаком [±] обозначим вторично доминантную морфему): *dẽ-tl_q-* > *dẽ-tl_o-* > лит. *dẽkla-s* (а л. 2). Порождение слав. **dẽdlô* является как бы следующим шагом от балтийского состояния: *dẽ-tl_q-* > *dẽ-tl_o-* (> лит. *dẽkla-s* 2) > *dẽtlô-* (со славянским сдвигом ударения на один слог вправо²³) > слав. **dẽdlô* (а л. б).

Не прибегая к расчленению данных суффиксов на *-tlθ-*, *-tlθ-* и т.п., предположим, что свойством «наведения» плюса (доминантности) на предшествующую рецессивную морфему²⁴ обладают все доминантные морфемы.

Однако имеются многочисленные балто-славянские доминантные морфемы, которые не меняют маркировку предшествующих рецессивных морфем и не вызывают в них метатонию акут > циркумфлекс. Из прикорневых суффиксов к ним принадлежит, например, лит. *-inja-*, *-injê-* (прилагательных): *beržinis*, *beržinė* (где *berž-* является рецессивной морфемой, ср. *beržas* а л. 3); ср. образования с этими же суффиксами от доминантного корня: *višānis*, *višānē* (Дыбо БСА 79-80).

Если бы суффиксы *-inja-*, *-injê-* были первично доминантными, какими являются, например, *-to-/tā-* (существительных) и *-lō-*, ожидался бы переход рецессивного корня *berž-* во вторично доминантный, вследствие чего на нем ставилось бы ударение и в нем происходила бы метатония акут > циркумфлекс. Можно предположить, что первый компонент суффиксов *-inja-*, *-injê-* вторично доминантен, как вторично доминантны корни в *dẽklas*, **stadlô*, и что вторично доминантные морфемы обладают лишь одним свойством, присущим доминантным морфемам: быть ортотоническими (нести на себе иктус).

Суффиксы *-inja-*, *-injê-* являются составными. Соответствующий простой суффикс *-in-* рецессивен. Суффикс *-in-* является компонен-

том составного рецессивного же суффикса *-ino-/-inā-* прилагательных: ср. лит. *pláukinas* (от *pláukas* а л. 3), *krūvinas* (от *kraūjas* а л. 4), ср. соответствующий рецессивный славянский суффикс: **dǫlъnъ*, **dǫlъnā*, **dǫlъno* (а л. с) от **dǫlgъ* (также а л. с). Остается признать, что первично доминантны вторые компоненты указанных выше суффиксов *-ja-*, *-jē-*. Составными являются и практически все балто-славянские доминантные суффиксы, ведущие себя как рассмотренные выше *-inja-*, *-inje-*, ср., например, славянские суффиксы существительных *-oko-*, *vje-*, *-vce*, *-vstvo-*, *-vca-*, *-vna-*, *-itje-*, *-vja-*, *-iko-*, *-ako-*, *-arje-*, суффиксы прилагательных *-vje-/-vja-*, *-ato-/-ata-*, *-ino-/-ina* (Дыбо СА 146–188).

Доминантный («плюсовый») характер суффикса *-ja-/-jē-* прилагательных подтверждается также литовским соотношением рецессивного суффикса *-iška-/-iškā-* 25 (ср. также рецессивный слав. *-vsko-/-vska-*) и доминантного суффикса *-iškja-/-iškjē-*. Йотовый суффикс (во всяком случае, большинство суффиксов с анлаутным йотом) является первично доминантным и в славянском: ср. доминантный адъективный суффикс *-vje-/-vja-* (< *-i-jj-*: **bāb-vjъ*, **koz-vjъ*, **bož-vjъ*), суффиксы существительных *-vje-* (< *-i-jj-*: **klīn-vje*, **trǫst-vjē*) и *-vja-* (< *-i-jā*: **brāt-vja*, **druž-vja*) (Дыбо СА 100).

Имелось два омонимичных балто-славянских суффикса с элементом *-k-*. Один из них, рецессивный *-ko-/-kā-*, образовывал прилагательные: **blizōkъ*, **blizōkā*; **kortōkъ*, **kortōkā* — а л. b; **glādōkъ*, **glādōka* — а л. a; **sōldōkъ*, **sōldōkā*; **bridōkъ*, **bridōkā* — а л. c (Дыбо СА 94–103). Напротив, суффикс *-ko-* существительных был доминантным, превращая в доминантные и сложные морфемы, вторым компонентом которых он являлся, например *-iko-* (слав. *vcb*, *-vce*): **xlēbъcb* (а л. a, от **xlēbъ*, а л. a), **bobъcb* (а л. b, от **bobъ*, а л. b), **gor-dъcb* **gor-dъcb* (а л. b, от **gōrdъ* а л. c); **sūtъcb* (а л. a, от **sūtъ*, а л. a); **dǫnъcb* < **dǫnъcb* (а л. b, от **dǫnъ*, а л. b); **dervъcb* (а л. b от **dervo*, а л. c) (Дыбо СА 145–147). Анализ производных основ на *-i-*, формообразующий компонент которых входит в состав сложного суффикса *-iko-*, показывает, что *-i-* само по себе принадлежит к рецессивному классу (ср. неподвижные **ostъ*, **ognъ*, **dvъrb* < **ostъ*, **ognъ*, **dvъrb* до действия правила Дыбо–Иллич-Свитыча; **nitъ*, **rŭsъ* и подвижные **zvērъ*, **gŭsъ*). Так же дело обстоит и со сложным субстантивным суффиксом *-uko-* (например, слав. **domъkъ*, а л. b, от **dōmъ*, **domъ*, а л. c), который содержит в себе рецессивный формообразующий элемент *u-* основ (ср. противопоставление неподвижных **vbrъkъ*, **bobrъkъ* подвижным **sŭnъkъ*, **dōmъkъ*). Рецессивность основообра-

зующих морфем *-i-* и *-u-* восходит к балто-славянскому уровню (Дыбо СА 20–26). Исходя из рецессивности этих морфем, мы должны предположить первичную доминантность морфемы *-ko-* (форманта существительных).

Если суффикс *-ko-* первично доминантен, то, как и другие первично доминантные суффиксы, он должен вызывать в предшествующем ему слоге рецессивной морфемы метатонию акут > циркумфлекс. И действительно, сложный суффикс **ākθ-* прилагательных, относящийся к балто-славянскому рецессивному классу (на что указывают славянские подвижные местоименные основы, образованные с помощью этого суффикса: **tākъ*, **tāko*, **takā*; **jākъ*, **jāko*, **jakā* — в противоположность неподвижным **onākъ*, **onāka*, **onāko*; **inākъ*, **ināko*, **ināka* (Дыбо СА 175), всегда имеют в балтийском акут: лит. *plonōkas*, *storōkas*, *ilgōkas* и т. д. (в литовском литературном языке вторично обобщено насуффиксальное ударение этого суффикса в сочетании с основами прилагательных обоих классов). Напротив, суффикс **āko-* существительных, являясь доминантным (а л. *b^c* всех славянских образований с ним — формы а л. a от акутированных доминантных основ вторично исчезли, а формы а л. *b^b* также, видимо, исчезнув в системе имени, оставили рефлекс в отыменных *i-* глаголах в отдельных славянских языках, например, русск. *дурāk*, *дурākā*: *дурākиться*, где глагол образован от «фиктивной» основы а л. *b^b* **дурāk*, **дурākā*; см. еще Дыбо СА 259), имеет в балтийском форму с рефлексом метатонии акут > циркумфлекс, причем ударение находится на рефлексе **ā-*: *paršīōkas*, *arkliōkas*, *pauiōkas* и т. л. Балто-славянская метатония в этом субстантивном суффиксе проявляется также в том, что славянские образования с ним имеют а л. b. Сам компонент *-ā-* относится к рецессивному классу — противопоставление *ā-* основ подвижной и неподвижной акцентной парадигмы хорошо известно (**vōdā*, **vōdō*: **zēnā*, **zēnō*).

Метатония акут > циркумфлекс отражена также в славянском суффиксе **īko-* м. р. (**čīstikъ* а л. a от **čīstъ*; **bēlikъ* а л. *b^b* от **bēlъ* а л. b, и **čestikъ* а л. *b^c* от **čestъ* а л. c) (Дыбо СА 174–175). При балто-славянском циркумфлексе в *-iko-* (< *-i-kθ-*) мы имеем акут в соответствующем суффиксе ж. р. **īca-* (**stārica* от **stārъ*, **čvrnica* от **čvrnъ* и **moldīca* от **mōldъ*) (Дыбо СА 172–173). Видимо, изначально суффикс *-ica-* был рецессивным (< *-i-kā*) 26, и вторичная его доминантность была вызвана действием правила Хирта. Метатония наблюдается и в балтийских суффиксах с первым (рецессивным) компонентом *-i-*.

В качестве примера можно привести соотношение акутированного $-ýbā$ и циркумфлексированного $-ỹbjē$. Суффикс $-ýbā$ был рецессивным (ср. предположительно рецессивный славянский суффикс $-*ǫba-$). В современном литовском большинство форм с этим суффиксом имеет насуффиксальное ударение (*daryba, edýbos* и т.д.), и лишь в диалектах сохранились отдельные реликты старых *barytona* от доминантных и рецессивных производящих основ с акутом: *lýgyba* (SkŽD 191 при лтш. *līdzība*) и *gývyba* (Jušk. I (2). 439) при лтш. *dzivíba*. Напротив, суффикс $-ỹbjē$ с циркумфлексированным $-ỹ$ определенно является доминантным (Дыбо СП 86–87). Единственным объяснением метатонии в $-ỹbjē$ (при акутированном $-ýbā$) является предположение о том, что рецессивный компонент $-y-$ стал вторично доминантным после присоединения первично доминантного суффикса $-bjē$.

Так как $-bā$ и $-bjē$ отличаются лишь «темой» ($-ā$ в противоположность $-jē$), различие между ними проще всего описывать в терминах различной маркировки вариантов «темы» ($-ā$ рецессивная морфема, $-jē$ первично доминантная). Таким же образом мы можем представить суффиксы $-ko-$ / $-kā$ прилагательных (как $-k-ō-$, $-k-ā-$) и $-ko-$ существительных (как $-k-ō-$). В последнем случае членение суффикса исторически оправдано – индоевропейский атематический диминутивный суффикс $*k$ хорошо известен. Также и доминантный суффикс $-to-$ / $-tā$ существительных отличается от рецессивного $-to-$ / $-tā$ прилагательных/причастий лишь маркировкой вокалической части ($-ō-$ / $-ā-$ у существительных, $-o-$ / $-ā-$ у прилагательных). Соответствующий атематический суффикс был рецессивным, ср. греч. $-τ-$ II кл. в $-βλῆς$ (gen. $-βλῆτ-ος$) от корня $γῆλε-$ II кл., $-δῆς$ ($-δῆτ-ος$) от $δαμα-$ II кл.

Доминантные суффиксы $-to-$ / $-tā$, $-tro-$ / $-trā$ также имеют атематические рецессивные пары (слав. суфф. $-*tel-i-$ – ср. следы его рецессивности в древнерусском, Зализняк 152; греко-арийский $-ter-$ / $-tor-$ II кл., см. Николаев ГМ2). Однако из этого не следует, что членение необходимо для всех первично доминантных суффиксов: например, отмеченный выше презентный $-je-$, скорее всего, изначально нечленен. Некоторые другие суффиксы (возможно, и $-bā$) могли подвергнуться вторичному переразложению уже в балто-славянском. Следует признать, что в рассмотренных выше суффиксах (независимо от того простыми или составными они были) «минусовый» согласный был в сущности акцентуационно нейтральным, откуда следует важный вывод, что доминантность и рецессивность есть признак в первую очередь вокалического компонента морфем. Весьма редкие неслого-

вые доминантные морфемы – например, номинативное $-s$: лит. *sūnūs* < $*sūn-ū-s$ < $*sū-n-ū-s^{27}$, -- видимо, представляют собой находящиеся в нулевой ступени чередования слогаобразующие морфемы.

Различия и свойства первичных и вторичных доминантных морфем, а также соотношение их с рецессивными морфемами показаны в табл. 3.

Таблица 3

	Свойство морфемы	Первично доминантная морфема	Вторично доминантная морфема	Рецессивная морфема
1	Меняет маркировку предшествующей рецессивной морфемы ($- > \pm$)	+	-	-
2	Вызывает в предшествующей рецессивной морфеме метатонию акут $>$ циркумфлекс	+	-	-
3	Является ортотонической (ей «принадлежит» иктус)	+	+	-

Как мы видели из приведенного выше материала, балто-славянская морфонологическая система различает три вида морфем – рецессивные, доминантные, а также вторично доминантные, в которые автоматически превращаются рецессивные морфемы, находясь перед первично доминантными. В цепочках «корень + прикорневой суффикс», первично доминантные суффиксальные морфемы сохраняли определенную продуктивность только в сочетании с глагольными корнями. В именном словообразовании существовала тенденция к замене старых морфонологически простых (односложных) доминантных суффиксов составными, которые оставляли в неприкосновенности морфонологические характеристики корня. Преимущественное использование составных суффиксов предотвращало частые «разломы» в акцентных парадигмах корневых морфем: ведь рецессивные корни в сочетании с первично доминантными суффиксами сами превращались в акцентуационно доминантные, что приводило к нестабильности маркировки корневых морфем. Стремление к сохранению первичной маркировки корней было одной из причин преимущественного употребления, наряду с чисто рецессивными, доминантных морфем с прикорневым вторично доминантным компонентом.

Непроизводные глагольные (а также, видимо, и непроизводные именные) корни, начиная с индоевропейского времени однозначно распределяются по двум акцентуационно-морфонологическим классам (бывают либо доминантными — I класса, либо рецессивными — II класса). Предварительное ознакомление с первично доминантными суффиксами показывает более пеструю картину, хотя все известные колебания в их маркировке наблюдаются лишь в тех случаях, когда первично доминантный суффикс является компонентом составной морфемы; прикорневые суффиксы распределяются по классам также однозначно.

Маркировка слоговых суффиксов явно принадлежала их вокалическому компоненту, как было показано выше. Различаются доминантный и рецессивный тематические гласные (-* $\underset{+}{o}$ - и * $\underset{-}{o}$ -, сложнее вопрос о существовании доминантного -* $\underset{+}{a}$ -). Различение доминантной и рецессивной «темы» приводит к акцентуационному противопоставлению субстантивных (-* $\underset{+}{t_0}$ -, -* $\underset{+}{k_0}$ -) и адъективных (-* $\underset{-}{t_0}$ -, -* $\underset{-}{k_0}$ -). Некоторые «йотовые» суффиксы доминантны, но есть и рецессивные суффиксы такого рода: лит. прикорневое -jē- (см. выше, с.75 —76), слав. -jā- в *zemjā, *zēmiję и т.д. Это указывает на то, что, видимо, и в данном случае маркировка принадлежала гласному.

Ранее при анализе балто-славянской акцентуационно-морфонологической системы мы вполне могли удовлетвориться разбиением всех морфем на ортотонические (они же доминантные, «плюсовые») и безударные (они же рецессивные, «минусовые»). Эти их свойства могли в опосредованном виде отражать сколь угодно древнее состояние, и не обязательно было видеть за «плюсами» и «минусами» фонетическую реальность. Метатония в рецессивных морфемах, находящихся перед доминантными, заставляет нас взглянуть на эту проблему иначе.

Как известно, балто-славянская акутовая интонация имеет вторичное и вполне определенное происхождение (идет ли речь о «бецценбергеровском» или «соссюрловском» акуте). То, что интонация «минусового» слога с акутом меняется в случае правостороннего примыкания к этому слогу слога морфемы с «плюсовой» маркировкой, заставляет нас предположить, что за абстрактными «минусами» и «плюсами» кроются какие-то пока не известные нам фонетические (точнее, супрасегментные, просодические) реалии, причем реалии эти были в значительной мере фонетическими еще в балто-славянский период, сосуществуя с акутовой и циркумфлексивной интонацией (или иными

просодическими характеристиками, рефлексам которых эти интонации являются). Видимо, мы вплотную приблизились к доказательству того, что балто-славянская акцентная система является отображением индоевропейского противопоставления двух фонологических тонов (регистров), как это уже давно предполагал В.А.Дыбо²⁸.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как в греко-арийском, так и в балто-славянском корни и суффиксы²⁹ распределяются по двум акцентуационно-морфонологическим классам. В греко-арийском различие между двумя классами корней и суффиксов обнаруживается: а) в реализации исходного вида корней-set в сочетании с прикорневыми суффиксами; б) в акцентуации имен, зависящей от морфонологического состава словоформы (ударение в глагольной парадигме в подавляющем большинстве случаев морфологизовано).

В балто-славянском различие между двумя классами корней и суффиксов акцентуационное, при первом приближении описываемое как противопоставление ортотонических (морфонологически ударных) и морфонологически безударных морфем.

Греко-арийские морфемы, относящиеся к I классу, восходят к тем же индоевропейским праформам, что и балто-славянские доминантные морфемы, а греко-арийские морфемы II класса генетически тождественны балто-славянским рецессивным морфемам. Очевидно, что различие между этими двумя классами морфем имеет индоевропейское происхождение и как-то связано с просодическими характеристиками морфем.

Если мы обратимся к правилам постановки иктуса в словоформе, то обнаружим, что балто-славянские и греко-арийские правила не совпадают. В балто-славянском иктус ставится на первой доминантной морфеме (пренебрежем пока тем фактом, что многие балто-славянские морфемы являются вторично доминантными), в греко-арийском же место ударения определяется совсем иными, известными, но пока еще не до конца поддающимися интерпретации правилами. В любом случае мы не можем проецировать в индоевропейский ни балто-славянские, ни греко-арийские правила постановки иктуса.

Анализ акцентуации древнеиндийских (ведийских) форм с суффиксом *-tra-*, относящимся в греко-арийском к I (доминантному) классу, показывает, что *oxytona* от корней *-anit* образовывались от корней I класса, тогда как *barytona* — от корней *-anit* II класса: *astrám/astrás, dēṣṭrám, sattrám*, но *gātram, tántram, pātram* и под. Обращает на себя внимание факт, что распределение *barytona* и *oxytona* на *-tra-* в зависимости от класса корня идентично установленной С.А. Старостиным закономерности акцентовки древнеиндийских так называемых *nomina activa* на **-o-* (также *oxytona* от глагольных корней I кл., *barytona* — от корней II кл.) (Николаев-Старостин 283—290). Имена на *-tra-* имеют в древнеиндийском не только акцентовку, совпадающую с *nomina activa*, но и типичную для последних семантику: переходное, обычно экзоактивное действие, а также «средство для исполнения этого действия» и «место/время для исполнения действия». Исходя из наличия всеобщего бинарного распределения греко-арийских морфем, можно считать, что омонимичный др.-инд. суффикс **-o-*, с помощью которого образуются древнеиндийские *nomina passiva* (их акцентуация — *barytona* от корней I кл., *oxytona* от корней II кл.), относится ко II (рецессивному) классу. В древнегреческом имена на *-τρϑ-, -τλϑ-, -θρϑ-* и *-θλϑ-* в отличие от древнеиндийского всегда баритонированы (*δέτρρον, εἰστρῆ, ζῶστρον, ἄρθρον* и под.), также всегда баритонированы *nomina activa* от корней обоих классов. Напротив, *nomina passiva* имеют баритонезу, когда образованы от корней I класса и окситонезу — от корней II класса. Такую же акцентовку имеют образования с суффиксом II класса — *-ιηρ/-ιωρ* (если учесть вторичное распространение окситонированных образований на *-ιηρ*; безударный суффикс *-ιωρ* присоединяется исключительно к корням I кл.). Таким образом, в греческом баритонированной является любая форма, где содержится морфеме I класса, в древнеиндийском же баритонированными являются формы, состоящие из морфем различных классов (табл. 4)

Таблица 4

	Сочетание морфем		Древнеиндийский	Греческий
	корень	суффикс		
Класс	I	I	<i>oxytona</i>	<i>barytona</i>
	I	I	<i>barytona</i>	<i>barytona</i>
	II	I	<i>barytona</i>	<i>barytona</i>
	II	II	<i>oxytona</i>	<i>oxytona</i>

Подробный анализ акцентуации греко-арийских девербативов автор намеревается дать в другой статье.

Естественно напрашивается предположение о том, что индоевропейские словоформы характеризовались различными просодическими «контурами», которые как в балто-славянском, так и в греко-арийском отражаются в разном месте ударения, но ударение это ставилось в разном месте рефлексов тех же индоевропейских словоформ в греко-арийском и балто-славянском³⁰.

Расстановкой иктуса нельзя объяснить и греко-арийские модификации корней *-set* в различных сочетаниях с прикорневыми суффиксами. При суффиксах I класса (доминантных) с шумным анлаутом ауслат корня остается неизменным независимо от класса последнего, тогда как при суффиксах II класса (рецессивных) в корнях I класса «ослабляется» ауслатный, а в корнях II класса — ан-/инлаутный гласный. Более того, в корнях II класса в их сочетаниях с суффиксами II класса ауслатный гласный удлиняется. Характерны греческие отношения (подробнее см. в Николаев 1983; 1986):

	Суффиксы I кл.	Суффиксы II кл.
Корни I кл.	ἰκέ-της	ἰκ-τωρ
Корни II кл.	ἔχε-της	σχημα

Если редукцию того или иного гласного при суффиксах II класса можно было бы попытаться объяснить как возникшую в результате разноместного ударения, то полная степень обоих гласных корня при суффиксах I класса остается загадкой. Столь же загадочен генезис удлинения конечных гласных корней II класса. Это вновь подводит нас к выводу о том, что греко-арийские словоформы с различной морфологической структурой были противопоставлены вовсе не старым местом ударения, а какими-то иными признаками, одновременно отраженными в правилах расстановки иктуса и в особом влиянии на корневой вокализм.

В балто-славянском все морфемы, и корневые, и суффиксальные, противопоставлены по одному признаку. В греко-арийском мы не можем пока найти морфонологических признаков, общих корням и суффиксам одноименных классов, однако у нас нет и оснований полагать, что балто-славянская ситуация вторична. Индоевропейские морфемы, как корневые, так и суффиксальные, были, видимо, противопоставлены по одному просодическому признаку. Наиболее вероятным является предположение о том, что индоевропейские морфемы I и II класса различались тональными характеристиками: возможно, морфемам I класса был присущ высокий тон, а морфемам II класса — низкий тон, как из типологических соображений предполагает В.А. Дыбо. В таком случае «вторично доминантные» балто-славянские морфемы должны были первоначально иметь особый тон — видимо, восходящий, что и определило их промежуточный морфонологический характер между доминантными и рецессивными (ср. табл. 3). Тональные контуры, возникавшие в словоформах в результате сочетаний морфем

с различными и одинаковыми тонами, отражались в виде греко-арийского разноместного ударения. Тональные контуры словоформ вызывали в конечном счете и различные модификации корней-*set* (выяснение механизма этого воздействия — предмет будущих исследований).

В балто-славянском рецессивные (предположительно, первоначально низкотональные) морфемы ведут себя как морфонологически безударные, а доминантные (предположительно, первоначально высокотональные или имевшие восходящий тон) — как морфонологически ударные. Однако есть основания думать, что и в балто-славянском тональные оппозиции еще окончательно не морфонологизовались, и основным различительным признаком трех классов (двух первичных и одного вторичного) морфем был тон.

Когда мы говорим о метатонии акут > циркумфлекс, мы не должны забывать о том, что под акутом мы понимаем балто-славянскую интонацию, единообразно отражающуюся в ударных слогах в литовском (во всяком случае, в большинстве литовских диалектов), тогда как в латышском в доминантных морфемах мы, как правило, имеем в позиции литовского акута плавную, а в рецессивных морфемах — прерывистую интонацию. При этом появление этих интонаций явно не связано с местом прабалтийского иктуса, так как в латышской словоформе возможно сосуществование в различных слогах различных интонаций. Предположение о том, что латышская прерывистая интонация возникла в акутированных слогах исключительно в результате перетяжки на них иктуса с конечнударных слогов в формах подвижной акцентной парадигмы, наталкивается на необходимость объяснять большинство случаев появления этой интонации в позициях, на которые иктус заведомо не мог оттягиваться, как результат действия аналогических процессов. Более приемлемым кажется возвращение к гипотезе, в крайне осторожной форме высказанной П. Шмидтом, о возможности прямого отражения в латышских интонациях явлений, противопоставленных еще в индоевропейском³¹. Ситуация, близкая к латышской, обнаруживается и в некоторых северо-западных литовских диалектах (Кретинга и т.д.). В славянском в словоформах, целиком состоящих из рецессивных морфем (энклиноменах), рефлекс балто-славянского акута тоже отличается от его рефлекса в доминантных морфемах (в первом случае мы имеем «славянский циркумфлекс», во втором — «старый акут»). Латышскую прерывистую и плавную интонации на месте балто-славянского акута проще всего объяснять как непосредственные рефлексы старых тонов (условно «рецессивного» и «доминантного»), деформированных наложением другого просодического фактора, возникшего на рефлексах индоевропейских долгих дифтонгов и

монофтонгов и таутосиллабических последовательностей *VRə (позиции «соссюрковского» и «бецценбергерского» акута). В отличие от латышского (и славянского), различие между старыми тонами исчезло в большинстве диалектов литовского языка, и литовский акут является отражением самого указанного вторичного просодического фактора в ударном слоге.

Интонационную картину балто-славянских сочетаний морфем разных классов можно представить следующим образом (в качестве первого компонента взяты морфемы с балто-славянским акутом):

	Вторая морфема доминантна	Вторая морфема рецессивна
Первая морфема доминантна	$C \underset{\downarrow}{\acute{V}}C + C \underset{\downarrow}{V}C$	$C \underset{\downarrow}{\acute{V}}C + C \underset{\downarrow}{V}C$
Первая морфема рецессивна	$C \underset{\downarrow}{\tilde{V}}C + C \underset{\downarrow}{V}C$	$C \underset{\downarrow}{\hat{V}}C + C \underset{\downarrow}{V}C$

Примечание. Знаком $\acute{\quad}$ обозначен «доминантный акут», знаком $\hat{\quad}$ — «рецессивный акут», знаком $\tilde{\quad}$ — балто-славянский циркумфлекс (возникший в результате метатонии).

Из таблицы видно, что доминативные морфемы, являясь первыми компонентами сочетаний, имеют неизменную интонацию, тогда как рецессивные морфемы имеют различную интонацию в зависимости от маркировки (тона) второго компонента сочетания. Естественно предположить, что прямым отражением старого «рецессивного» тона является «рецессивный акут» (в рецессивных морфемах перед рецессивными), а изменение «рецессивного акута» в циркумфлекс перед доминантной морфемой вызвано влиянием тона доминантной морфемы ($C \underset{\downarrow}{\tilde{V}}C + C \underset{\downarrow}{V}C < C \underset{\downarrow}{\hat{V}}C + C \underset{\downarrow}{V}C$).

К сожалению, от окончательных выводов относительно природы реконструируемых тонов нас удерживает неясность в вопросе о фонетической природе балто-славянского акута и циркумфлекса (на этот счет существуют прямо противоположные точки зрения). Так как показанные выше изменения в первой морфеме происходят как перед акутированными, так и циркумфлектированными/краткостными морфемами, естественен вывод о том, что балто-славянские тональные различия существовали и между «неакутированными» морфемами (например, тонами различались $-*t_0-$ существительных и $-*t_0-$ прилагательных), хотя реально последнее противопоставление мы можем реконструировать только при анализе морфонологии.

¹ В тексте статьи не дается материал, подтверждающий реконструкцию акцентных парадигм славянских глаголов в тех случаях, когда эти формы взяты из следующих работ В.А.Дыбо: Славянская акцентология, с. 197–260; Праславянское распределение акцентных типов в презенсе тематических глаголов с корнями на нешумные (материалы к реконструкции). – БСИ 1981. М., 1982, с. 205–261; БСИ 1982. М., 1983, с. 3–67; БСИ 1984. М., 1986, с. 112–134.

² О балтийской (в действительности балто-славянской) метатонии (*dēk-las, sōstas* и т.п.) см. ниже, с. 77–82.

³ В диалекте Ю.Шлапялиса заметна тенденция к переводу подобных образований от корней с акутированными дифтонгическими сочетаниями в корне в подвижный акцентный тип (а.п. 3). При устойчивой неподвижности форм от корней другого фонетического вида это явление должно быть признано инновацией.

⁴ В индоевропейском эти корни не были омонимичными: *sē- ‘сеять’ (лат. *serō, sātum*, лит. *sėti*), но *sēi- ‘просеивать’ – в отличие от предыдущего с надежными рефлексамии долгого дифтонга: ср. слав. **sīto*, лит. *sietas*, финское диал. *siekla* ‘сито’ из балт. **sēklā* – ср. лит. *sėkla* (<**sēklā*) ‘семья’. Корень **sēi-* ‘просеивать’ отражен также в греч. ἰθίοδος ‘сито, решето’, ἰθέω/ἰθέω ‘цедить, процеживать’, аористном причастии ἴσας (Hipp. ap. Gal. 19.103) – элемент долгого индоевропейского дифтонга здесь нормально утрачен (см. еще Николаев ГМ₂ 177); «основа-2» *sīē* (~*ā*) находится в греч. σήθω, δια-ττάω ‘просеивать’ (см. также Frisk L 624). Нулевая ступень корневого дифтонга отражена в лит. *siōti* (славянским соответствием этой форме было бы **sojāti*, ср. *zějъ*: **zōjāti*, **rějъ*: **rojāti* и т.п.). Слав. презент **sějъ* ‘сеять’ происходит, таким образом, из **sēi-*е-, тогда как **sějъ* ‘просеивать’ – из **sēi-*(*i*)e-.

⁵ В этом случае морфонологическое соответствие между греческим и балто-славянским нерегулярно: суффикс *-*dhe-*, относящийся в греческом к I классу (см. Николаев ГМ₁ 73), является рецессивным в балто-славянском: ср. также лтш. *veđū* при *viŕti, viŕti*, ср. слав. **vьrъ, vьrete* подвижной а.п. Эта нерегулярность легко объясняется тем, что в греко-арийском тематический инфективный (презентный) суффикс -e/o-, по крайней мере тот, который образовывал древнеиндийский презент I класса, принадлежал к I морфонологическому классу (в отличие от аористного -e/o-). Тот же суффикс *-*dh-* входит в состав греческого форманта пассивного аориста -θη-, принадлежащего ко II классу. Его второй компонент -η- генетически тождествен балтийскому претеритному -ē-, несомненно, являющемуся рецессивной морфемой. Действительная нерегулярность в соответствиях заключена в противоречии между I классом тематического презентного -e/o- в греко-арийском и II классом (рецессивностью) этого суффикса в балто-славянском. Ввиду того что в греко-арийском морфонологически противопоставлены аористный и презентный -e/o-, а в балто-славянском оба они относятся ко II классу, можно предположить, что переход презентного -e/o- в рецессивный класс – балто-славянская инновация.

⁶ В говорах этого диалектного ареала старая неподвижность (вернее, рефлексы особой «смешанной» парадигмы) отмечается также и у некоторых других слов с o-основой, исконно принадлежавших к мужскому роду. Например, в говоре о-ва Сусак противопоставлены *rūōt – rōda; būōx – bōya* («нормальная» а.п. с) и, с другой стороны, *plūōt – ploīā; rūōx – rōyā* («смешанная» а.п.), причем есть и слова «нормальной» а.п. b, которые в других славянских языках также имеют окситонезу: *pōp – pōpā, pōt – pōdā* и т.п. (материал см. в HDZb I. 104, 106), ср. Иллич-Свитыч 119.

⁷ См. об этих и аналогичных верхнелужицких архаизмах в Дыбо ВЛ 78–79. Псковские, наряду с некоторыми белорусскими и западноукраинскими (галицкими) говорами, отражают старую «смешанную» акцентную парадигму обычно в виде окситонированной акцентной парадигмы.

⁸ В центральных и южных псковских говорах и части белорусских, видимо, сохраняется старая смешанная парадигма, ср. еще псков. *бóров* (в разных фонетических вариантах: ПОС 2. 116; 3. 153), но род. п. *ад баравá* ПОС 4. 108, *баравá* 6.42, дат. п. *бараву́* 6.152, *бóраву́* 5.134.

⁹ Не совсем ясна ситуация в жемайтском говоре, из которого известны предположительно вторичные *bagutona*, обнаруживаемые в словаре А.В.Юшкевича. В последнем случае затруднительно понять истинную акцентную систему записанного диалекта из-за двукратного исправления места и характера ударения в словоформах издателями словаря, см. Ф.Ф.Фортунатов Предисловие к словарю А.В.Юшкевича (Jušk. I (1). I–XXVII).

¹⁰ См. Николаев–Старостин 310. В цитируемой работе ошибочно предполагается полное отсутствие латышских глагольных корней на шумный с плавающей интонацией. Верным будет утверждение, что таких корней крайне мало, что тоже говорит о вторичности латышской ситуации.

¹¹ Символом 3а обозначается аналог акцентной парадигмы 3 в трехсложных словах (чередование начальноаккутированных форм с конечноударными). Обозначение 3б относится к соответствующим словам с циркумфлексом на первом слоге.

¹² В чеш. *kámen* нерегулярное сохранение старой долготы в первоначально трехсложном слове. Она, возможно, проникла в эту форму из архаического имен. п. ед. ч. **kámy* (ср. *plamen, břemeno* и т.п.). Однако не исключено и диалектное происхождение этой долготы. В западночешском возможно сохранение староакутовых долгот в многосложных словах, ср. верхнелужицкую ситуацию – см. Дыбо ВЛ 74; в среднечешском, на основе которого возник литературный язык, староакутовые долготы сохраняются крайне непоследовательно даже в одно-/двухсложных словах, что отражает переходный характер среднечешских говоров: в восточночешском гласные под старым акутом как правило краткие.

¹³ Приводимая М.Фасмером чешская форма *znamě* (Vasmer I. 458) не обнаружена нами ни в одном из доступных нам словарей и, скорее всего, фиктивна.

14 Данные из Чудовского Нового Завета здесь и далее приводятся по работе: Дыбо В.А. Закон Васильева–Долобо в древнерусском (На материале Чудовского Нового Завета). — *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics*, 1975, vol. XVIII.

15 Диалекты украинского языка показывают большой разницей в постановке ударения у слов на *-мя* и *-мень*. Мы имеем, например, *вим'я* и *вимя*, *ра́м'я* и *рамя* (*раме́но*), *стрѣм'я* и *стрѣмя*, *верѣм'я* и *вереме*, *кре́м'я* и *кремь* (ср. Матвеева–Исаева). Вопрос о развитии акцентуации слов с основами на *-л-* в истории украинского языка требует специального изучения. Полезным шагом в этом направлении является работа Складенко.

16 Не исключено, что в праславянском существовал вариант данного глагола неподвижной а.п., о чем говорит словенский литературный супин *bràt*, употребляющийся наряду с *brāt*, а также слов. диал. (резьянское) *brāz*, употребляющееся в отличие от входящего в подвижную а.п. супина в особом значении (см. Дыбо В.А. О некоторых акцентологических изоглоссах словенско-кайравской языковой области. — HDZb 6, с. 101–134, в особенности с. 123).

17 Глагол *пал'у*, *пól'еш*, *палóт'* записан автором также у уроженки Зубцовского р-на Калининской обл. Е.И. Углинской. Она употребляла его только в значении 'опаливать курицу'.

17а См. *Stang Chr.* Sur l'accentuation des verbes causatifs et itératifs en Slave. — *Norsk tidsskrift for sprogvidenskap*, 1952, Bd. XVI, с. 267–270.

18 В древнеиндийском (как, кстати, и в большинстве литовских диалектов) морфонологическое различие между двумя типами корней в парадигматических формах в основном стерлось (в древнеиндийском сохранились, как правило, только морфологические различия). Решающими при сравнении являются греческие и славянские данные.

19 Впервые проблема литовской метатонии была поставлена Ф. де Соссюром в статье «К вопросу о литовской интонации», см.: *Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию*. М., 1977, с. 603. Большой материал по метатонии в литовском и латышском собран в работе *Būga K. Die Metatonie im Litauischen und Lettischen*. — *Būga K. Rinkiniai raštai*. Т. II. Vilnius, 1959, с. 386–483.

20 См. также: Дыбо В.А. Работы Ф. де Соссюра по балтийской акцентологии. — *Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию*. М., 1977, с. 584.

21 В этом случае показание латышской формы не очень надежно ввиду широкого вторичного распространения прерывистой интонации в глаголах с корнями на шумный.

22 Имеется в виду правило, согласно которому иктус в балтославянском «ставился в начале первой последовательности морфем высшей валентности (т.е. доминантных — С.Н.)» (Дыбо СА 261).

23 Правило Дыбо–Иллич–Свитыча: балто-славянский иктус в славянском сдвигается вправо на один слог со слога, содержащего краткий/циркумфлексированный гласный или циркумфлексированный дифтонг.

24 Точнее, последний слог рецессивной морфемы, но в данном случае эта оговорка избыточна, поскольку все непроемные глагольные корни и первичные суффиксы односложны.

25 Связь первого компонента диминутивного суффикса с основой производящего имени достаточно хорошо сохранилась еще в древнерусском (единственно важное изменение — замена тематического *-о-* на *-ь-*, ср. греч. *-ико-* от *о-*основ): см. Чурганова.

26 Ср. балто-славянский суффикс *-*otā-*, который, возможно, был рецессивным (по крайней мере в славянском: см. Дыбо СА 122–125; ср. еще Зализняк 150: др.-русск. *-о-та* с минусовой маркировкой) в противоположность строго доминантному *-*oto-* как в балтийском, так и в славянском.

27 Лит. *deivās* (а.п. 4) и подобные ему номинативы *о-*основ с рецессивным корнем, возможно, вторичны и являются нефонетической субституцией исчезнувших форм типа **deivās*.

28 См., например: *Dybo V.A., Nikolayev S.L., Starostin S.A. A Tonalogical Hypothesis on Origin of Paradigmatic Accent Systems*. — *EPPh*, с. 16–20.

29 В работах Николаев–Старостин; Николаев ГМ₁; ГМ₂ речь шла только о глагольных греко-арийских корнях, но есть основания считать, что поведение именных корней не отличалось от поведения глагольных. Например, греческий корень *δору-* 'дерево', относящийся ко II кл., имеет регулярную «метатезу» в образовании с суффиксом II кл.: *δρῦ-μός*, ср. слав. **dêrvo* (а.п. с, рецессивный корень).

30 Успех сравнения акцентуации непроемных имен, проведенного Иллич–Свитычем, определялся в первую очередь тем, что сравнивались двухморфемные (не считая флексии) имена с рецессивными формообразующими суффиксами (*-о-*, *-i-*, *-u-*, *-ter-* и т.п.). Такие образования с доминантными корнями нормально имеют греко-арийскую баритонезу и неподвижную а.п. в балто-славянском, а образования с рецессивными корнями — греко-арийскую окситонезу и балто-славянскую подвижную а.п.

31 *Шmidt П.* Троякая долгота в латышском языке. — *ИОРЯС*. 1899, т. 67, № 2.

СОКРАЩЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ

Белич — *Белич А.* Заметки по чакавским говорам. — *ИОРЯС*. 1909, т. XIV, кн. 2.

Вук — *Караџић В.С.* Српски рјечник истумачен нјемачкијем и латинскијем рјечима. Биоград, 1898.

- Геров — Геров Н. Рѣчникъ на българский языкъ. Т. I—V. Пловдив, 1895—1904.
- Геров—Панчев — Панчев Т. Дополнение на българския рѣчникъ отъ Н. Гѣровъ. Пловдив, 1908.
- Гринченко — Гринченко Б. Д. Словарь украинского языка. Т. I—IV. Киев, 1907—1909.
- Граммат. — Граматично искажане об рускомъ језику, по па Јурка Крижаница, презванијем Сѣрблшина, међу Къпојъ и Вхнојъ риками, во ѳјездех Бѣхца града, окол Дѣбовца, Озля и Рибника Острогов. Пи́сано въ Сиби́ри Ли́та ꙗ́ зрод. (издано Бодянским). М., 1859.
- Даль — Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.—М., 1880—1882.
- Дыбо КИ — Дыбо В. А. Сокращение долгот в кельто-италийских языках и его значение для балто-славянской и индо-европейской акцентологии. — ВСЯ. 1961, вып. 5.
- Дыбо ВЛ — Дыбо В. А. Об отражении древних количественных и интонационных отношений в верхнелужицком языке. — Сербо-лужицкий лингвистический сборник. М., 1963, с. 54—83.
- Дыбо БСА — Дыбо В. А. Балто-славянская акцентная система с типологической точки зрения и проблема реконструкции индоевропейского акцента. — СБЯ, 1980.
- Дыбо СП — Дыбо В. А. К вопросу о системе порождения акцентных типов производных имен в прабалтийском — БСИ, 1980.
- Дыбо СА — Дыбо В. А. Славянская акцентология. Опыт реконструкции системы акцентных парадигм в праславянском. М., 1981.
- Желеховский — Желеховский Е., Недѣльский С. Малорусско-німецкий словарь. Львов, 1886.
- Зализняк ГСРЯ — Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. М., 1980.
- Иллич-Свитыч — Иллич-Свитыч В. М. Именная акцентуация в балтийском и славянском. Судьба акцентуационных парадигм. М., 1963.
- Карский — Карский Е. Ф. Белорусы. Язык белорусского народа. Вып. I. М., 1955.
- Матвеева-Исаева — Матвеева-Исаева Л. В. Закон Фортунатова—де Соссюра. — ИОРЯС. Т. 3. Кн. 1. М., 1930.
- МСГВ — Сцяшковіч Т. Ф. Матэрыялы да слоўніка Гродзенскай вобласці. Мінск, 1972.
- Николаев ГМ₁ — Николаев С. Л. К исторической морфологии древнегреческого глагола. Ч. 1—2. — БСИ. 1982.
- Николаев ГМ₂ — Николаев С. Л. К исторической морфологии древнегреческого глагола. Ч. 3—4. — БСИ. 1984.
- Николаев—Старостин — Николаев С. Л., Старостин С. А. Парадигматические классы индоевропейского глагола. — БСИ. 1981.
- Носович — Носович И. И. Словарь белорусского наречия. СПб., 1870.
- ОГКО — Кириллова Т. В., Бондарчук Н. С., Куликова В. Л., Белова А. А. Опыт словаря говоров Калининской области. Калинин, 1972.
- Пешикан — Пешикан М. Б. Староцрногорски средњ окатунски и љешански говори. Београд, 1965.
- РОС — Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1—6. Л., 1967—1984.
- РБЕ — Речник на съвремения български книжовен език. Т. 1—3. София, 1954—1959.
- РСА — Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Т. I—XII. Београд, 1959—1984.
- СБГ — Словарь брянских говоров. Вып. 2. Л., 1980.
- Скляренко — Скляренко В. Г. Историја акцентуації п-основ української мови. — Мовознавство, 1978, 2 (68).
- СРГНО — Словарь русских говоров Новосибирской области. Под ред. А. И. Федорова. Новосибирск, 1979.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. Под ред. Ф. П. Филина. Вып. 1—20. Л., 1965—85.
- ССНГ — Словарь современного русского народного говора. Под ред. И. А. Осовецкого. М., 1969.
- Страхов—Страхова — Страхов А. Б., Страхова О. Б. Об одной греко-славянской культурно-языковой параллели. — Балканы в контексте Средиземноморья. Проблемы реконструкции языка и культуры. Тезисы и предварительные материалы к симпозиуму. М., 1986.
- Чурганова — Чурганова В. Г. К истории словообразования диминутивов в русском языке. — Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков. К 80-летию члена-корреспондента АН СССР С. Г. Бархударова. М., 1974.
- Шахматов Очерк — Шахматов А. А. Очерк древнейшего периода истории русского языка. СПб., 1915.
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Под ред. О. Н. Трубачева. Вып. 1—12. М., 1974—1985.
- Būga — Būga K. Die Metatonie im Litauischen und Lettischen. — Būga K. Rinkiniai raštai. Т. II. Vilnius, 1959.
- DLKŽ — Dabartinės Lietuvių kalbos žodynas. Vilnius, 1954.
- DSM — Bartoš Fr. Dialektický slovník Moravský. Praha, 1905.
- Fraenkel — Fraenkel E. Litauisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I—II. Heidelberg/Göttingen, 1956—1965.
- Frisk — Frisk H. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I—II. Heidelberg, 1954.
- HDZb — Hrvatski dijalektološki zbornik. Zagreb.
- Hraste—Šimunović — Hraste M., Šimunović P. Čakavisch-Deutsches Lexikon. Т. I. Köln-Wien, 1979.

Ivšić — Ivšić St. Akcenat u gramatici Ignjata Alojzije Brlića. Zagreb, 1912.
 Jušk. — Juškevič A B. Литовский словарь. Вып. I-II. СПб., 1904—1922.
 Kálal — Kálal M. Slovenský slovník z literatury aj nárečí. Banská Bystrica, 1924.
 KLD — Kurschat F. Litauisch-deutsches Wörterbuch. Halle, 1883.
 Kucała — Kucała M. Porownawczy słownik trzech wsi malopolskich. Wrocław, 1957.
 Lorentz SW — Lorentz Fr. Slovinzisches Wörterbuch. SPb, 1908—1912.
 LRKŽ — Lyberis A. Lietuvių-rusų kalbų žodynas. Vilnius, 1962.
 M.-E. — Mühlenbach K. Lettisch-deutsches Wörterbuch, ergänzt und fortgesetzt von J. Endzelin. Bd. I-IV. Riga, 1923—1925.
 M.-E. (S) — Endzelin J. Ergänzungen und Berichtungen zu K. Mühlenbachs Lettisch-deutsches Wörterbuch. Bd. I-IV. Riga, 1934—38.
 Otr. Gram. — Otrębski J. Gramatyka języka litewskiego. T. I-III. Warszawa, 1956—1965.
 Otr. Twer. — Otrębski J. Wschodniolitewskie narzecze Twereckie. Cz. I. Gramatyka. Kraków, 1934.
 Plet. — Pletersnik M. Slovensko-nemški slovar. T. I-II. Ljubljana, 1894—1895.
 Rad — Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb.
 Rešetar — Rešetar M. Die serbokroatische Betonung südwestlicher Mundarten. Wien, 1900.
 RHJ — Iveković F, Broz I. Rječnik hrvatskoga jezika. Sv. I-II. Zagreb, 1901.
 RSJ — Rječnik hrvatskog ili srpskoga jezika. T. I-XXIII. Zagreb, 1880—1976.
 Skok — Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Knj. I-III. Zagreb, 1971—1973.
 SkŽD — Skardžius Pr. Lietuvių kalbos žodžių daryba. Vilnius, 1943.
 Sychta — Sychta B. Słownik gwar kaszubskich na tle kultury ludowej. T. I-VI. Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk, 1967—1973.
 Šlap. — Šlapelis J. Kirčiuotas lenkiškas lietuvių kalbos žodynas. Vilnius, 1940.
 SSJ — Slovník slovenského jezika. D. I-VI. Bratislava, 1959—1968.
 Stang VG — Stang Chr. S. Vergleichende Grammatik der Baltischen Sprachen. Oslo-Bergen-Tromsø, 1966.
 Vasmer — Vasmer M. Russisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I-II. Heidelberg, 1953—1958.

СОКРАЩЕНИЯ ЯЗЫКОВ, ДИАЛЕКТОВ
 И ГРАММАТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

арханг.	— архангельский	малопольск.	— малопольский
балт.	— прабалтийский	местн. п.	— местный падеж
белор.	— белорусский	минск.	— минский
болг.	— болгарский	моравск.	— моравский
брянск.	— брянский	н.-луж.	— нижнелужицкий
вилейск.	— вилейский	новг.	— новгородский
вин. п.	— винительный падеж	перм.	— пермский
		польск.	— посавский
в.-луж.	— верхнелужицкий	псков.	— псковский
волог.	— вологодский	род. п.	— родительный падеж
ворон.	— воронежский	ряз.	— рязанский
вост.	— восточный	слав.	— праславянский
вятск.	— вятский	слвн.	— словенский
гдов.	— гдовский	слвц.	— словацкий
гродн.	— гродненский	словин.	— словинский
дат. п.	— дательный падеж	смол.	— смоленский
диал.	— диалектный	ср.-болг.	— среднеболгарский
др.-инд.	— древнеиндийский	ср. р.	— средний род
др.-русск.	— древнерусский	ст.-слав.	— старославянский
жем.	— жемайтский	ст.-хорв.	— старохорватский
зап.	— западный	ст.-черног.	— старочерногорский
зап.-слав.	— празападнославянский	ст.-чеш.	— старочешский
и.-е.	— праиндоевропейский	с.-х.	— сербохорватский
им.п.	— именительный падеж	твор. п.	— творительный падеж
инфин.	— инфинитив	укр.	— украинский
каргоп.	— каргопольский	фин.	— финский
кашуб.	— кашубский	экавск.	— экавский
кемер.	— кемеровский	яросл.	— ярославский
кл.	— класс	aor.	— aoristum
лат.	— латинский	caus.	— causativus
лит.	— литовский	cz.	— część
лтш.	— латышский	ptc.	— participium
		sup.	— supinum
		sv.	— svezak

Вяч. Вс. Иванов

ЗАМЕТКИ ПО ИНДОЕВРОПЕЙСКОЙ АКЦЕНТОЛОГИИ

ПРОБЛЕМА ИНТОНАЦИИ *pluta* В ВЕДИЙСКОМ И АНАТОЛИЙСКОМ

Вопрос о тоновой природе индоевропейских просодических (супер-сегментных) противопоставлений, поставленный по-новому в трудах В.А. Дыбо [3; 4, с. 262], привлекает внимание к тем исходным соотношениям, которые в определенных синтаксических условиях могли еще отражаться в архаическом (до)ведийском варианте древнеиндийского языка.

Согласно древнеиндийским грамматикам основным противопоставлением по долготе было противопоставление между краткими (*hrasva*) и долгими (*dīrgha*) гласными, причем долгие в два раза превышали долготу кратких. (Точно так же любой краткий гласный в два раза превышал долготу любого согласного, из чего следует, что речь идет об условной лингвистической шкале, введенной древнеиндийскими грамматиками, а не о реальном физическом времени.) Кроме этих двух количеств, в древнеиндийской грамматике различается также четвертое, называемое *pluti/pluta* 'плавущее' или 'протянутое' ('продлеваемое'); оно имеет три моры или в три раза длиннее краткого гласного. Гласный *pluta* отмечается в индийской традиции цифрой 3, за ним следующей, например, ऋ ३ *a* ३. Интонация, при которой возникает это явление, характеризуется повышением тона (*udātta*) на последнем продлеваемом слоге словоформы или всего предложения, независимо от того, каков тон и акцент других слогов этой же словоформы; продлеваемый и сопровождаемый повышением слог может стать (*anusvāra*) носовым.

Эти особенности характеризуют вопросительные предложения, особенно пропозициональные, где предполагается выбор из нескольких альтернатив¹ [11; 14].

Ведийские примеры пропозициональных альтернативных вопросов с интонацией *pluta*: *adhāh svid āsīzd upāri svid āsīzt* (RV) 'Было ли это в самом деле внизу, или было это в самом деле наверху?'; *idām*

bhūyāz idāzm iti (AV) 'Говоря (так): это больше или то?'. В пропозициональных альтернативных вопросах этого типа интонация *pluta* характеризует последний слог словоформы в каждой из двух синтагм, из которых состоит альтернативное вопросительное предложение. Если вопрос задается в форме отрицательной, то интонация *pluta* характеризует последнюю из словоформ вопросительного предложения: *nā tvā bhīr iva vindatīzñ* (RV I, 146, 1) 'Не нападает ли это на тебя как страх?'.²

Кроме вопросов приведенных типов, интонацией характеризуются призывы, производимые на расстояние или же с особой настойчивостью: *āgnāgi pātnivāzh sōtam piba* (TS) 'О Агни! ты (букв. вы) с твоей (вашей) супругой! пей сому!' В предложениях этого типа интонация *pluta* характеризует каждую из синтагм, содержащих призыв. Звательная форма *agne* выступает при интонации *pluta* в архаическом виде: нестянувшийся дифтонг *āzi* (протяжение **āi*), как *āzi* (протяжение **āu*) в аналогичных формах основ на *u*, отражает по существу общеиндоиранскую форму, чем доказывается правильность давно высказанной гипотезы об исключительной архаичности «древней традиции, которая не прерываясь продолжается» в этих формах [15, с. 297–300]².

Архаизм интонации *pluta* следует и из того, что она (именно в описанных архаичных употреблениях, а не в результате просодического сандхи в слогах *kamra*) встречается крайне редко: в «Ригведе» три раза, в «Атхарваведе» – 15, несколько чаще в брахманической прозе [17, § 78a, с. 27]. После Панини следы этой интонации исчезают.

В свете новейших сравнительно-исторических исследований в приведенных архаических формах особенно примечательны такие приведенные выше словоформы, где интонация *pluta* появляется рядом с акцентуированным слогом словоформы (*bhūyāz, āgnāzi*) или в безударной конечной глагольной форме (*vindatīzñ*). Бесспорный доведийский возраст этого явления заставляет думать, что эти формы могут хранить следы собственно индоевропейских тонов, сохранившихся в данных функциональных контекстах. Так, в звательной форме *āgnāzi* первый слог несет тон, обычный для звательной формы (вокатива) а второй слог – парадигматический «колонный» тон, ср. слав. **ognь*, Р.п.* *ogni*, литов. *ùgnis*, 2-я акцентная парадигма у Даукши [8, § 57, с. 147; 4, с. 21].

Тем больший интерес представляет недавно выявленный Уоткинсом параллелизм в употреблении аналогичной интонации в древнехеттском [16]. В древнехеттском тексте древнего пошиба (дукта) КВо XXII 1 дважды засвидетельствованы глагольные формы с таким написанием конечной флексии с долгим гласным (*Pleneschreibung*),

которое предполагает конечный особый тон или акцент. Речь идет о форме *ḥar-te-ni-i* 'держите', употребленной в контексте: Vo 30–31 *kiššan AWĀT ABI. YA arḥān ḥartenī* 'И так слова отца моего вы нарушите?' (букв. 'будете держать прочь', где пространственное имя существительное, позднее наречие-преверб, *ar-ḥa-a-an* 'прочь, внешняя сторона', Им.-В. ср. р. типа *kattan* 'нижняя сторона' употреблено скорее всего с таким же особым тоном в конечном слоге и без обычного в древнехеттском постпозитивного притяжательного местоименного аффикса), противопоставленном аналогичной по лексическому составу формуле с антонимичным значением, употребленной ранее в том же тексте: Ro 4–5 *kiššan AWĀT ABI. IA paḥṣanuttēn* 'Так слова отца моего вы храните' (этот перевод данной формулы, отличный от предлагаемого Уоткинсом, опирается на значительное число параллельных хеттских мест, в том числе и в древних текстах, где глагол *paḥṣ-anu-* 'хранить', родственный слав. **pasiti*, сочетается с хет. *uddār* 'слово, слова', при точных семантико-фразеологических параллелях в тохарском и славянском, ср. во Фрейзингских отрывках др.-словен. *pas-* в точно таком же употреблении [5, с литературой вопроса]); данный перевод этой формулы влечет за собой и аналогичный перевод антонимичной формулы, с чем связано и приведенное выше толкование имени *arḥān*, древнего приглагольного имени, позднее осмыслявшегося как преверб).

Другая форма, имеющая такой же конечный тон, как и *ḥartenī*, употреблена в том же тексте Vo 33¹ во фрагментированном контексте: *is-te-ni-i* 'Вы сделаете ли?' (вопросительное предложение восстанавливается по общему контексту). Форма противопоставлена иначе акцентуированной форме *i-is-te-e-ni* в том же лице и числе в утвердительном наклонении в этом же тексте Vo 27: *ta ḥappinandaš ištēni* 'И вы это сделаете по воле богатого (человека)' (как и в текстах древнехеттских законов др.-хет. *ta < i, e. *to* в начале этого предложения является одновременно и вводящим элементом с союзной функцией, и местоименным указанием на приглагольный прямой объект). Форма *i-iš-te-e-ni* противопоставлена *iš-te-ni-i* тоном (акцентом) каждого из слогов.

Для интерпретации таких древнехеттских написаний как тоновых³ существенно аналогичное истолкование староавилонских написаний этого рода, предложенное И.М. Дьяконовым. Обычно предполагается, что *scriptio plena* использовалось для передачи ударения, которое в аккадском часто падало на долгий гласный [9; 1,2]. Но в аккадских передачах египетских сложных имен встречается по два таких написания в одном слове [1, 2], что может быть косвенным доводом в пользу более сложных просодических отношений, в частности, либо двух акцентных, либо двух тоновых. По фон Зодену, в пропозициональных

вопросах ударение в аккадском сдвигается к концу того слова, к которому относится вопрос, причем ударяемый и продлеваемый гласный обозначается посредством *scriptio plena*. В частности, такое написание характеризует пропозициональные простые вопросы [12].

Эта передача характерной для них интонации засвидетельствована в аккадских текстах из Богазкёя [10, § 31h, § 65]. Наиболее древний из них – аккадская (переведенная с хеттского?) композиция об осаде города Уршу, написанная в стиле раннего гротеска [7, с. 126], датируется приблизительно концом староавилонского периода, рубежом XVII и XVI в. до н.э. В нем встречаются такие вопросительные предложения с конечным написанием и долгим гласным, отмечающими слово, из-за которого задается вопрос: *ta-ḥa-za-a te-ep-pu-ša* 'Ты действительно будешь участвовать в сражении?'. Аккадское написание этого типа представлено и в аккадограмме в составе того древнехеттского текста KBo XXII 1, где встретились приведенные хеттские формы: Vo 17–19 *natta LUMES NAŠI SIDITI4. KUNU.* 'Они разве не ваши носильщики?' Удлинение аккадского *KU. NU* точно так же, как *ḥartenī, ištēni* противопоставлены формам с тем же окончанием без *scriptio plena* [16].

Сопоставление приведенных форм заставляет думать, что в вопросительных предложениях в этих глагольных словоформах засвидетельствована такая же интонация, как и в аналогичных древнеиндийских вопросительных конструкциях; типологическое сходство со староавилонским могло облегчить использование для передачи в древнехеттской клинописи того же приема, что и в староаккадском. Но пока что данный древнехеттский текст остается изолированным в этом отношении и неясно, может быть интонация этого типа в древнехеттском была настолько же редким архаизмом, как в ведийском.

Помимо непосредственной значимости отождествления ведийской интонации *pluta* и древнехеттской, намеченного Уоткинсом (хотя и в очень интересной форме, так как он допускает и параллельное развитие, связанное с универсальными фонологическими особенностями вопросительных предложений), особый интерес представляет то, что самый этот способ передачи интонации скорее всего связан с тоновым характером отношений, обозначаемых посредством *scriptio plena*.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 См. к современной логической теории таких вопросов – [12, с. 21, 75, 87].

2 Там же ср. о белорусской параллели, указанной Кретчером, но обычно признающейся чисто типологической [16].

3 Это предположение впервые было высказано В.А. Дыбо, см. [3].

СОКРАЩЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ

- AV – Atharvaveda
KBo – Keilschriften aus Boghazköi
RV – Rgveda
TS – Taittareya Samhita

СОКРАЩЕНИЯ

- Ro – обратная сторона
Vo – лицевая сторона

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вассоевич А.Л.* К основам египетского вокализма – ВЯ, 1983, № 4, с.130–135).
2. *Вассоевич А.Л.* Scriptio duplex vocalis в клинописных передачах имен собственных (в печати).
3. *Дыбо В.А.* Балто-славянская акцентная система с типологической точки зрения и проблема реконструкции индоевропейского акцента (тезисы) – Кузнецовские чтения, 1973. М., 1973.
4. *Дыбо В.А.* Славянская акцентология. Опыт реконструкции акцентных парадигм в праславянском, М., 1981.
5. *Иванов Вяч. Вс.* Славянский и раннебалканский глагол. Индоевропейские истоки, М., 1981.
6. *Иванов Вяч. Вс.* Новый источник для установления индоевропейских акцентных парадигм (клинописные написания с гласным). – Балто-славянские исследования 1982. М., 1983.
7. *Иванов В.В.* Хеттская и хурритская литературы. – История всемирной литературы, М., 1983.
8. *Иллич-Свитыч В.М.* Именная акцентуация в балтийском и славянском, М., 1963.
9. *Каплан Г.Х.* К фонетике среднеассирийского диалекта аккадского языка. – Семитские языки. Вып. 2. Ч. 1. М., 1965.
10. *Durham J.* Phonology and Morphology of Boğazköy Akkadian (Near Eastern Languages and Literatures). Harvard University, Cambridge, Mass. 1977.
11. *Effer A.* Die Fragesätze im Rigveda (Untersuchungen zur indogermanischen Sprach- und Kulturwissenschaft, 1). В., 1985.
12. *Hintikka J.* The Semantics of Questions and the Questions of Semantics. – Acta philosophica fennica. Vol. XXVIII, issue 4, Amsterdam, 1976.
13. *Knudsen E.E.* Stress in Akkadian. – Journal of Cuneiform Studies, 1980 [1981], Vol. 32, pt. 32.
14. *Strunk K.* Typische Merkmale von Fragesätzen und die altindische Pluti. – Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-historische Klasse, 1983, 8, München, Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1983.
15. *Wackernagel J.* Altindische Grammatik. I. Lautlehre. 2. unveränderte Aufl. 1957.

16. *Watkins C.* Florilegium morphologicum Anatolicum of Hittite and Indo European Studies. First East Coast Indo-European Conference. Yale University, 1982.
17. *Whitney W.D.* Sanskrit Grammar, including both the Classical Language and the Older Dialects, of Veda and Brahmana. Delhi–Varanasi–Patna, 1962.

ПЕРЕНОС УДАРЕНИЯ НА ПРОКЛИТИКИ В СТАРОВЕЛИКОРУССКОМ

§ 1. Система переноса ударения на проклитики в старовеликорусском была кратко охарактеризована нами (без разбора материала) в книге «От праславянской акцентуации к русской» [3, § 3.48]. В настоящей статье эта система разбирается более подробно. Материалом служат те же памятники, что в указанной книге; сохранены и их условные наименования. Мы полностью опираемся на данную книгу во всех общих положениях (что позволяет нам их здесь не пересказывать), а также в том, что касается способов передачи цитируемого материала.

Следует подчеркнуть, что перенос (или, иначе, оттяжка) ударения на проклитики понимается ниже как условное наименование определенного синхронического соотношения между ударением словоформы без проклитики и с проклитикой, а не диахронического процесса сдвига ударения (в рассматриваемых сочетаниях, по-видимому, вообще никогда не происходившего).

С исчезновением фонетического различия между энклиноменами и начальнударными оротоническими словоформами (относящимся предположительно к позднерусскому периоду) ударение на проклитиках становится фонетически необусловленным, т.е. традиционным. Наряду с *на воду*, *не на воду* становятся в принципе возможными также акцентовки *на вѣду*, *не на вѣду*, *не на вѣду*. В ходе истории сфера употребления этих исторически более новых акцентовок постепенно расширяется.

В Чуд., т.е. в XIV в., система ударения на проклитиках еще очень близка к первоначальной. Основные инновации здесь таковы: 1) союзы *а*, *но* в энклиноменных группах ударения на себя уже не принимают; исключения: *но чту* 46а, *но да спсу* 48в, *но се грядет* 67в; 2) союз *да* в таких группах принимает ударение только перед односложными местоименными энклиноменами (*мы*, *вы*, *кто*, *что*), а перед прочими энклиноменами не принимает (*да створю* и т.п.); см. [2, с. 20–30].

Перечислим отмеченные в Чуд. оттяжки ударения на проклитики в их сочетаниях со словоформами существительных: *и блюда*, *о бѣзѣ*,

на брак, *на брезѣ*(2х), *и бѣси*, *и бѣсы*, *и вар* В. ед., *до вечера*, *на возрастѣ*, *по возрастоу*, а *не видомѣ*, *и волк* И. ед., *и глади*, *внѣ града*, *по градоу*, *по градоу*^м, *оу гроба* (2х), *и в днѣ*, *во дни* В. мн. (2х), *до долу* (2х), *но по долгу*, *на друга* (2х), *ни жезла*, *и звѣри* В. мн., *и кнзи* И. мн., *и мирѣ* Им. ед. (2х), *о^м мира*, а *не мирови*, *без моужа*, *и моужи* И. мн. (2х), *ни мѣха*, *и попелѣ*, *по разоумоу*, но *не по разоумоу*, *и ро^д* И. ед., *по рядоу* (4х), *на ряды*, *о свѣтѣ*, *при свѣтѣ*, *по страху*, *и трепето^м* Т. ед., *и труси*, *и холмо^м* Д.мн., и *бѣщиноу*, *по чиноу* (4х), а *не брашна* Р. ед., *и время* И. ед., *до времени*, *ни на древо*, *на древѣ*, *при езерѣ*, *по имѣни*, *о имени*, *по морю* (2х), *на море*, *на мори* (2х), *при мори* (2х), *ни слово^м* Т.ед., *внѣ тѣла*, *по тѣлоу*, *вѣ оуши*, *и в воду*, *на землю* (5х), *и землю* (2х), *на нозѣ* В. дв. (2х), *и нозѣ* В дв., *за руку*, *и роуцѣ* В.дв., *по стѣнѣ*, *по власти* Д. ед., *и властемѣ*, *и кости* В. мн., *до крове* (2х), *и крови* Р.ед., *на лестѣ*, *без лѣности*, *на площадѣ* В.мн., *и свѣсть* И. ед., *и студени* Р. ед., *и червлени* Р. ед., *безо чти*, *на люди* [2, с. 8–15]. Опущены некоторые примеры из списка В.А.Дыбо, где, с нашей точки зрения, надстрочный знак может не передавать ударения, добавлены *и холмо^м* 40б, *по имѣни* 46г, *вѣ оуши* 82г, *на лестѣ* 92а.

Лишь в нескольких случаях ожидаемая оттяжка ударения в Чуд. отсутствует: 1) с союзом *и* – *и мирѣ* 99г, *и ноцѣ* 64в, *и слово* 49б, *и бѣщиноу* 134а; 2) с предлогами – *по вѣкоу мира сего* 125б, *из домю* (два знака ударения) 26 г, *на мѣри* 18а, *и о^м страха* 9а, *о^м тѣла* 113б; менее показательны *внѣ града* 68в, *внѣ града* 69г (см. ниже § 3, примеч. 2).

§ 2. В XV–XVII вв. картина несколько меняется. Оттяжки ударения на союзы уже практически отсутствуют¹. Сохраняют способность принимать на себя ударение только предлоги и частица *не*, в очень ограниченной степени (только при глаголах) также частица *ни*.

В разных частях морфологической системы древний механизм оттяжек ударения на проклитики сохраняется с различной степенью полноты. Так, у прилагательных (где оттяжки были возможны только при нечленных формах) в связи с постепенным отмиранием нечленных форм косвенных падежей сфера оттяжек резко сужается; они выступают в основном лишь в адвербиализованных сочетаниях (*за ново*, *по сузу* и т.п.), которые постепенно превращаются в единые слова. У глаголов сфера оттяжек еще уже – прежде всего из-за прогрессирующего вытеснения форм-энклиноменов из парадигм спряжения. Сильной перестройке подверглось также ударение проклитико-энклитических групп.

Имеется, однако, морфологическая сфера, где механизм оттяжек ударения и в эту эпоху почти полностью сохраняет актуальность, – это сочетания предлогов с существительными. Их разбору и посвящается вся остальная часть настоящей работы.

Рассмотрим вначале тот важнейший случай, когда в сочетании с предлогом участвует непроизводное существительное.

Анализ материала показывает, что для подавляющего большинства изученных нами памятников нормой здесь является сохранение старого ударения, т.е. ударение на предлоге в случае, если именная словоформа есть энклитомен. Соответственно, при описании этих памятников заслуживают повышенного внимания единичные примеры типа *без мѹжа, о мирѢ, на грѹбѣ, над домомѣ*, тогда как бесчисленные примеры типа *бѣз мужа, о мирѢ, на грѹбѣ, над домомѣ, до Пскова, на мѣсо, ко ТѣѢри, перед городомѣ* и т.п. для рассматриваемой эпохи совершенно стандартны. Отсюда следует, между прочим, что принятая в большинстве акцентологических описаний манера цитировать из средневековых памятников именно примеры типа *без мужа* и не отмечать примеры типа *без мѹжа* (ср. примеч. 5) не соответствует синхронической ситуации в этих памятниках. Она создает ложное представление, что разница между XVI и XX вв. в этом вопросе чисто количественная, тогда как в действительности за это время произошел переворот в соотношении нормального и исключительного: *без мѹжа* и т.п. стало нормой, *на голову* и т.п. — исключением.

Замечание. Во многих рукописях сочетания предлогов с энклитоменами часто оставляются без знака ударения; очевидно, они вызывали у писца какое-то затруднение (в частности, из-за возможных колебаний ударения). В связи с этим в ряде рукописей (особенно ранних) материал по акцентуации предложно-именных сочетаний оказывается довольно бедным (даже при значительном объеме рукописи).

Ниже приводится список непроизводных существительных², дающих в изученных нами памятниках XIV—XVII вв. (кроме Стар. и Цел.) достаточно регулярные оттяжки ударения на предлог; в дальнейшем он именуется «основным списком». В принципе любое из этих существительных дает в этих памятниках оттяжку на любой предлог, содержащий гласную, в любой форме (кроме Р. мн. и Т. мн.³), где без предлога данная словоформа в данной микросистеме имеет начальное ударение⁴ (вопрос о возможных отклонениях от этого принципа рассматривается в § 3—5). Слова основного списка во всех изученных нами микросистемах акцентуируются по акцентной парадигме *с*, причем как правило только по а.п. *с*; лишь немногие из этих слов в некоторых микросистемах колеблются между а.п. *с* и какой-то иной а.п.

Некоторые слова основного списка в составе предложно-именных сочетаний встречаются в памятниках редко; при таких словах указаны

памятники, где отмечен хотя бы один пример оттяжки ударения на проклитику. Отсутствие таких указаний означает, что оттяжки засвидетельствованы достаточно широко.

Masculina: *берегѣ* (Лет., Косм., Колм.); *богѣ; бокѣ* (Авв.); *борѣ* (Лет.); *бракѣ; брегѣ; бѣсѣ; валѣ* (Ратн.); *варѣ* (Чуд.); *вечерѣ; видѣ* (Чуд., Цв., Ряз.); *власѣ* (Биб., Хр., Ик.); *возѣ* (Лет., Увар.); *волкѣ* (Чуд., Цв., Печ.); *волокѣ* (Лет., Авв.); *волосѣ* (Авв.); *воронѣ* (Колм.); *воротѣ* (Лет., Ик.); *ворѣ* (Улож.); *вѣкѣ; гладѣ* (Ион., Дан., Жит., Ап.); *глазѣ* (Улож.); *гласѣ; годѣ; голубѣ* (Фер., Увар.); *городѣ* (Лет., Косм., Ратн., Улож., Колм.); *господѣ* (*господѣ*); *гостѣ* (Дом.); *градѣ* ‘город’, *гробѣ; громѣ* (Дос., Трав., Печ.); *гусѣ* (Фер., Увар., Колм.); *дарѣ; деньѣ; долѣ* (Чуд., Нил., Смол.); *долгѣ; домѣ; Донѣ* (Косм., Сол.); *другѣ* (‘amicus’, ‘alius’); *дубѣ* (Биб., Хр., Постн., Трав., Матф.); *духѣ; жарѣ* (Цел.); *жеребеи* (Улож.); *зѣбѣ; зубѣ; квасѣ* (Сенн., Муз., Увар., Цв., Матф.); *колоколѣ* (Лет.); *корень; кормѣ* (Увар., Улож.); *князь; кругѣ* (Лет., Печ.); *ледѣ* (Ион., Лет., Косм., Авв.); *ликѣ* ‘сонм’ (Цв.); *ловѣ; лугѣ* (Новг., Колм.); *лукѣ* ‘arcus’ (Биб., Хр., Постн., Косм., Ратн.); *лѣсѣ; медѣ; мирѣ* (‘рах’, ‘mundus’); *морѣ* (Дос., Лет.); *мостѣ; мракѣ* (Час., Прол., Егор., Новг., Увар., Сел.); *мужѣ; мѣхѣ* (Чуд.); *ноготѣ* (Трав., Хлын.); *носѣ* (Ап., Трав., Улож.); *островѣ* (Ап., Косм., Клон., Печ., Сол.); *пепелѣ* (Цв., Печ.); *пирѣ; попельѣ* (Чуд.); *платьѣ* (Трав., Цел.); *полѣ* ‘половина’; *порохѣ* (Увар., Трав., Ратн.); *потѣ* (Ратн.); *полясѣ; Псковѣ; рогѣ* (Биб.); *родѣ; ростѣ* (Улож.); *рядѣ; санѣ* (Сенн., Матф.); *сѣбѣ* (‘lux’, ‘mundus’); *слухѣ; слѣдѣ* (Фер., Биб., Улож.); *смердѣ* (Сенн.); *сибѣ* (Косм.); *сорокѣ* (Ратн., Улож.); *соромѣ* (Фер., Увар.); *станѣ* (Лет., Косм., Ратн., Улож.); *сторожѣ* (Лет., Хр., Ратн.); *страхѣ; сынѣ; трепетѣ* (Чуд.); *троскотѣ* ‘хворост’ (Новг., Тар., Постн., М.пс., Рж.); *трупѣ* (Печ.); *трусѣ* ‘землетрясение’ (Чуд., Дан.); *тукѣ* (Новг., Тар., М. пс.); *уголѣ* (Ап., Биб., Постн., Косм., Колм.); *гладѣ* (Амф.), *чинѣ*.

Neutra: *брюхо* (Трав., Авв.); *горе* (Егор., Пск.); *время; диво* (Колм.); *древо; езеро* (Чуд., Печ., Сол.); *золото* (Косм.); *имя; море; мясо* (Такт., Лет., Фер., Увар., Цв.); *небо; озеро* (Лет., Косм.); *око; пиво* (Корн., Лет., Улож.); *поле; слово; сто; сѣно* (Новг., Тар., Постн., Рж., Улож.); *тѣло; ухо; чрево*.

Feminina: *борода* (Лет., Авв.); *весна; вода; голова* (Косм., Авв.); *душа; земля; зима; игла* (Косм.); *копна* (Улож.); *нога; пора; роса; рука; сѣмья* (Дом.); *сторона* (Лет., Косм., Ратн., Авв., Колм.); *строка* (Тих.); *стѣна; щека* (Хр.); *бранѣ; власть; волосѣ* (Лет.); *вѣсть; грудѣ* (Трав., Сол.); *данѣ* (Лет., Увар.); *дочь* (Дом., Улож.); *земь* (Лет.); *клатѣ* (Ион. С, Фер., Увар., Библи.); *костѣ* (Чуд., Лет.,

Фер., Увар., Тих.); *кровь*: *лебядь* (Увар.); *лесть* (Чуд., Ап., Амф., Пв., Сел.); *лошадь* (Тих., Улож., Авв.); *ночь*; *нощь*; *осень* (Лет., Увар.); *печь* (Трав., Авв.); *пещь* (Новг., Цв., Печ., М.пс., Тих.); *плоть*; *площадь* (Чуд.); *помочь*; *помощь*; *рѣчь* (Биб.); *сласть* (Корн., Жит., Дан.); *соль* (Корн., Печ.); *страсть*; *Твѣрь* (Лет., Косм., Улож.); *трьеть* (Лет., Ратн.); *трьость* (Сени., Ег., Муз., Пв., Матф.); *часть*; *чепь* (Авв.); *честь*.

Pluralia tantum: *врата* (Г.пс., Вас.пс., Лет., Новг.); *дѣти*; *люди*; *мощи* (Печ.); *сани* (Лет., Косм.).

Привести здесь материал памятников, разумеется, невозможно, поскольку он слишком велик. Заметим, что для большинства перечисленных слов примеры оттяжек ударения на предлог можно найти в ряде работ (см. прежде всего: [1; 6; 4]). Ограничимся примерами лишь для некоторых слов, редко встречающихся в памятниках в составе предложно-именных сочетаний (опущены примеры из Чуд. и Косм., см. § 1 и 4, и из Вас. сб. и Ратн., см. [1; 6]): *пѣд боро^М* Лет. 239, *бѣз вида* Цв. 102б, 201, *пѣ виду* Ряз. 182б, 310б, *зѣ воз* Увар. 811б, *зѣ возо^М* Лет. 265, *зѣ возы* Т.мн. Лет. 124б, *ѡ^М волка* Цв. 15, *оу волка* Печ. 176, *у ворона* Колм. 254, *зѣ воротъ* Лет. 51, *оу ворота* Ик. 114б, 118б, *зѣ воромъ* Улож. 223, *зѣ гласъ* 'за глаз' Улож. 325, *зѣ голоубъ* Фер. 987б (+ Увар. 811б), *дѣ голуби* Фер. 471, *прѣ гость* Дом. (4х) *прѣ гости* Дом. 81б, *ѡ^М грома* Дос. 56б, *бѣз грому* Трав. 501б, *из грома* Печ. 560, *зѣ гоусъ* Фер. 987б (+ Увар. 811б), *у гуся* Колм. 254, *дѣ долу* Нил. Т 259, *пѣ долу* Смол. 7, *зѣ доно^М* Сол. 5, *нѣ жаръ* Цел. 37, 117б, *нѣ жеребей* Улож. 216б, *пѣ жеребью* Улож. 183, *нѣ ѡ^М кваса* Сени. 73а, *ѡ^М кваса* Увар. 510б bis, Муз. 58б bis, *бѣз кваса* Увар. 510б bis, *ѡ^М квасъ* Увар. 511 bis, 512б, *нѣ во квасъ* Цв. 174б *пѣ^д колоколы* В. мн. Лет. 334б (+ 391 [В.мн. или Т.мн.]), *зѣ кормъ* Увар. 812б, *нѣ кормъ* Увар. 429, Улож. 82б, *кѣ кругу* Лет. 337б, *ѡ^М кругъ* 'вокруг' Печ. (4х), *ѡ^М лика* Цв. 91, 104, *ѡ^М лоуга* Новг. 146б, *нѣ луи* Колм. 26, *ѡ^М мору* Дос. 148, *ѡ^М мору* Лет. 242б, *нѣ ноготь* Трав. 493б, *зѣ ного^М* Хлыц. 134б, *нѣ пепель* Цв. 182, *ѡ^М пепела* Печ. 510, *нѣ пла^М* Трав. 65, Цел. 70, *бѣс пороха* Увар. 430, *нѣ порохъ* Трав. 511 (+ 528), *пѣ рогъ* В. ед. Биб. 23, *бѣз росту* Улож. 21, 128б, 164, *зѣ ростъ* Улож. 47б, 272, *пѣ сѣну* Сени. 41а, *нѣ по сѣну* Матф. 71б, *бѣ-емрада* Сени. 125б, *зѣ соромъ* Фер. — неоднократно, Увар. — неоднократно, *нѣ трупъ* Печ. 103б, *ѡ^М трупъ* Дан. 161, *нѣ хла^д* Амф. 113, *нѣ брюхо* Трав. 373б, Авв. 108б, *нѣ брюхе* Авв. 10б, *пѣ брюху* Авв. 35б, 214, *ѡ^М горе!* 'чае' Егор. 357б, Пск. 323 (+ 153, 250б, 283б), *нѣ диво* Колм. 93, 14б, *ѡ^М пивъ^Ж* Корн. 184 *ѡ^М пива* Лет. 33, *нѣ пиво* Улож. 337б; *зѣ копю* Улож. 170, *прѣ семью* Дом. 85б); *нѣ волость* Лет. 362, *прѣ волость* Лет. 130, *из греди* Трав.

30б, *ѡ^М гуде^Х* Трав. 3б, *пѣ гудемъ* Сол. 189, *зѣ да^М* Лет. 75, *ѡ^М дани* Увар. 604, *нѣ дочерь* Дом. 22б, *зѣ дочь* Улож. 323б, *зѣ дочерью* Улож. 49, 278, *нѣ зѣми* Лет. 41, *зѣ лебе^д* Увар. 811б, *нѣ осень* Увар. 549 (+ Лет. 244), *ѡ^М рѣчехъ* Биб. 111б, *нѣ ѡ^М сласти* Корн. 179б, *нѣ сласть* Жит. 273 (также *сѣ сластьми* Дан. 131б), *бѣз соли* Корн. 302, Печ. 21, *дѣ трети* Лет. 285б, *нѣ чепъ* Авв. 258 (+ 73б), *зѣ чепъ* Авв. 6б, 250б, *во врата* Вас. пс. 135б (+ Новг. 172), *во вратѣхъ* Новг. 36б ter (+ Т.пс. 13б, Вас. пс. 11б, Лет. 73, 103), *кѣ врато^М* Лет. 219б, *пѣ врато^М* Лет. 218, *нѣ мощи* В. Печ. 469б, *нѣ сане^Х* Лет. 184б (+ 184, Косм. 56б).

§ 3. Как показывает материал, новое ударение (типа *без мужа*) выступает несколько чаще, чем в среднем по памятнику, при наличии хотя бы одного из следующих особых факторов: 1) входящий в сочетание предлог есть *отъ*, *подъ*, *надъ*, *п(е)редъ* или *ч(е)ресъ* /*ч(е)резъ*/; в некоторых памятниках (Библ., Матф.) к числу таких особых предлогов относится еще *о*; 2) основа именной словоформы неодносложна; 3) именная словоформа начинается с гласной; 4) именная словоформа или все сочетание имеет отчетливую книжную окраску. В последнюю рубрику попадают словоформы двойственного числа (например, *нозѣ*, *ногу*), словоформы с *и*, *э*, *с* вместо русских *к*, *г*, *х* (*брацѣ*, *брезѣ*, *усѣи* т.п.), сочетания *во вѣки*, *во вѣкъ*, *во вратѣхъ*, *ис чрева*, *ѡ^М чрева*.

Соответственно, мы ниже будем подразделять совокупность предложно-именных сочетаний (с неизменяемыми именами из основного списка) на группы: I (общий случай), II (неодносложная основа), III (гласное начало), IV (неодносложная основа и гласное начало одновременно, например, *на озертѣ*), V (книжность). В группе I различаются подгруппы Ia (обычный предлог) и Ib (предлог *отъ*, *подъ*, *надъ*, *п(е)редъ*, *ч(е)ресъ*). Сочетания с предлогом *о* рассматриваются в составе подгруппы Ia; там, где они ведут себя особо, это отмечается.

Примечания. 1. У предлогов *въ*, *сѣ*, *кѣ* выбор между неслоговым или слоговым вариантом (например, /в/ или /во/) сам по себе не зависит от ударения. Слоговой вариант обычно употребляется перед определенными группами согласных, часто также перед гласной; но в некоторых памятниках он встречается и перед одиночной согласной (что, по-видимому, отражает старую церковно-книжную манеру чтения), ср., например, *въ весъ*, *въ дѣхъ*, *кѣ бѣу*, *сѣ бѣ^ωМ* и т.п. в Сени. Что касается оттяжек ударения на предлог, то слоговые варианты /во/, /со/, /ко/ подчиняются тем же акцентным правилам, что и обычные односложные предлоги, — независимо от того, по какой причине выбран именно такой вариант предлога, например: *сѣ княземъ*,

во свѣтѣ, ко вратомъ, во весь (орфографически также съ княземъ и т.д.).

2. Предлоги *близъ, вѣѣ, для, мимо, около, среди* (не говоря уже о сложных предлогах типа *посреди, впереди* и т.п.) могут иметь самостоятельное ударение, независимо от акцентных свойств имени, например, *вѣѣ вѣры* (а в силу факультативности акцентных знаков можно встретить и вводящую в заблуждение запись типа *вѣѣ вѣры*). В связи с этим в дальнейшем разборе сочетания с указанными предлогами вообще не рассматриваются.

В реализации оттяжек у слов основного списка можно выделить следующие типы.

1. Архаичный тип: в подгруппе Ia новое ударение вообще отсутствует или ограничено одним—двумя примерами; в прочих подгруппах новое ударение представлено несколько шире, но преобладает обычно все же старое. Такова ситуация во всех памятниках основной части восточной зоны, кроме Библ. и Костр. (о восточной и западной зонах и их подразделениях см. [3, § 3.33]; конкретно это Ион., Увар., Тар., Цв., Косм., М.пс., Ряз., Сел., Пер., Тих., Улож.,⁵ не считая памятников, где слишком мало материала). К данному типу относится также большинство памятников широкой промежуточной полосы (см. /3, там же/), а именно: Нил., Прол., Корн., Карг., Лук., Клон., Печ., Муз., Новг., Дос., Дан., Фер., Рж., Библ., Ап., Дом., Трав.

Особый вариант архаичного типа представлен в Матф.; он отличается от основного варианта тем, что предлог *о* ведет себя здесь как предлоги подгруппы «б» (*отъ, подъ* и т.д.).

2. Переходный тип: в подгруппе Ia новое ударение составляет уже заметную долю (но не более 20%, обычно менее 10%); в прочих подгруппах оно может даже преобладать. Таковы: а) все памятники основной части западной зоны (из них удовлетворительное количество материала имеют Час., Т.пс., Сен., Лих., Пр., Егор., Пск., Смол.) и, кроме того, Лет., Хр., Амф., Библ.; б) относительно поздние северо-восточные памятники Сол., Колм., Хлын., Авв., а также Костр. К этому же типу (а не к архаичному, как можно было бы ожидать, исходя из хронологии) относится Чуд. (см. материал в § 1).

3. Новый тип: новое ударение в подгруппе Ia встречается столь же часто, как и старое, или даже преобладает; в прочих подгруппах старого ударения уже практически нет. Таковы Стар. и Цел.

§ 4. Для демонстрации архаичного типа достаточно разобрать два образца — Косм. для светских памятников и Цв. для церковных.

Система энклизы имен в Косм. весьма близка к первоначальной. У производных основного списка в группе I старое ударение выступает во всех случаях, кроме *через дары* 190 (около 180 примеров); отметим некоторые менее банальные: *прó бѣѣ* 96, *пó дары* 30, *прó до* 47, *на звѣри* В.мн. 436, *из лука* 7, *подо псковъ* 51, *изо пскова* 33, *ото пскова* 496, *о пскове* 51, *через пско* 51, *с стáну на ста* 1506, *ом древа до древа* 266, *над море* 174, *над море* 68, *через море* 2, 3, *на весну* (3х), *на зиму* 171, *через стену* 85, *изо твери* 49, *ото твери* 526, *по люди* 79, *на сане* 566. В группе II два примера нового ударения — *на берегу* Мед. 746, *из города* 86 и около 70 примеров старого, в частности: *на бере* (3х), *у берегу* 179, 182, *до вечера* 1526, *на город*, *до города, из города, у города, по городу, на городе, о городе* (часто), *перед городом* 56, *по поля* (3х), *на золото* 1776, *по золото* 1906, *на голову* 686, 1656, *на сторону* 104, *на помочь, на помощь* (часто). В группе III только старое ударение: *до угла* 236, *во имя* (2х), *за очи* 61, *по уху* 118, *по иглы* 188. В группе IV счет примеров 18:9 в пользу старого ударения: *на остров* (3х), *под остров* 1856, *до острова* 296, 179, *до острову* 181, *из острова* 1806 bis, *по острову* 1786, *на острове* (4х), *из озера* 506, 536, *над озером* 51, *при озере* 54 — *под остров* 1756, *до острова* (2х), *до острову* 1756, *об острове* 156, *о острове* 196, *на острове* 536, *из озера* 48, *ом озера* 48 б. Группа V не представлена.

Отметим, что практически столь же чистая система обнаруживается и в более позднем памятнике Улож. Для основного списка новое ударение ограничено здесь всего двумя примерами: *на слѣдъ* 311, ср. рядом *на слѣдъ* 311, *с очей на очи* 55, при постоянном *на очи*; примеров старого ударения — около 150.

Образцом церковного памятника с архаичным типом энклизы может служить Цв. В подгруппе Ia, насчитывающей здесь около 1000 примеров (из которых около половины приходится на слово *гробъ*), с новым ударением представлены только *пророчи на кости сѣя* 174, *о дѣтехъ* 336 (относительно *на болѣхъ* 183 см. ниже примеч. 4); в подгруппе Ib (около 150 примеров) — только *ом страха* 163, 2106, *ом льсти* 27, *ом печи* 196, ср. *ом льсти* 78, *ом печи* 1946; в группе II (немногочисленной) — *за пепелъ* 190, ср. *на пепелъ* 182. В группах III и IV отмечено только старое ударение (*за имя, по имени*). В группе V нет энклизы в *на нобѣ* В.дв. 67, *из боку* Р.дв. 202, *ом очию* 1816, *во вратѣхъ* 56 (но есть и ударение *на руку* М.дв. 1296; регулярно представлены *из чрева, ом чрева, во вѣки*).

С приведенными образцами сходны и остальные памятники с энклизой архаичного типа. Отметим, что в подгруппе Ia ни одного примера нового ударения не представлено, помимо Косм., также в Прол., Ион., Дос., Фер., Муз., Увар., Карг., Биб., Лук., Печ., М.пс., Тих.

Ситуация в подгруппе Ib в одних рукописях (в частности, Прол., Дос., Муз., Увар., Лук., Косм., Печ., М.пс., Тих.) такая же или почти такая же, как в Ia; в некоторых других (в частности, Фер., Ап., Рж.), напротив, между Ib и Ia имеется довольно заметное различие. Так, в Рж. в Ia новое ударение представлено только примером *не на лукъ бо 70*, а в Ib находим ω^m *вѣжа* 172б, ω^m *града* 168б, ω^m *луга* 136б, ω^m *рода* 125, ω^m *страха* 154б, ω^m *тука* 98ъ ω^m *пѣщи* 272 (при 8 примерах старого ударения).

Особый вариант архаичного типа, представленный в Матф., выглядит так. В подгруппе Ia, если не считать предлога *о*, старое ударение сохранено в 100% случаев (около 130 примеров). С предлогом *о* здесь три примера старого ударения и семь нового (ω *дѣръ*, ω *звѣри*, ω *князь*, ω *страсти* и др.); колебание в $\acute{\omega}$ *сто* (предисловие 3б). В подгруппе Ib новое ударение выступает примерно в четверти случаев (таким образом, предлог *о* способствует здесь новому ударению даже сильнее, чем *отъ*, *подъ* и т.д.). В группах III и IV представлено новое ударение (*по имени*, *око за око*, *на оуглы*, *во углѣ* и др.), за исключением *во имя*; прочие группы представлены слабо.

Сравнение Матф. с Улож. показывает, что в церковной книге новое ударение используется несколько шире, чем в современной ей светской; при этом, однако, различие не очень велико.

§ 5. Образцом переходного типа энклизы имен может служить обширный памятник Лет. В подгруппе Ia здесь около 470 примеров старого ударения и 40 примеров нового: *на брѣгъ* (4х), *на бѣсы* 38, *за вѣлы* 409, *из глада* 244, ω *гладѣ* 242б, *из града* 226б, *на днѣ* 33, *за донъ* (3х), *дрозъ со другоу* 351, *за князь свди* 74б, *у князя* 92, 192, *из лѣса* 308б, *по лѣсоу* 308б bis, $\acute{\omega}$ *миру* 91б, *у носа* 33, *из сѣну* 241б, *прѣ сѣна* 77б, *по чину* 33б, *на брау* 148б, *бевъ брани* 359б, *по груди* 240б, *по данъ* (3х), *на лѣсть* 136б, *во тверь* 18б, *на тверь* 204б, *на чепе* 251б, *на честь* 142б, *на дѣти* 141, *по дѣти* 251б, ω *дѣте* 133б, ω *люде* 38 (в части приведенных примеров проставлены оба ударения). Большинство этих сочетаний встречается в Лет. также и со старым ударением (*из града*, *за князь*, *по лѣсоу*, $\acute{\omega}$ *миру*, *на брань*, *на тверь* и т.п.). В подгруппе Ib около 60 примеров старого ударения и 12 примеров нового, в частности, ω^m *глада* 15, 232б, ω^m *княз* 401, *на тѣло* 183б, *чрезъ землю* 216б, ω^m *дѣни* 27, *под тверю* 206б; ω^m *части* 44 bis. В

группе II счет примеров 53:11 в пользу старого ударения, в группе III – 6:2 (отметим, в частности, *из города* /4х/, *на волокъ* 193, *по помоч* 190, *на бча* 392б). Иное положение в группе IV: при остаточных *на ѡзерѣ* 50б, *на ѡсе* 244 находим 24 примера нового ударения (*на ѡстров*, *за ѡзеро*, *по ѣзеру*, *на область* и т.п.). Группа V представлена слабо; отметим *за нозѣ* В. дв. (2х), $\acute{\omega}^d$ *руцѣ* 189б. Таким образом, в Лет. новое ударение составляет: в подгруппе Ia – 9%, Ib – 17%, II – 17%, IV – 92%.

В Сенн. в подгруппе Ia около 150 примеров старого ударения и следующие примеры нового: *на бракъ* 103а (ср. еще *не на бракъ* 91в), *зобуъ за зобуъ* 26г, *о квасѣ* 72 г, *бещина* 121в, *за роуку* 39г. В подгруппе Ib, как это ни поразительно для столь ранней рукописи, отмечено (если не считать особого случая *не ѡ кваса* 73а) только новое ударение: ω^m *бѣса* 55б, ω^m *свѣта* 181б, ω^m *части* 88в, $\acute{\omega}^d$ *властю* 34г. В группе II отмечено *оу пояса* 166г (при преобладании старого ударения); прочие группы представлены скудно.

В Егор. в группе I (около 150 примеров) находим ω *дѣрѣхъ* 462б, *на грѣбъ* 504б, *на ниръ* 381б, *на санъ* 350б, *на страхъ* 456б, *на тѣло* 311б, ω^m *брани* 155; в прочих группах – *на помочи* В. мн. 413б, *око за око* 538, *на оубѣ* ‘на ухе’ 379б. Аналогично в Пск. в группе I (около 100 примеров) представлено *ко свѣтоу* 101б, *по тѣлоу* 165б, ω^m *тѣла* 40, *на страсть* 139; в прочих группах – *оу пояса* 123, *во оуглы* 134. Таким образом, доля инноваций здесь не очень велика; различий между Ia и Ib не замечается.

В рукописях Час., Т.пс., Лих., Пр., Смол. число примеров нового ударения невелико, однако доля его значительна, поскольку здесь мал общий объем материала (около 70 примеров в группе I в Час., 40 в Т.пс., не более 20 в остальных рукописях). Приводим материал по новому ударению: Час.: Ia *из грѣба* 365, 365б, 399, ω *словѣ* 386, Ib $\acute{\omega}^m$ *мира* 283, ω^m *нощи* 202б, II *ис корене* 419б (исо в *ис* может быть неиктусным). Т.пс.: Ia *на ловъ* 18б, *на сыны* 145б, *за брань* 43, 143б, *на страсть* 54, Ib ω^m *вѣжа* 63б, 176б, ω^m *рода* 39, ω^m *страха* 78, 104, II *за слѣзеса* 41, V *из чрева* 16б. Лих.: Ia *из града* 46б, 135а, 233в, *за долъ* 61, Ib ω^m *глада* 128а, ω^m *града* 111а, ω^m *рода* 86б, II *на помощь* 184в, 248б, 258г, *до пояса* 203в. Пр.: Ia *на бракъ* 99в, *за долъ* 88а, *кровь за кровь* 339а. Смол.: Ia *ни по дару* 24б, *съ страхомъ* 87б (ср. *на два* 116б), Ib ω^m *вѣжа* 98, ω^m *дрѣва* 4б, ω^m *тѣла* 148, ω^m *крови* 89б, ω^m *части* 17б, *подо властю* 101, V *по брацѣ* 140б. Памятники Лих., Пр. и Смол. сходны с Сенн. в том, что в них вообще не отмечено случаев оттяжки

ударения на предлог *отъ* (в Т.пс. такая оттяжка встретилась только один раз). Ввиду малого объема материала нельзя точно установить степень распространения нового ударения в соответствующих микро-системах; в некоторых из них она могла быть довольно высока.

Рукопись Библ. обладает той особенностью, что здесь, как и в Матф., сочетания с предлогом *о* попадают в подгруппу Iб. Новое ударение в обследованной нами части рукописи составляет: в подгруппе Iа – 14%, Iб – 84%, II – 33%, V – 64%.

Что касается переходного типа энклизы, отразившегося в поздних северо-восточных памятниках, то в качестве примера здесь можно взять Авв. В подгруппе Iа новое ударение: *на дѣры* 152б, *у дѣба* 161б, *во свѣтъ* 23б, *за чѣпъ* 25б, *за чѣпъ* 206б, *на чѣпъ* 29; Iб – *ѿмъ дѣму* 274б, *чре^з море* 235, *ѿмъ тѣла* 220б, *подъ нѣчь* 270; II – *ѿмъ бѣрегу* 21б, *до вѣмени* 273, *на лошедь* 270б. При этом в подгруппе Iа и в группе II безусловно преобладает старое ударение (*пѣ брѣху*, *на весну*, *на пѣчь*, *на чѣпъ*, *за волокъ*, *на лошедь* и т.п.); в подгруппе Iб старое ударение представлено лишь в *прѣдъ бѣомъ* 229б. Сходная картина обнаруживается в Костр., Сол., Хлын. Сильнее продвинута в сторону нового типа рукопись Колм. В подгруппе Iа новое ударение выступает здесь примерно в четверти случаев, в подгруппе Iб (а также в группе IV) – в 100% случаев. В группе II старое ударение еще преобладает; в группе III колебание.

Образец нового типа энклизы – Цел. В подгруппе Iа новое ударение встречается здесь в полтора раза чаще, чем старое (так, преобладают *на дѣнь*, *на зѣмлю*, *до кровѣ* и т.п.); в подгруппе Iб счет примеров 8:0 (представлены только *ѿмъ рѣду*, *ѿмъ мѣжа* и т.п.), в группе II – 5:0 (только *по вѣчеру*, *ѿмъ кѣрени* и т.п.).

В Стар. новое ударение (*на люди* 20б, 21, 34, 42, *из дѣму* 31, *по мѣрю* 8б, 9б, *мѣръ на мѣръ* 111, *на грады* 93б, *на зѣмлю* 23) представлено в подгруппе Iа примерно столь же часто, как и старое (*на люди*, *дѣ моря*, *мѣръ на мѣръ* и т.п.); в Iб встретилось только новое ударение.

§ 6. Оттяжки ударения на проклитику встречаются также у ряда слов, не входящих в наш основной список. Здесь следует различать несколько случаев.

Во-первых, имеется группа слов, которые не включены в основной список главным образом потому, что они слишком слабо документированы (не только в составе предложно-именных сочетаний). Ввиду этого для некоторых из них не вполне надежна даже сама принадлежность к а.п. *с* (или неясно, не было ли здесь колебаний а.п.). Сюда

можно отнести: *пѣ горбу* Костр. 21, *вѣ зрацѣ* Корн. 154б, 271б, *на кри^к* Улож. 5б (но также *на крикѣ* Улож. 310б), *а нѣ по мечь* | *ту* Сenn. 142в, *а нѣ пѣ мечтоу* Сenn. 138а, *на плавѣ* Лет. 234, *вѣ плѣ^н* Лет. 282б (но также *ѿмъ плѣ^н* Лет. 159б) *сѣ свѣкро^м* Хр. 327, *на смѣхѣ* Печ. 438, *сѣ смѣхомъ* Пер. 276б (но *со смѣхомъ* Костр. 245б), *на спѣды на спѣды* Муз. 132, *подъ стѣго^м* Лет. 95, *ѿ тѣмѣ^х* Фер. 946б (но *за тѣмѣ^х* Улож. 318б, *ѿ тѣмѣ^х* Улож. 53б), *на црѣне* Сол. 3б, *на црѣне* Сол. 227 (но также *на црѣне* Сол. 228, 228), *пѣ шаху* ‘по шагу’ Ратн. 94б; *пѣ дскы* В.мн. ‘за досками’ Лет. 149 (но также *на дскы* Лет. 183), *на лодію* Сол. 254б, 263б, *на лодію* Сол. 254 (но также *на лодію* Сол. 257б), *на лѣхы на лѣхы* Муз. 132; *за вѣрвѣ* Фер. 987б, *пѣ вѣрви* Фер. 978б (но *за вѣрвѣ* Увар. 811б, *по вѣрви* Увар. 810б), *на лопѣ* ‘на лопарей’ Сол. 215б, *на мѣсть* Цв. III 148б, *на пѣд* ‘на пядь’ Лет. 338б, *подъ тѣрдію* Дан. 75б, *пѣ цѣли* Ратн. 22, 51, *на челюсть* Хр. 625 (но также *ѿмъ чѣлюсти* Хр. 626б), *пѣ шерти* Улож. 134б.

Далее, ряд слов обнаруживает отчетливую вариативность а.п. (в рамках одного и того же памятника или с распределением по памятникам). Оттяжки ударения соответствуют здесь варианту, акцентуированному по а.п. *с*, отсутствие оттяжек – двум прочим а.п. В части таких случаев вариант с а.п. *с* отражает древнейшую акцентовку слова (или хотя бы одну из достаточно старых), в других он явно возник вторично. К сожалению, разбор акцентуации каждого из таких слов вышел бы за рамки настоящей работы. Поэтому здесь мы просто перечислим их, указав памятники, где отмечены оттяжки ударения (хотя бы спорадические); иногда приводятся и сами примеры. Сведения о случаях отсутствия оттяжек мы вынуждены здесь опустить. К данной группе можно отнести: *блудѣ* (Чуд.; *не пѣ блѣуду* Сenn. 88б), *бои* (Лет., Косм., Улож., Колм., Цел.), *вредѣ* (*бѣзъ вреда* Сenn. 219б, Дос. 101), *инѣвѣ^з* (Сenn., Т.пс., Муз., Новг., Пск., Лук., Стар., Сол., Печ., Ап., Биб., Хр., Рж., Пер., Костр.), *кровѣ* (Муз., Биб., Хр., М.пс., Рж., Матф.), *плодѣ* (*бѣзъ плода* Сenn. 114б, *бѣзъ плода* Сenn. 160б, *ѿмъ плода* Муз. 153, 162б, Новг. [4х], Пск. 67б [+ Вас.пс. 5б, 142, 184]), *половѣ* (*исъ полу* Колм. 170), *ровѣ* (*ѿмъ рѣва* Прол. 86б, Новг. 81б [+ 275]), Цв. 32б, Рж. 64б, Пер. 105, *изъ рѣва* Цв. 26б, также *пѣ рѣу* Лет. 292, *на рѣѣ* Лет. [3х]), *холмѣ* (Чуд.; *на холмѣ* Прол. 26б, Ион. С 6б); *племя* (*на племя* Биб. 46б, *ѿмъ племени* Печ. 92), *сердце* (Ион., Вас.пс., Новг., Ап., Лук., Рум., Ряз., Печ., Тих., Матф.); *бѣдра* (*пѣ бѣдрѣ* Т.пс. 169 [+ Биб. 376]), *брада* (*на браду* Увар. 394б, Цв. 69, М.пс. 144, Рж. 228), *глава* (Час., Т.пс., Муз., Егор., Новг., Ап.), *гора* (практически повсеместно), *овца* (*за ѿвцу* Лет. 3, *за овца* В.мн. Ег. 194б, *за овцѣ* Егор.

4466, *на́ ѡвцы* М.пс. 786), *пята* (*за́ пята* Рж. 264, Стар. 96), *среда* (*на́ среду* Печ. 4436, также *пóсредѣ* в Т.пс., Ег., Ион., Печ., М.пс.), *страна* (*на́ страну* Дан. 34, 35 [+ Хр. 1308], *во́ страну* Хр. 416, *во́ странѣ* Ег. 246, Пск. 706, *во́ страны* Цв. 63); *весь* (*въ весь* Сenn. [4x], *до веси* Лих. 356, Лет. 226, *пó весемъ* Печ. 4596 [+ Фер. 768]), *дверь* (*ко́ двери*^М Кир. 41, *ко́ дверямъ* Авв. 4576), *ересь* (*ѡ^т ереси* Печ. 4186, *на́ ереси* В.мн. Рж. А 316), *скорбь* (*на́ скорбь* Егор. 4096 [+ Ап. 169], *пó скръби* М.ед. Ег. 636, Корн. 88), *смерть* (Час., Сenn., Егор., Цв., Косм., Дом., Сел., Улож., Матф., Хлын.).

Сюда же примыкают: *срамъ* (Корн., Лет., Пер., Ряз.), *храмъ* (Муз., Новг., Корн., Карг., Лук., Лет., Биб., Тар., Цв., Хр., Печ., Тих.), *злато* (Прол., Ион., Новг., Хр.), *вещь* (Сenn., Новг., Лук., Печ., Дос., Дан., Фер., Биб., Ряз., Костр.); эти слова наряду с а.п. с допускают, в силу своего книжного характера, также акцентовку по а.п. а. Заметим, что книжное *дщерь* (в отличие от народного *дочь*) вообще не обнаруживает оттяжек ударения, если не считать единичного *за́ дщерь* (Печ. 4736) в памятнике, изобилующем «незаконными» оттяжками ударения.

Неясно, можно ли отнести за счет колебания а.п. такие примеры, как *при́ нои* Сenn. 18а, 116г, *бѣс щука* Печ. 72, 85 (при *без щюка* Ион. 6186, *без щюка* Ряз. 101), *на́ купы* Муз. 216 (ср. *вкупѣ же* Сenn. 1666).

Особо стоят слова с неслоговой основой, поскольку у них противопоставление акцентных парадигм может проявляться только в наличии или отсутствии оттяжек ударения. Соответственно, можно рассматривать как колебание в сторону а.п. с примеры: *на́ лобъ* Трав. 5286, *на́ сонъ* 2276, 3626, Печ. 155, Трав. 2, Ряз. 179, Матф. 1566. Менее показательны *ко́ лбу* (Лих., Трав.), *ко́ сну*, *во́ снѣ* (Нил.), *во́ рте* (Трав., Авв.), *на́ зѣ* (Т.пс.), *во́ тмѣ* (Ег.), *во́ лжю* (Лих.) и т.п., поскольку такие примеры могут объясняться так называемой дефинализацией ударения [3, § 3.9–10].

Наконец, имеются случаи, которые естественно интерпретировать как результат аналогического расширения первоначальной сферы оттяжек ударения. В этих случаях существительное, обнаруживающее ту или иную «незаконную» оттяжку ударения, может и не переходить целиком в а.п. с, т.е. не менять своей исконной акцентуации вне рамок данного предложно-именного сочетания.

Один случай такого рода получил практически общерусское распространение: это *бкрестъ*, превратившееся в наречие и предлог. Оно отмечено в 20 памятниках самых разных районов (напротив, *окрѣстъ* встретилось только в Сenn., Ион., Хр., Сел., Пер.). Значительное рас-

пространение имеет также ударение *на́ крестъ* (Час., Егор., Цв., Сол., Яр.); ср. еще *на́ крестѣ* в Час. и Егор. В определенной связи с данным словом находятся также ударения *о́ Христѣ* (Новг., Егор., Фер., Карг., Библ., Ап., Хр.), *пó Христѣ* (Егор., Ап.), *до́ Христа* (Егор.), *на́ Христа* (Егор.); на акцентовку этих сочетаний, вероятно, влияли также синонимичные сочетания со словом *богъ*.

В остальном данное явление наиболее заметно выступает в северо-западных памятниках. Так, в Печ. находим: *на́ перьстѣ* 5326, *на́ плачь* 1206, 2316, *на́ полки* 175, *на́ постъ* 87, *на́ оуды* 4736, *на́ югъ* 297, *на́ чудо* 72, *на́ жизнь* 120, *на́ перси* В.мн. 292, *на́ персѣхъ* ‘на груди’ (8x), *при́ персѣхъ* ‘у груди’ 4226, *на́ рать* 4256, 435, *на́ русь* 1496, 1516; вероятно, в этом же ряду стоит *за́ дщерь* 4736 (ср. об этом выше). Наряду с этим выступают и примеры без оттяжки: *на́ оуды*, *на́ лоно*, *о дщери* и т.п. В других памятниках северо-запада, а также некоторых смежных районов: *на́ брата* Фер. 795, *ѡ^т врага* Пск. 1036, *во́ греки* Хр. 1388, *со́ греки* Хр. (4x), *на́ грѣхъ* Сenn. 1546, *ѡ^т мраза* Прол. 107, Лет. 240, *на́ плачъ* Т.пс. 26 (+ Лук. 466, Стар. 19, 28), *на́ полкъ* Хр. 377, 645, *на́ поутъ* Пск. 2536 (+ 2106), Смол. 125 (+ Клон. 746, 106), *на́ поуतेхъ* Пск. 2726, *изъ рима* Лет. 2426, *до́ скота* Хр. 3706, 373, *на́ соудѣ* Пск. 2896, *пó судоу* Смол., 1035, *бѣзъ труда* Лет. 413, *на́ югъ* Стар. 49 bis, *ѡ^т бремене* Новг. 1476, *на́ ложе* Хр. 316, *на́ лѣто* Лет. 2736, *пó лѣтѣ* ‘через год’ Лих. 148г, *пó праву* Фер. 9926, *на́ вою* Хр. 12836.

В памятниках прочих районов такие примеры довольно редки: *пó двору* Дом. 566, 61, 1026, *на́ | камене* Косм. 23 (возможно, описка), *на́ полкъ* Цв. 185, *изъ рима* Косм. 67, *изъ риму* Косм. 127, *до́ скота* Биб. 453, *пó суду* М.пс. 136, Улож. 174, *во́ броняхъ* Ик. (3x), *на́ стезю* М.пс. 131.

§ 7. У производных существительных оттяжки ударения на предлог гораздо менее регулярны, чем у непроизводных, и в части памятников вообще не встречаются.

Слова *помощь*, *помочь* занимают особое положение: они дают оттяжки (в основном в сочетаниях *на́ помощь*, *на́ помочь*, *бѣс помощи*) с той же степенью регулярности, что и непроизводные; ввиду этого они были выше при разборе объединены с непроизводными.

Далее, следует выделить слово *западъ*: регулярные оттяжки при этом слове (*на́ западъ*, *на́ запады*, *на́ западѣ* и др., аномальным образом также Р.мн. *до́ западъ*, *ѡ^т западъ*) представлены в Час., Т.пс., Ион., Дос., Фер., Егор., Лет., Муз., Новг., Вас. сб., Увар., Ап., Лук.,

Печ., нерегулярные оттяжки – в Дан., Биб., Косм., Хр.; оттяжек нет (т.е. выступает ударение на *западъ* и т.д.) в Карг., Библ., Рж., Сел., М.пс., Хлын. Таким образом, у этого слова (в отличие от большинства других производных) энклиза характерна преимущественно для западных или территориально близких к ним памятников.

Прочие производные, для которых отмечены примеры оттяжек (хотя бы наряду с примерами без оттяжки), перечисляются ниже (в обратном алфавитном порядке). В части случаев приводятся сами примеры; материал из Чуд. см. в § 1, из Вас.сб., Ап., Постн., Улож., Ратн. – см. [1, с. 41].

Бессуффиксальные (а также с формантом *-ть*):

а) *подви́гъ* (на *подви́гъ* Печ. 275б, 467, на *подви́ги* Печ. 306б), *образа́* (Прол., Ион., Постн., Цв., Печ., Ряз., Сел., Костр.), *облака́* (Сенн., Ион., Ап., Цв., Печ.), *отрокъ* (ко *отроку* Печ. 189б, о *отроцѣ* Печ. 353б, на *отрокі* Хр. 805б, со *отроки* Печ. 165б), *в(о)стокъ* (на *встокъ* Прол. 95б [+26], на *востокъ* Цв. 219б), *обыскъ* (Улож.), *сыскъ* (Улож.), *помыслъ* (Вас. сб.; до *помысла* Корн. 19б), *промыслъ* (и *по промыслу* Нил. 243б, о *промыслѣ* Дан. 90 bis, на *промыслъ* Сол. 209), *прокормъ* (Улож.), *разумъ* (Чуд.; *по разумоу* Такт. 36б, 46г и др. [+Корн. 132б, 252, Карг. 567б], *не по разуму* Нил. 284б, Г 167б, на *разумъ* Корн. [4х], а *не* о *разума* Жит. 294б), *окупъ* (Косм., Улож.), *искупъ* (Улож.), *откупъ* (Улож.), *ужасъ* (Вас.сб.; *въ ужасѣ* Новг. 119б), *в(о)зрастъ* (Чуд., Ап., Хр., Печ.), *в(о)здухъ* (на *въздоуѣ* Егор. 428б bis, *по воздуху* Печ. 438, *по въздуху* Печ. 41), *похороны* (на *похороны* Косм. 95б, на *похорона*^х [вместо *-но^х*] Косм. 95б);

б) *заповѣдь* (Такт., Нил., Прол., Фер., Вас.сб., Карг., Корн., Лук., Ап., Биб., Постн., Кир., Костр.), *проповѣдь* (Корн., Увар., Хлуд., Ап.), *снѣдь* (*без снѣди* Ряз. 258б), *запись* (Хр., Улож.), *ропись* (Ратн.), *похоть* (Вас.сб.; на *похоть* Печ. 429, Ряз. 152 [+Прол. 40б], и на *похоти* В.мн. Нил. 318б, о *похоти* М.ед. Печ. 428), *четверть* (Ратн., Улож.), *область* (Ап., Печ.), *пропасть* (*надъ пропасть* Прол. 26б, на *д пропасти* Печ. 18), *прелестъ* (на *прелестъ* Нил. 108, Сенн. 114г, Печ. 437б, *по прелести* Иэн. 615 *о^т прелести* Цв. 16), *почестъ* (Жит., Хлуд., Рум., Постн.), *завистъ* (Сенн., Ион., Вас. сб., Корн., Ап.), *с(о)вѣсть* (Чуд., Ап., Цв., Печ.), *опашъ* (Постн.; *за опашъ* Ряз. 53), *немошь* (Сенн., Лет., Ап., Цв.), Сюда можно добавить еще *полдень* (Фер., Косм., Цел.), *полночь* (Косм.), наречие *напособъ* (Косм., Улож.).

Существительные с суффиксом *-ость* (даем непосредственно примеры): на *болести* В.мн. Трав. 524, *за грубость* Ион. С 1, *за блѣость*

Амф. 260, *по блѣости* Амф. 261, *со блѣостию* Амф. 96, *въ блѣости* М.ед. Биб. 393 (+ Рж. 180б), *за гордость* Постн. 7б, *о^т гордости* Вас.сб. 273б, 286, *за дерзость* Печ. 3б, 528б, на *на^кость* Такт. 8а, на *млѣсть* Сенн. 39б, *без лѣности* Чуд. 128г, *за юность* Печ. 528, на *бодрость* Сенн. 161а, *до скорости* М.пс. 156а, *со скоростью* Цв. II 27б, *за кротость* Сенн. 121б, на *крость* Печ. 551б (пропущено *то*), *о^т кротости* Печ. 326б; см. также [5, с. 84], где указаны еще примеры на *блѣдость*, *за скудость*.

Из прочих суффиксальных отмечены: *изо дѣбрянска* Лет. 271, *о властеле^х* Фер. 994, на *перечень* Улож. 99, *а не на пусто^ш* Ион. 568б, на *гузнь* Авв. 105б, на *судно* Авв. 200б, на *городно* ‘на Гродно’ Косм. 62, *по реклу* Карг. 1. Укажем еще аномальные на *вечери* М.ед., *по вечера* М.ед. (от *вечеря*), встречающиеся в ряде памятников, в основном церковных (Увар., Фер., Хр., Цв., Хлын.).

Наряду с указанными в настоящем параграфе случаями оттяжек обычно имеются также (в других памятниках, а нередко и в тех же самых) примеры неоттянутого ударения.

подавляющее большинство примеров энклизы у производных в XV–XVII вв. приходится на памятники средней и южной части восточной зоны (прежде всего Такт., Ап., Постн., Цв., Косм., Ряз., Улож.) и на памятники белозерские, онежские и некоторые из новгородских (прежде всего, Нил., Сенн., Прол., Ион., Вас.сб.).

Вопрос об энклизе производных имен связан (хотя и не всегда прямолинейно) с их акцентовкой при склонении. Дело в том, что эти имена лишь в восточной зоне акцентируются (и то довольно непоследовательно) по а.п. с, т.е. обнаруживают такие ударения, как *например*, *в немощи* (М.ед.), *заповѣдеи*, *похотѣи*, *помыслѣи* (Д.мн.) и т.п. В большинстве западных памятников они имеют неподвижное начальное ударение (у части слов встречается также неподвижное корневое ударение, например, *образа́*, *ужаса́*, *возраста́*, *воздуха́*, *заповѣдь*, *похоть*, *пропасть*, *завистъ*, *помощь*). В принципе возможны различные соотношения между акцентовкой бессуффиксальных производных слов (по а.п. с – модель *заповѣдеи*; по а.п. а – модель *заповѣди*) и их энклизой (модели *по заповѣди* и *по заповѣди*). Среди рукописей, содержащих удовлетворительное количество материала, можно выделить две основные группы: 1) группа «*заповѣдеи*, *по заповѣди*» – сюда определено относятся Чуд., Нил., Прол., Цв., Косм., Улож.; сюда же можно отнести более бедные материалом рукописи Ион., Амф., М.пс.; 2) противоположная группа – «*заповѣди*, *по заповѣди*»; сюда определено от-

носятся Егор. и Пск. Особое соотношение – «*заповѣдеи, по заповѣди*» – представлено в раннем северо-западном памятнике Сенн. Обратное соотношение – «*заповѣдѣи, по заповѣди*» – находим в позднем северо-восточном памятнике Цел. Во всех прочих памятниках с достаточно большим материалом представлена смазанная картина (с колебаниями того или иного рода).

Итак, в XV–XVII вв. у производных существительных древний механизм оттяжек ударения на проклитики еще достаточно хорошо сохраняется в основной части восточновеликорусской зоны; в прочих ареалах он начинает несколько расшатываться. Переход к современному состоянию совершился, таким образом, у этого класса существительных в основном в XVIII–XIX вв. У производных существительных данный процесс происходил раньше и быстрее.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Из реликтов такого рода отметим *нѣво ѿ землю* Новг. 237, *ѿ вѣки вѣкоу* Новг. 264, *но сами* Хрон. 2256, *ѿ со страхом* Дос. 1516, *по рублю ѿ по два* Дом. 120 (не считая нескольких примеров, где это над и может быть неуктусным).

² В список включены также некоторые опростившиеся слова (и, кроме того, слова *помощь, помочь*, которые по акцентологическому поведению примыкают к производным).

³ Оттяжки в Р. мн. представляют собой редчайшую аномалию (см. в § 7 о сочетаниях *до западъ, ѿ западъ*). В Т. мн. в некоторых микросистемах (Лет., Печ.) оттяжки допускаются; ср., например, Лет.: *со кнѣзи* 373, *за возы* 1246, *за сторожи* 1836, *над гробы* 3316. В качестве единичных исключений оттяжки в Т. мн. отмечены также в Корн., Дан., Биб.

⁴ Исключение составляет форма множественного числа слова *поле*, где был возможен вариант (возникший под влиянием Р. мн. *пѣль*) с неподвижным начальным ударением и фонемой /ѣ/, ср. *по пѣлемъ* Трав. 342 (в Трав. ѿ=ѣ/), а также *по пѣлемъ* Егор. 2146, *на пѣлѣхъ* Цв. 183 [+ Библ. 9926].

⁵ Вероятно, сюда же относится Ратн., но это ненадежно: Станг приводит материал по оттяжкам [6, с. 41–42], но не указывает, встретились ли примеры нового ударения.

СОКРАЩЕННЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ (ПАМЯТНИКИ)*

- Авв. – Житие протопопа Аввакума (по двум спискам), 1670-е гг.
- Амф. – Святы, 1571 г., ГБЛ, ф. 7, № 27.
- Ап. – Апостол. М., 1564.
- Биб. – Библия, около 1570 г. (1-й почерк), ГИМ, Синод. 30.
- Библ. – Библия, около 1570 г. (2-й почерк), ГИМ, Синод. 30.
- Вас. пс. – Псалтирь, XVI в., ГПБ, F I.7.
- Вас. сб. – Сборник, XVI в., ГПБ, Соф. 1460.
- Дан. – Сборник, 1543 г., ГБЛ, ф. 113, № 490.
- Дом. – Домострой, XVI–XVII вв., ГПБ, Q. XVII.
- Дос. – Синайский патерик, 2-я четв. XVI в., ГИМ, Увар. 883.
- Ег. – Евангелие, XV–XVI вв., ГБЛ, ф. 98, № 20.
- Егор. – Евангелие учительное, 2-я четв. XVI в., ГБЛ, ф. 98, № 80.
- Жит. – Сборник житий, 2-я четв. XVI в., ГБЛ, ф. 173, № 57.
- Ик. – Иконописный подлинник, 4-я четв. XVI в., ГБЛ, ф. 209, № 409.
- Ион. – Маргарит, 1530 г., ГБЛ, ф. 256, № 195.
- Ион. С. – Сборник, 1542 г., ГБЛ, ф. 178, № 6456.
- Карг. – Василия Великого о постничестве, 1556 г., ГБЛ, ф. 304, № 133.
- Кир. – Сборник, Кириллов, 1612 г., ГБЛ, ф. 209, № 327.
- Клон. – Сборник житий, кон. XVI в., ГБЛ, ф. 209, № 271.
- Колм. – Космография Меркатора, Колмогоры, 1670.
- Корн. – Василия Великого о постничестве, 1543 г. ГИМ, Увар. 255.
- Косм. – Космография Мартина Бельского, 4-я четв. XVI в., ГБЛ, ф. 152, № 2.
- Костр. – Слова Аввы Дорофея, Кострома, 1628 г., ГБЛ, ф. 138, № 25.
- Лет. – Троицкий летописец, сер. XVI в., ГИМ, Синод. 645.
- Лих. – Пролог, 1501 г., ГПБ, Соф. 1345.
- Лук. – Скитский патерик, 1570 г., ГБЛ, ф. 256, № 307.
- Матф. – Толкование на Евангелие от Матфея. М., 1649.
- М. пс. – Псалтирь, нач. XVII в., ГБЛ, ф. 304, № 62.
- Муз. – Евангелие, 1-я пол. XVI в., ГБЛ, ф. 178, № 3650.
- Нил. – Жития святых, кон. XV в., ГБЛ, ф. 113, № 630.
- Нил. Т. – Жития святых, кон. XV в., ГБЛ, ф. 304, № 684.
- Новг. – Псалтирь, 1548 г., ГИМ, Увар. 592.
- Пер. – Слова Аввы Дорофея, 1633 г., ГБЛ, ф. 310, № 194.
- Печ. – Миней-четьи. Печенга, 1605 г., ГБЛ, ф. 138, № 17.
- Постн. – Триодь постная. М., 1589.
- Прол. – Пролог, нач. XVI в., ГБЛ, ф. 354, № 19.
- Пск. – Феодор Студит, Псков, 1590 г., ГБЛ, ф. 242, № 134.
- Ратн. – Учение и хитрость ратного строения пехотных людей. М., 1647.
- Рж. – Псалтирь, 1612 г., ГИМ, Муз. 95.
- Рум. – Сборник, XVI в., ГБЛ, ф. 256, № 181.
- Ряз. – Лествица. Солотча, 1611 г., ГИМ, Барсов 246.
- Сел. – Канонник, 1616 г., ГБЛ, ф. 304, № 283.

* Даются лишь самые краткие сведения; подробнее см. [3, § 3, с. 21–32].

- Сенн. — Толкование на евангелия, 1499–1500 гг., ГИМ, Синод. 302.
 Смол. — Сборник, Смоленск, 1580 г., ГБЛ, ф. 173 III, № 108.
 Сол. — Житие Зосимы и Савватия Соловецких, Соловки, 1632 г., ГБЛ, ф. 209, № 235.
 Стар. — Книги 16 пророков, Старица, XVI–XVII вв., ГИМ, Синод. 301.
 Такт. — Тактикон, Москва, 1461 г., ГПБ, F I. 207.
 Тар. — Псалтирь. М., 1568.
 Тих. — Сборник грамматический, 1-я пол. XVII в., ГБЛ, ф. 299, № 336.
 Т.пс. — Травник и лечебник, XVI–XVII вв., ГБЛ, ф. 37, № 431.
 Увар. — Кормчая, сер. XVI в., ГИМ, Увар. 296.
 Улож. — Уложение царя Алексея Михайловича. М., 1649.
 Фер. — Кормчая, сер. XVI в., ГБЛ, ф. 98, № 248.
 Хлын. — Златоуст, 2-я четв. XVII в., ГБЛ, ф. 310, № 539.
 Хр. — Хронограф, 4-я четв. XVI в., ГБЛ, ф. 98, № 202.
 Хрон. — Хронограф, 1-я четв. XVI в., ГБЛ, ф. 113, № 650.
 Цв. — Триодь Цветная. М., 1591.
 Цел. — Целебник, XVII–XVIII вв., ГИМ, Музейск. 1226.
 Час. — Часослов, кон. XV в., ГБЛ, ф. 304, № 329.
 Чуд. — Чудовский Новый Завет, XIV в. (Новый Завет господина нашего Иисуса Христа, Труд святителя Алексия Митрополита Московского и всея Руси. Фототипическое издание Леонтия, Митрополита Московского. М., 1892).
 Яр. — Служебник, Ярославль, 1635 г., ГИМ, Барсов 1149.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Васильев Л.Л.* О значении каморы в некоторых древнерусских памятниках XVI–XVII вв. К вопросу о произношении звука *o* в великорусском наречии. Л., 1929.
2. *Дыбо В.А.* Закон Васильева–Долобка в древнерусском (на материале Чудовского Нового Завета). — *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics*, 1975, vol. XVIII.
3. *Зализняк А.А.* От праславянской акцентуации к русской. М., 1985.
4. *Колесов В.В.* История русского ударения. Именная акцентуация в древнерусском языке. Л., 1972.
5. *Колесов В.В.* Просодические диалектные признаки в истории русского языка. — ВЯ, 1974, № 1.
6. *Stang Chr.* La langue du livre «Учение и хитрость ратнаго строения пѣхотныхъ людей». Oslo, 1952.

Е.В. Стадникова

МАТЕРИАЛЫ К ИЗУЧЕНИЮ ДВУХ ФОНЕМ «ТИПА *o*» В СТАРОВЕЛИКОРУССКОМ

§ 1. Назначение материалов — отразить наиболее существенные фрагменты противопоставления двух фонем «типа *o*» (условно / \hat{o} / и / ɔ /)¹ в старовеликорусском². Прежде всего они содержат сведения о распределении / \hat{o} / и / ɔ / в позициях, где исторически было возможно противопоставление этих двух фонем, в словах и морфемах, реальный (т.е. зафиксированный в говорах и памятниках) фонемный состав которых отличается от их предполагаемого состава, а также в словах, фонемная характеристика которых отражает важные акцентологические отношения.

Поскольку настоящая работа охватывает материал, относящийся к нескольким столетиям (от XIV до XX вв.), ее естественно строить на основе принципа диахронического тождества языковых единиц. Это означает, что генетически тождественные единицы в работе не различаются, а единицы разного происхождения противопоставляются. При этом лингвистический анализ проводится применительно к структуре раннедревнерусского языка: тождество или различие языковых единиц, границы словоформ и их морфологическая структура определяют соответственно их состоянию в раннедревнерусском³.

Материалы построены в виде словаря с гнездовой структурой. Слова, в которых представлена одна и та же морфема, объединяются в одну статью, и в каждой статье обычно рассматривается лишь одна морфема.

§ 2. Настоящая работа строится на данных группы памятников с орфографическим различием двух фонем «типа *o*», а также нескольких великорусских говоров (см. список сокращений источников в конце статьи).

Системы орфографического различения / \hat{o} / и / ɔ /, встреченные в перечисленных памятниках, таковы:

1) каморная система (оппозиция / \hat{o} /–/ ɔ / передается графической оппозицией \hat{o} или ɔ с каморой—*o* или ω без каморы); представлена в П., Час., Н., Дос., Хл., Ег., Дурн., Ч.;

2) омеговая система (/ô/-/ɔ/ передается оппозицией ω-о); представлена в Мер., Тр. и Л.;

3) система «о широкое = /ô/» (/ô/-/ɔ/ передается оппозицией о широкое-о узкое); представлена в Жит., Хр., Пат. и Узк.;

4) система «о узкое = /ô/» (/ô/-/ɔ/ передается оппозицией о узкое-о широкое); представлена в Хл.А.;

5) система «о узкое = /ô/ в сочетании с каморной системой» (/ô/-/ɔ/ передается оппозицией о узкое, а также любое ô или ѿ с каморой-о широкое или ω без каморы; /ô/ записывается через ô широкое или ѿ с каморой значительно реже, чем через о узкое с каморой или без нее); представлена в Сб. и Муз.;

6) система «о широкое = /ô/» в сочетании с омеговой системой (/ô/-/ɔ/ передается оппозицией о широкое или ω-о узкое; закономерностей в выборе между о широким и ω не выявлено); представлена в Амф.

Памятники, систематически используемые в настоящей работе, характеризуются высоким коэффициентом выраженности фонемы /ô/. В Сб., П., Мер., Час., Жит., Н., Хр., Амф., Дос., Пат. А, Муз. он составляет более 95%, в Л. – 88%, в Тр. и Хл. – около 80%, в Пат. Б – около 70%⁴.

Воспроизведение всех орфографических систем передачи оппозиции /ô/-/ɔ/, зафиксированных в памятниках, создало бы значительные трудности как при подаче, так и при восприятии материала. Поэтому представляется целесообразным вместо реальной орфографии источников использовать некоторую метазапись, отражающую фонологическую интерпретацию материала. А именно, все разнообразные графические средства изображения фонемы /ô/ в дальнейшем передаются через знак ô, а все написания фонемы /ɔ/ – через знак ɔ. В качестве обобщенного обозначения графем, передающих фонемы «типа о», служит знак о. Такая метазапись используется всегда, кроме прямого цитирования источников.

Анализ лингвистических и внелингвистических особенностей (например, сведений о писце и о месте написания) позволяет (в одних случаях определено, в других – предположительно) локализовать перечисленные памятники: Мер. локализуется в юго-западновеликорусской зоне, Час., Сб., П., Жит., Н. и Пат. – в северо-западновеликорусской, Муз., Амф. и Хр. представляют северо-восток великорусской территории (хотя местом написания Амф. и Хр. является, по-видимому, великорусский центр), Узк., Л. и Хл. – памятники московского происхождения, Дос. – вероятно, волоколамская рукопись, Тр. – южновеликорусская рукопись (зона Курск–Орел–Мценск–Елец).

Сопоставление систем противопоставления /ô/ и /ɔ/, зафиксированных в источниках, позволяет выделить диалектологически значимые фонологические характеристики и выявить группы однородных

фонологических систем определенной территориально-диалектной отнесенности. Эти группы условно именуется:

С.-З. (северо-запад) – Час., Сб., П., Жит., Н., Пат.;

С.-В. (северо-восток) – Муз., Амф., Хр., Тот.;

Ц. (центр) – Дос., Узк., Лек.;

Ю.-З. (юго-запад) – Л., Хл., Тр.;

Ю.-В. (юго-восток) – Ряз., Зд.

Наиболее важные особенности в распределении /ô/ и /ɔ/, имеющие диалектологическую значимость, представлены в таблице (с. 137, более детально см. в словаре).

§ 3. Состав материалов таков:

1. Слова с ô в соответствии с раннедревнерусскими *ъ, *ѡ, *е и эпентетическим /о/, а также слова с /о/ на месте раннедревнерусского *а.

2. Словоформы с /о/ из раннедревнерусского *о в незаимствованных морфемах:

2.1. /о/ в корнях производных имен;

2.2. /о/ в начальном слоге неглагольных словоформ;

2.3. /о/ в приставках и корнях глагольных словоформ;

2.4. /о/ в нескольких суффиксах, подверженных аналогическому выравниванию;

2.5. /о/ во флексиях.

3. Некоторые заимствованные лексемы с /о/ в корне.

Сверх этого входят также некоторые аномальные случаи с ѡ.

Фонема /о/ рассматривается лишь в позиции основного ударения, т.е. в той позиции, где возможно противопоставление /ô/-/ɔ/. Таким образом, в любом примере словаря знак ô или ɔ передает /о/ в позиции под ударением, даже если это ударение аномально, например *ого-рбдишь*, *гробницу*. Единственное исключение – заударный элемент -го в составе окончания Р. ед.

Примеры с /о/ в позиции абсолютного начала словоформ включены лишь из Мер. и говоров (в прочих источниках противопоставления /ô/-/ɔ/ в этом положении, по-видимому, нет, или, по крайней мере, выявить его не удастся). Написания с буквой ѡ на месте фонемы /о/ учитываются лишь для Мер. и Ег., где они эквивалентны записям с ѡ.

В работу не вошли следующие написания словоформ, по разным причинам непоказательные: а) словоформы с /ô/ из раннедревнерусского *о в начальном перестроенном слоге, представленные в Мер., б) примеры с буквами о или ω перед гласной буквой или после сочетания «ω + одна согласная буква» из Тр., в) примеры с о или ω под выносной буквой из Хл. и Тр. и примеры, написанные киноварью из Муз. и Тр.

Диалектные особенности системы противопоставления дубль фонем "жидко"

Источники Флексии	Мер.	С.З.				С.В.				Ц.		Ю.З.		Ю.В.					
		Час.	Сб.	П.	Жит.	Н.	Пат.А.	Пат.Б.	Муз.	Амф.	Хр.	Тот.	Дос.		Узк.	Лек.	Л.	Хр.	Тр.
Элемент -ю Р.ед.	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	
-о И.В. ед.ср.	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ*	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ*	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ*	ѡ*	ѡ*	
Звударный элемент -ю Р.ед.	ѡ	ѡ встречается часто																	
-о ж Дмн. сущ.	ѡ	ѡ*	ѡ	ѡ*	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ*
-о ю/-ом Т.ед. сущ., мест.	-	ѡ	ѡ	ѡ*	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ*

Примечания: 1. Все флексии, за исключением звукоударного элемента окончания Р.ед. -ю, рассматриваются в позиции основного ударения.

2. В таблице не отражены упрощенные написания фонемы /ѡ/. (О полной и упрощенной записи фонемы /ѡ/ см.: Зализnjак А.А. Новые данные..., с. 86–88 – см. Узк.)

3. Звездочка обозначает наличие незначительных отклонений от указанного написания,

4. Прочерки обозначают отсутствие показательного материала.

Специально отметим, что сведения о случаях, наиболее тривиальных с точки зрения принципа распределения двух фонем «типа ѡ», а именно: а) ѡ в соответствии с раннедревнерусскими *ѡ, *ѡ, *ѡ, б) ѡ в соответствии с раннедревнерусским *ѡ в неначальном слоге основы неглагольных словоформ и в корне глаголов, – могут быть неполными. Например, слова *осмотр* и *восток* представлены в словаре лишь с ѡ. Однако это не значит, что указанные слова с ѡ не встречаются. Не исключено, что передача этих слов через ѡ как тривиальная нами отмечена не была.

§ 4. Языковыми единицами словаря являются лексемы, словоформы, морфемы и морфы.

Лексема представлена в словаре своей исходной (словарной) словоформой. Для склоняемых частей речи это форма И. (если слово изменяется по числам – ед.ч., если оно при этом не имеет формы единственного числа – мн.ч., если оно изменяется по родам – м.р., если слово имеет краткую и полную формы – в полной форме), для глаголов – инфинитив.

В качестве наименования морфем выступают их заглавные морфы. Заглавный морф корневой или аффиксальной морфемы – это ее разновидность, извлеченная из исходной (словарной) словоформы лексемы. Например, заглавными морфами корня слов *бог* и *божий* являются *-бог-* (вычленяется из исходной словоформы И.ед. *бог*) и *-бож-* (вычленяется из исходной словоформы И.ед.м. *божий*), но не *-боз-* (вычленяется из словоформы М.ед. *бозѣ*); заглавным морфом суффикса слова *глубокий* является *-ок-* (вычленяется из исходной полной формы И.ед.м. *глубокий*), но не *-оч-* (вычленяется из словоформы М.ед. *глубокоѣ*) и не *-оч-* (вычленяется из словоформы превосходной степени *глубочайший*). Если слово сохранилось в современном русском литературном языке, но фонетически отличается от варианта этого же слова, представленного в источниках, то заглавный морф корня или аффикса этого слова вычленяется из соответствующей современной словоформы. Например, заглавным морфом корня в словоформе *сваришь* 'сваришь' является *-вар-* (вычленяется из исходной современной словоформы *сварить*).

При записи языковых единиц используются знаки ѡ и ѡ, современный русский алфавит (за исключением букв *ѣ* и *ѣ*, которые передаются графемами ѡ, ѡ, ѡ и ѡ соответственно), буква ѣ и знак мягкости'.

В том, что касается всего остального, при записи словоформ русского языка XIV – XV вв. используется идеализированная орфография, отражающая состояние после падения и проснятия редуцированных. В частности, этимологический *ѣ передается через букву ѣ;

в конце словоформ и морфов, завершающих словоформы, пишутся *ь* (после мягких согласных и *ш, ж, ц*) и *ѣ* (после прочих согласных). Аканье, цоканье, ассимиляция и диссимиляция согласных, оглушение конечных согласных, изменение /чн/ в /шн/ не передаются. Сочетания *ч, ш, ж и ц* с гласными записываются согласно современной орфографии, этимологические *кы, ы, хы* передаются через *ки, ги, хи*. Для инфинитива за норму принят исход на *-ти (-чи)*, для 3-го л. ед. и 3-го л. мн. презенса – на *-тъ*, для 2-го л. ед. – на *-шь*. Полные формы причастий с суффиксальным *н* записываются через одно *н*. Исходные словоформы прилагательных и причастий даются с окончанием *-ыи, -ии*.

Примеры, в которых приставки **вѣ-, *вѣз-, *сѣ-* записываются с буквой *ѣ*, передаются в словаре следующим образом: если слово встречается в источниках без гласной и без *ѣ* в приставке или известно в современном литературном языке с невокализованной приставкой, то при передаче указанных написаний этого слова буква *ѣ* в приставке опускается. Например, написание *сѣборѣ* дается в словаре как *сборѣ*, *вѣсходѣ* – как *всходѣ*. В прочих случаях буква *ѣ* в приставках в словаре передается. Например, *вѣзмогу* I-е л. ед., *вѣзможно* даются в словаре без изменений.

Словоформы обычно даются изолированно, за исключением некоторых случаев, когда фонологический состав словоформы зависит от примыкающих к ней слов. Глаголы, не употребляющиеся в современном литературном языке без частицы *-ся*, даются с этой частицей.

От фонологической вариации, возникшей на восточнославянской почве, следует отличать исконно русские и церковнославянские варианты. Они даются в отдельных самостоятельных статьях с взаимными отсылками.

§ 5. Структура словарной статьи и порядок расположения статей. Отдельная статья посвящена морфеме или лексемам (лексеме). Каждая статья начинается с абзаца. Компоненты максимальной статьи, не делящейся на подстатьи, таковы: 1) заглавный ряд статьи (подробнее см. ниже); 2) знак *Ѣ*, затем список источников, в которых заглавный ряд отражен с /Ѣ/; 3) знак *Ѣ/ѣ*, затем список источников, в которых заглавный ряд отражен с колебанием между /Ѣ/ и /ѣ/; 4) знак *ѣ*, затем список источников, в которых заглавный ряд отражен с /ѣ/. Таким образом, статья описывает распределение /Ѣ/ и /ѣ/, зафиксированное памятниками и говорами, в единицах заглавного ряда.

Заглавный ряд статьи могут составлять словоформы, лексемы, морфы и различные сочетания перечисленных единиц. В качестве заглавного ряда статьи может выступать также морфема. Если после заглавного ряда стоит знак *Ѣ* (или *ѣ*), то словоформы, морфы и

морфема, входящие в состав заглавного ряда, записываются через этот знак. Если все единицы заглавного ряда окажутся записанными через *Ѣ* (или *ѣ*), то после заглавного ряда этот знак опускается.

Приведем пример максимальной статьи, не делящейся на подстатьи (о пометах, указаниях и сокращениях, используемых в словаре, см. 6, а также Сокращения источников):

*-мѣлѣ-(*ѣ)* – Сб., Н.102, Пат.А 523г, Муз. 223б, Хр. 2х, Узк. 4х, Ряз., Зд.5х; *Ѣ* – Мер., Амф. 13, 101, 202б, Тр. *промѣлвити* 134б; *Ѣ/ѣ* – Час. *безмѣлви* Р.ед. 449б/302б, Пат.Б 4х/6х+2х, Дос. 8х/2х, Л. *безмѣлвьствоуѣ* 213б/≈70х (в т.ч. и примеры без знака ударения).

Статья содержит следующие сведения. Заглавный ряд (т.е. словоформы с ударной морфемой *-мѣлѣ-*) отражен с /ѣ/ в Сб. (более шести примеров со знаком *ѣ*), Н. (один пример с *ѣ* на л. 102), Пат.А (один пример с *ѣ* на л. 523г), Муз. (один пример с *ѣ* на л. 223б), Хр. (два примера с *ѣ*), Узк. (четыре написания с *ѣ*), Ряз. (зафиксировано произношение указанных словоформ с /ѣ/), Зд. пять примеров с /ѣ/; с /Ѣ/ – в Мер. (более четырех примеров с *Ѣ*), Амф. (три примера с *Ѣ* на листах 13, 101, 202б), Тр. (отмечено написание *промѣлвити* на л. 134б); с колебанием между /Ѣ/ и /ѣ/ – в Час. (наряду с примером *безмѣлви* Р. ед. на л. 449б, записанным через *Ѣ*, на л. 302б отмечено одно написание с *ѣ*), Пат.Б (при четырех примерах с *Ѣ* встретилось шесть примеров с *ѣ* в позиции под знаком ударения и два примера с *ѣ* в предположительно ударной позиции без знака ударения), Дос. (восемь примеров с *Ѣ* и два примера с *ѣ*), Л. (при одном примере *безмѣлвьствоуѣ* на л. 213б, записанном через *Ѣ*, отмечено около 70 примеров с *ѣ* как под знаком ударения, так и без него).

Минимальная статья, не делящаяся на подстатьи, состоит из заглавного ряда и одного из последних трех компонентов статьи, например: *босѣ, -и* – Тот., Лек., Хл. 308. Статья содержит следующие сведения. Заглавный ряд *босѣ, -и* (по крайней мере, одна из словоформ заглавного ряда) произносится с /ѣ/ в Тот., Лек., и одна из словоформ заглавного ряда записывается через *ѣ* в Хл. на л. 308.

Статья может делиться на подстатьи. Подстатья имеет ту же структуру, что и самостоятельная статья, не делящаяся на подстатьи. В качестве заглавного ряда подстатьи могут выступать любые единицы заглавного ряда статьи, кроме морфемы. Заглавный ряд подстатьи иногда содержит слова «общий случай». Это бывает там, где статья делится следующим образом: в начальной подстатье рассматривается обычное для данных языковых единиц поведение (обозначается как «общий случай»), а в последующих подстатьях – на общем фоне аномальное. Вот схематический пример такой статьи (указываем лишь

заглавные ряды подстатей): *до* предл. общий случай || *дъньде(же)* || *дъ-нелѣ же*.

Порядок подстатей в статье ориентирован в направлении от производных к производным. Однако поскольку статьи достаточно легко обозримы, мы не старались достичь полной строгости в установлении направления производности и соответствующего расположения подстатей.

Статьи расположены в алфавитном порядке заглавных морфов с рассматриваемым /о/. Если морфема представлена более, чем одним заглавным морфом, то обычно статью возглавляет тот заглавный морф, который менее всего испытал влияние фонетических изменений. При этом прочие заглавные морфы отсылаются к этому морфу. Например, из двух заглавных морфов *-мног-* и *-множ-* соответствующую статью возглавляет первый морф.

Для упорядочивания статей по алфавиту, а также для того, чтобы облегчить отыскивание нужных гнезд, статьи иногда снабжаются титулом. Титул статьи представлен морфемой или лексемой (лексемой), которым посвящена статья. Если титул содержит лексему (лексему), то исходная (словарная) словоформа, через которую записывается титул, не имеет приставки и начинается заглавным морфом. Титул возглавляет статью и отделяется от начального заглавного ряда знаком ▽. Титул вводится в следующих случаях: а) для разграничения гнезд с омонимичными морфемами; б) для выделения заглавного морфа, если в начальном заглавном ряду статьи он занимает начальную позицию; в) для обозначения заглавного морфа, если в начальном заглавном ряду он не содержится; г) для обозначения предмета статьи, делящейся на подстатьи, если она посвящена аффиксальной морфеме. Приведем схематически примеры статей с титулами.

а) *-кош-* I ▽ РОСКОШНЫЙ;

-кош- II ▽ *къша* дв. || *къшь* Р.мн. || *къшница* И.ед.;

б) *-лѡд-* ▽ *облѡданъ* || *олѡдано* || *лѡжешь*, *лѡжутъ* || *лѡжу* I-е л. ед.

в) ПЪТИ ▽ *пю* I-е л. ед. || *въспю* I-е л. ед.

г) *до-* прист. ▽ *дъбыль* || *удъваль* || *дъведу* || *дъиде* || *дъплыль* || *дъсталь*.

§ 6. Пометы и указания, использованные в словаре и не вошедшие в общий для всего сборника список условных обозначений или отличающиеся от него.

Каждая словарная статья начинается с абзаца.

Знак ▽ ставится после титула статьи перед заглавным рядом.

Две прямые вертикальные черты || используются для разграничения подстатей.

Лексемы записываются прописными буквами, морфемы, морфы и словоформы — строчными, выделенными курсивом⁵.

Цифры со знаком х (заменяющим слово «раз»), следующие после названия источников (памятников и Зд.), обозначают число встреченных примеров. Иногда такое указание дается приблизительно: знак ≈ означает «около», знак > — «не менее». Для примеров, встретившихся не менее десяти раз, иногда вводится помета *часто*. Число примеров не указывается, если: а) в заглавном ряду отражено /ѡ/ и число примеров с ѡ больше четырех, б) в заглавном ряду отражено /ѡ/ и число примеров с ѡ больше шести.

Вместо указания числа встреченных примеров иногда дается указание на лист источника. Адрес может относиться к любой единице заглавного ряда. Адреса не даются (а указывается только число словоупотреблений) для Сб., П. и Мер., поскольку соответствующие адреса приводятся в публикациях, посвященных этим рукописям (см. Сокращения источников).

Указание числа примеров может складываться из двух цифр: основной и дополнительной со знаком +. Основная цифра обозначает число словоупотреблений с определенно устанавливаемой акцентуацией (т.е. словоупотреблений, для которых выполнено хотя бы одно из следующих условий: а) пример снабжен знаком ударения, б) пример содержит ѡ̂ (для источников, в которых ѡ̂ в безударном положении не встречается), в) словоформа односложна и находится вне сочетания с клитиками). Дополнительная цифра обозначает число примеров с предположительно устанавливаемой акцентуацией. Знак + используется для всех памятников, кроме Мер.

В квадратных скобках [] приводится число упрощенных написаний.

В угловых скобках < > заключены указания на примеры из тех частей памятников, которые не привлекаются для систематического цитирования. Такие части имеются лишь в Л. и Тр.

Морфы с /о/ в соответствии с этимологическими *ѡ, *ѡ̂, *ѡ̃, а также с эпентетическим /о/ снабжаются пометами: *ѡ, *ѡ̂, *ѡ̃ и *эпент.* соответственно, например: ВОЛГЛЫИ (*ѡ̂); *жънь* (*ѡ̃); *оиднь* (эпент.). Если происхождение /о/ предположительно, то пометы сопровождаются вопросительным знаком, например: СУДОРѢЖНЫИ (эпент.?) Помета, помещенная после начального заглавного ряда, относится ко всей статье, если только другие заглавные ряды этой статьи не снабжены своими пометами.

Если в заглавном ряду представлена лексема с двумя о и при этом из порядка расположения статей нельзя понять, какое о имеется в виду, то рассматриваемое о выделяется полужирным шрифтом. Например: ГОТОВЫИ и произв.; МОРКОВЬ и произв.

При перечислении словоформ возможна сокращенная запись: а) дефис заменяет ближайшую слева выписанную целиком (и не заключенную в скобки) словоформу без ее последней буквы, а если в ней по-

ставлен дефис, — без отделимой дефисом конечной части, например: *богъ, -а, -у* (= *бога, богу*); *волочи-шь, -тъ* (= *волочить*); б) дефис заменяет всю ближайшую слева словоформу, выписанную целиком, а если в ней поставлен дефис, — без отделимой дефисом начальной части, например: БОЛЬШИИ, ПРЕ- (= ПРЕБОЛЬШИИ); *ис-полото, от-* (= *отполото*); в) дефис означает наличие приставки или первого компонента сложного слова (при этом возможно и самостоятельное существование указанной словоформы), например: *-можешь* (= *можешь, возможно, изнеможешь, поможешь* и т.д.); СЛОВИЕ (= БОГОСЛОВИЕ, ЗЛОСЛОВИЕ, МНОГОСЛОВИЕ и т.д.).

Не систематически, а выборочно даются грамматические пометы. В рамках источников, использованных в данной работе, омонимичные словоформы И.ед. и В.ед., И.мн. и В.мн. обнаруживают тождественное распределение /*ѡ*/ и /*ѡ*/. Поэтому в словаре указанные формы обычно не различаются и обозначаются обобщенно И.В.ед. и И.В.мн. Для уменьшения грамматической омонимии всегда снабжается пометой Р.мн., омонимичный И.В.ед., и любые словоформы дв. числа, омонимичные словоформам ед. или мн.

Прямая вертикальная черта | (конец строки) дается только там, где это существенно для разбираемого вопроса.

СОКРАЩЕНИЯ

др. — другие словоформы данной леммы с тем же знаком для /*о*/ в рассматриваемой морфеме;

однокор. — однокоренные слова с тем же знаком для /*о*/ в рассматриваемой морфеме;

произв. — производные слова с тем же знаком для /*о*/ в рассматриваемой морфеме.

В случае необходимости могут быть даны другие словесные указания.

С Л О В А Р Ь

-аго оконч. Р.ед. см. -ого.

батѡгъ — Тр. [2х].

бѡ — Час., Н., Пат.А, Пат.Б, Муз. Амф., Дос., Л., Хл., Зд. 4х; ѡ/ѡ — Жит. 3х/часто, Узк. 10, 316/часто, Тр. <46, 136> /часто; ѡ — Мер., Хр.

БОЯТИ СЯ и однокор. см. -бои-1.

бѡбѡ — Тр. 3х [403], Ряз.; ѡ — Тот. Ср. ѡ в Хл.А 586 || бѡбы И.мн. — Тр. 346.

бѡбрѡ, бѡпѡ — Тот. || бѡбрикъ ѡ/ѡ — Тот.

бѡгѡ, -а, -у, -ови, -омѡ Т.ед., Д.мн., -и И.В.мн., Т.мн., бѡзѡ. -и, -ѡхѡ, бѡже — Час. 4х, Сб. 1х, П., Н., Пат.Б 1х+1х, Амф. 466, Хр., Тот., Лек., Ю.-В. || бѡгова Р.ед. — Зд.65 || УБОГИИ ѡ — Мер., Сб. 4х, П., Н., Пат.А, Пат.Б, Муз. 2х, Узк. 4х., Л. 2х [1х], Тр.2х, Зд. 4х; ѡ/ѡ — Ряз. || БОЖИИ ѡ — Сб.

1х, П., Амф. 63, 1046, Хр. 3516, Л. 175, Ю.-В.; ѡ — Мер. 1х || БЕЗБОЖНЫИ ѡ — Пат.А 565а, Пат.Б 660в, Л. 152; ѡ — Ряз. || бѡжски нар. — Сб. бѡжски 1х.

-бѡж- см. бѡгѡ.

-бои- I ѡ бѡю(ся) 1-е л. ед. — Жит. лѡню ся и бѡю 269 || повел. -бѡи ся, -бѡите ся — Мер. 2х, Сб. 2х, П. 2х, Пат.А 548в [557а], Пат.Б 2х [+2х], Муз., Узк., Лек., Л. 2086, Ряз.; ѡ — Тот. повел. не бѡися, не бѡитесь || бѡязно — Ряз.

-бои- II бѡи И.В.ед. — Хр. 8156, 9606, Лек. Ряз.; ѡ — Тот. || бѡля, -ю Р.ед. — Лек. Ряз. || бѡлия — Ряз.; ѡ — Тот. || БОИКИИ п.ф. ѡ — Ряз.

бѡкѡ, -а, -у Д.ед. — Мер. 1х, Хр. 13686, Тот., Лек., Тр. || бѡкѡ Р.мн. — Тр. 334.

бѡль (болезнь) — Сб. 1х, Тот., Ряз. || бѡля Р.ед. -еви 'больной' — Мер. 2х || бѡлимѡ 1-е л. мн. — Мер. 1х || бѡля прич. — Мер. 2х || бѡленѡ, бѡльно, -а Р.ед., -и И.В. мн., -и — Сб. 1х, Муз. 1х+2х, Хр. 3х, Тот., Дос. 126, Узк. 3х, Л. 1746, Хл. 2х, Ю.-В. || БОЛЬНЫИ п.ф. ѡ/ѡ — Тр. 299/322, 366; ѡ — Зд. 53 || бѡлестѡ, -и Р.ед., Д.мн., И.В.мн. — Мер. 1х, Хл. 312; ѡ/ѡ — Тр. бѡлестѡ 123/≈170х.

бѡдли, пре-, бѡле, -ѡ — Мер. 4х, Пат.А 524в, Муз. 4х, Тот., Хл. 3326; ѡ/ѡ — Узк. 8х/6х, Л. 197/142, Тр. 6х/2х. Ср. ѡ в Ч. 4х || БОЛЬШИИ (с суф. -и-), ПРЕ- ѡ — Мер. 1х, Сб., Жит. 271, Муз. 2х, Тот., Узк. 7х [206], Хл., Ряз., Зд. 135; ѡ/ѡ — Л. 2х/3х, Тр. 21х/6х; ѡ — Пат.А 544в, Пат.Б 4х, Амф. 164, Хр. ≥ 5х, Дос. 3х. Ср. ѡ в Ч. 3х.

бѡлого — Мер. 1х || бѡлогѡ (форма не указана) — Тот.

бѡлѡто, -амѡ — Тот., Тр., Ряз., Зд. 28.

-бор- I бѡрѡ (значение не указано) — Тот., Лек., Ряз.

-бор- II сѡбрѡ, -а и др. — Мер., Час. 253, П. 1х, Пат.Б, Дос. 3, Лек., Л. 2х, Хл. 2х [1х] || сѡбрище, -а Р.ед. — Мер. 3х, Ряз. || сѡбрникѡ (форма неясна) — Л. 1386 || сѡбрнѡ Д.ед., СБОРНЫИ п.ф. ѡ — Пат.А. Пат. Б.

бѡрмѡчешѡ — Тот.

бѡрѡти ся — Ряз. || бѡретѡ ся, бѡрѡтъ ся — Мер. 2х, Сб. 1х, Л., Ряз. || бѡрѡщимѡ ся — Мер. 1х.

бѡровѡ — Лек.

бѡроду, -ы мн. — Мер. 2х, Тот., Лек., Ю.-В. || борѡдѡ — Ряз.

бѡрѡну — Мер. 1х || борѡнтѡ — Тот.

бѡсѡ, -и — Тот., Лек., Хл. 308.

-БОСТИ ѡ пробѡдѡ — Мер. 1х || пробѡль, с- — Час. 280, Тот.

брѡдѡ, -у Р.ед. — Тот., Ряз. || сѡрдѡдѡ — Ряз. || брѡдѡ 1-е л. ед., -ишь — Ряз.

ВНЯТИ ѡ вѡднѡми повел. (*ѡ) — Мер. 1х, Ср. 1х с ѡ в Дурн. || вѡнѡ-мемѡ — Л. 2х.

-ВАЛИТИ ѡ свѡлитѡ, навѡлите — Лек.

-ВАРИТИ ѡ свѡришь — Лек.

вѡдѡвы мн. сущ., -ѡ сущ. — Ряз. || ВДОВЫИ п.ф. ѡ — Амф. 1466, Лек. || вѡдѡка — Тот. || удѡвѡшка, -у и др. — Зд. || ВДОВИЧНЫИ п.ф. ѡ — Хр. 1401.

вѡ предл. (*ѡ) общий случай — Час., Сб. П., Н., Муз., Амф., Дос., Лек.,

Тр., Зд. 132; δ/σ – Хр. *вс* *страноу* 416, *вс* *триехъ* 1316/>>18х, Узк. *вс* *градъ* 129/≈160х || *вд* *имя* – Мер. 4х, П., Н., Муз.; δ/σ – Час. 6х/2026; σ – Сб. 3х, Пат.А 559г *вс* Хр. 5х, Дос. 87, 1986, Узк. Ср. 10х с δ в Ч. || *вдину* ‘всегда’, *вдтъ* ‘в тот’ – Мер. || *вдны(же)* – Мер., Сб., П., Н., Муз., Амф., Л. 1876 <73>; δ/σ – Час. 5х/286, 421, Пат.А 663а/536г, 550в, Дос. 3х/287, Узк. 3х/24х. Ср. *вдны(же)* в Ег. 6х, Дурн. мг., Ч. 8х, Хл.А 8.

вдоу, -ы мн. – Мер. 6х, Час. 6х, Сб. 4х, П., Н., Пат. А, Пат.Б., Муз. 4х, Амф., Хр., Дос. 3х, Узк., Л., Хл. 2726, Тр., Ряз., Зд. 156 || *вдоъ* – Сб. 2х, П., Н., Тр., Зд. 49; σ – Хр. 4х, Ряз. || *вдоы* Р.ед. – Пат.Б 644в, 649б, Тр. 1396 || *водно* – Хр. 72 || ВОДНЫЙ п.ф. δ – Амф. 227; σ – Хр. 3х || БЕЗВОДНЫЙ δ – Н. 111; σ – Ряз. || МЕЛКО-ВОДНЫЙ, ПОД- σ – Ряз. || *вдока*, -и Р.ед. и др., *вдоочка*, -и Р.ед. и др. – Тот., Лек., Тр. 596 [+2756], Ряз., Зд. 4х.

вддишь и др. през. (без 1-го л. ед.) – Мер., Час. >3х, Сб. 4х, П. 3х, Пат.А 4х, Пат.Б [659б], Муз. 5б, Узк. 44, Л., Ряз. Зд. 11 || *вддоу* 1-е л. ед. – Ряз. || ВОДИМЫЙ δ – Мер. || ПРИВОЖЕНЫЙ δ – Хр. 12806 || *свддъ*, -а и др. – Мер. || ВВОДНЫЙ п.ф. δ – Л. 3х [1х] || *вожь* ‘вождь’ – Сб. 2х, Хр. 12766. Ср. *вождь* || *вожжи* – Тот., Лек., Ряз.

вожь см. -*водишь*.

вждь – Л. 1546; σ – Узк. 10. Ср. *вожь*.

вожжи см. -*водишь*.

вдзись, *вдзятъ* – Сб. 1х, Тот., Лек., Ряз. || *вдзю* 1-е л. ед. – Ряз. || *вдзъ* – Ряз.

вди И.В.мн., Т.мн., -я В.мн., -емъ Д.мн. ‘воины’ – Час. 232б, Амф. 196б, Хр., Узк. 61б, 223, Л. 243, Хл. 362б. Ср. δ в Дурн. *вдя* (форма не указана) 1х || *вди* Р.мн. – Муз. 184б, Хр. >5х, Узк. 150 || *вдинъ*, -а и др. – Мер., Сб. 2х, Пат.Б 575в, Зд. 38; δ/σ – Час. 274, 380/3х, Амф. 142/3х; σ – Пат.А 554г, Муз. 5х, Хр. 5х, Дос., Узк., Л. 5х, Хл. 352 || *вдинств* -*во*, -а Р.ед. и др. – Мер.; δ/σ – Час. 3х/222; σ – Н. 307, Хр. >6х || *вдины* Р.ед. ‘война’ – Дос. 68 || сущ. ср. *вдиско*, -у Д.ед. и др., сущ. ж. *вдиску*, -ою – Тот., Лек.; σ – Хр. 3х, Ряз. || ВОИНСКИЙ п.ф. δ – Мер. 3х; σ – Хр. 548 || ВОИНСТВЕННЫЙ п.ф., ВОИНСТВОВАТИ δ – Мер.

вдль (животное) – Хр., Узк. 195; σ – Тот, Лек., Ряз. || *вдлы* В.мн. – Дос. 20 || *вдлъ* Р.мн. – Хр. 13616 || *вдлъхъ* – Мер. 1х.

вдля И.ед., Р.ед., И.В.мн., -и Р.ед., Д.ед., М.ед., -ѣД.ед., М.ед., -ю, -ею, -ѣ, -еи Р.мн., -ямъ, -яхъ – Мер. *вдл*, -ѣ, -ю, -ею (подробнее см.: *Зализняк А.А.* Противопоставление, с. 50–51 – см. примеч. 2), С.-З. (в т.ч. Жит. 4х, Пат.Б 4х), С.-В. (в т.ч. Хр. >4х), Ц., Хл., Ю.-В.; δ/σ – Л. 16х/10х || *вдльность* – Ряз. || *вдлюшки* Р.ед., -у – Зд. 2х || *вдленъ*, *вдльно* – П. 1х, Н. 118, Ряз.; σ – Л. 157 || ВОЛЬНЫЙ п.ф. δ – Час., Сб. 2х, П. 1х, Н. 209б, Пат. А 663в, Амф. 3х, Хр. >2х, Лек., Л. 1676, Хл. 292б, Ряз. || -ВОЛИТИ δ – Мер. 1х, Час., Сб., П., Н., Пат. А 533в, Пат.Б 3х, Муз., Хр. 1273б, Узк. 4х, Л. 2х [128б].

ВОЛГЛЫЙ (*ъ) δ – Тр. 193.

волвгу – Мер. 1х || *волджитъ* – Тр. 141б.

волож см. *вологу*.

влосъ, -а, -и – Мер. 2х, Тот., Лек., Тр. 442.

влость, -и М.ед., В.мн., -ью – Мер., Ряз. || *влостель*, -я, -емъ Д. мн. – Мер. 4х.

влотъ, -ове – Жит. 269б, Хр. 4х.

волчи – Ряз. || *волкъ* л-прич. – Тот. || *волб-чишь*, -тъ – Ряз., Зд.

26 || *свлочь*, -ью – Лек., Ряз.

вонъ ‘там’ – Хр., Лек.; δ – Ряз.

вонъ ‘вне, снаружи’ (*ъ) – Мер. 1х, Сб. 2х, П. 2х, Н. 65, Пат.А 539в, Пат.Б, Муз., Амф. 2х, Хл. 2х, Ряз., Зд. 4х; δ – Дос. 144б, Тр. 244; δ/σ – Узк. 60б/24х. Ср. δ в Ег. 5х.

вонъ – Лек.

ВОПЛЬ (*ъ) σ – Сб. 1х, Жит. 2х, Пат.А 531г, Хр., Дос. 118, Узк. 2х, Л. 2х, Ряз.; δ – П. 3х, Н. 3х, Муз. 88б.

воръ, -у – Лек., Ряз., Зд. 20.

ворогъ, -у Д.ед. – Мер. 2х.

воронъ сущ. м. – Ю.-В. || *ворона* прил. Р.ед., ВОРОНЫИ п.ф. σ – Зд. 5х || сущ. ж. *вордна*, -ы И.мн. и др. – Мер. 2х, Тот.

воротъ ед. – Лек., Ряз. || *вороты* В.мн., -ъ Р.мн., -ѣхъ – Мер. 2х, Хр. 1313, Лек. Зд. 35 || *воротитъ* – Мер. 3х, Зд. 2х || *ворбчати* – Мер. 1х.

ворохъ – Лек.

вороч см. *воротъ*.

вдсемъ, -вдсертъ – Тот., Лек., Ряз. || *вдсмъ* – Хр. 1125 || *вдсмеро* – Тот.

вдскъ, -у Р.ед., -омъ Т.ед. – Мер. 1х, П. 2х, Н. 4х, Пат.Б+641г, Амф. 61б, Хр. 1409, Тот., Лек., Хл. 297б, Ряз., Зд. 50 || *вдшаны* В.мн. – Хр. 2х. *вдтъ* – Лек., Ряз.; δ/σ – Зд. 13х/134.

воц см. *воскъ*.

вдпрникъ – Муз., Лек. || *вдпрницею* – Дос. 168б || ВТОРЫИ п.ф. δ – Мер.

ВЪ предл. см. ВО.

вдзедъ, -емъ Т.ед., -и мн. – Тот., Тр. 2х+1х, Ряз. || *вдзедие* – Сб. 1х, Хр. 1242б || *вдздикъ*, -у М.ед. – Зд. 28; σ – Ряз. || ПРИГВОЖДЫШИИ σ – Амф. 93б.

вддлъ, -а и др., -ГЛАГОЛАТИ δ – Мер., П., Муз. 2х.

вдд - ∇ *вддданъ* – Ряз. || *вдддано* – Тот. || *вдддешъ*, *вдддуть* – Тот., Ряз. || *вддду* 1-е л. ед. – Лек.

вдджие ‘кизил’ – Хр. 54.

вддлот (*ъ) ∇ *вддболотъ* и однокр. общий случай – Зд. 3х || *вддлот-ишь*, -тъ – Тр. <481>, Ряз.

вддлю И.В.ед., -я Р.ед., -ю Р.ед., -емъ Т.ед. – Сб. 1х, П. 1х, Н. 149б, Пат.А 558б, Амф. 152, Хр. 246б, Узк. 192б, 202, Ряз.; δ – Дос. *вддлю* 115б, -ю 115. Ср. δ в Ег. *вддлю* 53, Ч. *вддлю* 174 || *вддлюнъ* – Узк. 201. Ср. δ в Ч. *вддлюнъ* 174 || ГНОИНЫИ п.ф. σ – Хр. 380б; Ряз. || *вддлюща* Р.ед., -и М.ед. – П. 1х, Н. 196б, Пат.А 525а; σ – Хр. 243б, 247, Л. 3х, Хл. 307.

вддвна мн. – Лек.

вддворъ, -а – Сб. 1х, Ряз. || *вддворбъ*, -ы – Лек., Зд. 50; δ/σ – Тот.

(σ – возможно, опечатка, подробнее см.: *Васильев Л.Л.* О значении каморы, с. 59 – см. Сб.) || *вддворилъ* – Сб. 1х || *вддворитъ* – Зд. 22.

гдѣ, -а, -ѣ, -у Р.ед., *-омъ* Т.ед., *-ы* И.В. мн., Т.мн. – Мер. 5х, Сб. 5х, Н. 269 кин., Хр. 3х, Тот., Узк. 3х, Лек., Хл. 3х, Тр. 2х, Ряз., Зд. 53 || *гдѣ* ‘уместно’ – Мер., Сб. 1х, л. 2х || *гдно* – Лек., Хл. 3246 || ГОДНЫЕ п.ф. *г* – Лек. || *гдже* – Лек. || *гдее* – Тот. || УГОЖДЫШИИ *г* – Амф. 2106; *г* – Муз. 130, Узк. 103.

гж – см. *годъ*.

гблз прил. – Тот. || ГОЛЫИ п.ф. *г* – Тот., Лек., Тр. 1326, Ряз. Ср.

голотъ.

голень, -и мн. – Пат.А+624а, Хр. 1160, Узк. 2х, Лек., Тр. 428 || *го-лению* дв. – Н. 46, Хр. 7576.

глову, -ы мн. – Мер., Тот., Лек., Тр. +2326, Зд. 3х || *голдвз* – Тот. || *гловень* ‘голавль’ – Тот.

глодъ, -а, -омъ Т.ед., *-и* – Тот., Лек., Хл. 3х || *глодни* – Хл. 308+2936.

глось, -омъ Т.ед. – Лек., Тр. 3х+1х, Ряз., Зд. 6х.

глотъ – П. 2х, Н. 2386, 239. Ср. *голь*.

глубъ, -я, -и Д.ед., И.В.мн. – Мер. 2х, Сб. 1х, П. 1х, Н. 101, Муз. 2х+3х, Амф. 141, Хр. 115, Дос. 115, Узк., Хл. 324, Ряз. || *глубие* – Муз. 10, Узк. 29.

гомлю В.ед. ‘комок’ – Хр. 12236.

гонзну 1-е л. ед. – Пат.Б 575г.

-гдншиъ и др. през. – Мер. 3х, Сб., Муз., Узк., Лек., Л. 192, Ряз., Зд. 4х || -ГОНЯШИИ (без И.ел. на *-я, -ли*) *г* – Мер. || -ГОНИМЫИ *г* – Мер. 1х, Пат.Б [5766] || *сгднз* – Тот. || *гдншии* И.ед. – Ряз.

гору, -ѣ Д.ед., М.ед., *-ы* мн., *-о* Зв. – Мер. 2х, Час., Сб. 6х, П., Жит. 2736, Н., Пат.А 4х, Пат.Б 3х, С.-В., Ц. (без Лек.), Л. 2х, Хл. 2х, Ряз. || *гбрь* – Жит. 2726, Хр., Тот.; *г/з* – П. 4х/1х, Н. 3х/3х; *г* – Пат.Б 6426, Тр. 304, Ряз. || *гры* Р.ед. – Пат.Б 631г, 6426, 650г, Хр. 13346, Дос. 946; *г* – Час. 318 || *гбрка, -и* Р.ед. и др., *гбровка, гбрекнѣ* М.ед., *гбрушкѣ* Д.ед. – Лек., Ю.-В. || *гбрница* И.ед., *-у* и др. – Пат.А 556г, Пат.Б [640а], Муз. 1616, Хр. 2х, Узк. 218 [129], Лек., Л. 226, Ряз., Зд. 141 || п.ф. ГОРНИИ, ГОРНЫЙ *г* – Сб. 2х, Муз. 2х, Амф. 3х, Узк. 2х [1466], Тр. 146 [343]; *г/з* – Л. 5х/4х; *г* – Жит. 281, 282, Хр. 3х, Хл. 294, 3746, Час. 3896 || ГОРСКИЙ п.ф. *г* – П. 1х, Н. 2556.

горе, -я ед., *-и* М. ед. – Мер., Час. 3716, Сб. 3х, Пат. А, Пат. Б 567в+7х, Муз., Амф. 1996, Хр. 3х, Дос. 2х+1х, Лек., Л. 6х, Хл., Ю.-В.; *г/з* – Узк. *гбре* 646/34х. Ср. *гбре* несколько раз в Дурн. || *грестъ, -и* Р. ед., М.ед., *-ию* – Мер. 1х, Час. 3266, Сб. 1х, П. 2х, Н. 2х, Пат.Б 2х, Хр. 2х, Л. 2х, Хл. 3526, Ряз. || *грести* Р.ед. или Д.ед. – Л. 1546 || *гречки* Р. ед.ч., *грюшка* Р.ед. – Зд. 24, 43. Ср. *горекъ*.

грекъ, грько, -у В.ед., *грькѣ* нар. – Час. 3026, 3596, Сб. 5х, П. 1х, Пат.Б 4х+4х, Муз. 99, Амф., Хр. 818, 13396, Дос. 4х, Узк. 78, 2216, Лек., Л. 1466, 195, Хл. 372, 3736, Тр. 106, 158, Ряз.; *г* – Мер. 2х, Зд. 63, 156 || ГОРЬКИЙ п.ф. *г* – Жит. 299, Амф., Лек., Л. 2186, Зд.; *г/з* – Хр. 655/1896, 14106; *г* – Сб. 4х, Пат.Б 611в, 6156, Тот., Ряз. || *гре* ‘худшее’ – Мер. *да не горе что будетъ* ‘чтобы не было чего-либо худшего’ 1х, Узк. *да не горе ти что будетъ* 246 || ГОРШИИ (с суф. *-и*) *г* – Сб. 1х, Жит. 278, Л.

2466; *г/з* – Муз. 1266, 2256/4х; *г* – Н.21, Пат.Б 614г. Узк., Хл. 3х. Ср. *горе*.

гбрличица (*ъ) дв. – Муз. 1856; *г* – Узк. 1506.

гродъ, -а, -у, -ѣ, -ы И.В.мн. – Мер., Тот., Лек., Ряз. || *огордшиъ* – Ряз.

горѣхъ, -у Р.ед. – Мер. [1х], Хр. 9906, Тот., Тр. 433.

господъ – Мер. 1х, П., Н., Муз. 3х, Тот., Узк., Лек., Ряз. || *гсподъ* – П. 2х, Н. 81 || *гспода* Р.ед., *-еви, -емъ* Т.ед., Д.мн., *-омъ* Т.ед., *-и* Зв. – Час. 397, П., Н., Муз. 3х, Хр. >5х, Лек., Ю.-В. || *гсподи* Р.мн. – Узк. 45 || *гспоже* Зв. – Час. 216 || *господъ* Р.мн. – Тот. || *госпдстають* – Узк. 2х.

гсть, -я, -ю, -и Д.ед., И.В. мн. – Мер. 1х, Сб. 1х, Хр. 683, Тот., Ю.-В. || *гсти* (форма не указана) – Лек. || *гстьюшка, гстюшки* Р.ед. – Зд. 60, 35.

ГОТОВЫИ и произв. *г* – Мер., Сб., П., Пат.А, Муз. Тот., Узк., Л., Ряз., Зд. 3х.

грбъ, -а, -у Д.ед., *-ѣ, -и, -ы* И.В.мн., *-омъ* Д.мн. *-овомъ* – Мер 3х, Час., Сб. 1х, П. 2х, Н. 2х, Пат. А, Пат. Б, С.-В. (без Тот.), Л. 2176, Зд. 3х; *г/з* – Дос. *грѣбу* 140/5х, Узк. *грѣби* 816/17х || *грбъ* Р.мн. – Час. 420, Муз. 3х, Узк. 1х+2х || *грбья* В. (собирательное?), *грбности* Д.ед. – Зд. 48, 131 || *грбницу* – Пат.А 554а || ГРОБНЫЕ п.ф. *г* – Амф. 63, 976.

грзу, -ы мн. – Амф. 2086, Хл. 343, 350 || *грзъ, -но* – Ряз. || ГРОЗ-НЫЕ п.ф. *г* – Амф. 3х, Лек., Ряз., Зд. 65, 136.

грздъ, -ы И.В.мн. – Час. 2х, П. 2х, Н. 2х, Муз. +276, Амф. 2х, Хр. 2х, Узк. 22, Л. 2х || *грздие, -я* В.мн. – Амф. 456, Узк. 1656, Л. 209 || *грздовиемъ* Т.ед. – Хр. 540 || ГРОЗДНЫЕ п.ф. *г* – Хр. 29.

грмъ, -а, -у Д.ед., *-и* – Час. 2846, Сб. 2х, П. 2х, Жит. 308, Н. 3х+1х, Пат.Б 612в, Амф. 3х, Хр. 4х, Тот., Лек., Хл. 3х, Ряз., Зд. 47 || *грмовъ, -а* дв. – Муз. 1196, Узк. 2х || *грмко* – Лек., Ряз., Зд. 53, 54 || ГРОМКИИ п.ф. *г* – Зд. 29, 32.

грокотъ – Лек., Ряз. || *грокочеть* – Ряз.

двзре, -и – Мер. 3х, П. 1х, Н. 1106, Хр. *двѣи люди* 1736, Тот., Хл.+346,

Ряз., Зд. 36 || *двдика* – Тот., Лек. || *двдица* И.ед., *-у* и др. – Мер. 1х (подробнее см.: *Зализняк А.А.* Противопоставление, с. 63 – см. примеч. 2), Час. 2х, Амф. 306, Л. 165 || *двдиче* ‘вдвойне’ – Мер. 1х (подробнее см.: *Зализняк А.А.* Противопоставление, с. 63 – см. примеч. 2) || ДВОИЧНЫЕ п.ф. *г* – Сб. 1х || УДВОИТИ *г* – Лек., Ряз.

двдръ – П. 2х, Н. 1226, Муз. 4х, Хр. 370, Тот., Дос. 2786, Узк., Лек.,

Ю.-В., ср. *г* в Ег. *посрѣд двѣра* 165 || *двдрѣхъ* – Мер. 1х, Амф. 2х, Хр. [4376] || *двзре* Зв. – Час. 442 || *двдрникъ* – Ряз.; *г* – Тот. || *двдрня* – Лек. || *вздвдритъ ся* Л. 2316.

девядсто, -ыи – Ряз.; *г/з* – Тот.

до прист. ▽ *дзбылз* – Лек., Ряз. || *удзвалъ* – Зд. 2х || *дзведу* – Дос. 1546 || *дзиде* аор. – Амф. 164 || *дзпылз* – Лек. || *дзсталь* – Тр. 446.

дз предл. общий случай – Мер., Час. > 3х, Сб., П. 5х, Н., Пат. А 4х, Пат. Б 622г, Муз. 6х, Амф. > 2х, Хр., Дос. > 4х, Узк., 6х, Л. 2х, Тр. > 2х, Ряз., Зд. 2х || *дэньде(же)* – Сб., Жит. 2866, Н., Пат. А, Муз., Амф. > 2х, Дос. 2х, Лек., Л., Хл. 5х, Тр., Ряз.; *д/э* – П. 1х/10х, Пат. Б 653в > 14х, Узк. 3х/50х (в т.ч. и примеры без знака ударения). Ср. *д* в Ег. 1476 || *дэ-нелъ же* – Сб. 1х.

-доб- ▽ -ПОДОБИТИ СЯ, -ПОДОБАТИ СЯ *д* – Мер., Сб. 4х, П., Пат. Б, Муз., Узк., Л.

дэбль – Сб. 1х || ДОБЛИИ п.ф. *д* – Час. 6х [2х], Жит. 2686, Л. 1 || ПРЕДОБЛИИ п.ф. *д* – Час. 2726 || *дэблести* Р.ед., В.мн. – Час. 2856, Хр. 1212 || ДОБЛЕСТВЕННЫЙ п.ф. *э* – Хр. 12746.

дэбрь, ДОБРЫИ п.ф. *д* – Мер., Час., Сб., П. 2х, Жит., Пат. А, Муз., Амф., Хр., Дос. 4х [1х], Узк., Лек., Ряз., Зд. 2х; *д/э* – Н. 3х/26 bis, Пат. Б, 578г/3х+3х, Тот. (*э* – возможно, ошибочно, подробнее см.: *Васильев Л.Л.* О значении каморы, с. 70 – см. Сб), Л. 19х/8х, Хл. 13х/1х+3х, Тр. 9х/5х || *дэбрь* нар. – Мер., Час. 6х, Сб. 6х, П. 1х, Жит. 276, 300, Н. 216, Пат. Б 570а, Муз., Амф. 5х, Хр. > 3х, Дос. 3х, Узк. 436, Л. 6х; *д/э* – Хл. 7х/368, 376 || *дэбрь* М.ед. – Муз. 47, Узк. 37 || *дэбра* (форма неясна) – Пат. Б 662в || *дэбромъ* Т. ед. – Муз. 210 || *дэбрье* – Хр. 4706 || *предэбра* Р.ед. – Час. 306 || ПРЕДОБРЫИ п.ф. *д* – Жит. 2796.

-*дди* повел. – Мер. 1х, Хр. 2х, Тот., Лек. || ДОИНЫИ п.ф. *д* – Ряз. *дэлу* нар., -*ѣ* – Мер. 3х, Час. 2х, Сб. 6х, Жит. 292, Пат. А 4х, Пат. Б 2х, Муз. 192, Амф. 186, Хр. 2х, Дос. 3х, Узк. 3х, Л. 2х, Хл. 3х || *дэль* 'долина' – Н. 4 || ДОЛЬНИИ п.ф. *д* – Муз. 1766; *э* – Час. 387, Пат. А + 5256, Амф. 124, 2276, Хр. 74, Узк. 142, Л.

дэля, -и Р.ед., -ю – Лек., Ю.-В. || *удэль* – Зд. 3х || *вдэль* – Хр. 4236. ДОЛГИИ и произв., ДОЛГЪ и произв. 6 (*ъ) *э* – Мер., Час. 415, Сб., Н. 21, Пат. Б 4х+1х, Муз. 16, Амф. 3х, Хр., Тот., Лек., Л., Хл. 5х, Тр., Ряз., Зд. 4х; *д/э* – Узк. *дэлженъ* 65/15х+1х, Тр. *продэлжитъ* 238/ > 18х.

-долж- см. ДОЛГИИ.

дэжъ, -а Р.ед., нар., -у Р.ед., Д.ед., М.ед., -*ѣ*, -*омъ* Т.ед., -и, -ы И.В. мн., Т.мн., -*ове*, -*охъ* – Мер., Час. 6х, Сб. 2х, П. > 6х, Жит. 5х, Н., Пат. Б, С.-В. (в т.ч. Амф. 146), Лек., Хл., Ю.-В.; *д/э* – Пат. А *в дэжъ* 5396/26х, Узк. в *дэжъ* 396, *дэжу* Р.ед. 1905, 2386/79х+1х, Л. *дэжъ* И.ед. 2446/5х || *дэ-микъ* – Ряз. || БЕЗДОМНЫЙ *э* – Ряз. || ДОМОВНЫЙ п.ф. *э* – Хр. 9316.

-*дор*- ▽ *вэддръ* – Тот. || *дэбрь* 'раздор': 'вырезанное из мясной туши сало' – Лек. || *вэддрити* – Ряз.

дэрого – Тот.

дэрдга, -*ѣ* и др. – П. 1х, Лек., Ряз.

-*дорож*- ▽ СУДОРОЖНЫЙ (эпент.?) *д* – Тр. 386.

-*дох*- (*ъ) ▽ *вэздэхами* 'вздых' – Зд. 19.

дрекблыи – Муз. 4х, Узк. 4х.

дрэбъ – Тот., Лек., Ряз. || *по дрэбну* нар. *дрэбны* В.мн. – Пат. А 4х, Пат. Б 1х+2х, Тр. 3976 || ПОДРОБНЫЙ п.ф. *э* – Ряз.

дрэвъ (*ъ) – Тот., Лек., Ряз.; *д* – Пат. Б 6236.

дрэги, *дрэжки* – Лек.

дрожки см. *дрогн*.

дрэжние, -я Р.ед. – П. 1х, Н. 135 || *дрэжки* – Тот., Лек., Тр. 438,

Ряз.

дрожжи см. *дрожие*.

дрэздъ, -*ове* – Хр. 34, 1325, Лек., Ряз.

-*его* оконч. Р.ед. см. -*ого*.

ЖЕНА ▽ *жэнь* (*е) – Тот.; *д* – Ряз.

-ЗВАТИ ▽ *зэву*, -*е* – Час. 1046, П. 1х, Амф. 3х.

зэнь – Ряз., Зд. 5х || *зэнька* прил. мн., *зэньтъ*, ЗВОНЧАТЫИ п.ф.

э – Зд. 35, 127, 142.

ЗДОРОВЫИ, СДОРОВЫИ *д* – Мер. 1х [1х], Лек., Зд. 4х.

зэди И.В.ед., -я Р.ед., В.мн., -ю Д.ед., -*емъ* Т.ед. – П. 2х, Н. 246, 2596, Пат. А 528а, Пат. Б 646вг, Амф. 2266, 2276, Хр. 2166, 8366, Л. 238;

д – Жит. *вэ зэнь* 273, Дос. *зэди* 208, -*и* 2076, -*я* Р.ед. 17, *зэнь* 176, -ю 2866, Узк. *зэнь* 1916 || ЗНОИНЫИ п.ф. *э* – Хр. 836, Ряз.

зэбле-шь, -*мъ* – Тот., Хл. 305.

зэлу – Ряз.

зэлото суш., -а суш., -у суш. – Мер. 4х, Тр. 1х+3х, Ряз.

ЗАРЯ ▽ *зэрю* – Мер. 1х, Хр. 1203 || *зэрька*, *зэрюшка*, -*ои* – Лек.;

э – Зд. 143 bis.

-*зор*- I ▽ *вэддръ*, -*омъ* Т.ед. – Сб. 1х, Хр. > 4х, *э* – Н. 116 || *зэрокъ*, *зэрко*, -*и* И.мн. – Лек.; *э* – Хр. 12556, Тр. 2766 bis || ЗОРКИЙ п.ф. *д* – Лек., Ряз.

-*зор*- II ▽ *зэбря*, -*и* Р.ед., Д. ед. (трава) – Тр. || ЗОРНЫЙ п.ф. *д* – Тр. 2756 [274].

-*зор*- III ▽ РАЗОРЫШИИ *д* – Час. 3806, Амф. [55].

ИКОНА и произв. *э* – Час., Сб. 4х, П. 1х, Жит. 2676, Амф. 4х, Хр. 136, Тот., Лек., Тр. 2756; *д* – Мер. 1х, Дос. 205. Ср. *д* в Дурн. 1х.

КАЗНА ▽ *кэзну* – Ряз.

КАНОНЪ *д* – Мер. Дос. 41; *э* – Час. Муз., Амф. 4х.

-*клднитъ*, -*клднитъ* – Сб. 1х, Узк. [272], Ряз. || *вэсклэнивъ* – Мер. 2х || -КЛОНЬШИИ *д* – Мер. 2х, Час. 3х [1х], Сб. 1х, П. 2х, Пат. А 4х, Муз. 3х, Амф. 2х [2х], Узк., Л. 1666, Хл. [364]; *д/э* – Пат. Б 568а/6х+1х; *э* – Хр. 4х.

клдтъ – Лек., Ряз.

клдпты В.мн., -*э* Р.мн. – Хр. 396, Л. 3х || КЛОПОТНЫЙ п.ф. *э* – Л. 2086. Ср. *хлопъ*, *хлопты*.

-КОВАТИ и произв. ▽ *скэвано* – Тот. || *подкэванъ* – Ряз. || *кэваны* – Лек. || *скэванъ* – Дос. 2396 || *кэвка*, *подкэва*, -*ка* – Ряз. || м. *подкэвъ*, -*а* – Тот. || *окдвы* Т.мн., -*агъ*, -*бхъ* – П. 2х, Н. 2х; *э* – Хр. 1096 || *кэвниче* Зв., *кэвники* Т.мн. – Муз. 167, Узк. 1336, Л. 2536. *кдвшъ* – Тр. [146], Ряз. || *кдвшикъ* – Ряз.

кзотъ – Лек. || *кзоти* И.В.мн., -емъ Т.ед. – Тот. || *кзоти* (форма не указана) – Ряз.

кбжа И.ед., Р.ед., И.В.мн., -и Р.ед., М.ед., И.В.мн., -у, -ею, -ь, -ами, -ахъ – Мер. *кбжу* 1х (подробнее см.: *Зализняк А.А.* Акцентологическая система, с. 79 – см. Мер.), Час. [197, 418], Сб. 3х, П. 1х, Н. 78, Пат.А 563г, Амф. 3х, Хр. 4х, Дос. 2х, Лек., Тр. 61 [313, 431], Ряз. || КОЖНЫЕ п.ф. *ѡ* – Л.126 || *кбжицами* – Хр. 1876.

кождо см.-о И.В. ед. м.

кззы мн. – Мер. 1х, Хр. 2х, Тот., Ряз., Тр. 110 || *кдзъ* – Пат.А 559г, Хр. 2236; *ѡ/з* – Тот.; *з* – Тр. 2116 bis, Ряз. || *кбзлица*, -а Р.ед., В.мн., -ь Р.мн., *два кбзлица* – Сб. 4х, Муз. 2х, Хл. [369]; *з* – Хр. >3х, Узк. 72 bis || *кбзлы* (строительные), -ихъ – Ряз. || КОЗЬИИ *ѡ* – Сб. 1х, Амф. 99; *ѡ/з* – Тр. 110/2х+2х; *з* – Ряз. || КОЗЛИИ *ѡ/з* – П. 1х/1х, Н. 956 / 2466 || *кбзичны* И.мн. – Пат.А 542г || *кззичну* В.ед. – Хр. 422.

-кои ∇ *кди* И.ед., -е и др. – Мер., Сб. 2х, Жит., Н. [*кзи* И.ед.м. 23], Пат.А, Амф., Тот., Узк. 2х, Лек., Хл. 326 [*кзи* И.ед.м. 286]; *з* – Час. *кзи* И.ед.м. 3х.

-кои- ∇ ПОКОИТИ *ѡ* – Сб., Пат.А, Муз. 42, Узк. 33, Л. 2х[1х], Зд. 51.

кзкошь, -и дв., -ехъ – Муз. 84, Узк. 66, 1946, Л. 2446 bis.

кзло – Мер. *около* 2х, П. 1х, Н. 1496, Хр. 63 || *кдльца* мн. – Хр. 2х, Лек., Ряз.

кблъ, -Ѣ, -ько, -ьма, -ьми, *сколь*, -ько – Мер. 3х, Час., Сб. 3х, П., Жит. 2756, Пат.А 2х, Муз., Амф. 2х, Тот., Дос. 3х, Узк., Лек., Л. 3х, Хл. 4х[1х], Тр. 90, 3956 [101, 384], Ряз.; *ѡ/з* – Н. 10х/6х, Зд. 7х/2х; *з* – Пат.Б 6296.

кблъ – Хр.2х, Тот., Лек., Ряз. || *кблъя* – Лек. || КОЛКИИ п.ф. *ѡ* – Лек., Ряз. || -кблешъ и др.през. (без 1-го л. ед.) – Мер. 2х, Л. 1706, Тр. [3х], Ряз., Зд. 34; *з* – Тот. || *кблю* 1-е л. ед. – Ряз. || *кблотъ* – Лек., Ряз. || *колбти*, *колблъ*, *рас-* – Тот., Ряз. || КОЛОУТЫИ *ѡ* – Лек., Тр. 3х. Ср. *колотить*.

-КОЛОУТИ см. *колъ*.

колбду, -ы Р.ед. – Мер. 2х.

кзлоколь, -ы И.В.мн., -о ср. – Хр. 12796, Тот., Лек., Зд.11, Ряз.

|| *колокблы*, -ють – Зд. 2х.

колбти-шь, -тъ – Тот., Лек. || *колбту* 1-е л. ед. – Ряз. Ср. *колъ*.

кзмъ, *кбмъя* – Лек.

кднъ – Сб. 1х, П. 1х [2х], Жит. 280, Н.4х, Хр., Тот. (отмечено также *з*, но, по-видимому, ошибочно; подробнее см.: *Васильев Л.Л.* О значении каморы, с. 110, сноски 1 – см. Сб.), Дос. 280, Лек., Л., Тр. 496, Ряз., Зд. 3х; *з* – Пат. Б + 583г || *кдня* – Зд. 41 || *кдни* – Тот. || *кднеи* – Сб. 1х, Хр. || *кднежъ* Д.мн. – Жит. 294 || *кднъми* – Хр. 9326, 933 || *кднехъ*, *кднихъ* – П. 1х, Н. 51, Хр. 1256, Л. 241 || *кднники*, -ь Р.мн. – Жит. 282, Хр. 3х || *кдникъ*, -а – Ряз., Зд. 41 || *кдника* – Лек. || п.ф. КОННЫЕ, КОННИИ *ѡ* – Жит. 280, Хр. 2х, Тот., Лек. || КОНСКИЙ п.ф. *ѡ* – П.1х, Н. [238], Хр.13406, Тр. [1996 bis].

кзнъ, -а – Лек., Ряз. || *искзни* – Час. 374 || ЗАКОНЪ и произв. *ѡ* – Мер., Сб., П., Муз., Ряз. || *окбичити* – Ряз. || *кднчилъ* – Лек. || *кднчикъ* – Ряз.

кзнобы И.В. мн. – Жит.3036 || *конѡбъ*, -а и др. – П. 2х Н.1086, 190; *ѡ/з* – Дос. 266/266; *з* – Пат.Б 576г, Хр.3х.

-коп- I ∇ *кдча* (значение не указано) – Лек.

-коп- II ∇ КОПНЫЕ (значение не указано) п.ф. *ѡ* – Ряз.

-коп- III ∇ *подкзпываютьъ* – Узк. 20 || ВКОПАНЫЕ п.ф., ЗА-КОПАНЫЕ, РАС- *з* – Хр. 9386, Лек., Ряз. || *окзпъ* – Лек.

кбпя мн., -и Р.мн. – Хр.8846, 12126.

кзпотъ – Лек.

кзпръ (травя) – Муз. 82, Узк. 65

кзру – Тр. 946, 2756+78bis || *кбрка*, *кброчка* – Лек., Ряз.

кзрень, -е Р.ед., М.ед., -и Р.ед., Д.ед., М.ед., -емъ Т.ед. – Мер. 5х, Час. 2х, П. 1х, Н. 99, Муз. 3х, Амф. 96, Хр. 2х, Тот., Узк. 3х, Лек., Л. 5х, Хл. 2х, Ряз.; *ѡ/з* – Тр. *кзрень* 496/>>56х || *кзрение*, -я Р.ед., В.мн. – Хр. 3х, Узк. 37.

КОРМЪ и произв. (*ъ) *з* – Мер., Жит. 2х, Тот., Л. 169, Тр., Ряз.; *ѡ* – Дос. *кдрмит* 14.

кзробъ, -ь (по-видимому, ж.) – Тот., Ряз. || *кордбити ся* – Ряз.

корбва, -у и др. – Мер. 1х, Тот., Лек., Ряз.

корблъ – ряз.

корднитъ ‘хоронить’ – Лек. Ср. – *хоронить*.

кзсу, -ы мн. ‘волосы’ – Хр. 1430, Тот., Лек. || *кдсъ* Р.мн. – Тот.

кзсо – Лек., Ряз. || *кдсшь* – Ряз.

кзснетъ ся, *при-*, *прикзснутъ ся* – Мер. 1х, Час. 435, Жит. 289, Пат.А 540г, Муз. 4х, Амф. 123, Хр. 12326, Дос. +2586, Узк. 5х+1х. Ср. *ѡ* в Хл.А *кбснет ся* 756.

кзсть, -и Р.ед., И.В.мн., -ью, -емъ, -ехъ – Мер. 3х, Час. 288, Сб. 1х, П. 5х, Жит. +288, Н., Амф. 16, Хр. >5х, Тот., Узк. 2х, Лек., Хл. 2х, Тр. 6х, Ряз. || *кдсточка*, -и мн. – Лек., Зд. 25; *з* – Ряз.

кдтъ – Тот., Лек., Ряз. || *кдтикъ* – Ряз. || *кдтка* – Сб. 1х || *кбшка*, -и мн. – Тот., Лек., Ряз.; *з* – Тр. 5х || КОШКИНЪ *ѡ/з* – Тр. *кбшкинъ* 486/ >10х.

котбра, -амъ – Сб. 2х || -КОТОРАТИ СЯ *ѡ* – Мер. 3х.

КОТОРЫИ *ѡ* – Мер., Сб., Пат.Б 651г, Муз., Тот., Узк., Лек., Л., Зд. 3х; *ѡ/з* – Тр. 28х/89х.

-коч- ∇ РАСКОЧНЫЕ ‘разгульный’ *з* – Ряз.

кзчергу – Хр. 12926,

кзчетъ – Хр. 1326, Лек., Ряз.

КОШКА и произв. см. *котъ*.

-кош- I ∇ РОСКОШНЫЕ *з* – Ряз.

-кош- II ∇ *кдша* дв. – Узк. 2496 || *кдшь* Р.мн. – Муз. 138, Узк. [1096] || *кдшница* И.ед., -у и др. – Пат.А, Муз. 4х[1х], Узк. [466 bis].

кзштемъ Т.ед. – Сб. 2х.

крѡвь, -а, -у Д.ед., -ѣ, -омъ Т.ед., -ы И.В.мн., -ѣхъ – Час., Сб. 1х, П., Н. 5х, Пат.Б 658в, Муз. 4х, Амф. 5х, Хр. 898б, Узк. 3х, Лек., Л. 196, Ср. ђ в Ег. 31, 130 || *покрѡвь*, -а и др. – Сб. 2х, Пат.Б 658в+602б, Муз. 11б, Амф., Хр., Узк. 91б, 299б, Л. 163, Ряз.; ђ/з – Час. 230/9х, П. 1х/1х, Н. 215/182б, 270. Ср. ђ в Ег. 80б || *скрѡвь* – Мер. 1х, Муз. 22б, Узк. 18б || *скрѡвно*, -а Р.ед., -ѣ М.ед. – Сб. 1х, Пат.Б 652г, Л. 185б || *крѡвля* И.ед., *крѡвель* – Лек., Тр. 400б, Ряз. || *скрѡвище*, -а мн. – Пат.Б 573б, 589а, Л. 4х; ђ – Мер., Узк. 2х.

КРОВЬ и произв. (*ъ) з – Мер., Час., Сб. 5х, П. 3х, Н., Пат.Б, С.-В. (в т.ч. Амф. 3х), Дос., Лек., Л. 2х, Тр., Ю.-В.; ђ/з – Узк. *крѡве* Р.ед. 173б/21х, Хл. *крѡвию* 366б/2х. Ср. ђ в Дурн. 1х.

крѡмѣ – Пат.Б. 3х, Амф. 86б, Лек., Зд. 151.

крѡпѣ, -у Д.ед. – Тр. || *крѡпова* И.ед., -ы Р.ед. – Тр. 24б [16б].

крѡтокъ, *крѡтко*, -у Д.ед., -и В.мн., *крѡтци* – Мер. 2х, Час. 317б, Сб. 5х, Пат.Б 2х+2х, Муз. 2х+1х, Амф. 2х, Хр. 2х, Дос. 4х, Узк. 3х, Л. 5х, Хл. 3х, Тр. 36б || КРОТКИЙ п.ф. ђ – Л. 155; з – Сб. 1х, Хр. 1321, Лек., Ряз. || *крѡтость*, -и Р.ед., Д.ед., М.ед., -ью, -ию – Мер., Час. 2х, Сб. 3х, П. 2х, Н. 4х, Пат.А 2х, Пат.Б 615а+637а, Л., Хл. 2х, Ряз. || КРОТОСТ-НЫЙ п.ф. з – Л. 175 || *крѡтитъ* – Сб. 1х.

крѡтъ (*ъ) – Тот., Лек.; з – Ряз.

КРОШКА и однокор. (*ъ) з – Тот., Лек.; ђ – Зд. *крѡшечки* В.мн. 64; ђ/з – Ряз. (*крѡшитъ*).

-КРЫТИ ∇ СКРОВЕННИ прич. (*ъ) ђ – Мер. Ср. ђ в Ег. *покрѡвлено* 7б, в ^ω*крѡвение* 12б.

кукѡль (сорная трава) – Тр. 2х [3х].

ладѡнь, -ью, *ладѡшки* мн., *ладѡши* мн. – Лек.

ЛАКАТИ ∇ *ладчетъ* – Хр. 2х.

лопѡчешъ – Ряз.

-*лаб*- (*ъ) общий случай – Час. 318, Муз. 168, Амф. 2х, Узк. 3х, Ряз. || *лабѣ* – Хр. 2х, Тот., Ряз.; ђ – Дос. 190б; ђ/з – Тр. 344/18х || *лаба* – Тот.

лабѣ – Лек.; з – Хр. 93б, 18б, Ряз. || *лава* – Час. 400б || *лавлѣ* – Тот., Ряз. || *лавцы* И.мн. – Пат.Б 616б || *лавокъ*, *лавко* – Тот., Лек. || ЛОВКИЙ п.ф. ђ/з – Ряз. || *лавча* – П. Р.ед. 1х, Н. 162 (форма неясна) || *лавчи* И.ед. – Ряз. || *лавши*, *лавшѣ* – Тот., Лек.

-*лог*- ∇ *слѡгъ* – Лек. || -*лжши* и др. през. (без 1-го л. ед.) – Лек., Ряз. || 1-е л. ед. *налѡжу*, *полѡжу* – Лек. || *залѡженъ*, *полѡженъ*, -о, -и – П. 1х, Н. 94, Тот., Ряз.; ђ – Муз. *положено* з || *слѡживъ* – Дос. 131 || *влѡжилъ*, *слѡжили* – Мер. 1х, Сб. 2х, Узк. 263 || *влѡжилъ* – Мер. 1х || -ЛОЖШИИ прич. з – Час. 399, 413б, П. 1х, Жит. 267б, Пат.А+564г, Пат.Б 4х, Узк., Л. 173б, 197б; ђ – Мер. 1х; ђ/з – Муз. 8х/194б+2 || аор. *влѡжи*, -ихъ – Пат.Б 575б, 579в || *лѡже*, -а Р.ед., В.мн. – Мер. 5х, Сб. 1х, П. 2х, Н. 11б, 32б, Хр. 3х, Л. 213, Хл. 357б, Ряз.; ђ – Лек. || *лѡжница* И.ед., -у и др. – Хр. 5х || ЛОЖНИЧНЫЙ п.ф. з – Хр. 963б || *слѡженъ* 'сложный' – Хр. 7б. *лѡдка*, -и мн., *лѡдочка*, -у и др. – Хр. 2х, Тот., Лек., Ю.-В. *лѡдырь* – Лек.

ЛОЖИТИ и однокор. см. -*лог*-.

ЛОЖЬ и произв. (*ъ) з – Мер. 1х, Час. 2х, Сб. 4х, П. 3х, Жит. 292, Н. 3х, Пат.А 543б, Пат.Б 3х+2х, Муз. 9б, Амф. 2х, Хр. >3х, Тот., Дос. 231б, Л. 4х+1х, Хл. 384, Ряз.; ђ/з – Узк. ^ω*лѡжнѣхъ* 4б/2х.

ЛОЖКА и произв. (*ъ) з – Хр. 2х, Лек., Ряз.; ђ/з – Тр. 130б/2х+4х. *лѡзы* мн. – Пат.Б 652а+651г, Тр. 3х || *лѡзѣ* ђ/з – Тр. 286б/412

|| *лѡзѣ*, -емъ Т.ед. – Амф. 455, Хр. 273, 1164б || ЛОЗНЫЙ п.ф. з – Муз. 162б, Хр. 29 || *лѡзници* Д.ед. или М.ед. – Хр. 317.

лѡи И.В.ед., -я Р.ед. – Хр. 5х, Тот.

лѡкотъ, -ѣ Р.мн. *лѡктемъ* Т.ед. – Мер. 1х, Хр. 2х, Лек., Тр. 2х

лѡмъ – Лек, Ряз. || -*лѡмитъ* – П. 1х, Узк. 34б, Ряз.; з – Муз. 43б ||

прелѡмивъ – Муз. 53б || *слѡманъ* – Лек. || *лѡмка* – Ряз. || *лѡмтихъ* – Лек.

|| *лѡмокъ* прил. – Тот. || ЛОМКИИ п.ф. ђ – Ряз.; з – Лек.

лѡна Р.ед., -ѣ дв. – Пат.А 543а, Хр. 1253.

лѡпѡти, -с – Лек.

лѡсъ, -и И.мн. – Лек., Тр. 78.

лѡшадъ, -и Д.ед. – Лек., Тр. 242б, Ряз.

ЛЮБОВЬ и произв. (*ъ) ђ – Час., Амф., Тот., Хл., Зд.; ђ/з – Мер. 3х/11х, Сб. 16х/24х, Пат.А 15х/6х+1х, Пат.Б 8х/19х, Дос. 4х/4х+19х, Л. 11х/39х+4х; з – П. 1х; Жит. 1х+2х, Н. 130б, Хр. 6х, Узк. 276б, Лек., Ряз. Ср. ђ в Дурн. 2х.

МНОГИИ и произв. ђ – Мер., Час., Сб., П., Жит., Н., Муз., Амф., Тот., Ц., Ю.-З., Ю.-В.; ђ/з – Пат.Б 625б, 646в/≈100х, Хр. ≈10х/часто; ђ – Пат.А. -*множ*- см. МНОГИИ.

-*мож*- см. -МОЧИ.

мѡзгъ, -у Р.ед., Д.ед., -омъ Т.ед., -и Т.мн. – Жит. 279+280б, Тот., Лек. Зд. 1б; ђ/з – Тр. *мѡзгъ* В.ед. 85/24х+1х || МОЗГОВЫИ п.ф. з – Тр. 4х || МОЗОЧНЫЙ (эпент.) ђ – П. 1х.

мѡзгль, -емъ Д.мн. – Тр. 2х+1х.

МОЗОЧНЫЙ см. *мѡзгъ*.

мѡи И.В.ед.м. – Мер., Час. >3х, Сб. >3х, П., Н. 3х, С.-В. (в Тот. отмечено з, но это, по-видимому, опечатка; подробнее см.: *Васильев Л.Л.* О значении каморы, с. 118 – см. Сб.), Дос. 74б, Узк., Лек., Л. 4х, Ю.-В.; ђ/з – Пат.А 14х/31х; з – Пат.Б || -*мо-мрему* – Тот. || *мѡи* И.В.мн., И.В.дв.ж. – Мер. 3х.

-*мѡкнущи*, -*мѡкнущи* и др. през. (без 1-го л. ед.) – П. 1х, Узк. 202, Лек., Тр., Ряз. || *мѡбчѣ* – Узк. 27б || -МОЧЕННЫЙ ђ – Тр. || *мѡчу* 1-е л. ед. – Ряз. || *мѡченъ*, -о – Дос. 2х || *мѡчъ*, *из* – Лек., Ряз.

мѡкрѡмъ Д.мн. – Пат.Б+566б || МОКРЫИ п.ф. ђ – Хр. 629б, Лек., Ряз.; ђ/з – Тр. 6х/5х || *мокрѡсть*, -и Р.ед. ђ/з – Тр. *мокрѡсть* 61/≈150х || МОКРОСТНЫЙ п.ф. з – Тр. 6х.

-*мѡблишь* и др. през. (без 1-го л. ед.) – Мер., Сб., П. 4х, Пат.А, Муз. 4х, Узк. 4х, Лек., Л. 12х [6х], Ряз., Зд. 37; ђ/з – Пат.Б 8х (-*мѡблѣть*, -*мѡблѣмъ*) /7х (*мѡлишь*, *мѡлитъ*, -*мѡлимъ*, -*мѡлятъ*) || *мѡлю* 1-е л. ед. – Ряз. ||

МОЛЯЩИЙ δ – Мер. *молящся* 1х; δ – Хр. *мбляс* 1155, *мбляше* 5806 || *помбляше* ся – Л. 1876.

моль – Пат.Б 655в, Узк. 190; δ – Лек. (по-видимому, относится к м. роду).

-мбля- (*ь) – Сб., Н. 102, Пат.А 523г, Муз. 2236, Хр. 2х, Узк. 4х, Ряз., Зд. 5х; δ – Мер., Амф. 13, 101, 202б, Тр. *промблять* 134б; δ/δ – Час. *безмбля* Р.ед. 4496/3026, Пат.Б 4х/6х+2х, Дос. 8х/2х, Л. *безмбля* *ствоуя* 2136/≈70х (в т.ч. и примеры без знака ударения).

молѣти – Тот., Ряз. || прич. *мблотъ*, *с-* – Лек., Ряз. || *смолоѣти* – Лек. || *молѣль*, *-а/молѣль*, *-а* – Тот. Ср. *-молот-*.

мблѣдъ, *-у* В.ед. – Тот., Ряз., Зд. 3х || *мблѣда* И.ед. – Зд. 25 || *мблѣже* – Тр. 94 || *мблѣдецъ* – Лек., Зд. 2х.

молѣдка мн. – Тот.

мблотъ сущ. – Ряз. || *молѣтишь* – Тот. Ср. *молоти*.

мбре, *-я* ед., *-ю*, *-и*, *-ѣ*, *-ихъ*, *-ѣхъ* – Мер., С.-З. (в т.ч. Сб. 2х, Жит. 2х, Пат.А 2х+2х), С.-В. (в т.ч. Хр. >6х), Л., Хл. 6х, Ю.-В.; δ/δ – Дос. *в мбри* 87/4х+1х, Узк. *к мбрю* 92/30+2х || *мбря* мн. – П. 1х || *мбръ* Р.мн. – Хр. 41, Тот.

мбръ, *-у* Р.ед., Д.ед. – Сб. 1х, Тот., Дос. 147, Лек., Тр.; δ – Н. *мбръ* И.ед. 15.

МОРКОВЬ и произв. (*ь) δ – Лек.; δ/δ – Тот.

морѣвъ, *-а* и др. – Тот., Лек., Ю.-В.

МОСКОВСКИЙ (*ь) δ – Час. 344, Зд. 39; δ – Амф. 279.

мбствъ, *-а*, *-у* Р.ед., *-е* Зв. – Мер. 1х, Сб. 1х, Амф. 4х, Хр. 1316б, Лек., Л. 220 || *мбстикъ*, *-и* И.В.мн. – Лек., Ряз. || *подмбстки* И.В.мн. – Ряз.

мбтъ, *намбтаны* – Лек.

-МОЧИТИ см. *-мокнути*.

-МОЧИ и однокор. ∇ -*мбжешь* идр. през. (без 1-го л. ед.), *-мбже* аор., -МОГШИИ δ – Мер., Час., Сб., П., Н., Муз., Узк., Лек., Л., Ряз., Зд. 4х;

δ/δ – Пат.А 8х/14х+2х, Пат.Б 42х/28х+11х, Тр. 14х/10х; δ – Тот. *мбжешь*, *мбжете*, *мбжутъ* || *мбжу* 1-е л. ед. – Ряз. || *вбзмогу* 1-е л. ед. δ/δ – Пат.Б 638в/617г || л.прич. *мбгъ*, *-лъ*, *вбзмбгъ*, *-лъ* – Час. 2х, Пат.А 563б, Тот., Узк. 263б, Л. [209], Ряз., Зд. 39; δ/δ – Пат.Б 6х/2х; δ – Тр. 153б || МО-

ГУЩИИ δ – Мер. || *мбжно* – Тот., Лек., Ряз., Зд. 43, 151 || *вбзмбжно*, *-а* мн., ВЪЗМОЖНЫЙ п.ф. δ – Л.; δ/δ – Пат.Б 620г/602в || сущ. *мбчи* – Лек., Тр. 264б; δ – Ряз. || сущ. *мбчи* (форма не указана) – Лек. || *мбчушки* Р. ед. – Зд. 19 || ПОЛНОМОЧНЫЙ п.ф. δ – Тот. || м. *вельмбжъ*, *-а* и др., ж.

вельмбжу, *-амъ* – Мер. 1х, Дос. 255, Л. 246; δ – Пат.А 5х, Пат.Б 6х || ВЕЛЬМОЖНЫЙ δ – Тр. [328]. Ср. *мощи*.

мощи И.В. мн., *-емъ* Д.мн. – Час. 3х, Жит. 316, Пат. А + 540в, Дос. 2х, Узк. 5х, Амф., Хр. 14, Л. + 3; δ/δ – Пат.Б *мбщеш* 601б/8х || *маломб-*

щи В.мн. ‘маломощные’ – Узк. 196 || *мбщешъ*, *мбщешно*, *-а* мн. – Час. 2х, Сб. 4х, Жит. 5х, Н. 24, Пат.А 2х, Пат.Б, Л., Хл. 5х+1х; δ/δ – Амф. *мбщеш*

бо 112/173б || *мбщешны* мн. – Сб. 1х || *равномбщешъ*, *всембщешно* – Час. *рав-*

номбщеш бо 381б, Хр. *вбембщешно* 2б || МОЩНЫЙ п.ф. δ – Л. 247. Ср. -МОЧИ.

на предл. см. *девбносто*.

нб союз (*ь) – Мер., Пат.А, Муз., Узк., Лек., Л., Тр.; δ – Хр., Дос.; δ/δ – Пат.Б 19х/≈200х, Хл. 5х/часто. Сведения о распределении δ и δ в союзе *но* неполны. В памятниках с камерной системой различения / δ / и / δ / *нб* с камерой встречается часто. Однако это может быть непсказательно для разбираемого вопроса, поскольку во многих памятниках камера служит знаком односложности слова независимо от его фонемного состава.

нбвъ, *-а* Р.ед., *-о*, *-ѣ* М.ед., *-у* В.ед., Д.ед., *-и*, *-ы* И.В. мн., Т.мн. – Мер. 1х, Час. 3х, Сб., П., Жит. 282б, 285, Н., Пат.А 3х+1х, Пат.Б +5х, С.-В.

(без Тот.), Тр. 4х; δ – Лек., Ряз.; δ/δ – Узк. 49, 139/14х || *нбву* (форма не указана) – Сб. 1х || *нбва* И.ед. – Зд. 36 || НОВЫЙ п.ф. δ – Мер., Сб. 4х, Жит. 279б, Пат.А 536г, Амф., Ц., Хл. 3х, Ю.-В.; δ/δ – Час. 5х/7х, Хр.

7х/7х, Л. 4б, 259/4, Тр. 3х/7х; δ – Муз. || *нбвъ*, *-ость* – Ряз. Ср. регулярное употребление с δ прилагательного «новый» в Хл.А пф.6х, *нбвс* 34б,

нбвс *лси*е 65б.

нбгу, *-и* мн., *нбзб* дв., *-и* – Мер. 4х, Сб. 5х, П., Н., Пат. А 2х+1х, С.-В. (в т.ч. Амф. 3х, Хр. 6х), Узк., Лек., Л., Хл. 3х, Зд. 151; δ – Дос. 13х:

нбгу 115б, *-и* В.мн. 64б, *нбзб* 287 и др., Ряз. *нбгу*, *-и*; δ/δ – Тр. *нбги* В. мн. 72/10х || *нбгъ* – Сб. 1х, П. 2х, Н. 115б, 194, Муз. 366, 215, Хр. 576б,

826б, Тот., Узк. 29, 175 [320], Тр. 39, 121, Ряз., Зд. 158 || *нбгу* дв. – Сб. 1х, Хр. 347б, 691, Узк. 275, Л. 196б || *нбжка*, *-и* Р.ед. и др., *нбженъка*, *-у*

и др., *ножунъки* мн. – Тот., Лек., Тр. [405б], Ю.-В. || НОЖНЫЙ п.ф. δ – Тр. 4х. Ср. *ноготъ*.

нбготъ, *нбкотъ*, *нбкотмъ* Д.мн., *нбкти* И.мн., *-ы* В.мн. – Жит. 288, Хр. > 3х, Тот., Лек., Ряз. || *нбкти* (форма не указана) – Лек. Ср. *ногу*.

НОЖКА и однокор. см. *ногу*.

нбжъ – Муз. 4х, Хр., Тот., Дос. 2х, Узк., Лек., Л. 239б, Тр. [194 bis], Ряз.; δ – Пат.Б 602в || *нбжи* Т.мн. – Хр. 937б, 1411 || *нбжикъ*, *нбжичкомъ* –

Тот. Лек., Ряз., Зд. 28 || *нбжичу*, *-а* мн. и др. – Дос. 131, Узк. 286б, Ряз.; δ – Пат.Б 647а.

нбзѣри И.В. мн. – П. 1х, Пат.Б + 657в, Н. 197б, Тот., Тр.; δ – Мер. 1х (подробнее см.: *Зализняк А.А.* Противопоставление, с. 64 – см. примеч. 2).

Ср. δ в Хл.А *нбзѣри* И.В.мн. 51б.

нбровъ, *-у*, *-омъ* Т.ед., *-ы* И.В.мн. – Мер.

нбсъ, *-а*, *-у* Д.ед., *-ы* Т.мн. – Мер. 2х, Жит. 285, Хр. 1361, Тот., Лек., Ряз.; δ/δ – Тр. *нбса* 53 > 6х || *нбсикъ* – Ряз. || *нбсешь* и др. през. (без 1-го л. ед.) – Мер., Сб., П. 4х, Пат. А, Муз., Тот., Узк., Лек., Л., Ряз., Зд. 2х;

δ/δ – Пат.Б 4х/8х || *нбсю* 1-е л. ед. – Ряз. || -НОСЯЩИИ (бещ И.ед. на *-я*, *-ли*) δ – Мер. || -НОСИМЫИ δ – Мер. 3х, Пат.Б 2х || *нбнбсикъ* (форма не

ясна) – Пат. Б 654в || *нбндешъ*, *нбска*, *НОСКИИ* п.ф. δ – Ряз. || *нбнбсны* И.мн. – Зд. 2х || *нбнда*, СНОСЛИВЫИ п.ф. δ – Лек.

нбчъ, *-и* Р.ед., Д.ед., М.ед., И.В.мн., *-ию* – Тот., Лек., Тр. 4х, Ряз., Зд. 6х || *нбчка*, *-у* и др., *нбчушка*, *-у* – Лек., Ряз., Зд. 4х || *полунбчичкъ*,

-ца – Ряз. Ср. *нощъ*.

ноша см. *-ношишь*.

нощь, -и Р.ед., Д.ед., М.ед., И.В.мн., *-ию, -ехъ* – Мер. 2х, С.-З. (в т.ч. Сб. 1х, Жит. 1х+1х), С.-В. (без Тот.), Узк., Л. 5х, Хл., Тр. 3х; *ѵ/з* – Дос. *нощи* В.мн. 67, в *нощи* ед. 526, 1196, *-и же* ед. 151/5х || *нощии* – Хр. 3986, 9446, Узк. 13 || **НОЩНЫИ** п.ф. *з* – Час. 2236 || **ВСЕНОШНЫИ** п.ф. *з* – Л. 1936, Ср. *ночь*.

з предл. – Тот. Ср. *около, окорокъ*.

ѵ оконч. И.В. ед.ср. общий случай – Мер., Час., Сб., П., Жит., Н., Пат.А, Амф., Хр., Ц., Ю.-В.; *ѵ/з* (*ѵ* встречается часто) – Пат.Б 9х/11х, Муз. 85х/9х+1х, Тот. (единичные отклонения с *з*); *ѵ/з* (*ѵ* встречается в единичных случаях) – Л. *зѣлѣ* 1856, 1946/62х, Хл. *каковѣ* 375/37х+1х, Тр. 3х/≥32х || *стѣ* – Час. 400, Сб. 1х, Муз. 5х, Тот., Лек., Л. 3х, Ряз., Зд. 28; *ѵ/з* – Хр. 5х/≥14х, Узк. 37, 386/7х || *тѣ* – Мер., Час. 2х, Сб., Жит. 3х, Пат.А, Пат.Б, Л., Хл., Зд.; *ѵ/з* – П. 1х/1х, Н. 1, 48/2х, Муз. 120, 1756/12х, Хр. 3х/9х, Тот., Дос. 3х/5х, Узк. 40/21х, Лек., Тр. 44, 139/29х. Ср. *ѵ* в Ч. 35, Хл.А 53 || *кѣ* (без сочетания *ни кто же*) – Мер., С.-З. (в т.ч. Сб. 6х), Муз., Амф. 6х, Тот., Дос. 5х, Лек., Ю.-З., Ю.-В.; *ѵ/з* – Хр. 9х/6х, Узк. 476/127х. Ср. *ѵ* в Ег. 27, Хл.А 316 || *ни кѣ же* – Мер., Дос. 3х; *ѵ/з* – Час. 5х/2616, Пат.Б 578г/≥6х+23х, Хр. 10156/часого, Муз. 11х/20х, Л. 1786+2116/7х+5х; *з* – Сб. 1х, Жит. ≥2х, Пат. А, Амф. 1106, Узк., Хл. 4х, Тр. 3876. Ср. *ѵ* в Ч. 5х и Хл.А 306 || *чѣ* (без сочетаний "предлог + что" и *ни что же*) – Мер., Сб., П., Жит. 6х, Н., Пат.А, Пат.Б, Муз., Амф., Тот., Л., Хл., Ю.-В.; *ѵ/з* – Час. 431/≥18х, Хр. ≥10х/≥10х, Дос. 4х/11х, Узк. 486, 65/201х, Лек., Тр. 63/≥12х || предл. + *чѣ* – П. 1х, Амф. 1986, Хр. Лек. Ряз.; *ѵ/з* – Сб. 6х/7х, Узк. 8х/7х, Зд. 14х/33; *з* – Н. 3х, Пат.А 3х, Пат. Б, Хл. Ср. *ѵ* в Ч. 186 || *ни чѣ же* – Мер., Час. 4х, П. 5х; *ѵ/з* – Сб. 1х/2х, Н. 4х/86, Пат.Б 595в/13х+≥46х, Муз. 18х/2х+1х, Хр. 4х/10х, Дос. 5х/+71, Л. 2х+2х/22х+4х; *з* – Жит. ≥2х+≥5х, Пат.А, Амф. 179, Узк., Хл. Ср. *ѵ* в Ч. 4х || *ѵ/з* (*е) – Тот., Лек., Ю.-В.

з-о оконч. Зв. – Л. 6; *ѵ/з* – Час. 3х/446, 4476, Амф. 172, 1786/8х+7х.

о-о оконч. И.В.ед.м. *ѣ* *ѵ/кѣждо* – Час. 3х, Сб., Жит. 306, Пат. А +2х, Пат.Б 1х+6х, Муз. 3х+3х, Дос. 197, Узк. 6х+2х, Л. 3х+1х, Хл.; *ѵ* – Мер. Ср. *ѵ* в Хл.А 256 || *тѣже* – П. 1х || *тѣ* – Тр., Зд. 4х; *ѵ* – Мер. 2х, Хр. 156, Тот.; *ѵ/з* – Лек.

об- прист. *ѵ* *образъ* И.В.ед., Р.мн., *-а, -у, -ѣ, -омъ* Т.ед., Д, мн., *-и, -ы* В.мн., Т.мн. – Мер., Зд. 156 || *збмеръ* г. – Лек. || *збручъ, -и* В.мн. – Тот., Лек.

зба, -ѣ – Мер., Тот., Лек.

-оба суф. *ѵ* *злѣба, -ы* Р.ед. и др. – Мер., Час. 4х, Сб. 4х, П., Н. 3х, Пат.А 539а, Муз. 26, Амф., Хр. ≥4х, Узк. 21, Л., Ряз.; *ѵ/з* – Пат. Б 7х/7х+1х, Хл. 25х/10х+1х || *злѣбъ* – Жит. 287 || *незлѣбие, -я* Р.ед. и др. – Сб. 2х, Пат.Б 644б, Л. || *злѣбиевъ, -е* Зв., **ЗЛОБИВЫИ** п.ф. *ѵ* – Час. 335, Сб. 2х, П.1х, Н. 2х, Пат.Б 3х [1х] || *злѣбевъ, злѣбна* Р.ед. **ЗЛОБНЫИ** п.ф. *ѵ* – Сб. 1х, Амф. 212, Л. 140, Хл. 3х; *з* – Зд. *злѣбевъ* 151 || **ОЗЛОБИТИ, ОЗЛОБЛЯЮЩИИ** *ѵ* – Мер., Пат.Б 3х [1х].

-ов- суф. *ѵ* *лѣбѣвъ, -о, -ѣ* М.ед., *-у* В.ед., *-ы* В.мн. – Сб. 1х, Жит. 292,

Пат.А 5376, Муз. [1106], Дос. [108], Тр. [314] || **ЛЪВОВЫИ** п.ф. *ѵ* – Час. [3826], Жит. 280 || *-ѵвыи, -ѵвыи, -ѵвнии, -ѵвскии* (без **БЪСОВСКИИ, ДУХОВНЫИ**) в нена начальном слоге – Мер., Час. 16х [2х (в т.ч. **САДОВНЫИ** 328)], Сб., П. 2х [*гроздѣву* 1х], Жит. 3х, Н. 4х [*гроздѣву* В.ед. 2466], Пат.А 3х [1х+1х], Пат.Б 4х [1х], Муз., Амф. 4х, Хр. 3х [**САДОВНЫИ** 386], Лек., Ц. (в т.ч. Дос. 4х), Ю.-З. (в т.ч. Хл. 3х), Зд.; *ѵ/з* – Ряз. *-ѵвыи, -ѵвѣвинъныи, грѣхѣвнии, свинъвнии* || **БЪСОВСКИИ** *ѵ* – Сб. 1х, Амф. 130, 192, Узк. 276, 346, Л., Ряз.; *з* – Пат.Б, Хл. 2956, 311 || **ДУХОВНЫИ** *ѵ* – Час., Зд. 2х; *ѵ/з* – Муз. 109/192, Амф. 1976/6х, Л. 8х/9х; *з* – Сб., Н. 19, 22, Пат. А 3х, Пат.Б 653в, Узк. 86, 1566, Хл., Ряз. || *-ѵвникъ, -ѵвничъ, -ѵвие, -ѵвство, -ѵвина, -ѵвщица, -ѵвничныи, -ѵвнища, -ѵвска, -ѵвля, -ѵвна, -ѵвня* – Мер. 1х, Пат.А 555г, Пат.Б 2х [1х], Хр. [366, 6566], Тот., Лек., Хл. 2х; *ѵ/з* – Тр. **ЖИКОВИНА** 314, **ТРЯСОВИЦА**, **ЧНЫИ** 23х/**ТРЯСОВИЦА**, **ЧНЫИ** 31х, Ряз. *клопѵвникъ, письмѵвникъ, полѵвни-къ, -ца, садѵвникъ, -ѵвка, -ѵвна, -ѵвна/винъвни-къ, -ца, чинъвни-къ, -ца* || *-ѵва* – Хр. **ДУБРОВА** ≥2х, Тр. **ВАСИЛЬКОВА** 976, **КАНСЕРОВА** [4076], **ПОДАГРОВА** [237], **ФИСТЕЛОВА** 2х [2х], Зд. **ДУБРОВА** 2х || *-ѵв* (*е) – Зд. **РУБЛѢВКА** 136, **КОНѢВСКИИ** 156; *ѵ/з* – Лек. (*отѵѵвѣ*), Ряз. (*крьжѵвникъ*).

-ова- суф. *ѵ* *дарѵванъ, облюѵванъ* – Ряз. || **БАЛОВАННЫИ** *з* – Ряз., Зд. 133 || **ОТПОЛИРОВАННЫИ, ЗАКОЛДОВАННЫИ** *з* – Лек.

-ѵве оконч. И.мн. – Мер., Час. [372 кин.], Сб. 3х, П. 2х, Н. 956 [2346], Пат.Б 575а, Хр., Дос. 2х, Хл.

-ѵвѣхъ оконч. – Узк. 3246 кин.

-ѵви оконч. Д.ед. – Мер. 1х [1х], Час. [2х], Муз., Амф. 2196, Узк., Хл. 3506 || *домѵвъ* – Мер. 1х || *домѵи* – Тот., Лек., Ю.-В. || *долѵи* – Лек., Ряз., Зд. 3х.

-ѵвѣз оконч. Р.мн. – Мер., Час., Сб., П., Н., Жит. 2х, Пат.А, Амф., Хр., Тот., Ц., Ю.-З., Ю.-В.; *ѵ/з* – Муз. 9х/3х+1х; *з* – Пат.Б 3х/10х || *ѵ/з* (*е) – Тот.

звцы мн. – Тот., Зд. 154.

ОГНЕННЫИ см. *огонь*.

-огѵ, -егѵ оконч. Р.ед. – Мер., С.-З., С.-В. (в Тот. единственное отклонение *сегѵднѵ/сегѵднѵ*), Ц.; *ѵ/з* – Л. 3х/216х; *з* – Хл., Тр., Ю.-В. || заударные *-аѵѵ, -огѵѵ* встречаются часто (возможно, наряду с *-гѵ*) – Мер., С.-З., С.-В. (без Тот.); *-гѵ* (возможны единичные отклонения с *-гѵѵ*) – Дос., Узк. (7х с *-гѵѵ*), Л., Хл., Тр. (4х с *-гѵѵ*) || *-ѵго* общий случай – Мер., Час. 372, Сб., П. 1х, Жит., Муз., Тот., Дос. 4х, Лек., Хл. 3106, Ю.-В., *ѵ/з* – Узк. *инѵго* 1156, 278/*инѵго* 6х, Л. *инѵго* 7х/*инѵго* 4х, Тр. 3х/10х || *кѵго, тѵго* – Мер. 3х, Пат.А 564а || *единѵго* – Мер. 1х || *чесѵго, чесѵго* – Пат. Б + 2х, Л. 2306 || *-ѵго* (*е) – Тот. Ср. *чесо*.

огѵнь (эпент.) – Тр. 367 || **ОГНЕННЫИ** п.ф. *ѵ* – Мер. 2х.

-ѵе оконч. И.В. ед.ср. – Мер., С.-З. (без Пат.Б), Амф., Хр., Тот. (единичные исключения с *з* – по-видимому, опечатки; подробнее см.: *Васильев Л.Л.* О значении каморы, с. 135– см. Сб.), Ц., Ряз.; *ѵ/з* – Пат.

Б 10х/1х+25х, Муз. 5х/5х+2х, Л. 38х/19х+1х, Хл. 6х/2х+4х || -де (*е) – Хр. 8476, Зд. 59.

-дѣ оконч. Р.ед. – Мер. 1х. Ср. -ои Р.ед., Д. ед., М.ед.

ззеро – Тот., Лек., Ряз.

-ои оконч. Т.ед. см. -ою.

-ои оконч. И.В. ед. м. прил. (*ъ, *ь) – Сб. 2х, Тот., Лек., Зд || тѣи (*ъ) – Сб. > 5х, П., Жит. 3х, Н., Пат. А 3х, Пат. Б 6х, С.-В. (без Тот.), Узк., Хл.; ѓ/з – Час. 238 bis/22х, Дос. 69/8х. Ср. тои в Ч.106.

-ѡи оконч. Р.ед., Д.ед., М.ед. – Мер., Час. 2х [1х], Сб., Жит. 2х, Н. [7], Пат. А 4х [2х], С.-В. (без Муз.), Ц., Л., Ряз.; ѓ/з – Пат. Б 5966, 6026/7х+6х, Муз. 3х/4х, Зд, 28х/32, 60 || -ѡи (*е) – Тот., Хр. 3х, Лек., Ряз., Зд. 4х. Ср. -оѡи.

долои, домои см. -ови.

друзѡици – Сб. 1х.

эко, -а, -у, -омъ Т.ед., эцѣ, эчи – Мер., Тот., Зд. 132.

-окъ, -очикъ суф. суш. (*ъ, *ь) ∇ э (*ъ) общий случай – Мер., Сб. 2х, П. 1х, Н. 2х, Пат. Б + 5976, Хр. > 3х, Тот., Дос. 826, Лек. Л. 2х, Тр. > 4х+ > 6х, Ю.-В. || пятѡкъ – Муз. 1696, Дос. 4х; ѓ/з – Сб. 1х/1х; э – Узк. 5х, Хл. 3х || свитѡкъ – Мер.; ѓ – Дос. 35 || -экъ, -чикъ (*ъ) общий случай – Тот., Лек., Ряз. || бережѡкъ – Тот.; э – Ряз.

-ок-, -оч- суф. суш. ∇ -ѡкъ – Мер. 1х; э – Тот., Ряз. || инѡчима Р.ед., -ля прил. – Мер. 2х.

-ѡк- суф. прил. – Мер., С.-З. (в т.ч. Сб. 3х, Пат. А 2х), Муз. ШИРОКИИ [276], Амф., Хр. (в т.ч. ЖЕСТОКИИ [537]), Тот., Узк. (в т.ч. ВЫСОКИИ 48 [136]), Дос. 2х, Лек., Л., Хл., Тр. (в т.ч. ВЫСОКИИ 163 [2036, 2296], ГЛУБОКИИ 3х [143, 416]).

экна мн., эконъ – Тот., Лек.

эколо – Мер. 2х, Лек. Ср. о предл.

экорокъ – Тот. Ср. о предл.

экунь – Тот.

ОЛЪХА и произв. ∆ вѡлъха, влъха – Лек., Тот. || вѡлюшки мн. – Лек.

-ѡм- суф. прич. – Час. 2х [1х], Сб., П. 1х, Н. > 4х, Пат. А, Пат. Б 2х, Муз., Хр., Узк., Л. 1336.

-эма оконч. дв. суш. – Сб. 1х, П. 1х, Муз. 3х, Узк. 3х+1х.

-ѡму оконч. Д.ед. общий случай – Мер., Час. 3456 [2х], Сб., П., Жит., Н. 4х, Пат. А, С.-В. (без Муз.), Ц. (в т.ч. Дос. 1986), Ряз.; ѓ/з – Пат. Б 5х/3х+9х, Муз. 7х/4х+1х, Л. 22х/11х, Хл. 3х/2х, Тр. 9х+3х/16х+ > 3х, Зд. 5х/55 || кѡму – Мер. 3х || тѡму – Час. 2316 || -ѡму (*е) – Сб. 1х, Хр., Тот.

ОМУЛЬ ∇ эмалъ – Лек.

-эмъ оконч. Д. мн. суш. – Мер., Сб., Жит. 2746, Пат. А, Пат. Б 572в+588в, Муз., Амф., Хл.; ѓ/з – Час. скотѡмъ 427/12х, П. 1х/23х, Н. раѡмъ 257/ > 25х, Хр. ко бѡи 13016 (ѓ может быть обусловлено позицией под

выносной буквой и потому, возможно, непоказательно) / > 17х+2х, Дос. бѡсѡмъ 86/4х, Узк. 7х/55х+23х, Л. 2056, 2186/17х, Тр. 28х+18х/10х+4х || -ѡмъ прил. – Мер. 3х || -ѡмъ (*е) суш. – Хр. 2166.

-ѡмъ оконч. М.ед. общий случай – Мер., Час. 3276 [2х], Сб., П. 3х, Жит. 2956, Н. 2х, Пат. А., Амф., Хр. 2х, Ц., Ю.-В.; ѓ/з – Пат. Б 7х/20х+4х, Муз. 6х/9х, Тот. (единичные отклонения с э), Л. 6х/3х, Хл. 14х/6х+3х, Тр. 12х (в т.ч. по тѡмъ 5х +1х/113х (в т.ч. по тѡмъ 94х) + > 1х || чѡмъ, чѡсѡмъ – Сб. 3х, Дос. 251, Л. [2]; э – Пат. А + 531в, 5416, Пат. Б + 4х || -ѡмъ (*е) – Зд.; ѓ/з – Тот., Лек. || -эмъ оконч. Т.ед. (*ъ) – Мер., Сб., П., Жит. 2х+3х, Н., Пат. А, Пат. Б 1х+1х, С.-В. (без Хр.), Узк., Лек., Хл. 5х, Ю.-В.; ѓ/з – Час. оумѡмъ 445/8х+1х, Хр. пѡмъ 1392 (ѓ может быть обусловлено позицией под выносной буквой и концом строки и потому, возможно, непоказательно)/18х, Дос. животѡмъ же 2646/1х+2х, Л. свъ тѡудѡмъ 198+пѡстѡмъ 152/15х, Тр. с винѡмъ 407/42х+ > 7х || -эмъ (*ъ) – Лек., Тр. 4786.

энь – Тот., Лек., Ю.-В.

эпасно – Тот.

-ор- ∇ стѡрицею – Пат. Б 609г [572г], Пат. А 5466, Дос. 2316.

эсы мн., -э – Тот.

эсень, -ю – Мер. 1х, Тот., Ряз.

осѡтъ – Тр. 16, 25.

ОСПА и произв. ∇ вѡспа – Лек., Ряз. || вѡспища, вѡспеничи – Ряз.

-ѡста, -ѡстѣ, -ѡсте оконч. аор. см. -ѡхъ.

ОСТРЫИ ∇ вѡстру В.ед. – Зд. 134 || ВОСТРЫИ п.ф. ѓ – Тот., Лек., Ряз., Зд. 2х; э – Тр. 272 || ОСТРЫИ п.ф. ѓ – Мер. 2х. Ср. остроѡвъ.

эстроѡвъ – Мер. 1х, Зд. 2х.

острѡѡвъ, -ѡ – Зд.; э – Лек., Ряз. Ср. ОСТРЫИ.

ОГЧИМЪ и однокор. ∇ вѡтчимъ, ѡтчимъ – Лек., Ряз. || ѡтень 'отцовский' – Мер. 1х.

-ѡта суф. ∇ ДОБРОТА ѓ – Мер., Час., Хр.; ѓ/з – Л. 4х/3х || ЗАБОТА и произв. ѓ – Лек., Ряз.; ѓ/з – Тот. || льѡбѡта – Тот., Ряз. || РАБОТА и произв. ѓ – Мер., Час., Сб., П., Муз. 2х, Узк., Л. 4х [1х], Ряз., Зд. 4х; ѓ/з – Пат. А 3х/5х+4х, Пат. Б 3х/3х, Тот.

-ѡтъ оконч. 3-го л. ед. см. -ѡшь.

-ѡхъ, -ѡховѣ, -ѡста, -ѡсте, -ѡстѣ, -ѡхомъ, -ѡша оконч. аор. – Мер., С.-З., Муз., Амф., Хр. > 5х, Дос., Узк., Л., Хл.

эчень – Тот., Лек., Зд. 2х.

-очикъ суф. см. -окъ (*ъ).

ИНОЧИМЪ и произв. см. -ок- суф. суш.

-ѡша оконч. аор. см. -ѡхъ.

эшь, -этъ оконч. 2-го и 3-го л. ед. (*е) – Лек., Зд.

-ѡю, -ѡи оконч. Т.ед. суш. – Час. 12х [275], Сб., Ц., Хл. 23х [306], Ю.-В.; ѓ/з – П. 1х/2х, Жит. 2746, 2846/273, Н. 3х/29, 229, Л. 8х/4х; э – Пат. 652а, С.-В. (в т.ч. Хр. 4х). Ср. ѓ в Дурн. 1х, Ч. 202, а также один пример с ѓ при многочисленных написаниях с э в Тр. 1096 || -ѡю, -ѡи прил. (в т.ч. иною, таковою) –

Мер., Час. 197, 381, Сб. 4х, Н. 3х, Тот., Узк. 536, 1156, Л. 3х, Хл. 291, 3536; *ѡ/ѡ* – П. 3х/3х, Муз. 67, 146/1016, 179, Амф. 3х/3х, Хр. 14006/496, 456, 3д. 6х/143 || *-ѡю, -ѡи* мест. (в т.ч. *тою*) – Час., Сб., П., Жит., Н., Ц. (в т.ч. Узк. 47х [4х]), Хл. 7х [2х], Ряз.; *ѡ/ѡ* – Пат.Б 566в, 649в, Л. 12х/7х; *ѡ* – Пат.А 550г, С.-В. (в т.ч. Муз. 3х). Ср. *ѡ* в Ег. 8х, Дурн. 1х, Ч. 14х || *-ѡю, -ѡи* (*е) сущ. – Лек., 3д || *-ѡи* (*е) прил. – Тот., Лек., Ряз. || *-ѡи* (*е) мест. – Тот.

-ѡю оконч. дв. прил. – Узк. 256; *ѡ* – Муз. 316.

ПАРОМ Δ *порѡмъ* – Тот.

ПЪТИ *пю* 1-е л. ед. – П. 4х, Н. 6х, Л. 226 || *взспю* – Мер. 1х, Н. 4х || *востпю* – Час. 413, П. 3х || повел. *-пѡи, -пѡите* – Мер. 1х, Сб. 1х, П.

пирѡгъ – Лек., 3д. 2х.

ПЛАТИТИ ∇ *плѡти-шь, -тъ* – Лек., Ряз.

плѡдъ – Час., Сб., П., Жит. 278, Н., Муз., Узк., Л. 228, Тр., Ряз.; *ѡ* – Пат.А 534г, Хр., Амф. 146 bis, Хл. 2476, Лек. || *плѡдъ* Р.мн. – Муз. 276, 28, Узк. 22; *ѡ* – Н. 2186, Хр. + 58 || *плѡда, -у* Д.ед., *-и, -ы* И.В. мн., Т.мн., *-ове, -омъ* Д.мн. – Час. 5х, Узк., Тр.; *ѡ* – Н. 1426, Пат.Б 3х, Хр. 376, 113. Ср. *ѡ* в Ег. *плѡды* В.мн. 576 || *плѡдоу* Д. ед., *-но* – Тр. 2556, 277 || *плѡденъ* Р.мн. *плѡдна* мн. – Час. 403; *ѡ* – Хр. 29, 173 || БЕСПЛОДНЫЙ *ѡ* – Час. > 2х; *ѡ* – Ряз. || *-плѡдитъ ся, -плѡдятъ ся* – Мер. 3х [1х], Хр. 1066, Муз. 123 || *плѡдствуютъ* – Узк. 97.

плѡскъ – Дос. 211 || ПЛОСКИЙ п.ф. *ѡ* – Лек., Ряз. || *плѡщадь* – Лек., Ряз.

ПЛОТЬ и произв. (*ъ) *ѡ* – Час., Сб., П., Н. 25х [20, 332б], Муз., Дос. 136, 284, Узк. 23х [130б], Л. 16х <95б> [156, 201б], Хл. 9х [346б], Тр. <5х [9б]>; *ѡ/ѡ* – Мер. 14х (в начальном перестроенном слоге) / *плѡти* Р.ед. 4х, Пат.Б *люб.-сплѡтская* И.ед. 626/10х, Амф. > 19х (БЕСПЛОТНЫЙ, ВОПЛОЩИИ СЯ) / 18х (*плѡти* Р. ед., Д. ед., М. ед., *-ию*); *ѡ* – Жит., Пат.А 532в, 550г, Хр., Ряз. ПЛОТНЫЕ. Ср. *ѡ* в Ег. 1, 121, Дурн. 4х, Ч. 406, 46.

плѡтъ (значение не указано) – П. 1х, Лек. || *плѡтики* (значение не указано) – Лек. Ср. *плѡтникъ*.

плѡтникъ – Лек.; *ѡ* – Тот., Ряз. Ср. *плѡтъ*.

плѡхъ, -о – Тот., Лек., Тр. 387б.

-плѡш- I ∇ *плѡшка* – Лек.

-плѡш- II ∇ *сплѡшь* – Ряз.

плѡщадь – см. *плѡскъ*.

плѡ предл. – Час., Сб., П. 6х, Жит. > 4х, Н., Пат.А 5х, Пат. Б 617а, С.-В. (без Хр.), Ц., Л., Тр., Ряз., 3д. 35; *ѡ/ѡ* – Мер. (*ѡ* допускается перед сочетанием согласных; подробнее см.: *Зализняк А.А.* Противопоставление, с. 65 – см. примеч. 2) || *плѡне* ‘хотя бы’ – Амф. 200, Хл. 381.

плѡ- прист. ∇ *плѡбѡды* В.мн. – Жит. 271б || *плѡваръ, -ѡ* – Мер. 1х, Лек. || *плѡвлю* 1-е л. ед. – Хр. 926б || *плѡвѡсть, -и* Р.ед., И.В. мн., *-ию, -еи,* – Сб. 1х, Н. *сплѡвѡсти* В.мн. 176, Пат.А 2х, Муз. 26; Хр. 2х, Узк. 231б, Л. 4х, Тр. 328 || *плѡвѡсти* (форма не указана) – Сб. 1х || *плѡводъ* – Тот., Ряз. || *плѡгребѡ, -а, -ѡ, -ы* И.В. мн. – Сб. 1х, Тр. 1736+2х, Ряз.; *ѡ* – Тот. || *плѡублю* 1-е л. ед. – Хр. 1404 || *плѡдали* – Лек. || *плѡдвигъ* И.В. ед., Р.мн., *-а, -омъ* Т.ед., *-и* И.В. мн., *-ахъ, плѡдвизѡ* – Мер. 2х, Час. 4х, Сб. 2х, Жит. 280б, Амф. 4х, Хр. 1273б, Лек., Л. 3х ||

плѡдвигомъ – Сб. (форма не указана) 1х, Жит. Д.мн.? 267 || *плѡдлинно* – Сб. 1х || *плѡждавъ* – Дос. 2296 || *плѡживъ* – Амф. 4х, Дос. 112 || *плѡжилъ, -и* – Амф. 3х, Хл. 368б, 373б || *плѡжне-тъ, -уть* – П. 1х, Н. 217б; *ѡ* – Сб. 3х, Хл. 365 || *плѡжнемъ* Д.мн. – Тр. [656, 1166] || *плѡжру* – П. 2х, Н. 1006, 256 || *плѡжрутъ* – П. 1х, Н. 188 || *плѡжрети* – Амф. 60 || *плѡжерли* – П. 1х, Н. 216б || *плѡзвалъ* – Тот. || *плѡзванъ* – Сб. 1х, Ряз., 3д. 62 || *плѡзнана* дв. – Хр. 1421 || *плѡидеши* и др. през. (без 1-го л. ед.), *плѡиде* аор. – Час. 208; *ѡ/ѡ* – Сб. 2х/7х, П. 5х/2х, Н. 4х/150б, 159; *ѡ* – Хр. 411б, 512, Дос., Л. 3х, Хл. 3х, Ряз. || *плѡити* – Мер. 1х (подробнее см.: *Зализняк А.А.* Противопоставление, с. 65 – см. примеч. 2) || *плѡжетъ* – Муз. 5х, Узк. || *плѡимъ* прич. – Мер. 1х || *плѡкажу* 1-е л. ед. – Дос. 207, 212 || *плѡлилъ* – Лек. || *плѡложу* 1-е л. ед. – Мер. 3х, Хр., Дос. 396 || *плѡложивъ* – Мер., Дос. 4х *плѡложилъ, -и* – Мер. 3х, Амф. 4х, Хр. 1201б, 1202, Л. 182б || *плѡлучилъ* – Пат.А 558б || *плѡльза, -ы* Р.ед. и др., произв. – Н. 63, Сб., Жит. 2х [+Нх], Муз., Амф. 3х, Узк., Ряз.; *ѡ/ѡ* – Пат.А 535в, 564г/4х+4х, Л. 5х/14х, Хл. 23х/2х+1х, Тр. 114х/93х; *ѡ* – Час. 242, 455, Пат.Б 5х+6х, Хр. 4х, Дос. || *плѡмеръ, -ли* – Тот., Лек., Ряз., 3д, 14 || *плѡмню* и др., произв. – Час. 2х, Сб. 2х, Жит. 302б, Н. 2х, Пат.А 546г, Муз. 2х, Хр. 509б, Тот., Дос. 3х, Узк. 3х, Лек., Л. 2х [1х], Ю.-В. || *плѡмочь* сущ. – Лек., 3д. 2х || *плѡмочь, -и* Р.ед., Д.ед., М.ед., *-ию* – Мер. 6х, Час., Н., Сб. 2х, П. 6х, Жит. 5х, Пат.А 3х, Пат.Б 646а, Амф., Хр. 5х, Дос. 230, Л., Хл., Тр. 2х || *плѡмощникъ* – Хр. 378б || *плѡмыслъ* И.В. ед., Р.мн., *-а, -у, -омъ* Т.ед., Д.мн., *-ѡ, -и, -ы* И.В. мн., Т.мн., *-ѡхъ* – Мер., Час. 6х, Сб. 5х, Н. 2х, Жит. 2х, Пат.А, Пат.Б 2х, Амф. 3х, Хр. 92, Л., Хл. 12х, Тр.; *ѡ* – Дос. 7х: *плѡмыслѡ* 36б, *плѡмыслы* В.мн. 245б и др. Ср. *ѡ* в Хл.А *плѡмыслъ* 36 || ПОМЫСЛЕННЫЙ п.ф. *ѡ* – Л. 169б кин., 250б || *плѡмляуѡвъ* – Жит. +281б || *плѡнесу* 1-е л. ед. – Хр. 1404 || *плѡножи* И.мн. – Н. 4б, Хр. 757б || *плѡнялъ* – Н.4, Лек., Ряз. Ср. *плѡялъ* || *плѡнѡрекъ* – 3д. 57 || *плѡпилъ, -и* – Лек. || *плѡпыль-о, -и* – Тот. || *плѡприще, -ѡ, три/четыре плѡприща* – Сб. 1х; *ѡ/ѡ* – Дос. 17/3х; *ѡ* – Пат.А 529в, 560г, Муз. 22б, Амф. 138, Хр. 4х, Узк. 17б || *плѡразнь* – Муз. 7б кин. || *плѡражу* 1-е л. ед. – Н. 7б || *плѡсадилъ* – Хр. 845б || *плѡсле-шь, -тъ, плѡшл-еть, -емъ, -ють* – Амф. 122б, Дос. 152; *ѡ/ѡ* – П. 4х/1х, Н. 3х/180, Муз. 4х/3х, Узк. 396/8х; *ѡ* – Сб. 6х, Хр. 4х, Хл. 272б, 359б || *плѡсланъ, -о, -у* Д. ед., *-омъ* Д.мн., ПОСЛАННЫЙ п.ф. *ѡ* – Сб. 3х, Хр., Дос. 265б, Узк., Хл. 291, 309, Ряз. || *плѡсланѡ* (форма не указана) – Сб. 1х || *плѡслѡбѡ* – Мер. || *плѡслухъ* И.В. ед., Р.мн., *-а, -и* И.В. мн., Т.мн., *плѡслуи* – Мер., Жит. 269б, Хр. 505б, 514б, Хл. 3х || *плѡсохъ* П– Хр. 114б || *плѡстлану* В. ед. – Муз. 161б, Узк. 129, 218 || *плѡтерплю* 1-е л. ед. – Хр. 1001 || *плѡткне-шь, -тъ* – Пат.Б 620г, Узк. 267б bis || *плѡтчевати, по-* – Тот., Ряз., 3д. 135 || *плѡучивъ* – Дос. 3х || *плѡхороны* – Тот. || *плѡхоть, -и* Р.ед., И.В. мн., *-емъ, -ѡхъ, -ехъ, -ѡми* – Мер., Час. 200, Сб. 3х, П. 1х, Жит. 294, Н. 37, Пат. А 2х, Хр. 2х, Дос., Узк. 260, Хл. 2х || ПОХОТНЫЙ п.ф. *ѡ* – Хр. 97 || *плѡчеркъ* – Лек. || *плѡчество, -и* Р.ед., В.мн., *-ию* – Час. 2х, Сб. 3х, Хр. 2х, Дос. 2х, Ряз. || *плѡчѡтъ, -емъ, -уть* – Час. 276, 289, Сб. 1х, Муз. 55 || *плѡчтени* – Дос. 159 || ПОШЛЫЙ п.ф. *ѡ* – Лек. || *плѡялъ* – Н. 7б. Ср. *плѡнялъ* || *плѡясъ, -а, -ы* И.В. мн., Т. мн. – Мер. 3х, Сб. 1х, П. 1х, Н. 192, Муз. 112, Амф. 3х, Хр. 2х, Дос. 150, Узк. 3х, Ряз., 3д. 34.

поне см. по предл.
 пѣианъ – Мер., Лек.
 под-, подо- прист. ▽ пѣдополъ, – у Р.ед. – Лек., Ряз. || ПОДОШВА (*ъ) ѿ –
 Тр. <+5086>; ѿ – Ряз.
 пѣдъ предл. – Сб. 2х, П. 2х, Н. 2х, Тот., Ряз., Зд. 2х.
 пѣдъ, -а'дно, низ' – Лек., Ряз.
 пѣдѣ – Муз., Узк. || пѣздоно – Ряз.; ѿ/з – Зд. 149/38, 131 || ПОЗДНИИ
 п.ф. ѿ – Тот., Ряз.
 пѣивъ – Хр. 4106 || пѣиди повел., аор., упди аор. – Хр. 2х, Л. 236 || пѣило
 суш. – Тот.
 ПОКОИТИ см. -кои- П.
 пѣлу ж., -ы Р.ед.ж., -ѣ ж. – Ряз.
 пѣле, -я ед., -и, -ѣ, -ю, -емъ Т.ед., Д. мн., -ихъ, -ѣхъ – Мер. 5х, Сб. 1х,
 Н. 2206, Хр. 2х, Тот., Лек., Хл. 2х, Ю-В.; ѿ – Тр. по пѣлемъ 342 || пѣль Р.мн. –
 Тот. || пѣлюшко, -ѣ – Зд. 3х. Ср. по-польски.
 по-польски ѿ/з – Тр. 2246/3х. Ср. поле.
 ПОЛЫИ п.ф. ѿ – Ряз.
 пѣлка – Ряз.
 пѣль, -у Р.ед., Д.ед., М.ед., -ѣ, -омъ Т.ед. 'половина, sexus' – Час. 3656,
 Сб. 2х, П. 1х, Н. 2546, Пат.А 2х, Пат. Б 5х, Муз., Амф. 63, Дос. 135, Узк., Хл.
 293, Тр., Зд. 158; ѿ/з – Хр. пѣ^л 1407 (ѿ, возможно, вызвано позицией под вы-
 носной буквой и концом строки) >12х || оба пѣлы нар. – Хр. 4026 || пѣль Р.
 мн. – Тр. 297 || пѣлма – Узк. 696; ѿ – Муз. 88 || пѣловина – Хр. 12126. Ср. пѣль
 (значение не указано) – Тот. (не исключено, что имеется и вариант пѣль), Лек.
 Ряз.
 -пѣлн- (*ъ) – Сб., П. 4х, Н., Пат.А 6х, Пат.Б, С.-В. (в т.ч. Амф. >3х), Ц.
 (без Лек.), Ю.-З. (в т.ч. Хл. 3х), Ю.-В., ѿ/з – Мер. 1х/43х, Час. испѣлни аор. 370,
 -ена И.ед. 406/>13х. Ср. ѿ в Хл.А испѣлн же 126.
 полѣти, полѣдъ, -а – Тот., Ряз., Зд. 3х || пѣлешъ и др. през. (без 1-го л.
 ед.) – Тот., Лек., Ряз., Зд. 34 || пѣлю 1-е л. ед. – Ряз. || ис- пѣлото, от- – Тот.
 полѣзти, полѣзити, уполѣзъ – Ряз.
 полѣнъ – Хр. || пѣлонѣ – Мер. 1х.
 пѣлосы мн. – Тот. || полѣсъ – Тот.
 ПОЛОСКАТИ ▽ полѣщещъ – Тот.
 пѣлоть – Мер. 2х.
 -пон- ▽ спѣна, -у – Сб. 1х, Хр. 12116.
 пѣнъ – Час. [2146], Сб. 2х, Хр. 13966, Тот., Лек., Ряз., Зд. 35 || пѣнѣхъ –
 Мер. 2х.
 пѣнелъ, -ѣ, – Хр. 11976, Л. 1726, Хл. 305, Тр. + 4006.
 -пор- I ▽ пѣру 'время' – Лек., Тр. 156, Зд. 2х || пѣръ – Зд. 55; ѿ/з Тот.; ѿ –
 Лек.
 -пор- II ▽ спѣръ – Лек. || спѣрно – Лек. || СПОРНЫЙ п.ф. ѿ/з – Ряз. 'ос-
 париваемый'/'выгодный' || спѣрити – Ряз.
 порѣти – Тот. || пѣрешъ, пѣретъ – Тот., Лек., Ряз. || пѣрю 1-е л. ед. – Ряз.

|| -порѣль, -порѣла – Лек.; ѿ/з – Тот. || пѣротъ, отпорѣти – Лек.
 порѣга, -и – Мер. 1х, Зд. 48.
 порохъ – Лек., Ряз.
 пороконъ – Тр. 6х+2х.
 порѣлѣ – Сб. 6х, Жит. 2706, Пат.А 531в, Хр. 4х, Лек., Тр., Ряз.; ѿ/з – Тот.
 порѣтъ – Час. 2496 [2х], Сб. 4х, Пат.А 5306, Хр. 196, Лек., Л. 4х [1х], Хл.
 3396 [3046], Ряз.; ѿ/з – Пат.Б 6536/2х+1х || порѣсту Д.ед., -омъ Т.ед. – Пат.Б
 653г, 654в || порѣстникъ, -а и др., порѣстница И.ед., -амъ и др. – Час. 3х, Сб., Пат.
 Амф. 1056, Дос. 41, Узк. 298, Л. 141, Хл. 2х, Ряз.; ѿ – Пат.Б 3х || порѣстни-
 чество, -а Р. ед. и др. – Час. 264, Л. 3х [2х] || ПОСТНЫЙ п.ф. ѿ – Час. 2х, Сб.
 3х, Дос. [1746], Лек., Л. 2х, Тр. [2486], Ряз. || порѣстнически нар. – Час. 3056 ||
 ПОСТНИЧЕСКИЙ п.ф. ѿ – Сб. 2х, Пат.А 546г, Л. [1346]; ѿ – Пат.Б 5826.
 порѣтъ, -у Р.ед., -омъ Т.ед., -ѣ, -и, -ы И.В. мн., -ове – Мер. 3х, Час. 2х,
 Сб. 1х, Пат.А 1х+1х, Амф. 281, Узк. 220, Лек. Л. 176, Тр., Ряз. || ПОТНЫЙ
 п.ф. ѿ – Ряз.
 потолѣкъ (*ъ) – Тот., Ряз. || потолѣка Р.ед. – Тот.
 порѣва – Лек.
 ПОЧКА и произв. (*ъ) ѿ – Лек., Ряз.; ѿ/з – Тр. 4х/>48х.
 порѣ предл. – Мер.
 порѣ прист. ▽ порѣдавъ – Дос. 1296 || порѣдалъ – Лек. || порѣданъ – Хр. 11306,
 11316, Лек., Л. 143, Ряз. || порѣдухи И.мн. – Мер. 1х || порѣзвище, -а Р.ед. –
 Тр. 2х [1х], Ряз. || ПРОЗОРЛИВЫИ п.ф. ѿ – Час. порѣзорливѣма 414 || порѣзрю –
 Муз. 1496 || порѣзри-шь, -тъ – П. 1х, Н. 756, Муз. 203; ѿ – Сб. 1х, Дос. 268, Узк.
 165 || порѣрѣѣ аор. – Сб. 1х || порѣидетъ и др. през. (без 1-го л. ед.), порѣиде аор. –
 П., Н., Муз. 1866; ѿ/з – Амф. 906/4х; ѿ – Сб. 3х, Узк. 1516, Л. 251 || порѣити –
 Мер. 2х (подробнее см.: Зализняк А.А. Противопоставление, с. 65 – см. при-
 меч. 2); ѿ – Муз. 147 || порѣказивъ – Дос. 2666 || порѣклену 1-е л. ед. – Хр. 6636
 || порѣклять, -о, -и, -е 3в. – Сб. 4х, Жит. 2х, Н. 2х, Пат.А 5326, Амф. 1896, Хр. >
 4х, Тот., Дос. 2246, Узк. 2566, Хл. 4х || порѣклята (форма не указана) – Тот. ||
 порѣлию 1-е л. ед. – П. 1х, Н. 231, Амф. 1286, 1946 || порѣлилъ, порѣмахъ – Лек.
 || порѣмысль, порѣмысль, -а, -у, -омъ Т.ед., -и – Мер. 4х, Сб. 1х, Жит. 2926,
 Пат.А 537г, Хр. 2х, Дос. 2916, Л. 2х || порѣнасть, -и Р.ед., И.В.мн., -ехъ – Сб.
 2х, Н.17, Амф. 2х, Хр. 4х, Дос. 16, Узк. 202, Л. 170 || порѣнасти (форма не ука-
 зана) – Сб. 2х || порѣповѣдь, -и Р.ед., -ию – Час. 3х, Жит. +301, Муз. 2х, Амф.
 2х, Узк. 2х || порѣпускъ – Тр. >6х || порѣпнутъ – Муз. 167, 168, Узк. 80, 1346 ||
 порѣпять, -у Д.ед. – Час. 3926, Муз. 101 || порѣрубъ – Ряз. || порѣстр-еть, -уть, -е
 аор., -и повел. – П. 1х, Н. 15, Амф. 1956, Хр. 11826, Узк. 34 || порѣстръ, порѣ-
 стръ – Муз. порѣстръ 546, Узк. порѣстръ 4х || ПРОШЛЫИ п.ф. ѿ – Лек.
 порѣба – Лек. || ПРОБНЫИ п.ф. ѿ – Ряз. || порѣбовати, по-, попорѣбовала –
 Лек., Ряз.
 порѣкъ, -а, порѣцѣ – Мер. 2х [1х], Лек., Ряз. || ПРОЧНЫИ п.ф. ѿ – Ряз. ||
 порѣчилъ – Зд. 43 || порѣчити – Лек. Ср. прочъ.
 -порѣсишь и др. през. (без 1-го л. ед.) – Мер., Сб. 3х, Пат. А 549в, Муз.,
 Тот, Узк., Лек., Л. 2х, Ряз., Зд. 2х || -ПРОШЛИИ прич. ѿ – Мер. 1х, Муз., Узк.

|| *прѡсѡщѣму* – Мер. 1х || *прѡсю* 1-е л. ед. – Лек., Ряз. || *-прѡсите* повел. – Час. *испрѡсите* 4026 || *прѡсимъ* прич. – Л. 247 || *спрѡшенъ* – Ряз. || *прѡше- ния* – Л. 1796 || *прѡсѣба, спрѡсомъ* – Ряз. || *вѣпрѡсъ, -ы* И.В.мн. – Мер. 1х, Сб. 1х.

прѡсо – Хр. 28, Лек., Ряз.

прѡствъ, -а Р. ед., В. мн., *-о, -у* В.ед., *-ѣ* М.ед., *-и, -ы* И.мн. – Мер., Час. 2х, Сб. 5х, Н. 176, Пат.А +624а, Пат.Б 7х+4х, Муз. 3х, Амф. 2х, Хр. 6х, Дос. 3х, Узк. 4х, Лек., Л., Тр. 284, Ряз. || *прѡсты* мн. (падеж не указан) – Сб. 2х || *прѡста* И.ед. – Час. 196 || ПРОСТЫЙ п.ф. *о* – Л. 246б, Ряз. || *прѡще* – Ряз. || *прѡщу* 1-е л. ед. – Мер. 1х || *прѡстиль* – Дос. 3х, Ряз. || *прѡсти* повел. – Пат.Б 620в.

прѡтивъ – Лек. Ряз.

прѡчь – Хр. 2х, Тот., Лек., Ряз., Зд. 36 || ПРОЧИИ *ѡ* – Мер., Час., Сб., Жит. 3096, Пат.А, Пат.Б, Муз., Амф., Дос. 2б, Узк., Хл., Тр. 2х; *ѡ/о* – Л. 55х/47х, Ср. *прокъ*.

ПРОЧНЫЙ и однокор. см. *прокъ*.

прош- см. *-просишь*.

ПСАЛОМЪ и произв. *о* – П., Н., Амф. 2х, Узк. 214, Л. 138, Тр. 5176.

РАСТИ и однокор. *рѡсти* инф. – Лек.; *ѡ/о* – Тр. 40/95 || *рѡстетъ* – Тр. *рѡстетъ* 1916 || *рѡсѣ, за-* – Тот., Ряз. || *рѡстишь* – Хр. 5176 || РОСЛЫИ п.ф. *ѡ* – Лек. || *рѡствъ, -омъ* Т.ед. – Хр. 7616, Лек., Тр. 122б, Ряз.

рѡблятъ – Мер. 1х.

рѡбокъ, рѡбо, -и – Тот., Лек. || РОБКИЙ п.ф. *о* – Тот., Ряз.

рѡвъ, -а, -ѣ, -ы В.мн. – Мер. *рѡвъ* 2х (подробнее см.: *Залызняк А.А.* Проти- вопостваление, с. 62 – см. примеч. 2), Час. 264б, 290б, Сб. 2х, П. 4х, Н. 6х, Пат.А 545а+624а, Пат.Б, Хр., Тот., Дос. 172б, Лек., Л. 3х, Ряз.

рѡвенъ, рѡвно – Мер. 1х, Лек., Ряз. ||РОВНЫЙ п.ф. *о* – Лек., Ряз.; *ѡ* – Тот. || *рѡвня* И.ед., *-ями* – Лек., Ряз.; *ѡ* – Хр. 1292б || *изрѡвновахъ* – Мер. 1х.

рѡгъ, -а, -омъ Т.ед., *-и* И.В. мн., *рѡгѣ, -и* – Мер. 2х, Час. 3х, П., Н., Муз. 183, Хр., Тот., Узк. 148б, Л. 2х, Тр. 245, Ряз. || *рѡгови* Т.мн. ? – Хр. 45б || *рѡгъ* Р.мн. – П. 1х; *ѡ/о* – Хр. 1303/1183б; *о* – Н.54 || *рѡжки* – Ряз. || РОЖАНЫИ п.ф. *о* – Хр. 704б.

рѡговъ – Сб. 1х || *рѡгѡвъ* – Пат.А 556в.

рѡдъ, -а ед., дв., *-у* Р.ед., Д. ед., М. ед., *-ѣ, -омъ* Т.ед., Д.мн., *-и, -ы* И.В. мн., Т.мн., *-ове, -е* Зв. – Мер., Час., Сб., П., Жит. 3х, Н., Пат.А 2х+1х, Пат.Б 1х+4х, С.-В. (в т.ч. Хр. 6х), Ц. (в т.ч. Дос. 6х), Л. 178, Хл., Ряз., Зд. 4х; *ѡ/о* – Тр. <529б>/23х+2х || *рѡдъ* Р. мн. – Сб. 1х || НАРОДЪ *ѡ* – Мер. 5х [2х], Сб. 3х, Муз. 106х [7х], Тот., Узк. 147х [2х] || *срѡдникъ, -а* и др., *срѡдница* И. ед., *-у* – Час. 3х, Пат.А 4х, Муз. 187, Дос. 2х, Узк. 2х; *ѡ/о* – Пат.Б 3х/1х+2х || *срѡдствѣ* – Узк. 2х || *рѡдину* – Зд. 58 || *рѡжу* 1-е л. ед. – Амф. 115, 122б || *рѡ- диль* – Мер. 1х, Муз. 94б, Хр. 438б || *порѡдила, -и* – Лек., Зд. 58 || -РОЖДЪ- ШИИ *ѡ* – Мер. 1х; *ѡ/о* – Узк. 9б, 9б кин./96+142б; *о* – Час. 345, Сб. 1х, П. 2х,

Н. 45б, 247, Пат.А + 534г., Муз. 177, Амф., Л. 2х+3х, Хл. 374 || *обурѡдѣша* – Мер. 1х, Ср. *рожа*.

роз- прист. *рѡзвалъни* – Лек. || *рѡзны* И.В.мн. – Тр. 330 || РОЗНЫИ п.ф. *ѡ* – Тот., Лек.; *ѡ/о* – Тр. 300, 355/6х || *урѡзъ* – Зд. 23, 140 || *рѡзница, -у* – Лек. || *рѡзнь* – Хр. 15б || *рѡспускъ* – Лек.

рѡзга, -у, -и мн., *рѡзгѡвъ* – П. 1х, Н. 146б, Тот., Узк. 279б, Лек., Ряз. || *рѡждие* – Узк. 279б.

рожа, -и мн. – Тот., Лек., Ряз. Ср. *родъ*.

рожки и однокор. см. *рогъ*.

рождие см. *розга*.

рѡи И.В. ед. (о пчелах) – Хр. 616, Ряз.; *ѡ/о* – Тот.

рѡка ‘число’ – Мер. 3х || *срѡкъ* – Лек., Ряз. || *срѡки* (форма не указана) – Сб. 1х || *просрѡчивати* – Тот.

РОПТАТИ и однокор. (**ъ*) *рѡпц-* – П. 1х, Н. 1076, Узк. 2х, Тр. 187; *ѡ/о* – Сб. 1х/5х || *-рѡпч-, рѡптѡвъ* – Хр. 445б, Тот., Узк. 254, Лек., Ряз.

рос- прист. см. *роз-*.

росу, -ы мн. – П. 1х, Н. 259б, Амф. 3х, Ряз., Зд. 40 || *росъ* – Ряз. || РОСНЫИ п.ф. *о* – Хр. 28б.

РОСКОШНЫЙ см. *-кош-1*.

РОСЛЫИ, РОСТЪ см. РАСТИ.

рѡсту ‘клятва’ – Хр. 506б.

рѡтъ (**ъ*) – Мер., Тот., Лек., Ряз.; *ѡ/о* – Тр. 9х/39х || *рѡту* Р.ед. – Тот., Лек.,

рохл- см. РЫХЛЫИ.

рѡща, -и Р. ед., *-у* – Тот., Лек., Ю.-В. || *рѡщину* – Зд. 19.

РЫХЛЫИ и однокор. *рѡхлыи* (**ъ*) – Тот. || *рѡхла* – Лек.

-САДИТИ *сѡдѡтъ, по-, посѡдѡтъ* – Лек., Ряз.

сапѡгъ И.В. ед., Р. мн. – Муз. 2х, Узк. 3х, Л. 253б.

СВЕКРОВЪ и произв. (**ъ*) *о* – Мер. 1х, Муз. 38б, Хр. 2х, Узк. 2х, Лек., Ряз., Зд. 3х; *ѡ/о* – Тот.

свѡбѡду – Хр. 1196, 1338б || *свѡбѡденъ, свѡбѡдно, -у* Д. ед., *-и, -ы* И.В. мн. – Мер., Хр. 3х || СВОБОДНЫЙ п.ф. *о* – Хр. 3х || СВОБОДНЫЙ п.ф. *ѡ* – Час. 451, Муз. 63, Дос. 36б || *свѡбѡдъ* прил. – Мер. 2х || *свѡбѡдилъ, свѡбѡженъ* – Мер. 2х || СВОБОДЪШИИ *ѡ* – Час. 3х [1х], Амф. 4х.

свѡи И.В. ед.м. – Мер., Сб. >4х, П. >2х, Н. 3х, Пат.А, С.-В., Дос. >3х, Узк., Хл., Ю.-В.; *ѡ/о* – Л. 5х/4х; *о* – Пат.Б || *свѡи* В.мн., И.В.дв.ж. – Мер. 3х || *свѡдѡство, -а* Р. ед. и др. – Амф. 78б, Л., Ряз.; *о* – Хр. 3х || *свѡдѡствѡно, -ѣ* нар., СВОИСТВЕННЫЙ п.ф. *ѡ* – Сб. 3х, Л. || *-свѡдѡти, -свѡдѡтъ, -свѡдиша* – Мер. 2х, Л. 164б, Ряз.

СКАМБЯ *скамѡи* мн. – Ряз.

сквѡзъ – Тр. 207б, 217б || *сквѡзѣѣ* – Жит. 290 bis || *сквѡзъ* – Ряз., Зд. 2х || *сквѡжня* И.ед., *-ю* и др. – Л. 185б, 201 [203]; *о* – Хр. 1325.

СКВОЖНЯ см. СКВОЗЪ.

скабка – Ряз.; ђ/џ – Лек.
скаблмъ I-е л. мн. – Тр. [412].
скавороду, -ы мн. – Тот., Лек. || скаворѡдъ Р.мн. – Тот.
скоморѡхъ – Мер. 1х.
скѡпилъ ‘castrare’ Мер. 1х.
скѡръ, -о, -у В.ед., -ѡ М.ед. – Мер., Час., П. 5х, Жит. 6х, Н., Пат.А. Пат.Б, Муз. 5х, Амф., Хр., Лек., Ю.-З., Ряз., Зд. 4х; ђ/џ – Сб. 2х/2х, Дос. *вѡсѡрѡѢ* 220, *вѡсѡрѡ рѢ* 1336, 1656/8х, Узк. *скѡро* 166, 2686/9х || СКОРЫИ п.ф. ђ – Сб. 1х, Жит. 2956, Амф. 1456, Хл. 3306; ђ/џ – Л. 224/1646, 239; џ – Час. 4596, Н. 176, Пат.Б 590в, 597в, Тр. 276, Ряз. || *скѡрости* Р. ед., Д. ед., -ию – П. 1х, Н. 2386, Амф. 1836, Тр. + 235 || *скѡростно*, -ѡ нар. – Тр. 4х+1х.
СКОРЪБЪ и произв. (*ъ) џ – С.-З. (без Жит.), Муз. 6х, Амф., Хр. 6х, Узк., Л. 3х, Тр. >2х, Ряз.; ђ/џ – Дос. *скѡрѡби*^т 1376/18х.
скорѡдити – Зд. 13.
скѡтъ – Сб. 1х, Узк. 1826, Лек., Хл. 4х; ђ/џ – Пат.А 3х/528а bis, Хр. 11х/181; џ – Л. 157, Тр. 1896 || *скѡти*, -ы И.В. мн., Т.мн., -омъ Т.ед., Д.мн. – Н. *скѡти же* 1, Пат.А *скѡты* В.мн. 523в, Пат.Б *скѡтомъ* Д.мн. 644а, Хр. 356, 786, 362 и др., Хл. 4х || *скѡтъ* Р.мн. – Хр. 776 || *скѡтенъ*, *скѡтно* – Сб. 1х, Н. 1316 || п.ф. СКОТН-ЫИ, -ИИ ђ – Ряз.; џ – Хр. 3736 || *скѡтско*, -и нар. – Сб. 2х; џ – Хл. + 306 || СКОТСКИЙ п.ф. ђ – Хр. 1175, Лек., Хл. 3056, Тр. 4066.
скѡчитъ, *вскѡчимъ* – Мер. 1х, Л. [1396].
СЛЕЗА ∇ *слѡзы* мн. (*ъ) џ – Зд. 42 || *слѡзъ* – Зд. 4х; џ – Лек.
слѡво, -а, -у, -ѡ ед., дв., -омъ, -е зв. – Мер., С.-З., С.-В., Ц., Хл., Тр., Ряз., Зд. 2х; ђ/џ – Л. + *слѡво* 136 кин. <*слѡво* 105 кин.>/часто. Ср. ђ в Хл. А *слѡво* 4х || *слѡвъ* – Тот.; ђ/џ – Хр. 5х/420 || *слѡвеси* Р.ед., Д. ед., М. ед., -емъ – Пат.Б *слѡвесе*^м 5666, Хр. 4х || -СЛОВИТИ ђ – Сб., Пат.А 3х, Пат.Б 2х [1х], Узк. 4х, Л. 3х; џ – Муз. 4х (возможно, обусловлено орфографически позицией после двух согласных) || -СЛОВЪ сущ. м., -СЛОВЕЦЪ сущ. м., -СЛОВИЕ ђ – Сб.; ђ/џ – Час. 4х/10х, Пат.Б 3х/6х; џ – Муз. 5х (см. предыдущую подстатью) || *слѡвно* – Лек.
слѡнъ – Ряз.; џ – Хр. 3х, Лек. || *слѡна*, -у Д.ед., -ови, -ѡ, -омъ Т.ед., -ы И.В. мн., Т.мн., -ове – Мер. 1х, Хр. 12х : 13036, 1328 и др. || СЛОНОВЫИ п.ф. џ – Хр. 1315.
Смѡки В.мн. ‘змеи’ – Хр. 926.
Смѡки, -ы – Хр. -и 4706, -ы мн. 450, В.мн. или Р.ед. 4376, Хл. -и 310, 3226 || *смѡквеси* – Хр. 450 || СМОКОВНИЦА и однокор. (*ъ) ђ – Час. 3556; ђ/џ – Муз. 4х/8х, Узк. 237 bis/12х. Ср. СМОКОВНИЦА с ђ в Ч. 506, 51.
смѡлу – Хр. 294, 1223 || *смѡлы* Р.ед. – Пат.Б 619в.
-смѡтришь и др. през. (без 1-го л. ед.) – Мер., П. 2х, Тот., Л. 3х [1х] || *рассмѡтреное*, СМОТРЯЩИИ (без И.ед. на -я, -яи) ђ – Мер. || *смѡтрь* – Муз. 3 || *смѡтрене*, -я Р.ед. – Мер. 3х || *осмѡтрь*, -а – Тот.
-снов ∇ *оснѡванъ*, -о – Тот., Ряз.
снѡвъ – Хр. 256, 431, 596, Лек.; ђ/џ – Ряз. || *снѡпихъ* – Ряз.
СНОХА (*ъ) џ – Тот. Р.мн.; ђ – Ряз. И.мн., Р.мн., Т.мн.

-*соб* ∇ *посѡбенъ* – Тот. (џ сомнительно, подробнее см.: *Брок О.* Описание одного говора, с. 97 – см. Тот.) СПОСОБСТВУЮЩИИ ђ – Сб. 1х.
сѡболь – Лек. || *сѡбѡль* – Мер. 1х.
-сов I ∇ *сѡвы* мн. – Лек., Ряз. || *сѡвъ* – Лек., Ряз.
-сов II ∇ *засѡвъ* – Ряз. || *сѡвано* – Тот.
сѡкъ, -омъ Т.ед. – Сб. 1х, Хр. 1282; ђ/џ – Тр. *сѡкъ* 496/ >6х || *сѡчиво*, -а Р. ед., -у – Сб. 1х, Жит. 3036, 3046, Пат.А 4х+6х, Хр. 1177, 1178 || СОЧНЫИ п.ф. ХУДО- џ – Ряз.
сѡколъ, *два сѡкола* – Лек., Зд. 5х || *соклѡъ* – Мер. 2х, Лек.
сѡль, -и Р.ед., -ию, -ью – Мер. 1х, Сб. 4х, Пат.Б 2х, Муз. 6х, Хр. 4х, Узк., Лек., Л. 222, Тр. 3х+1х, Ряз., Зд. 2х. Ср. *солонъ*.
сѡлодъ, -у Р.ед. – Мер. 2х, Зд. 2х.
сѡлѡма, -ою – Хр. 596, Тр. 2х.
сѡлонъ, -о – Мер. 1х, Лек. Ср. *соль*.
сѡмъ – Лек.
СОНЪ и однокор. (*ъ) џ – Час., Сб. 4х, П. 3х, Жит. 2х, Пат.А 540г, Амф. 2х, Хр. >6х, Тот., Лек., Л., Ряз., Зд. 142; ђ/џ – Н. *сѡнъ* В.ед. 2696/3х, Тр. 8х (*сѡнъ*, *бессѡние*, БЕССОННЫЙ), <в *просѡнии*>/20х.
-соп I ∇ ПРОСОПЪ (*ъ) В. ед. ђ – Мер. 1х.
-соп II ∇ УСОПШИИ (*ъ) џ – Муз. 1036; ђ – Узк. 816; ђ/џ – Амф. 209/5х. *сѡпль* мн. – Лек. || *сѡпль* – Амф. 15 || *сопль* Р.мн. ‘свирель’ ђ/џ – Хр. 865/865.
сѡръ – Лек., Ряз. || СОРНЫИ п.ф. џ – Ряз.
сѡрдѡка, -ѡ – Тр.
сѡрокъ (число) – Хр. 3х, Тот., Лек.
сѡромъ, -а – Мер. 1х, Хл. 3506 || *сѡрдѡкъ* ся – Мер. 2х.
сѡсна, -ы мн., *сѡсенъ* – Тот. || *сѡсну* – Ряз.
сот см. СТО.
сѡхи мн. – Ряз. || *сѡшка* – Лек., Ряз.
СОЧНЫИ и однокор. см. *сокъ*.
-соч ∇ *отсѡчатъ* – Мер. 1х.
сошка см. *сохи*.
сѡвра – Лек., Ряз. || ССОРНЫИ п.ф. ђ – Ряз. || *сѡврѡте* ся – Лек.
СТО и однокор. ∇ -*ст* (*ъ) общий случай – Мер. 3х, Час. 270, Сб. 1х, Муз., Хр. 8136, Тот., Узк., Ряз., Ср. *сѡтнихъ* в Дурн. 1х || *сѡтъ* – Час. 2х, Сб. 4х, Пат.Б 6156, Муз. 2х, Хр., Тот., Узк. 4х, Ряз.; ђ – Дос. 127.
ствѡлъ – Ряз.
СТОЯТИ и произв. см. -*стои* I.
ствѡтъ, -а, -и И.В. мн. – Хр. 3576, Лек., Ряз.
-стои I ∇ повел. -*стѡи*, *стѡдите* (стоять) – Час. 3х, Сб. 1х, Пат.А 633в, Тот., Ряз.; ђ/џ – Зд. 3х/57 || *ствѡ* – Сб. 1х, Жит. 2956, Хр. 11936, Л. 207, Ряз. || *растѡдитъ* – Мер. 1х || *ствѡило* – Тот. Ср. -*стои* II.
-стои II ∇ *достѡитъ*, *удостѡити* – Мер., Сб. 3х, Пат.А 2х, Пат.Б, Муз., Узк., Л. 3х [1х]. Ср. -*стои* I.

стбѣти – Ряз.
стблз – Жит. 3х, Хр. 1143, 1262, Тот., Дос. [190], Лек., Ряз., 3д. 4х || *стб-ликъ* – Лек., Ряз. || *стблѣнѣици* М.ед. – Пат.Б 641а.
стбнз – Лек. || *стбне-шь, -тз* – Тот., Лек.; з – Зд. 35.
стбпз Р.мн. ‘стопа’ – Сб. 1х, Хр. 3х; з – Пат.А 530а.
стбпка (значение не указано) – Лек.
сторицею см. -ор-.
стбржъ, -а, -у, -и И.В.мн. – Мер. 2х, Сб. 1х, Тот., Лек.
стброни, -ѣ Д.ед., -ы мн. – Мер. 1х, Тот., Зд. 137 || *стборнз* – Тот., Зд.63.
стбргз, -о – Тот., Лек. || СТРОГИИ п.ф. з – Тот., Лек., Ряз. || *стбрже* – Тот., Лек.
-стбрѣти – Сб. 1х, Узк. 200; з – Л. 3, Зд. 153 || *-стбрѣю* 1-е л. ед. и др. през. – Мер., Сб. 3х, П. 1х, Муз. 2х, Тот., Узк. 2х, Ряз. || *-стбрѣи* повел. – П. 1х, Пат.А 525а; з – Зд. 48 || *стбрѣхз, устбрѣи* аор. – Мер. 2х; ѓ/з – Л. 2546/2х || *стбрѣи* – Хр. 16, Л. 2156 || СТРОЯЩИИ (без И.ед. на -я, -яи) ѓ – Хр. 13616, Узк. 896 || -УСТРОЕННЫИ ѓ – Мер. 2х; ѓ/з – Л. 1556/2476 || УСТРОИВШИИ ѓ/з – Л. 142/240 || *стбрѣлз, у-, постбрѣила* – Сб. 1х, Ряз.; з – Зд. 133 || *стбрѣния* Р.ед. – Л. 145 || сущ. *стбрѣи* И.В. ед., М.ед., И.В. мн., -я, -ю Д.ед. – Жит. 5х, Ряз. || *стбрѣика* – Лек. || *стбрѣенз* (неясно, прич. или прил.) – Дос. 1336 || *стбрѣинз, -о, -у* Д.ед., -ѣ М.ед. – Сб. 1х, Жит. 287, Хр. 2х, Дос. 3х || СТРОИНЫИ п.ф. ѓ – Ряз.
стбрѣика – Лек., Ряз. || *стбрѣю, -ишь* – Ряз.
СУБОТА и произв. ѓ – Мер., Час. 2476, 368, Сб. 1х, П. 2х, Н. 92 кин., 165 кин., Муз., Амф. 59, 185, Дос. 139, Узк., Зд. 129; з – Пат.А 560а, Пат.Б 636аб.
СУДОРОЖНЫИ см. -дорж-.
твбѣи И.В. ед.м. – Мер., Час., Сб. >2х, П. >2х, Н. 2х [1х], Пат.А, С.-В. (в т.ч. Амф. 2х [1х]), Ц. (в т.ч. Дос. 3х), Л. 236 [2х], Хл. 3х, Ряз., Зд. 46; з – Пат.Б || *твбѣи* И.мн., И.В. дв. – Мер.
твбрю, с- – Мер. 2х, Пат.Б 640а, Хр. 667 || *твбрѣя, -или, ствбрѣи-лз, -вз* – Мер. || -ТВОРЬЩИИ ѓ – Час. 2х, Сб., П., Жит. 274, Н. 4х, Пат.А. Муз., 2х, Амф. 1046, Хр. [488+31], Дос. 2х, Узк. Л. 2016 [3х], Хл.; з – Пат.Б || *твбрѣмз* 1 мн. – Час. 208 || *твбрѣче* Зв. – Амф. 116; з – Час. 4296.
твбрѣлз – Лек. Ряз.
твкз, -а, -и И.В.мн., Т.мн. (струя) – Час. 2446, Н. 3106, Муз. 2136, Лек., Узк. 736, Ряз.; ѓ/з – Амф. *твкѣи* Т.мн. 131, В.мн. 1906, -ы В.мн. 2056/*твѣка* 1966 || *всткз, -а* и др. – Час. 4х, П. 4х, Жит. 281 [281], Н. 3х, Муз. 4х, Амф. 6 Дос. 2х, Узк., Л. 182 || *восткз* – Лек. || ВЪСТОЧНЫИ п.ф. ѓ – Пат.Б 6036 || ВОСТОЧНЫИ ѓ – Тр. 235; ѓ/з – Тот. || -*твѣишь, -твѣитъ* – Узк. 1126, Л. [1406], Ряз. || ЗА-ТОЧЕНЫИ, ИС- ѓ – Мер., Хр. 1328.
твкмо (*ъ) – Мер., Час. 4036, Сб. 2х, Жит. 3х, Н. 3х, Муз., Амф. 3х, Узк., Хл.; ѓ/з – Дос. 26/12х, Л. 2116/3х. Ср. ѓ в Ег. *твкмо* 1426. Ср. *точю*.
Тдль-и, -ѣ, -ьма, -ько, стдльѣко – Мер., Час. [2х], Сб. 3х, П. 2х, Жит., Пат.

А 2х, Пат.Б [589г], Муз. 3х, Тот., Дос. 216, Узк. 4х [1х], Лек., Хл. [344], Ю.-В.; ѓ/з – Тр. 80, 4386/6х.
-тол-▽утолѣитъ – Мер. 1х.
ТОЛОЧИ и произв. *▽истолѣкши* (*ъ) – Тр. 3696 || *толкз л-прич.* – Тр. 3276.
тѣмѣтъ сѣ, тѣмѣтъ сѣ – Сб. 1х, Л. 2х; ѓ/з – Тр. 3576/5х || *тѣмѣми* – Мер. 1х || -ТОМЛЕННЫИ ѓ – Мер. 1х; з – Тр. 2х || *тѣмно* – Ряз.
-тѣнешъ и др. през. (без 1-го л. ед.) – Муз. 636, Тот., Узк. 506, Ряз.
-тѣишь (значение не указано) и др. през. (без 1-го л. ед.) – Тот., Лек. || *потѣишьѣе* (о воде) – Час. 443 || *потѣпльши* (о воде) – Амф. 2266 || ТОПКИИ п.ф. ѓ – Тот. (о печи), Ряз. (о болоте, о печи); з – Лек. (значение не указано) || *тѣпъ* – Лек.⁷
ТОПЛЫИ (*е) ѓ – Зд. 22, 135.
топдрз – Ряз.
ТОРГЪ и произв., ИСТОРГНУТИ и однокор. (*ъ) з – Мер., Час. 282, Сб. 6х, П. 2х, Н., Пат.Б 2х, Амф. 2х, Хр. 13996, Узк., Л. 2х; ѓ/з – Дос. *истѣрже* 78, *престѣрже сѣ* (sic) 134/2х. Ср. ѓ в Ег. *истѣрженѣ* 1486^в.
-торж см. ТОРГЪ.
тѣж см. -о И.В. ед.м.
тѣчию, тѣчыю (*ъ) – Мер., Час. 4х, Сб. 1х, Жит. 3х, Н. 226, Пат.А 3х+8х, Пат.Б, Муз., Амф. 886, Узк., Л., Хл. + 2х; ѓ/з – Дос. 5х/9х, Тр. 4066/5х || *тѣчно* – Час. 2х, Жит. 386 || *тѣчка* – Лек., Ряз. См. *токмо*.
ВОСТОЧНЫИ и однокор. см. *токъ*.
трѣе – Мер. 3х, Н. 1х+1х, Тот., Лек., Л. 237 кин., Ряз. || *трѣѣика, -у* и др. – Тот., Ряз., Зд. 3х || *трѣѣкѣѣ* М.ед. – Зд. 27 || *трѣѣица* Р.ед., -у и др. – Час. 2х, П. 3х, Н. 264, Зд. 153 || *трѣѣинз* – Ряз. || *трѣѣична, -ы* – Час. -а Р.ед. ? 408, -ы И.В. мн. 3х, Амф. -а И.мн., 272 [2736, 274] || ТРОИЧНЫИ п.ф. ѓ – Час. 2х, Амф. 2х || ТРОИЧЕСКИИ п.ф. ѓ – Час. 3846, Амф. 10 || *утрѣи-те, -ша* – Хр. 2х.
УГОРСКИИ (*ъ) ѓ – Тр. 397^вis.
ХВОНЫИ (sic) п.ф. ѓ – Ряз.
ХВОРЫИ п.ф. ѓ – Тот.
хвѣростъ – Тот. || *хвѣрдѣтъ* – Ряз.
хвѣстъ – Хр. 3х, Тот., Лек., Ряз. || *хвѣстикъ* – Лек. Ср. *хвощъ*.
хвѣць – Лек. Ср. *хвостъ*.
хлѣпз, -ати, -нѣти, прихлѣпыванѣемъ – Лек., Ряз. Ср. *хлопоты, хлопоты*.
хлѣпоты – Ряз. || *хлѣпѣ-шь, -мз* – Тот., Ряз. Ср. *хлопѣты, хлопѣ*.
-хлѣдишь и др. през. (без 1-го л. ед.) – Мер., С.-З. (без Жит., Н.), Муз., Тот., Узк., Лек., Ю.-В.; ѓ/з – Л. 23х/11х, Тр. 44х/59х || -ХОДЯЩИИ (без И.ед. на -я, -яи) ѓ – Мер. || *ходѣжъ* прич. – Н. 56 || *хѣдѣю* 1-е л. ед. – Ряз. || *расхѣдовати* – Ряз. || *хѣдѣз* – Тот., Лек., Ряз. || *вхѣдѣз, -а* и др. – Мер. 4х, Час. [439], Сб. 1х, Пат.Б + 590г, Л. [2506 bis] || *вхѣдѣз, -у* и др. – Мер. 1х, Час. 398, Н. 135, Пат.А 633в, Пат.Б 2х, Муз. 106, Узк. 56, Л. 4х, Хл. [343] || *схѣдѣз, -ы* и др. ѓ/з – Тот. || *схѣдѣѣѣ* – Тот. || ПРОХОДЪ ѓ – Мер. 1х, П. 1х, Тр. 3х; з – Лек. || *хѣдко* – Ряз. || ХОДКИИ п.ф. з – Лек., Ряз. || ВСХОДНЫИ п.ф. ѓ – Час. 4376.
хѣлѣти, -ъ – Лек.

хѣлка – Лек.

хѣлодно – Тот.

хѣлѣнъ, -а и др. – Мер., Хр. >2х.

хѣлостъ, -ы И.В.мн. – Лек. Зд. 134.

хорѣмъ – Мер. 1х.

-хоронъ ▽ по хорѣднншъ – Тот. Ср. коронитъ.

ХОРОШИИ ђ – Тот.

ХОТѢТИ ▽ хотѣшь, хотѣтъ – Лек., Ю.-В.; ђ/з – Тр. 101/+1896; з – Тот. || хотѣшь, хотѣтъ – Мер., Сб., П. 4х, Пат.А, Пат.Б, Муз., Узк.; ђ/з – Час. 4х/5х, Л. 11х/4х, Тр. 7х/15х || хотчу 1-е л. ед. – Лек. || хотчу 1-е л. ед. – Пат. А 636вг; ђ/з – Пат.Б 9х : 570г, 594б и др./4х || хотѣмъ – Пат.А, Пат.Б || хотятъ – Пат.Б 595а || хотя – Пат. А 559а; ђ/з – Пат.Б 613в/4х || хотшь – Тот., Лек., Зд. 2х || хотшь – Тр. 72б || хотъ – Зд.; з – Тот. || хотѣтъ аор. – Пат.Б 635а.

хотѣшь – Тот. || хотчу 1-е л. ед. – Лек.

хрѣбръ (эпент.) – Час. 305.

хрѣмъ ‘хромой’, -у Д. ед., -ы В. мн., -и – Сб. 1х, Муз. 4х, Узк. 45 [50б, 114б], Лек. || ХРОМЫИ п.ф. ђ – Сб. 1х, Пат.А 546а, Муз. 4х, Узк. || хрѣмъ ‘хром-хром’ – Лек.

ХУДОГИИ ђ – Мер. 2х || худѣжникъ и др., худѣжество и др. – Мер. [1х] Л.; з – Пат.А+4х, Пат.Б + 3х, Хр. 3х.

худож. см. ХУДОГИИ.

ЦЕРКОВНЫИ (*ъ) з – Сб. 4х, Пат.А 554а, Пат.Б 7х, Тот., Дос. 2х, Узк. 81б, Лек., Ряз.; ђ – Мер. 1х, Час. 252б, Тр. 373б.

чертѣтъ, -а и др. – Мер. 1х, Час., П. 1х, Н. 49б, Пат.Б, Амф. 57, Л. 148; з – Зд. 150.

Чесѣ, чсѣ – Час. 399б, Дос.; ђ/з – Пат.А 547а/23х+7х, Пат.Б 596б, 615б/5х+5х, Муз. 8х/4х+1х, Узк. 6х/29х+2х; з – Хр. 3х, Л. 2х. Ср. -ого.

щочки (*е) И.В.мн. ђ/з – Зд. 131/134.

-яго оконч. Р.ед. см. -ого.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В качестве обобщенного обозначения для фонем /ђ/ и /з/ в настоящей работе используется /о/.

² О старовеликорусском принципе распределения /ђ/ и /з/ см.: Зализняк А.А. Противопоставление букв о и ѡ в древнерусской рукописи XIV века "Мерило Праведное". – Советское славяноведение, 1978, № 5, с. 41–43.

³ В вопросах этимологии в первую очередь мы опираемся на «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера (М., 1964–1973, т. I–IV).

⁴ Под коэффициентом выраженности фонемы /ђ/ понимается отношение числа случаев передачи фонемы /ђ/ через знак для /ђ/, используемый в данной орфографической системе, к общему числу случаев употребления словоформ с этой фонемой. (Подробнее см.: Зализняк А.А. Новые данные, с. 88–91 – см. Узк.) При подсчете коэффициента в Жит. и Дос. учитывался только массив акцентуированных словоформ.

⁵ Иногда оказывается целесообразным из глагольной парадигмы выделить причастие. В таких случаях последнее подается в словаре как отдельная лексема (однако при этом заглавный морф все же вычленяется из соответствующего инфинитива).

⁶ При исследовании материала источников не всегда разграничивались омонимичные морфемы, содержащиеся в словах: 1) "долг", "долгий" и их производных, 2) "торг", "исторгнуть" и в однокоренных с ними лексемах, 3) "топить" (а) 'погружать в воду' б) 'нагревать') и в производных. Поэтому в словаре как исключение имеются соответственно три статьи, в которых представлено по две морфемы.

⁷ См. примеч. 6.

⁸ См. там же.

СОКРАЩЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ

Рукописные и старопечатные памятники

Амф. – Святыцы с воследованием. Рук. ГБЛ, ф. 7 (Амфилохий), № 27, 1571 г. Дос. – Патерик синайский. Рук. ГИМ, собр. Уварова, 883(960). Начало второй четверти XVI в.

Дурн. – Евангелие. Рук. Псковского древлехранилища, № 2. Вторая пол. XVI в. Евангелие. Рукопись Псковского древлехранилища, № 52. Начало XVI в. Служебник. Рук. Псковского древлехранилища, № 86. Начало XVI в. Миняя служебная. Рук. Псковского древлехранилища, № 542. Вторая пол. XVI в. (См.: *Durnovo N. Manuscripts russes distinguant l'ancien o "acute" et l'o d'une autre origine. – Annales Academiae Scientiarum Fennicae. Helsinki, 1932, ser. B, t. 27).*

Ег. – Евангелие-тетр. Рук. ГБЛ, ф. 98 (собр. Егорова), № 20. Рубеж XV и XVI вв. (См.: *Аксенова Е.А.* Акцентная система северо-восточной русской рукописи конца XVI века (диахронический и синхронический анализ). Канд. дис. М., 1982, с. 67, 68, 195, 203, 204 и сл.)

Жит. – Жития святых. Рук. ГБЛ, ф. 173 (собр. Моск. духовной академии), № 57. Почерк части 267—310б. Этот почерк датируется 1520 – 30-ми гг.

Л. – Лествица Иоанна Синайского. Рук. ГИМ, Чудовское собр., 227. 1558 г. Часть I – 6б, 12б – 26б.

Мер. – Мерило Праведное. Рук. ГБЛ, ф. 304 (Троицкое собр.), № 15. XIV в. Фототипическое изд.: Мерило Праведное по рукописи XIV века. Издано под наблюдением акад. М.Н. Тихомирова. М., 1961. (Материал Мер. подробно рассматривается в работах: Зализняк А.А. Противопоставление – см. примеч. 2; он же. Акцентологическая система древнерусской рукописи XIV века "Мерило Праведное". – СБЯ. История литературных языков и письменность. М., 1979.)

Муз. – Евангелие-тетр. Рук. ГБЛ, ф. 178 (Музейное собр.), № 3650. Первая пол. XVI в. Часть I – 50б, 52 – 120б, 123 – 177б, 179 – 226б.

Н. – Псалтирь. Рук. ГИМ, собр. Уварова, 592(13). 1548 г.

П. – Псалтирь. Рук. ГПБ, Ф.1.7. XVI в.

Пат. – Патерики: печерский, синайский, азбучный, скитский, египетский. Рук. ГИМ, Синодальное собр., 216. XVI в. (Для Пат. буквы *а, б, в, г* обозначают столбцы. При перечислении "вкраплений" надстрочные цифры обозначают номера строк). Почерк 521а – 565г, 662г – 665г, а также 6226²³ – 6226³⁴, 624а, 633в – 633г²³, 636в – 636г¹¹, 640в¹⁵ – 640г, 643в, 652г¹⁹ – 652г³⁴, 653а, 6566¹¹ – 6566³⁴, 658а, 659а, 6606²⁷ – 6606³⁴, 661в²⁰ – 661г (далее сокращенно: Пат.А) и почерк 566а – 662в, за исключением перечисленных «вкраплений» почерка Пат.А (далее сокращенно: Пат.Б.).

Сб. – Сборник. Рук. ГПБ, Софийск. 1460. XVI в. (Материал Сб. и П. приводится по работе: *Васильев Л.Л.* О значении каморы в некоторых древнерусских памятниках XVI – XVII веков. К вопросу о произношении звука *о* в великорусском наречии. Л., 1929.)

Тр. – Травник и лечебник. Рук. ГБЛ, ф. 37 (собр. Большакова), № 431. Рубеж XVI и XVII вв. Часть 16 – 4476.

Узк. – Старопеч. так наз. Узкошрифтное евангелие (№ 4 по каталогу А.С.Зерновой); экземпляр ГБЛ с инв. № 3601. 1553 – 1564 гг. (См.: *Зернова А.С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI – XVII веках. Сводный каталог. М., 1958. Материал Муз. и Узк. рассматривается также в работах: *Зализняк А.А.* Новые данные о русских памятниках XIV – XVII веков с различием двух фонем «типа *о*». – Советское славяноведение, 1978, № 3, с. 76 – 77; *Тугай Е.В.* Различение двух фонем "типа *о*" в старовеликорусской рукописи XVI в. – Языковая практика и теория языка. Вып. 2. М., 1978)

Хл. – Сборник. Рук. ГИМ, собр. Хлудова, 147Д. 1560-е гг. Почерк 271 – 382б, 384. (На различение двух фонем «типа *о*» в Хл. автору указал А.А.Зализняк.

Хл.А. – Почерк 7 – 65б в Хл. (см. выше).

Хр. – Хронограф лицевой. Рук. ГИМ, собр. Егорова, 202. Конец XVI в.

Ч. – Четвероевангелие. Рук. ГИМ, собр. Черткова, № 154, 1549 г.

Час. – Псалтирь с воследованием. Рук. ГБЛ, ф. 304 (Троицкое собр.), № 329. Почерк части 187 – 462. Указанный почерк датируется концом XV в.

Материал перечисленных памятников исследуется в книге: *Зализняк А.А.* От праславянской акцентуации к русской. М., 1985. В настоящей работе использованы также любезно предоставленные в наше распоряжение неопубликованные материалы А.А.Зализняка по Амф., Дос., Жит., Тр., Н., Хр. и Час.

Памятники Дурн., Ег., Хл.А и Ч. характеризуются низким коэффициентом выраженности фонемы /*ѡ*/ или бедностью материала. Поэтому указанные памятники привлекаются лишь в отдельных случаях, когда их данные почему-либо представляют особый интерес.

Зд. – задонский говор (юго-восточный). См.: *Тростянский В.И., Гришкин И.С. и др.* Диалектологические материалы, собранные В.И.Тростянским, И.С.Гришкиным и др. – Сб. ОРЯС. 1916, т. 95, № 1, с. 1 – 65, 125 – 158.

Лек. – говор д. Лека (среднерусский центральный). См.: *Шахматов А.А.* Описание Лекинского говора Егорьевского уезда Рязанской губ. – Изв. ОРЯС, 1913, т. 18, кн. 4.

Ряз. – говор с.Новоселки (юго-восточный). См.: *Тоньшин Ф.М.* Материалы по Рязанской губ. и у. Новосельской в.с. Новоселки. – РФВ, 1912, т. 68, № 3, с. 1 – 22; см. также: *Васильев Л.Л.* О значении каморы – см. Сб.

Тот. – тотемский говор (северо-восточный). См. *Брок О.* Описание одного говора из юго-западной части Тотемского уезда. – Сб. ОРЯС, 1907, т. 83, № 4.

К. К. Богатырев

АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА АВТОГРАФОВ НИЛА СОРСКОГО

1. В настоящей работе рассматривается материал трех старовеликорусских акцентуированных рукописей (Т, В и М), составляющих годовой цикл житий.

2. Графико-орфографическая система всех трех рукописей не обнаруживает сколько-нибудь заметных различий. В основном используется следующий набор графем:

а б Ѡ (чаще) в (реже) г д е ε ж з с и ѿ і к л л̄ м н о о̄ п р с
т ѡ у оу (диграф) ф х ц ч ш щ ѣ ы њ Ѣ ю Ѡ ѡ ѡ̄ ѡ̄̄

В Триптихе встречаются лигатуры и выносные буквы (особенно в конце строки), последние, однако, реже, чем в памятниках XVI–XVII вв. Выносное *и* записывается как кендема (см. ниже, п. 4). Вместо конечных *ѣ* и *ь* может писаться паерок (*ѣ̄*). Аллографы *оу*, *ѡ* и *у* (последний встречается редко), *з* и *с*, а также *Ѡ* и *ѡ* в позиции начала слова, четкого распределения не обнаруживают. Ер. (*ѣ*) в конце слова дает значительное разнообразие написаний, иногда его трудно отличить от еря (*ь*). Десятеричное *і* чаще всего (но не всегда) встречается перед гласными, в остальных случаях обычно пишется *и*. Графемы *о* и *о̄* с примерно одинаковой частотностью, как правило, заменяют *о* в начале слова, а также в конце строки, под выносными буквами, и в некоторых изолированных случаях.

Ниже *а* передается как *а*, *Ѡ* и *в*, – как *в*, *ε* и *ε* как *ε*, *ѡ* как *у*, *ѡ̄* как *щ*, *Ѡ* как *я*, *л* и *л̄* как *л*. Различие *о̄* широкого и *о* не передается. Выносные буквы записываются над строкой, лигатуры передаются как соответствующие сочетания строчных букв.

3. Из южнославянских орфографических приемов в Триптихе широко представлено смещение *а* и *Ѡ* (*я*) после гласных и употребление ера в приставках с /о/. Смещение букв *ѣ* и *ь* замечено лишь в окончаниях 3-го л. глаголов.

Текст памятника практически не обнаруживает диалектологически значимых отклонений от средней церковнославянской орфографии

ческой нормы XV–XVI вв. Замечено лишь несколько случаев смещения букв *ε* и *ѣ̄*: в безударных окончаниях – *мѣсте^x* и *скѡрѣѣ^x* – и в предударном корневом слоге – *ѡбленѣ^xвсѣ*. Кроме того, необычное написание буквы *ѣ̄* в некоторых случаях позволяет предположить, что она была переправлена из *ε*.

4. В Триптихе используются следующие надстрочные знаки: спиритус или псилъ (*ʹ*), оксия (*ʹ*), вария (*ʹ*), камора (*ʹ*) и кендема (*ʹ*).

4.1. Спиритус ставится обычно над гласными буквами в начале слова, редко – над неприкрытыми гласными внутри слова. Спиритус может соседствовать с оксией, образуя *исо* (*ʹʹ*).

4.2. Оксия является основным знаком ударения. Отметим, однако, позиции, в которых часто встречаются неуктусные или сомнительные употребления:

(а) начальная неприкрытая гласная буква (почти всегда – в слове, которому предшествует союз *и*): *і̄ испѡлнѣ* М1136, *і̄ ѡбѡвитель* М1196, *і̄ ѡсусъ* М198, *ѡ̄ сего обѡтели* В46, *і̄ ѡѡнʹ* МДА207, лт. 12; ср. также графически сходное написание имени собственного: *ѡ̄баникѣ* Т82 – 114 (часто), и др.;

(б) внутри или в конце слова над парами гласных букв (соответствующих последовательностям фонем вида /VjV/): *сѣблжнѣѣши* Т46, *ѡ̄тлучѣѣтсѣ* Т226, *прилѣплѣѣтсѣ* Т2056, *і̄ вечернѣѣ* Т3, *ѡ̄ малѣѣ* В65, *злочѣствѣшнѣѣ* В56, *да празднѣѣтʹ* |сѣ М188 и др.; следует отметить, что чаще в таких позициях встречается вария (см. ниже, п. 4.3);

(в) конечные гласные буквы в односложных словоформах: *полѣзна* бѡ̄ Т2, *не бѡ̄ хотѣ^x* МДА76, *нѡ̄ ѡзѣ тамѣ шедѣ* Т736 и др.

4.3. Труднее установить акцентологический статус вари. Она встречается:

(а) над парами гласных букв (ср. п. 4.2б), – чаще, чем оксия; в целом ряде случаев позиция вари совпадает с ожидаемым местом ударения: *ѡ̄своѡ̄ѣ* В306, *ѡ̄устрѡ̄шесѣ* В136, *приѡ̄ли* Т4, *нападѣ* В156, *ноѡ̄* В19, *не приѡ̄то* В49, в другой группе примеров вария оказывается сдвинутой на одну букву вправо: *мужѣ* М138, *до царѣ* В1336, *ѡ̄ слалаѣ* В14, *промѡ̄шлѣѣ* В21, *влагаѣ* В7 и др. (ср. приведенные выше написания *прилѣплѣѣтсѣ* и *сѣблжнѣѣши*), замечено также достаточное количество сомнительных употреблений: *ѡ̄ равнѣѣ мѡ̄сли* В9, *ѡ̄встрѡ̄тѣѣ* Т102, *самѡ̄ѣѣ* ж.р. В6 и др.;

(б) над конечной неприкрытой гласной (крайне редко); в формах *прѣтернѣ* В66, *ѡ̄мѣ* Т50, и некоторых других можно предположить иктусное употребление вари; неясны написания *длѡ̄* Т1186, *тѣлѡ̄* |своѣ В107;

(в) над конечными гласными односложных слов: *твори́ши бѣ* T100, *твори́тъ же сѣ* B99, *и ни́зложу тѣ* B206 и т.п., в этой позиции вариация встречается чаще всего;

(в) над конечными гласными односложных слов: *твори́ши бѣ* T100, *твори́тъ же сѣ* B99, *и ни́зложу тѣ* B206 и т.п., в этой позиции вариация встречается чаще всего;

(г) внутри слова – в отдельных изолированных примерах, в частности – в формах глагола *положити: полѡжити* B23, *полѡженъ же* B107.

4.4. Камора встречается главным образом над односложными словами, оканчивающимися на гласную: *ви́жу бо|тѣ* T26, *тогда бѣ глаше* B956, в *мѣсто сѣ* M1066, *идъ бѣ по|сла тѣ* M1066 и т.п., а также факультативно – над формами слова *гора: горѣ* M47, *на горѣ* T9 и др., и в некоторых изолированных случаях: *токмо* B756, *распа́лсѣ* B996 и др.

4.5. Кендема факультативно ставится над формой 3-го л. аориста глагола *быти* и местоимениями *сѣ* и *тѣ*: *бѣ бо* T126, *сѣ бо бѣ* T1116, *и тѣ* B44, *сѣ бѣ слѣнъ* M91 и т.п.

5. Над односложными словами, оканчивающимися на гласную, чаще всего встречается вариация, реже – камора, еще реже – оксия.

Некоторые из написаний, приведенных в пп. 4.2 и 4.3, и другие подобные могут, вообще говоря, отражать ритмическое ударение, но для более определенных выводов материал недостаточен.

6. Специального рассмотрения требует употребление вариации, каморы и оксии над односложными словами, оканчивающимися на гласную. Как видно из приводимых ниже примеров с вариацией (употребление каморы и оксии отличается, скорее всего, только частотностью), акцентный знак над энклитикой может появляться через любое число слогов от ударного: *слы́шавше бѣ* T33, *твори́ши бѣ* T100, *пре^д|варѣвъ бѣ* B104, – и, таким образом, явно не указывает на ритмическое ударение. По-видимому, неиктусными являются также акцентные знаки в комплексах из нескольких односложных словоформ, ср. *и сѣ же* T2586, *се же* T36, *тѣ же слышавъ* B946; *се бѣ* B98, T16 и др., но *сѣ бо бѣ* T1116; впрочем, в группах, включающих несколько идущих подряд безударных частиц, не исключено иктусное употребление вариации; интересны такие написания как, например, *аще ли* T7, *аще ли же не* бози T16, *аще ли же ни* M164. Акцентные знаки над односложными формами местоимений и союзом *но*, возможно, отражают явления фразового уровня: *творяше сѣ* B102, *не и́скушана тѣ* T26, *вѣруши въ мѣ* T946, *свѣдѣтъ въ* M1226, *видѣвъ же тѣ* T46; *но оубо* T1366, *но азъ* T148, *но ты* M188, *но бѣ оужасен весь* M189 и т.п.

7. В остальных позициях очевиден иктусный характер оксии (кроме случаев, перечисленных в п. 4.2); акцентологический статус вариации не вполне ясен, примеры с каморой и кендемой практически отсутствуют.

8. Без учета неиктусных или сомнительных написаний коэффициент акцентуированности Триптиха составляет около 10%: в разных местах рукописи ударение в среднем обозначается в одном из 8 – 12 фонетических слов.

9. В приводимых ниже примерах нескольким фонологически тождественным написаниям обычно соответствует один графический вариант (к нему относится первая из следующих за примером отсылок). Остальные написания могут отличаться употреблением выносных букв, графем, не обнаруживающих в тексте дополнительного распределения, а также вхождением символа конца строки (!) или конца страницы (!!).

10. Обследование акцентуации Триптиха выполнялось по предложению А.А. Зализняка. На лингвистическую значимость памятника указала Е.А. Аксенова (устное сообщение).

11. При дальнейшем разборе мы постараемся следовать исторической концепции восточнославянских акцентных систем, отраженной в работах А.А. Зализняка, и праславянской акцентной реконструкции Хр. Станга, В.М. Иллич-Свитыча и В.А. Дыбо. Грамматическая классификация материала и номенклатура морфологических классов заимствованы, главным образом, из работ [9] и [10].

УДАРЕНИЕ В СИСТЕМЕ СКЛОНЕНИЯ

Непроизводные и опростившиеся основы

12. Материал последующих разделов приводится для каждого морфологического класса в разбиении по этимологическим акцентным парадигмам в алфавитном порядке. Отдельно рассматриваются слова, для которых отнесение к одной из трех общеславянских акцентных парадигм по тем или иным причинам затруднено.

Главное субстантивное склонение

Мужской род

13. Акцентная парадигма *а: въ адѣ* M50, ω^m *ада* M222, *въ адѣ* M2206, *и въ адѣ* M2196; ω^m *брата* T546, *брату* T55; *зѣтя* T916, 97; *на камень* B221, *на камѣни* B214; *языкъ* И.-В. ед. B856, B476, *языка* Р. ед. B476, *языка* 'язычника' B52, *языкоу* B276, *и языцѣ* B406,

на *языцѣ* T115, *языцѣхъ* B936, а также, видимо, *вѣтру же* Д. ед. B207, *вѣтру* Д. ед. M122, *вѣтромъ* Т. ед. T84; *гяди* T6, M1226; *мѣсяцъ* Р. мн. T806, *мѣсяцемъ* Д. мн. T806; *мечеть* В. ед. 'phantasma' B936, *мечты* В. мн. B1066, 106; Т. мн. B936.

14. Акцентная парадигма *b*: *водѣ* T646; *враче*^М Д. мн. T1026; *кѣнемъ* Д. мн. T256; *монастиря* T257, *в монастири* М. ед. B1856, *монастыре*^М Т. ед. B1166, *монастиреи* T2556; ω^m *огня* T696, 1726; *орелъ* И. ед. B496; *перъсты* В. мн. B96; *плоды* B291, *плодовъ* M111; ω^m *пѣста* T1566, *пѣстѣ* Т. ед. T21, *и пѣстѣ* Т. ед. M1776, *пѣстѣ* же Т. ед. B298, *пѣсто*^М Т. ед. B1496; *раба* B212; *стѣлла* T233, *къ стѣллоу* T8; *судѣ* Т. ед. T366, *суды* В. мн. T176; *трудо*^М Т. ед. T74, *трудо* В436, *тудѣ* T229, *и тудѣ* T124, *тудѣ* В63; *оумѣ* T2166, *оумѣ* Т. ед. T2006, B90.

15. Акцентная парадигма *c*: *пѣ бо* |зѣ T23, *бѣси* B115, T156 bis, T16, *аще ли же не бѣси* T16, *богѣ* Д. мн. B2766 bis, T17, *богѣ* |мъ T16, *бѣхъ* B131, *боги* Т. мн. T166; *бога* B77; *бѣса* T1006, ω^m *бѣса* B1286, *бѣсу* Д. ед. T186, *бѣсомъ* Т. ед. B2806, T726, 736, 74, M796, 190, *бѣси* B97, 107, 1096, *но бѣси* B110, T156, *бѣси же* T79, *бѣсове* B2856, T156, 966, 1066, *бѣсове же* B287, *бѣсовъ* B115, *и бѣ* |совъ M1226, T2216 bis, *бѣсо* |въ Р. мн. T79, *бѣсомъ* Д. мн. B1086, 154, 276, T496, *бѣ* |сомъ B996, *и бѣсомъ* B80, *и бѣ* |сомъ Д. мн. M71, *бѣсомъ же* B2476, *бѣсомъ* T93, 1466, *бѣсовы* Т. мн. M2366; *вечеръ* |же И. ед. T64, *и вечеръ* M1206, *до вечера* B2136, 3436, M188, B2966, *вечеру* T69; *видѣ* Т. ед. T216; *вѣка* Р. ед. T576; *гроба* Р. ед. B18; *дары* В. мн. B496, *дарѣ* B496, 196; *до доли* T259; *дѣму* Р. ед. B90, M120, *къ дѣму* |ти T996, *дѣмы* В. мн. T8, ω^m *дѣмъ* T61; *иже* |пѣду B44, *дѣ* |си M966, *духѣ* Д. мн. T212, *къ духѣ* |мъ T57; *звѣрь* |же И. ед. B83, *и звѣря* T56; *зубы* Т. мн. B1376; *листа* B206, *листомъ* Т. ед. T49, *листы* В. мн. T48; *на миръ* T265, *мира* T58; *мужа* B636, T56, 266, 346, 88, *и мужа* B86, *и мужеву* B85, *мужу* T1166, *моужу же* |ти T8, ср. также *мужей* M138; *мѣха* Р. ед. T906; *пѣто*^М Т. ед. T2326, *и пѣто* |мъ Т. ед. T68, *пѣты* В. мн. M2086; *на родъ* B341, *рода* B2106, T101, *роду* Д. ед. B2056, T91, *и роду* Д. ед. M238, *по роду* T766, 1166, *в роду* T1266, *родѣ* Т. ед. B806, 90, T27, 35, 116, *родѣ* Зв. ед. T45; *по ряду* B1646; *свѣта* B1166; *въ оужасѣ* M73; *и струѣ* |въ B192; *чина* T24, *и чина* M2416, *чиномъ* T60.

16. Отнесение к а.п. *a* лексем, приведенных в пункте 13, поддерживается данными, приводимыми в следующих работах: [11] — для слова *братъ* (с. 150); [6] — для слов *братъ* (с. 223), *камень* (с. 215, 224), *языкъ* (с. 192–193, 224); [7] — для слов *адъ* (с. 125), *братъ* (с. 24), *ка-*

мень (с. 73), *хлѣбъ* (с. 146), и, вероятно, *вѣтръ* (с. 90). Для слова *гядъ* ср. сербск. шток. *гяд*, чак. *gäd* [1, с. 208].

А.п. *b*: [11] — для слов *волъ* (с. 144), *огнь* (с. 147), *перстъ* (с. 128); [6] — для слов *конь* (с. 225, 233), *огнь* (с. 215, 225 – 226), *умъ* (с. 226); [7] — *животъ* (с. 80), *козелъ*, *орелъ* (с. 167), *умъ* (с. 92); [8] — *волъ*, *конь*, *орелъ*, *пѣстъ* (с. 63). У слова *плѣдъ* в древне-и старорусском преобладает а.п. *b* [8, с. 63], ср., однако, [11, с. 143].

А.п. *o*: [11] — для слов *вечеръ* (с. 114), *видъ* (с. 155), *долъ* (с. 143), *духъ* (с. 112), *рядъ* (с. 147), *струѣ* (с. 111–112); [6] — для слов *богъ* (с. 199, 206), *бѣса* (с. 200–201, 204, 228), *долъ* (с. 225, 237), *зубъ* (с. 201), *миръ* (с. 211–212), *мужъ* (с. 205, 207), *свѣтъ* (с. 205, 207), *чинъ* (с. 209–210); [7] — для слов *богъ* (с. 46, 48, 49), *бѣса* (с. 81), *вѣкъ* (с. 82), *даръ* (с. 48, 49), *духъ* (с. 46), *звѣрь* (с. 25, 68, 71), *зубъ* (с. 22), *мѣхъ* (с. 26), *родъ* (с. 46), *струѣ* (с. 43), *ужасъ* (с. 49); но ср. с. 74: а.п. *c*, по-видимому, отражает акцентуацию лексемы **чъастъ*; для слова *ужасъ* в Чуд. представлены формы с предфлексивным ударением, отражающие, вероятно, вторичную иммобилизацию), *чинъ* (с. 46, 49); [9] — для слов *богъ*, *бокъ*, *гробъ*, *даръ*, *долъ*, *домъ*, *потъ*, *родъ*, *чинъ* (с. 60–64); для слова *листъ* ср. сербохорв. шток. *лист*, *листа*, чак. *lîst* [1, с. 210], словен. *list*, *listû*, чеш. *list*, словацк. *list* словинц. *lâst* (с краткостью и подвижным акцентом).

Специального рассмотрения требуют следующие формы: *жѣзломъ* Т. ед. T236, M1786, *жѣзлы* В. мн. T1676, — это слово могло акцентуироваться как по а.п. *b*, так и по а.п. *c* ([10, с. 134], ср. [7, с. 49]); *жидѣ* T2336, *жидѣ* T2526, — подвижное ударение отражает переход в а.п. *c* при исходной а.п. *a* (см. [10, с. 131]; *како ѡтробѣ* T826, *и ѡ* |тробѣ T916: последний пример по-видимому отражает неиктусное употребление оксии; для диалекта Триптиха здесь вполне вероятна а.п. *b*: см. [10, с. 153]; ср. [8, с. 67; 6, с. 220]; *и холми* M173, *холмы* В. мн. M1276: древне- и старорусские данные указывают на а.п. *c* с отклонениями в сторону а.п. *b* ([10]), данные ряда других славянских языков — на а.п. *b* (ср. [7, с. 156]); *вѣртепъ* И.-В. ед. T966, 186, M97, *въ вѣртепъ* M966, *въ вѣртѣ* |нѣ |его M99, — основа с беглым гласным; *мятежъ* И. ед. T14, *мятежа* T116, *мятежу* Д. ед. T2046, *мятежемъ* Т. ед. T386, *мятежи* Т. мн. T203, — предположительно это слово относится к а.п. *b* (на это указывают данные среднеболгарских памятников: [7, с. 92]). Церковнославянизмы *власть*: *и власы* Т. мн. M98; *гласъ*: *гласа* T23, *гласѣ* Т. ед. T49; *градъ*: *градѣ* T16, *градовъ* T66, — могли принадлежать к акцентным парадигмам, не обязательно совпадающим с акцентными парадигмами соответствующих русских слов;

имеющийся материал малоинформативен. Неясна акцентная парадигма следующих слов: *шаръ* ('pigmentum'): *шары* В. мн. В766; *евреи: ѓвребм'* Д. мн. В34; *еллинъ: еллинъ* И. ед. Т23; *иудеи: иудеѡмъ* Д. мн. М240; *апостолъ: апѡломъ* Д. мн. (омега вписана по затертому) Т766. Лексема *сонъ* с беглым гласным в корне исходно принадлежала к а.п. с ([11, с. 115; 3, с. 80; 6, с. 227, 231]); встретились формы *во снѣ* Т2336 и *иже къ сну* В2906. Непонятны следующие написания: *инѡа* Р. ед. В163; *дядя* И. ед. Т1186; *ѡчѣ* Зв. ед. М107

Средний род

17. Акцентная парадигма *а*: *дѣлу* Т1246, *дѣломъ* Т. ед. Т1016, Т596, *дѣла* В. мн. В716, Т60; *зѣрно* В 63; *и знаменми* В61; *лѣто* Т33, 306, *на лѣто* В99, *лѣта* Р. ед. Т66 bis, *о валѣта* Т36, *лѣта* И. мн. В436, *на лѣта* Т966, *лѣтомъ* Д. мн. Т286; *масло* Т706, *масла* Р. ед. В686, *масломъ* Т. ед. Т31, 796, *и масломъ* Т5; *мѣсто* Т66, *и мѣсто* В26, *мѣста* Р. ед. Т6, 676, 69, 79, ω^m *мѣста* Т37, *мѣсту* В99, Т406, 100, 1046, 105, *мѣстѣ* В356, Т26, 376, 636, 68, *въ мѣстѣ* Т67, *на мѣстѣ* В70, Т68, *ни на мѣстѣ* Т95, *мѣста* В. мн. Т78, *не мѣста* В. мн. В66, *мѣстомъ* Д. мн. В2476, *мѣстѣхъ* Т137, 81, 127, 1276, *мѣсте^x* (sic) Т6, *на мѣстѣхъ* Т736, 696; *сѣмя* В63, *бе³ сѣмени* Т26, *ѡ сѣмени* Т60, *сѣмена* В. мн. В64; *стадоу* В86; *чюдо* И.-В. ед. В686, Т11, 506, *чюдо же* Т456, ω^m *чюдесъ* В201.

18. Акцентная парадигма *в*: *вино* бо Т241, *и вина* мало Т170; *лиця* Р. ед. Т229, *лицемъ* В1856; *ребромъ* Д. мн. Т166, *по реброхъ* (sic) Т39.

19. Акцентная парадигма *с*: *брашен²* Т39; *время* В716, Т20, *во время* Т161, *до времени* М1236, *по времени* В2886, *и по времени* В1466, *но и по времени* Т596, *по времени же* В288, *времени^m* Т. ед. В16, *и временем* Т. ед. Т177, *на времена* Т131, *на времена же* В3066, *въ време|нехъ* В4; *имя* Т39, *имя* Т127, *именъ* Т826; *море* Т99, *в море* В1366, *моря* Р. ед. Т20, ω^m *моря до моря* М1216, *моря* В2146; *мяса* И.-В. мн. Т5, 76; *ѡчима* В616, Т2196, *имима* В616, *ѡчеса* Т33, *ѡчесъ* Т976; *пиво* Т136, *пивомъ* Т. ед. Т99; *поле* В48; *слово* И.-В. ед. Т186, 206, 216, 23, 24, 366, *слово же* М1386, *слова* Р. ед. В53, Т30, *и слова* Р. ед. Т166, *слову* В366, 476, *словомъ* Т. ед. Т61, *и словомъ* Т. ед. М165, *съ словомъ* М167, *слова* В. мн. В176, *словеса* (sic) Т21, *и словеса* Т1256, неясное написание: *словеса* Т126; *тѣло* В65, Т116, 38, 556, *тѣло же* Т85, *тѣла* Р. ед. В1216, Т24, *тѣлу* В120, *тѣломъ* Т. ед. Т446, *тѣломъ же* Т. ед. Т83, а также непонятное написание *тѣлѡ свое* В2106.

20. А. п. *а* приведенных выше слов подтверждается данными следующих работ: [6] — для слов *мѣсто* (с. 217) и *чудо* (с. 227–228); [7] — для слов *дѣло*, *зерно* (с. 149), *знамя* (с. 24), *лѣто* (с. 23), *масло* (с. 137), *сѣмя* (с. 24, 155), *чудо* (с. 74, 91); [8] — для слов *дѣло*, *масло*, *мѣсто*, *стадо* (с. 71).

А.п. *в*: [6] — для слова *лицо* (с. 218); [7] — для слов *вино* (с. 79) и *ребро* (с. 151); слово *вино* по данным памятников XIV в. относится в древнерусском к а.п. *в*, но в Чуд. замечена начальнударная форма [8, с. 71].

А. п. *с*: [6] — для слов *брашно* (с. 194), *время* (с. 213), *имя* (с. 219)², *око* (с. 208), *слово* (с. 206), *тѣло* (с. 202); [7] — *время* (с. 46, 49, 81), *имя* (с. 152), *око* (с. 37), *пиво* (с. 152), *поле* (с. 126, 152), *тѣло* (с. 46, 48); [8] — *море*, *мясо*, *око*, *поле*, *слово*, *тѣло* (с. 71–72).

Непонятно написание *и счяды* Т416 (для этого слова ожидается а.п. *а*: [6, с. 218; 8, с. 71]).

Женский род

21. Акцентная парадигма *а*: *волну* В279, *и волну* ('lanam') В220; *нужа же* М188; *на пишуу* М1026; *ранахъ* М1766, *ранами* Т155, также — непонятное написание *ра|нами* В96; *на ползу* М46.

22. Акцентная парадигма *в*: *вина* В106, *вини приемъ|ля* В. мн. Т126, *вини на ѡванасіа имушу* В. мн. М1726; *жена* В104, Т65, *женя* та Т126, *женя же* В301, *жену* В1666, *и женами* В2576; *свѣщамі* Т6, 12.

23. Акцентная парадигма *с*: *и вода* Т119, *воду* В266, 44, 896, 124, Т676, *во|ду* Т36, *и воду* Т27, 30, 87, 1196, *воды* Р. ед. В246, *воды* (sic) Р. ед. Т56, *въ водѣ* В15, *и воды* И. мн. Т786; *и |душу* Т61; *дзскамі* Т143; *зѣмлю* В27, 31, 123, *и зѣмлю ихъ* Т61, *на зѣмлю* В816, *на землю* В3036, М191, *по земли* М230; *лозу* М1956; *ногу* В. ед. М198, *нось* В. дв. Т24, 456, 576, 1006, *до ногу* М197, *и паде ему на ногу* М. дв.³ Т41, *ногама* Д.-Т. дв. Т39, 88, М168, *ногама же* Т786, *и ногама же* В1416, *къ ногама* Т426, *ноги* В. мн. В836, *ни ноги же* В. мн. В1216, *ногы* В. мн. М244bis, *ногами* В76; *роуку* В. ед. В104, *рукама* Т134, 68, *руки* В78, М157, *рукамъ* Т1096, *руками* Т46; *слезами* В666, Т616, *съ слезами* В876, Т666, *и съ слезами* В87; *страна* (sic) В42, *стра|нѣ* той М. ед. В1846; *стѣнѣ* В284; *цѣ|ну* В334, *и цѣну* Т47.

24. Это разбиение подтверждается следующими данными. А.п. *а* — [11] — для слова *волна* ('шерсть') (с. 149); [7, с. 23] для этого же слова. А.п. *а* слова *рана* подтверждается сербохорв. *ра̀на*, словен. *rána*, чеш. *rána*, словацк. *rana*. В следующих двух словах можно предположить следы *j*-вого суффикса: *нужа* (а.п. *а*, см. [7, с. 72]) и *пиша*—

ср. сербохорв. *пѣла*, словен. *рѣсе*, чеш. *рѣсе*. Слово *польза* представляет собой древнее суффиксальное образование со вторичной иммобилизацией акцента [7, с. 74, 91].

А.п. *b*: [6] — *вина* (с. 234–235, встретившееся в Чуд. написание *вѣну* возможно отражает следы а.п. *c*), *жена* (с. 221, 231); [10] — *свѣча*.

А.п. *a*: [11] — *земля* (с. 107–108), *нога* (с. 102), *рука* (с. 100–101), *цѣна* (с. 100); [6] — *вода* (с. 201–202), *душа* (с. 203–204, 223), *земля* (с. 202), *рука* (с. 208); [7] — *вода* (с. 84, 139), *душа* (с. 52, 46, 49), *земля* (с. 46, 49), *нога* (с. 24), *рука* (с. 24, 49), (предположительно) *слеза* (с. 93), *страна* (с. 49), *цѣна* (с. 24, 43); [8] — *вода*, *нога* (с. 80); [10] — *доска*.

Менее ясные случаи: *волна* T14, *во́лны морьскѣа* (sic) И. мн. B193: а.п. *b* или *c*: см. [10, с. 138]; *гора* M122, *гора́ бѣ* T676, *гору* T786, *гору́* M47, *горы* Р. ед. B166, *горы́* Р. ед. T786, *горь́* Д. ед. T86, 946, 95, *горь́* М. ед. T906, *на горь́* T9, *по горь́* B2806, ср. также наречие *горь́* T143, M2126, *горь́и* И. мн. M173, *горы́ же* В. мн. B656 (см. [7, с. 65; 10, с. 135–136]); *заря́ми* M2086 — а.п. *b* или *c* — ср. [8, с. 80]; *стрѣ́лами* T936 (а.п. *c* с отклонениями в сторону а.п. *b* в древне- и старорусских памятниках: см. [10, с. 138]: *мѣ|шу же* ('чечевицу') B626 — акцентная парадигма неясна. Отметим также непонятное написание *мѣ|зда* T1836.

Для слова *воля* в Триптихе зафиксированы только начальнударные формы: *волю́* ter, *по́ волю́*, *волю́ его́* T54, *волю́* M51, *воли́* Р. ед. T59, *и волю́* M163 (ср. [8, с. 78; 7, с. 61, 78; 18, с. 57]).

Второстепенное субстантивное склонение

25. Акцентная парадигма *a*: *мы́слию* B1166, *мы́сли* В. мн. T14, 386, *и мы́сли* T166; ω^m *я́чмени* T796.

26. Акцентная парадигма *c*: *вѣ́щи* В. мн. T110, *вещѣ́и* T126, *вещѣ́и* (sic) B286, *вещѣ́мъ* B47; *бѣ́з вѣ́сти* B287; *кѣ́кошь* M72; *кѣ́сти* И.-В. мн. B15, T54, *кѣ́стемъ* T38, *къ кѣ́стемъ* M73; *къ́ко не́ къ крови́* T1256; *но́щи* Р. ед. B103, *но́щи|же* Д. ед. T856, *но́щю* B126, 44, 93, T8, 87, *но́щю* B93, T146, *и но́щю* B78, *но́щю же* B156, T276, *и но́щи* И.-В. мн. T256, *по вся но́щи* B146, T3; *плѣ́ти* Р. ед. T57, *по плѣ́ти* T264⁴, *плѣ́тию* B576; *смертѣ́ю* T1066; *солѣ́ю* B1296; *и́ стра|ствъ* B666, *и́|въ стра́сть* B57; *сѣ́ти* Р. ед. T836, ω^m *сѣ́ти* T926, *сѣ́ти же* И. мн. B106, *сѣ́теи* B1636; *с' чѣ́|стю* T13, *чѣ́стѣми* B486; *по́|чясти* B289, *на́|чясти* T110; сюда же *го́|сподиви* T62.

27. Это разбиение поддерживается данными следующих работ: а.п. *a* — [7] для слов *мысль* (с. 91) и *ячмень* (с. 77); а.п. *c* —

[6] для слов *кровь* (с. 207), *ночь* (с. 200), *смерть* (с. 211), *страсть* (с. 228); [7] для слов *кокошь* (с. 167), *кость* (с. 46), *ночь* (с. 85), *плоть* (с. 70, 85, 140), *смерть* (с. 49, 93), *сѣть* (с. 49), *честь* (с. 46), *господь* (с. 71); [8] для слов *кость*, *ночь*, *плоть*, *соль* (с. 84), *господь* (с. 83, 84).

Адъективное склонение

28. Акцентная парадигма *a*: *на дѣ́лго* В. ед. T30, 1226, ω^m *дѣ́лаго* B356, *и́ дѣ́лаго* B35, *дѣ́лую* M2106; *и́ здра́ва* И. ед. B201, *з'дра́ви* T66, *и́ здра́ви* T 42; *ма́лу* В. ед. T56, 8, *ма́лоу же* Д. ед. M2326, а также наречия *пома́лу* B216, 86, *пома́лѣ* T1196, *пома́лѣ же* T118, *ма́ли* T20, *нема́ла* И. мн. T22, *ма́ла бо* И. мн. M1536, *ма́ламъ* И. мн. M189; *мно́га бѣ* И. ед. T10, *мно́си* B121, 122, *мно́га* И.-В. мн. B122, T29, *мно́гало* Р. ед. B1226, *мно́сѣмъ* Д. мн. B121, 100; *пѣ́лна* И. ед. B101, T4 bis, *пѣ́лно* T46, *пѣ́лну* В. ед. M2026, *пѣ́лни* T156, *пѣ́лны* И. мн. ж. р. B326, *пѣ́лнога* T106, *пѣ́льному* T106; *сла́бо* (наречие) T1196; *ста́раго* B59; *ти́хо* (наречие) B80, *и́ ти́хому* B25, *ти́хи*^М Т. ед. B141; *убѣ́ги*^М Д. мн. T4.

29. Акцентная парадигма *b*: *го́лаго* M 686; *добрѣ́* T133, *добра́* Р. ед. B926, 147, а также наречие *дѣ́бре* T84, 141, *недѣ́бре* B566, *дѣ́брѣ* B51, *дѣ́брыи* И. ед. M141, *дѣ́брое* B746, T83, 136, 1406, *дѣ́браго* T1396, *дѣ́брому* B25, 256, M141, *в' дѣ́бромъ* M180, B76, *вз до|брѣ́мъ* T24, *дѣ́бры*^Х B18, 36, M2106; *те́пло* (наречие) M238, 2386, *те́плы*^Х T96.

30. Акцентная парадигма *c*: *ветхо́му* M170; *друзѣ́м же* T44; *жи́ва* В. ед. B816, 88, *жи́ву* В. ед. T566, Д. ед. T84, *къ жи́ву* B81, *жи́вы* И. мн. T426, *жива́го* B67; *на́га* В. ед. T1586, *и́ на́га* В. ед. B346, *на́ги* И. мн. T39, *на́гы* В. мн. B3356, *на́ги* Т. мн. M195; *но́во* (наречие) B1726, *и́ но́ва* В. ед. M1876, *но́ву* В. ед. B141, неясно написание *новаго́* T25; *не́ простъ* В 144, *свѣ́роста* (наречие) B1066, *и́ свѣ́роста* B2566, ω^m *прѣ́стѣхъ* T148; *пу́сто* T2166; *и́ свѣ́тло* И.-В. ед. и наречие B275, T11, 12, 386, *свѣ́|тлу* В. ед. MDA207, л. 4, T130; *скоро́|му* Д. ед. T2406; *слѣ́па* В. ед. B3286; *по́|суху* M186, *и́|сухихъ* M180; *худѣ́|му* T726; *по́|цѣлѣ* T12, *се́|цѣлѣ* T56, *цѣ́|ло* И. ед. T176; *чю́жа* В. ед. T626, *чю́жими* B496; *и́|чѣстамъ* В. мн. (с наосновным ударением) M1226.

31. А.п. *a* приведенных выше прилагательных подтверждается данными следующих работ: [6] — для слов *малъ* (с. 218), *многъ* (с. 218, 228, 232, 235); [7] — для слов *долгъ* (с. 23), *здравъ* (с. 88), *малъ* (с. 88), *многъ* (с. 88), *полнъ* (с. 23, 88), *старъ* (с. 23), *тихъ* (с. 108), *убогъ* (с. 88); [8] — для слов *долгъ*, *здравъ*, *малъ*, *полнъ*, *старъ*, *убогъ* (с. 90–93).

А.п. *b*: [7] — для слов *добръ* (с. 58, 88) и *тихъ* (с. 91); [8] — для слова *добръ* (с. 91); [2] — для слова *голъ* (с. 70–71).

А.п. с: [6] – для слов *друг (ои)* (с. 201) и *простъ* (с. 235–236; первоначально – а.п. *б*); [7] – для слов *вѣтъхъ* (с. 47, 89), *друг(ои)* (с. 89), *живъ* (с. 25, 41, 89), *нагъ* (с. 89), *новъ* (с. 21), *нѣмъ*, *простъ*, *свѣтл(ыи)*, *слѣнъ* (с. 89), *сухъ* (с. 25, 44, 88), *цѣль* (с. 47, 89); [8] – для слов *вѣтъхъ* (но в Чуд. и Мериле Праведном у членных форм ударение на основе), *друг(ои)* (в Мериле Праведном перестроенная схема ударения у членных форм), *живъ*, *новъ* (в Чуд. и Мериле Праведном колебания акцента в членных формах), *простъ*, *пусть*, *свѣтл(ыи)*, *скоръ* (не исключается наосновное ударение у членных форм), *сухъ*, *худъ*, *цѣль* (с. 91–93).

Неясный случай: *и́ далече* (наречие) В105, *и́|здалеча* В656.

32. Сравнительные степени представлены всего несколькими примерами: *болшу* В. ед. В98, Т115, *болшихъ* В114; *должайши*^х Т17; *меньше* В80, *мѣншихъ* Т134; *множайшихъ* В94; *новѣйши*^м Т. ед. В58; *хужше* В896, *худѣйши*^м Д. мн. В68.

Местоименное склонение

33. Далее следуют формы, условно относимые к местоименному склонению (см. [8, с. 104]), за исключением односложных словоформ, оканчивающихся на гласные (см. пункты 4–6): *и́ мене* В656, *мноу* Т7, *наю* В209, *и́ нами* В21, *тобою* В49, *вами* Т156; *моёму* Т19, *блга твоа* В776, *вашего* Т201, *ва|шего* В140, *ваша* И. мн. В1306, *свою* В. ед. Т158, *свои* В. ед. Т4, *своима* В78, *своа* В. мн. В17, *въ своя си* Т656, *и́ своимъ* Д. мн. В151; *всего мира* В84, *всѣм же* Д. мн. Т626; ω^m *всякого* В1676; *его* В87, Т376, 406, 51, *его же* Т49, *и́ ему же* В11, *ему* Т142, *на нём же* В26, *и́ еже* Т266, ω *еже* В736, *еа же* В606, Т65, 796, 88, *из неа же* Т476, непонятно: *на неи|же* (sic) В1016, *ёю же* Т. ед. Т1976, *ёю* Р. дв. Т10, *ихъ же* Р. мн. В886, *и́ х же* (*i* – кин.), ω^m *них же* В516, *с ними* Т22; *и́ного* В1086, *и́ному* В136, *и́нымъ* Т. ед. Т216, ω^m *и́ны*^х В120, *по и́нѣхъ* Т121, *и́ инѣми* Т606, *и́ инѣми* В686, Т616, Т133; *каковъ* В86, Т1056, Т1806, *каковъ* Т1056, *какову* В. ед. Т1646; *съ какоу* (sic) Т106; *коуждо* И. ед. В147, *коёгождо* В174, *коёго|ждо* В174, Т136, *нѣ|* ω^m *коего* Т236, *коёмуждо* Т140, *нѣкоёму* Т39, *нѣкоймъ* Т. ед. М116, *нѣкаа* И. ед. Т43, *нѣкаа* В5, *на коюждо* В336, *в нѣкую* Т26, *нѣци* Т23, *кааждо* В. мн. Т122, *нѣ|койм же* Д. мн. М1846; *когъ* Т55, *и́ когъждо* В149; *никтоже* В2186; *нѣкто* Т28; *ѡбѣма* В165, *ѡбоймъ* В2956, *ѡбойми* В43, Т1286; *нако|ѡвому* М164, *ѡвѣхъ же ни* В31, *ѡвѣм же* Д. мн. В72; *ѡну* В3306, *ѡного* В39, *ѡнои* М. ед. В1936, ω^m *ѡнѣхъ* Т136, *ѡнѣмъ же* Д. мн. В314; *сам же* В96, Т216, 1006, *самого же* В906, *самби* Д. ед. В66, *самѣма* В616; *и́ сего* Т836, *сего* Т86, *сего просвѣщенїа* Т195, *по сѣм же* В556, *также сед*; ω^m *сїхъ* Т546, *сїми* Т41, 1636, Т52, Т6; *сїце* Т42, *сїце бо*

Т24; *тогъ* В1046, Т25, 65, *тогъ бо* Т156, *тогъ ради* В1516, Т406, *в тогъ* В42, *и́ томъ* Т62, *том же* Т86, *по том же* В70, *тоа* Р. ед. Т436, *тоа же* В175, Т151, *по тоби* Т1346; *юковъ* Т59 bis, *юковъ же* В936, 1386, М234, *юковы же* В118, *и́ юковы же* В1186.

34. Дополнительные сведения об акцентуации некоторых из приведенных выше лексем содержатся в следующих работах: [8] – а.п. *б* для местоимений *мои*, *свои* и *твои*, а.п. *а* – *всякъ* (производная основа с суффиксом *-ак-*); а.п. *а* с частым переходом в а.п. *с* для *инъ*; а.п. *а* с частыми отклонениями для *кои*; и а.п. *с* для лексем *кто*, *овъ*, *онъ*, *самъ*, *тъ* (с. 104–109); [6] – а.п. *а* для лексемы *инъ* (с. 215, 229, 232), а.п. *с* для *самъ* (с. 199); [7] – а.п. *а* для *всякъ*, *инъ*, *таковъ* (с. 36, 88, 89).

Неизменяемые слова

35. Ограничимся выборочными примерами: *болма* Т149; *велми* В1816; *вѣсма* В32, Т127, *и́ вѣсма* Т138; *двнде же* Т96, 83; *занд* Т1396; *пъ здѣ* В312, *пъ здѣ же* Т271; *колѣжды* В116; *ниже* Т926, *и́ па|ки* Т54, *нѣ паки* Т39, а также *пакѣ* Т12, 126, 17, 90; *и́ пакѣ* Т39, *пакѣ* Т7, *пакѣ же* В93; *не паке* Т47; *а не поѣлику* В386; *пѣнеже* В99, 128, Т556; *пѣнеже* Т16; *и́ пѣнеже* Т93; 956, 98; *толма* В149, Т209; *толми* В2836; *юко же* Т196, *и́ юко же* (скорее всего – неиктусное употребление) В2806.

Производные основы

Бессуффиксальные производные

36. Главное субстантивное склонение: *на въздучѣ* Т506; а также непонятное написание *на въздусѣ* В876; *възрасть* М140, *и́ възраста* Т27; *въ подвизѣ* В102, *подвис*^ъ (киноварь) В83, *подвиъ* Р. мн. Т336, *подвигомъ* М1236, *къ подвигомъ* В2866; *покрова* Р. ед. М122; *помѣстѣ* В. ед. В1066; *пѣмыслъ* И.-В. ед. В856, 956, Т21, М66, *пѣмысла* Т1116, М1546, *пѣмыслу* Д. ед. В335, М1816, *в пѣмыслѣ* Т190, ω *семъ пѣмыслѣ* М214, *пѣмысломъ* Т. ед. В2806, М1816, *пѣмысли* В106, 114, *пѣмысли* В. мн. В936, М11, *пѣмыслъ* Р. мн. В139, ω^m *пѣмыслъ* М248, *пѣмыслѣмъ* Д. мн. Т 27, В776, М2466, *пѣмыслѣмъ мои*^м (sic) Д. мн. М246, *и́ пѣмыслѣмъ* Д. мн. В1146, *пѣмысли* Т. мн. В246, 1186, М2476; *прѣмыслъ* И.-В. ед. В64, 1166, *прѣмысла* Р. ед. В306, *прѣмысла* Р. ед. Т179, *и́ по промыслу* В2436, *прѣмыслѣмъ* Т. ед. В96; *не по разуму* В2486, *а не по разуму* Т1676; *и́ пагоуба* Т49, *пагоубою* Т18; *похвала|бо* Т201, *похвалъ* В41.

37. Второстепенное субстантивное склонение: *и́ зависть* М1786; *заповѣд* И. ед. Т58, *заповѣди* (sic) Р. ед. В157, *заповѣди* Р. ед. Т1916, *пѣ заповѣди* М145, *заповѣди* В. мн. В169, *заповѣде*^м Т116, *пѣ запо|вѣ-*

демъ Т161, и́ по запо|вѣде^x В2776, запо|вѣди В318; нѣмощь В926, 118, и́ нѣмощь В1386, нѣмощи Р. ед. В2816, Д. ед. Т96, и́ нѣмощми М176 (оксия трудноразличима); нѣнависть Т516; по|вѣсть Т14, М189, по|вѣсти Д. ед. М2456, къ по|вѣсти В2816, къ сеи по|вѣсти М1216; на помощь В2206, Т1116, М226, на помѡ|щю (sic) В73, помѡщи Р. ед. В35, 36, Т100, М1826, и́ помѡщи Р. ед. М122, помѡщию В366, 285, Т215, и́ по|мощиу Т255, помѡ|щю (малонадежное написание) В3; по|хоть же В105, похотъ (sic) Т55, по|хоти Р. ед. В1036, Т126, и́ на похоти М. ед. В3186, по|хотемъ В169; на прелестъ В108.

Суффиксальные производные

38. Материал этого раздела приводится в алфавитном порядке суффиксов. Наиболее полно здесь представлен суф. **-(е)н-**, для которого дается разбиение материала по акцентным парадигмам производящих основ.

Суффикс **-(е)н-**

39. Акцентная парадигма **а**: *ноу|жна* И. ед. В276, ну|жну|ю М166, и́ ну|жны^x В5 – тип А (=а^a)⁵: [8, с. 34; 7, с. 72]; *си|ленъ* В956, Т35, М84, си|льны В142, а также сравнительная степень *си|лнее* Т10 – тип А ср. [7, с. 22]; *чю|денъ* Т1336, чю|дна И. ед. Т1306, чю|дное В34, чю|днаго В86, и́ чю|днаго же В766, чю|днѣи В1246.

40. Акцентная парадигма **б**: *грѣ|шному* В87, 1086 – вероятно, тип D (=а^b), – см. [7, с. 92]; и́ двѣ|рное Т44; *кора|белнаго* Т726, ли|чных И. ед. М1056, пу|тныа В. мн. В626, по|сѣ|тныи И. ед. М4, по|стное Т171, по|стным Т. ед. М154, по|стную М1566, по|стны^x М154; *сто|лннаго* М40; *крас|но* Т68, *крас|ну* Т13, *крас|наа* М210, и́ крас|ны^x М2106 – тип D (ср. [7, с. 57, 93; 8, с. 95]); и́ рав|нь (наречие) В126 – вероятно, тип D, см. [7, с. 79, 88 и сноску 17; с. 94; 8, с. 94, 98].

41. Акцентная парадигма **с**: *бѣ|сенъ* В191; *води|ое* Т165, вѡ|днѣ^x М213; и́ глав|ными Т88; *дол|женъ* Т5, не должно В87, дол|жни В1836, Т55, М140 – тип С (=с^c): [7, с. 81; 8, с. 95]; *жѣ|зленому* В261; *зѣ|млена* В. мн. В276; *мо|ще|нъ* В209, мо|щни Т222 – ал. с (и, видимо, акцентный тип С): см. [8, с. 95]; и́ но|щнѣ (наречие) Т21, но|щнаго В167, но|щнаго М104, но|щнаа В. мн. Т94 (ср. [8, с. 94; 7, с. 85]); и́ руч|наа В. мн. Т141; *скор|бни* Т65, *скор|бнаа* В. мн. Т18; и́ слез|ными В606; *стра|шенъ* В43, 756, Т83, 75, 94, *стра|шно* Т7, *стра|шну* В. ед. В80, *стра|шна* Р. ед. Т12, *стра|шнаго* Т2006, *стра|шнѡ* Т72, и́ *стра|шнѡ* Т676, *стра|шными* Т2336 – тип С: см. [7, с. 49, 83]; *древ|них* Т124; *бо|лна* В. ед. М175 – тип С: см. [7, с. 81; 8, с. 95]; а также два прилагательных, исторически

принадлежащих к согласному склонению: *словѣ|сными* В1316; *тѣ|лесныи* Т336, *тѣ|леснаго* В80.

Прочие суффиксы

42. Суф. **-(е)нц-**: *вѣ|нцъ* В. ед. Т366, *вѣ|нцем* Т. ед. Т161; *конѣ|ць* И.-В. ед. Т246, 103; *свѣ|ець* В. ед. В616; *ствѣ|ець же* И. ед. В836 – акцентный тип А: [7, с. 55]; *творѣ|ца* М210.

43. Суф. **-и(е)**: *брѣ|тіа* Т44, 54, и́ *брѣ|тіам* В73; *госпѡ|діе* В102, *госпѡ|діе же* Т51; *житі|е* Т25, 1036, *житі|е* Т2156, и́ *житі|а* Р. ед. В64, *житі|а* ѳго Р. ед. Т2716, *житі|ю* Т226, *житі|а* В. мн. В149, *в житі|ахъ* В4; *свѣ|рїе* Т186; *взъзнѣ|ненїе* В816; *по|д каменїем* Т2226, *каменїа* Р. ед. Т2226, М1076; *корѣ|ніа* Т1256; *лю|діе* В128; *питі|е же* Т21.

44. Суф. **-иц(а)**: *ду|плїны* В. мн. Т33; и́ *исти|на* Т95, и́ *исти|ною* В1086, *въ исти|нну же* (sic) М71, *по исти|ннѣ* В57 (ср. [7, с. 55]); *кончї|ну* Т173, *до кончї|ны* В1856; *нау|чїны* Р. ед. М228; *равнї|нь* Д. ед. М1226; *рого|сїну* В344.

45. Суф. **-иц(а)**: и́ *болнї|цу* Т2256, *в болнї|цу* М176; *волчї|цу* В84; *гусѣ|ница*^М В676.

46. Суф. **-ищ(е)**: *годї|щем* Т. ед. В2726, *дѣ|тїи|ще* В. ед. В1456, *дѣ|тїищу* В147, *на дѣ|тїище семъ* В1466, также *дѣ|тїищъ* В. ед. М66; *жи|лице* М1766, 252; *на купї|лици* Т186; *скровї|ще* В30, и́ *свѣ|кровї|ще* В826; *стражї|лици* М. ед. Т1616; *соудї|ще* Т15.

47. Суф. **-ок-**: *аще и́ вы|сѡкъ* Т183, (а также *вы|шше* Т20, и́ *вы|сѡчїише* В32); *въ|глубѡку же* Т113; *жестѡкъ* Т2156.

47а. Суф. **-(о)к-**: *крѡ|токъ* Т206, *нѡд крѡ|токъ сѣи* В2846, *крѡ|ткѣ*^М Т. ед. М196, *крѡ|тки* В. мн. В2576, а также *крѡ|тчи|ши* В476; *рѣ|дци бѡд* Т20; *сладо|к* В43, *сла|дка* И. ед. Т119, *сла|дци* (наречие) Т306 – а. п. с: см [7, с. 25]; *по|тонї|жоу* В1546.

48. Суф. **-ост(ь)**: *жѣ|стость* В299; *крѡ|тости* Р. ед. В111, М. ед. В285, *крѡ|стїю же* В2746; *крѣ|пость* Т85, В35, и́ *крѣ|пость* М105, *ω^т крѣ|пости* В93, *крѣ|пости* Д. ед. Т138; *лѣ|пность* В1146, *а мѡр|ѡстїю* Т26, (написание малонадежно), *мудрѡ|сти* И. ед. В1306; *радѡ|сть* Т1746, *на радѡ|сть* В119 (написание малонадежно), *радѡ|стїю* В333, и́ *радѡ|стїю* М996; *ω^т сла|дω|сти* М146; *хї|трость* В154; и́ *худѡ|сть* В1566, *мѣ худѡ|стїю* Т140; *ω^т хї|трости* В224.

49. Суф. **-отц(а)**: *добрѡ|ты* Р. ед. Т195, *добрѡ|тою* В329, и́ *добрѡ|та* оубо М1526, и́ *добрѡ|та* В1326, *добрѡ|ту* Т58, *добрѡ|ты* Р. ед. М240, *добрѡ|тою* В496, Т59; *въ долготѣ* Т1686, *долготѣ же* В506.

50. Суф. **-ск-**: *адѣ|ски^x* М221; *жѣ|нескъ бѡд полъ* В2026, *мирѣ|скїа* В104.

52. Единичные случаи: *крѡвави* M129б; *волибѣми* T71б; *мѡла* T94б, *мѡлу* B155, T31б, *мѡлвы* P. ед. B79б, *мѡвою* T222, *и мѡлвы* B. мн. B137б; *пронырѣвѣ* (sic) T34б, *пронырѣви* B109б, *пронырѣвое* B139; *стрѡптивы*^м Д. мн. B280; *кѡси* B. мн. B83б; *звѣрѣну* B. ед. T242; *ѡ^т жидови*на T74б; *пѡпнѣ* M89б; *кѡрмлю* T51; *изъ адовы*^х M222; *козлѡва* И. ед. T90б; *бѣсова* P. ед. B12б; *готѡви* T109б; *соуровѣжи* T17; *животѡ своего* T230б, *животу* B6б; *и въ пѣустѡшъ* B117б; *ни срѡдъ*^{ствѡ} B8б; *оушцѡми* M227; *блѡгѡстыни* B35б; *гордынею* B174; *пустыню* B182б.

53. Префиксальные образования с суф. *-(е)н-*: *бездѣльными* B50б; *бездѣлнѣ* B65; *бездѣлныи* P. ед. B64б, *бездѣлнѣ* (наречие) B6б; *нѣвистенъ же* T258б; *неживѡтну* B. ед. B6б; *нѣмошенъ* B317, T43б, *немошнѡ* И. ед. B124б, *нѣмошно* (наречие) B13б, 13б, *нѣмошна* B. ед. B312 bis, M191, *нѣмошни бо* B109, *нѣмошнѣ* (sic) T13б, *нѣмошна* И. мн. B132б, *и нѣмошно* M13б, *нѣмошны*^х M17б; *нѣпомошну* Д. ед. B124б.

54. Словосложения: *и всенѡшное* B165б, *къ всенѡшному* T85; *и въ доважу* T68; *злочѣстѣвам* И. ед. B5б.

55. Рассмотренный материал позволяет сделать вывод о сохранении в диалекте Триптиха ряда архаических черт. В частности, сохраняется (с некоторыми видоизменениями) старая система переноса ударения на проклитики с начальнударных форм а.п. *с* (исторически — энклиноменов): ударение может переходить на предлоги и отрицания. А.п. *б* и *с* у непроезводных имен, насколько можно судить, противопоставлены как два типа подвижности акцента. В словообразовании данные по суффиксу *-(е)н-* укладываются в старую (хотя и непервоначальную) схему *а^а*, *а^б*, *с^с* (см. [7, с. 72–94], ср. [8, с. 94–99]). Из акцентологических явлений, требующих дополнительного изучения, особо следует отметить обилие непроезводных существительных а.п. *б* и *с* с предфлексивным ударением в тех формах, где ожидается конечное: а.п. *б* — *вѣрче*^м Д. мн., *кѡнемъ* Д. мн., *монастыре*^м Т. ед. (но *монастиря* P. ед., *-и* М. ед., *-ѣи*), *ѡ^тогня*, *пѣръсты* B. мн., *ѡ^тпѡста*, *пѡсто*^м Т. ед. (но трижды *пѡстѡмъ*), *стѡлна*, *къ стѡлну*, *трудове*, *трудова* (но дважды *трудова*), ср. конечноударное *трудома* Т. ед.; *рѣброма* Д. мн., *по рѣброва*, *жена* (но *женѡ та*, *женѡ же*, *жену*, *-ами*); а.п. *с* — *бѣсовъ* P. мн. (но четырежды *бѣсовъ*), *бѣсом* Д. мн. (bis) (но многократно *бѣсомъ*), *вѡды* P. ед. (sic) (наряду с *водѣ*), *въ водѣ*, *странѡ* (ср. М. ед. *стра*^{нѣ} *тои*).

Следует также отметить варианты с предфлексивным ударением у имен второстепенного субстантивного склонения: *заповѣди* P. ед. (но также *заповѣди*), *на помѡщъ* (но также *на помѡщъ*), *помѡшнѣю* (но также *помѡшнѣю*), *на радѡсть* (но И. ед. *радѡсть*).

56. Материал этого раздела дается в обратном (инверсионном) порядке инфинитивов. Как и ранее, основное внимание уделяется акцентным парадигмам *б* и *с*.

и- глаголы

57. Акцентная парадигма *а*: *чѡди*^{тсѡ} B112б; *скверниши* T8б.

58. Акцентная парадигма *б*: *кто любитъ* T54б, *ѡще любите ма* B183, *и любить* T115, *вѡдѡтсѡ* T60, *навѡдѡт*^м T156б, *навѡдѡтсѡ* B52б, *извѡдитъ* B61б, *възвѡдитъ* T25б, *привѡдитъ* T31, *привѡдитсѡ* T17б, *привѡдитсѡ* T85б, *привѡдѡтъ* B106б, а также непонятное написание *привѡдѡтъ* T18б; *ѡ^твѡдѡтсѡ* T111б, *възвѡдитъ* T13б, *възвѡдитсѡ* T189б bis, *прехѡдитъ* бо T53, *прехѡдитъ* T113б, *прихѡдитъ* T2б, 113, *прохѡдитъ* T111б, *схѡдитъ* T98, *исхѡдитъ* T79б, *въсхѡдитъ* B8, 27, T28, 90б, *въсхѡдимъ* T35, *ѡ^тхѡдитъ* T90, *ѡ^тхѡдѡтъ* (sic) B104, *вхѡди*^{тсѡ} T96б, *вхѡдѡтъ* T111б; *труди*^{тсѡ} T222б, *да сѡ потруди*^{тсѡ} T208; *судитъ* M187; *ѡпѡлитъ* T112б; *нѡ молѡу ти сѡ* T72, B166б, *молѡу ти сѡ* B299б, *молѡу же тѡ* T6б, *мѡлитсѡ* B80, 66б, T23б, 26б, 30, *мѡлимъ* B161, T24б, *мѡлимсѡ* B128, *мѡлѡтъ* T130б, *помѡлиши* T47, B84, *да помѡлитсѡ* T6б, *помѡлитсѡ* T47, *и помѡлитсѡ* B218, *помѡлѡтъ* T1б, B3б, *да оумѡлит*^{тсѡ} T237, *да оумѡлитъ* T7б; *тѡмѡлитсѡ* B118б; *не женѡтсѡ* T57; *гѡнитъ* T55, *и изгѡнитсѡ* B105б, *изгѡни*^{ши} *ма* T149, *ѡще изгѡнѡтъ* B217, *прогѡниши* T72б, *ѡ^тгѡнитъ* T118б; *и купѡ*^{тсѡ} T25б; *ѡ^тступитъ* B37б, *бѡритсѡ* T94; *нѡ смѡлтрѡитъ* T125б; *нѡситъ* B16б, *нѡсятъ* B107б, T67б, *прѡнеситъ* T205б, *прѡнесите* B220, *прѡнесите* T147, *прѡнесѡтъ* B221, *оунѡсите* T8б; *прѡсите* T41, 244б, M106б, *прѡситъ* T182, *прѡситъ*^{тсѡ} T33, *прѡситъ*^{тсѡ} T102б, *прѡсятъ* B120б; *искоусятъ* B94б.

У следующих глаголов, исторически принадлежащих к а.п. *б* в диалекте Триптиха (как и во многих других восточнославянских диалектах) господствуют схемы ударения, характерные для а.п. *с*: *по|бѣдиши* T85б; *не прѡ|жиши* T107б, *ни³ложѡши* T85б, *приложѡтъ ти сѡ* T103б, *пѡложу* M135, *пѡложѡтъ* T69; *не присѡлѡтсѡ* T93; *твориши бо* T100, *твориши* T1б, *творѡтъ* T74б, *творѡтъ же сѡ* B99, *и не тво|рѡтъ* B188, *творѡтсѡ* B107б, *творѡтсѡ* T36б, *не сътворѡ* B183, *твориши ли* B325, *твори*^{те} B96б, *ствѡрѡтъ* T18б; *да не смутѡши* T98; *ѡ^тлучѡтъ* T137б; *ѡ^трѡшѡтъ*^{тсѡ} T49; также церковнославянизмы *ѡбрати*^{тсѡ} T229, *възвратѡтсѡ* T150, 72, *нѡ възвратѡтсѡ* B118, *не възвратѡтъ ли* B4б, *възвратѡтсѡ* T233, *нѡ възвратѡтсѡ* T95; *и посрѡмѡ* B21б; *не храниши* T242.

59. Акцентная парадигма с: *дивимся* T252, *удивится* T946; *блвѣтъ* B1876; *да не явлю|ся* T1966, *явлю|ся* B2076; *и³явлю* (sic) B181; *и на-сладится* B1796; *оу|годѣши* T16; *веселимся* B2646, *веселятся* T13; *глю-мѣте ся* T39; *поклонѣ|шися* B115, *поклонѣмся* и^м T222; *да не ѡблѣнѣ-шися* M150; *не вмѣнѣтся* T99; *ѡще не ѡ^тпустите мя* T666; *при|частит-ся* B76; *оучѣши мя* B36, *учѣтся* M1516, *научѣши* B266; *лишѣ|тся* B326.

60. Разбиение проводится по данным следующих работ: а.п. а – оба глагола, *чюдити* и *сквернити*, приводятся в работе [9, с. 148]. А.п. б: [9] – для глаголов *любити*, *водити*, *ходити*, *судити*, *палити*, *мо-лити*, *помити*, *женити*, *гонити*, *купити*, *отступити* (с отклонениями), *смотрити*, *носити*, *просити*, *искусити* (с. 151–154); [4] – для глаголов *любити*, *водити*, *ходити*, *трудити*, *судити*, *молити*, *гонити*, *-ступити*, *смотрити*, *носити*, *просити*, *-ложити*, *-селити(ся)*, *срамити*, *глумити*, *хранити*, *творити*, *обратити (-вратити)*, *смутити*.

А.п. с: [9] для слов *дивити*, *явити*, *(на)сладити*, *(у)годити*, *весе-лити*, *-клонити*, *(об)лѣнѣити*, *(в)мѣнѣити*, *попустити*, *отпустити*, *учити*, *лишити* (с. 154–159). А.п. с (по-видимому – вторичная) указана для глаголов *ложити*, *-селити*, *-срамити* (с отклонениями), *хранити*, *тво-рити* (с отклонениями), *(воз)вратити* (с отклонениями), *смутити*, *от-лучити*, *отрѣшити* ([9, с. 154–159]).

Ударение формы *цблѣтъ* B57 противоречит принадлежности глаго-ла *цблѣтити* к а.п. с ([9, с. 157]); отметим также необычную акцентов-ку форм *приводѣтъ* и *ѡ^тходѣтъ* (а.п. б).

Ѩ-глаголы

61. Как и следовало ожидать, в этом классе доминирует а.п. с (см. [9, с. 159–160]): *лежѣтъ* T69, но *предлѣжитъ* B28; *держѣши* T245, *де|ржатся* T157, *придержѣтся* T146; *бѣжѣши* T41; *скорбѣтъ* T65; *не стыдѣши ли ся* M1836; *сидѣши* T2226; *велѣши* B2006, *велѣтъ* T726, *по-велѣши ми* T1446; *болѣю* T6; *ѡще стерпѣши* B1646; *не боѣ|ши ли ся* T516, *боѣши* T80 bis, *не боѣтся* T406, *не боѣмся* B130, *боѣтсея* B132, *боѣтъ же ся* B111, *боѣ|тся* B111, *не убоѣюся* T556, *не убоѣ|тся* T556, *не оу-боѣмся* и^x B1076, *оубоѣтсея* B1146, *оубоѣ|тся* B114; *стѣбѣтъ* ‘stat’ B1756 *достѣит же* T1386, *достѣбѣтъ* T1016, *сѣстоѣтсея* B2306, *сѣстоѣтсея* B104, *ѡ^тстоѣтъ* B3366.

62. В работе [9] а.п. с (с рядом вторичных отклонений в сторону а.п. б) фиксируется по материалам древнерусских памятников для сле-дующих глаголов: *лежати*, *держати*, *бѣжати*, *стыдити(ся)*, (более ста-рая форма инфинитива *стыдѣти*), *сидѣти*, *велѣти*, *болѣти*, *терпѣти*, *боѣтсея*, *стоѣти*. Относительно акцентуации глагола *достѣити* см. [9, с. 159 и сноска 93]. Непонятны формы *стѣбѣтъ* ‘stat’ и *предлѣжитъ*.

Глаголы с презенсом на -в-

63. С-корневые глаголы. А.п. а: *ѡбръщѣши* B83, *ѡбръ|щете* B83, T83. А.п. б: *можѣши бѣ* B265, *не можѣши* T19, *можѣши ли* B096, *мѡ-же^т* T166, B107, 85, *мѡже^т* T236, *не мѡже^т* T366, *мѡже^т* B1096, T21, *не мѡ|же^т* B36, *не мѡжете* B976, *мѡгутъ* B109, 1096, 110, *не мѡже^т* B2155, *изнемѡже^т* T556, *вѣзмѡже^т* B856. А.п. с: *сѡблѡдѣши* T49; *на-ведѣши* T138, 176, *наведѣт ми* B2126, *не наведѣтсея* T57, *да изведѣши мя* B220, *ѡ^тведѣтсея* T596; *нанесѣши* T243, *нанесѣтсея* T866, *пѡнесу* M188; *и мѡютъ^с* B108; *не привлечѣ|тся* B39; *пѡпечѣтсея* T2566; *речѣт-сея* B776; *потечѣте* B331, *вѣстечѣте* B330.

64. А.п. а глагола *обрѣсти* подтверждается материалом работ [4] и [5] для среднеболгарских и древнерусских памятников. А.п. б глаго-ла *мощи* фиксируется в названных работах, а также в работе [9, с. 116]. А.п. с приведенных выше глаголов подтверждается данными исследо-ваний [4] – для слов *соблѡсти*, *-вести*, *нести*, *(при)влѣщи*, *(по)тещи*, *тещи*; [5] – для глаголов *соблѡсти*, *-вести*, *-нести*, *рещи*, *-тещи*.

65. V-корневые глаголы. А.п. б: *ѡ^тиду* T10, *да ѡ^тидетъ* T46; *бѡ-режся* B1286. А.п. с: *живѣши| в нем* M1036, *поживѣтъ* T916; *поѡтсея бѣ* B396.

66. Акцентуация названных глаголов рассматривается в сле-дующих работах: [4] – *ити* (а.п. б), *жити*, *пѣти* (а.п. с); [5] – *ити* (а.п. б), *жити*, *пѣти* (а.п. с); [7] – *борѡти* (а.п. б), *жити*, *пѣти* (с. 203–204, а.п. с); [9] – *жити* (с. 117, а.п. с).

67. а-глаголы. А.п. б: *накѡже|ши* B2646, *покажѣтъ* B726, T52, *скѡжѣтъ* B86, 186; *пѣшеши* B180, *да пѣшетъ* T1, *пѣшетъ* T54, 43, *пѣ-шется* B134, 140, *да напишетъ* T101; *мѣше^т* T133; *приѣмлетъ* T136. А.п. с: *и³женѣтъ* B198.

68. Это распределение согласуется с данными работ: [4] – *-ка-зати*, *писати* (а.п. б), *изгнати* (а.п. с); [5] – *-казати*, *писати*, *метати*, *(из)знати*; [9] – *-казати*. Глагол *(при)имати* по-видимому первонач-ально принадлежал к а.п. с [9, с. 126 и примеч. 57] с последующим переходом в а.п. б, ср. [4, с. 85, 87; 9, с. 117].

69. пи-глаголы: *дѣрзнетъ* B174; *повинѣтсея* T1216; *ѡще кѡ|снутсея* T64 (а.п. б): см. [4, с. 115, 9; с. 169–180]; *и не помѡнетсея* M1726 (ста-рая а.п. с, см. [9, с. 170]).

70. ај-глаголы: *вѣздаѣтъ* T18; *покадѣте* T686; *пѡ|движется* B321; *ѡ^тлучѣ|тсея* (sic) T226; *пѡслу|шаѣте* B327; *оупѡдѣ^т* B23; *оустра-ѣтсея* B13, *оу|строѣтсея* T18; *вселѣтсея* T226; *вѡдва|рѣтсея* T226; *покажетсея* B111; *повинѣтсея* B11.

71. а-, корневые и пр-глаголы. А.п. в: *пбслеши ми* В264, *пбслеши* Т190, *ни²пбслеть* Т2616; *и прбидеть* В1356, *прбидеть* Т1136, *и дще пбидеши* В83, *пбидет ли* В112, *дще пбидеть* В122, *и пбиде^ж* М1246, *прбидеть* Т193; *дще не вбзмети* М1206, *не вбзмет^т* Т73, *вбзметь* Т26. А.п. с: *да пбждеть* В14; *чтете* Т65; *не прбпнеши* В986.

Насколько можно судить по этим примерам, ударение у глаголов а.п. с перестроено по образцу а.п. в, сохраняющей старую акцентовку.

72. и- и е-глаголы: *по|чтйши* В266; *тчйтся* В1126, *да потчйтся* В179, *потчйтся* Т246; *мнйши* Т19, *вззожнйтся* В496; *зрйши ли* В154, *зрйте* М172, *не прбзрйт бд* В96, *прбзрйши* В2776.

73. Прочие типы глаголов: *и дасть* Т3, *и дастся* В1356, *предасть* Т106, *и раздасть* Т46, *подасть* Т48, *и подасть ва^м* В184; *нб|си* В329, М1066, *нбси ли* Т144, *еже есте* Т4, *нбсте ли* Т46; *не вбси* М1516, *вб-мы* В1516, *вбдять* В112; *и има|ши* В2136; *хбщеши* В1166, Т56, 10, 156, 17, *хбщешь* Т46, *хбщет^т* В66, 137, Т4, 26, 58, *хбщемь* В104, 1186, *хбщете* В89, 133, 1836, Т57, *дще и възхбщеши* Т108, *возхбщеть* Т436, *возхбщемь* Т516, 526.

Повелительное наклонение

74. Обычной для повелительного наклонения является ситуация, при которой глаголы а.п. а имеют корневое ударение, а глаголы а.п. в и с — ударение вида -и́/-ите (см. [9, с. 118]). В целом, это справедливо и для акцентной системы Триптиха. Укажем, однако, ряд отклонений: (а) *снйди* М1006, *пойди* В2876; *вбзми* В221; *прбзри* М91, — глаголы с неслоговыми формами презентса; (б) *ббйтесь* В1136, *не ббйтесь* В114, Т556, *ид уббйтесь* Т55; *набйте ю* Т8, — глаголы с презентной основой на гласную или j. Непонятна форма *пбмо|лися* В3186 (наряду с *помолися* В1216), а также *поклоби* Т446.

-ль-причастия

75. Эта категория представлена в Триптихе очень небольшим числом примеров, — прошедшее время передается, в основном, книжными формами — аористом и имперфектом. В тексте памятника встретились следующие формы: *оубили тя* Т406; *и бла|гбсловиль* (sic) В178; *рбдило* Т41; *приблжилься есть* Т2396; *и пбложили* Т2356; *бсквернйлся* В174; *затворйлся* Т11, *створйль еси* М1066; *прбстйль* В2686 bis, *не бы стлоучйлся* ω^m ни²В2706; *распался* В70; *спасла мя* В216; *ббрасль* Т88; *донесли* Т2356; *ночмй быша* В 3106; *обрбль* Т75 б, *бббрьль* В 306; *прйль*

В 196, *прйль* Т4; *наказаль|ми ся* Т2356; *сббразь* Т2296; *погйбль бы* В 66; *предал⁷* Т19; *было* В 786, 110.

Действительные причастия настоящего времени

76. У причастий на -ащ-/-ущ- ударение обычно на суффиксальном элементе: *мысльща* В. ед. В127; *ходйща* В. ед. Т45; *соудйщему* Т15; *держайща* В. ед. Т206; *могущему* В256 и т.п. Корневое ударение встретилось только в трех случаях: *слышашимь* Д. мн. Т163, М114; *люблящи* И.мн. В926 и *дышущу* Д. ед. В168 (с двумя ударениями).

77. Формы на -а/-я (в данном тексте это обычно деепричастия) как правило получают суффиксальное ударение: *нось* Т896; *творя* Т98; *молясь* В83; *лю|бля* Т132 и т.п. У трех слов отмечено корневое ударение *падаю* В303; *держа* В174; *исполняю* М119. Для -аj-глаголов наряду с суффиксальным отмечено ударение на тематическом элементе: *вбруя* В63; *влага^а* В7, *и слагаю* В14; *повинуясь* В106, 2006 (но также *и повинуя* В296); *промы|шля* В21; ср. *бдождевая* В326; *наказуя* Т99; *рыкая* Т184.

Страдательные причастия настоящего времени

78. -и- и -е- глаголы. А.п. а: *и чбдимь* В95; *нудимь* Д. мн. В3266. А.п. в: *любима* И. мн. В41; *вззвбдимь* М139, Т826, *служимь^x* Р. ед. В37; *палймь* Т48; *молимь же* В2826; *кормимь* Т61; *гонймь* Т1086, *и гбнима* И.м. ед. В1326, ω^m *бб|нимь* Т1296; сюда же *творимая* И.м.ед. Т1246; *хранимо* В826, *хранимь^x* Р. мн. В38. А.п. с: *бдержймь* Т646, *бдержиму* В. ед. Т41, *держй|ми* Т986; *носймь* Т966, *приносймому* В206, ω^m *приносймь^x* Т366; *оучима* И.м. дв. М1616, *оучими* В289, *оучймь* В1086; *стерпима* И.м. дв. Т1356; форма с неслоговым корнем: *прбзрима* В. ед. В306.

79. Прочие типы глаголов: *зовбмь* В189, *зовбма* Р. ед. Т80; *ведбмь* Д. мн. В1206; *но и чтома* И.м. ед. В1326, *чтомое* Т26; *стеребмы* Т806; а также церковнославянизм *и влекомь* Т26.

Действительные причастия прошедшего времени

80. Суффиксальное ударение здесь почти не имеет исключений. Замечены лишь формы *послушавшу же* Д. ед. В1896, *не послушавшимь* Д. мн. Т2566; а также *полб|жившу же* Т103. Примеры суффиксального ударения: *молившу* Д. ед. В1366; *носивы* В936; *не искоусивши^x* Т156; *не сзхранйвшого* В1086; *в'царившу* Д. ед. В84; *прстйвшу* Д. ед. Т18; *набучивы* Т76; *сбдбвшем же и^ж* Т326.

Страдательные причастия прошедшего времени

Причастия на -н-

81. *i-* и *ѣ-* глаголы: А.п. а: *и понуженъ* В1486, *понуженъ* Т101; *исполнена* В. мн. Т1266, *исполнены* Им. мн. Т1356; *не разрушено* Т185, 271 (для этого слова не исключается а.п. с: ср. [9, с. 148]). А.п. б: *моленъ* Т476; *прошену* М84; *искушенъ* В187; *обличена* Им. ед. Т1286; *н' не|оумученнымъ* Т886; а также *обложенъ* Т896, *предложено* Д. мн. Т1096, *приложена* В.мн. (с двумя ударениями) Т29, *положено* Т272, *полженъ* В107, *сложены* Т1356; *затворены* В1916; *не|взмущенъ* Т121, *смущенно* В114; *сплущенъ* В222; *спрѣшена* В. ед. Т446. А.п. с: *явлена* В. ед. Т75, *явленна* В. ед. Т23, *явленъ же* Т20; *и|объявлена* Им. ед. В696; *насажено* В156; *ро|женна* Р. ед. В58, *и|роженному* В66; *раздѣленныхъ* В746; *сзчинена* Им. ед. В396; *разорено* Т786; *пущенъ бы* Т162, *пущенъ же* Т366; *поучены* Т61; *поручено* В1486; *лишены* В2746; *и|повелбное* В87, *повелбная* В. мн. Т133, 146; *не|запечатленъ* В22; церковнославянизмы *плбнена тя* В206; *взбранена же* Им. ед. Т42.

82. *-а-* глаголы: *ненаказанны* Р. мн. В1146, *и|сказанна* Им. мн. В47, *кз|сказанно|му* В86; *привязан* В121, Т486, *связанъ* Т45, 196; *писано* Т74, В105, *по|писанному* В2886, *написана* Им. мн. В1926, *написаны* Т1346 (все – а.п. б). Формы с неслоговым корнем: *посланы* В1586, *посланнши* Им. ед. Т156, *посл|анная же* Им. мн. В54; *погнанъ* Т74, *ни|прогнана* Им. ед. В1326, *омгн|ани* В586; *и|ново|избранное* Т1136, *сзбраны* В37.

83. Корневые глаголы. А.п. а: *оукрадено* Т81. А.п. с: *спасена* Им. ед. В211; *наведеною* В386, *введена же* Д. ед. В2396, *приведенъ* Т45, *омведенъ* Т1076; *несенъ* В966, *принесено* Т1756, *донесено же бы* В1916; *погребены* Т39; *почтенъ* Т1296; *взмяте|ну* Д. ед. В1100.

84. Причастия на *-т(ъ)* представлены всего несколькими примерами: *объятъ* В186, *и|притъ* Т28, *не|прито* В49, *прита* И. мн. В54; *проблтъ* Т147, 254, В2226, *проблти* Т2036; *прежепомянуто* Т20.

Инфинитивы

85. У *i-* и *ѣ-* глаголов преобладает ударение вида *-ити*: (*-ити*) В826, 1096, Т10, 736, 121 и др.; *оскорбити* В156; *погубити* Т21, 516; *дивити* В147; *обновити* В176 и др. Корневое ударение встретилось у слов: *проти|витися* Т2156 (также непонятное написание *проти|витися* Т184); *угодит|* Т58 (с двумя ударениями); *нудити* В53; *полжити* Т99,

полжити В23 (при многократном (*-ложити(ся)*); *исцѣлти* Т8 (также *исцѣлти* Т436); *строити* Т203; *твѣ|рити* (возможно это слово написано другим почерком) Т8 (при многократном *творити*); *поработити* В49, Т89; *оумякчти* В746, Т176; *прис|бщити* В130.

86. *ова-* глаголы. Корневое ударение: *ползевати* В206, *ползовати* М90; *повѣствовати* Т1056. Тематическое ударение: *подавати* В226; *показовати* В35; *повиновати* М90; *помя|новати* В89.

87. *-ај-* глаголы. Корневое ударение: *заступати* Т176; *взрастати* Т1406; *послушати* В3156 (также *пос|слушати* Т356). Тематическое ударение: *подвизатися* В323; *полагати* В71; *не|прикасатися* Т58 и т.п.

88. *С-* корневые глаголы: *ити* М1726, В282, *пасти* ('*pacere*') Т243, В241; *падсти* ('*cadere*') В183; *сво|гребстися* В816; *обрѣсти*, Т90, 406, 102, В3; *поклсти* Т59; *клятися* Т7, *прокляти* В193; *вжещися* В266; *и|пещися* В134, 152; *реши ми* В85; *пренебреши* В75, *низ|вращи* В816; *теши* Т2566; *моши* В1096, *моши* Т4, 69, В182, *помощи* В1306, Т31.

89. *нр-* глаголы. Корневое ударение: *омбгнати* В816; *навѣхнати* В89. Ударение вида *-нати*: *повиннати* В53; *коснати* Т17, 626, 82.

90. У других глагольных классов замечено только предконечное ударение: *писати* Т34; *жити* Т146, 86; *пред|ати* В85 и т.п.

Аористы и имперфекты

91. Эти категории в рассматриваемую эпоху были, скорее всего, книжными формами, чуждыми живой речи. Их акцентуация носит, по всей вероятности, вторичный характер.

92. В формах аориста у глаголов а.п. а наблюдается корневое ударение: *се|оуд|алихся* Т2096; *изволих* В836; *обрѣте* Т36, 45, 50, или тематическое: *блгооукраси бо ся* В176; *насытиса* В160, 866; у глаголов а.п. б и с, как правило, наблюдается тематическое ударение: *вселиса* В116; *помолиса* Т456, 67; *вмѣниса* Т1306; *сзтвориша* Т66; *взлюбѣ же* Т79; *родиса* Т1166; *приближиса* В866 и др. С корневым ударением замечены формы *объяви* В106 ("объявил"); и *не|смотр* В646 (наряду с *смотри|ша* В32), а также *прил|жи* Т182.

93. В имперфекте почти всегда представлено тематическое ударение: *сздержаше* В236; *понужа|хуся* В32; *взпрошаше* В836; *слышаше* Т356; *любляше* и т.п. Исключения единичны: *видяше ся* (sic) В126; *повелъваше* Т102; *мб|жаше* В215 (sic).

94. Итак, выше были приведены основные данные об акцентной системе автографов Нила Сорского. Материал, имеющий историко-диалектологическую значимость, рассматривается в монографии А.А.Зализняка [10, гл. 3].

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В этот список не входят греческие буквы, встречающиеся только в именах собственных и географических названиях, лигатуры и графемы с лексикализованным употреблением (типа ∞ , ∞ в слове *око*). Следует также учесть, что некоторые буквы в Триптихе обнаруживают большое разнообразие написаний, которые, по-видимому, не осознавались писцом как различные графемы.

² Но подвижная акцентная парадигма у этого слова по-видимому вторична: см. [6, с. 218].

³ Скорее всего М. дв. (ср. [17, с. 78]), однако для этой формы следовало бы ожидать конечное ударение (см. [7, с. 27]). Приведенное ударение возможно объясняется влиянием В. дв.

⁴ Вероятно М. ед.: ср. [17, с. 55; 7, с. 85].

⁵ Здесь и далее используется система обозначений, введенная В.А. Дыбо: см. [7, с. 60–61].

СОКРАЩЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ

По данным историко-палеографических исследований [12; 13, с. 84–87; 16] годовой цикл житий в трех книгах (Триптих) был составлен и в основной своей части переписан Нилом Сорским в белозерских скитах на рубеже XV–XVI вв., но вскоре – в 1513–1514 гг. – вывезен из Кирилло-Белозерского монастыря и положен вкладом в Волоколамске. Позднее Триптих был отправлен в Москву для снятия копий, где из первого тома вырезали вкладную запись и вынули житие Иоанна Безмолвника, а в две другие книги вклеили новые отрывки [13, с. 84]. Основная часть Триптиха обнаружена в составе следующих рукописных книг:

Т – ГБЛ, ТСЛ, № 684 [15, № 2247];

В – ГБЛ, Волок. № 630 [15, № 3411]. Содержит запись о вкладе в Иосифо-Волоколамский монастырь Нилом Полевым, которому эту рукопись ошибочно приписывалась в ряде описаний (см. об этом [12, с. 151–152; 16, с. 38–39, 50–51]);

М – ГЛМ, № 126 [15, № 3412]. На л. 253б (конец основного почерка) следующая запись: "Въ сеи к'низѣ до зде, переписи старца нѣла. вшелни-ка сврскыя пустыни, ѡже на бѣльѣ ѣзерѣ".

МДА – вынутое из первой части Триптиха (Т) житие Иоанна Безмолвника найдено в рукописи ГБЛ, МДА, 207, а житие Симеона Столпника, вынутое из третьей части (М) – в рукописи ЦГАДА, Волок., оп. 2, № 564 [15, № 2648].

Листы 1–272 рукописи Т, 2–17 в рукописи МДА, № 207, рукопись В, и листы 3–253 рукописи М переписаны одним почерком на одной бумаге. Бумажные знаки – Брикe № 24, 25 (1488–1491), Лихачев № 1225, 1227 (1488–1489). Дата смерти Нила Сорского (1508 г.) ограничивает время окончания работы над сборником первым десятилетием XVI в.

Основной текст был, по-видимому, выправлен Нилом Полевым; он, в частности, заполнил несколько пропусков, сделал ряд замечаний на полях в Т и В и запись на л. 253б в рукописи М. Кроме того, в некоторых местах этого тома отдельные надстрочные знаки отличаются по цвету чернил от основного текста (чернила видимо те же, что и в правке Нила Полева). В первых двух книгах этого не замечено.

В статье также содержатся ссылки на материал следующих двух рукописных памятников:

Мерило Праведное – Мерило Праведное по рукописи XIV века. М., 1961 (ссылки даются по работе [8]).

Чуд. – Новый Завет господя нашего Иисуса Христа. Труд святителя Алексия, Митрополита Московского и всея Руси. Фототипическое издание Леонтия, Митрополита Московского. М., 1892 (ссылки даются по работам [5, 6, 7, 8, 9]).

ЛИТЕРАТУРА

1. Белич А. Заметки по чакавским говорам. – ИОРЯС, 1909, т. 14, кн. 2.
2. Васильев Л.Л. О значении каморы в некоторых древнерусских памятниках XVI–XVII веков. Л., 1929.
3. Дыбо В.А. Об отражении древних количественных и интонационных отношений в верхнелужицком языке. – Серболужицкий лингвистический сборник. М., 1963.
4. Дыбо В.А. Среднеболгарские тексты как источник для реконструкции праславянского ударения (praesens). – ВЯ, 1969, № 3.
5. Дыбо В.А. Древнерусские тексты как источник для реконструкции праславянского ударения (praesens). – ВЯ, 1969, № 6.
6. Дыбо В.А. Именное ударение в среднеболгарском и закон Васильева–Долобко. – СБЯ. Античная балканистика и сравнительная грамматика. М., 1977.
7. Дыбо В.А. Славянская акцентология. М., 1981.
8. Зализняк А.А. Акцентологическая система древнерусской рукописи XIV века "Мерило Праведное". – СБЯ. История литературных языков и письменность. М., 1979.
9. Зализняк А.А. Глагольная акцентуация в южновеликорусской рукописи XVI века. – СБЯ. Проблемы морфонологии, М., 1981.
10. Зализняк А.А. От праславянской акцентуации к русской. М., 1985.
11. Иллич-Свитыч В.М. Именная акцентуация в балтийском и славянском. М., 1963.
12. Клосс Б.М. Нил Сорский и Нил Полев – «писатели книг» – Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. 2. М., 1974.
13. Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М., 1980.
14. Колесов В.В. Об одной древнерусской диалектной системе ударения. – Вестник ЛГУ, 1965, № 8.

15. Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР. М., 1986.
 16. Прохоров Г.М. Автографы Нила Сорского. — Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1974. М., 1975.
 17. Топоров В.Н. Локатив в славянских языках. М., 1961.
 18. Stang Chr. Slavonic accentuation. Oslo, 1957.

Р. В. Булатова

АКЦЕНТУАЦИЯ НЕПРОИЗВОДНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ -Ъ-ОСНОВ МУЖСКОГО РОДА В СТАРОСЕРБСКОМ

(Материалы к Акцентологическому словарю
 славянских языков)

Акцентная система однослоговых имен существительных мужского рода (именно они составляют основной корпус праславянских непроезводных ъ-основ) в современном литературном сербохорватском языке представлена семью акцентными типами. Половина из них имеет подтипы, которые различаются акцентовкой единичных форм.

- I. (а) ед.: *ра̋к-ра̋ка-ра̋ку-ра̋ка-ра̋ком-ра̋ку-ра̋че*, мн.: *ра̋ци-ра̋кѧ*
(хлѧбѧвѧ)-ра̋цима-ра̋же;
 (б) ед.: *ча̋с-ча̋са-ча̋су-ча̋с-ча̋сом-ча̋су* (М. ед.)
- II. (а) ед.: *вра̋г-вра̋га-вра̋гу-вра̋га-вра̋гом-вра̋гу-вра̋же*; мн.:
зна̋ци-зна̋кѧ-зна̋цима-зна̋ке;
 (б) ед.: *мӳж-мӳжа-мӳжу-мӳжа-мӳжем-мӳжу-мӳже*, мн.: *мӳ-
 жеви-мӳжевѧ-мӳжевима*;
 (в) ед.: *ла̋с-ла̋са-ла̋су-ла̋с-ла̋сом-ла̋су*; мн.: *ла̋сови-
 ласѧ-ласѧвѧ-ласѧвима-ла̋сове*;
 (г) ед.: *да̋р-да̋ра-да̋ру-да̋р-да̋ром-да̋ру*, мн.: *да̋рови-да̋ровѧ-
 да̋ровима...*
- III. ед.: *ва̋л-ва̋ла-ва̋лу-ва̋л-ва̋лом-ва̋лу-ва̋ле*; мн.: *ва̋лови-ва̋-
 лѧ-ва̋лове-ва̋ловима*.
- IV. (а) ед.: *бо̋г-бо̋га-бо̋гу-бо̋га-бо̋гом-бо̋гу-бо̋же*; мн.: *бо̋ги-бо̋-
 гѧ-бо̋зѧ-бо̋же* (*бо̋гови-бо̋говѧ-бо̋говима-бо̋гове*);
 исключение: ед. *кра̋ј-кра̋ја ...*, мн.: *кра̋јеви-кра̋јевѧ-кра̋jevима...;*
 (б) ед.: *стра̋х-стра̋ха-стра̋ху-стра̋х-стра̋хом-стра̋ху*, мн.: *стра̋-
 хови-стра̋хѧ-стра̋ховима*;
 исключение: ед.: *ро̋г-ро̋га ... ро̋гу*; мн.: *ро̋гови-ро̋говѧ-ро̋говима*
- V. ед.: *кра̋љ-кра̋ља-кра̋љу-кра̋ља-кра̋љем-кра̋љу-кра̋љу*; мн.:
кра̋љи/кра̋љеви-кра̋љеѧ-кра̋љевима...;

(исключение: ед.: *ми́р-ми́ра...ми́ром/ми́ром; ви́р-ви́ра ...*, мн.: *ви́рови ...*)

VI. ед.: *врѣх-врѣха-врѣху-врѣх-врѣхом-врѣху*, мн.: *врѣхови-врѣхѡвѣ-врѣховима-врѣхове*.

VII. (а) ед.: *кѡнь-кѡня-кѡнѹ-кѡня-кѡнем-кѡнѹ-кѡнѹ*, мн.: *кѡнѹи-кѡнѡвѣ-кѡнѡвима-кѡнѡе* (*рѡбови-рѡбѡвѣ ...*);

исключение: ед. *вѡд(=вѡд)-вѡла...*, мн.: *вѡлови-вѡлѡвѣ*; ед.: *тѡп-тѡпа...*, мн.: *тѡпови-тѡпѡвѣ*;

(б) ед.: *пѡс-пѡсѡ-пѡсѹ...*, мн.: *пѡсѹи-пѡсѡвѣ-пѡсѡвима ...*; ед.: *сѡн-сѡнѡ-сѡнѹ...*, мн.: *сѡнѹи-сѡнѡвѣ-сѡнѡвима ...*

Анализ состава выделенных современных акцентных типов показывает, что в акц. тип I вошли существительные исконной а.п. *a*, акц. типы II, III, IV составили существительные исконной а.п. *c*, а в акц. типы V, VI, VII вошли основы исконной а.п. *b*. Это обстоятельство облегчает рассмотрение старосербского материала, который будет дан именно по исконным акцентным парадигмам. Проанализируемый для данного исследования старосербский материал в полном объеме имеется в виде словаря¹. Встретившиеся в старосербских текстах дву- и многосложные основы (которые чаще всего являются старославянизмами – заимствованиями из греческого) фигурируют в словаре, однако особенности их акцентуации рассматривались лишь для компактной группы а.п. *a*.

Древнесербские тексты XIV–XVI вв. неоднородны в отношении представленных в них акцентных систем. Проведенный в предшествующих исследованиях анализ акцентуации производных имен *ā*-основ и производных приставочных *postverbal* (см. [1; 2; 3]) выявил три группы памятников. 1-ю группу текстов из юго-западных областей Сербии и юго-восточной Герцеговины составляют Патерик XIV в., Евангелие-апракос XV в., Сборник 1509 г., отрывки из Житий св. Петки и св. Иоанна Рыльского XVI в. (краткую характеристику этих памятников см. [3, с. 96; 4, с. 14 и сл.]). Именно эта группа текстов дает однотипные старштокавские системы производных и производных имен, соотносимые с современной литературной штокавской системой. Для уяснения происхождения особенностей ранней и современной штокавских акцентных систем было проведено сопоставление их с реконструированной праславянской (реконструкция Станга и Дыбо), с одной стороны, и чакавско-кайкавской системой XVII в. Крижанича (как наиболее полно представленной и интересной из ранних южнославянских) и современной диалектной чакавской – с другой.

Итак, в старосербских текстах XIV–XVI вв. сохраняется основ-

ное акцентологическое различие в системе акцентных парадигм: выделяется три акцентных типа, соответствующих праславянским а.п. *a*, *b* и *c* и имеющих ряд особенностей, которые сводятся к акцентуации отдельных форм, акцентному типу отдельных основ и, соответственно, к составу акцентных парадигм.

Основной костяк исконнославянских непроизводных имен существительных акц. типа I (восходящего к а.п. *a*) составляют односложные (в исходной форме – Им. ед.) основы (типа: *братъ, ражъ, хлѣбъ* и т.д. – их более 30). Среди двусложных основ (типа *бѣлѣвь, кзыкъ, метѣжь, аггелъ, йдолъ* и т.д.) есть как исконнославянские, так и заимствования – прежде всего из греческого и других языков (*ѣретигъ, митрополитъ* и т.д.). Всего в старосербских текстах насчитывается около 160 основ акц. типа I. Исконнославянские односложные основы хорошо сохраняют праславянский акц. тип *a* – колонную баритонезу по всей парадигме склонения (см. табл. 1).

Новоштокавская особенность (она отсутствует у Крижанича и в чакавском) – проникновение конечного ударения в М. ед. на *-у* (перенесенное восходящее в современном сербохорватском литературном: *влѣху, прагу, прсту, рату, скѹпу, сплѣту, чѣсу* [7, с. 24–25]) – в старосербских текстах XIV–XVI вв. не засвидетельствована: все встретившиеся здесь формы М. ед. имеют старое окончание на *-ѣ* и накоренное ударение: *въ ѡдѣ, братѣ, вѣхрѣ, кѣтѣ, клѡдѣ, на прѣзѣ, прѣстѣ, скѣтѣ, о хлѣбѣ, о чѣсѣ, цѣри* (мягкий вариант).

По-видимому, отсутствует в старосербских текстах характерная чакавская черта – заударная долгота в Т. ед. и Д. мн. (чак. *сѡсѡн*): Т. ед.: *братомъ, вѣтромъ, гѡдомъ, кѡломъ* (*кѡлѡ^М*), *кѡдрѡ^М*, *мрѡзѡ^М*, *прагѡ^М*, *прѣстомъ, хлѣбомъ, цѣремъ* (*ѡ* в ряде примеров в окончании *-ѡмъ* и единичный пример из памятника начала XVI в. *вѣтрѡмъ* едва ли могут решительно свидетельствовать о заударной долготе); Д. мн.: *вѣтрѡмъ* (*вѣтрѡ^М*) и *вѣ|трѡмъ* (XV в.) и *вѣтрѡвѡ^М/гѡдѡвѡ^М/цѣремъ* (здесь тоже, как и в Т. ед. исключение составляет основа *вѣ|трѡмъ*, что может быть связано с колебанием акцентного типа у этой основы [6, с. 87]).

Характерная штокавская форма Р. мн. *раѣа* – с новым циркумфлексом на корневом гласном и долготой конечного *-а* в старосербских текстах имеет традиционное оформление с *-ь* на конце, долгота которого отмечается спорадически (*дѣдѡвь, вѣтрѣ, хлѣбѣ*, но и *вѣтрѣ, хлѣбѣ, хлѣбѣ*), а новоциркумфлексивная интонация (как долгое ударение) почти не отражена – только единичное *хлѣбѣ* в Сб. Второй ряд форм Р. мн. типа *ратѡвѣ, цѣрѣвѣ* (из основ на *-ѣ*) в старосербских

Православянский		Старосербский ¹	Современный литературный сербохорватский ²	Чакавско-кайкавский XVII в. (Крижанич [5])	Чакавский (Нови)
Ед.ч.	* <i>гакъ</i>	<i>братъ</i>	<i>рак</i>	<i>brai</i>	<i>vàs</i>
Им.	* <i>гакѧ</i>	<i>братѧ</i>	<i>рака</i>	<i>brata</i>	<i>vàsa</i>
Р.	* <i>гѧци</i>	<i>братѡу</i>	<i>раку</i>	<i>bratu</i>	<i>vàsù</i>
Д.	* <i>гѧци</i>	<i>братѧ</i>	<i>рака</i>	<i>brata</i>	<i>vàs</i>
В.	* <i>гѧкопѧ</i>	<i>братомъ</i>	<i>ракомъ</i>	<i>bratomъ</i>	<i>vàsòp</i>
Т.	* <i>гѧсѣ</i>	<i>братѣ</i>	<i>раку/часу</i>	<i>bratъ ljubъ</i>	<i>vàsi</i>
Зв.	* <i>гѧсе</i>	<i>братѣ!</i>	<i>раче</i>	<i>brate</i>	
Мн.ч.					
Им.	* <i>гаси</i>	<i>хлѣбы</i>	<i>рани (ракови)</i>	<i>brai</i>	<i>vàsi</i>
Р.	* <i>гакѧ</i> [<i>гакѣ</i>]	<i>хлѣбѣ/хлѣбовѣ</i>	<i>рани (ракови)</i>	<i>bratow</i>	<i>vàs</i>
Д.	* <i>гакотѧ</i>	<i>братѧмъ</i>	<i>ранима (раковима)</i>	<i>bratomъ</i>	<i>vàsòp</i>
В.	* <i>гѧку</i>	<i>хлѣбы</i>	<i>раке (ракови)</i>	<i>bratъ/brate</i>	<i>vàsi</i>
Т.	* <i>гѧкѣ</i>	<i>хлѣбѣ</i>	<i>ранима (раковима)</i>	<i>bratъ/brate</i>	<i>vàsi</i>
М.	* <i>гѧсѣхѧ</i>	<i>о хлѣбѣ*</i>	<i>ранима (раковима)</i>	<i>bratъ/brate</i>	<i>vàsîh</i>
Дв.ч.	* <i>гѧка</i>	<i>братѧ</i>		<i>brata</i>	
Р.М.	* <i>гѧкѣ</i>	<i>братѡу</i>		<i>bratъ</i>	
Д.Т.	* <i>гѧкота</i>	<i>пѣнезѧ</i>		<i>bratъ/brate</i>	

¹ Старосербский материал в табл. 1, 2, 3 дается в несколько идеализированном виде, т.е. в таблицах не отражены все отступления от основной массы примеров, а лишь – регулярные и многочисленные дублетные формы, приводимые через косую черту.

² Современный литературный сербохорватский материал в табл. 1, 2, 3 дается по РСХК1, Правопису и [7].

текстах представлен достаточно широко, но заударные долготы (особенно конечная) обозначаются непоследовательно: *жидѣвь*, *жидѣвь*, *жидѣвь*, *радѣвь*, *вѣтрѣвь*, *часѣвь*, но *радѣвь*, *раѣвь*, *хлѣбовѣ*, *часѣвь* и единичное *жидѣвь*.

Колебание акцентного типа отдельных основ отмечается в примечаниях к словарю. Здесь выделим наиболее интересные случаи.

Прѣсть обычно относят к исконной а.п. *b*: В.М.Иллич-Свитыч [10, § 49], В.В. Колесов – в древнерусском [12, с. 101, 112], В.А. Дыбо – в среднеболгарском [8, с. 161 и др.]. Но в современном сербохорватском и старосербском, как и в украинском, по свидетельству В.Г.Скляренко [13, с. 34], – последовательная баритонеза. Впрочем, Т.Г.Хазагеров также определяет эту основу как баритонированную [14, с. 147]. В чакавских говорах тоже акц. тип I: *pr̃st-pr̃sta* (Вргада, с. 173), у Крижанича – не встретилось.

Царь – заимствование из русского, где а.п. *b* [13, с. 163–164; 14, с. 151], в современном сербохорватском и старосербском – баритонеза, за исключением форм Р. мн. из *i*-основ, в которых возможно *црѣй царей*. В.Г.Скляренко рассматривает эту основу в украинском среди баритонированных [13, с. 32 и др.]. У Крижанича в основном идет по а.п. *a*, а в современных чакавских говорах встречается *сър-сѧга* (Вргада) и *сѧр-сѧга* (Нови) (Вргада, с. 33).

В дискуссии об исконности акцентной парадигмы слов *часъ* и *раи* (одни считают исконной акутовую баритонезу – А.Лескин, С.П.Обнорский, В.Кипарский, Л.А.Булаховский, другие – окситонезу – Е.Корш, А.И.Соболевский, Х.Хартманн, Х.Станг, см. об этом подробно у В.В. Колесова [12, с. 107], сам Колесов предполагает дублетность ударения в праславянском) старосербский материал не подтверждает ни исконной окситонезы, ни подвижности, ни, пожалуй, акцентологической дублетности, а добавляет аргументы в пользу исконной баритонезы. Формы с каморой над омегой (*часѣве часѣвь*, тем более при наличии *часѣвь*) могут расшифровываться как случаи обозначения долготы.

Оудъ, рассматриваемое В.В. Колесовым как подвижный акцентный тип исконной основы на согласный [12, с. 109], в П. XIV в. последовательно представлено баритонированными формами, в то время как в других текстах – а.п. *b* (как и в среднеболгарском [8, с. 162 и др.]).

В двуслоговых основах с постоянным ударением на одном из слогов (чаще всего это греческие заимствования) возможны четыре различных сочетания слогов:

1, Оба гласных долгие, ударение, как правило, падает на второй слог (исключение *áвгюустъ*, греч. αὐγουστος): *бѣлѣвь, калѣндь/каландь, коукѣль, паоунь, тартарь, талѣн(ь)ть, прѣтѣрь, [рѣтѣрь]*.

2. Первый гласный краткий, второй – долгий (есть мнение, что неподвижное ударение всегда связано с долгим гласным [12, с. 111], правда, А. Мейе предполагает, что искони ударение падало на первый слог и вторично оттягивалось на долгий с кратко [12, с. 111]). Старосербский материал показывает в основном ударение на втором слоге: *кѣзѣкъ, чловѣкъ, вѣлбоудь, епархъ* (несмотря на греч. ἑπαρχος), *ѣпархъ, клеверѣтъ, кодрѣнтъ, кѣсарь/кѣсара*. Исключение: *ѣвоухъ* (хотя греч. εὐνοῦχος), правда, в славянские языки оно могло попасть непосредственно из греческого, как считает М. Фасмер (Фасмер, т. III, с. 6); *дѣматы* (греч. δόμα, δόματος) и *дѣрань* (греч. δόρανο).

3. Первый слог долгий, второй – краткий, ударение чаще всего падает на первый долгий (в греческих заимствованиях – в соответствии с греческим) и реже – на второй краткий (также в соответствии с греческим): *ѣгѣель* (ἄγγελος), *глаголь/глаболъ, диаволь* (διάβολος), *диаконъ* (διάκονος), *крѣчьеть* (κέρκνος τέττις), *пѣчезь, сѣверь/сѣвѣрь*, но *апрѣль* (греч. ἀπρίλ(ος) < лат. aprilis), *коумѣрь, роувѣмъ/роувѣмь, статирь* (στάτηρ).

4. Оба слога краткие. Эта группа пестрая: здесь заимствования из разных языков, греческие кальки, славянские отглагольные образования и т.д., поэтому трудно найти единое объяснение случаям с ударением на первом и втором слогах: (а) основы с ударением на первом слоге *грѣхотъ, дѣспоть, ѣлеи/ѣлеу, ѣллинь, ѣдолъ/ѣдолъ, клѣпотъ, крѣмчи/крѣмчи лѣвань/лѣвань, пѣпелъ/пѣпелъ, скрѣжет, фѣникъ*; (б) основы с ударением на втором слоге: *бисеръ/бисеръ, вртѣпъ/врѣтѣпъ, едѣмъ елѣнь, инѣкъ/ѣнокъ, ковчѣгъ/ковчегъ, конобъ, метѣжъ/метѣжъ, трепѣтом, чрѣтѣгъ/чрѣтѣсѣхъ*.

Старосербский акц. тип II однослоговых (в Им. ед.) основ, входящий к праславянской а.п. *b*, насчитывает более 70 основ и сохраняет в основном особенности исконной парадигмы (см. табл. 2). Однако следует отметить ряд черт, характерных для старосербского материала. Прежде всего дублетные (менее употребительные) формы с накоренным ударением в ед.ч. – в Д., реже в Р. и sporadически в Т. и М. Случаи с накоренным ударением у основ исконно окситонированных в древнерусском и староукраинском объясняются исследователями или как остатки исконной подвижности или дублетности ударения в позднеславянском [12, с. 112] или усматривается зависимость морфологического характера (Скляренко – для староукраинского определил, что в Р. ед. при старом окончании *-а/-я*

сохраняется старое флективное ударение, а при новом *-у/-ю* – накоренное [13, с. 57]).

Старосербский материал предполагает возможность фонетико-морфологического объяснения, однако, остающегося на гипотетическом уровне из-за непоследовательного отражения количественно-просодических процессов древними писцами. Известно общесербохорватское явление – удлинение исконно краткостных основ (с новоакутовым корнем), прежде всего перед сонантами (совр. сербохорв. *дѣвр-дѣвора, стѣн, пѣк, крѣв, дѣжд* ит.д.; чак. *пѣ-пѣѣ, кѣи, кѣи* (Вргада), *дѣѣ* (Раб), *вѣѣ* (Сусак), Крижанич *дѣѣ, кѣѣ, нѣѣ*). Очевидно, что это удлинение было известно ранештокавским говорам XIV–XVI вв., поскольку в памятниках встречаются примеры, где долгота корневого гласного обозначается омегой или надстрочным знаком: *грѣбъ, плѣд, плѣкъ, стѣпъ, дѣвѣры, срѣпъ, вѣѣхъ* (ср. *крѣль*), хотя подавляющее число примеров не имеет такого обозначения (*вѣѣждъ, вѣѣль, дѣвѣрь, дѣѣждъ, жѣѣль, жѣѣль, крѣѣвь, кѣѣнь, нѣѣжь, плѣѣдъ, скѣѣтъ* и т.д.). Попутно отметим довольно странные формы И.–В. ед. с грависом над конечным *-ь*, которые наблюдаются только в данном акцентном типе *крѣѣтъ, мѣѣчъ, рѣѣвъ, оудѣ, оумѣ, кѣѣнѣ*.

Литературные сербохорватские примеры *дѣвр-дѣвора, стѣн-стѣна* (< *стѣпъ*) и т.п. свидетельствуют о том, что удлинение исконного краткостного корневого гласного происходило до штокавской ретракции, так как перенесенное с конца ударение в косвенных формах – долгое восходящее. Часто в штокавском случаи вторичного удлинения корневого гласного сопровождались изменением акцентного типа данной основы – переход ее в а.п. с: *дѣжд-дѣѣжда, крѣв-крѣѣва*, может быть, *плѣд-плѣѣда*.

Поэтому можно предположить, что в случаях Р. ед. (Сб.) *дѣѣвора* (наряду с более многочисленными *дѣвора*), *дѣѣжда* (*дѣѣжд*), *срѣѣха* (*срѣѣх*), *жѣѣзла, лѣѣва* (и *лѣѣва, лѣѣва*), *лѣѣма, вѣѣхва* может быть обозначена долгота корневого гласного. В то время как случаи с исключительным накоренным ударением, как *крѣѣва* Сб. 2х (ср. совр. сербохорв. *крѣв-крѣѣва*), *грѣѣба* Ев. XV в., 11х (ср. в Сб. *грѣѣба* 6х/*грѣѣба* 3х, что согласуется с совр. литерат. сербохорват. *грѣѣ-грѣѣба*), *плѣѣда* Сб. 5х (ср. в Ев. *плѣѣда* 17х/*плѣѣда* 2х), могут свидетельствовать о переходе этих основ в данных памятниках в а.п. с.

Для того чтобы представить, какой количественный перевес имеют старые формы с наконечным ударением в Р. ед., перечислим все встретившиеся формы: (краткосложные) *вѣѣхва* Сб. 3х; *вола* Ев. 1х, Сб. 1х; *срѣѣх* Ев. 1х (*срѣѣх*) Сб. 5х/*срѣѣха* 1х, *грѣѣба* П. 2х, Сб. 6х/*грѣѣба* Ев. 11х, Сб. 3х, *дѣѣвора* (-ѣ, -ѣ), П. 3х, Ев. 5х, Сб. мг./*дѣѣвора* Сб. 1х; *дѣѣжд* Сб. 1х/

дѣжда 1х, жѣзла Сб. 6х, коѣта П. 1х, Сб. 6х/коѣта Сб. 1х; коша (-а) Ев. 3х; крова Сб. 2х; кръста (-а) Ев. 19х, Сб. 34х, Ж.П.1х; лѣва П. 1х, лѣва Сб. 1х/лѣва Сб. 12х; мѣча Ев. 1х; ѿвѣд Сб. 1х; ѿгна Ев. 1х; ѡбра Сб. 1х; ѡрла (-а) Ев.1х, Сб. 1х; плода П 2х, Ев. 17х/плѡда Ев.2х, Сб. 5х; плѣка Сб. 1х; попа (-а) П.1х, Сб. 1х; поста (-а) Ев. 5х, Сб.3х; скѡта Сб.2х; стлѣпа (-а) П.1х, Сб. 1х/стлѣпа Сб. 1х; снѣ (снѣ) П. 1х, Ев. 1х, Сб. 3х/сѣна Сб. 1х, сѣнѣ Сб. 1х; оугла Сб. 1х; хлѣма Сб. 1х; хрѣта Сб.1х.

Встретившиеся редкие примеры с накоренным ударением у долгосложных основ или можно трактовать как случаи с обозначенной долготой (наряду с бѣка Сб., блѡда Сб. 1х (ср. блѡда Сб. 2х, блѡда П.3х), стѣда Сб. 1х (стѣда Сб. 1х/стоуда Сб. 5х), или, возможно, они могут свидетельствовать о переходе (или принадлежности) в а.п.с. И, наконец, примеры из Сб. XVI в. могут быть случаями новоштокавской ретракции (см. [4, с. 223–225]). Список всех встретившихся форм Р.ед. долгосложных основ: (см. еще названные выше) оужа Сб.1х/блѣда Сб. 1х; врачѣ (-а) Ев. 5х; грѣха (-а) П.3х, Ев. 10х, Сб. 23х/грѣха Сб. 1х, Ж.П. 1х; нравѣ Сб. 3х/нрѣва Сб. 1х; раба П.4х, Сб. 4х/раба Сб. 19х; смѣхѣ Сб. 1х; стоуда Сб.5/стѣда (стѣда) Сб. 2х; соуда П. 1х Сб. 6х, (-а) Ев. 1х/соуда Ев.1х, Сб. 3х; троуда П.4х, Сб. 8х/троуда Сб. 1х; оума (-а) П.2х, Сб. 5х/оума Сб. 1х; храма Ев. 1х, Сб. 5х/храма Сб. 5х.

Очевидно, появление многочисленных форм с перетянутым на корень ударением в Д.ед. у долгосложных и краткосложных основ требует особого объяснения. Предположить случайный набор таких форм мешает тот факт, что основы, имевшие в конкретных памятниках в Р.ед. исключительно конечноударенные формы или дублетные (с перевесом окситонированных), в Д.ед. встретились только с накоренным ударением: врачѡу Ев. 1х (Р.ед. врачѣ, врачѣ), коѡю Сб. 2х (Р.ед. коѣта). Список всех встретившихся форм Д.ед.: (долгосложные) блѡду Сб. 1х; грѣхѡу Ев. 1х, Ж.П. 1х, Сб. 8х/грѣхѡу Сб. 1х; крали Сб. 1х; нравѡу Сб. 1х; рабѡу Сб. 2х, сѡду Сб. 1х/сѡдоу Ев. 2х, Сб. 3х, трѣду П.1х, Сб. 1х; оумѡу П.1х, Сб. 3х; храмѡ Сб. 1х/храмѡу Сб. 6х; (краткосложные) влѣхѡу Сб.1х; волѡу (-ѡ) Сб.4х/вѡлѡу 2х; врѣхѡу (-ѡ) Ев.3х, Сб.4х, врѣхѡу Ев.1х/врѣхѡу 2х, (врѣхѡу) Сб. 4х; грѡбу Ев. мг., Сб. мг.; двѡру П.1х; коѡю Сб.2х, крѣтѡу Ев.1х, Ж.П.1х, Сб.20х; лѣвоу Ев.1х Сб.1х; ѡгниѡу Ев. 1х; ѡрлоу Ев.2х; плѡду Сб. 1х; плѣку Сб.1х; постѡу Сб.1х; стлѣпу Сб.1х, сѣноу П.1х, Сб.1х; сѣнѡу Сб.1х; оуглу Сб.1х/оуглѡу Сб. 1х; хрѣтѡу Сб.1х.

Следует сказать, что и в древнерусском (Чудов. Новый Завет XIV в. блѡду, грѣхѡу и т.д. – см. [12, с. 116]) отмечено много приме-

ров перетяжки ударения на корень в Д.ед., не получивших убедительного объяснения. Поскольку этому явлению не находится параллелей в сербохорватской исторической диалектологии и в современном сербохорватском (см. табл. 2), то остается вероятность предположения о какой-то книжной традиции².

В Т.ед. подавляющее число примеров – с флективным ударением. Случаи с перенесенным на корень ударением зафиксированы или в Сб., где могла быть отражена новоштокавская ретракция, или в Патерике, памятнике южного происхождения с возможным среднеболгарским влиянием (оттянутое ударение у основ а.п. в. Закономерность, которую прослеживает В.В. Колесов [12, с. 112] для древнерусского: у краткостных основ ударение на флексии, у долготных – на корне, в старосербском не прослеживается. Список всех встретившихся форм Т.ед.: (долгосложные) блѡдомѡ П.1х/блѡдуѡ^М Сб.1х; грѣхомѡ П.2х, Ев.2х (-ѡмѡ), Сб.3х; нравѡ^М Сб.3х/нрѣвѡ^М 1х; рабѡ^М Сб.2х; смѣхѡ^М Сб.1х; стоудѡмѡ Ев.1х/стоудѡ^М Сб.2х; трѡдомѡ П.2х, Сб.1х/трѣдуѡ^М Сб.5х; соудѡмѡ Ев.1х, (соудѡ^М) Сб.1х; оудѡмѡ Сб.1х; оужѡмѡ Сб.1х; оумѡмѡ П.3х, Ев.1х, Сб.мг.,/оумѡмѡ П.2х, Сб.1х; храмѡмѡ Ев.2х; (краткосложные) врѣхѡ^М Сб.1х; грѡбомѡ П.1х; дѣждѡмѡ Сб.1х; жѣзломѡ Сб.1х/жѣзломѡ^М Сб.4х; кровѡ^М Сб.1х; крѣтомѡ Сб.4х, Ж.П.1х; лѣвомѡ П.1х/лѣвомѡ^М Сб.3х; мѣстомѡ (виноградное сусло) Сб.1х; мѣчѡмѡ П.1х; ножѡмѡ Сб.1х; огнемѡ П.1х, Ев. мг./ѡгнемѡ П.1х; ѡдрѡмѡ Ев.1х, Сб. мг., (ѡдрѡ^М) Сб.1х; ѡсло^М Сб.1х; плѡдомѡ^М Сб.1х постѡмѡ Ев.3х, Сб.3х/пѡстѡ^М Сб.3х; нѣсѡмѡ П.1х;скѡтѡ^М Сб.3х; сѣномѡ П.1х, Ев. 1х, Сб. 3х.

В М.ед. решительно преобладают окситонированные формы. Случаи с перенесенным ударением на корень из Сб., возможно, следует связывать со штокавской ретракцией, из П. – с южным происхождением памятника, иногда это связано с наличием нового окончания из ѡ-основ, а в ряде случаев – с колебанием акцентной парадигмы по памятникам (последние случаи помечены звездочкой). Список всех встретившихся форм М.ед.: (долгосложные) блѡдѡ П.1х/блѡдѡѡ* (блѡдѡѡ, блѡдѡѡѡ) Сб.3х; грѣсѡ П.1х, Ев.7х, Сб.2х; рабѡ Сб. 3х/рабѡѡ* Сб.2х; стѡдѡ Сб. 1х;соудѡ Ев. 3х, Сб.5х, соудѡѡ*Ев.1х/соудѡѡ Сб.1х; оудѡ Сб.1х; оужѡ Сб.1х, оумѡ П.1х, Сб.12х, Ж.П.1х/оумѡѡ П.1х, Сб.2х; храмѡ Сб.1х/храмѡѡ* Сб.1х; (краткосложные) волѡ Сб.1х; грѡѡѡ П.1х, Ев.1х, Сб.5х/грѡѡѡ* Ев.3х, Сб. мг., грѡѡѡ Сб.1х; двѡрѡ Ев.1х, Сб.4х; на кровѡѡ Ев.1х, Сб. мг./крѡѡѡ Сб.1х; крѣтѡѡ Ев.5х, Сб.6х, Ж.П. 1х;

Праславянский ¹			Старосербский		Современный литературный сербохорватский	
	долготная основа	краткостная основа	долготная основа	краткостная основа	долготная основа	краткостная основа
Ед.ч.						
Им.	* grěxǎ	* kroǔǎ	грѣхъ	крѡбъ	грѣх	крѡб
Р.	* grěxǎ	* kroǔǎ	грѣхѧ	крѡбѧ	грѣхѧ	крѡбѧ
Д.	* grěxū	* kroǔū	грѣхѹ/трѡудѡу	постѹ/крѡбѡу	грѣхѹ	крѡбѹ
В.	* grěxǔ	* kroǔǔ	грѣхъ	на крѡбъ	грѣх	крѡб
Т.	* grěxǫmǎ	* kroǔǫm	грѣхѡмъ	постѡмъ	грѣхѡм	крѡбѡм
М.	* grěsě	* kroǔě	грѣсѣ	съ крѡбѣ	грѣхѹ	крѡбѹ
Зв.	* grěsē * dvǫ re	* kroǔve	врачѹ	крѣтѣ	грѣше	крѡбѹ
Мн.ч.						
Им.	* grěsi	* kroǔi	грѣси	крѡбѹ/крѡбѹ	грѣси	крѡбѡви
Р.	* grěxǎ * dvǫrǎ	* kroǔǎ	грѣхѡвѣ	крѡбѣь, двѡрѡвѣ	грѣхѡвѧ	крѡбѡвѧ
Д.	* grěxǫmǎ	* kroǔǫmǎ	грѣхѡмъ	крѡбѡмъ	грѣхѡвиѧ	крѡбѡвиѧ
В.	* grěxū	* kroǔū	грѣхѹ	крѡбѹ, крѡбѡвѣ	грѣси	крѡбѡвѣ
Т.	* grěxū * dvǫ rŭ	* kroǔŭ	съ грѣхѹ	волы, волѡвы	грѣхѡвиѧ	крѡбѡвиѧ
М.	* grěsěxǎ * dvǫrěxǎ	* kroǔěxǎ	грѣсѣхъ	крѡбѣь/крѡбѣхъ	грѣхѡвиѧ	крѡбѡвиѧ
Зв.	* grěsi	* kroǔi				
Дв.ч.						
Им.В.	* grěxǎ	* kroǔǎ				
Р.М.	* grěxū	* kroǔū				
Д.Т.	* grěxǫmǎ	* kroǔǫmǎ				

Чакавско-кайкавский диалект XVII в. (Крижанич [5])				Чакавский (Нови)	
	долготная основа	краткостная основа	удлиненная основа	долготная основа	краткостная основа
Ед.ч.					
Им.	krǎly	Кѡнь (kǫny)	dwǫr	brěst	krǫv
Р.	krǎlyǎ (Крǎльѧ)	кѡнѧ	dwǫrǎ	brěstǎ	krǫvǎ
Д.	krǎlyǎ (Крǎльѡ)	кѡнѡ, кѡнѣви	dwǫri	brěstǎ	krǫvi
В.	krǎlyǎ (Крǎльѧ)	Кѡнѧ	-	brěst	krǫv
Т.	krǎlyem	кѡнѣм	dwǫrǫm	brěstǫn	krǫvǫn
М.	krǎlyǎ (Крǎльѣ, Крǎльѡв)	кѡнѹ/кѡнѹ	na dwǫri (на двѡрѡ)	brěstǎ	krǫvi
Зв.	ô Krǎlǫ			brěste	krǫve
Мн.ч.					
Им.	krǎlyǎ (Крǎльѧ), Крǎльѣвѣ	Кѡнѣ, Кѡнѣвѣ	dwǫri (двѡрѡвѣ)	brěstǎ	krǫvi
Р.	krǎlyew (Крǎльѣвѣ)	Кѡнѣѡвѣ (kǫny)	двѡрѡвѣ	brěstǎh	krǫvih
Д.	krǎlyem (Крǎльѣмѣ)	-	-	brěstǫn	krǫvǫn
В.	Крǎльѧ	-	dwǫri	brěstǎ	krǫvi
Т.	krǎlymi (Крǎльѣми)	кѡнѣми (кѡнѣ)	двѡрѡми/двѡрѡ	brěstǎ (brěstǎh)	krǫvi (krǫvi)
М.	krǎlyech (Крǎльѣхѣ)	кѡнѣech	dwǫrech	brěstǎh (brěstǎh)	krǫvih (krǫvih)
Зв.	Крǎльѧ				
Дв.ч.					
Им.В.	Крǎльѧ				
Р.М.	Крǎльѡ				
Д.Т.	Крǎльѣмѧ/Крǎльѣмѧ				

1

В праславянском у ряда форм указано две реконструкции, подтверждающиеся разным материалом. У реально засвидетельствованных форм, кроме акцентных дублетов, отделенных косой чертой, имеются морфологические дублеты, которые даются через запятую. В скобках приводятся примеры того же акцентного свойства, но несущие некоторую дополнительную информацию — как обозначение долгот (Крижанич) или предшествующего/последующего состояния акцентной эволюции (современный чакавский).

одрѣ Ев. 3х, Сб. 1х/одрѣ П. 1х, Сб. 4х, ѿдрѣ Сб. 1х; ѿслѣ Сб. 1х; постѣ Сб. 2х; рѣтѣ Сб. 1х; стлѣнѣ Сб. 1х; столѣ Сб. 2х; снѣ Ев. 1х (снѣ) Сб. 6х/снѣ Сб. 2х; снѣмѣ Сб. 1х; оуилѣ* П. 2х, хрѣбтѣ Сб. 2х/хрѣбтѣ Сб. 2х.

В Им.В. мн., а также в Д. и Т. мн. (старые морфологические формы) долгосложные основы хорошо сохраняют окончное ударение: *блоуды* Ев. 1х; *грѣсы* Ев. 7х, (-хы) Сб. 16х, Ев. мн.; *кравѣ* Сб. 1х; *рабѣ* Сб. 2х/ *рабы* Сб. 17х; *ражнѣ* Сб. 1х, *соуды* Сб. 1х; *трудоу* Ев. 3х, Сб. 6х/ *трудоу* Сб. 4х; *оуды* Сб. 9х; *оужѣ* Ев. 1х, Сб. 1х; *оужѣ* Сб. 4х; *храмѣ* Сб. 1х/ *храмы* 8х; *уалмѣ* Сб. 2х/ *уалмы* 2х; а также *стихоуе* Ев. 1х; *оудѣ* Сб. 1х; *храмене* Сб. 1х.

В краткосложных основах наряду с конечноударенными формами (*вождѣ* Ев. 1х, *гробѣ* Ев. 4х, *дворѣ* Сб. 1х, *конѣ* Сб. 13х, *крѣтѣ* Сб. 1х, *орлѣ* Ев. 4х *плоды* Ев. 2х *постѣ* Сб. 2х, *пѣсы* П. 1х, *скотѣ* Ев. 1х, *снопѣ* Ев. 1х, *хлѣмѣ* Сб. 1х, *вляхвѣ* Сб. 1х) нередко случаи с накоренным ударением – прежде всего это основы с ѣ в корне: *вляхви* (*влясви*) Сб. 9х и *вляхви* 1х; *жѣзлы* П. 1х, Сб. 3х; *лѣвы* Сб. 1х; *плѣкы* (*плѣкы*, *плѣкы*, *плѣци*) Сб. 5х; *стлѣни* Сб. 2х, *стлѣне* Сб. 1х; *хлѣмы* (*хлѣмы*) Сб. 3; исконные ѣ-основы: *плѣды* Ев. 6х, (*плѣды*) Сб. 14х; *вѣлы* Ев. 1х, (*вѣлы*) Сб. 3х (В.М. Иллич-Свитыч причисляет эти основы к первоначальным ѣ-основам подвижного типа, наряду с *мѣд*, *рѣд*, *торѣ*, *дол*, *сад*, *дуб*, *стан*, *лед*, *жир* [10, § 56, с. 143]); основы с колеблющимся акц. типом *б/с*: *гробѣ* (в Ев.), *скотѣ* Сб. 6х; основы с вторичным удлинением: *двѣры* Сб. 2х, *крѣвы* Сб. 1х, (*крѣвы*) Ев. 1х (ср. совр. сербохорват. *двѣр*, *крѣв*).

Список всех встретившихся форм Д.мн.: (долгосложные) *врачѣмѣ* Ев. 1х; *грѣхѣмѣ* Ев. 2х, Ж.П. 1х, *нравѣмѣ* Сб. 1х; *рабѣмѣ* П. 1х, (*рабѣмѣ*) Сб. 3х/ *рабѣмѣ* Сб. 3х и *трудоу* Сб. 1х, (*трудоу*) 1х; *оудѣ* Сб. 1х; *храмомѣ* Сб. 4х; (краткосложные) *волѣмѣ* Сб. 1х; *гробѣмѣ* Сб. 1х/ *гробѣмѣ* 1х; *котлѣмѣ* Ев. 1х; *одрѣмѣ* Ев. 1х; *плодомѣ* Сб. 1х/ *плодомѣ* 1х; *пѣмѣ* Сб. 4х; *скотѣмѣ* Сб. 5х.

Список всех встретившихся форм Т.мн.: (долгосложные) *грѣхѣ* Сб. 2х; *рабы* Сб. 5х; *трудоу* Сб. 1х (*трудоу*) 1х; *оудѣ* Сб. 1х; (краткосложные) *волѣ* Сб. 1х/ *волѣ* 1х; *дѣжѣ* Сб. 1х, *скотѣ* Сб. 1х; новые морфологические формы *жѣзлыма* Сб. 1х, *снѣма* Сб. 1х.

В Р.мн. старосербские тексты имеют две морфологические формы: старые (двуслоговые) *рабѣ* П. 1х, Сб. 7х; *вляхвѣ* Сб. 3х; *гробѣ* Ев. 1х, (*гробѣ*, *гробѣ*, *гробѣ*) Сб. 4х; *жѣзлы* Сб. 1х; *ѿслѣ* Сб. 1х; *плѣды* П. 1х, Ев. 1х, (*плѣды*) П. 1х, (*плѣды*) Сб. 1х; *пѣсты* Сб. 1х; *скѣты* Сб. 1х, в которых, естественно, ударение накоренное и конечная долгота (обозначаемая непоследовательно) и формы на -ѣ с ударением на этом форманте: (долгосложные) *грѣхѣ* Ев. 2х, (*грѣхѣ*, *грѣхѣ*) Сб.

6х; *рабѣ* Сб. 1х; *стихѣ* Ев. 2х; *трудоу* (*трудоу*, *трудоу*) Сб. 4х/ *трудоу*, *трудоу*, *трудоу* Сб. 3х; *оудѣ* (*оудѣ*) Сб. 4х; *оужѣ* (*оужѣ*) Сб. 2х; (краткосложные) *двѣры* Сб. 2х; *вляхвѣ* Сб. 1х, (*вляхвѣ*) Сб. 1х, Ж.П. 1х; *плоды* Сб. 1х/ *плоды* Ев. 1х; *хлѣмы* Сб. 1х/ *хлѣмы* Сб. 1х, а также *лѣвы* (*лѣвы*) Сб. 4х – с ѣ в корне (*плоды* в Ев. объясняется тем, что эта основа здесь имеет постоянную баритонезу, кроме Им.мн. *плоды* 2х наряду с более обычными *плоды*). Акцентное распределение по закону Крижанича (*Крѣлевѣ Конѣ*) в старосербских текстах не прослеживается.

Возможно, следы распределения по закону Крижанича можно видеть в М.мн.: (долгосложные) *грѣхѣ* Ев. 3х, Сб. 2х, *рабѣ* Сб. 1х, *трудоу* Сб. 1х, *храмѣ* Ев. 1х, Сб. 1х (и *храмѣ* Ев. 1х), *уалме* Сб. 1х (краткосложные) *гробѣ* Ев. 1х, *крѣ* Ев. 1х. Возможно, со вторичным удлинением *двѣрѣ* Сб. 1х, *гробѣ* |хъ Ев. 1х, *гробѣ* Сб. 2х, *скѣ* Сб. 3х, *кѣ* Сб. 2х, (*кѣ*) 2х. Накоренное ударение имеют основы с ѣ в корне *лѣ* Сб. 1х, *снѣ* Сб. 1х, и еще *наѣ* Ев. 1х, Сб. 1х – с накоренным ударением и в формах Р. и М.ед. (см. выше).

В дв.ч. встретились формы Р.М. с традиционным окончным ударением *живѣ* Сб. 2х, *крѣ* Сб. 1х, форма Им. дв.ч. из Патерика имеет накоренное ударение *два кѣ* (с удлинением: по закону Крижанича?).

В старосербском акц. типе III (≈ 130 основ), восходящем к праславянской ал. с, остановимся прежде всего на характерном сербохорватском (и, следовательно, по-видимому, раннем) удлинении краткосложных основ в исходной форме, которое весьма непоследовательно отражено (через омегу или надстрочные знаки) в старых текстах (как и в акц. типе II): *грѣ* Сб. 6х; *рѣ* Ев. 3х, (*рѣ*) Сб. мн.; *вѣ* Сб. 7х; *лѣ* Сб. 1х (и *лѣ* 2х); *длѣ* Ев. 1х, Сб. 2х, *длѣ* Сб. 4х (и *длѣ* Сб. 3х); *мѣ* Сб. 2х (и *мѣ*, *мѣ* 2х); *трѣ* Сб. 2х (и *трѣ* 1х); *чѣ* Сб. 2х (и *чѣ* Сб. 4х, Ж.П. 1х); *шѣ* Сб. 1х (и *шѣ* 1х); *чрѣ* Ев. 3х (и *чрѣ* 1х). В большинстве случаев возможное вторичное удлинение не обозначено: *бѣ*, *вѣ*, *гнѣ*, *знѣ*, *гѣ*, *лѣ*, *нѣ*, *рѣ*, *тѣ* и т.д. Можно предполагать, что долгота не обозначается во избежание смешения со старой формой Р. мн. (*бѣ*).

За исключением отдельных говоров (например, косовско-метохийского или кайкавского Бедни) описываемое удлинение не проникало в косвенные падежи. Однако в старосербских текстах встречается (если это не чисто графическая черта): Р. ед. *грѣма*, *рѣа*, Зв.ед. *грѣме*, Т. ед. *рѣдомѣ*, *звѣномѣ*, Им.В. мн. *бѣгы* (*бѣзы*), *рѣды*, *кѣвы*, Т.мн. *бѣгы*, *тѣкы*, М. мн. *бѣсѣ*, *рѣ*, *рѣ* (*рѣ*).

Характерные для а.п.с формы-enclitomena встречаются во всех косвенных падежах ед.ч. — Р.: *бѣз гласа* П., *из града* П., Сб., *из града* Ев., *из града* Сб., *до вѣка* Сб., *на друуга* Сб. **В**: *кваса* Ев.; **Д**: *по гласоу* П., *къ граду* Сб., *къ друугоу* Ев., *къ кнезоу* Ев., *по миру* П., *къ свѣтоу* Сб., *страхоу же* Сб., *по соуху* Сб.; **В**: *въ градъ* Ев., Сб., *до градъ*, *из градъ*, *въ градъ* Ев., Сб., *дарми за зюбрь*, *въ миръ*, *на свѣтъ* Ев., *въ свѣтъ* Сб., *въ слѣдѣ*, *за страхъ* Ев., *на страхъ* Сб.; **Т**: *свѣтъ* *въ* *свѣтъ* Сб., *свѣтъ* *въ* *свѣтъ* Сб.; **М**: *на брѣзѣ* Сб., *при брѣзѣ* Ев., *въ градѣ* Ев., Сб., *въ доухѣ* Ев., *въ доухѣ* Сб., *въ мирѣ* Ев., Сб., *о мирѣ*, *о мирѣ* Ев., *о моужи* Сб., *въ свѣтѣ въ ро|дѣ* Ев. Во мн.ч. случаи с ударением на предлоге встретились только в **В**: *за дрѣгы*, *на доухы* Сб. и в **М**: *на кнезехъ* Ев., *о брацѣхъ*, *по днехъ* Сб.³

Что касается акцентной кривой в акц. типе III, то в ед.ч. она в общем хорошо согласуется с имеющейся реконструкцией Станга—Дыбо, с одной стороны, и из нее выводимы современные литературные штокавские акц. типы II, III, IV — с другой, т.е. во всех падежах ед.ч. — накоренное ударение (в современном сербохорватском — перенесенное долгое или краткое нисходящее), которое переносилось на энклитики и проклитики (см. табл. 3). Однако в старосербских текстах имеются параллельные (более редкие) формы с наконечным ударением во всех косвенных падежах ед.ч. (больше всего их в Р.), в то время как в современном литературном сербохорватском только в М. ед. (притом, в позднем морфологическом облике на -у) в акцентных типах II (в) и IV(б) утвердились формы с некогда конечным ударением (*гласу*, *страху*). Рассмотрим старосербский материал.

Р.ед., согласно реконструкции Станга и Дыбо (ее разделяет и Скляренко), — *zǝba*, но Курилович, Седлачек и Хамм (см. об этом у Колесова [12, с. 129]) восстанавливают наконечное ударение. Старосербские тексты в подавляющем большинстве случаев показывают баритонезу: (долгосложные) *вѣсса* Сб.2х, *гласа* Ев.1х, *врага* Ев.1х, Сб. мг., *лада* Сб.6х, *гласа* П.1х, Ев.6х, Сб.6х, *доуха* Сб.1х, *зрака* (зрѣка) Сб.7х, *кваса* Сб.1х, *класа* Сб.1х, *кнеза* Ев.1х, Сб.1х, *кρούга* Сб.1х, *мира* П.1х, Ев.2х, Сб. мг., *мрака* Сб.1х, Ж.Р.1х, *моужа* П.2х, Сб.19х, *моужа* Ев.3х, *тира* Сб.1х, *праха* Сб.1х, *смирада* (смирада) Сб.3х, *снѣга* Сб.1х, *срама* Сб.1х, *страха* Ев.5х, ((*страха*)) Ев.4х, Сб.9х, *строуна* Сб.1х, *троуса* Ев.1х, (*троуса*) Сб.1х, *тоужа* Сб.1х, *чина* (чѣна) Сб.7х, *шума* Ев.1х, Сб.1х (*шум|ма*) 1х; (краткосложные) *года* Сб.2х, *грома* Сб.3х, *дльга* Сб.2х, *лова* Сб.1х, *меда* Сб.2х, *леда* Сб.1х, *рога* Сб.1х, *рода* Ев.4х, Сб. мг.

Однако девять долгосложных и четыре краткосложные основы имеют дублетные формы с наконечным ударением: (долгосложные)

бѣса Сб. 3х/*бѣса* 7х, *вѣка* Ев.4х, Сб.7х/*вѣка* Сб.9х, *инѣва* Сб.4х/*инѣва* Сб.2х, *лика* Сб.1х, *града* П.1х, Ев.2х, Сб.27х, Ж.П.1х, (*града*) Сб.1х/*града* Ев.1х, Сб.5х, *друуга* Ев.5х, Сб.15х/*друуга* П.1х, *свѣта* Ев.5х, Сб.мг./*свѣта* Сб.2х, *ни слѣда* Сб.1х, *слоуха* Сб.2х, Ж.Р.1х/*слоуха* Сб.1х; (краткосложные) *бока* Сб.1х/*бока* Сб.1х, *пола* Сб.1х, *пола* (Сб.1х, *влька* (влька) Ев.1х, Сб.6х / *влька* Сб.1х, *трѣга* Сб.1х (*трѣга*) 1х/*трѣга* 1х.

Все примеры с грависом на конце — из Сб., и по одному из П. и Ев. В.В. Колесов находит этому явлению параллели в чакавских говорах [12, с. 139]: *lǝgà lǝkà pǝtǝ rǝgǝ snǝgǝ stǝdǝ zǝkǝdǝ zǝbǝdǝ zǝtǝ* и т.д. Однако наличие в старосербских текстах примеров с ударением на предлоге при формах с грависом на конце (Сб. *из града*, *слоуха*, *срама*, *смирада*), а также частая позиция этих форм в конце фразы, т.е. перед точкой, могут наводить на мысль, что в этих формах гравис несет не акцентологическую, а графическую функцию⁴.

Д. ед. по той же реконструкции — *zǝbu*, Курилович восстанавливает наконечное ударение (см. [12, с. 129]). Старосербский материал полностью согласуется с первой реконструкцией, наличие форм-энклиноменов подтверждает здесь исконную баритонезу. Однако и в Д. ед. встретились примеры от четырех основ (одна из них *градъ* фигурирует в аналогичной ситуации в Р.ед.) с наконечным ударением. Список всех встретившихся форм Д. ед.: (долгосложные) *бракоу* П., Сб. (*браку*); *по брѣгоу* Ев.1х/*брѣгоу* Ев.2х, Сб.1х; *бѣгоу* Сб.; *вѣдоу* Сб.; *гласоу* Сб., *врагоу* Сб.; *враку* Сб.; *вѣкоу* Ев., Сб.; *ладу* Ж.Р.; *гласоу* Сб.; *инѣу* Сб.; *градоу* (*градѣ*) Ев.3х, Сб.9х/*градоу* Ев.1х, (*градѣ*) Сб.1х; *друугу* Сб.; *доуху* Сб.; *зраку* Сб.; *кнезу* П., Ев., Сб.; *лоугу* Сб.; *мироу* Сб.; *ликоу* (*ликоу*) Сб.; *моужу* Ев., Сб.; *праку* Сб.; *реду* Сб.1х (*редѣ*) 4х/*редѣ* Сб.1х; *свѣту* Сб., Ж.П.; *смираду* Сб.; *страху* П., Сб.; *слоуху* Сб.; *стражу* Сб. (возможно, в а.п.); *строуноу* Сб.; *троусу* Сб.; *чѣну* (*чѣну*) Сб.; *тѣку* Сб.; (краткосложные) *громѣ* Сб.; *дльгу* Сб.; *меду* Сб.; *роду* Сб.

Реконструкция Т. ед. по Стангу и Дыбо выглядит *zǝbǝtǝ*, но имеются и иные реконструкции: Курилович *zǝbǝtǝ*, Хамм *zǝbǝtǝ* (см. [12, с. 129]). Старосербский материал вполне согласуется с первой реконструкцией (*браку*^м, *бѣку*^м, *вѣку*^м, *враку*^м, *вѣку*^м, *ладѣ*^м, *гласѣ*^м...*потѣ*^м, *родѣ*^м, *зовѣ*^м и т.д.). формы-энклиномена, рассмотренные выше, свидетельствуют о древности здесь баритонезы. Флективное ударение встретилось у трех-четырёх основ (один пример *споудѣ*^м Ев. 1х — ср. *споудѣ*^м Ев. 1х, Сб.1х можно

Акцентный тип III в старосербском

Праславянский			Старосербский		Современный литературный сербохорватский	
долготная основа		краткостная основа	долготная основа	краткостная основа	долготная основа	краткостная основа
Ед.ч.						
Им.	* zǫbъ	* bǫgъ	г ^а дъ	р ^о дъ	г ^а д	б ^о г
Р.	* zǫba	* bǫga	г ^а да, ѓз града	р ^о да	г ^а да	б ^о га
Д.	* zǫbu	* bǫgu	г ^а дъ, къ граду	р ^о доу	г ^а ду	б ^о гу
В.	* zǫbъ	* bǫgъ/bǫga	г ^а дъ, вѣ градъ	на б ^а	г ^а д	б ^о га
Т.	* zǫbomъ	* bǫgomъ	г ^а дѣ, сѣ градо ^м	р ^о домъ, прѣд б ^о гомъ	г ^а дом	б ^о гом
М.	* zǫbѣ	* bǫgѣ	г ^а дѣ вѣ градѣ	въ р ^о дѣ, вѣ родѣ	г ^а ду	б ^о гу
Зв.	* zǫbe	* bǫže	друже!		г ^а де	б ^о же
Мн.ч.						
Им.	* zǫbi	* bǫgi	г ^а ди, г ^а дови	р ^о ды	г ^а дови	б ^о ги
Р.	* zǫbъ * zǫbъ	* bǫgъ	г ^а дѣвъ	р ^о дѣвъ	г ^а дѣвъ	б ^о г ^а
Д.	* zǫbomъ * zǫbomъ	* bǫgomъ	г ^а дѣмъ, г ^а довомъ	р ^о дѣмъ	г ^а довима	б ^о зима
В.	* zǫby	* bǫgy	г ^а ди, г ^а дови	р ^о дове (р ^о дѣве)	г ^а дови	б ^о ге
Т.	* zǫbŷ	* bǫgŷ	зоубы	ж ^а кы	г ^а довима	б ^о зима
М.	* zǫbѣxъ * zǫbѣxъ	* bǫzѣxъ	г ^а дѣxъ	р ^о дѣxъ	г ^а довима	б ^о зима
Зв.	* zǫbi	* bǫgi	г ^а де!		г ^а дови	б ^о ги
Дв.ч.						
Им.В.	* zǫba	* bǫga		два р ^о га		
Р.М.	* zǫbŷ	* bogu				
Д.Т.	* zǫbomъ * zǫbomъ	* bogomъ	к ^н ѣсема			

Чакавско-кайкавский диалект XVII в. (Крижанич [5])		Чакавский (Хвар, Брач, Нови)	
долготная основа		краткостная основа	
Ед.ч.			
Им.	grâd	Bǫg	zûb
Р.	grâda, ót grada	Bǫga, ót Boga	zûba, ĩz groda
Д.	grâdu, kó knezu	Bǫgu	zûbu
В.	grâd, ч ^р ез град	Bǫga, zá Boga	zûb, ù hlod
Т.	grâdom	зъ б ^о гом, р ^о д Bogom	zûbon/zûbõn
М.	w'grâdu, в ^о градѣ	на в ^о зъ, ób Bogu	zûbù
Зв.	(в ^о градъ)	Б ^о же	zûbe
Зв.			
Мн.ч.			
Им.	grâdi	-	zûbi
Р.	grâdow	bogow	zûb (zûbih/zûbih)
Д.	grâdom, н ^о градом	gostom	zûbima(n)
В.	grâdi, ná weki	rógi	zûbe
Т.	gradmî	bogmî	zûbima(n)
М.	gradêch	wozêch	zûbima(n)/zubiñ
Зв.	-	-	vlâsi
Дв.ч.			
Им.В.	-	-	-
Р.М.	-	-	-
Д.Т.	-	-	-

интерпретировать и как обозначение заударной долготы или второго удара (например): *бѣсѡмь* П.2х/*бѣсѡмь* Сб. мг., *вѣкѡмь* Сб.2х/*вѣкомь* 2х, *страхѡмь* П. 1х, (*страхѡмь*) П.2х, (*страхѡмь*) Ев.1х/*страхѡмь* Ев.1х, Сб.18х. Пример *сѣ мирѡмь* Ев.1х также может напомнить о возможной графической функции здесь грависа.

М. ед. также по-разному реконструируется Стангом, Дыбо (*zǫbǫ*), с одной стороны, и Седлачком, Куриловичем и Хаммом (*zǫbǫ*) – с другой [12, с. 129]. Большое число примеров с накоренным ударением и перенесенным на приставку (см. выше) говорят о форме-энклитоме. Четыре долгосложные основы (уже известных по спискам Р. и Т. ед.) имеют формы с грависом на конце. Список всех встретившихся форм М.ед.: (долгосложные) *браѹѣ* Сб.2х, *брѣѣѣ* Сб.1х (*брѣѣѣ*) 1х, *вѣдѣ* Сб.1х, *вѣрѣ* Сб.1х, *вѣѹѣ* Сб.2х/*вѣѹѣ* 1х, *власѣ* Сб.1х, *градѣ* Ев.4х, Сб. мг./*градѣ* Сб.2х, *зраѹѣ* Сб.4х *мирѣ* Сб. мг., *лицѣ* (*лицѣ*) Сб.3х, *мраѹѣ* Сб.2х, Ж.П.1х, *моужѣ* Сб.4х, *въ свѣтѣ* П.1х, Сб.2х, *страѣ* Сб.6х/*страѣ* Сб.1х, *слоуѣ* Сб.1х, *чинѣ* Сб.1х (*чинѣ*, *чинѣ*) 2х, *ѡуѣ* П.2х; (краткосложные) *гѡнѣ* Сб.1х, *длѣѣ* Сб.4х, *пѡтѣ* Сб.3х, *рѡдѣ* Ев.3х, Сб.4х. И здесь есть один случай с ударением на предлоге при форме с грависом *ѡградѣ* Ж.Р. 1х⁴. У Крижанича М. ед. тоже форма-энклитоме.

Список основ акц. типа III, встретившихся в старосербских текстах с грависом на конце (обозначающим конечное ударение, или несущим чисто графическую функцию?), вполне обозрим, другими словами, это одни и те же основы имеют гравис в разных падежных формах. Отметим, что среди этих основ есть такие, акцентный тип которых неустойчив (*b/c*): *редѣ*, *стражѣ*, *страхѣ* и, может быть, *вѣлкѣ*. У остальных, судя по совокупности показаний славянских языков, определенно восстанавливается исконная а.п. с. Четыре основы (*дарѣ*, *польѣ*, *редѣ*, *трыѣ*) восходят исконно к классу *ŷ*-основ, которые, правда, не проявили своих морфологических и акцентных особенностей (ср. реконструкцию Р. ед. *dotŷ*, М. ед. *synŷ* Т. ед. *synŷmъ*). Еще отметим, что у ряда основ из этого списка в современном сербохорватском М.ед. имеет перенесенное (а значит, некогда конечное) ударение: *брѣгу*, *бѣсу/бѣсу*, *вѣку*, *чь вѣву/чь вѣву*, *граду*, *дару*, *зубу*, *лицу*, *реду*, *свету*, *слуху/слуху*, *страху*, *тры*.

Может быть, следует объяснять наличие дублетных окситонированных форм в старосербских текстах существованием в позднеспаславянском двух типов подвижности, к которому склоняется В.В. Колесов [12, с. 141].

Во мн.ч. старосербский материал плохо согласуется с принятой реконструкцией, а сопоставление с современным сербохорватским затруднено из-за морфологических новообразований в последнем (удобнее всего взять для сопоставления акц. тип IV а).

В Им. и В. мн. – обычно накоренное ударение, что согласуется с принятой реконструкцией, например, *бѣсы* П., Ев. 11х, Сб.8х, *врагы* (*врагы*) Ев.2х, Ж.Р.1х, Сб.1х, *власы* Ев.2х, *носы* Сб.1х, *пѡты* Сб.1х и т.д. Часто это ударение помечается как долгое (вариет или омегой у краткосложных основ): *вѣды* Сб.4х (*вѣды* 1х), *власы* Сб.3х, *грады* Сб.3х, *власы* Сб.4х, *зѡбы* Сб.2х, *строупы* Сб.5х, *кѡвы* Сб.2х, *рѡды* Сб.1х и т.д. – все примеры из Сборника 1509 г. Несколько примеров (в Ев. и Сб.) встретилось с грависом на конце, а также здесь следует отметить формы с акутом над корневым гласным и каморой на конце: *бѣсѣ* Сб.7х (ср. выше *бѣсы*); *вѣкѣ* Ев.9х, Сб.4х, (*вѣкѣ*) Ев.2х, Сб.мг. и *вѣкѣ* Сб.1х/*вѣкѣ* (*вѣци*) Сб.2х; *власѣ* Сб.1х/*власѣ* Сб.7х (*власѣ*) Сб.4х; *дарѣ* Сб.1х/*дарѣ* (*дарѣ*) Ев.2х, Сб.15х; *ѡуѣ* Сб.1х *ѡуѣ* (*ѡуѣ*, *ѡуѣ*) Ев.3х, Сб.3х; *власѣ* Ев.2х/*власѣ* (*власѣ*) Ев.4х, Ж.П.1х, Сб.4х, а также *ликѣ* (*ликѣ*) Сб.3х; *вѣкѣ* Сб.1х; *бѡзы* Сб.1х. Один пример из Ев. *въ вѣкѣ*. Формы на *-ови* (*-ове*) в В.мн. имеют накоренное ударение: *бѣсовы* П.2х, *бѣсове* Сб.5х; *градовы* Сб.2х; *дарѡве* Сб.1х; *ликѡве* Сб.1х; *моужевы* Сб.1х и *моужевѣ* Сб.1х; *цѣтѡве* Сб.1х; *грѡмове* Сб.1х; *мировы* Сб. мг.; *пѣровѣ* Сб.1х.

В Д. и Т. мн. во всех имеющихся реконструкциях представлено флективное ударение. Но в старосербских текстах основная масса примеров – с накоренным ударением и лишь в трех–пяти случаях встретились окситонные формы. Отметим отсутствие примеров с перенесенным ударением на предлог и тот факт, что примеры с флективным ударением зафиксированы в основном в более ранних текстах (П. и Ев.). Однако сравнение с материалом Крижанича, где в Д. мн. форма-энклитоме (а в Т. мн. – морфологическое новообразование *boɡtŷi*) может по крайней мере говорить о накоренном ударении в Д. мн. как о давней сербохорватской особенности, которая наблюдается также в ряде говоров (посавских, чакавских и кайкавских) (см. примеры в табл. 3). Список всех встретившихся форм Д. мн.: (долгосложные) *бѡгѡмь* Сб. мг.; *бѣсѡмь* Сб.7х/*бѣсѡмь* П.1х; *врагѡмь* Сб.5х; *врагѡмь* Сб.1х; *вѣкомь* Сб. мг./*вѣкѡмь* Сб.9х; *градѡмь* Сб.2х/*градѡмь* Ев.1х; *дарѡмь* Сб. 1х/*дарѡмь* Сб.1х; *дрѣгѡмь* Сб.1х; *зрагѡмь* Сб.1х; *зѡубомь* Ев.1х, Сб.1х, (*зѡубѡмь*) Сб.3х/*зѡубѡмь* Ев.6х; *кнѣземь* Сб. мг.; *ликѡмь*

Сб.1х; *моужемь* П.1х, Сб.6х; *слоухω^М* Сб.3х; *стражемь* Сб.2х; *строу-помь* Сб.1х; (краткосложные) *воемь* Сб.4х, *громω^М* Сб. 1х. Рассмотренный материал форм Д. мн. в старосербском демонстрирует расхождения в показаниях отдельных славянских систем, известные акцентологам и лишаящие их возможности дать здесь единую реконструкцию [9, с. 29], см. также [13, с. 23] — В.Г. Складенко дает *zǫbomъ*.

Список всех встретившихся форм Т. мн.: (долгосложные) *бѣсы* Сб.2х; *вѣты* Сб.1х; *власы* Ев.1х/*власѣ* Ев.1х; *врагы* Сб.1х, *гласы*, *гласы* Сб.2х/*гласѣ* (*гласѣ*) Ев. 2х; *дары* (*дары*) Сб.2х *даръми* 1х; *дрогы* Сб.2х/*сѣ дрогѣ* Ев.1х; *зубы* (*зубы*) Сб.7х, Ж.Р.1х; *ликы* Сб.1х; *моужи* Сб.1х; *стражи* Сб.1х; *цѣты* Сб.1х; (краткосложные) *вои* Сб.2х; *пѣты* Сб.1х; *тѣны* Сб. 1х.

В Р. мн. на *-ωвъ* (*-овъ*) (форма, пришедшая из *ѣ*-основ) подавляющее число примеров *-с* долгим ударением на форманте (это ударение обозначено омегой или надстрочными знаками), что согласуется с материалом Крижанича и с имеющейся реконструкцией а.п. *с* для *ѣ*-основ. Однако имеются случаи с накоренным ударением и с долготой (или вторым ударением) над *-ωвъ*.

Список всех встретившихся форм Р. мн. на *-ωвъ*: (долгосложные) *бѣсѡвъ* П.2х, Сб. 12х, Ж.Р.1х, (*бѣсѡвъ*) Сб.1х, (*бѣсѡвъ*) Сб.3х, (*бѣсѡвъ*) Сб.1х; *видѡвъ* Сб.1х/*видѡвъ* 1х; *врагѡвъ* Сб.1х, *вѣкѡвъ* Сб.1х; *гласѡвъ* Сб.2х; *градѡвъ* Сб.2х, Ж.П.1х/*градѡвъ* Сб.2х; *дарѡвъ* (*дарѡвъ*, *дарѡвъ*, *дарѡвъ*) Сб.8х; *дрогѡвъ* Сб.1х/*дрогѡвъ* Сб.1х; *дхѡвъ* Сб.1х, (*дхѡвъ*) Ев.3х, Сб.3х, (*дхѡвъ*) Сб.2х; *зубѡвъ* Сб.1х; *строупѡвъ* Сб.1х; *чинѡвъ* (*чинѡвъ*) Сб.4х; (краткосложные) *бѡгѡвъ* (*бѡгѡвъ*, *бѡгѡвъ*) Сб.20х/*бѡгѡвъ* (*бѡгѡвъ*, *бѡгѡвъ*, *бѡгѡвъ*) 15х; *влькѡвъ* Ж.Р.1х, (*влькѡвъ*) Сб.2х и *влькѡвъ* Сб.1х; *громѡвъ* Сб.1х; *мостѡвъ* Сб. 1х; *родѡвъ* Сб. 4х (*родѡвъ*, *родѡвъ*) 4х / *родѡвъ* 2х. Приведенный старосербский материал не дает оснований, чтобы принять предложение В. В. Колесова [12, с. 151] о возможности накоренного ударения только на долгом корневом слоге.

В М. мн., вопреки материалам Крижанича и имеющейся реконструкции с наконечным ударением, старосербские тексты показывают полное господство форм с накоренным ударением с XV в. (в П. формы М. мн. не встретились). Притом наличие примеров с перенесенным ударением свидетельствует о том, что это формы-эклиномены, ср. чакавский. Список всех встретившихся форм М. мн.: (долгосложные) *браѡ^х* (*браѡѣ^х*) Сб.2х, *ѡ'браѡѣ^х* Сб.1х; *вразѣ^х* Сб.1х,

градѣ^х Сб.10х, (*градѡ^х*) 1х; *доусѣ^х* Сб.1х; *кнесѣ^х* Сб.1х, *на кнесѣ^х* Ев.1х; *моуже^х* Сб.3х; (краткосложные) *бѡсѣ^х* Сб.2х; *рѡгѡ^х* Сб.1х; *рѡдѣ^х* Сб.7х, (*рѡдо^х*) 1х.

В дв. ч. встретились единичные примеры В. *рѡга* Сб.1х (соответствующий реконструкции) и Т. *кнесема* Сб.1х (не согласующееся с реконструкцией *zrbomá*)

* * *

Таким образом, представленная здесь по материалам четырех старосербских текстов XIV–XVI вв. ранняя штокавская акцентная система неизменяемых *ѣ*-основ мужского рода, с одной стороны, является продолжением праславянского акцентного распределения (что проявляется в трехсоставном наборе акцентных типов, соответствующем исконным а.п. *а*, *б*, *с* и, в частности, также в наличии слушаев с оттяжкой ударения на предлог только у исконных основ а.п. *с*), а с другой, — показывает целый ряд модификаций, развившихся на общесербохорватской почве и находящихся параллели в системе Крижанича и в ряде современных диалектных систем. Имеется в виду вторичное удлинение краткостных основ исконной *б* (с новоаккутовым корнем) и *с*, фиксируемое Крижаничем и широко известное сербохорватским говорам, которое, несомненно, присутствует в старосербских текстах, но фиксируется весьма непоследовательно (особенно в Им. ед., возможно, во избежание смешения со старой формой Р. мн. *гравъ*, *бѡвъ*). Здесь же можно сказать о «баритонизации» акц. типа III, т.е. об утверждении форм с накоренным ударением в М. ед. и Д. мн.

В ряде отношений описываемая старосербская система является более периферийной, т.е. более разрушенной по сравнению с системой Крижанича. Так, акцентное распределение, названное В.А. Дыбо законом Крижанича (когда ударение с долгого, по-видимому, циркумфлексированного — внутреннего или конечного — слога переносилось на слог вперед, если он был долгим, и оставалось на месте если предшествующий слог был кратким), можно сказать, не прослеживается на старосербском материале, кроме следов в М. мн. (акц. тип II). Особенностью старосербской акцентной системы *ѣ*-основ являются формы-эклиномены в М. мн. акц. типа III, которым не находится соответствий ни у Крижанича, ни в принятой реконструкции. Правда, возможной параллелью является чакавская дублетная форма *bǫžih*.

Характерная черта литературной сербохорватской акцентной системы — проникновение в М. ед. почти во все акцентные типы (I б, II в, г, IV б, V, CI и VII) формы на *-у* с перенесенным (а значит, не-

когда наконецным) ударением — в старосербских текстах не проглядывается. В них сохраняется старая морфологическая форма на **-ѣ**. Система Крижанича также не выглядит в этом отношении предшествующим этапом новоштокавского.

Примеры с накоренным ударением в акц. типе II (употребляющиеся параллельно с исконно окситонированными формами), прежде всего в Д. и реже в Р., Т. и М. ед. — в тех случаях, когда это ударение не может быть объяснено колебанием акцентного типа определенных основ, но находит параллели в древнерусских и староукраинских письменных памятниках, возможно, следует отнести за счет какой-то письменной традиции.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Словарь не вошел в статью по причине ограниченности объема сборника. Однако наличие такого документированного словаря в картотеках АССЯ (Акцентологический словарь славянских языков — Ин. слав.) дает возможность опустить документацию при примерах, приводимых в статье.

2 Отмечает это явление Е.В. Стадникова в Патерике XVI в., отражающем северо-западное великорусское наречие и называя его дефинализацией ударения *вра́ча, грѣху* (Влияние акцентной системы на фонологическую. На материале истории двух фонем «типа о» в русском языке. Автореф. канд. дис. М., 1984, с. 9).

3 Следует заметить, что случаи оттяжки ударения на предлог (и на проклитику) зафиксированы в старосербских текстах исключительно у основ исконно а.п. с, и данная коллекция примеров, охватывающая 19 лексем, совпадает с более обширным списком А.А. Зализняка (См. его статью в данном сборнике § 6, кроме *лѣвъ* — с.126). К сожалению, нами не были сделаны регулярные подсчеты случаев без оттяжки ударения, что лишает нас возможности проследить степень разрушенности этой древней праславянской закономерности в старосербском.

4 Ср. подобные случаи в материалах А.А. Зализняка, правда, у основ женского рода и без комментариев: *на́ лодію, за́ овця, при́ нои* (данный сборник с. 126, 127).

СОКРАЩЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ

Рукописные памятники

Ев. — Евангелие-апракос (полный), первой трети XV в., 410 лт. + III лт. (предисловие), ГБЛ — ф. 178 № 7364.

Ж.П., Ж.Р. — два отрывка из сборника: Житие преп. Петки и Иллариона Мегленского (лт. 65—83) и Житие преп. Иоанна Рыльского (лт. 40—50), начало XVI в., ГПБ, собр. Гильфердинга F I /488.

П — Патерик алфавитный из Колашина, середина XIV в., 383 лт., ГПБ, собр. Гильфердинга № 50.

Сб. — Сборник слов 1509 г., 561 лт., ГПБ, собр. Гильфердинга № 56.

Диалектные описания, словари

Брач — *Hraste M. Čakavski dijalekat ostrva Brača*. — СДЗБ, 1940, књ. Х.

Вргата — *Jurišić R. Rječnik govora otoka Vrgade. Zagreb, 1973, II dio* (отсюда же могут быть примеры из говоров — Раб, Сусак).

Крижанич — *Крижанич Ю.* Политика. М., 1965 (примеры латиницей); *Грамаѣчно изкѣзанје об руском језику по па Јѣрка Крижанича. М., 1859* (примеры кириллицей).

Нови — *Белич А.* Заметки по чакавским говорам. — ИОРЯС, 1909, т. XIV, кн.2.

Правопис — *Правопис српскохрватскога књижевног језика. Са правописним речником. Нови Сад — Загреб, 1960.*

РСХКЈ — *Речник српско-хрватскога књижевног језика. Нови Сад — Загреб, 1967—1969, књ.1—3; Нови Сад, 1971—1976, књ.4—6.*

Скок — *Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. T. I—IV. Zagreb, 1971—1974.*

Хвар — *Hraste M. Čakavski dijalekat ostrva Hvara*. — ЈФ, 1935, књ. XIV.

Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. I—IV. М., 1964—1973.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Булатова Р.В.* Акцентуация непроизводных имен существительных \bar{a} -основ в древнесербских рукописях XIV—XVI вв. — Славянское и балканское языкознание. Проблемы морфонологии. М., 1981.
2. *Булатова Р.В.* Акцентуация приставочных *postverbal* \bar{a} -основ в сербохорватском языке. — Славянское и балканское языкознание. Античная балканистика и сравнительная грамматика. М., 1977.
3. *Булатова Р.В.* Акцентуация приставочных *postverbal* \bar{d} -основ в сербохорватском языке. — Советское славяноведение, 1982, № 4.
4. *Булатова Р.В.* Старосербская глагольная акцентуация. Сборник 1509 г. как памятник истории сербского штокавского ударения. М., 1975.
5. *Булатова Р.В.* Место акцентной системы Ю. Крижанича в истории хорватско-сербского ударения. (в печати). Краткий вариант (резюме) см. *Simpozij o životu i djelu Jurja Križanića. Sažeci referata. Zagreb, 1—4 rujna 1983, с. 11.*
6. *Воронцова В.Л.* Русское литературное ударение XVIII—XX вв. Формы словоизменения. М., 1979.
7. *Даничић Ђ.* Српски акценти. Београд—Земун, 1925.
8. *Дыбо В.А.* Материалы по исторической акцентологии болгарского языка, I. Именное ударение в восточных среднеболгарских текстах XIII—XIV вв. — Известия на Института за български език. БАН, кн. XXII. София, 1937.
9. *Дыбо В.А.* Славянская акцентология. Опыт реконструкции системы акцентных парадигм в праславянском. М., 1981.
10. *Иллич—Свитыч В.М.* Именная акцентуация в балтийском и славянском. Судьба акцентуационных парадигм. М., 1963.

11. *Кипарский В.Р.* О колебаниях ударения в русском литературном языке, 1. Односложные имена существительные. Хельсинки, 1950.
12. *Колесов В.В.* История русского ударения. Именная акцентуация в древнерусском. ЛГУ, 1972.
13. *Склярченко В.Г.* Нариси з історичної акцентології української мови. Київ, 1983.
14. *Хазатеров. Т.Г.* Развитие типов ударения в системе русского именного склонения. МГУ, 1973.
15. *Хренова Н.И.* Ударение имен существительных мужского рода в русском языке XVII–XVIII вв. – Проблемы истории и диалектологии славянских языков. М., 1971.

И.И. Пейрос

НЕКОТОРЫЕ УТОЧНЕНИЯ ПРОТОКАРЕНСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

Каренские языки, распространенные преимущественно на территории Бирмы, изучены крайне неоднородно. Наряду с относительно известными языками или диалектами этой группы, такими, как пво или сго, существует значительное число мелких каренских диалектов, для которых известны в лучшем случае лишь краткие списки слов. В то же время данные каренских языков крайне важны для подробной сино-тибетской языковой реконструкции, что объясняет особое внимание, уделяемое этим языкам исследователями разных стран.

Непосредственному привлечению каренских материалов для реконструкции сино-тибетского праязыка должна, по общему мнению, предшествовать работа по восстановлению общего протокаренского языкового состояния (далее ПК языка). В настоящее время известно несколько работ такого рода, среди которых важнейшее место занимают исследования Р. Джонса [2] и Р. Берлинга [1]. В первой из этих работ впервые опубликованы обширные сравнительные материалы по шести каренским языкам и диалектам: сго Бассейна (СБ), сго Мультмайна (СМ), пво Бассейна (ПБ), пво Мультмайна (ПМ), палайчи (П) и таунтху (Т). Собранные этим автором фактические материалы позволили ему впервые обратиться к ПК реконструкции на основе значительных по объему и надежных дескриптивных данных. Однако сама ПК реконструкция, предложенная Р. Джонсом, оказалась во многих отношениях неудачной, что побудило Р. Берлинга выступить с подробным и обоснованным разбором результатов этого исследователя [1]. Наличие подобной работы Р. Берлинга освобождает от необходимости специально останавливаться на первом варианте ПК реконструкции, поскольку во всех случаях есть возможность обратиться к соответствующему разделу статьи Р. Берлинга. Однако ПК реконструкцию, предложенную Р. Берлингом, также нельзя признать достаточно убедительной, что вызвало необходимость вновь обратиться к каренским материалам, опубликованным Р. Джонсом.

Ввиду того, что привлекаемые материалы уже были опубликованы дважды (Джонсом и Берлингом), отдельные лексические сближения и списки слов, как правило, не приводятся. Полные выборки даются лишь в тех случаях, когда они необходимы для подтверждения выдвигаемых положений.

Начнем с анализа ПК тональной системы. Тональные системы шести современных каренских языков изучены далеко не одинаково. Джонс подробнее всего разобрал тональную систему СМ, отдельные тоны которой он описывает следующим образом:

1. \acute{a} – высокий, с небольшим повышением в конце;
2. $\acute{a}?$ – начинаясь на высоком уровне, постепенно падает с нарастанием глоттального сжатия гласного;
3. \bar{a} – средний, с небольшим понижением в конце;
4. $a?$ – средний, гласный заканчивается резкой гортанной смычкой;
5. \grave{a} – начинается немного выше среднего уровня и падает вниз (ниже, чем тон 4, но не столь резко как тон 2), заканчиваясь чем-то похожим на «открытую придыхательную фонацию» (breathy voice quality).
6. $\grave{a}?$ – низкий, гласный заканчивается резкой гортанной смычкой, сопровождается «открытой придыхательной фонацией».

Анализируя приведенные характеристики тонов СМ, можно отметить, что шесть тонов этого языка противопоставляются по трем независимым признакам, сочетания которых однозначно описывают каждый тон (табл. 1).

Таблица 1

Признаки	Тоны СМ					
	\acute{a}	$\acute{a}?$	\bar{a}	$a?$	\grave{a}	$\grave{a}?$
Наличие гортанного сжатия	-	+	-	+	-	+
Наличие придыхательной фонации	-	-	-	-	+	+
Высокое начало тона	+	+	-	-	-	-

К сожалению, столь же подробное описание тонов большинства других каренских языков у Джонса отсутствует. Здесь он ограничивается лишь краткими замечаниями, на основе которых можно предположить, что записываемые им одинаково тоны различных языков произносятся сходным образом, тем более что для записи тонов ПМ, ПБ и СБ им используются те же обозначения, что и для записи тонов СМ. Это позволяет довольно уверенно говорить о высоте тона и о наличии-отсутствии в нем гортанной смычки. В то же время о существовании фонации, которая в записи непосредственно не фиксируется, приходится судить лишь на основании косвенных данных.

Несколько особняком стоит система тонов П, которая, видимо, может описываться всего лишь двумя признаками: высотой регистра (высокий или низкий) - наличием либо отсутствием конечного ларингала. Джонс сообщает о противопоставлении в П конечной гортанной смычки $?$ и слабого конечного согласного q , добавляя при этом, что $?$ встречается крайне редко. Нам не удалось обнаружить в имеющихся материалах ни одной пары слов, где различие обеспечивалось бы только противопоставлением $?$ и q . Это и большая редкость $?$ позволяют исключить $?$ из дальнейшего рассмотрения, тем более что имеющиеся внешние соответствия $?$ не отличаются от соответствий q . Соотношение тонов П в таком случае показано в табл. 2

Таблица 2

Признаки	Тоны П			
	$\acute{a}q$	\acute{a}	$\grave{a}q$	\grave{a}
Высокий регистр	+	+	-	-
Наличие конечного q	+	-	+	-

Перейдем теперь к реконструкции ПК тоновой системы. Джонс, а вслед за ним Берлинг надежно установили следующие ряды тоновых соответствий:

	Т	ПМ	ПБ	П	СМ	СБ	
I.	\hat{a}	\acute{a}	$\acute{a}?$	\grave{a}	\grave{a}	\grave{a}	тон 1 у Берлинга
II.	$\grave{a}?$	$a?$	$\grave{a}?$	\acute{a}	$\grave{a}?$	$\grave{a}?$	тон*?1 у Берлинга
III.	$\acute{a}?$	$\grave{a}?$	$\grave{a}?$	$\grave{a}q$	$a?$	$a?$	тон*?2 у Берлинга

Существование этих трех рядов соответствий возражений не вызывает. Напротив, остальные ряды соответствий можно устанавливать по-иному.

IV. | ā | ā | á | á | ā | ā |

Это соответствие частично охватывает рефлексы тона 3 Берлинга, который реконструирует его на основе следующего соответствия:

Т	ПМ	ПБ	П	СМ	СБ
ā	ā	á	àq/á	á/ā	á/ā

По Берлингу, «в словах, развившихся из (вероятно) непридыхательных смычных *p, *t, *k, *d и *b П имеет àq, а СМ и СБ оба – á. В слогах, развившихся из любых других инициалей, П имеет á, а СМ и СБ – ā» (см. [1, с. 54]). Фактически при таком подходе Берлинг возводит к одной ПК тоне две ряда соответствий:

Т	ПМ	ПБ	П	СМ	СБ
ā	ā	á	á	ā	ā т.е. IV
ā	ā	á	àq	á	á см. VI

Важной особенностью, объединяющей соответствия I, II и IV, является следующее ограничение, накладываемое на тип начального шумного. В Т, ПМ и ПБ в этих случаях могут встречаться только придыхательные, а в П, СМ и СБ – глухие шумные*. Ограничения на встречаемость сонорных, по всей вероятности, отсутствуют. Признание тона *3 Берлинга с историческим распределением двух типов соответствий тона делает подобное простое синхронное правило невозможным. Это нежелательно, тем более что при одном типе соответствий (IV) указанное ограничение реально имеет место.

Соответствие IV иллюстрируется следующими примерами:

	Т	ПМ	ПБ	П	СМ	СБ
‘язык’	phrē	phlē	phlē	plé	plē	plē
‘мост’	–	thṣn	thṣn	tú	tý	tý
‘вешать’	–	shā	shái	sā	sā	sā

* Отметим, что при соответствии III во всех языках встречаются звонкие и придыхательные шумные, что позволяет противопоставить это соответствие трем другим (I, II и IV).

‘ночь’	nā	nā	ná	ná	nā	nā
‘делать’	mā	mā	má	má	mā	mā

Далее у Р. Берлинга имеется следующее соответствие тонов с неясными правилами распределения:

Т	ПМ	ПБ	П	СМ	СБ
á	á	à	áq/àq	á	à

Более точно его можно представить в следующем виде:

V. а) | á | á | à | áq | áʔ | á

б) | á | á | à | àq | áʔ | à

в) | à | á | à | àq | áʔ | à

Различия в рядах соответствий крайне незначительны, но они оказываются скоррелированными с различиями инициалей. Это соотношение показано в табл. 3.

Таблица 3

Соответствие	Инициаль СМ
Vа	придыхательные шумные фрикативные сонанты
Vб	звонкие и глухие шумные
Vв	фрикативные сонанты

Соответствия Va и Vб дополнительно распределены между собой. На синхронном уровне это, помимо прочего, указывает на существование определенной взаимосвязи между качеством начального шумного и тоном в некоторых каренских диалектах. Важно при этом подчеркнуть, что наблюдаемая здесь корреляция резко отличается от корреляции между качеством шумного и тоном, рассмотренной для рядов I, II и IV.

По аналогии с причинами различения рядов Va и Vб хотелось бы объяснять появление ряда Vв особым характером инициали. Здесь, по видимому, представлены непридыхательные сонорные и фрикативные. Однако никаких дополнительных доказательств этому нет.

Соответствие Ви иллюстрируется следующими примерами:

‘собака’	thwí	thwí?	thwì	thwíq	thwí?	thwì
‘дым’	khú	khú?	khù	khúq	khú?	khý
‘ступа’	chóm	shən?	shən	shýq	shə?	shə
‘ошибаться’	má	má?	mà	máq	má?	mà
‘год’	nén	nén?	nèn	nəq	ní?	nì
‘сметь’	býn	bən?	bən	bùq	bú?	bù
‘лягушка’	dé	dé?	dè	dì	dé?	dè
‘левый’	cé	sé?	sè	səq	sí?	sè
‘лист’	là	lá?	là	làq	lá?	là
‘пруд’	nəŋ	nən?	nən	nəq	nó?	nò
‘учить’	sən	θən?	θən	təq	θó?	θò

Соответствие VI представлено в следующих рядах:

VI. а	à	à	à	àq	á	á
б	ā	ā	á	àq	á	á
в	à	á	á	àq	á	á

Здесь также наблюдается связь между тоном и инициальной, аналогичная наблюдаемой в V (см. табл. 4).

Таблица 4

Соответствие	Тип инициали CM
VI а	придыхательные шумные; фрикативные; сонанты
VI б	звонкие и глухие шумные
VI в	фрикативные; сонанты

Историческое объяснение различий трех вариантов соответствия VI, по-видимому, аналогично подобному объяснению для соответствия V. Соответствию VI в реконструкции Берлинга близко следующее соответствие, на основе которого он восстанавливает тон*4:

Т	ПМ	ПБ	П	СМ	СБ
à	à	à	àq	á	á

Установленное соответствие можно проиллюстрировать на следующих примерах:

‘бабушка’	phì	phì	phì	phìq	phí	phí
‘вода’	thì	thì	thì	thìq	thí	thí
‘десять’	chì	shì	shì	shìq	shí	shí
‘спелый’	mìn	mèn	mèn	m	mí	mí
‘умирать’	sì	θì	θì	tìq	θí	θí
‘желтый’	bāŋ	bān	bān	bəq	bɔ	bɔ
‘пуп’	dē	dē	dē	dìq	dé	dé
‘топор’	kwā	kwā	kwá	kwà	kwá	kwá
‘спать’	—	mì	mì	mìq	mí	mí
‘три’	sòm	θən	θən	týq	θwí	θwí
‘пахнуть’	nùm	nən	nən	nýq	nə	nə

Последний тип тоновых соответствий таков:

	Т	ПМ	ПБ	П	СМ	СБ
VII а	á	ā	á	áq	á	á
VII б	à	á	à	àq	á	á

Для этого типа соответствий также наблюдается определенная взаимосвязь между тонами и инициальными. В соответствии VIIа в СМ могут встречаться только глухие *p, t* и крайне редко *c, k*.

В соответствии VIIб в СМ встречаются звонкие *b, d*, глухие *c, k*, сонорные и фрикативные. Для этого типа соответствий можно поэтому также допустить существование исторического распределения, при котором в VIIа оказываются слоги со старыми придыхательными, а в VIIб — старые непридыхательные. Позже придыхательные свою придыхательность утратили, а часть старых непридыхательных озвончилась.

Берлинг соответствия, сходного с VII, не выделяет. Приведем несколько примеров:

	Т	ПМ	ПБ	П	СМ	СБ
‘сваливать кучей’	púm	pōn	pón	—	pú	pú
‘делать’	—	tān	tān	téq	té	té
‘рис’	bý	bý?	bý	bìq	bý	bý
‘грязный’ (о воде)	dù	dú?	dù	dùq	dý	dý
‘расти’	—	má?	mài	māq	má	má
‘масло’	—	θó?	θò	təq	θó	θó

Итак, установлены следующие ряды тональных соответствий для шести каренских языков и диалектов:

	Т	ПМ	ПБ	П	СМ	СБ
I	á	á	áʔ	à	à	à
II	àʔ	aʔ	àʔ	á	àʔ	àʔ
III	áʔ	àʔ	àʔ	àq	aʔ	aʔ
IV	ā	ā	á	á	ā	ā
V a	á	áʔ	à	áq	áʔ	à
б	á	áʔ	à	àq	áʔ	à
в	à	áʔ	à	àq	áʔ	à
VI a	à	à	á	àq	á	á
б	ā	ā	á	áq	á	á
в	à	à	à	áq	á	á
VII a	á	ā	á	áq	á	á
б	à	áʔ	à	àq	á	á

Как уже упоминалось, Берлинг выделяет лишь шесть рядов соответствий, на основе которых им реконструируется шесть ПК тонов. Тоны с конечной гортанной смычкой (соответствия II и III) противопоставляются этим автором остальным тонам, но более подробные данные о характеристике ПК тонов в его реконструкции отсутствуют. Остановимся на этом вопросе подробнее.

В соответствиях I и II в СМ представлены тоны в придыхательной фонации (далее *B*), а в соответствиях II и III – тоны с конечной гортанной смычкой. Это дает основание предположить, что и на ПК уровне можно постулировать то же взаимоотношение:

I	* <i>a</i> <i>B</i>	III	* <i>a</i> ʔ (без фонации * <i>B</i>)
II	* <i>a</i> ʔ <i>B</i>		

Уже отмечалось, что соответствия I, II и IV сходным образом связаны с качеством начальных согласных. В них не встречаются звонкие шумные. Это обстоятельство дает возможность предположить, что в соответствии IV представлена та же фонация **B*, что отражена в соответствиях I и II, хотя в СМ следы этой фонации **B* утрачены. Подобное предположение подтверждается данными языка П (см. табл. 5).

Соответствия	Тон СМ ³	Тон П	Наличие звонких шумных
I	à ^h <i>B</i>	à	–
II	aʔ ^h <i>B</i>	á	–
IV	ā	á	–
III	aʔ	àq	+
V	áʔ	àq	+
VI	á	àq	+
VII	á	àq	+

Таким образом, имеются основания постулировать для ПК состояния противопоставление двух типов фонаций, скоррелированное с поведением начальных шумных в некоторых языках-потомках.

Причина различия между соответствиями I и IV также устанавливается на основе данных СМ, где в соответствии I представлен падающий тон, а в соответствии IV – ровный:

I	* ^h <i>a</i> <i>B</i>	III	* <i>a</i> ʔ
IV	* ^h <i>a</i> <i>B</i>		
II	* <i>a</i> ʔ <i>B</i>		

Из таблицы видно, что ПК тоны с фонацией **B* развились в языке П в тоны без конечного ларингала *q*, а ПК тоны без этой фонации дали в П тоны с конечным ларингалом *q*. Интерпретация этого может быть, по-видимому, следующей. В ПК языке различались две фонации: **B* и **L*. Фонация **L* представляла собой скорее всего «расслабленную» фонацию, обычную для многих языков Юго-Восточной Азии. Эта фонация **L* отразилась в языке П в тонах с конечными ларингалами. В остальных языках «расслабленная» фонация позже стала восприниматься как нейтральная, противопоставленная более ярко выраженной и, следовательно, маркированной придыхательной фонации **B*.

Итак, в соответствиях III, V, VI и VII отражены следы ПК тонов в фонации **L*. При конечной гортанной смычке (соответствие III) противопоставление контуров не наблюдается. Для остальных соответствий необходимо постулировать контурные различия. Можно предположить, что падающий контур отражен в соответствии V, о чем свидетельствуют данные СБ, где в V и I имеются одинаковые рефлексy. В этом случае для соответствия VI допустима реконструкция ровного контура (совпадение части рефлексов с тоном *^h*a* *B*), а для VII – восходящего контура. Таким образом восстанавливаются:

III *aʔL
 VI *āL
 V *āL
 VII *āL

II *aʔB
 IV *āB
 I *āB

Имеются следующие соответствия инициалей:

	T	ПМ	ПБ	П	СМ	СБ	Реконструкция Берлинга
1	ph	ph	ph	ph	ph	ph	*ph
2	ph	ph	ph	p	p	p	
3	th	th	th	th	th	th	*th
4	th	th	th	t	t	t	
5	ch	ch	ch	ch	ch	ch	*ch
6	ch	ch	ch	c	c	c	
7	kh	kh	kh	kh	kh	kh	*kh
8	kh	kh	kh	k	k	k	
9	b	b	b	b	b	b	*b
10	d	d	d	d	d	d	*d
11	c	c	c	c	c	c	*c
12	k	k	k	k	k	k	*k
13	p	p	p	p	p	p	*p
14	t	t	t	t	t	t	*t

Ряды 1-2, 3-4, 5-6, 7-8 дополнительно распределены относительно фонаций. Четные ряды встречаются только в фонации *B, а нечетные — в фонации *L. Ряды 9-12 встречаются только в фонации *L. Из этого представляется наиболее вероятной следующая реконструкция ларингальных признаков шумных:

в фонации *L : *придыхательный ∞ *непридыхательный
 в фонации *B : нейтрализация противопоставления по придыхательности, что условно записывается как *p^B.

Ряды 13 и 14 встречаются только в тоне *āL, что позволяет их объединить с рядами 1 и 3 соответственно, где этого тона нет. Для приведенных рядов реконструкция в таком случае будет выглядеть следующим образом:

9, 13 *p^L 1 *p^{hL} 2 *p^B
 10, 14 *t^L 3 *t^{hL} 4 *t^B
 11 *c^L 5 *c^{hL} 6 *c^B
 12 *k^L 7 *k^{hL} 8 *k^B

Берлинг устанавливает следующие ряды соответствий:

	T	ПМ	ПБ	П	СМ	СБ	Реконструкция Берлинга
13	m	m	m	m	m	m	*m
14	n	n	n	n	n	n	*n
15	l	l	l	l	l	l	*l
16	s	θ	θ	t	θ	θ	*s
17	w	w	w	w	w	w	*w
18	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ	ʔ	*ʔ

Однако с учетом тональных данных каждый из приведенных рядов указывает лишь на локальный класс инициали. С учетом ларингальных характеристик реконструкция выглядит более сложной:

Соответствия	Реконструкция	№ тональных соответствий			
13	$\left\{ \begin{array}{l} *m^L \\ *hm^L \\ *m^B \end{array} \right.$	V в	VI в	VII б	III
		V а	VI а		
		I	IV		II
14	$\left\{ \begin{array}{l} *n^L \\ *hn^L \\ *n^B \end{array} \right.$	V в	VI б	VII б	III
		V а	VI а		
		I	IV		II
15	$\left\{ \begin{array}{l} *l^L \\ *hl^L \\ *l^B \end{array} \right.$	V в	VI в	VII б	III
		V а	VI а		
		I	IV		II
16	$\left\{ \begin{array}{l} *s^L \\ *hs^L \\ *s^B \end{array} \right.$	V в	VI в	VII б	III
		V а	VI а		
		I	IV		II
17	$\left\{ \begin{array}{l} *w^L \\ *hw^L \\ *w^B \end{array} \right.$	V в	VI в	VII б	III
		V а	VI а		
		I	IV		II
18	*ʔ ^L	V б	VI б	VII б	III

Следует при этом отметить нейтрализацию противопоставления по придыхательности для слогов с конечной гортанной смычкой (тоновое соответствие III) и отсутствие придыхательных инициалей в восходящем тоне (соот. VII).

Определенных комментариев требует группа соответствий, на основании которых Берлинг восстанавливает инициаль *ʔ. Здесь можно обнаружить следующие соответствия:

	Т	ПМ	ПБ	П	СМ	СБ	Возможная реконструкция
19	j	j	j	j	j	j	*jL, *hjL, *jB
20	j	j	j	j	ń	ń	*ńL, *hńL, *ńB
21	nj	j	j	z	j	j	
22	j	j	j	z	ń	ń	
23	n	j	j	j	j	j	—

Слова, подтверждающие эти соответствия таковы:

19	‘крыса’	jû	jú	jú?	jù	jỳ	jỳ
	‘глубоко’	jǝ?	jo?	jò	jó	jǝ?	jǝ?
	‘сухой сезон’	jà	jǝ	jaú	jó	jǝ	jǝ
	‘пять’	—	jà	jaí?	jà	jà	jà
20	‘пухнуть’	jǝ?	jò?	jò?	jòq	ńǝ?	ńǝ?
	‘легко’	jò	jǝ	jaú	jòq	ńǝ	ńǝ
	‘целиться’	—	jó	jò?	jòq	ńǝ?	ńǝ
	‘вытягивать ноги’	jǝ?	jǝn?	jǝn	jó	ńǝ?	ńǝ
21	‘далеко’	njā	jān	jān	zú	jī	jī
	‘долго’	njǝ?	jaí?	jǝ?	zú	jī	jī
	‘поясница’	(ɲáɲ)	jan	jan?	zǝ	jǝ	jǝ
22	‘рыба’	já	ja?	ja	záq	ńá?	ńá
	‘ладонь’	—	jan	ja	záq	ńá	ńá
	‘заставлять’	—	ja	ja	záq	ńá	ńá
	‘рваный’	—	ja?	ja?	zá	ńá?	ńá?
23	‘краткий сон’	ɲǝ?	jaú?	jý?	jù	jù?	jù?

По всей вероятности, особо выделяется соответствие 19, на основе которого можно реконструировать *jL, *hjL, *jB. (Здесь и ниже все реконструкции приводятся с учетом данных тональной реконструкции). Соответствия 20–22, по-видимому, объединяются в одно с допущением необъяснимого чередования в языке Т:

Т	ПМ	ПБ	П	СМ	СБ
njǝ j	j	j	z/j	ń/j	ń/j

В П j появляется перед o, а в диалектах сго — перед i. Соответствие 23 при этом приходится признать нерегулярным. Отметим, что оснований для реконструкции велярного носового, судя по всему, нет. Поэтому для рядов 20–22 восстанавливается *ńL, *hńL и *ńB.

Следующая группа соответствий такова:

	Т	ПМ	ПБ	П	СМ	СБ	Реконструкция Берлинга
24	r	r	r	r	r	r	*r
25	r	ɣ	ɣ	r/ɣ	ɣ	ɣ	*ɣ
26	h	ɣ	ɣ	h	ɣ	h	
27	s	x	x	x	x	x	*x
28	s	x	x	x/kr	x	x	—
29	—	xw	xw	x	x	x	*x

Соответствие 24 связывает новые заимствования из бирманского языка и может ниже не рассматриваться.

Соответствия 25 и 26 дополнительно распределены между собой, поскольку в первом из них представлены слова в фонации *B, которая не бывает в словах, связанных соответствием 26. Правила распределения инициалей в П при соответствии 25 остаются невыясненными. Это, однако, не мешает тому, чтобы на основе этих двух соответствий реконструировать начальные *rL, hrL и *rB. На основе соответствия 27 восстанавливаются инициали *xL и *xB. В этом соответствии изменен, по сравнению с Р. Берлингом, рефлекс П: h/x вместо x. h встречается только перед огубленными гласными в фонации *L. В соответствии 28 также изменен рефлекс П: kr вместо x/kr, поскольку все примеры с x отнесены к соответствию 27. Новые соответствия, следовательно, таковы:

27a	s	x	x	h/x	x	x
28a	s	x	x	kr	x	x

Соответствием 29 связаны, по всей видимости, рефлексы ПК *xwL, представленном, правда, лишь в одном примере.

Проиллюстрируем указанные соответствия:

25.	‘змея’	rû	(jú)	γú?	rù	γÿ	γÿ
	‘тростник’	rê	γé	γé	γl	γè	γè
26	‘желудок’	hó	γau?	γò?	hùq	γγ?	hy?
	‘вечер’	hà	γá?	γà	hàq	γá	há
27	‘сухой’	sàŋ	xân?	xân	xəq	xé?	xè
	‘восемь’	sət	xo?	xò?	xó	xə?	xò?
28	‘горное поле’	sə?	xau?	xý?	hùq	xý?	xý?
	‘шесть’	sù	xù	xù	hùq	xý	xý
29	‘кость’	—	xwí	xwì	xìq	xí	xí

В ПК языке реконструируются сочетания начальных согласных с медиалами. Эти сочетания могут быть представлены в слогах с обеими возможными фонациями, однако для простоты изложения этот факт в записи не учитывается. С медиалью *-w- восстанавливаются следующие сочетания:

		(*mw)	
*tw	*thw	(*nw)	(*lw)
(*cw)	(*ch)	(*ñw)	
*kw	*khw		*sw
*w			*xw

Для убедительной реконструкции *mw, *ñw, *lw, *cw, *chw и nw оснований мало, поскольку имеются лишь следующие примеры:

‘клевц’	mú	mwá	mwá?	—	mγà	mwà
‘уготоваривать’	—	lwè	lwè	—	lwä	lwä
‘ползти’	swé	swā	swá	cwàq	swá	swá
‘краб’	chwä	shwä?	shwäi	chwäq	shwä?	shwä
‘воткнуть’	—	shwì	shwì	šóq	shwí	shwí
‘пугать’	—	hwè	hwè	—	ñwä	ñwä
‘белый ямс’	nwé	nä?	näi	nwäq	nwä?	nwä

Остальные сочетания с *-w- реконструируются на основе следующих соответствий:

	ПК	T	ПМ	ПБ	П	СМ	СБ
30	*tw	—	dw	dw	dw	dw	dw
31	*thw	thw	thw	thw	thw	thw	thw
32	*sw	sw	θ w	θ'w	tw	θ w	θ w
33	*kw	kw	kw	kw	kw	kw	kw
34	*khw	khw	khw	khw	khw	khw	khw
35	*?w	?w	?w	?w	?w	w	w

Соответствие, подтверждающее реконструкцию *xw, приведено под номером 29.

С медиалью *-l- восстанавливаются следующие сочетания:

*pl	*phl
*kl	*khl

Соответствия и примеры, на которых базируется их реконструкция, просты и могут не приводиться. Р. Берлинг дополнительно постулирует сочетание *ml, которое подтверждается в основном новыми заимствованиями из бирманского языка. Лишь один пример может свидетельствовать в пользу такой реконструкции:

хобот — mlɔ̃n mlɔ̃n mó mlō mlō

С медиалью *-r- восстанавливаются следующие сочетания:

*pr	*phr
(*tr)	(*thr)
*chr	(*sr)
*xr	

Взятые в скобки сочетания представлены в единичных примерах:

‘вить’	—	trai?	trä?	təqriq	tri?	tri?
‘достаточного объема’	—	thrɔ̃	thráu?	trò	trɔ̃	trɔ̃
‘счищать’	—	θe?	θ'rè?	təq	θ rä?	θä?

Соответствия, на которых основывается реконструкция остальных сочетаний, таковы:

36	*pr	pr	pr	pr	-	pr	pr
37	*phr	phr	s'/xw	s'/xw	phw	phw	phw
38	*chr	ch	sh	sh	shz	sh	sh

*xr реконструируется на основе соответствия. 28а. В соответствии 37 в диалектах пво s' встречается с финалями *a и *au, тогда как в остальных случаях представлено xw. На месте phr и *chr Р. Берлинг восстанавливает *ph_Y и *ch_Y соответственно. В остальных случаях им также реконструируются сочетания с *-r-.

Соответствия финалей удобно рассмотреть отдельно для открытых слогов, для слогов, оканчивающихся на гортанную смычку, и для слогов с конечным сонантом. Соответствия финалей первых двух типов хорошо разработаны Р. Берлингом и почти не требуют дополнительных комментариев. Поэтому ниже приводятся лишь сами таблицы соответствий финалей открытых слогов и краткие пояснения к ним.

	Т	ПМ	ПБ	П	СМ	СБ	Реконструкция Берлинга	Предлагаемая реконструкция
39	u	u	u	u	u	u	*u	*u
40	o	o	o	o	o	o	*o	*o
41	au	ɔ	au	o	ɔ	ɔ	*ɔ	*ɔ
42	y	y	y	y	y	y	*y	*y
43	u	u	u	u	y	y		
44	a	a	a	a	a	a	*a	*a
45	i	i	i	i	i	i	*i	*i
46	e	e	e	i, e	e	e	*e, *ä	*e
47	ai, ä, e	ä	ai, ä	ä	ä	ä		

Таким образом, оба варианта реконструкции различаются только в 42–43, 46–47. По Берлингу, все формы с y в сго восходят к ПК *y.

*ä восстанавливается им из соответствия:

ai, ä, e e ai ä ä ä,

a *e – из соответствия:

e e e i/ä e/ä e/ä

При обоих вариантах реконструкции остаются неясными условия чередования гласных ai, ä и e в языке Т.

Реконструкция финалей с конечной гортанной смычкой основывается на следующих соответствиях:

	Т	ПМ	ПБ	П	СМ	СБ	Предлагаемая реконструкция
48	–	auʔ	ɔʔ	o(q)	uʔ	uʔ	*uʔ
49	ɔʔ	oʔ	oʔ	o(q)	ɔʔ	ɔʔ	*oʔ
50	ʔ	auʔ	yʔ, ɔʔ	u(q)	yʔ	yʔ	*yʔ
51	aʔ	aʔ	aʔ	a(q)	aʔ	aʔ	*aʔ
52	eʔ	aiʔ	äʔ	i(q)	iʔ	iʔ	*iʔ
53	äʔ	äʔ, eʔ	eʔ	ə(q)	äʔ	äʔ	*eʔ
54	əʔ	əʔ	əʔ	ə(q)	əʔ	əʔ	*əʔ

Различия между реконструкцией Берлинга и принятой в настоящей работе отсутствуют.

Наиболее развитая система финалей с конечными носовыми зафиксирована в языке Т, где различаются три конечных m, n и ŋ, входящие в состав следующих финалей:

im	ym	um	in	yn	un	ɨŋ	
		om		əp		eŋ	oŋ
äm	am	m	än		n	äŋ	aŋ

В диалектах пво представлен лишь один носовой, а в П и диалектах сго носовые в конце слога утрачены.

Финали с конечным *m реконструируются на основе следующих соответствий:

	ПК	Т	ПМ	ПБ	П	СМ	СБ	Реконструкция Берлинга
55	*am	am	an	an	ɔ	ɔ	ɔ	*am
56	*om	om ~ ɔm	əp	əp	y	ə	ə	*m
57	*um	um	on/əp	on/əp	y	u/ə	u/ə	–
58	*im	im ~ ym	əp	əp	y	ə	ə	–
59	*ym	ym ~ am	ɔp	ɔp	ə ~ o	o	o	–
60	*em	äm	än	än	i	i	i	–

Примеры:

55	‘место’	lām	lán	lánʔ	lò	lò	lò
	‘еда’	ʔám	ʔánʔ	ʔàn	ʔòq	ʔóʔ	ʔò
	‘медведь’	thām	thàn	thàn	thòq	thó	thó

56	‘ступа’	chóm	shán?	shàn	shýq	shǎ?	shà
	‘теплый’	lóm	làn	làn	lýq	lā	lā
	‘три’	sóm	θàn	θàn	tyq	θá	θá
5	‘достаточно’	lóm	làn	làn	lýq	lǎ	lǎ
	‘срывать’	tóm	thàn	thàn	thýq	thà	thà
57	‘свалить кучей’	púm	pōn	pōn	—	pú	pú
	‘пахнуть’	núm	nōn	nōn	nýq	ná	ná
58	‘тонуть’	bím	bàn	bàn	blýq	blá	blá
	‘облако’	ʔým	ʔán?	ʔàn	ʔýq	ʔá?	ʔà
59	‘встретить’	chým	shǎn	shǎn	shàq	sò	sò
	‘страна, земля’	khám	khǎn	khǎn	khóq	khó	khó
60	‘сажень’	klám	khlán	khlán	khliq	khli	khli

Финалы с конечным *ŋ восстанавливаются на основе следующих соответствий:

	ПК	Т	ПМ	ПБ	П	СМ	СБ	Реконструкция Берлинга
61	*oŋ	oŋ ~ ɔŋ	on	on	y~ə	ə	ə	*oŋ
62	*ɔŋ	ɔŋ	ɔn	ɔn	y~o	o	o	*ɔŋ
63	*uŋ	uŋ	un	un	y	ə	ə	—
64	*aŋ	aŋ	an	an	ɔ	ɔ	ɔ	*aŋ
65	*iŋ	eŋ	en	en	ə	i	i	—
66	*yŋ	eŋ	ən	ən	y	ə	ə	—
67	*eŋ	eŋ	en	en	ə	e	e	*eŋ
68	*äŋ	äŋ	än	än	ə	e	e	*εŋ
69	—	eŋ	an	an	ə	ɔ	ɔ	—

Кроме того, Берлинг реконструирует финаль *uŋ, основываясь на следующем соответствии:

70	—	—	ɔn	ɔn	—	ɔ	ɔ	*uŋ
----	---	---	----	----	---	---	---	-----

Однако на основе подобного соответствия установить качество гласной и терминали представляется невозможным.

Приведем примеры на установленные соответствия:

61	‘камень’	lónŋ	lón	lón?	ly	lə	lə
	‘сферический’	phróŋ	phlón?	phlón	phlyq	phlá?	phlá
	‘личинка’	lóŋ	lón?	lón	lyq	lá?	lá
	‘рог’	nōŋ	nōn	nón	ná	nā	nā
	‘мешок’	tónŋ	thón?	thón	—	thá?	thá
62	‘лопнуть’	phòŋ	phón	phón?	pý	pò	pò
	‘толочь’	thòŋ	thón	thón?	tò	tò	tò
	‘пруд’	nòŋ	nón?	nón	nòq	nó?	nó
	‘вытягивать ноги’	jòŋ	jón	jón	jó	nó?	nó
63	‘связывать’	sŋ	sàn	sán	sýq	sá	sá
	‘зачать ребенка’	dŋ	dàn	dán	dýq	dá	dá
64	‘лезть вверх’	tháŋ	thán?	thàn	thóq	thó?	thò
	‘желтый’	bāŋ	bān	bán	bòq	bó	bó
	‘открытый’ (о месте)	pláŋ	plán	plán	plòq	pló	pló
	‘копье’	bàŋ	phān	phán	bòq	bó	bó
	‘нога’	kháŋ	khán	khàn	khóq	khó?	khò
	‘кольцо’	kwāŋ	khwān	khwán	kwó	kwó	kwó
	‘полосатый’	kwāŋ	kwān	kwán	kwó	kwó	kwó
65	‘год’	néŋ	nén?	nèn	náq	ní?	nì
66	‘возвращаться’	sèŋ	shàn	shàn	sýq	shá	shá
67	‘дерево’	séŋ	thén?	thèn	táq	thé?	thé
68	‘кривой’	káŋ	kán?	kàn	kàq	ké?	kè
	‘плести’	tháŋ	thàn	thàn	thàq	thé	thé
	‘сухой’	sàŋ	xán?	xàn	xàq	xé?	xè
	‘куртка’	cháŋ	shàn	shàn	shàq	shé	shé
69	‘носить на голове’	théŋ	tān	tán	táq	tó	tó

Наиболее спорной представляется реконструкция финалей с конечным *n. Здесь имеются:

	ПК	Т	ПМ	ПБ	П	СМ	СБ	Реконструкция Берлинга
71	*yn	yn/un	ən	ən	u/ø	u	u	*un
72	*up	əp	ɔp	ɔp	u	u	u	—
73	*on	ɔn	ɔn	ɔn	o	o	o	*ɔn
74	*in	in	en	en	—	i	i	*in
75	—	in	ən	ən	—	u	u	—
76	*en	än	en~än	en~än	i	i	i	—
77	—	än	än~ən	än~ən	y~ə	ə	ə	—
78	—	än	ɔn	ɔn	o	o	o	—
79	*an	än	an	an	ɔ	ɔ	ɔ	*aN

Большинство соответствий подтверждено малым числом примеров:

71	‘печень’	sýn	θən?	θən	—	θú?	θù
	‘сметь’	býn	bən?	bən	bùq	bú?	bù
	‘пьяный’	mün	mən	mən	mí	mū	mū
	‘живой’	mün	mən	mən	m̄q	mú	mú
	‘волосы тела’	chán	shən?	chən	chzúq	shú?	shu?
	‘вытягивать’	cán	sən?	sən	cùq	sú?	sù
	‘одеть саронг’	kən	kən	kən	—	kú	kú
73	‘учить’	sən	θən?	θən	tòq	θó?	θò
74	‘спелый’	mèn	mèn	mèn	m̄	mí	mí
	‘vagina’	lín	lén	lén?	—	lì	lì
	‘взвешивать’	khín	khèn	khèn	—	khí	khí
75	‘черный’	sín	θən	θən	—	θú	θú
76	‘узкий’	ʔán	ʔén?	ʔèn	ʔiq	ʔí?	ʔì
	‘вытягивать в линию’	cán	shən	shən	sý	sə	sə
77	‘вить, вертеть’	bán	bān	bán	—	bí	bí
	‘ряд’	rán	ɣán	ɣán?	ɣə	ɣè	ɣè
78	‘перевязать’	bān	bən?	bən	bòq	bó?	bò
79	‘окружить’	wān	wán	wán	wɔq	wɔ	wɔ

ПК языка:

Инициали:

*p	*ph	*m	*hm	*w	*hw		
*t	*th	*n	*hn	*l	*hl	*r	*hr
*c	*ch	*n'	*hn'	*s	*hs	*j	*hj
*k	*kh						
*ʔ							*x

Медиали: *l-, *r-, *-u-, которые образуют следующие сочетания:

*pl	*phl	(*ml)	(*pr)	*phr			(*mw)
			(*tr)	(*thr)	*tw	*thw	(*hnw) (*lw)
				*chr	*sr	(*cw)	(*chw) (*n'w) *sw
*kl	*khl			*xr	*kw	*khw	*xw
					*ʔw		

Финали:

*i	*e	*a	*y	*ə	*a	*u	*o	*ɔ
*iʔ	*eʔ	äʔ	*yʔ		*aʔ	*uʔ	*oʔ	*ɔʔ
*im	*em		*ym		*am	*um	*om	
*in	*en		*yn		*an	*un	*on	
*iʔ	*eʔ		*yʔ	*əʔ	*aʔ	*uʔ	*oʔ	

Фонации: придыхательная *B и расслабленная *L. В слогах с придыхательной фонацией имеет место нейтрализация ларингальных признаков инициалей:

*pB	*mB		
*tB	*nB	*lB	*rB
*cB	*n'B		*jB
*kB		*x(B)	

*s и ʔ встречаются только в расслабленной фонации.

Тоны: ровный ~ падающий ~ восходящий. В придыхательной фонации восходящий тон отсутствует. В слогах с конечной гортанной смычкой противопоставление тонов нейтрализовано.

Приведем весь список реконструированных форм ПК языка. Перед корнем указывается номер сопоставления в работе Берлинга [1].

212 *p[ɨ]n 'закрывать глаза'	205 *phe 'давать'
141 *pɨm ~ *plɨm 'тонуть'	584 *phä 'бусы'
234 *pɛn 'вить, вертеть'	642 *phá 'биться на мечах'
388 *pā 'увядать'	449 *phāŋ 'вид дерева'
80 *pāŋ 'снять одежду'	595 *phy 'прыгать'
176 *pú 'рис на поле'	105 *phý 'короткий'
585 *py? 'вынимать'	159 *phā 'самец'
137 *pūn 'тонкий'	82 *pha? 'развилка'
79 *pūn 'сметь'	390 *pāŋ ~ *phāŋ
343 *pà 'подходящий'	596 *phā[ŋ, m] 'половина'
263 *p[ɨ]á 'поклоняться духам'	528 *phà[ŋ, m] 'схватить'
139 *pāŋ 'желтый'	160 *phū 'дед'
138 *pāŋ 'многоножка'	643 *phú 'бурав'
390 *pāŋ ~ *phāŋ 'копье'	665 *phu? 'тереть'
735 *pà[ŋ, m] 'маленький'	381 *phúm 'класть кучей'
702 *pú(?) 'вид корзины'	275 *pho? 'обнять'
95 *pú? 'близко'	358 *phōn 'живот'
729 *pūn 'расти (о детях)'	359 *phɔ 'цветок'
429 *po? 'щека'	467 *phλN 'тюрган'
288 *pɔ? 'сгибать'	810 *phλN 'нести на спине'
444 *pλN 'вычерпывать'	104 *phπ 'сеять'
377 *pλN 'перевязывать'	820 *phπ 'счастливый'
732 *pɔ 'сеять рис'	732 *pɔ ~ *phri
141 *pɨm ~ *plɨm	231 *phri 'маленький'
586 *ple? 'порошок'	213 *phre? 'разрешать'
658 *plā 'перехватить'	759 *phry 'лишай'
550 plā 'остаток'	262 *phrá 'сеять'
705 *ply? 'класть в огонь'	530 *phrà[ŋ, m] 'бедный'
140 *plā 'вышать'	557 *phru? 'протягивать'
447 *plà[ŋ, m] 'зал'	556 *phli? 'исчезать внезапно'
587 *plu? 'сдирать кожу'	83 *phle? 'чистый, хороший'
448 *plɔ 'слепой'	529 *phlä 'сообразительный'
445 *plλN 'вставлять клин'	485 *phlä? 'извиваться'
158 *phπ 'бабушка'	644 *phl[ym, on, on] 'несмелый'
554 *phi? 'кожа'	555 *phla? 'отрезать'
220 *phē 'шелуха'	407 *phla? 'жалить' (о змее)'

247 *phla[ŋ, m] 'класть в ножны'	106 *plā ^B 'слуга, раб'
382 *phláp 'открытый'	603 *ply ^B 'губы'
29 *phlòŋ 'сферический'	311 *pπ ^B ~ *ply ^B
493 *pɨ ^B 'шипать'	296 *ply ^B 'сумасшедший'
669 *pi? ^B 'глина'	784 *ply ^B 'вытряхивать'
179 *pi? ^B 'вспыхивать'	498 *pl[ym, on] ^B 'расти'
238 *pe? ^B 'расчищать землю'	297 *plā ^B 'стрела'
469 *pɛŋ ^B 'бабочка'	419 *plā ^B 'локоть' (мера)
494 *pɛŋ ^B 'термит'	672 *plo? ^B 'молодые побеги'
763 *pɛ[ŋ, m] ^B 'край (сосуда)'	471 *plλN ^B 'вбивать клин'
491 *pā ^B 'грести, черпать'	272 *mɨ 'спать'
495 *pāŋ ^B 'обвивать'	225 *mɨn 'спелый'
2 *pū ^B ~ *pū ^B 'младший'	575 *me? 'песок'
837 *pā ^B 'отец'	375 *mä 'расти'
395 *pa? ^B 'перешагивать'	521 *mä 'зуб'
319 *pā[ŋ, m] ^B 'репутация, престиж'	477 *mλN 'шест'
310 *pān ^B 'яркий'	59 *hmɨ ~ hmɛ 'ноготь'
2 *pū ^B ~ *pū ^B	109 *hmɛ 'огонь'
670 *tə?pū ^B 'заступ'	110 *hmā 'родинка'
228 *pūŋ ^B 'горшок'	58 *hmý 'женщина'
455 *po? ^B 'легко ударять'	172 *hmýn 'живой'
294 *pou ^B 'появляться'	193 *hmā 'жена'
1 pɔŋ ^B 'лопнуть с шумом'	405 *hmà 'крокодил'
311 *pɨ ^B ~ *ply ^B 'мыть волосы'	57 *hmà 'ошибаться'
180 *pi? ^B 'кишки'	618 *hmλN 'спрашивать'
112 *pɛ ^B 'покупать'	326 *mɛ ^B 'вареный рис'
853 *pre? ^B 'полужидкий'	20 *m[ɛ] ^B 'хвост'
312 *pr[ym, on, on] ^B 'колдовать'	125 *mɛ[ŋ, m] ^B 'дикий; имя'
631 *pɔ ^B 'человек'	190 *mä? ^B 'лицо'
3 *pɔ ^B 'старый (о людях)'	18 *mý ^B 'солнце'
401 pɔa? ^B 'свинец, олово'	306 *mýBlā ^B 'ждать'
456 *pɔa? ^B 'фазан'	839 *mýBɔ ^B 'тетка'
113 *pl[ɨ] ^B 'веревка'	462 *mý? ^B 'хороший'
496 *pl ^B 'плавить'	126 *mýλ ^B 'пьяный'
111 *pli? ^B 'белка-легиага'	342 *m[ym, on, on] ^B 'вести'
782 *ple ^B 'язык' (анат.)	124 *mā ^B 'делать'
781 *ple? ^B 'вид ящерицы'	453 *mā ^B 'потерять'

307 *mā^B 'долг'
453 *maʔ^B 'зять'
325 *mā[ŋ, m]^B 'лаять'
204 *māŋ^B 'сон'
511 *mō^B 'мать, самка'
840 *mō^Bpra^B
512 *mō^B 'хотеть'
183 *moʔ^B 'выступ, узел'
638 *mɔ̃^B 'арека'
797 *mwa^B 'клевц'
653 *mlāN^B 'хобот'
546 *[w]i 'гнуть'
578 *seʔwiʔ 'засасывать'
227 *w[ɛ] 'он'
754 *pəʔw[ä] 'мы'
489 *wā[ŋ, m] 'ручная сеть'
731 *(h)wā 'подпорка'
579 *waʔ 'трясти'
274 *-wā[ŋ, m] 'деревня'
63 *hwā 'бамбук'
230 hwēŋ 'воспаление'
378 *wī^B 'крот'
28 *wi^B 'веер'
186 *wiʔ^B 'вытягиваться'
791 *weʔ^B 'скрестить'
27 *wā^B 'старший ребенок'
696 *wā^B 'не в сезон'
693 *wāʔ^B 'жарить на сухой сковороде'
132 *wā^B 'победить'
491 *wā^B 'грести на лодке'
239 *waʔ^B 'пиявка'
640 *wāp^B 'окружать'
391 *wī 'исчезать'
81 *wī 'яйцо'
553 *wī ~ ihī 'видеть'
219 *wiʔ 'крыло'
588 *wiʔ 'украшать'

143 *wē 'пуп'
194 *wē 'лягушка'
218 *weʔ 'срывать'
392 *wā 'хлопать'
345 wā 'невестка'
589 *wyʔ 'воевать'
415 *wəʔ 'комната'
142 *wā 'развернуться'
349 *wā[ŋ, m] 'отрубить'
448 *wā[ŋ, m] 'густой'
347 *wāp 'черпать'
760 *wū 'храбрый'
659 *kəʔwū 'тень'
346 *wū 'избегать'
177 *wū 'грязный'
145 *wūŋ 'зачать'
348 *wūp 'семья, клан'
441 *wō 'племянник'
552 *wō 'большой'
524 *wō 'бить'
96 *woʔ 'распускаться'
660 *kəʔtwī 'подрывать корни'
590 *twiʔ 'царапать'
661 *wā 'зажечь лампу'
662 *twā 'вытирать'
97 *twaʔ 'думать'
285 *triʔ 'вить'
161 *thī 'вода'
559 *thiʔ 'столкнуться'
146 *th[ŋ]m 'разрыхлять'
558 *thē 'penis'
475 *thāŋ 'делить'
214 *thyʔ 'щипать'
360 *th[ŋm, ōn, ɔŋ] 'тысяча'
305 *thā 'слово'
599 *thā 'сдирать кожу'
162 *thā 'пядь'
244 *thā 'ткацкий станок'

707 *thā 'мелкий кокос'
84 *thaʔ 'железо; игла'
30 *thāŋ 'вверх'
665 *ʔwā thā[ŋ, m] 'малярия'
383 *th[á]ŋ[ŋ, m] 'нести'
163 *thām 'медведь'
221 *thū 'скатывать'
560 *thuʔ 'тереть'
750 *thūn 'золото'
808 *thūn 'мачта'
532 *thō 'птица'
245 *thō 'плевать'
85 *thoʔ 'свинья'
276 *thoʔ 'трогать'
534 *t hōŋ 'мешок'
536 *i[h]ōm 'срывать'
600 *thwī 'ткацкий челнок'
31 *t hwi 'собака'
601 *thwē 'шагать'
32 *thwā 'качать'
646 *thhN 'беспорядок'
499 *ti^B 'съедобные корни'
644 *kəʔti^B 'переполненный'
398 *ti^B 'ножницы'
673 *tāʔ^B 'отломить'
314 *t[ŋm, ōn, ɔŋ]^B 'мост'
299 *t[ŋm, ōn, ɔŋ]^B 'помнить'
397 *tā^B 'нанизать'
298 *tū^B 'низать бусы'
187 *tuʔ^B 'отломить'
313 *t[ū]n^B 'приходить'
472 *tɔŋ^B 'прямая линия'
4 *tɔŋ^B 'толочь'
500 *tāN^B 'получать'
300 *twi^B 'тащить(ся)'
301 *trō^B 'достаточного объема'
226 *nī 'два'
576 *niʔ 'вид пальмы'

620 *(h)nlN 'желудок птицы'
619 *səʔnē 'пристань'
153 *nā 'показывать'
410 *səʔnā 'грудь'
154 *nā 'черт'
216 *naʔ 'меч'
93 *naʔ 'страдать'
273 *nūm 'пахнуть'
668 *noʔ 'рот'
155 *nōŋ 'угол'
443 *nōŋ 'пруд'
60 *niŋ 'год'
403 *hnā 'нос'
254 *hnwā 'белый ямс'
127 *nī^B 'сутки'
798 *nī^B 'смеяться'
513 *nē^B 'взять'
796 *nā^B 'спокойный'
329 *nāŋ^B 'опираться'
690 *nyʔ^B 'входить'
128 *nā^B 'ночь'
328 *n[ā]B 'ты'
21 *nā^B 'ухо'
22 *pəʔnā^B 'буйвол'
260 *nā[ŋ, m]^B 'сидеть'
129 *nām^B 'взрослая (женщина)'
435 *nā[ŋ, m]^B 'делить'
23 *nū^B 'грудь'
189 *nuʔ^B 'мозги'
826 *nūn^B 'тупая сторона ножа'
427 *nūm^B 'дворец'
691 *noʔ^B 'клюв'
130 *nōŋ^B 'рог'
428 *nō^B 'правильный'
269 *cā 'основа'
544 *(h)lān 'повозка'
474 *cyʔ 'накрыть'

253	* <i>(h)l[ym, on, ɔŋ]</i> 'ком'	426	* <i>l[ym, on, ɔŋ]</i> ^B 'брат в долг'	516	* <i>rē</i> ^B 'хороший'	764	* <i>chī</i> 'десять'
224	* <i>lā</i> 'бледный'	317	* <i>lā</i> ^B 'правнук'	10	* <i>rē</i> ^B 'тростник'	206	* <i>chi</i> 'моча'
613	* <i>lɔʔ(h)lā</i> 'ящик'	318	* <i>lā</i> ^B 'дух'	713	* <i>re</i> ^B 'раскалывать'	803	* <i>chi</i> [ŋ] 'плескаться'
425	* <i>(h)səŋlā</i> 'вид змеи'	306	* <i>m̄y</i> ^B <i>lā</i> ^B	196	* <i>rā</i> ^B 'поднимать'	38	* <i>chē</i> 'топнуть ногой'
282	* <i>laʔ</i> 'удивительный'	461	* <i>laʔ</i> ^B 'ругаться; кипеть'	11	* <i>rāŋ</i> ^B 'ряд'	36	* <i>chèn</i> 'кислый'
281	* <i>kəʔlaʔ</i> 'десять тысяч'	122	* <i>lāŋ</i> ^B 'внизу'	181	* <i>ryʔ</i> ^B 'ребро'	353	* <i>[ch]</i> ā 'ставить ловушки'
271	<i>lāŋ</i> 'сокол'	332	* <i>lāŋ</i> ^B 'удав'	458	* <i>ryʔ</i> ^B 'вырвать из рук'	364	* <i>chāŋ</i> 'куртка'
616	* <i>[l]</i> ū 'лить'	366	* <i>lā</i> [ŋ, m] ^B <i>chā</i> [ŋ, m] 'другой'	114	* <i>rā</i> ^B 'человек'	603	* <i>chāŋ</i> 'гонг'
617	* <i>(h)lūn</i> 'понос'	572	* <i>lā</i> [ŋ, m] ^B 'аборт'	424	* <i>rā</i> ^B 'вылить помой'	536	* <i>chāŋ</i> 'рассвет'
198	* <i>lō</i> 'расстилать'	14	* <i>lām</i> ^B 'место, след'	839	* <i>m̄y</i> ^B <i>rā</i> ^B	561	* <i>chŷŋ</i> 'возвращаться'
334	* <i>lō</i> 'изменять форму'	687	* <i>luʔ</i> ^B 'срывать висящее'	715	* <i>rā</i> [ŋ, m] ^B <i>kā</i> ^B 'вид седла'	147	* <i>chū</i> 'продавать'
813	* <i>(h)lō</i> 'вид пальмы'	716	* <i>lūn</i> ^B 'белая тыква'	637	* <i>rā</i> [ŋ, m] ^B 'вид, образ'	165	* <i>chā</i> 'больной'
283	* <i>loʔ</i> 'отдать долг'	123	* <i>lō</i> ^B 'праправнук'	304	* <i>rā</i> [ŋ, m] ^B 'часть, доля'	33	* <i>chā</i> 'еда'
270	* <i>lōm</i> 'достаточно'	686	* <i>loʔ</i> ^B 'крик буйвола'	9	* <i>rū</i> ^B 'змея'	40	* <i>chā</i> 'звезда'
615	* <i>(h)lō</i> 'враг'	507	* <i>lōŋ</i> ^B 'оспа'	684	* <i>ruʔ</i> ^B 'тереть'	86	* <i>chaʔ</i> 'шить'
53	* <i>hlī</i> 'белка'	15	* <i>lōŋ</i> ^B 'камень'	459	* <i>roʔ</i> ^B 'ковырять палкой'	166	* <i>chāŋ</i> 'слон'
192	* <i>hlē</i> 'освещать'	229	* <i>lōn</i> ^B 'преследовать'	473	* <i>rō</i> ^B 'красный'	167	* <i>chā</i> [ŋ, m] 'курица'
293	* <i>hlāŋ</i> 'лизать'	121	* <i>lōm</i> ^B 'теплый'	303	* <i>rā</i> ^N ^B 'спокойный'	366	* <i>lā</i> [ŋ, m] ^B <i>chā</i> [ŋ, m]
450	* <i>hl[ym, on]</i> 'кладбище'	509	* <i>lō</i> ^B 'солома'	280	* <i>ciʔ</i> 'говорить'	247	* <i>chā</i> [ŋ, m] 'толкать'
777	* <i>[h]lā</i> 'муха'	637	* <i>lā</i> ^N ^B 'брить'	65	* <i>cē</i> 'левый'	602	* <i>chū</i> 'толочь зерно'
54	* <i>hlā</i> 'лист'	510	* <i>lā</i> ^N ^B 'щупать'	796	* <i>c[ē, ā]</i> ŋ 'вытекать'	562	* <i>chuʔ</i> 'сосать'
379	* <i>hlā</i> 'луна'	107	* <i>lwi</i> ^B 'четыре'	734	* <i>cē</i> [ŋ, m] 'бежать'	727	* <i>chūn</i> 'сильный'
54	* <i>hlā</i> [ŋ, m] 'лист, гром'	356	* <i>ry</i> 'высиживать яйца'	647	* <i>cāŋ</i> 'неустойчивый'	39	* <i>chūn</i> 'волосы тела'
55	* <i>hlū</i> 'нить'	92	* <i>ryʔ</i> 'живот'	66	* <i>cū</i> 'яд'	535	* <i>chō</i> 'клясться'
56	* <i>hlōŋ</i> 'личинка'	179	* <i>rā</i> 'вечер'	232	* <i>cū</i> ~ * <i>cū</i> 'острие'	34	* <i>chōm</i> 'ступка'
517	* <i>[hl]</i> wē 'уговаривать'	290	* <i>rāʔ</i> 'ходить'	703	* <i>cūʔ</i> 'сбросить'	751	* <i>chā</i> ^N 'сустав'
121	* <i>lī</i> ^B 'старый'	542	* <i>(h)rū</i> 'мазать жиром'	416	* <i>caʔ</i> 'касаться'	606	* <i>chā</i> ^N 'вернуть'
118	* <i>lī</i> ^B 'внук'	223	* <i>rūn</i> 'слышать'	279	* <i>caʔ</i> 'спрашивать'	365	* <i>chā</i> ^N 'сладкий'
98	* <i>lī</i> ^B 'пиявка'	701	* <i>(h)rō</i> 'пригоршня'	232	* <i>cū</i> ~ * <i>cū</i>	604	* <i>chū</i> 'воткнуть'
460	* <i>liʔ</i> ^B 'носить на шее'	804	* <i>[rh]</i> i [n, ŋ] 'дом'	174	* <i>cū</i> 'рука'	35	* <i>chūā</i> 'краб'
17	* <i>līn</i> ^B 'vagina'	373	* <i>hrāŋ</i> 'ненавидеть'	851	* <i>ciʔ</i> 'отбросить'	801	* <i>chrū</i> 'стирать'
12	* <i>lē</i> ^B 'почки' (анат.)	375	* <i>hrā</i> [ŋ, m] 'соленый'	133	* <i>cūŋ</i> 'связывать'	37	* <i>chrū</i> 'шип'
508	* <i>lē</i> ^B 'улитка, ракушка'	251	* <i>hrā</i> [ŋ, m] 'кричать'	69	* <i>cūŋ</i> 'вытягивать'	675	* <i>ciʔ</i> ^B 'рисовое поле'
789	* <i>leʔ</i> ^B 'скользить'	252	* <i>hrū</i> 'воровать'	581	* <i>cō</i> 'тело'	315	* <i>cā</i> ^B 'свистеть'
636	* <i>lēŋ</i> ^B 'износиться'	374	* <i>hrōŋ</i> 'варить на пару'	335	* <i>coʔ</i> 'клевать'	676	* <i>cūʔ</i> ^B 'колыбель'
13	* <i>lā</i> ^B 'широкий'	361	* <i>rī</i> ^B <i>rū</i> ^B 'трясти'	134	* <i>cōn</i> 'высшая точка'	505	* <i>cūm</i> ^B 'встречать'
16	* <i>lū</i> ^B ~ * <i>lū</i> ^B 'выращивать'	487	* <i>rī</i> ^B 'считать'	67	* <i>cō</i> 'мокрый'	5	* <i>cā</i> ^B 'мягкий, нежный'
321	* <i>l[ym, on]</i> ^B 'прямой'	191	* <i>[r]</i> iʔ ^B 'молоть с шумом'	385	* <i>cwā</i> 'ползти'		

486 *cā[ŋ, m] ^B 'сесть на насет'	540 *swà 'точить'	648 *kāŋ~*khāŋ 'обломки'	563 *khe? 'выкапывать'
302 *cū ^B 'подчиняться'	849 *sre? 'царапать'	69 *kāŋ 'кривой'	752 *khē[ŋ, m] 'ягодицы'
764 *cūn ^B 'дождь'	170 hsi 'умирать'	339 *k[ŋ] 'сдирать кожу'	648 *kāŋ *khāŋ
632 *cō ^B 'поколение'	208 *hsi 'плести'	704 *ky? 'искать'	266 *khūm 'страна, земля'
457 *co? ^B 'нести'	49 *hsèŋ 'дерево'	845 *kà 'вид сети'	43 *khūn 'рыть'
93 *no? 'пухнуть'	47 *hsŷn 'печень'	337 *kà 'жарить на вертеле'	564 *khé? 'причина'
545 *[ŋ]ŋ 'вытягивать ноги'	259 *hsà 'соль'	649 *kā[ŋ, m]~*khā[ŋ, m] 'зевать'	148 *khā 'шаг'
622 *(h)ŋwē 'пугать'	249 *hsà 'плод'	286 *ku? 'кашлять'	246 *khà 'челюсть'
421 *hñā 'заставлять'	367 *hsā[ŋ, m] 'кобра'	582 *ku? 'согнутый'	42 *khà 'горький'
539 *hñà 'рыба, мясо'	171 *hsā[ŋ, m] 'новый'	135 *kūn 'одеть саронг'	88 *kha? 'стрелять'
245 *hñà 'знать'	831 *hsū 'сушить'	338 *kò 'хлеб'	44 *khāŋ 'нога'
256 *hñò 'целиться'	48 *h[sùn] 'вошь'	217 *ko? 'зевать'	649 *kā[ŋ, m]~*khā[ŋ, m]
173 *hñō 'легко'	50 *hswi 'кровь'	488 *kλN 'поднять рычагом'	41 *khū 'дым'
131 *nē[ŋ, m] ^B 'далеко'	611 *[hs]wē 'цепь'	823 *kλN 'лепить'	207 *kho 'голова'
466 *na? ^B 'разорванный'	368 *hswā 'ступень'	710 *kwī~*khwī 'интересоваться'	565 *kho? 'ждать'
739 *si? 'сушить'	209 *hsw[à] 'уголь'	194 *kwā 'топор'	567 *kho? 'вертикально'
569 *si? 'кольцо'	284 *ja? 'отгадать'	650 *kwāŋ 'полосатый'	362 *khōŋ 'спина'
348 *sē 'серебро'	762 *jə? 'я'	197 *kri 'грязь на теле'	248 *khλN 'крепко связанный'
843 *pə?(h)sē 'малаец'	377 *hja 'орех бетеля'	845 *kri 'плотный'	830 *khwī 'девять'
236 *sè 'лошадь'	184 *ji? ^B 'долго'	418 *[kr, x]ā 'боли в животе'	102 *khwī 'причесывать'
568 *sé 'умелый'	330 jā ^B 'нить, пряжа'	666 *[kr, x]ā 'гнить, вянуть'	710 *kwī~*khwī
408 *se? 'бетель'	108 *jā ^B 'пять'	651 *krā[ŋ, m] 'беспольный'	168 *khwā 'самец'
608 *sy? 'корзина для птиц'	692 *je? ^B 'резать на куски'	541 *krλN 'сварить'	361 *khlī 'лодка'
277 *sy? 'мешать'	117 *jā ^B 'сто'	549 *klî 'жать, давить'	169 *khlī 'семена'
409 *(h)s[ŋ] 'черный'	770 *jā ^B 'вытягивать руку'	394 *klā 'дорога'	45 *khli 'лук, арболет'
333 *sŷn 'строить'	639 *jū ^B 'летать'	653 *klāŋ~*khliŋ 'в полоску'	89 *khli? 'черепаха'
150 *sà 'дышать'	429 *jū ^B 'одинокий'	652 *klāŋ~*khliŋ 'точить'	737 *khli? 'складывать'
90 *sa? 'сердце'	515 *jū ^B 'глотать'	340 *klāŋ 'удивленный взгляд'	607 *khliŋ 'быстро'
570 *su? 'точить'	25 *jū ^B 'крыса'	711 *klā~*khli 'произносить'	652 *klāŋ~*khliŋ
353 *só 'масло'	188 *[j]ū ^B 'сон'	341 *klà 'изношенный'	149 *khliām 'сажень'
278 *so? 'носить'	790 *ju? ^B 'раскрыть руку'	413 *kla? 'клеить'	363 *khli 'зола'
151 *sòn 'учить'	430 *jō ^B 'кассия'	522 *klá[ŋ, m] 'рубить ножом'	711 *klā~*khli
199 *sòm 'три'	185 *jo? ^B 'глубокий'	479 *klu~*klú 'балки пола'	46 *khli 'циновка'
725 *sōŋ 'бить'	331 *jō ^B 'сухой сезон'	342 *klò 'бронзовый барабан'	633 *ki? ^B 'острый (на вкус)'
609 *[s]wi 'гнездо'	456 *jλN ^B 'упоминать'	537 *khi 'клещ'	677 *kā ^B 'жечь'
698 *swi 'шептать'	210 *ki 'бедро'	215 *khi? 'темный'	420 *kà ^B 'гадать на бамбуке'
571 *swi? 'съеженный'	580 *pə?kà 'уважать'	624 *khīn 'взвешивать'	715 *tā[ŋ, m]Bkà ^B
		235 *khē 'леопард'	7 *kà ^m B 'страна, нация'

678	* <i>kiʔ</i> ^B	‘рубить дерево’	400	* <i>xoʔ</i> ^B	‘восемь’
6	* <i>kò</i> ^B	‘горячий’	73	* <i>ʔim</i>	‘облако’
399	* <i>ko ʔ</i> ^B	‘шея’	71	* <i>ʔe</i>	‘навоз’
679	* <i>kwiʔ</i> ^B	‘бросать’	253	* <i>ʔeŋ</i>	‘имбирь’
680	* <i>kwa ʔ</i> ^B	‘препятствие’	75	* <i>ʔep</i>	‘узкий’
115	* <i>kwaŋ</i> ^B	‘кольцо’	72	* <i>ʔä</i>	‘любить’
682	* <i>kriʔ</i> ^B	‘вид ножа’	76	* <i>ʔ[ä]ŋ</i>	‘кусать’
683	* <i>[kr, x]y ʔ</i> ^B	‘женатый’	157	* <i>ʔy</i>	‘гнить’
438	* <i>krä</i> ^B	‘веять рис’	175	* <i>ʔá</i>	‘много’
8	* <i>krà</i> ^B	‘насекомое’	287	* <i>ʔa ʔ</i>	‘немой’
291	* <i>klo ʔ</i> ^B	‘канавка’	74	* <i>ʔam</i>	‘еда’
787	* <i>klo ʔ</i> ^B	‘язык’	523	* <i>ʔí</i>	‘острый на вкус’
501	* <i>klə</i> ^B	‘скот’	273	* <i>ʔú</i>	‘дуг’
152	* <i>xäŋ</i>	‘сухой’	233	* <i>ʔə</i>	‘пустой’
91	* <i>xu ʔ</i>	‘горное поле’	156	* <i>ʔo~ ʔə</i>	‘быгь, жить’
371	* <i>[x]ä</i>	‘пугать шумом’	583	* <i>ʔə ʔ</i>	‘открыть’
267	* <i>[x]ü</i>	‘равномерный’	99	* <i>ʔə</i>	‘пить’
369	* <i>[x]ü</i>	‘искать’	387	* <i>ʔAN</i>	‘плохой’
200	* <i>xü</i>	‘шесть’	654	* <i>ʔwi</i>	‘небольшая насыпь’
355	* <i>xó</i>	‘жарить на углях’	101	* <i>ʔwi</i>	‘носить’
370	* <i>[x]AN</i>	‘тяжелый’	474	* <i>ʔwä</i>	‘coitus’
354	* <i>xwi</i>	‘кость’	136	* <i>ʔwā</i>	‘белый’
			816	* <i>ʔwà</i>	‘прятаться’

СОКРАЩЕНИЯ ЯЗЫКОВ И ДИАЛЕКТОВ

П	—	палайчи	ПК	—	протокаренский
ПБ	—	пво Бассейна	СБ	—	сго Бассейна
ПМ	—	пво Мультмайна	СМ	—	сго Мультмайна
Т	—	таунтху			

ЛИТЕРАТУРА

1. *Burling R.* Proto-karen: a Reanalysis. Occasional Papers of the Wolfenden Society on Tibeto-Burman Linguistics. Urbana, 1969.
2. *Jones R.B.* Karen Linguistic Studies. University of California Publications in Linguistics. Berkeley, 1961. Vol. 25.

А.Н. Головастиков

ГИПОТЕЗА ВТОРИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОНОВ В ЛОЛО-БИРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

ВВЕДЕНИЕ

В языковой ареал Китая и Юго-Восточной Азии входят следующие языковые семьи: 1) китайско-тибетская; 2) тайская (включая "кадайские" языки); 3) австронезийская; 4) австроазиатская (включая вьетнамский язык и языки мунда); 5) мяо-яо. Очень вероятно, что существует генетическое родство между австронезийскими и тайскими языками, а также между австроазиатскими и мяо-яо [9].

Название «китайско-тибетские языки» первоначально было введено для обозначения генетической общности, включающей китайский, тайские и тибето-бирманские языки [17]. Иногда сюда же относили без каких-либо определенных оснований языки мяо-яо. В настоящее время подавляющее большинство специалистов считает тайские языки не родственными китайскому и тибето-бирманским, сохраняя термин «китайско-тибетские языки» лишь для обозначения этих двух последних. В качестве отдельной, третьей ветви часто выделяют каренские языки, которые в противном случае причисляются к тибето-бирманским.

Объединение многих десятков языков в огромную тибето-бирманскую ветвь, противопоставленную китайской ветви, должно подразумевать, что между любыми двумя тибето-бирманскими языками генетическая близость больше, чем между каждым из них и китайским языком. Такое утверждение вызывает серьезные сомнения и во всяком случае не может считаться доказанным. Более обоснованным и практически удобным оказывается поэтому выделение целого ряда групп, объединяющих лишь несомненно близкородственные языки. Некоторые группы состоят всего из одного языка. Условно, в рабочем порядке можно считать, как это фактически часто и делается, что все группы генетически более или менее одинаково удалены друг от друга. Реальные отношения между ними требуют дальнейшего изучения, а предлагаемые классификации нуждаются в подробной и конкретной аргументации.

К числу таких групп относятся: 1) китайская; 2) каренская; 3) тибетская (тибетский язык с многочисленными диалектами и языки гьярунг, пати, вассу, такпа, цангла, таманг, гурунг); 4) гималайская (языки канаури, канаши, читхули, тхебор, бунап, ранглои, жан-жун и др.); 5) киранти (языки бахинг, кхалинг, раи, сунвари, лимбу, кхамбу, кулунг и др.); 6) ваю-чепанг-магари; 7) невари; 8) лепча; 9) лоло-бирманская; 10) качинская; 11) нага-куки-чинская (или отдельно – нага и куки-чинская); 12) бодо-гаро; 13) коньяк (языки банпара, табленг, тамлу, мошанг, намсанг и др.); 14) дзоргай; 15) бай; 16) пью; и др.

Лоло-бирманская группа занимает второе место как по числу входящих в нее языков (после нага-куки-чинской), так и по численности говорящих (после китайской). Реальность существования этой группы не вызывает сомнения: не говоря уже о данных глоттохронологии и о существовании специфических лоло-бирманских инноваций (например, тон *3), можно констатировать, что в настоящее время удается реконструировать лоло-бирманский праязык, из которого выводятся лоло-бирманские языки и не выводятся другие китайско-тибетские языки. В то же время, китайско-тибетские или тибето-бирманские реконструкции сопоставимого качества пока отсутствуют.

Внутренняя классификация лоло-бирманской группы до конца еще не ясна. С уверенностью можно выделить внутри нее бирманскую (или мару-бирманскую) подгруппу, включающую бирманский язык и языки аци (или цзайва), мару (или лонг), лаши (или леци), ачанг и пхон, причем последние пять языков ближе друг к другу, чем к бирманскому. Бирманский язык – единственный древнеписьменный язык этой группы и один из всего лишь нескольких древнеписьменных китайско-тибетских языков, что делает его исключительно важным с точки зрения сравнительно-исторических исследований. Первые точно датированные письменные памятники относятся к XII в. Кроме стандартного языка, на котором говорит подавляющее большинство бирманцев, существует ряд диалектов: араканский, тавойский, инта, дачу, ян, ябейн, таунгйо.

Все остальные лоло-бирманские языки объединяются под названием лоло и часто рассматриваются в качестве второй подгруппы лоло-бирманских языков, противопоставляемой мару-бирманской подгруппе. П. Бенедикт выделяет не две, а три подгруппы: 1) мару-бирманскую; 2) северную лоло, включающую языки лису, ахи (или аси), сани (или ни), насу (или носу) и др.; 3) южную лоло, включающую языки лаху, акха, вони, пхуной, бису, языки черных и белых лоло и др. [12]. Очень вероятно, что лоло-бирманская группа делится в действительности даже более чем на три равноправных подгруппы (например, на мару-бирманскую, акха-вони, лаху, бису-пхуной и северную лоло). Как синоним лоло употребляется иногда название «и», или

«ицзу», однако чаще оно обозначает лишь северных лоло или, еще более узко, насу. С лоло-бирманскими языками явно связаны два очень близко родственных друг другу языка – нахи и мосо. Возможно, к ним близок также тангутский язык.

Все современные лоло-бирманские языки имеют тоновые системы, включающие в разных языках от трех до семи тонов. Регулярные фонетические соответствия тонов были впервые в общих чертах установлены Р. Шейфером на материале языков акха, пхуной, сани, ахи, лолопхо и бирманского [37]. В слогах без шумной терминали (т.е. в слогах, оканчивающихся на гласный или сонант) он выделил два основных типа соответствий, которые назвал «нулевым тоном» и «падающим тоном». Хотя реконструированные формы в явном виде не приводятся, нулевой и падающий тоны следует рассматривать, по-видимому, как два гипотетических пралоло-бирманских тона. В бирманском языке нулевому тону соответствует тон 1 (ровный), а падающему тону – тон 2 (падающий). Р. Шейфер пришел к выводу, что бирманскому тону 3 (глоттализованному) в языках лоло соответствует несколько разных тонов и что тем самым он не восходит к какому-либо определенному пралолобирманскому тону. Шейфер также показал, что в слогах с шумными терминалями (т.е. в слогах, оканчивающихся на -р, -л, -с, -к), которые в бирманском языке не имеют тоновых различий, можно выделить несколько разных регулярных типов тоновых соответствий на основании языков лоло. Однако он не пришел к какому-либо определенному выводу относительно происхождения тоновых противопоставлений в слогах этого типа.

Точнее и на более надежном языковом материале установил тоновые соответствия Р. Берлинг, сравнивший шесть лоло-бирманских языков: бирманский, аци, мару, лису, лаху и акха [16]. Игнорирование Берлингом древнебирманского языка и современной бирманской письменности, основанной на традиционном принципе орфографии, привело к ряду ошибок в реконструкции, но не отразилось на реконструкции тонов. Согласно Берлингу, пралолобирманский язык имел три основных тона в слогах без шумной терминали и два тона в слогах с шумной терминалью. В слогах без шумной терминали пралолобирманскому тону *1 соответствует бирманский тон 1 (ровный), тону *2 – тон 2 (падающий), тону *3 – тон 3 (глоттализированный). Кроме основных трех тонов, Берлинг реконструировал еще тон *1b, отличающийся по своим рефлексам от тона *1 только в языке аци, и тон *2с, который отличается по своим рефлексам от тона *2 только в языке мару. Реконструкция особых тонов *1b и *2с представляется сомнительной (см. с. 285-287). В более поздних работах других исследователей эти тоны были молчаливо отброшены. Тоны *1 и *2 у Бер-

лингга соответствуют нулевому и падающему тонам у Шейфера. Тон *3, существование которого Шейфер отвергал, представлен в очень малом числе примеров.

П. Бенедикт указал, что тон *3, реконструированный Берлингом, имеет в конечном итоге вторичное происхождение, хотя, возможно, и на более глубоком уровне, чем пралоло-бирманский [12]. Он же установил соответствие между пралолобирманским тоном *1 и среднекитайским ровным тоном и, с другой стороны, между пралолобирманским тоном *2 и среднекитайским восходящим тоном. На основании первого соответствия он реконструировал пракайтско-тибетский тон *А, на основании второго – тон *В, предположив, таким образом, существование в пракайтско-тибетском языке двухтоновой системы [13].

Дж. Матисофф подробно рассмотрел вопрос о тонах в слогах с шумными терминалями. Он подтвердил правильность реконструкции двух тонов в слогах этого типа и установил рефлексии этих двух тонов во всех языках лоло, по которым имеются материалы. Один из этих двух тонов Матисофф назвал высоким (далее он будет обозначаться как *В), а другой – низким (далее будет обозначаться как *Н), так как почти во всех современных языках лоло рефлексии тона *В выше, чем рефлексии тона *Н. Тон *Н соответствует тону *1 слогов с шумной терминалью в реконструкции Берлинга; тон *В – тону *2 слогов с шумной терминалью. В отличие от Берлинга, считавшего эти два тона пралолобирманскими, Матисофф высказал точку зрения, что это инновация, возникшая лишь в пралоло, тогда как старое состояние сохранилось в бирманском языке, не различающем тонов в слогах с шумными терминалями. Возникновение двухтонового противопоставления в пралоло Матисофф объясняет влиянием инициалей и начальнослоговых сочетаний согласных [30].

Все изложенное можно суммировать следующим образом. В пракайтско-тибетском языке в слогах без шумных терминалей (т.е. в открытых или кончающихся на сонант) существовали два тона: *А и *В. В среднекитайском их рефлексиями являются, соответственно, ровный тон и восходящий тон, а в пралолобирманском – тон *1 (дает в бирманском ровный тон) и тон *2 (дает в бирманском падающий тон). Уже в собственно лоло-бирманский период появился тон *3, представленный в очень малом числе примеров. В бирманском он дает глоттализированный тон. В слогах с шумными терминалями реконструируется два тона: *В (высокий) и *Н (низкий). Они, вероятно, возникли под влиянием начальнослоговых согласных в пралоло. Возможно, что они возникли уже в пралолобирманском, но затем совпали в прамарубирманском. Бирманский язык не имеет тоновых противопоставлений в слогах с шумными терминалями.

Гипотеза, предлагаемая в данной статье, связана не с провер-

жением ранее установленных тоновых соответствий между лоло-бирманскими языками, а с переинтерпретацией, при которой реконструированные тоновые противопоставления заменяются сегментными противопоставлениями.

А. Одрикур впервые наглядно продемонстрировал возможность возникновения тонов в результате отпадения конечнослоговых согласных, доказывая принадлежность вьетнамского языка к австроазиатской семье [20]. Впоследствии Э. Пулльблэнк предположил аналогичное развитие для китайского языка [34]. По его мнению, среднекитайский восходящий тон возник в слогах, имевших в древнекитайском конечнослоговую гортанную смычку (*-ʔ); падающий тон возник в результате отпадения конечнослогового *-s (через ступень *-h); наконец, ровный тон возник в слогах, не имевших ни *-ʔ, ни *-s.

Определенное сходство между среднекитайской и бирманской тоновыми системами послужило первоначальным толчком к работе над гипотезой, согласно которой бирманские слоги с падающим тоном имели в прошлом конечнослоговое *-h или *-s; слоги с глоттализированным тоном имели *-ʔ; слоги с ровным тоном не имели ни *-h, ни *-ʔ. Ниже дается полное обоснование этой гипотезы.

ТОНЫ В БИРМАНСКОМ ЯЗЫКЕ

В соответствии с традиционным и наиболее обычным представлением в современном бирманском языке имеется три тона. Системы тонов стандартного языка и диалектов, судя по имеющимся описаниям, практически тождественны. Существует по крайней мере три способа нумерации бирманских тонов. Для генетических сравнений наиболее удобна нумерация, используемая в данной статье, при которой номера бирманских тонов совпадают с номерами реконструированных пралолобирманских тонов (тон 1 < *1, тон 2 < *2, тон 3 < *3).

Фонетические характеристики тонов в изолированном слоге таковы. Тон 1 (как в слове *c1* 'я') – ровный, средней высоты. Его можно охарактеризовать как наименее маркированный, наиболее нейтральный. Тон 2 (как в слове *c2*: 'пять') – высокий, к концу понижающийся до уровня ниже среднего, очень интенсивный. В 1925 г. Л. Армстронг и Пхе Маун Тин констатировали, что слоги с тоном 2 имеют придыхательную фонацию (*breathy voice*) [11]. Наши наблюдения этого не подтверждают: тон 2 связан скорее с напряженной фонацией (*tense voice*), чем с противоположной ей придыхательной. Однако высокая фонетическая квалификация авторов делает ошибку маловероятной, следовательно, к числу характеристик тона 2 относится или относилась в недавнем прошлом придыхательная фонация.

Тон 3 (как в слове ၃ 'ночь') – краткий, падающий, сопровождается глоттализованной фонацией (creaky voice) и конечнослоговой гортанной смычкой, которая в потоке речи может исчезать. Иногда выделяется еще тон 4, фонетически очень близкий к тону 3 и отличающийся от него большей краткостью и интенсивностью, более сильной и не исчезающей в потоке речи гортанной смычкой. В слогах с тоном 4 имеют место определенные изменения гласных, которые в целом можно охарактеризовать как сдвиг к центру. Точно такие же изменения гласных наблюдаются в слогах с конечным -၇, единственном общепризнанном типе закрытых слогов в современном бирманском языке. Этот параллелизм наряду с устойчивостью гортанной смычки может служить аргументом в пользу того, что слоги с тоном 4 – также закрытые, имеющие терминаль -၇. В таком случае можно считать, что противопоставление по тону в слогах с терминалью -၇ нейтрализовано или же что в них представлен позиционный вариант тона 3 – как это и делает часть исследователей.

Число тонов может быть сведено к двум, если допустить, что слоги с тоном 3 закрытые, как и слоги с тоном 4. В таком случае две бирманские тонемы реализуются как тоны 1 и 2 в слогах без -၇ и как тоны 3 и 4 в слогах с -၇ [39]. Такое описание формально допустимо, хотя и вызывает ряд возражений: особое влияние тона 4 на гласные, неустойчивость -၇ в слогах с тоном 3 и др.

Исторически тон 4 (т.е. терминаль -၇) возник лишь в конце XIX или начале XX в. Первоначально существовало четыре шумных терминали, до сих пор сохраняющихся в бирманской орфографии: -p, -t, -c, -k. Затем произошли изменения -p > -t и, вероятно, -c > -t (или -c > -k). Позже имело место интересное с типологической точки зрения перераспределение -t и -k: *eit > eik, out > ouk, aik > aik, auk > auk, ek > et, it (ik ?) > it, at > at, ut > ut*. Терминали -t и -k оказались в дополнительном распределении: -k – после дифтонгов, -t – после монофтонгов. Такая система отражена во всех грамматиках прошлого века [24], а ход исторического развития, приведший к ее возникновению, довольно определенно восстанавливается на основе главным образом системных соображений. Наконец, -t и -k совпали в -၇; другими словами, исчезли, приведя к возникновению тона 4.

Иногда выделяется еще тон 5, который встречается только в слогах с финалью -၁, возникшей в результате редукции других финалей в разные периоды истории. Однозначная связь между финалью -၁ и тоном 5 позволяет считать, что в слогах с -၁ тоновые противопоставления просто нейтрализованы или же что тон 5 является позиционно обусловленным вариантом тона 1, от которого он отличается

в основном лишь меньшей длительностью и интенсивностью. В ряде слов редуцированная финаль -၁ существовала уже в древнебирманском языке, а в отдельных случаях реконструируется и в пралолобирманском, хотя чаще она имеет гораздо более позднее происхождение.

Вопрос о тоновой системе древнебирманского языка специально не рассматривался. Он мало интересовал компаративистов, так как современные тоны 1, 2 и 3 просто и однозначно соответствуют лолобирманским тонам *1, *2 и *3, что должно подразумевать существование тех же самых трех тонов на всем протяжении истории. Информацию о древнебирманских тонах можно получить путем анализа современной (основанной на традиции) и древней орфографии, фонетических характеристик современных тонов, монской письменности, послужившей прототипом для бирманской и отчасти шанской письменности, созданной на основе бирманской.

Ниже приводится таблица, демонстрирующая способы графической записи бирманских тонов. При этом используется обычная система транслитерации с некоторыми особенностями. Каждой графеме соответствует ровно одна заглавная латинская буква – сама по себе или в сочетании со строчной буквой. Графема «вирама» транслитерируется как /.

Все финали разбиваются на три класса по способу обозначения тонов; 1-й и 2-й классы выписаны полностью; все финали, не включенные в таблицу, относятся к 3-му классу.

Таблица

Графическое обозначение бирманских тонов

Класс	Древнебирманская финаль	Ее современный рефлекс	Современная графическая запись		
			В тоне 1	В тоне 2	В тоне 3
1	a	a	Ā (အာ)	ĀH (အာ့)	A (အာ)
	i	i	Ī (အိ)	ĪH (အိ့)	I (အိ)
	u	u	Ū (အူ)	ŪH (အူ့)	U (အူ)
2	ay	e	AY/ (အေဝ်)	Ai (အဲ)	AiQ* (အဲ့)
	au	o	Au (အေဝ်)	O (အော့)	OQ* (အော့့)
3	iy	ei	E (အဲအ)	EH (အဲအ့)	EQ* (အဲအ့)
	əu	ou	Ui (အဲအ)	UiH (အဲအ့)	UiQ* (အဲအ့)
	an	aŋ	AN/ (အာန်)	ANH/ (အာန့်)	ANQ* (အာန့်)

Как видно из таблицы, тон 3 обозначается при финалях 2-го и 3-го классов с помощью графемы Q' (точка под основной графемой, «аукамь»). Она возникла как сокращенное написание графемы Q (3э) и именно поэтому транслитерируется в данной статье как Q' . В свою очередь, 3э транслитерируется через Q из-за отсутствия заглавного варианта знака $?$. В древнебирманских текстах Q употреблялось как в современной функции – подставка для гласной графемы, а точнее, фактически, знак для записи начальнослогового $?$ - (например: QUi 3э ‘быть старым’ произносится фактически не $ou\bar{I}$, а $?ou\bar{I}$, так как перед начальнословым гласным обычно звучит «твердый приступ»), – так и в функции современного Q' . В функции Q' графема Q могла писаться под строкой, как современная Q' , или в строке со знаком вирама (3э) – так же, как графемы, обозначающие терминалы. В конце слога, как и в начале, графема Q (и, особенно, $Q/$) явно обозначает звук $?$. В монской письменности, послужившей прототипом для бирманской, графема Q совершенно аналогичным образом использовалась для записи конечнослогового $-?$ [38], а в некоторых случаях продолжает использоваться так до сих пор [19, X].

Учитывая современные фонетические характеристики тона 3, обозначение его в древнебирманских текстах с помощью Q (т.е. $-?$) совершенно естественно и указывает на то, что соответствующие слоги имели в древнебирманском языке конечный звук $?$. Поскольку Q пишется в древнебирманских текстах очень регулярно – в отличие, например, от нерегулярного обозначения тона 2 – можно сделать вывод, что звук $-?$ был устойчивым и ярко выраженным. Это означает, что процесс исторического развития состоял в постепенном ослаблении конечного звука $-?$, т.е. первичным было именно $-?$, а не тоновый контур или глоттализованная фонация.

Сложнее, на первый взгляд, обстоит дело с обозначением тона 3 при финалях 1-го класса (см. таблицу) – a, i, u , единственными тремя финалями, оканчивающимися в древнебирманском на гласный без конечнослогового согласного или глайда. В бирманском алфавите пади (т.е. в системе записи палийских текстов средствами бирманской письменности) и в монской письменности A, I, U обозначают краткие гласные a, i, u , а $\bar{A}, \bar{I}, \bar{U}$ обозначают долгие $\bar{a}, \bar{i}, \bar{u}$. Тем самым, бирманские финалы 1-го класса обозначаются в тоне 3 как краткие, а в тонах 1 и 2 – как долгие. Это дало основание Р. Шейферу предположить для древнебирманского языка существование противопоставления по долготе–краткости: $a-\bar{a}, i-\bar{i}, u-\bar{u}$ [36]. Он даже реконструировал две разные китайско-тибетские финалы – $*a$ и

$*a$, первая из которых дает в древнебирманском a , а вторая – \bar{a} [35].

По-нашему мнению, A, I, U в действительности обозначали в древнебирманском $a?, i?, u?$, а $\bar{A}, \bar{I}, \bar{U}$ обозначали $\bar{a}, \bar{i}, \bar{u}$. Такое, казалось бы, странное употребление графем объясняется особенностями древнемонского языка, в котором краткие гласные не могли встречаться в открытом слоге, а только перед гортанной смычкой или другим конечнословым согласным, тогда как долгие гласные, напротив, встречались в открытом слоге и никогда не сочетались с конечной гортанной смычкой. Таким образом, в древнемонском существовали финалы типов $\check{V}C, \check{V}C, \check{V}?, \check{V}\#$ и не существовали $V\#$ и $\check{V}?$. Краткость гласного автоматически была связана с гортанной смычкой (если нет другого согласного в конце слога), а долгота гласного – с ее отсутствием. Поэтому A, I, U фактически обозначали в древнемонском не a, i, u , а $a?, i?, u?$ [38]. Именно в этой функции стали использовать графемы $\bar{A}, \bar{I}, \bar{U}$ бирманцы. Единственный же способ записать a, i, u без последующей гортанной смычки – обозначить их через $\bar{A}, \bar{I}, \bar{U}$. Поэтому именно так и обозначались финалы a, i, u в тонах 1 и 2.

В древнебирманских текстах эта система обозначений использовалась менее регулярно, чем в настоящее время, – для древнебирманской орфографии вообще характерна слабая нормированность. Финалы в тонах 1 и 2 могли записываться через A, I, U вместо $\bar{A}, \bar{I}, \bar{U}$, что вполне объяснимо. Знаки A, I, U – графически проще, чем $\bar{A}, \bar{I}, \bar{U}$, и при этом не содержат какого-либо графического элемента, непосредственно обозначающего $-?$. Возможно, дело еще и в том, что не было средства передать одновременно краткость и отсутствие $-?$, поэтому приходилось выбирать или знаки для долгих без $-?$ ($\bar{A}, \bar{I}, \bar{U}$), или знаки для кратких с $-?$ (A, I, U). Важно отметить, что нерегулярностей противоположного типа, т.е. написания финалей a, i, u в тоне 3 с помощью $\bar{A}, \bar{I}, \bar{U}$ обнаружено не было. В древнебирманских текстах тон 3 (т.е. $-?$) при финалях a, i, u иногда обозначался точно так же, как и при всех прочих финалях – с помощью Q (например, SIQ' вместо SI ‘знать’), что дополнительно подтверждает наличие $-?$ и в этих слогах.

Анализ шанской письменности не добавляет ничего нового. В шанском языке графемы A, I, U обозначают финалы a, i, u в тоне 5, который характеризуется как глоттализированный [18]. Конечнослогового $-?$ в шанском языке нет.

Отметим, что графическая финаль A в древнебирманских текстах могла обозначать не только $-a?$, но в некоторых случаях также

редуцированную финаль -ə. В большинстве случаев финаль -ə явно возникла в результате редукции других финалей, причем традиционная орфография показывает, каких именно. Поэтому можно было бы думать, что -ə просто восходит к -aʔ в тех случаях, где она записывается как A. Однако в древнебирманских текстах обнаруживаются иногда варианты написания типа SAMĪ и SMĪH / 'дочь' (совр. SAMĪH). Начальнослоговое сочетание *sm-* в бирманском языке невозможно, так что оба варианта написания, по всей вероятности, передают форму *sami(h)*. Специальная графема для записи -ə отсутствовала, поэтому в соответствующих словах писалась графема A или сочетание согласных без гласной между ними (последнее реже).

Итак, слоги, имеющие в настоящее время тон 3, характеризовались в древнебирманском прежде всего наличием конечной гортанной смычки, причем более устойчивой, чем в современном языке. Скорее всего эти слоги не отличались существенно по долготе от слогов, имеющих сейчас тоны 1 и 2 (ср. выше – варианты написания $A\bar{A}$, $I\bar{I}$, $U\bar{U}$). Нет никаких конкретных свидетельств в пользу наличия или отсутствия у этих слогов специфического интонационного контура или регистра и глоттализованной фонации.

Фонологически гортанную смычку можно, видимо, рассматривать как древнебирманский конечнослоговой согласный. С другой стороны, вероятно, можно привести аргументы и в пользу противоположной точки зрения, согласно которой гортанная смычка была частью просодической характеристики слога и фонологически согласным не являлась. Важно подчеркнуть, что ни та, ни другая фонологическая интерпретация ничего не убавит и не прибавит к единственно важному для более глубокой реконструкции факту, что в данном типе слогов присутствовала устойчивая и явно выраженная конечнослоговая гортанная смычка.

Вопрос о ее происхождении далеко не самоочевиден. В ряде языков (в частности, в некоторых тайских) известны случаи, когда гортанная смычка возникает «из ничего», т.е. просто в конце слогов с определенным тоном (обычно – с тоном, завершающимся на очень высоком или очень низком уровне). За пределами данного ареала можно упомянуть о возникновении латышской прерывистой интонации ударного слога и датского «толчка».

Однако в бирманском языке конечная гортанная смычка существует на протяжении длительного периода и обнаруживает тенденцию не к все большей стабилизации, а к ослаблению и передаче своих смыслоразличительных функций чисто просодическим признакам. Поэтому возникновение конечной смычки в обозримом прошлом из

просодических элементов маловероятно. Кроме того, древность как будет показано дальше, косвенно подтверждается и данными других лоло-бирманских языков (лису, сани). На основании всего сказанного слоги, имеющие в современном языке тон 3, будут записываться в дальнейшем с -ʔ: *kaʔ*, *kanʔ*, *kayʔ* вместо ka^3 , kan^3 , kay^3 .

Тон 2, как видно из таблицы графического обозначения бирманских тонов (см. с.263), обозначается с помощью \dot{H} (:) при финалях первого и третьего классов. В первом классе при этом пишутся долгие \bar{A} , \bar{I} , \bar{U} , так как гласные в тоне 2 не сопровождаются гортанной смычкой (см. с. 265). Тон 2 не обозначается с помощью \dot{H} только при финалях второго класса, но это имеет свое объяснение. Судя по бирманской орфографии, можно предполагать, что древнебирманские *au* и *au* (давшие соответственно современные *e* и *o*) первоначально изменились в *e* и *o* только в тонах 3 (т.е. перед -ʔ) и 2 и сохранились неизменными еще в течение определенного времени в тоне 1. Современная орфография, вероятно, отражает фонетику этого периода, передавая *e* и *o* в тоне 1 через $A\dot{Y}$ / $A\dot{u}$ (читались как *au* и *au*), а в тонах 2 и 3 – через Ai и O (читались как *e* (?) и *o*). Вследствие этого знак \dot{H} оказался избыточным для обозначения тона 2, так как различие между тонами 1 и 2 фактически уже выражено другим способом, и поэтому мог опускаться. В более старых текстах сохраняется написание $Ai\dot{H}$ вместо Ai [24].

Графема \dot{H} , которая в индийских письменностях называется висаргой, во всех системах письма индийского происхождения обозначает или обозначала в прошлом согласный *h* в конце слова. Особенно важно, что это же чтение висарга имеет и в монской письменности, послужившей прототипом для бирманской [19; 32]. До сих пор не существует убедительного объяснения, каким образом висарга стала обозначать в бирманской письменности тон 2.

П. Бенедикт объясняет это влиянием письменности пью, тибето-бирманского народа, жившего на территории современного расселения бирманцев до их прихода, в которой, по его мнению, висарга использовалась для обозначения тона [13]. Но, во-первых, нет никаких конкретных доказательств, что висарга действительно обозначала тон в пью, и а priori естественнее думать, что она читалась там так же, как и во всех других родственных системах письма. Во-вторых, если верно, что моны заимствовали письменность у пью [22], то висарга должна была читаться в пью как *h*, раз она читается как *h* в монском. Предположение Бенедикта о тоновом чтении висарги в пью основано лишь на том, что он установил соответствия (очень предварительные)

китайско-тибетского тона *А отсутствию висарги в пью и тона *В наличию висарги в пью. Однако ввиду вероятной переинтерпретации тонов *А и *В в терминах неинтонационных противопоставлений (см. ниже) отпадает и этот единственный аргумент.

Обычно считается, что тон 2 никак не обозначался в древнебирманских текстах. В наиболее известном из них, надписи Мьязеди (1113 г.), которая является самым ранним точно датированным памятником бирманского языка, в трех словах встречается конечнослоговое *H/* (𑜀), (тогда как в современной письменности графема *H* возможна только в начале слога). Два из них вместо *H/* имеют в современном написании графему *Ḥ*, обозначающую тон 2, но третье пишется и читается сейчас с тоном 1 – др.-бирм. *RWŃ* (𑜀𑜃𑜂𑜆𑜀), совр. *RWĀ* (𑜀) ‘деревня’. Такая нерегулярность дала основание Э. Пуллиблэнку утверждать, что наличие *H/* в древнебирманских словах никак не связано с наличием *Ḥ* в их современном написании [33]. Но даже среди того небольшого процента древнебирманских текстов, которые оказались нам доступными, имеется ряд таких, в которых *H/* пишется на месте современной графемы *Ḥ* с большой степенью регулярности [10].

По нашим наблюдениям, *H/* пишется только в открытых слогах: *SMIH/* ‘дочь’ (совр. *SAMĪḤ*), *SAH/* ‘сын’ (совр. *SĀḤ*), *KRIH/* ‘большой’ (совр. *KRĪḤ*) и др. [10]. Это не может объясняться чисто орфографическими причинами: графема *Q*, обозначающая -ʔ, пишется в слогах любых типов, и точно так же в любых слогах могла бы писаться графема *H*. Гораздо вероятнее, что она обозначала некоторый фонетический элемент, который присутствовал только в открытых слогах, имеющих в современном языке тон 2.

Трудно представить, что может обозначать *H/*, кроме конечнослогового *h*, тем более что в родственных системах письма, с которыми могли быть знакомы бирманцы, никаких альтернативных объяснений найти не удастся. Обозначение тона 2 с помощью *H/* и *Ḥ* хорошо согласуется с фактом, что слоги с тоном 2 имеют придыхательную фонацию (см. с. 259). Однако то, что *H/* писалось только в открытых слогах и не писалось в закрытых, хотя придыхательная фонация присутствует и в тех, и в других, имеет, по-видимому, единственное объяснение: в открытых слогах «придыхательность» была особенно сильной и реализовалась в виде конечного -*h*. Типологически такая ситуация вполне естественна.

О фонологическом статусе этого -*h* трудно судить с полной определенностью, но скорее его можно считать частью просодической характеристики слога (как -ʔ в современных слогах с тоном 3). В лю-

бом случае фонологическая интерпретация древнебирманского конечнослогового -*h* ничего не меняет с точки зрения вопроса о его происхождении. Возникновение конечного -*h* из просодических элементов представляется маловероятным. История бирманской фонетики показывает, что придыхательный элемент в слогах с тоном 2 обнаруживает явную тенденцию к исчезновению и передаче смысловозначительной функции чисто тональным признакам. Поэтому исходным следует считать именно -*h*, которое к древнебирманскому периоду сохранилось только после гласных (в слогах типа *kah*) и исчезло, дав придыхательную фонацию, после сонорных согласных (в слогах типа *kan^h*). Все современные характеристики тона 2 легко объясняются влиянием конечнослогового -*h*. В частности, типологически странное сочетание высокой интенсивности с придыхательной фонацией, которая обычно сочетается наоборот с низкой интенсивностью и низким тоном, могло возникнуть именно под влиянием -*h*. Очень вероятно, что именно этой несовместимостью с высокой интенсивностью вызвано исчезновение придыхательной фонации.

В дальнейшем изложении слоги, имеющие в современном языке тон 2, будут записываться, несколько условно, с конечным -*h*: *kah*, *kay^h*, *kan^h* вместо *ka²*, *kay²*, *kan²*.

Шаны заимствовали письменность у бирманцев заведомо позже древнебирманского периода. В шанской письменности *H/* не используется, а с помощью *Ḥ* обозначаются тоны 4 (высокий, ровный) и 6 (плавно нисходящий) – в противоположность тонам 1 (средний, ровный), 2 (низкий, ровный) и 3 (повышающийся от низкого к среднему), которые обозначаются отсутствием *Ḥ* [18]. Это говорит лишь о том, что в период заимствования шанами письменности бирманский тон 2 по своим контурно-регистровым характеристикам не отличался сколько-нибудь существенно от современного: был высоким с понижением в конце.

Определенный интерес представляет тот факт, что в бирманском языке, судя по современной орфографии, тоны оказывали влияние на развитие финалей. Как уже упоминалось, древнебирманские финали -*au* и -*au*, по-видимому, раньше стянулись в -*e* и -*o* в тонах 2 и 3, чем в тоне 1. Если допустить, что в тоне 2 после -*au* и -*au* был слабый элемент -*h*, то окажется, что дифтонги раньше стянулись перед конечнослоговыми -*h* и -ʔ, сохранившись неизменными в конце слога: с типологической точки зрения это – совершенно обычное явление. Другой пример – более раннее ослабление конечного -*m* в финали -*am* в тонах 1 - 3 при более позднем ослаблении его в тоне 2. Само по себе это предположение, основанное лишь на современной орфогра-

фии, нуждается в дополнительной проверке. Если оно верно, то окажется, что глухой, или аспирированный конечнослоговой *-m^h* сохранился дольше обычного *-m*. Такое объяснение кажется более понятным и правдоподобным, чем объяснение в терминах тонов.

Главной проблемой остается нерегулярность написания *H/* в древнебирманских текстах. Случаи, когда определенный фонетический элемент не отражается на письме, несмотря на наличие орфографических средств, не редкость; конкретно с *-h* это имеет место в старых текстах на некоторых языках Индонезии. Отметим, что в кхмерском языке, например, конечный *-h* не осознается носителями языка как обычный полноценный согласный. Можно сослаться также и на общую неупорядоченность древнебирманской орфографии, а также на неоднородность текстов в фонетико-орфографическом отношении, что может быть связано с существованием разных школ письма и, возможно, разных говоров. Бирманский конечный согласный *-h* мог отличаться от монского другой артикуляцией или быть более слабым. Возможно, что *-h* отчетливо звучал лишь в изолированном слове, исчезая иногда в потоке речи – как *-ʔ* в современных слогах с тоном 3. Но безусловно то, что в ряде текстов наблюдается высокая регулярность в написании *H/*, причем только после гласных. Этот факт трудно объяснить чем-либо иным, кроме наличия после гласных звука *-h*.

БИРМАНСКИЕ ТОНЫ КАК РЕФЛЕКСЫ СУФФИКСОВ

Типологическая вероятность возникновения тонов под влиянием конечнослоговых *-ʔ* и *-h* не вызывает сомнений. Подобный процесс имел место в истории вьетнамского, китайского, тибетского языков, языка панджаби, вероятно, куки-чинских, тайских языков и др. Однако конечнослоговой *-h* нельзя признать обычным и устойчивым звуком для китайско-тибетских языков. Типологически наиболее обычно происхождение *-h* из более раннего *-s*, как это было, например, в китайском языке. Для пракайско-тибетского языка реконструируется конечнослоговой согласный **-s*, который, как считается, бесследно исчез в бирманском [12]. Возникает естественный вопрос о соотношении бирманского *-h* и китайско-тибетского **-s*.

Согласно П. Бенедикту, этот **s* исторически всегда является суффиксом, за исключением двух случаев: «кость» (тиб. *pus*) и «два» (тиб. *gnis*). Первому соответствует бирманское *puh* «кость» (совр. *əuou²*) – с конечным элементом *-h*, который вполне может быть рефлексом **s*. Бирманское *hnac* «два» (совр. *hniʔ*) восходит к лоло-бирманскому **s-ni-t*, где **t* – суффикс. Поскольку в бирманском языке в слогах с шумными терминалями противопоставление по тону от-

сутствует, т.е. *-h* и *-ʔ* для таких слогов не реконструируется, данный пример не показателен. Однако в лоло-бирманском реконструируется также бессуффиксальный вариант этого слова **ni²* «два», который не засвидетельствован в бирманском, но закономерно должен был бы соответствовать бирманской форме **nih* – тоже с конечным *-h*.

В остальных случаях **s* – суффикс, причем китайский и тибетский языки чаще всего имеют его в разных словах [12], поэтому трудно ожидать прямого соответствия между бирманским *-h* и китайским или тибетским *-s*. В древнекитайском языке суффикс **s* (1) имеет каузативное значение; (2) образует от названия предмета название действия, которому этот предмет подвергается, или от названия действия – название предмета или качества, возникающего в результате действия; (3) в очень многих случаях не имеет определенного устойчивого значения [9].

Оказывается, что в бирманском языке *-h* во многих словах тоже имеет суффиксальный характер, причем обнаруживаются те же значения, что и у древнекитайского **s*.

(1). Каузативы: *kham* «получать» – *kamh* «давать»; *khw aŋ* «быть изогнутым» – *kw aŋh* «сгибать в кольцо»; *khwe* «изгибаться» – *kweh* «сгибать»; *khyo* «поскользнуться» – *khyoh* «быть скользким» (т.е. «каузировать скольжение»); *ɣrim* «быть спокойным» – *ɣrimh* «успокаивать»; *caŋ* «быть очищенным» – *chaŋh* «веять (зерно)»; *cuiŋ* «быть сцепленным, связанным» – *chuiŋh* «связывать друг с другом»; *chway* «быть связанным с чем-л.» – *swayh* «прикреплять»; *tway* «прицепляться» – *twayh* «связывать»; *nam* «пахнуть» – *namh* «нюхать» (т.е. «вдыхать носом воздух, каузируя предмет пахнуть»); *pu* «быть выпяченным» – *puh* «вспухать» (т.е. «каузировать себя, быть выпуклым»); *puo* «таять, плавиться» – *phroh* «обваривать кипятком, слегка варить» (?); *hman* «попасть в цель» – *hmanh* «целиться»; *lwanʔ* «извиваться» – *lwanh* «вить веревку»; *hlwamʔ* «распространяться» – *hlwamh* «покрывать, затоплять»; *waŋ* «входить» – *swaŋh* «вводить».

В последнем слове *s-* – каузативный префикс, сохранившийся в таком же виде еще в слове *sip* «укладывать, укладывать спать, класть в надежное место» (ср. *ip* «спать, лежать»). Этот каузативный префикс реконструируется как **s-* для пралолобирманского и пракайско-тибетского. В бирманском он сохранился перед гласными (не исключено, что *swaŋ* восходит к **suoŋ* или **soŋ*), а в прочих случаях исчез, аспирировав начальнослоговой согласный: **s-kok* > *khok*, **s-nap* > *hnap* и т.п. Судьба этого начальнослогового **s-* сама по себе

заслуживает внимания, поскольку точно совпадает с предполагаемой судьбой конечнослогового *s, подтверждая правдоподобность рассматриваемой гипотезы.

В парах типа *cuĩŋ-chuiŋh*, где каузативная форма приобретает помимо конечного *-h* еще и придыхательность инициали, можно предполагать дублированное выражение каузативности префиксом и суффиксом: **s-cuiŋ-s* > *chuiŋh*. Это относится и к паре *wam-swaŋh*. Частые случаи, когда добавление конечного *-h* приводит к дезаспирации инициали (*kh̄am-kamh* и т.п.), можно объяснить нерегулярной диссимиляцией. Отметим, что эта диссимиляция, постоянно наблюдающаяся и в последующих примерах, не связанных с каузативами, представляется более закономерной, если слоги с тоном 2 действительно имели конечный элемент *-h*, отделенный от придыхательной инициали финалью, чем в случае, если они всего лишь характеризовались наличием придыхательной фонации, и аспирация инициали тогда могла плавно, без перерыва переходить в эту придыхательную фонацию.

Часть примеров на каузативное значение *-h* может быть подвергнута сомнению, но это не меняет общего вывода, что *-h* участвует в образовании каузативов. Приведенные пары совсем не обязательно должны были все возникнуть до перехода **s* > *-h*; они могли образовываться и позже, возможно, и в собственно бирманский период, но должна была существовать старая модель.

(2). Образование существительных от глаголов и наоборот: *khwe* 'свертываться' – *khweh* 'кольцо'; *khya* 'вращаться' – *khyaŋ* 'что-л.'; вращающееся, прялка'; *chañ* 'перегораживать' – *cañh* 'забор, граница'; *na* 'слушать' – *nah* 'ухо'; *kyaq?* 'делать' – *khraqh* 'дело' (?); *sa* 'пища' – *cah* 'есть'; *khuiŋ* 'ветка с плодами' – *kuiŋh* 'свешиваться'; *noŋ* 'будущее' – *hnoŋh* 'быть позднее, после'; *phum* 'разновидность крыши' – *phumh* 'покрывать'; *mroŋ* 'узкая и длинная долина' – *mroŋh* 'быть узким'; *lwan* 'ритуальная веревка' – *lwanh* 'вить веревку'.

(3). Примеры, в которых *-h* явно имеет суффиксальный характер, но ему трудно приписать конкретное значение: *khaŋ* 'быть незанятым' – *kaŋh* 'быть свободным от чего-л.'; *khoy* 'вершина' – *khoyh* 'голова'; *khra* 'быть центром' – *khrah* 'быть между'; *kyaq* 'промывать золото, серебро' – *kyaqh* 'полоскать'; *khram* 'загородка, клетка' – *krath* 'рыбный садок'; *kyau* 'быть широким' – *kyauh* 'быть рассредоточенным'; *kyo* 'превосходить' – *kroh* 'брать верх над кем-л.'; *khui* 'поднимать' – *khuih* 'повышать'; *kyañ* 'закрытая с одной стороны бамбуковая трубка' – *kyañh* 'палка'; *krañ* 'быть ясным' – *krañh* id.; *khyañ*

'связывать' – *khyañh* 'соединять'; *khuiŋ* 'взвешивать' – *khuiŋh* 'считать'; *kyu* 'издавать звук' – *kyuh* id.; *khru* 'вид русалки' – *khruh* id.; *khyoŋ* 'долина' – *khyoŋh* 'поток, река'; *khuyan* 'быть острым' – *khuyanh* 'быть остроконечным'; *khuyum* 'быть полным, включать, покрывать' – *khuyumh* 'собирать'; *ŋo* 'быть сильным (о голоде, запахе)' *ŋoh* 'выпячиваться (например, о челюсти)'; *choŋ* 'клинок' – *choŋh* 'острие, лезвие'; *cwan* 'край, конец' – *cwanh* 'край, выступ'; *hñā* 'сочувствовать' – *ñah* 'уважать'; *ñaq* 'быть нежным' – *hñaqh* 'быть приятным'; *ñui* 'быть темным, помрачнеть' – *hñuih* 'увядать ((о листьях), быть печальным)'; *hñwan* 'давать указания' – *hñwanh* 'разъяснять'; *twaŋ* 'в' – *twaŋh* 'внутренность, ямка'; *thum* 'склонность' – *thumh* 'обыкновение'; *hnway* 'тянуть' – *hnwayh* 'тянуть время'; *pa* (показатель вежливости) – *pah* (счетное слово для почтаемых предметов); *phay* 'отодвинуть(ся) с дороги' – *phayh* 'уступать дорогу'; *pin* 'быть худым, скудным' – *pinh* 'быть удрученным, не иметь сил'; *phwa* 'разветвляться, лохматиться' – *phwah* 'быть лохматым, рассеивать'; *phoŋ* 'совокупность' – *poŋh* id.; *phra* 'быть разделенным' – *prah* id.; *pri* (показатель перфекта) – *prih* 'быть законченным'; *pre* 'быть ослабленным' – *preh* 'быть умеренным'; *phru* 'дикообраз' – *phruh* 'дикообраз, еж'; *pru* 'высовываться' – *pruh* 'выдаваться'; *hmi* 'опереться' – *hmih* 'основываться'; *hmin* 'блекнуть, быть неясным, забытым' – *minh* 'быть в обмороке, быть слабым' – *hminh* 'быть с закрытыми глазами (от усталости, опиума)'; *hmwan* 'задыхаться (от пыли)' – *mwanh* 'захлебываться'; *mra* 'стойка' – *mrah* 'вид балки'; *hmru* 'доставлять наслаждение' – *mruh* 'испытывать наслаждение'; *ray* 'смеяться' – *rayh* 'быть удовлетворенным'; *rum* 'только (не более)' – *rumh* 'проиграть или остаться при своих'; *la* 'приходить' – *lah* 'идти'; *hlay* 'переливать' – *layh* id.; *lu* 'махать, развеиваться' – *luh* 'качаться из стороны в сторону'; *lwan* 'превосходить' – *lwanh* (показатель чрезмерности); *hlyam* 'переливаться через край' – *hlyamh* 'быть полным'; *sui* 'penis (у животного)' – *suih* 'половая зрелость, быть некастрированным'; *soŋ* 'быть карликовым, низкорослым' – *soŋh* 'быть бесплодным, непродуктивным'; *swan* 'лить' – *swanh* 'лить'; *um* 'гроздь, рой, толпа' – *umh* 'тук, вык'; *hoŋ* 'быть старым' – *hoŋh* 'быть протухшим'.

Далеко не все приведенные выше примеры имеют прямое отношение к суффиксу */s/. В список мог попасть какой-то процент случайно похожих слов. В случае полной синонимии можно предполагать всего лишь поздние колебания в тонировании слова. Впрочем, одинаковый перевод двух слов далеко не всегда свидетельствует о полном совпа-

дени объема их значений, поскольку в качестве перевода может даваться некий инвариант всех реально существующих значений, т.е. предполагаемое исходное значение слова. В какой-то части примеров явно имело место не прибавление *-h*, а его исчезновение в результате нерегулярной диссимилиации с придыхательной инициальной. Это видно на примере пары *hmru* ‘доставлять наслаждение’ – *mruh* ‘испытывать наслаждение’, где *hmru*, по-видимому, восходит к форме с каузативным префиксом *-s-* и тем самым исходным в этой паре следует считать *mruh*.

Отметим также, что в бирманском языке существуют пары явно связанных друг с другом слов, которые практически невозможно объяснить с помощью суффиксов, например: *kyak* ‘хорошо знать’ – *kyau* ‘быть знакомым’; *khat* ‘ударять’ – *kan* ‘отталкивать, пинать’ и мн. др. Это делает приведенный выше материал менее бесспорным, чем могло бы показаться на первый взгляд. Наконец, несомненно и то, что пары могли возникать после перехода **s > -h*, в том числе и в собственно бирманский период. Однако такое значительное количество однотипных пар должно все же объясняться существованием старой модели, по которой строились новые пары, и нет никаких оснований отвергать предположение, что возникновение этой модели связано с суффиксом **s*.

Все бирманские числительные от одного до девяти, в которых противопоставление по тону не нейтрализовано (т.е. без шумной терминали и *-ə*), имеют тон 2: *sumh* ‘три’, *leh* ‘четыре’, *ṅah* ‘пять’, *kuih* ‘девять’. В пралобирманском реконструируются, кроме того, **ti²* ‘один’, **ni²* ‘два’, **si²* ‘семь’ – также все с тоном 2. Случайность здесь маловероятна; скорее всего числительные от одного до девяти имели суффикс **s*. Точная типологическая параллель имеется в каренских языках, где все числительные от одного до девяти (и только они!) имеют суффикс **t*, сохранившийся неизменным в языке пао (или таунту) и реконструируемый для пракаренского [12]. В качестве возможной генетической параллели следует упомянуть древнекитайский **s* в слове **sums* ‘в-третьих’, образованном от **sum* ‘три’.

Обращает на себя внимание преобладание тона 2 в бирманских названиях животных: *khweh* ‘собака’, *kywayh* ‘буйвол’, *nwah* ‘корова’, *mraṅh* ‘лошадь’, *mrañh* ‘осел’, *lah* ‘мул’, *loh* ‘вид мула’, *suih* ‘овца’, *oṅh* ‘як’, *kyah* ‘тигр’, *tuih* ‘мифическое животное’, *puh* ‘нутрия’, *puweh* ‘крот’, *hruh* ‘белка-летяга’.

Противоположные примеры: *c(h)we?* ‘белка’, *sway?* ‘вид белки’, *hrañ?* ‘белка’, *kram?* ‘носорог’, *khye* ‘лающий олень’, *krəṅ* ‘кошка’,

chaṅ ‘слон’, *cuiṅ* ‘вид быка’, *proṅ* ‘вид быка’, *yui* ‘заяц’, *wat* ‘медведь’, *gyi* ‘олень’. Легко видеть, что все названия полезных домашних животных, кроме кошки, имеют *-h* (первые 9 примеров); три разных названия белки из четырех оканчиваются на *-?* (при том, что *-?* имеют всего четыре слова); большинство названий диких животных не имеет ни *-h* ни *-?*. Это указывает с известной степенью вероятности на существование суффикса **s* – оформителя названий домашних животных.

Итак, можно сделать вывод, что китайско-тибетский суффикс **s* не исчез в бирманском языке бесследно, как обычно считалось, а изменился в *-h*. Фактически этот суффикс является субморфом, а не морфемой. Такого рода аффиксы без определенного устойчивого значения чрезвычайно характерны для многих языков Юго-Восточной Азии.

Еще более очевиден суффиксальный характер конечнослогового *-?*. В бирманском языке *-?* встречается в два раза реже, чем *-h* или отсутствие *-?* и *-h*, т.е. соотношение числа слогоморфем с *-?*, с *-h* и без *-?* и *-h* (или, другими словами, с тоном 3, тоном 2 и тоном 1) – примерно 1 : 2 : 2. В пралобирманском тон **3* (т.е. *-?*) реконструируется лишь в единичных случаях. Это явная лоло-бирманская инновация. На его вторичность указывал в частности П. Бенедикт, приводя в подтверждение несколько пар слов: *ne¹* ‘солнце, жить’ – *ne³* ‘день’ (исторически это явно один корень); *lu¹* ‘человек’ – *lu³* ‘человек (уничжительное)’; *khwe¹* ‘изгибаться’ – *kwe²* ‘сгибать’ – *kwe³* ‘быть извилистым’ и др. [12].

Тем самым можно считать, что *-?* всегда имеет суффиксальный характер, причем закрепление его в конкретных словах имело место в большинстве случаев уже в период существования отдельных лоло-бирманских языков или во всяком случае после разделения лоло-бирманской группы на подгруппы. Как и в случае с *-h*, систематическое исследование позволяет обнаружить в бирманском языке значительное число примеров, подтверждающих суффиксальный характер *-?*.

В некоторых случаях *-?* имеет значение уменьшительности, уничижительности, слабой степени качества или действия: *lu* ‘человек’ – *lu?* ‘человек (уничжительное)’, *kway* ‘ты’ – *kway?* ‘ты (неуважительное)’; *ñui* ‘быть темным’ – *ñui?* ‘быть темноватым’; *khyañ* ‘быть кислым’ – *khyañ?* *khyañ?* ‘кисловатый’; *khyui* ‘быть сладким’ – *khyui?* *khyui?* ‘сладковатый’; *ṅan* ‘быть соленым’ – *ṅan?* *ṅan?* ‘солонватый’; *khyuih* ‘быть сломанным’ – *khyui?* ‘быть с дефектом’; *thuih* ‘ударять, втыкать’ – *tui?* ‘прикоснуться’.

При образовании каузативов *-ʔ* может присоединяться к глаголам одновременно с каузативным префиксом **s-*, который отражается в бирманском в виде аспирации инициали: *kyay* 'быть широким' – *khyayʔ* 'расширять'; *caŋ* 'быть очищенным' – *chaŋʔ* 'просеивать' (муку); *ni* 'быть ровным' – *hiŋiʔ* 'делать ровным'; *mañ* 'называться' – *hmañʔ* 'называть'; *lañ* 'вращаться' – *hlañʔ* 'вращать'; *lum* 'быть теплым' – *hlumʔ* 'нагревать'. Есть также три примера на образование каузативов с помощью *-ʔ* без аспирации инициали: *tu* 'быть похожим' – *tuʔ* 'подражать'; *ha* 'быть открытым, пустым' – *haʔ* 'открывать(ся)' (в данном случае аспирация, разумеется, невозможна); *kay* 'быть в стороне, отклоняться в сторону' – *kayʔ* 'медленно передвигать, потихоньку унести'.

Иногда *-ʔ* образует служебные частицы от существительных и глаголов: *kroŋh* 'причина, дело' – *kroŋʔ* 'потому что'; *cwa* 'превосходить' – *cwaʔ* (аффикс интенсивности); *lui* 'быть похожим, быть как кто-л./что-л.' – *luiʔ* 'потому что'; *hu* 'говорить' – *huʔ* (показатель косвенной речи).

В большинстве случаев суффиксу *-ʔ* трудно приписать определенное значение: *um* 'покрывать' – *umʔ* 'быть покрытым облаками'; *oŋh* 'быть в покое' – *oŋʔ* 'сдерживаться'; *seh* 'быть маленьким' – *seʔ* 'не достигнуть нормальной кондиции (например, о чахлом деревце)'; *koh* 'быть выпуклым' – *koʔ* 'прогибаться'; *khwa* 'разделяться' – *khwaʔ* 'быть с развилкой'; *khwe* 'изгибаться' – *kwəʔ* 'быть извилистым'; *khrah* 'отделять(ся)' – *khraʔ* 'расколоться'; *khraŋh* 'дело' – *kyayʔ* 'делать'; *kyayh* 'раскладывать по порядку, ясно показывать' – *kyayʔ* 'обдумывать'; *kyan* 'оставаться' – *kranʔ* 'медлить'; *kyayh* 'быть редким, слабым' – *khyayʔ* 'быть слабым'; *khyoh* 'быть приятным' – *kyoʔ* 'быть изысканным' – *khyoʔ* 'утешать, льстить'; *krih* 'быть большим' – *kyiʔ* 'большое количество' – *khyiʔ* 'быть многочисленным'; *kyañ* 'неметь (о членах тела)' – *khyañʔ* 'быть утомленным'; *khyañ* (эмфатическая глагольная частица) – *khyañʔ* id.; *khrit* 'греметь (о громах и др.)' – *khritʔ* 'грохотать'; *kyuih* 'быть послушным' – *kriiʔ* 'кланяться'; *khyuih* 'разламывать, часть, доля' – *khyuiʔ* 'часть, доля'; *khyuiŋh* 'быть вогнутым' – *khyuiŋʔ* id.; *kyumh* 'траншея' – *kyumʔ* id.; *khyumh* 'сжимать' – *khyumʔ* id.; *ŋay* 'тащить' *ŋayʔ* id.; *ŋam* 'быть достаточным' – *ŋamʔ* id.; *ŋamh* 'страстно желать' – *ŋamʔ* 'ждать'; *ŋoh* 'выпячиваться' – *ŋoʔ* id.; *ŋrim* 'быть спокойным' – *ŋritʔ* id.; *sa* 'сравнивать' – *chaʔ* 'взвешивать'; *caŋ* 'подставка' – *chaŋʔ* 'класть одно на другое, подставка'; *chanh* 'быть необычным, странным' – *chanʔ* 'быть противоположным, не совпадать'; *choh*

'быть быстрым, внезапным' – *choʔ* 'быть резким (о ветре), непоседливым'; *cim* 'мочить в растворе' – *cimʔ* 'просачиваться'; *coŋ* 'выжидать' – *coŋʔ* id.; *tha* 'склонность' – *taʔ* 'стремиться'; *ta* 'мерить, срок, доля работы' – *thaʔ* 'план'; *thaŋh* 'быть ярко раскрашенным' – *taŋʔ* 'хорошо выглядеть'; *tañ* 'ставить, помещать' – *tañʔ* 'помещать'; *tu* 'молоток' – *thuʔ* 'колотить'; *thu* 'быть толстым' – *thuʔ* 'толщина, масса'; *nam* 'пахнуть' – *namʔ* 'запах'; *ne* 'солнце' – *neʔ* 'день'; *nim* 'задерживать рост' – *nimʔ* 'быть низким'; *nunh* 'быть истощенным' – *nunʔ* 'быть слабым'; *nway* 'витьеся' – *nwayʔ* 'легко гнуться'; *ray* 'растение' – *rayʔ* 'цветение'; *ray* 'откладывает в сторону, исключать' – *rayʔ* 'быть отломленным'; *phi* 'предок в четвертом поколении' – *phiʔ* id.; *phuh* 'вспухать' – *phuʔ* id.; *rwah* 'увеличиваться' – *rwahʔ* 'разбухать'; *phuiʔ* 'загрибок (место, на котором носят тяжести)' – *phuih* 'носить на спине'; *phui* 'самец' – *phuiʔ* 'вожак буйволов'; *ryo* 'быть мягким, плавиться' – *ryoʔ* 'быть мягким'; *mo* 'смотреть вперед-вверх' – *moʔ* 'поднимать лицо вверх'; *hmi* 'дотянуться, достать' – *miʔ* 'поймать'; *hmuh* 'быть главным, управлять' – *hmuʔ* 'относиться с уважением, как к важному'; *tu* 'делать' – *hmuʔ* 'дело'; *hmuah* 'быть крохотным' – *hmuahʔ* 'размельчать'; *mui* 'быть выпуклым в середине' – *muiʔ* id.; *moŋh* 'пугать животное' – *hmoŋʔ* 'беспокоить, тревожить'; *hmun* 'пыль' – *hmunʔ* 'быть пудрообразным'; *mrah* 'стрела' – *mraʔ* 'быть очень острым'; *ru* 'уважать' – *ruʔ* 'быть приниженным'; *rwam* 'чувствовать отвращение, побаиваться' – *rwamʔ* 'побаиваться'; *le* 'испаряться, улечувивать' – *leʔ* 'отлетать (об отбросах при веянии)'; *lwamh* 'вить веревку' – *lwamʔ* 'извиваться'; *hlwamh* 'покрывать, затоплять' – *hlwamʔ* 'распространяться'; *lyah* 'быть тонким' – *lyaʔ* id.; *hlyuih* 'входить пригнувшись' – *hlyuiʔ* 'делать скрытно'.

Как и в случае с *-h*, некоторые примеры могут быть случайными совпадениями, а полная синонимия может объясняться поздними колебаниями в тонировании слова. В некоторых из приведенных пар *-ʔ* имеет значение близкое к каузативному. Иногда *-ʔ* образует глаголы от существительных и существительные от глаголов.

Особый случай представляет так называемый индуцированный тон 3, являющийся одним из средств выражения атрибутивной связи: *ŋa* 'я' – но *ŋaʔ im* 'мой дом' (в современном произношении: *ŋa¹ – ŋa³ eiŋ¹*). Можно присоединиться к точке зрения П. Бенедикта, что здесь имела место редукция атрибутивного показателя *iʔ*(*ʕ*): **ŋa + iʔ + im > ŋaʔ + im* [12]. Такого рода стяжениями двух слогов могут объясняться и некоторые из приведенных выше примеров.

Отметим еще существование пар, в которых шумная терминаль чередуется с носовой того же места образования плюс *-ʔ*: *krak* 'на-тягивать' – *kyaqʔ* 'быть нарынутым'; *kyap* 'быть тесным, настойчивость' – *kyamʔ* 'быть прочным, настойчивым'; *nak* 'что-л. наполненное, совокупность' – *naqʔ* 'быть переполненным'; *hnok* 'мутить, сеять смуту' – *hnoqʔ* 'мешать, докучать'; *nok* 'зад' – *hnoqʔ* 'тупой конец (ножа)'; *hruiik* 'быть вогнутым' – *hruiqʔ* 'быть слегка вогнутым'; *phat* 'быть сухим' – *phanʔphanʔ* 'почти сухой'; *hrup* 'собирать, стягивать' – *rumʔ* 'стягиваться, быть сморщенным'. При этом в словах *hruiqʔ* и *phanʔphanʔ* суффикс *-ʔ* имеет отмеченное ранее значение уменьшительности.

Можно было бы предположить, что *-ʔ* прибавлялось иногда к словам с шумной терминалью, которая изменялась при этом в соответствующую носовую (*k + ʔ > ŋʔ* и т.п.), так как в слогах с шумными терминалями противопоставление по тону нейтрализовано, т.е. другими словами, *-ʔ* невозможно после шумной терминали. Однако обнаруживаются аналогичные пары, в которых после носовой терминали следует *-h* или не следует ни *-ʔ*, ни *-h*: *kup* 'быть согнутым' – *khumh* 'быть выпуклым'; *kyap* 'доска' – *kyamh* 'деревянный переплет'; *khruik* 'быть вогнутым' – *khruiqh* id.; *kywat* 'полностью' – *kywanh* 'завершать'; *kyak* 'хорошо знать' – *kyaqʔ* 'быть знакомым'; *khat* 'ударять' – *kan* 'отталкивать, пинать'; *ut* 'быть шумным' – *unh* id.; *up* 'покрывать' – *um* id. и др.

ТОНОВЫЕ СООТВЕТСТВИЯ В КИТАЙСКО-ТИБЕТСКИХ ЯЗЫКАХ

Как указывалось во введении, П. Бенедикт установил соответствие праоллобирманского тона *1 среднекитайскому ровному тону и тона *2 – среднекитайскому восходящему тону, реконструировав соответственно пракайтско-тибетские тоны *А и *В. Предположение о существовании таких соответствий высказывалось также С.Е. Яхонтовым. По данным И.И. Пейроса, названные соответствия верны только для открытых слогов. Это означает, что бирманское *-h* имеет два разных источника происхождения: 1) китайско-тибетское **-s*; 2) китайско-тибетский тон *В.

Возникают серьезные сомнения, действительно ли тон *В, реконструированный Бенедиктом, был тоном. В бирманском его рефлекс – *-h*. В китайском – среднекитайский восходящий тон, который, по мнению Э. Пуллиблэнка, возник в результате отпадения древнекитайской конечнослоговой гортанной смычки [34]. Мнение Пуллиблэнка разделялось далеко не всеми специалистами, однако С.А. Старостин показал

что в Шидзине открытые слоги восходящего и падающего тонов, т.е. фактически слоги с конечными **ʔ* и *-h* (< **s*), рифмуются иногда с закрытыми слогами с терминалью **k*, тогда как открытые слоги ровного тона, т.е. действительно открытые слоги, с закрытыми слогами практически никогда не рифмуются [7]. Это довольно определенно подтверждает гипотезу Пуллиблэнка о происхождении восходящего тона.

Таким образом, бирманское *-h* соответствует древнекитайскому **ʔ*, а отсутствие *-h* в бирманском соответствует отсутствию **ʔ* в китайском. Это означает, что реконструированное Бенедиктом двухтоновое противопоставление должно быть переинтерпретировано как противопоставление двух типов слогов: с неким конечным поствелярным согласным, который чисто условно можно обозначить как **H*, и без него. Например: бирм. *ŋa* – др.-кит. **ŋā* 'я' < **ŋa*; бирм. *khaŋ* – др.-кит. **khāŋ* 'горький' < **khāŋH*. О точной фонетической характеристике этого **H* можно лишь гадать, поскольку даже о характеристике бирманского *-h* и китайского **ʔ* имеется лишь самое общее представление. Соответствие бирманского *-h* китайскому **ʔ* служит важным подтверждением одновременно и бирманской, и китайской реконструкции.

Идея о существовании **H* в пракайтско-тибетском была впервые опубликована И.И. Пейросом [6]. Он уточнил и подтвердил китайско-бирманские тоновые соответствия Бенедикта и на основании излагаемой в данной статье гипотезы о реконструкции *-h* в бирманском и результатов С.А. Старостина, подтверждающих реконструкцию **ʔ* в древнекитайском, предложил реконструировать китайско-тибетский конечнослоговой элемент **H*. Он также установил соответствие между бирманским *-h* и долгой гласной в языке кхам, которая, следовательно, должна быть отражением **H*. Поскольку долгота гласного более обычный рефлекс для поствелярного согласного, чем для тона, можно считать, что данные языка кхам также косвенно подтверждают реконструкцию **H*.

П. Бенедикт указал рефлексы реконструированных им тонов *А и *В для каренских, нунгских, чинских и некоторых других языков, но его выводы требуют проверки, так как в работе очень немного примеров и, кроме того, каренские соответствия не вполне согласуются с результатами Р. Джоунза [23] и Р. Берлинга [15], а чинские – с нашими результатами [3].

Для реконструкции чинской тоновой системы Бенедикт использовал данные трех языков: сизанг (или сийин), тиддим и лушеи. Ниже для удобства сравнения используется нумерация тонов, отличающаяся от нумераций, принятой в описаниях этих языков.

Тоны сизанга (с.): 1 – ровный низкий; 2 – восходящий; 3 – падающий; 4 – ровный высокий. Слоги с краткими гласными, имеющие шумную терминаль (-р, -t, -k), имеют обычно тон 3 или 4.

Тоны тиддима (т.): 1 – ровный; 2 – восходящий, перед паузой завершается гортанной смычкой; 3 – падающий. В слогах с кратким гласным, имеющих шумную терминаль (-р, -t, -k и отсутствующий в сизанге -ʔ) противопоставление по тону отсутствует. Перед -ʔ долгие гласные всегда сокращаются, поэтому в слогах с -ʔ противопоставление по тону отсутствует всегда.

Тоны лушеи (л.): 1 – ровный высокий; 2 – ровный низкий; 3 – восходящий; 4 – падающий. Сведений относительно тонирования слогов с кратким гласным и шумной терминалью у нас нет.

Бенедикт реконструировал для праиндонезийской четырехтоновой системы: *1 > с. 1, т. 1, л. 1; *2 > с. 3 или 4, т. 2 или 3, л. 3; *3 > с. 2, т. 2, л. 2; *4 > с. 2, т. 3, л. 4 [13]. Лексические сопоставления в работе почти не приводятся, что делает невозможной проверку реконструкции.

Материалы по языку лушеи оказались недоступными. На основе имеющихся материалов по сизангу [40] и тиддиму [21] можно заново установить тоновые соответствия между этими двумя языками. Ниже приводятся соответствия и подтверждающий их лексический материал (первое – слово сизанга, второе – тиддима; когда они полностью совпадают, выписывается только одна форма, общая для двух языков; тон в каждом отдельном слове не обозначается, так как везде указано, какое именно тоновое соответствие подтверждают данные примеры; долгота обозначается двоеточием):

с. 1 – т. 1: *a:k* ‘курица’; *u:* ‘старший брат’; *hiŋ* ‘живой’; *khaŋ* – *xaŋ* ‘рождать, вырастать’; *kha:i* – *xa:i* ‘повесить’; *khi:* – *xi:* ‘лающий олень’; *khu:* – *xu:* ‘деревня’; *kho:i* – *xo:i* ‘выращивать, кормить’; *gan* – *gan* ‘животное’; *gam* – *gam* ‘суша, округ’; *gu:l* – *gu:l* ‘змея’; *ta:i* ‘бежать’; *tua* ‘тот’; *to:p* – *to:p* ‘кончать’; *tha:* – *xa:* ‘дух’; *thi:* – *si:* ‘умирать’; *da:k* ‘гонг’; *sa:ŋ* ‘быть высоким’; *san* ‘красный’; *sa:i* ‘слон’; *sial* – *sial* ‘вид животного’; *suŋ* ‘в’; *zi:ŋ* ‘рано’; *na:* ‘болеть’; *ni:* ‘день’; *nui* – *nu:i* ‘смеяться’; *la:m* ‘танцевать’; *pal* ‘рано’; *rai* ‘идти’; *ra:u* ‘разговаривать’; *pu:* ‘отец отца’; *po:* – *rou* ‘расти’; *ma:ŋ* ‘начальник’; *vom* ‘медведь’;

с. 2 – т. 2: *an* ‘еда’; *i:t* ‘любить’; *in* ‘дом’; *en* ‘смотреть’, *om* ‘быть’; *hun* ‘время’; *huan* ‘варить’; *ka:p* ‘стрелять’; *ki:k* ‘снова’; *kuan* ‘идти работать’; *ta:* ‘сын’; *te:* (показатель множественного числа); *tuŋ* ‘наверху’; *tha:* ‘сила’; *tha:k* – *xa:k* ‘посылать (сообщение)’; *thu:* ‘рассказ’; *sa:* ‘мясо, животное’; *sa:t* ‘бить’; *sam* ‘звать’; *suak* ‘появляться’; *za:* ‘слышать’; *zo:* – *zou* ‘мочь, побеждать, кон-

чать’; *zo:* – *zou* ‘кончать’; *naŋ* ‘ты’; *ne:* ‘кушать’; *no:* – *neu* ‘ребенок, быть маленьким’; *lam* ‘путь’; *pa:* ‘мужчина’; *pal* ‘споткнуться’; *ma:i* ‘лицо’; *mei* ‘хвост’;

с. 3 – т. 3: *ha:u* ‘быть богатым’; *hi:* ‘быть’; *ka:i* ‘собирать налог, тянуть, висеть’; *kum* ‘год’; *khia* – *xia* ‘бросать (вниз)’; *ti:* – *tsi:* ‘сказать’; *thau* ‘ружье’; *zaŋ* ‘быть использованным’; *za:* ‘сто’; *nei* ‘иметь’; *pan* ‘из, от’; *baŋ* ‘быть похожим’; *be:ŋ* ‘прыгать, ударить ладонью’ (последнее под сомнением);

с. 4 – т. 2: *ei* ‘мы’; *ke:i* – *kei* ‘я’; *ŋui* – *gui* ‘жила, корень’; *tui* – *tu:i* ‘вода’; *daŋ* ‘отличаться’; *doŋ* ‘до’; *nu:* ‘женщина’; *nue:i* – *nu:i* ‘под’; *bu:* ‘гнездо’; *mi:* ‘человек’; *va:* ‘птица’.

с. 4 – т. 3: *i:* ‘мы’; *kua* ‘кто’; *ko:* – *kou* ‘мы’; *kue:i* – *kuai* ‘сгибать’; *ŋe:l* – *ge:l* ‘оба’; *taŋ* – *ta:ŋ* ‘древний’; *tu* – *tu:* ‘этот’; *the:i* – *thei* ‘знать, мочь’; *lai:* ‘письмо’; *pum* ‘живот, тело’; *mu:* ‘видеть’;

с. 4 – т. -ʔ: *he:* – *heʔ* ‘горевать, быть сердитым’; *khe:* – *xheʔ* ‘снимать кожуру, растреснуть’; *ta:* – *taʔ* (показатель удаленности действия), ‘уже’; *tia* – *tsiaʔ* ‘возвращаться’; *da:* – *daʔ* ‘горевать’; *de:i* – *deiʔ* ‘хотеть’; *sia* – *siaʔ* ‘ловить в ловушку’; *sia* – *siaʔ* ‘налоги’; *li:* – *giʔ* ‘семь’; *pi:* – *piʔ* ‘большой, все вместе’; *ma:* – *maʔ* (показатель единственного числа личных местоимений).

Слоги с краткими гласными, имеющие шумную терминаль:

с. 3 – т. 0 (т.е. в тиддима – нейтрализация по тону): *khat* – *xat* ‘один’; *tak* ‘определенно, быть правильным’; *lu:k* – *guk* ‘шесть’; *phot* ‘сначала’; *vok* ‘свинья’;

с. 4 – т. 0: *kap* ‘кричать’; *that* ‘убивать’; *mit* ‘глаз’.

Кроме перечисленных, изредка встречаются другие соответствия, которые можно считать нерегулярными:

с. 1 – т. 2: *tam* ‘быть многочисленным’; *tiaŋ* – *tsiaŋ* ‘когда’; *the:m* – *xhe:m* ‘обманывать’; *sal* ‘раб’; *zu* – *zu:* ‘крыса’;

с. 1 – т. -ʔ: *a* – *aʔ* ‘в, на’; *hai:* – *haiʔ* ‘не достичь цели, откладывать, мешкать’; с. 2 – т. 1: *za:n* ‘вечер, вчера’; с. 2 – т. 3: *ŋei* – *ŋe:i* ‘наверняка, обычно, когда-либо’; *baŋ* ‘что’; с. 3 – т. 1: *ka:ŋ* ‘гореть’; *ŋa:i* – *gai:* ‘думать, намереваться’; с. 3 – т. -ʔ: *ŋua:* – *guaʔ* ‘дождь’; *to* – *toʔ* ‘с, и’; *mo* – *moʔ* ‘не мочь, быть виноватым’ (последнее под сомнением); с. 4 – т. 1: *hi:* ‘этот’; *ŋua:* – *gua* ‘бамбук’; *doŋ* – *do:ŋ* ‘спрашивать, отвечать’ (под сомнением); *sa:* ‘думать’.

Если к полученным выше соответствиям между сизангом и тиддимом дописать соответствия лушеи по данным Бенедикта, то получится следующая система:

Прачинский Сизанг Тиддим Число обнаруженных примеров (см. выше) Лушей

*1	1	1	34 примера	1
*2	2	2	31 пример	2
*3	3	3	13 примеров	3
*4a	4	2	11 примеров	3
*4b	4	3	11 примеров	3
*4c	4	-?	11 примеров	(?)

Наиболее бесспорна реконструкция тонов *1 и *2 (у Бенедикта они имеют номера 1 и 3). На месте наших тонов *3 и *4 Бенедикт реконструирует один тон *2, опираясь на язык лушей. На соответствие с. 2 – т. 3 (рефлексы тона *4 у Бенедикта) обнаружилось лишь два примера (см. выше, нерегулярные соответствия), т.е. на материале сизанга и тиддима реконструкция тона *4 Бенедикта не подтверждается. Не ясно, действительно ли тоны *4a, *4b, *4c являются тремя разными тонами ли же в тиддиде каким-то образом произошло «расщепление» единого тона *4.

Из рассмотрения были исключены глагольные формы конъюнктива, так как в противном случае к чисто фонетическим соответствиям примешались бы морфология и морфонология. Конъюнктив, а также каузатив и отглагольное имя, которые могут образовываться точно так же, как конъюнктив, обычно получается в сизанге путем замены тона исходной формы на тон 3 или 4, а в тиддиде – на тон 3 или, если в исходной форме тон 3, – на -?. Есть также целый ряд нерегулярных случаев. Пока не удастся реконструировать общую для сизанга и тиддима исходную систему образования названных форм. Однако их анализ позволяет сделать интересный вывод, что тиддимский тон 3 по крайней мере в тех случаях, где он выполняет грамматические функции, восходит к суффиксу *s.

Дело в том, что замена тонов 1 и 2 тоном 3 в тиддиде регулярно сопровождается изменением терминали -ŋ в -n: kaŋ¹ ‘жарить’ > kan³ и т.п. При этом в тиддиде существуют слова с конечным -n и тоном 3: xaŋ³ ‘время сна’, ta:ŋ³ ‘быть древним’ и др. Поскольку известен китайско-тибетский суффикс *s, образующий, в частности, каузативы и отглагольные имена, наблюдаемое в тиддиде морфонологическое изменение легко объясняется ассимиляцией: *ŋs > *ns > -n³. Без допущения, что грамматический тон 3 в тиддиде восходит к суффиксу *s, переход -ŋ > -n едва ли объясним.

Таким образом, чинские тоны *3 и *4 широко используются в грамматической функции и в части случаев имеют вторичное происхождение из суффикса *s. В отличие от них тоны *1 и *2 не имеют грамматических функций, встречаются в значительно большем числе корней и могут считаться основными, предположительно – более древними, чем тоны *3 и *4.

При сравнении с бирманским языком обнаруживается корреляция между бирманским -h и чинским тоном *2, отсутствием -h в бирманском и чинским тоном *1. Ниже приводится подтверждающий материал (из-за ограниченности чинской лексики в доступных работах в ряде случаев к сравнению привлекались слова, зафиксированные лишь в описании одного из двух чинских языков; в этом случае принималось допущение, что тон 1 тиддима и сизанга всегда восходит к чинскому тону *1, а тон 2 – всегда восходит к тону *2):

чин. тон *1 – б. Ø (т.е. отсутствие -h): т., с. hiŋ – б. hraŋ ‘живой’; т. xi, с. khi – б. khye ‘лающий олень’; т. gu:l, с. ŋu:l – б. mŋwe ‘змея’; т., с. tua – б. thui ‘тот’; т. si:, с. thi: – б. se ‘умирать’; т., с. na: – б. na ‘болеть’; т., с. ni: ‘день’ – б. ne ‘солнце, жить’ (и отсюда б. ne? ‘день’); т., с. vom – б. wam ‘медведь’; т. kaŋ – б. kaŋ ‘жарить’; т. sam – б. cham ‘волос’; т. nam – б. nam ‘пахнуть’; т. gal – б. ran ‘война, враг’; т. sa: ‘свет’ – б. sa ‘быть ясным, светить’; т. lei – б. hlya ‘язык’; т. tuŋ ‘быть поставленным вертикально’ – б. thoŋ ‘ставить вертикально’; с. kui – б. khwe ‘изгибаться’; с. thiaŋ – б. saŋ ‘очищать’; с. lum – б. lum ‘быть теплым’;

чин. тон *1 – б. -h: т., с. u: ‘старший брат’ – б. uh ‘дядя, старший человек’; т., с. pal ‘рано’ – б. bhayh ‘до, перед’; т., с. pau – б. proh ‘говорить’; т. pou, с. po: – б. pawh ‘расти’; т., с. ma:ŋ – б. maŋh ‘правитель’; т. lo:i – б. kywayh ‘буйвол’; т. pua ‘нести’ – б. puih ‘нести на спине’; с. luaŋ – б. loŋh ‘труп’; с. pual ‘прятать’ – б. punh ‘прятаться’; с. luaŋ ‘течь’ – б. loŋh ‘лить’;

чин. тон *2 – б. -h: т., с. ta: – б. sah ‘сын’; т., с. sa: – б. sah ‘мясо, животное’; т., с. lam – б. lamh ‘дорога’; т., с. mei – б. mrih ‘хвост’; т. ŋa: – б. ŋah ‘рыба’; т. xa: – б. khah ‘горький’; т. gu: ‘быть украденным’ – б. khuih ‘красть’; т. pa: – б. pah ‘быть тонким’; т. ŋwi – б. khweh ‘собака’; т. si: – б. sweh ‘кровь’; с. ki: ‘воробей’ – б. kyeh ‘попугай, птицы’; с. ŋo:m – б. rumh ‘собирать’; с. mei – б. mih ‘огонь’; с. mul ‘перья’ – б. mweh ‘волосы на теле, шерсть’;

чин. – тон *2 – б. Ø: т., с. in – б. im ‘дом’; т., с. naŋ ‘ты’; т., с. sam ‘звать’ – б. sam ‘голос, звук’; т. ta:n ‘стандарт, норма’ – б. tan ‘быть подходящим’; т. tuŋ – б. tuiŋ ‘приходить’.

Приведены только наиболее правдоподобные лексические сопоставления, хотя некоторые из них могут показаться сомнительными без соответствующих комментариев. Бирманские примеры с *-ʔ* не учитывались, так как они не показательны в силу вторичности *-ʔ*. То же относится к чинским тонам *3 и *4. Числительные не рассматривались, поскольку ранее было высказано предположение, что в бирманском они могут иметь суффиксальное *-h < *s*. Результаты чинско-бирманского сравнения можно представить в следующем виде:

	Бирманское <i>∅</i>	Бирманское <i>-h</i>
Чинский тон *1	18 примеров	10 примеров
Чинский тон *2	5 примеров	14 примеров

Отсюда видно, что чинскому тону *2 явно соответствует бирманское *-h*: 14 примеров за, 5 примеров против. Если же принять точку зрения И.И. Пейроса, что **H* реконструируется только в открытых слогах [6], и рассматривать лишь чинские открытые слоги, то окажется, что соответствие тона *2 бирманскому *-h* наблюдается в 11 примерах при полном отсутствии исключений.

Чинскому тону *1, по-видимому, соответствует бирманское *∅*, хотя процент нерегулярных случаев здесь значительно больше. Поскольку бирманское *-h* имеет двойное происхождение, из **H* и из **s*, регулярность тоновых соответствий с чинскими языками должна быть не слишком высокой. Теоретически бирманскому *-∅* должен очень регулярно соответствовать чинский тон – рефлекс китайско-тибетского *∅*; бирманскому *-h* чаще должен соответствовать чинский рефлекс китайско-тибетского **H*, но также и рефлекс **∅* – в тех случаях, когда *-h* восходит к **s*. Чинскому рефлексу **H* должно с большой степенью регулярности соответствовать бирманское *-h*; чинскому рефлексу китайско-тибетского **∅* должно чаще соответствовать в бирманском *∅*, но также и *-h*, если он восходит к **s*. Именно такая картина реально наблюдается, если считать, что чинским рефлексом китайско-тибетского **∅* является тон *1, а рефлексом **H* является тон *2.

Итак, рефлексом **H* в чинских языках оказывается тон *2, который в свою очередь имеет своим рефлексом в тиддике тон 2, характеризующийся конечной гортанной смычкой. Сама по себе гортанная смычка в тиддике ничего не может доказывать, но ее наличие блестяще согласуется с бирманскими и китайскими фактами и служит дополнительным подтверждением для реконструкции китайско-

тибетского **H*. Тем самым следует предположить наличие конечной гортанной смычки и в праинских слогах с тоном *2.

ТОНЫ В ЛОЛО-БИРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Поскольку между тонами лоло-бирманских языков установлены регулярные соответствия, из вторичности бирманских тонов неизбежно следует вывод о вторичности тонов во всех остальных лоло-бирманских языках. Их насчитывается не один десяток, но все вместе они дают несоизмеримо меньшие основания для гипотезы о вторичности тонов, чем один бирманский язык. Такая уникальность бирманского языка не вызывает удивления, поскольку это единственный лоло-бирманский язык со старой фонетической письменностью и, что еще более важно, он сохранил почти неизменной лоло-бирманскую систему финалей, тогда как в большинстве других языков утрачены практически все конечнослоговые согласные. Впрочем, в этих языках также обнаруживаются некоторые косвенные свидетельства в пользу излагаемой гипотезы.

Поскольку бирманские тоны 1, 2 и 3 однозначно соответствуют реконструированным лоло-бирманским тонам *1, *2 и *3, для лоло-бирманского следует реконструировать конечный элемент **-ʔ* вместо тона *3, конечный **-h* вместо тона *2 и отсутствие **-ʔ* и **-h* (условно обозначаемое как **∅*) вместо тона *1. Ниже рассмотрены рефлексы **∅*, **-h* и **-ʔ* в ряде лоло-бирманских языков. Для удобства сравнения использована нумерация тонов, отличная от той, которая принята в описаниях соответствующих языков. В каждом языке номер 1 имеет наиболее обычный рефлекс **∅*, номер 2 – наиболее обычный рефлекс **h*, номер 3 – наиболее обычный рефлекс **ʔ*. Этот же принцип соблюден и в бирманской нумерации тонов. Номера 4 и 5 имеют наиболее обычные рефлекссы, соответственно высокого и низкого тонов слогов с шумными терминалями, в бирманском языке в этом типе слогов тоновые противопоставления отсутствуют. Остальные тоны обозначаются цифрами 1, 2, 3, 4, 5 с индексом «а» – в зависимости от того, какое единственное или наиболее типичное происхождение они имеют: из **∅*, **h*, **ʔ*, высокого тона (* , низкого тона (ˊ). Такой способ обозначения гораздо нагляднее существующих. Сравнительный лексический материал не приводится, так как он содержится в работах, посвященных установлению фонетических соответствий [14; 16; 26; 28; 30; 31; 36; 37].

Язык мари. Тон 1 – падающий, тон 2 – ровный средней высоты, тон 3 – ровный высокий; **∅* > тон 1; **h* > тон 2/тон 1; **ʔ* > тон 3. Рефлексом **h* чаще всего бывает тон 2 (три четверти всех примеров);

появление в этом случае тона 1 равносильно спорадическому отпадению *h. Дополнительного распределения найти не удастся, но для реконструкции на основании этого двойного рефлекса дополнительного лоло-бирманского тона, как это делает Р. Берлинг [16], нет достаточных оснований, так как ни в одном другом лоло-бирманском языке не удастся найти подтверждений такой реконструкции. В отличие от бирманского в слогах с шумными терминалями тоны различаются, но они не отражают старых противопоставлений (т.е. не восходят к тонам *В и *Н), а исторически обусловлены типом инициали. В слогах с финалями -uk, -uʔ, -oʔ (< *aw) и -it (< *iy), имеющих в мару шумные терминали, но восходящих к лоло-бирманским слогам без шумных терминалей, *∅ дает тон 1, *ʔ дает тон 3 – как в слогах без шумных терминалей, но *h дает тоны 1, 2 или 3 в зависимости от типа инициали – как в обычных слогах с шумными терминалями. Берлинг, по-видимому, не заметил этого последнего обстоятельства и рассматривал некоторые корни с вторичными шумными терминалями как примеры на переход *h > тон 1.

Язык аци. Тон 1 – ровный средней высоты, долгий; тон 1а – падающий средней высоты, краткий; тон 2 – падающий высокий, краткий; тон 2а – падающий низкий, средней длительности; тон 3 – ровный высокий, долгий. В слогах с шумными терминалями, как и в мару, существуют тоновые противопоставления, обусловленные типом инициали. Фонологический статус их не вполне ясен.

Тоновые рефлексы зависят от принадлежности слова к классу глаголов (включая прилагательные и наречия) или же к классу существительных (включая личные местоимения и числительные). Такую закономерность трудно объяснить иначе, как путем предположения, что хотя бы одна из этих двух частей речи маркировалась в прошлом неким стандартным показателем (аффиксом, определенной фонацией или чем-либо другим). Обозначим этот показатель чисто условно как x и допустим, что им маркировались существительные – в этом случае получается более стройная картина. Условно обозначим придыхательные и глоттализированные инициали, а также инициали s- и ʒ- как Ch-, а все прочие инициали – как C-. В таком случае, тон 1 возник только в слогах типа C- + *∅ + x. В слогах типа C- + *∅ + x и Ch- + *∅ возник тон 1а и, в редких случаях, тон 2. В слогах типа Ch- + *∅ + x, C- + *h и Ch- + *h возник тон 2. В слогах типа C- + *h + x и Ch- + *h + x возник тон 2а. Во всех слогах с *ʔ возник тон 3.

Такой способ описания позволяет обнаружить чрезвычайно интересный факт: гипотетический показатель x оказывает в процессе тонообразования влияние, сходное с влиянием Ch- и *h. Тон 1а возник-

кает при наличии в слоге Ch- или x. Тон 2 возникает под влиянием *h или же под совокупным влиянием Ch- и x; каждого из них по отдельности оказывается как бы недостаточно, чтобы сравняться по мощности с влиянием *h; в то же время спорадическое появление тона 2 вместо тона 1а означает, что иногда одного Ch- или одного x все же достаточно для воздействия, равноценного воздействию *h. Наконец, сочетание *h и x производит особый эффект (как бы еще более мощный), приводящий к появлению тона 2а.

Мы воздержимся от конкретной интерпретации описанных наблюдений, однако они позволяют с большей уверенностью предполагать, что знак x отражает какую-то фонетическую реальность, т.е. существительные действительно особым образом маркировались, причем чем-то вроде конечного *s или *h или придыхательной фонации.

Берлинг дифференцировал не все из перечисленных выше типов слогов (он не различал C- + *∅ + x и Ch- + *∅ + x) и поэтому счел необходимым реконструировать дополнительный лоло-бирманский тон для объяснения случаев *∅ > тон 2 [16].

Язык акха. Тон 1 – высокий, ровный; тон 2 – низкий, слегка понижающийся; тон 3 – средний, ровный; тон 4 – средний, ровный, глоттализированный; тон 5 – низкий, слегка понижающийся, глоттализированный. Старая система противопоставлений сохранилась идеально: *∅ > тон 1; *h > тон 2; *ʔ > тон 3; *В > тон 4; *Н > тон 5.

Язык лаху. Тон 1 – низкий, слегка понижающийся; тон 2 – высокий, слегка понижающийся; тон 2а – низкий, ровный; тон 3 – средней высоты, ровный; тон 4 – высокий, слегка понижающийся, глоттализированный; тон 5 – низкий, слегка понижающийся, глоттализированный; тон 5а – высокий восходящий. В зависимости от исторического типа инициали *∅ дает тон 1 или тон 3, а *h дает тон 2 или тон 2а; *ʔ дает тон 3; *В дает тон 4; *Н дает тон 5 или тон 5а в зависимости от исторического типа инициали.

Язык лису. Тон 1 – ровный, средней высоты; тон 2 – очень низкий; тон 2а – очень высокий; тон 3 – слегка восходяще-нисходящий, глоттализированный; тон 4 – слегка восходящий, средней высоты; тон 5 – краткий, интенсивный, завершается гортанной смычкой. В зависимости от типа инициали *∅ дает тон 1 или тон 3, а *h дает тон 2 или тон 2а; *ʔ дает тон 3; *В дает тон 3 или тон 4 – в зависимости от типа инициали; *Н дает тон 5. Следует обратить внимание на то, что рефлекс *ʔ, тон 3, характеризуется наличием глоттализации.

Язык сани. Тон 1 – среднего уровня; тон 2 – низкий; тон 2а – высокий; тон 4 – средний по уровню между тонами 1 и 2а; тон 5 – средний по уровню между тонами 1 и 2, краткий, глоттализированный.

В зависимости от типа инициали **θ* дает тон 1 или тон 4, а **h* дает тон 2 или тон 2а; **ʔ* дает тон 4; **B* дает тон 4; **H* дает тон 5 или тон 2а – в зависимости от типа инициали.

Тоны **B* и **H*, по мнению Дж. Матисоффа, возникли в пралоло уже после разделения пралолобирманского на две ветви, чем и объясняется отсутствие их рефлексов в бирманском [30]. Основная идея его гипотезы сводится к тому, что высокий тон возник в слогах с глухими инициалами, а низкий – в слогах со звонкими инициалами. Естественность такого развития с точки зрения типологии и физиологии речи делает эту идею особенно привлекательной. Поскольку тонообразование во всех типах слогов в языках лоло в любом случае безусловно связано с инициалами, возникновение тонов **B* и **H* хорошо вписывается в общую историческую схему.

Для пралолобирманского достоверно реконструируются следующие типы инициалей: звонкие (условно обозначим их как **g-*); глухие (обозначим их как **k-*; глухие смычные фактически явно были придыхательными); преназализованные (**ŋk-*); сочетание инициали с префиксом (условно обозначим как **sk-*, хотя, возможно, префиксом мог быть не только **s-*). Звонкая инициаль вызывает тон **H*, тогда как любая другая может сочетаться и с **B*, и с **H*. Для объяснения случаев, когда **ik-* и **sk-* вызывают тон **H*, Матисофф вынужден дополнительно реконструировать **ŋg-* и **sg-*, хотя никаких других оснований для этого нет. Если **k-* сочетается с тоном **H*, реконструируется **Ck*, где **C-* – некий звонкий префикс (или префиксы).

Все это вызывает целый ряд возражений. Во-первых, объяснительная сила теории оказывается очень низкой, так как везде, кроме слогов с **g-*, устранение двух тонов достигается увеличением в два раза числа инициалей, причем без особых на то оснований. Во-вторых, реконструированные Матисоффом звонкие часто оказываются в чередовании с соответствующими глухими (**Ck-*/*sg-*, **sk-*/*sg-* и т.п.), хотя для обычных звонких чередования с глухими не типичны. В-третьих, маловероятно, чтобы звонкий префикс **C-* мог влиять «сквозь» глухую шумную инициаль, вызывая тон **H*; тем более, что преназализация такого влияния не оказывала. Часто оказывается, что форма слова в одном языке указывает на **C-*, а в другом – на **s-* или отсутствие префикса. Существование такого варьирования означает одно из двух: или **C-* сохранялось как таковое в пралолобирманском языке или даже в пралоло, бесследно исчезнув в прамарубирманском и не оказав влияния на инициаль ни в одном из языков; или **C-* исчезло раньше, но

тогда тоны **B* и **H* существовали уже в пралолобирманском, что Матисофф отрицает.

Считается, что хорошо известный китайско-тибетский суффикс **-s*, часто связанный с тоногенезисом, бесследно исчез в лоло-бирманских языках, не сыграв никакой роли в возникновении тонов **B* и **H*. Между тем реконструкция его в лоло-бирманских слогах с шумными терминалями напрашивается сама собой, так как в китайском и тибетском он встречается в любых типах слогов. Из двух тонов, высокого и низкого, с типологической точки зрения, **-s* должен вызывать скорее низкий тон. Именно так и окажется, если заменить суффиксом **-s* звонкий префикс **C-* и дополнительно реконструированную звонкость инициалей: **kaps*, **ŋkaps*, **skaps* вместо **Ckap*, **ŋgap*, **sgap*. В таком случае странное чередование звонких и глухих инициалей переинтерпретируется как наличие/отсутствие суффикса **s*.

Поскольку **s* образует, в частности, каузативы, можно ожидать существования в языках лоло пар глаголов, один из которых имеет тон **B*, а другой (каузатив) – тон **H*. Хотя систематический поиск не проводился, одна такая пара обнаружена: лаху *chi*⁴ ‘быть задерживаемым, преграждаемым’ – *chi*⁵ ‘задерживать, препятствовать’ (соответствуют бирманскому *khyur* ‘ограничивать и др’). Для полной убедительности требуются дополнительные примеры, но и одна эта пара может служить серьезным аргументом в пользу **s*. Вообще же в языках лоло обнаруживается значительное число случаев варьирования тонов, которые должны объясняться наличием/отсутствием предполагаемого суффикса **s* после шумных терминалей.

Все числительные от одного до девяти с шумными терминалями имеют тон **H*: акха *i*⁵ ‘один’, *ni*⁵ ‘два’, *ko*⁵ ‘шесть’, *ʃi*⁵ ‘семь’, *ye*⁵ ‘восемь’. В свете сделанного ранее вывода о наличии суффикса **s* в числительных это является еще одним подтверждением реконструкции **s* после шумных терминалей. В словах со значением «два», «семь», «восемь» тон **H* легко объясняется звонкостью пралолобирманской инициали, что не противоречит и реконструкции в них **s*. Но в словах ‘один’ и ‘шесть’ Матисофф реконструирует **C*, что означает безусловное наличие **s*. Шумную терминаль имеют два лоло-бирманских слова, обозначающие домашних животных: б. *wak* ‘свинья’ и б. *chit* ‘коза’. Оба они имеют тон **H*, причем в названии козы он не может быть объяснен влиянием инициали. Это хорошо согласуется с предположением о наличии **s* в словах, обозначающих домашних животных.

Все полученные выводы можно суммировать следующим образом. В китайско-тибетском праязыке существовали **s* (во всех типах сло-

гов) и *Н (только в слогах без шумных терминалей). В древнекитайском и праиндоевропейском *Н > *ʔ. Тонов скорее всего не было, хотя с полной уверенностью этого утверждать нельзя, так как *s и *Н позволяют пока объяснить возникновение тонов далеко не во всех китайско-тибетских языках.

В древнебирманском отражением *s и *Н является конечнослоговой элемент -h, сохранившийся после гласных и перешедший, по видимому, в придыхательную фонацию в слогах с сонорными терминалями. Единый рефлекс *s и *Н приходится реконструировать и для пралоло-бирманского языка позднего периода. Этим рефлексом неизбежно должен быть постулярный согласный типа -h. Рефлексом *s в слогах с шумными терминалями является тон *Н. В пралолобирманском существовал суффикс *ʔ, представляющий собой лоло-бирманскую инновацию, но закрепление его в конкретных словах происходило в большинстве случаев позднее — в отдельных подгруппах и языках.

Детали исторического развития и относительная хронология связаны с целым рядом неясностей. После совпадения *s и *Н (т.е. после изменения *s > *-h) *s должно было исчезнуть и в слогах с шумными терминалями. По аналогии можно предполагать *kaps > *kaph. Однако слоги типа kaph вряд ли можно считать обычными для языков данного ареала, и они быстро должны были бы совпасть со слогами типа kap. Если же исчезновение *s сразу привело к возникновению тонов, то оказывается, что фонологически значимые тоны существовали только в слогах с шумными терминалями. Такая система почти нереальна, поскольку в данном ареале именно слоги с шумными терминалями имеют редуцированный набор тонов или не имеют тонов вовсе.

Можно предположить, что исчезновение *s привело сначала к возникновению не тона *Н, а придыхательной фонации (breathy voice), которая вполне могла присутствовать и в слогах типа *ka(m)h составляя вместе с *h единый фонологический признак слога. В таком случае, слоги *kap — *ka^hp и *ka(m) — *ka(m)h противопоставлялись по одному и тому же дифференциальному признаку. В мару-бирманских языках *kap и *ka^hp совпали. Под влиянием инициалей возникли два тоновых регистра. Возможно, что это произошло в пралоло, сохранившем противопоставление инициалей по глухости-звонкости, и не произошло в прамарубирманском, так как звонкие там оглушились. Регистры могли возникнуть и в пралолобирманском, а в прамарубирманском исчезнуть из-за долгого сохранения -h и отсутствия фонологически значимых тонов. Затем произошло типологически закономерное изменение: придыхательная фонация исчезла, дав низкий ре-

гистр, который совпал с низким регистром, обусловленным инициалами. Скорее всего это совпадение, приведшее к возникновению фонологически значимых тонов *В и *Н, произошло в пралоло. Исчезновение придыхательной фонации, вероятно, было связано с исчезновением -h в слогах без шумных терминалей и происходило параллельно с ним в процессе перестройки системы фонационно-сегментных противопоставлений в систему тоновых противопоставлений в языках лоло. Как известно, бирманский язык хуже, чем языки лоло, сохранил начало слога, но несравненно лучше их сохранял долгое время конец слога. Именно с этим в конечном счете связаны более ранние и интенсивные процессы тонообразования в языках лоло по сравнению с бирманским.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирманско-русский словарь. Под ред. Г.Ф. Мининой, У Чо Зо. М., 1976.
2. Головастики А.Н. К истории бирманского тона. — Конференция молодых научных сотрудников и аспирантов. Тезисы докладов. Ч. I. Языкознание, литература. М., 1974.
3. Головастики А.Н. К реконструкции чинской тоновой системы. — ПР, с. 68—71.
4. Головастики А.Н. О происхождении тона в бирманском языке. — Конференция "Ностратические языки и ностратическое языкознание". Тезисы докладов. М., 1977.
5. Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. Язык пали. М., 1965.
6. Пейрос И.И. Об одном сино-тибетском суффиксе. — Тезисы конференции аспирантов и молодых научных сотрудников. Литературоведение, языкознание. М., 1976.
7. Старостин С.А. О тонах в древнекитайском языке. — Генетические, ареальные и типологические связи языков Азии. М., 1983.
8. Яхонтов С.Е. Древнекитайский язык. М., 1965.
9. Яхонтов С.Е. Современное состояние вопроса о генетических связях языков Юго-Восточной Азии. — Генетические, ареальные и типологические связи языков Азии. М., 1983.
10. Эй Маун, У. Паган чауса лэйвэйзин (Избранные надписи Пагана). Рангун, 1958 (မေ့မေ့ဦး၊ ပုဂံကျောက်စာ စာပေအဖွဲ့စည်း။) .
11. Armstrong L. E., Pe Maung Tin. A Burmese Phonetic Reader. L., 1925.
12. Benedict P. K. Sino-Tibetan. A Conspectus. Cambridge (Mass.), 1972.
13. Benedict P. K. The Sino-Tibetan Tonal System. — Langues et Techniques, Nature et Société, T. I. Approche Linguistique. P., 1972.
14. Bradley D. Proto-Loloish (Scandinavian Institute of Asian Studies Monograph Series, № 39). L.-Malmö.

15. *Burling R. Proto-Karen. A Reanalysis.* – Occasional Papers of the Wolfenden Society on Tibeto-Burman Linguistics. Ann Arbor, 1969, vol. I.
16. *Burling R. Proto-Lolo-Burmese* (Indiana University Research Center in Anthropology, Folklore and Linguistics. № 43). Bloomington, 1967.
17. *Conrady A. Eine indochinesische Causativ-Denominativ Bildung und Zusammenhang mit den Tonaccent.* L., 1896.
18. *Cushing J.N. Elementary Handbook of the Shan Language.* Rangoon–L., 1880.
19. *Halliday R. A Mon-English Dictionary.* Rangoon, 1955.
20. *Haudricourt A.G. De l'origine des tons en vietnamien.* – Journal Asiatique, 1954, t. 242.
21. *Henderson E.J.A. Tiddim Chin.* L., 1965.
22. *Jones R.B., U Hkin. The Burmese Writing System.* Wash., 1953.
23. *Jones R.B. Karen Linguistic Studies* (University of California Publications in Linguistics. Vol. 25). Berkeley, 1965.
24. *Judson A. Grammar of the Burmese Language.* Rangoon, 1888.
25. *Judson A. Burmese-English Dictionary.* Rangoon, 1953.
26. *Matisoff J.A. Lahu and Proto-Lolo-Burmese.* – Occasional Papers of the Wolfenden Society on Tibeto-Burman Linguistics. Ann Arbor, 1969, vol. I.
27. *Matisoff J.A. Mpi and Lolo-Burmese Microlinguistics* (Monumenta Serindica, № 4). Tokyo, 1978.
28. *Matisoff J.A. Review of Robbins Burling "Proto-Lolo-Burmese".* – Language. 1968, vol. 44, № 4.
29. *Matisoff J.A. The Grammar of Lahu* (University of California publications in Linguistics. Vol. 75). Berkeley, 1973.
30. *Matisoff J.A. The Loloish Tonal Split Revisited* (Center for South and Southeast Asia Studies. University of California. Research Monographs, № 7). Berkeley, 1972.
31. *Matisoff J.A. The Tones of Jinghpaw and Lolo-Burmese: Common Origin vs. Independent Development.* – Acta linguistica Hafniensia. 1974, vol. 15, № 2.
32. *Okell J.A. A Reference Grammar of Colloquial Burmese.* L., 1969, vol. I.
33. *Pulleyblank E.G. An Interpretation of the Vowel Systems of Old Chinese and of Written Burmese.* – Asia Major. 1963, vol. 10, № 2.
34. *Pulleyblank E.G. The Consonantal System of Old Chinese.* – Asia Major. 1962, vol. 9, № 1–2.
35. *Shafer R. Introduction to Sino-Tibetan.* Pt. 1. Wiesbaden, 1966.
36. *Shafer R. Introduction to Sino-Tibetan.* Pt. 4. Wiesbaden.
37. *Shafer R. Phonétique historique des langues lolo.* – T'oung Pao. 1952, vol. 41.
38. *Shorto H.L. A Dictionary of the Mon Inscriptions from the Sixth to the Seventeenth Centuries.* L., 1971.
39. *Sprigg R.K. A Comparison of Arakanese and Burmese based on Phonological Formulae.* – Linguistic Comparison in South East Asia and the Pacific. L., 1963.
40. *Stern T. A Provisional Sketch of Sizang (Siyin) Chin.* – Asia Major. 1963, vol. 10, № 2.

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОМУ ЯЗЫКОЗНАНИЮ
В СЕМИНАРЕ ИМЕНИ В.М. ИЛЛИЧ-СВИТЫЧА
ПРИ ИНСТИТУТЕ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ
АН СССР в 1978–1986 гг.¹**

В период с 1978 по 1986 гг. в рамках Ностратического семинара им. В.М. Иллич-Свитыча продолжалась работа по исследованию просодических систем различных языков.

Типологическую поддержку получила тонологическая гипотеза происхождения парадигматических акцентных систем в связи с открытием в 1978 г. (С.А. Старостин) тонов в абазинском языке и установлением их связи с системой постановки ударения в абхазском. Результаты этих исследований и их типологические следствия изложены в докладе В.А. Дыбо, С.Л. Николаева и С.А. Старостина на Таллинской конференции [50].

Разрабатывалась дагестанская акцентология. Кроме обнаруженных ранее тональных противопоставлений в тиндинском, чамалинском и инхокваринском [52], а также в крызском языке (экспедицией ОСИПГ МГУ под рук. А.Е. Кибрика в 1978 г.), М.С. Житомирской были обнаружены и записаны экспедицией Семинара фонации в лакском языке [9].

Дальнейшее развитие получила тонологическая гипотеза происхождения аварского ударения. Три акцентные парадигмы аварских существительных, типологически близкие балто-славянским, были описаны В.П. Назаровым. С.Л. Николаевым была установлена связь неподвижной акцентной парадигмы с прадагестанской фарингализацией. На основании соответствия аварского ударения и андо-цезских тонов С.А. Старостин предположил тональное происхождение аварских акцентных парадигм [55].

В рамках тонологической гипотезы продолжались исследования индоевропейской акцентологии. Работа С.Л. Николаева и С.А. Старостина по

¹ Обзор за предшествующие годы см.: Ностратические и акцентологические исследования при Институте славяноведения и балканистики АН СССР. – Ностратические языки и ностратическое языкознание. Тезисы докладов. М., 1977, с. 79–83. Оработках Семинара в 1986–1989 гг. читатель может получить представление по материалам конференции "Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока", проходившей в Москве 28 мая – 3 июня 1989 г. [56].

выявлению двух морфологических типов корней в праиндоевропейском, связанных с постановкой акцента, завершилась публикацией совместной статьи [28]. Морфология греческого глагольного корня была описана С.Л. Николаевым [26], аналогичную работу над древнеиндийским глагольным корнем проделал С.А. Старостин. Те же два исследователя установили факт нетривиального соответствия древнеиндийских и древнегреческих баритонированных и окситонированных именных основ и выдвинули гипотезу о трех ступенях долготы в праиндоевропейском [27]. С.Л. Николаев установил позицию появления балто-славянской метатонии акут ~ циркум-флекс. Последняя происходит в рецессивных (морфологически безударных) морфемах, находящихся перед доминантными (морфологически ударными) морфемами, в прочих же сочетаниях морфем метатония не происходит. Этим доказано, что первоначальное различие между балто-славянскими рецессивными и доминантными морфемами было просодическим (тоновым) и, таким образом, фактическое подтверждение получила выдвинутая В.А. Дыбо тонологогическая гипотеза происхождения балто-славянских акцентных типов [28].

Еще одна система парадигматического акцента – формозская – была описана И.И. Пейросом. Преобразование тоновой системы в систему парадигматического ударения было предположено В.А. Дыбо для языков группы теда-канури [5]. Продолжалось также изучение тюркских фонаций (И.И. Пейрос [53], А.В. Дыбо [3]) и уральских тонов (Е.А. Хелимский [41; 51]).

В то же время работы по просодике таких классических тоновых языков, как языки Юго-Восточной Азии, продолжали обнаруживать непервичность тоновых систем и сегментное их происхождение все в новых языковых группах (ср. М.В. Софронов [34]). Для вьет-мыонгских тонов соответствия с типами правьетмыонгских слогов (как дальнейшая разработка гипотезы Одрикура) были показаны Н.К. Соколовой [33]. Реконструкцией тоновых систем в сино-тибетских языках, в конечном счете приводящей к объяснению их как вторичных, занимались С.А. Старостин [40], А.Н. Головастик [1] и И.И. Пейрос [30].

В Семинаре продолжалась работа по сравнительной фонетике и установлению родства между языками. В пределах ностратической макросемьи получены следующие основные результаты. Уточнена реконструкция афразийских сибиллянтов: восстановлен полный ряд латеральных (А.Ю. Милитарев; И.М. Дьяконов – см., например, [8]). О.А. Мудраком создана сравнительная фонетика эскимосско-алеутских языков и доказана их принадлежность к ностратическим (точнее, к восточноностратическим и, возможно, непосредственно к алтайским) [18]. Им же значительно уточнена реконструкция прамонгольской фонетики с привлечением материала южномонгольских языков и результатов филологического анализа среднемонгольских памятников, а также разработана новая, фонологическая транскрипция чжурчженского языка [19]. О.А. Мудраком и Е.А. Хелимским уточнен закон Рамстедта–Пельо для южномонгольских языков. Е.А. Хелимский предложил реконструкцию гласных непервого слога в прасамодийском, которую, видимо, можно проецировать на общеуральский уровень [42]. Им же разрабатывались

отдельные аспекты праалтайской фонологической реконструкции в рамках ностратической теории [44, 46]. С.А. Старостин, определяя место японского языка в алтайской семье, разработал новый вариант праалтайской реконструкции, а также привел лексикостатистические данные в подтверждение специфической близости алтайских языков внутри ностратической макросемьи. Алтайскому родству посвящена также работа А.В. Дыбо [2]. А.Ю. Милитаревым лексикостатистическому анализу была подвергнута афразийская семья языков [14]. К «общеностратическим» принадлежат работы Е.А. Хелимского [43; 45; 47] (о других подобных публикациях см. в конце обзора). С.Е. Яхонтов провел глоттохронологический анализ ностратического родства, исчисляющий возраст семьи в 15 тысяч лет. К.И. Поздняковым проделан математический анализ материалов ностратики, содержащихся в работах В.М. Иллич-Свитыча, с попыткой построения оптимального генеалогического древа и математической оценкой степени заполненности сравнительной сетки (методика выработана на материале языков мандинго – см. [32]). Статистический анализ надежности реконструкции был проведен В.В. Бровером. В рамках Семинара велось обсуждение надежности и применимости для верификации отдаленного родства языков лексикостатистических методов.

Из языков, смежных с ностратической семьей, наиболее активно разрабатывалась сравнительная грамматика северокавказских языков. Были созданы реконструкции отдельных групп, общая северокавказская реконструкция, установлена структура корня и правила регулярных метазет в правосточнокавказском. Подготовлен к печати первый выпуск сравнительного словаря северокавказских языков (С.Л. Николаев, С.А. Старостин). Этой же проблематике были посвящены доклады, сделанные на Семинаре В.К. Гигинеишвили (дагестанская реконструкция) и А.И. Абдоковым (северокавказская сравнительная фонетика). И.М. Дьяконовым и С.А. Старостиным разработана система регулярных фонетических соответствий между хуррито-урартскими и северокавказскими языками и окончательно доказана высказанная И.М. Дьяконовым гипотеза о принадлежности хуррито-урартского к восточнокавказским языкам [49]. Вяч. Вс. Иванов предположил родство хеттского и западнокавказских (абхазо-адыгских) языков [11]. Было высказано предположение о принадлежности к хуррито-урартским этрусского языка (Вяч. Вс. Иванов, С.Л. Николаев). В.А. Чирикба показал родство баскского и северокавказских языков [48]. С восточнокавказскими, по мнению В.А. Дыбо и И.И. Пейроса, связан буршаскский язык.

Работа С.А. Старостина по сравнительной фонетике енисейских языков привела к построению праенисейской реконструкции. Далее этим же исследователем было доказано родство енисейских языков с северокавказскими [35], а также сино-тибетскими, в результате чего была установлена еще одна языковая макросемья – сино-кавказская (синонимы – дене-кавказская, палеоевразийская) [36]. Проведенные одновременно исследования С.Л. Николаева по реконструкции американской семьи на-дене привели к включению в данную макросемью и этих языков [23].

С целью выяснения предполагаемого числа макросемей были прове-

дены проверочные работы по составу америндской семьи (С.Л. Николаев, Д.Р. Лещинер), причем выявился неамериндский характер языков на-дене. Есть основания полагать, что к алгонкино-ритванским языкам близок нивхский (С.Л. Николаев).

Высказана гипотеза родства америндских языков "австрическим" (С.Л. Николаев). Велась проверка австро-тайской гипотезы П. Бенедикта (И.И. Пейрос). На высокую вероятность этой гипотезы обратил внимание членов Семинара С.Е. Яхонтов. В связи с этим, а также с проверкой австрической гипотезы П. Шмидта, был разработан ряд проблем: пара-тайская реконструкция (И.И. Пейрос), обзор состояний австронезийской реконструкции и общий обзор состояния австрической реконструкции (И.И. Пейрос, см. [31]), реконструкция прото-кату (А.Ю. Ефимов), вьет-мыонгская реконструкция (Н.К. Соколовская), обзор группы семанг (И.И. Пейрос). В русле этой же проблематики был сделан доклад И.Ш. Козинского о синтаксисе австронезийских языков. Результаты исследований, по-видимому, подтверждают австрическую гипотезу П. Шмидта, тогда как отдельные сино-тибетско-австро-тайские параллели имеют явно контактный характер [54].

Уточнение реконструкции ряда семей и установление новых макросемей привело к новым возможностям анализа словарного фонда языковых семей. Характер состава реконструируемой лексики прасевернокавказского показал высокий культурный уровень носителей этого языка, что в значительной степени снижает неожиданность установления целого ряда лексических изоглосс контактного характера отдельных ностратических групп с севернокавказскими. С.А. Старостин было установлено большее число севернокавказско-праиндоевропейских лексических сходжений, при этом предполагается не знающая исключений односторонняя направленность заимствований из прасевернокавказского в праиндоевропейский [39; 29; 38]. Севернокавказская заимствованная лексика обнаруживается и в отдельных индоевропейских группах — хеттском, древнегреческом, «палеобалканском», армянском (С.Л. Николаев [20; 21; 22; 24]), а также пиринейском романском (С.Л. Николаев) и славянском (А.Б. Страхов).

Контактная культурная лексика установлена между севернокавказскими и афразийскими языками. Достаточно подробно изучены региональные культурные изоглоссы между отдельными афразийскими и севернокавказскими языками: семитско-восточнокавказские, кушитско-восточнокавказские, чадско-восточнокавказские и ливийско-гуанчско-западнокавказские (А.Ю. Милитарев, С.А. Старостин [16]). Эти исследования, по-видимому, свидетельствующие о первоначальной переднеазиатской локализации восточнокавказской языковой семьи, ставят вопрос о наличии достаточно большой зоны ее позднего распространения, в пределах которой происходили контакты как с афразийскими группами, так и с индоевропейским праязыком, а также с отдельными индоевропейскими группами, вплоть до отдельных языков (подтверждение старой гипотезы "третьего этнического элемента" на новом этапе сравнительно-исторического языкознания).

Установление сино-кавказского родства позволило определить характер лексических связей между сино-тибетской и австро-тайскими семьями (И.И. Пейрос, С.А. Старостин [54]). В рамках данной проблематики были проведены специальные исследования по афразийской (А.Ю. Милитарев, В.А. Шнирельман [15; 17]), тибето-бирманской (И.И. Пейрос), австронезийской (С.В. Куланда) и северокавказской (С.А. Старостин [37]) культурной лексике. Повышение значимости контактных исследований в области отдаленного родства языков показало необходимость углубленного исследования ранних контактов и между ностратическими языковыми семьями. Значительный материал, свидетельствующий о ранних контактах между ностратическими языковыми семьями, обнаруживается в последнее время. Большой пласт ранних самодийско-тунгусских контактных изоглосс был показан Е.А. Хелимским; аналогичный тюрко-самодийский пласт изучен В.А. Терентьевым.

Появился ряд работ, посвященный собственно ностратическому праязыку, проблемам его временной и пространственной локализации и внутреннему членению (В.А. Дыбо, В.А. Терентьев [7], Вяч. Вс. Иванов [10]; В.А. Дыбо, И.И. Пейрос [6], В.А. Дыбо [4]). Коллектив Семинара подготовил к публикации третий том «Опыта сравнения ностратических языков» В.М. Иллич-Свитыча, вышел в свет его первый выпуск [12].

В связи с выявлением конкретных проблем интерпретации многочисленных контактных изоглосс, а также с увеличением возможностей для решения вопроса локализации прародин, Семинар был вынужден обратиться за помощью к представителям исторических дисциплин. На Семинаре был поставлен ряд докладов по проблемам древнейшей археологии и антропологии (П.М. Кожин, В.А. Шнирельман). Для дальнейшего укрепления контактов между представителями различных дисциплин с целью комплексного решения проблем древнейшего этно- и глоттогенеза и постановки вопросов, вызванных развитием сравнительно-исторического языкознания в области отдаленного родства языков на общеисторическом фоне, Семинар выступил инициатором конференции "Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока", организованной при ИВ АН СССР (материалы конференции см. в [13]).

ЛИТЕРАТУРА

1. Головастиков А.Н. Гипотеза вторичного происхождения тонов в лоло-бирманских языках. — Наст. сб., с. 257–292.
2. Дыбо А.В. К вопросу об алтайском родстве. — ЛРДИВ. Ч. 1, с. 31–32.
3. Дыбо А.В. К вопросу о хакасской просодии. — Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов. Новосибирск, 1986, с. 117–120.
4. Дыбо В.А. Ностратическая гипотеза: итоги и проблемы. — Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. Т. 37, № 5. М., 1978, с. 400–413.
5. Дыбо В.А. Просодическая система тубу (группа теда-канури). Преобразование тоновой системы в систему парадигматического акцента? — Историческое африканское языкознание. М., 1987, с. 458–557.

6. *Дыбо В.А., Пейрос И.И.* Проблемы изучения отдаленного родства языков. – Вестник Академии Наук СССР. М., 1985, № 2, с. 55–66.
7. *Дыбо В.А., Терентьев В.А.* Ностратическая макросемья и проблема ее временной локализации. – ЛРДИВ. Ч. 5, с. 3–20.
8. *Дьяконов И.М.* Значение Эблы для истории и языкознания. – В кн.: Древняя Эбла. М., 1985, с. 339–342.
9. *Житомирская М.С., Кадырова Х.Б.* Фонационное противопоставление в лакском языке. – ПР, с. 72–73.
10. *Иванов Вяч.Вс.* О предполагаемых соотношениях между восточноностратическими (алтайские, уральский, дравидский) и западноностратическими (индоевропейский, картвельский, афразийские) языками. – ЛРДИВ. Ч. 5, с. 21–25.
11. *Иванов Вяч.Вс.* Об отношении хаттского языка к северозападнокавказскому. – ДА, с. 26–59.
12. *Иллич-Свитыч В.М.* Опыт сравнения ностратических языков. Сравнительный словарь (р-қ). М., 1984.
13. Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. Ч.1–5. М., 1984 [ЛРДИВ].
14. *Милитарев А.Ю.* Схемы генетической классификации и разделения афразийской семьи языков (по глоттохронологии). Карты распространения древнейших и современных афразийских языков. – ЛРДИВ. Ч. 2, с. 44–50.
15. *Милитарев А.Ю.* Современное сравнительно-историческое языкознание: что оно может дать исторической науке? – ЛРДИВ. Ч. 3, с. 3–26.
16. *Милитарев А.Ю., Старостин С.А.* Общая афразийско-севернокавказская культурная лексика. – ЛРДИВ. Ч. 2, с. 34–43.
17. *Милитарев А.Ю., Шнирельман В.А.* К проблеме древнейших афразийцев (опыт лингвоархеологической реконструкции). – ЛРДИВ. Ч. 2, с. 35–53.
18. *Мудрак О.А.* К вопросу о внешних связях эскимосских языков. – ЛРДИВ. Ч. 1, с. 64–70.
19. *Мудрак О.А.* К вопросу о чжурчженьской фонетике. – Языки Азии и Африки (Фонетика. Лексикология. Грамматика). М., 1985, с. 131–140.
20. *Николаев С.Л.* Один из типов названий хищных млекопитающих в севернокавказских и индоевропейских языках. – Балто-славянские этноязыковые отношения в историческом и ареальном аспекте. Тезисы докладов второй балто-славянской конференции. М., 1983, с. 41–42.
21. *Николаев С.Л.* «Кавказоидные» элементы палеобалканского субстрата. – Античная балканистика. Карпато-балканский регион в диахронии. Предварительные материалы к международному симпозиуму. М., 1984, с.29–31.
22. *Николаев С.Л.* Севернокавказские заимствования в армянском. – ЛРДИВ. Ч. 1, с. 70–73.
23. *Николаев С.Л.* Сино-кавказские языки в Америке. 1. На-дене. (Доклад на конференции "Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока". М., 1984; рукопись).
24. *Николаев С.Л.* Севернокавказские заимствования в хеттском и древнегреческом. – ДА, с. 60–73.
25. *Николаев С.Л.* Балто-славянская акцентуационная система и ее индоевропейские истоки. Авт. канд. дисс. М., 1986 и статья в наст. сб., с. 46–109.
26. *Николаев С.Л.* К исторической морфологии древнегреческого глагола. – БСИ 1982, с. 68–103; БСИ 1984, с. 157–209.
27. *Николаев С.Л., Старостин С.А.* Некоторые соответствия индоевропейских долгот и ударений. – ПР, с. 114–119.
28. *Николаев С.Л., Старостин С.А.* Парадигматические классы индоевропейского глагола. – БСИ 1981, с. 261–343.
29. *Николаев С.Л., Старостин С.А.* Севернокавказские языки и их место среди других языковых семей Передней Азии. – ЛРДИВ. Ч. 3, с. 26–34.
30. *Пейрос И.И.* Проблема происхождения сино-тибетских тонов. – ПР, с. 90–92.
31. *Пейрос И.И.* Древняя Восточная и Юго-Восточная Азия: сравнительно-исторические данные и их интерпретация. – ЛРДИВ. Ч. 4, с. 3–14.
32. *Поздняков К.И.* К проблеме генетической классификации ностратических языков. – ЛРДИВ. Ч. 5, с. 26–30.
33. *Соколовская Н.К.* Вьет-мыонгские тоновые соответствия в связи с вопросом о типах правьетнамских слогов. – ПР, с. 93–95.
34. *Софронов М.В.* Тоногенетические процессы в языках юго-восточной Азии. – ПР, с. 62–64.
35. *Старостин С.А.* Праенисейская реконструкция и внешние связи енисейских языков. – Кетский сборник. Антропология, этнография, мифология, лингвистика. М., 1982, с. 144–237.
36. *Старостин С.А.* Гипотеза о генетических связях сино-тибетских языков с енисейскими и севернокавказскими. – ЛРДИВ. Ч. 4, с. 19–38.
37. *Старостин С.А.* Культурная лексика в общесевернокавказском словарном фонде. – ДА, с. 74–94.
38. *Старостин С.А.* Индоевропейско-севернокавказские лексические изоглоссы. – Балканы в контексте Средиземноморья. Проблемы реконструкции языка и культуры. Тезисы и предварительные материалы. М., 1986, с. 162–163.
39. *Старостин С.А.* Индоевропейско-севернокавказские изоглоссы. – Древний Восток. Этнокультурные связи. LXXX М., 1988, с. 112–163.
40. *Старостин С.А.* Тональные соответствия в южнокитайских диалектах Минь и реконструкция системы инициалей позднего древнекитайского языка. – В его кн.: Древнекитайская фонология. М., 1989.
41. *Хелимский Е.* Тональные оппозиции в уральских языках. – A nyelvudományi közlemények. К. 79, f. 1–2. Budapest, 1977, с. 3–35.
42. *Хелимский Е.А.* Реконструкция прасеверносамодийских лабиализованных гласных непервых слогов. – ПР, с. 123–126.
43. *Хелимский Е.А.* Проблема границ ностратической макросемьи языков. – ЛРДИВ. Ч. 5, с. 31–48.
44. *Хелимский Е. А.* Решение дилеммы пратюркской реконструкции и ностратика. – ВЯ, 1986, № 5, с. 67–78.
45. *Хелимский Е.А.* К изучению и оценке надежности индоевропейско-се-

митских лексических соответствий. — Балканы в контексте Средиземноморья. Проблемы реконструкции языка и культуры. Тезисы и предварительные материалы к симпозиуму. М., 1986, с. 164–167.

46. Хелимский Е.А. Происхождение древнетюркского чередования $r \sim z$ и дилемма «ротацизма-зетацизма». — Советская тюркология, 1986, № 2, с.40–51.
47. Хелимский Е.А. Труды В.М. Иллич-Свитыча и изучение дальних генетических связей в современной зарубежной лингвистике. — Славяноведение и балканистика в странах зарубежной Европы и Америки. М., 1986.
48. Чирикба В.А. Баскский и северокавказские языки. — ДА, с. 95–105.
49. Diakonoff I. M., Starostin S. A. Hurro-Urartian as an Eastern Caucasian Language. Heidelberg, 1986.
50. Dybo V., Nikolayev S., Starostin S. A Tonological Hypothesis on the Origin of Paradigmatic Accent Systems. — EPPh, 1978, с. 16–20.
51. Helimski E. Notes on the Origin of Prosodic Features in some Samoyed and Ugric Languages. — EPPh, 1978, с. 35–38.
52. Kibrik A., Kodzasov S., Starostin S. Word prosody in Dagestan languages. — EPPh, 1978, с. 44–46.
53. Peiros I. Proto-Turkish Vowel Length: a Possibility of Reinterpretation? — EPPh, 1978, с. 79–81.
54. Peyros I. I., Starostin S. A. Sino-Tibetan and Austro-Tai. — Computational analysis of Asian and African Languages. Tokyo, 1984, № 22, с. 123–127.
55. Starostin S. Preliminary Remarks on Accent Correspondences between some Languages of Dagestan — EPPh, 1978, с. 88–90.
56. Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. Материалы конференции. I–III. М., 1989.

SUMMARY

V. A. Dybo

Typology and Reconstruction of Paradigmatic Accent Systems

The article offers a typological view of the so-called paradigmatic accent systems. It has been proved that the majority of these systems may be described in terms of accentual valences (morphological entities distributed into two complementary classes: dominant and recessive) and a contour rule whereby the place of stress is determined according to accentual valences. This interpretation suggests a typological similarity between the paradigmatic accent systems and tonal systems where the position of stress is determined by a contour rule applied to a sequence of tones. From the author's viewpoint paradigmatic accent systems are a result of the phonologization of tonally determined accent contours following the disappearance of tonal oppositions.

Vyach. V s. Ivanov

Notes on Indo-European Accentology

The article demonstrates the proto-Indo-European nature of a Vedic intonation of the type *pluta/pluti* ('stretched') based on evidence of a correlation between Vedic *pluta* and similar phenomenon in the Early Hittite. The author suggests that *pluta* could be explained by a tonal nature of the proto-Indo-European language.

A.A.Zaliziak

*The Retraction of Accent onto
Proclitics in the Old Great Russian*

The article deals mainly with the position of accent in combinations of enclitics nouns and prepositions in Old Great Russian. Nearly 60 manuscripts and printed books have been examined and analyzed. The author argues that in the 14th-17th centuries the original Proto-Slavic system of accent retraction was still almost completely intact in the main part of Eastern Russia, at least as far as the primary nouns were concerned. Western Russia reveals a more advanced stage of accentual evolution. Derivative nouns lost the ancient system of accent retraction earlier than primary ones.

K.K.Bogatyrev

The Accentual System of Nil Sorskiy's Autographs

The paper describes the accentual system of three hagiographic texts compiled and copied by Nil Sorskiy at the turn of 16th century. It presents data encompassing all essential morphological classes with regard to the history of the Russian (and Slavic) accent systems.

E.V.Stadnikova

*Towards the Study
of the Two 'o' Phonemes in Old Great Russian*

The author has studied the distribution of two 'o' phonemes (close / δ / and open / σ /) in Old Great Russian on the basis of 16 texts (manuscripts and printed books) of the 14th-17th centuries, in which this phonological opposition is expressed by various orthographic means. Descriptions of several modern dialects that distinguish between the two types of 'o' have also been used. The material is arranged in the form of a word-nest dictionary which contains almost all contemporary data on the subject. The article gives evi-

dence of the existence of various dialectal vocalic systems in the Old Great Russian period.

R.V.Bulatova

*Accentuation of Primary Nominal O-Stems Masculina
in Old Serbian.
(Materials for a Proto-Slavic Accent Dictionary)*

The article examines the mechanism for the transformation of the Old Slovakian accent system (still very similar to Proto-Slavic) into the contemporary Serbian Stokavian system. Dialectal data (primarily Čakavian) demonstrate alternative paths of accentual evolution in this morphonological class in the Serbo-Croatian region.

I.I.Peiros

*Some Clarifications
of the Proto-Karen Reconstruction*

The article offers some corrections and additions to the Proto-Karen reconstruction suggested by R.Jones and R.Burling. Two phonation types have been suggested for the proto-Karen stage, correlated with the distribution of initial obstruents in some daughter languages. A reconstruction of the proto-Karen phonetic system is given, followed by a complete list of proto-Karen forms in the author's reconstruction.

S.L.Nikolayev

*The Balto-Slavic accent systems and
its Indo-European Sources*

The article establishes accentual paradigmatic classes of essential Balto-Slavic post-root suffixes. Comparison with the genetically identical Greek-Arian morphemes yields the following correspondence: Balto-Slavic suffixes of the class 1 (dominant) correspond to the class 1 suffixes in the Greek-Arian; the suffixes of the class 2 (recessive) in the Balto-Slavic correspond to the class 2 suffixes in the Greek-Arian. The author shows that Balto-Slavic metatony of acute > cir-

cumflex type is limited to the recessive suffixes when they are followed by the dominant ones and it never occurs in any other morphemic sequence. Thus, new evidence has been found in favour of the theory advanced by V.A.Dybo, which suggests the tonal nature of the opposition between the two types of suffixes in Balto-Slavic (dominant *vs.* recessive). This opposition undoubtedly reflects the tonal distinction of the two types of Indo-European morphemes.

A.A.Golovastikov

*A Hypothesis of the Secondary Origin of
Tones in Lolo-Burman Languages*

The author suggests a hypothesis for the origin of tones in Lolo-Burman languages. All of them can be traced to the segment elements of the proto-Lolo-Burman. There is ground to believe that the Sino-Tibetan proto-language, from which the proto-Lolo-Burman derives, did not have tonal oppositions either, contrary to what was earlier assumed. Studies in Historico-Comparative Linguistics Conducted at the Illic-Svityc Seminar (1978-86).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Сокращения	4
<i>В.А.Дыбо.</i> Типология и реконструкция парадигматических акцентных систем	7
<i>С.Л.Николаев.</i> Балто-славянская акцентуационная система и ее индоевропейские истоки	46
<i>Вяч.Вс.Иванов.</i> Заметки по индоевропейской акцентологии	110
<i>А.А.Зализняк.</i> Перенос ударения на проклитики в старовеликорусском..	116
<i>Е.В.Стадникова.</i> Материалы к изучению двух фонем «типа о» в старовеликорусском	135
<i>К.К.Богатырев.</i> Акцентологическая система автографов Нила Сорского	176
<i>Р.В.Булатова.</i> Акцентуация производных существительных <i>о</i> -основ мужского рода в старосербском	201
<i>И.И.Пейрос.</i> Некоторые уточнения протокаренской реконструкции	225
<i>А.Н.Головастиков.</i> Гипотеза вторичного происхождения тонов в лоло-бирманских языках	255
Исследования по сравнительно-историческому языкознанию в семинаре имени В.М.Иллич-Свityча при Институте славяноведения и балканистики АН СССР в 1978-1986 гг.	291
Summary	299

Научное издание

ИСТОРИЧЕСКАЯ АКЦЕНТОЛОГИЯ
И СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МЕТОД

Редактор *Г.А.Давидова*
Младшие редакторы *Л.Б.Годунова, Д.Ш.Хесина*
Художник *А.П.Дегтярев*
Художественный редактор *Б.Л.Резников*
Технические редакторы *Е.А.Пронина, М.Г.Гущина*

ИБ № 15898

Сдано в набор 02.02.89
Подписано к печати 09.10.89
Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная № 1
Печать офсетная. Усл. п.л. 19,0. Усл. кр.-отт. 19,25
Уч.-изд. л. 18,45. Тираж 1150 экз. Изд. № 6363
Зак. № 279. Цена 2 р. 80 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

3-я типография издательства "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28